АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1984 ГОДА

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В. П. ШИЛОВ

МОСКВА • «НАУКА» • 1986

В очередной выпуск включены сообщения о результатах археологических исследований 1984 г. Кратко охарактеризованы раскопанные объекты, отмечены наиболее интересные находки. Сообщения охватывают раскопки на территории СССР и работы советских археологов в некоторых зарубежных странах. Особый раздел посвящен подводным работам советских археологов.

Ответственный секретарь

О. Н. АКСЕНОВА

Рецензенты:

Н. О. БАДЕР
Р. Л. РОЗЕНФЕЛЬДТ

На переплете: костяная накладка луки седла. Новгород

А $\frac{0507000000-165}{042(02)-86}$ 50-85-II

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Исследования в бассейне Вычегды

Вычегодско-Вятский отряд Коми филиала АН СССР проводил исследования в бассейне р. Вычегда в Княжпогостском, Корткеросском, Койгородском и Сыктывдинском районах Коми АССР. В Княжпогостском р-не, на левом берегу р. Вымь, напротив д. Половники, велись раскопки поселения Ягу-Яр. Тремя раскопами вскрыто 1148 кв. м. Выявлены остатки сооружений эпохи бронзы с керамикой гаринско-борского типа и ананьинского времени. Гаринско-борские сооружения — две полуземлянки и одно жилище наземного типа с двумя выходами — расположены параллельно реке. В жилищах по три очага, и, как правило, находки сосредоточены около них. Помимо керамики найдены кремневые треугольные наконечники стрел с усеченным основанием или выемкой, ножи, скребки, сколы, чешуйки и отщепы. Все ананьинские сооружения наземного типа с двумя очагами. У очагов расчищены развалы сосудов, орнаментированных узорами из горизонтальных шнуровых полос в сочетании с наклонными гребенчатыми оттисками. Шейки сосудов оформлены в виде «воротничка». В очагах найдены сплески бронзы, фрагменты тиглей, кремневые отщепы, сколы, скребки.

В Корткеросском р-не, на левом берегу р. Нившера, восточнее д. Алексеевка, выявлен могильник Борганъель. Центральная его часть испорчена современной ямой. Раскопом (92 кв. м) вскрыто два кургана. Под насыпями (диаметры 4,5 и 6 м, высота 0,3 м) фиксируется погребенный подзол, прорезанный могильными ямами. В кургане 1 выявлено два погребения. Погребение 1 разрушено грабительской ямой. В засыпи могильной ямы найдены фрагменты глиняной чашки. Обнаружены часть бронзовой гривны, бусины — большая янтарная, четыре стеклянные синего цвета, одна из желтой пасты. Погребение 2 располагалось около первого. Под насыпью над погребением расчищен глиняный сосуд, стоявший вверх дном. На дне могильной ямы прослежены остатки обугленных плах, части черепа и челюсти, железный нож.

Курган 2 содержал только одно погребение. Под насыпью найдены развалы двух сосудов, один из которых украшен оттисками шнура и гребенчатым штампом. На дне могилы расчищены остатки обугленных плах, часть черепа и тазобедренной кости, железный кинжал в ножнах. Аналогии погребальному обряду и набору вещей известны в харинских могильниках Прикамья V—VI вв.

В Койгородском р-не, на левом берегу р. Сысола, найдены три памятника эпохи камня.

Начаты исследования Ибского поселения у с. Иб Сыктывдинского р-на Коми АССР. Здесь вскрыто 112 кв. м. Основная масса находок относится к гляденовской культуре.

Л. И. Ашихмина

Исследования в Вологодской области

Экспедиция Череповецкого краеведческого музея продолжила исследование комплекса памятников на р. Суда у д. Никольское. В группе Никольское XI, состоявшей из четырех сопок и девяти курганов, раскопана самая большая (высота 3,5—4,0 м, диаметр 19 м) из сохранившихся насыпей. У основания сопка опоясана рвом шириной 2—8 м, глубиной до 0,5 м, с разрывом на север и юг. В заполнении рва найдены лепная керамика и нож с прямой спинкой. Сопка сооружена в два приема и содержала остатки нескольких погребений по обряду сожжения на стороне. В центре под насыпью располагался очаг приладожского типа с поставленными на него железной сковородой и тремя лепными горшками. На очаге находилось ожерелье из золоченых, серебряных, лимоновидных бус. К западу от очага встречены несколько кальцинированных костей и бронзовая бусина, к востоку — разрушенное мужское погребение, из которого происходят поясная бляшка, шило, железный инструмент с лопаточкой на одном конце и заострением на другом. В западной части сопки на глубине 1 м от вершины обнаружено женское погребение в берестяном туеске. Инвентарь составляют втульчатые височные кольца, бронзовая крученая гривна, три литых браслета с рельефным орнаментом, перстень, две шумящие подвески, нож. В восточной части сопки находилось еще одно разрушенное женское погребение, в котором найдены плетеная коньковая подвеска с квадратным щитком, шумящие подвески с треугольным щитком и цилиндрическая. Сопка датируется X в. и принадлежит финно-угорскому населению.

В группе Никольское XVIII, состоящей из 12 курганов диаметром 5—8 м, высотой до 1 м, раскопано семь насыпей. Погребальные площадки прямоугольных очертаний оконтурены ровиками с угольным заполнением. В курганах зафиксированы остатки четырехугольных деревянных сооружений размерами 2,4×3 м. Погребения по обряду трупоположения совершены в грунтовых ямах в колодах. Отмечена устойчивая ориентировка всех погребенных на юго-запад. В курганах — одно — три погребения (всего шесть женских, пять детских, одно мужское?). Погребения содержали многочисленный инвентарь: витые гривны, височные кольца, стеклянные и бронзовые бусы, косорешетчатые, круглые, конические и треугольные подвески, лунницы, браслеты, перстни, ножи, лепной и гончарный горшки. Интересна серия зооморфных подвесок: уточки, коньки, петух. Могильник оставлен финно-угорским населением XII в., находившимся под культурным влиянием Новгорода.

На р. Чагода у д. Падун в группе из трех сопок, двух длинных курганов и семи круглых раскопан длинный курган. Размеры кургана 17×8×0,7 м. Прямоугольную погребальную площадку 16×5 м оконтуривал ровик шириной 1—2 м, глубиной до 0,6 м. Обнаружено пять погребений по обряду сожжения на стороне. Вещи найдены в двух погребениях: бронзовый пинцет, пластинчатые бляшки с тисненым орнаментом, обломок перстня, сплавы бронзы и синих бус, лепная керамика. Предположительная дата кургана VI в.

А. Н. Башенкин

Раскопки в псковском кремле

Экспедиция Государственного Эрмитажа вела раскопки у восточной крепостной стены псковского кремля. Площадь раскопа 100 кв. м. Под четырехметровой толщей культурных напластований открылись граница площадки городища и ее восточный склон. Установлено, что восточная крепостная стена была поставлена не на краю площадки, а на склоне. «Карман» между склоном мыса и крепостной стеной в конце XVII в. начал заполняться строительным мусором вначале от разборки Троицкого собора XIV в., а затем, в самом начале XVIII в., городским мусором, специально сюда свозимым. По-видимому, нивелировочные работы в кремле были связаны с общими мероприятиями по укреплению города в связи с Северной войной. В слое разрушения Троицкого собора XIV в. собраны многочисленные обломки фресковой живописи. Находки бытовых вещей позволяют судить об этническом составе жителей древнейшего поселка и о степени первоначальной заселенности кремлевского мыса.

В. Д. Белецкий

Работы Мезенского отряда

Работы Мезенского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были сосредоточены в Мезенском р-не Архангельской обл., около с. Дорогорское, и на юге п-ва Канин, в окрестностях с. Несь.

В Мезенском р-не продолжены раскопки местонахождения Новины на левом берегу старицы р. Мезень, ниже д. Азаполье. Здесь в слое оранжевого песка, перекрытого тонкими горизонтами подзола и белесого песка, найдены наконечник стрелы мезолитического облика, правильно ограненные пластины и их обломки, заготовки нуклеусов для пластин. Находки тождественны обнаруженным ранее и, по-видимому, также относятся к мезолиту, что отчасти подтверждается приуроченностью памятника к старице.

В окрестностях с. Дорогорское исследовались местонахождения на Скоморошьем ручье и в устье р. Кимжа, на мысу Заборотье. На Заборотье раскапывались уже известные пункты Ia, II, III и вновь обнаруженные IV и V, общей площадью 120 кв. м; на Скоморошьем ручье — новый пункт на правом берегу, недалеко от устья. Для всех местонахождений характерна одинаковая последовательность напластований: под тонким растительно-подзолистым или торфянистым горизонтом лежит слой белесого песка толщиной 0,07—0,30 м с неровными границами, ниже — оранжевый песок. Между горизонтами иногда наблюдается тонкая углистая прослойка. Большинство находок встречено у верхней границы белесого песка. При разборке зафиксированы следы углубленных в песок очагов, скопления отщепов кремня, среди которых найдены заготовки орудий и скопления керамики. На Заборотье V выявлены следы обработки металла в виде скопления обломков тиглей или льячек и остатков плохо сохранившейся породы малинового цвета. Перечисленные местонахождения относятся к кругу памятников железного века европейского северо-востока, отличаясь от них обильным каменным инвентарем.

Около с. Несь кремневые изделия и отщепы обнаружены на левом берегу одноименной реки, на песчаной гриве, вытянутой с севера на юг. Выдувы, откуда происходят находки, обращены к старице реки или тундровым озерцам,

либо размещались посредине гривы. В аналогичных условиях обнаружены орудия и отщепы кремня на юго-восточном берегу оз. Нижнее. Несмотря на предварительный характер работ, можно полагать, что одни местонахождения относятся к мезолиту — раннему неолиту, а другие — к эпохе металла.

И. В. Гаврилова, Л. П. Хлобыстин

Исследования Кольской экспедиции

Кольская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила работы на поселении эпохи неолита — раннего металла — Маяк II. Исследования велись на периферийной части поселения. Сделаны прирезки в западной части (к раскопу 1983 г.) — 88 кв. м, в южной и восточной (к раскопу 1982 г.) — 100 кв. м. Исследованная площадь поселения достигла 1032 кв. м.

Фаунистические остатки — в основном кости нерпы, тюленя и незначительное количество костей сухопутных животных (белый медведь, олень) — концентрировались в центральной части западной прирезки. Здесь же зафиксирован наиболее мощный культурный слой. Костяных орудий нет. Основную массу находок составляют орудия из кварца, сланца (предметы из кремня единичны) — наконечники стрел, дротиков, топоры, тесла, скребки. Керамика представлена обломками сосудов темного цвета с примесью шерсти, толченого мыльного камня, слюды. Орнамент (только в верхней части сосуда) — ряды небольших ямок, косых насечек, прочерченных линий — характерен для керамики эпохи раннего металла.

В южной части поселения исследовался более ранний, неолитический, слой. Здесь встречены в значительном количестве орудия из кремня и отходы производства. Мощность культурного слоя в этой части поселения невелика — 15—20 см. В восточной части южной прирезки зафиксировано большое количество неолитической керамики, залегавшей небольшими скоплениями. Это фрагменты толстостенных сосудов с примесью крупнотолченого кварца, орнаментированных оттисками крупнозубого гребенчатого штампа и ямками, занимающими всю поверхность сосуда. Найдено много фрагментов шлифовальных плит. Крупная шлифовальная плита прямоугольной формы с выемками по краям обнаружена у остатков очажной конструкции.

Стационарные раскопки велись также на стоянке Пост II, открытой в 1983 г. разведочным отрядом Кольской экспедиции. Памятник расположен на правом берегу р. Дроздовка. Находки залегали в верхней части культурного слоя (серо-розовый песок мощностью 10—15 см). Отмечена концентрация находок в виде пятен в северо-западной и юго-восточной частях раскопа. Основную массу находок составляют кремневые наконечники стрел на пластинках, пластинки с ретушированным краем, нуклеусы, обломки пластин, отщепы. Изделий из кварца значительно меньше. В юго-восточной части раскопа зафиксировано скопление крупных сланцевых отщепов. Найдено несколько крупных сланцевых нуклеусов. Анализ материала подтверждает предположение о мезолитическом возрасте стоянки.

В 1,5 км от стоянки Пост II на высокой песчаной террасе обнаружена стоянка с сохранившимся культурным слоем, возможно, раннемезолитического возраста.

Н. Н. Гурина, Л. Г. Шаяхметова

Раскопки поселения Войнаволок 27

Экспедиция Петрозаводского университета вела раскопки поселения Войнаволок 27 (Медвежьегорский р-н Карельской АССР) на песчаной террасе северо-восточного берега Онежского озера. Вскрыто 416 кв. м, что составляет около половины площади памятника. Раскопано два жилища полуземляночного типа (6×8 м), расположенных в одну линию вдоль древнего берегового вала. Стены в виде углистых полос выходили в углах за пределы прямоугольного жилища. Выходы были в обеих торцовых частях жилища. Внутри жилища, напротив выхода, выявлены кострища размерами 60×80 см. Расчищены многочисленные хозяйственные ямы и два очага. В заполнении их обнаружены орудия, керамика и кальцинированные кости.

Среди многочисленных орудий — желобчатые и когтевидные долота, топоры и тесла «русско-карельского» типа, гребенчатые штампы из сланца, наконечники (один с намеченным черешком), утюжки, скребки, проколки и т. д. Бо́льшая часть орудий изготовлена из местных пород камня — лидита и сланца. Орудия из кварца, характерные для других стоянок этого района, представлены несколькими экземплярами. Найдены фрагменты 30—35 лепных сосудов полуяйцевидной формы с круглым дном, изготовленных из глины с примесями асбеста и птичьего пуха. Орнаментированы они сложными геометрическими узорами в виде треугольников, зигзагов, выполненных тонким гребенчатым штампом, и ямками-лунками неправильной формы. Среди других находок отметим медную подвеску, обломки медных рыболовных крючков, около 20 кусков самородной меди со следами ковки. Найдены также янтарные пуговицы и обломки подвесок.

Памятник с подобным комплексом раскапывается в Карелии впервые. Он относится к энеолиту и предположительно датируется началом II тысячелетия до н. э.

А. М. Жульников

Раскопки в Заонежье

Кондопожский отряд экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР провел раскопки поселений мезолита — раннего металла в Заонежье. В Уницкой губе Онежского озера продолжены исследования поселения Палайгуба VI (площадь раскопа 92 кв. м). Культурный слой — желтый песок с коричневым или красным оттенком мощностью до 50 см содержит в основном кварцевый инвентарь (резцы, пластины, скребки, нуклеусы, отходы производства). Несколько скребков и пластина изготовлены из привозного кремня. Среди сланцевых изделий — небольшая стамеска, заготовка рубящего орудия и подвеска из гальки. Встречены пилы и кварцитовые шлифовальные плиты. В хозяйственных ямах и близ очагов собраны значительные фаунистические остатки.

В Великой губе частично исследовано разрушенное строительными работами и карьером поселение Шырыйнаволок I. Культурный слой — ярко-оранжевый песок мощностью до 55 см — залегает под тонким дерновым слоем и подзолом, подстилается светло-желтым песком. Вскрыта часть жилища с развалами сосудов, украшенных ямочно-гребенчатым орнаментом и ромбическими ямками. Встречены также орудия из сланца, кремня и кварца. Поселение датируется концом IV тысячелетия до н. э.

Исследовано поселение Клим I (площадь раскопа 140 кв. м), расположенное

на высокой песчаной террасе Климноса на Онежском озере. Площадь памятника около 5000 кв. м. Культурный слой — желтый песок со слабым коричневым или красноватым оттенком мощностью до 60 см — залегает под дерновым слоем и тонкой прослойкой сероватого подзола, подстилают его крупнозернистый желтый песок и мелкая галька. На поселении вскрыто жилище площадью 57 кв. м четырехугольной формы, углубленное в материк на 55 см, с выходом к юго-востоку. Вдоль стен и в центре постройки встречены развалы сосудов с ромбо-ямочным и ямочно-гребенчатым орнаментом. В трех сосудах найдены дендриты самородной меди. Ближе к центральной части жилища и в северо-восточной его половине расположены два очага, отмечены скопления крупных сланцевых галек, использовавшихся, видимо, в качестве отбойников и грузов. Впервые в Карелии обнаружена серия удлиненных тонких сланцевых галек-стержней для нанесения ямочного орнамента на глиняные сосуды. Из каменных орудий отметим сланцевый топор, кварцевые пластинки и нож, кварцитовые шлифовальные плиты. За пределами жилища в культурном слое встречены фрагменты керамики типа сперрингс и асбестовой. Видимо, это место неоднократно заселялось людьми в эпоху неолита и раннего металла.

А. П. Журавлев

Работы Северо-Западной экспедиции

Северо-Западная экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование поселения и могильника в уроч. Репище. В суходольной части стоянки заложен раскоп площадью 256 кв. м, примыкающий с севера и юга к раскопу предыдущих лет. Всего в этой части стоянки вскрыто 930 кв. м. Культурный слой залегает в слое песка, окрашенного сверху в коричневато-серый цвет, внизу — в темно-серый. В северной половине раскопа уменьшаются мощность культурного слоя, интенсивность окраски и количество находок. В южной половине раскопа мощность культурного слоя достигает 0,5—0,8 м, нижняя его часть имеет почти черную окраску. Низ дернового слоя и верхняя толща культурного слоя содержат остатки эпохи бронзы и раннего железа. Среди них обломки и развалы грубой без орнамента или с текстильными отпечатками плоскодонной посуды и круглодонные или плоскодонные профилированные сосуды, орнаментированные по шейке и плечикам мелкой гребенкой или нарезками. Здесь же найдены два железных наконечника стрел.

Ниже располагаются находки, относящиеся к неолиту. К ним относится большое количество фрагментов керамики с примесью дресвы и ямочно-гребенчатым или гребенчато-ямочным орнаментом. Здесь же залегают обломки пористой керамики с органической или раковинной примесью и преимущественно гребенчатым орнаментом. Встречается и керамика с примесью шамота, коническим дном и мелкогребенчатым орнаментом в верхней части сосуда.

Найдено много каменных орудий: наконечники стрел и копий, скребки различных формы и размеров, ножи, рубящие орудия из кремня и сланца — топоры, долота, заготовки орудий и нуклеусов.

В нижней части культурного слоя и на материке расчищено 34 погребения. Большинство из них находилось в северной половине раскопа. Костяки не сохранились, встречаются лишь зубы. Как правило, погребенные посыпаны охрой. Инвентарь составляют янтарные поделки — пуговицы и подвески — и кремневые и каменные орудия, иногда антропоморфные фигурки. Встречаются

и безынвентарные погребения. Ориентировка погребений преимущественно восточная или юго-восточная. Глубина могильных ям не превышает 0,2—0,3 м. Обнаружены следы тризны над погребениями — остатки кострищ и кости. У двух погребенных в ногах зафиксированы очажные ямы. Датируется могильник серединой III тысячелетия до н. э.

М. П. Зимина

Раскопки в Старой Ладоге

В Старой Ладоге возобновила работы Староладожская экспедиция, организованная Ленинградским отделением Института археологии АН СССР и Управлением культуры Леноблисполкома при участии Истфака ЛГУ. Новый этап работ включает наряду с археологическими исследованиями реализацию охранных и реставрационных мероприятий на всей территории Староладожской заповедной зоны площадью 190 га. Экспедиция (начальники отрядов В. А. Назаренко, Г. С. Лебедев, А. А. Пескова, С. М. Чернов) действует координированно с Объединением музеев Ленинградской обл., Староладожским музеем-заповедником, Инспекцией охраны памятников Управления культуры Леноблисполкома и Областным отделением Всероссийского общества охраны памятников. В составе экспедиции впервые работала представитель Музейного ведомства Финляндии археолог П. Уйно.

Начато исследование в северо-западной части Земляного городища Старой Ладоги. Раскоп 120 кв. м заложен на площадке бастиона XVI в. Насыпными слоями этого времени перекрыты остатки снивелированных напластований XI—XIII вв., под которыми сохранился слой предшествующего времени. Здесь, вдоль древнего склона правого берега р. Ладожка, находилась прибрежная часть поселения. Открыты остатки квадратных в плане наземных построек с печами-каменками, относящихся к X в. Среди находок — навершие шлема, боевой топор, дисковидная подвеска червонного золота, бронзовая равноплечная фибула, серия бус, слесарные клещи.

Шесть разведочных раскопов общей площадью 112 кв. м заложены на левом берегу Ладожки, в районе расположения церкви Воскресения Христова. Получены стратиграфические данные о характере культурного слоя на территории древнего поселения площадью 1,2 га. Мощность напластований колеблется от 0,5 до 2,1 м. Наиболее ранние слои (IX—X вв.) зафиксированы на верхней площадке береговой террасы близ церкви, а также в западной части поймы Ладожки. Городская застройка с широким хозяйственным освоением поймы в данном районе началась в IX—X вв. В одном из раскопов обнаружены остатки сгоревших жилищ с печами-каменками, в другом — части причала и, по-видимому, хлебная печь в срубной обноске. Их суммарная дата X—XIV вв. В XV—XVII вв. плотность застройки исследуемого участка становится значительно менее интенсивной. По материалам раскопок разработана типостратиграфическая шкала керамики IX—XVI вв., причем отмечается последовательное развитие ряда лепных форм в раннегончарные.

Приняты меры по сохранению остатков курганного могильника в уроч. Победище, по ограждению и благоустройству участка группы насыпей в уроч. Сопки («Олегова Могила»). Проведены профилактические обследования памятников в зоне Старой Ладоги по обоим берегам р. Волхов.

А. Н. Кирпичников

Комплекс памятников у д. Нестеровичи Новгородской области

Экспедиция Новгородского музея-заповедника приступила к исследованию крупного комплекса памятников VIII (?) – XI вв., состоящего из курганного могильника и остатков большого поселения у д. Нестеровичи Крестецкого р-на Новгородской обл.

Могильник состоит из 33 насыпей различных форм и размеров (удлиненной; небольших полусферических с различным соотношением высоты и диаметра; сопкообразных высотой до 6 м, окруженных рвами шириной до 4 м и глубиной до 1,5 м). Он находится на правом берегу р. Холова, в уроч. Боры, на поросшем сосновым лесом склоне, спускающемся к реке. Раскопано шесть курганов, содержащих остатки трупосожжений на стороне. Четыре кургана (1–4) имели высоту 1–1,8 м при диаметре до 10 м. Курганы 2 и 3 – пустые, а в двух остальных (1 и 4) обнаружено по одному урновому погребению на самой вершине насыпи. Урны представляли собой горшки баночной формы, в которые было помещено небольшое количество костей. Курганы 5 и 6 имели иные размеры: высота 0,2–0,3 м при диаметре до 8 м. В них встречено по одному погребению. В кургане 6 кости и фрагменты лепных сосудов находились в центре насыпи, а в кургане 5 – в ровике с северной стороны. В погребении этого кургана найдены трапециевидные привески.

Остатки поселения располагаются на отдельном холме, окруженном со всех сторон ручьями, рекой и ложбиной. Возможно, это городище. Культурный слой мощностью до 0,6 м хорошо прослеживается на площади 140×80 м. На поселении заложен разведочный раскоп 24 кв. м. Обнаружены столбовые и хозяйственные ямы. Среди находок – лепная, преимущественно баночных форм, и раннегончарная керамика, нож, обломок топора, оселки, шиферное пряслице, стеклянные и каменные бусы. Исследуемый комплекс представляет собой памятник поздней стадии культуры длинных курганов.

В. Я. Конецкий

Работы в Корткеросском районе Коми АССР

Вычегодский отряд Коми филиала АН СССР продолжал раскопки и разведки в долине средней Вычегды. Полностью закончены раскопки многослойного поселения Шойнаты II. Площадь прирезок составила 142 кв. м, а общая площадь раскопа достигла 442 кв. м. В северной части раскопа расчищена углистая линза кострища площадью 2,3×1,2 м при толщине 10 см. Найдены обломки глиняных сосудов ванвиздинского и ананьинского типов, железный наконечник стрелы, кремневые скребки.

Завершены раскопки ванвиздинского поселения Шойнаты VI. Вскрыто 120 кв. м, а общая площадь раскопа составила 260 кв. м. Расчищены две небольшие кострищные линзы с углистым слоем 8–10 см. Кроме многочисленных фрагментов керамики ванвиздинского типа и кремневых скребков, среди находок надо отметить часть бронзовой шумящей подвески в виде бубенчика с тремя восьмеркообразными звеньями цепочки, глиняную и стеклянные бусины.

На левобережье Вычегды, в районе оз. Кыньты, открыто поселение, датированное предварительно поздним неолитом – ранней бронзой. В шурфе найдена керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, нуклевидные осколки, отще-

лы и чешуйки кремня. В окрестностях с. Небдино выявлен могильник, где шурфом вскрыто погребение по обряду трупоположения. В могильной яме размерами 2×1 м, глубиной 0,5 м от современной поверхности найдены остатки черепа (остальные кости не сохранились), железный нож, фрагменты глиняного сосуда, украшенные кружковым и тонким гребенчатым узором, обломки железного предмета. В области груди умершего найдена бронзовая умбоновидная шумящая подвеска. Круглоконическая основа ее украшена спиралевидным узором, а по краям лучеобразно подвешены семь подвесок в виде птичьих лапок.

К. С. Королев

Работы в бассейне нижней Вычегды

Экспедиция Историко-краеведческого музея Коми АССР проводила раскопки нескольких стоянок эпохи камня и бронзы. Стоянка Кочмас, расположенная напротив с. Гам Усть-Вымского р-на, занимает стрелку боровой террасы левого берега р. Вычегда при впадении в нее ручья Кочмас. Раскопом (58 кв. м) исследована прибрежная полоса памятника вдоль разрушающейся бровки террасы. Обнаружено два скопления культурных остатков на расстоянии 12 м друг от друга, залегавших в нижней части подзола и в подстилающем его темно-желтом песке на глубине 10—35 см от современной поверхности. Прослежена часть неглубокого сооружения со слабо выраженным очагом и врезанными в материк ямами. В заполнении найдено много мелких кальцинированных костей и кремневые орудия. Керамика, обнаруженная в одном из скоплений, представлена фрагментами толстостенных полуяйцевидных сосудов, орнаментированных слабо вдавленными оттисками длинного гребенчатого штампа. Кремневый инвентарь скоплений идентичен и характеризуется смешанной пластинчатой и отщеповой индустрией. Керамика стоянки близка посуде Висских поселений, относимой к хуторскому этапу камского неолита.

Стоянка Ляльский Бор расположена на возвышении боровой террасы правого берега р. Вымь, напротив д. Ляли Княжпогостского р-на. Она занимает площадь около 1000 кв. м, на которой прослежено несколько скоплений культурных остатков. Раскопом (площадь 104 кв. м) исследованы два из них, каждое поперечником около 5 м. Находки залегают в иллювиальном горизонте темно-желтого песка на глубине 10—20 см и представлены исключительно кремневым инвентарем, который имеет в целом мезолитический облик.

На поселении Ниремка 1, расположенном близ с. Серегово Княжпогостского р-на, на правом берегу р. Вымь, раскопки производились в пунктах 2 и 4. Они находятся на расстоянии около 50 м друг от друга. В пункте 2 на площади 104 кв. м раскопаны остатки наземного сооружения, вокруг которого в ямах и на древней дневной поверхности обнаружены кремневый и каменный инвентарь и керамика. В пункте 4 (раскопано 48 кв. м) немногочисленные находки залегали вокруг очажной ямы на площади около 12 кв. м. Керамика из обоих раскопов сходна, она представлена слабо профилированными сосудами, орнаментированными по всей поверхности горизонтальными поясками гребенчатых оттисков, а под венчиком — рядом ямок. Эта посуда относится к типу гребенчатой керамики ранней бронзы европейского северо-востока.

Л. Л. Косинская

Работы Водлозерского отряда

Основные работы Водлозерский отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР производил на Водлозере. Кроме того, проведены разведки на оз. Вятчельское в среднем течении р. Суна и на Сумозере.

На оз. Вятчельское обследовано несколько стоянок и местонахождений, среди которых выделяются Вятчельское I с ромбоямочной керамикой и Вятчельское II. На последнем вскрыто 13 кв. м, обнаружена керамика типа лууконсаари и сетчатая, а также два железоделательных горна из каменных плит. На Сумозере интересна находка раннесредневекового железного топора с выступами на обухе.

На Водлозере раскапывались многослойные поселения Сомбома и Охтома I, II, III, в устье одноименных рек. Стратиграфия этих поселений не отчетлива. Керамика разных типов более или менее сильно смешана в темной или желтоватой супеси толщиной 30—40 см. На Сомбоме, где вскрыто 192 кв. м, в культурном слое перемешаны все известные на востоке Карелии типы посуды, от сперрингс до средневековой лепной, напоминающей посуду из приладожских курганов. Найдены железные ножи и части глиняных форм для отливки медного прута. Каменные изделия относятся к неолиту — раннему металлу и представлены скребками, ножами, наконечниками из кремня и сланцевыми рубяще-долбящими орудиями. В керамике поселений Охтома I—III, где вскрыто 32, 72 и 200 кв. м, также сочетаются типы от ромбоямочной до средневековой лепной посуды приладожского облика. Среди металлических изделий — железные ножи, поперечно-лезвийный наконечник стрелы, обломок бронзового украшения. Следы жилищ не выявлены. На всех поселениях обнаружена керамика, по многим признакам похожая на волосовскую, и посуда близких ей типов периода раннего металла в лесной полосе. Каменные орудия — обычных типов. Отметим редкое сланцевое когтевидное долото (круммейсель), найденное на Охтоме I, относящееся к комплексу с ромбоямочной керамикой.

На Водлозере разведками открыто 11 стоянок и заложены шурфы. Это преимущественно кратковременные стоянки на островах и удобных участках берега озера и рек. Они относятся ко времени от неолита до раннего средневековья, а в ряде случаев содержат разновременный материал.

М. Г. Косменко

Раскопки на р. Сумпанья

Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследования многослойных поселений в устье р. Сумпанья (Кондинский р-н Ханты-Мансийского авт. окр.). На поселении Сумпанья II доследован восточный угол верхнего жилища эпохи бронзы. На Сумпанье IV раскопом площадью 72 кв. м вскрыты культурные напластования между неолитическим жилищем и краем террасы. Найдены каменные орудия и скопления керамики, которая относится как ко времени существования жилища, так и к бронзовому и железному векам.

Основные работы проводились на поселении Сумпанья VI, где раскопано 130 кв. м. Наибольшая мощность культурных отложений наблюдалась на месте котлована жилища полуземляночного типа. Котлован площадью около

33 кв. м врезан в пологий склон речной террасы и состоит из двух частей. Южная представляет собой четко выраженное углубление прямоугольной формы размерами 6,2×3,2 м. Выход вел на юг, к реке. Пол ровный, маркирован углисто-гумусной прослойкой, с которой связаны развалы горшков и каменные орудия. Вблизи центра углубления расположено кострище округлых очертаний. Северную часть котлована образует уступовидное возвышение, служившее, вероятно, лежанкой. Следы столбовых конструкций в котловане и около него не отмечены. В жилище обнаружены сланцевые тесла и топорик, наконечник стрелы из массивной ножевидной пластины, листовидные наконечники стрел, скребки, круглодонные горшки, в орнаменте которых сочетаются прочерченные линии, отпечатки «шагающей» гребенки и поясок «жемчужин» или ямок под венчиком. Такой тип керамики, названный сумпаньинским, известен по материалам из неолитических жилищ Сумпанья II и IV. Дата этой керамики 6520±70, 6530±70, 6590±70 и 6850±60 лет назад.

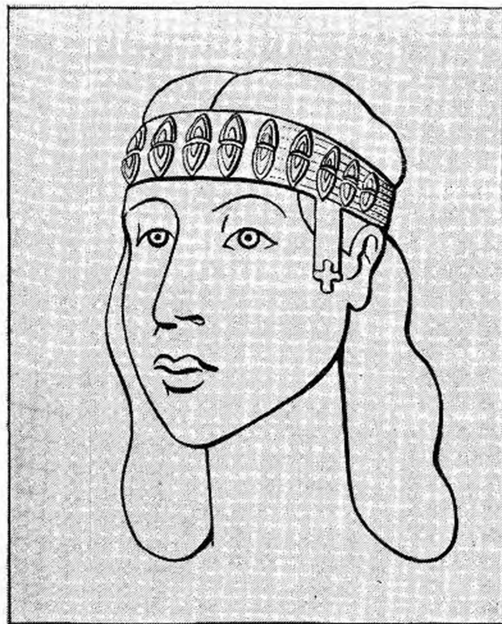
В слоистых отложениях над котлованом встречена керамика нескольких типов, относящихся к эпохе металла. Отметим плоскодонные горшки, имеющие общие признаки с посудой боборыкинских поселений лесостепи. Особенно выразительны специфические днища. Однако такая керамика сумпаньинских поселений имеет собственные характерные черты, что не позволяет включать их в ареал боборыкинской культуры. Правомерно говорить об этапе в развитии культур лесостепного и таежного Зауралья, связанном с распространением памятников боборыкинской культурной общности, или о наличии круга культур боборыкинского типа.

Л. Я. Крижевская, Л. П. Хлобыстин

Работы в Калининградской области

Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования древностей пруссов. В грунтовом могильнике у пос. Клинцовка раскопами IX и X вскрыто 87 кв. м. На северо-восточной и южной окраинах могильника обнаружено 14 погребений. В обоих раскопах могилы с внешней стороны окружает слой пережженного песка и мелких камней. В раскопе IX в пережженном слое (мощность до 5 см) прослежен промежуток шириной в 1 м. Слой, очевидно, образован остатками окружающих могильник ритуальных костров. Проход между кострами совпадает с направлением дороги, ведущей от могильника к поселению. Погребения раскопа IX (XI в.) малоинвентарны и не содержат конских захоронений. Могилы на южной окраине памятника (середина X в.) содержат в нижнем ярусе останки коня с полным снаряжением (включая подвески с изображением орла), в верхнем — трупосожжения, сопровождавшиеся фрагментированными круговыми сосудами, копьями, деталями поясных наборов, женскими украшениями. Интерес представляет погребение 141. Здесь в верхнем ярусе обнаружены два трупосожжения, совершенные на стороне в ладьях. Одно из них сопровождали монеты императора Оттона I, игральный кубик, гирька.

В нижнем ярусе могилы — два трупосожжения, в одном из которых обнаружены остатки кожаного головного венца с серебряными накладками. Погребения раскопа X располагались линией, тянущейся к югу от ритуального комплекса, открытого раскопками 1977 г.

Разведками в Багратионовском, Гурьевском и Зеленоградском районах обследовано 12 памятников. Основная часть объектов — городища, не содержащие культурного слоя. Выделяется городище у пос. Липовка. Площадка его имеет размеры 205×182 м, укреплена с напольной части валом высотой до 6,5 м. С трех сторон городище ограничено р. Витушка и ручьем. По данным средневековых хронографов и этнографической традиции, городище у пос. Липовка можно считать культовым центром земли пруссов.

В. И. Кулаков

Реконструкция кожаного головного венца с серебряными накладками. Могильник у пос. Клинцовка

Работы на средней и верхней Вычегде

Вишерский отряд Коми филиала АН СССР работал в бассейне верхней и средней Вычегды в Сыктывдинском, Корткеросском и Усть-Куломском районах Коми АССР. В Сыктывдинском р-не проводились стационарные раскопки неолитических поселений Эньты I и VI. На поселении Эньты I (вскрыто 576 кв. м, мощность культурного слоя до 40 см) исследована группа очагов и хозяйственных ям. С ними связан комплекс ямочно-гребенчатой керамики, близкой к ранненеолитической Верхнего Поволжья, и кремневых микролитов — трапеций. Найдена сланцевая шлифованная треугольная подвеска. На поселении Эньты VI (вскрыто 400 кв. м, мощность культурного слоя до 30 см) раскопано два прямоугольных жилища позднего неолита площадью около 26 кв. м, углубленных в материк до 20 см. В одном из них в центре находился очаг, на полу — следы подсыпки охрой. Культурные остатки залегали лишь в заполнении жилищ. Керамика украшена ямками и гладкими вдавлениями, имитирующими шнур. Кремневые орудия выполнены на отщепах, реже — на пластинах. Встречены листовидные наконечники стрел и ножи. В окрестностях оз. Эньты открыт новый памятник — Озельская стоянка, разрушенная лесопосадками. На участке боровой террасы длиной 330 м, шириной до 70 м собран подъемный материал мезолита и неолита. В двух разведочных шурфах (24 кв. м) в перемешанном слое найдены ямочно-гребенчатая и гребенчатая керамика, наконечник стрелы и две трапеции.

В Корткеросском р-не продолжались работы на поселении ранней бронзы Юванаяг (вскрыто 224 кв. м, мощность культурного слоя до 30 см). Изучена прямоугольная постройка без очага площадью 20,8 кв. м, углубленная в ма-

терик на 25 см. Заполнение ее насыщено охристыми включениями. Среди находок — своеобразная керамика с орнаментом из гребенчатого и гладкого штампов.

Во время разведочных работ на верхней Вычегде в Усть-Куломском р-не открыты памятники со своеобразными для крайнего северо-востока Европы как по условиям залегания, так и по морфологии и технике оформления изделиями. На р. Парч находки обнаружены в осыпи и в зачистках обнажения пойменной пятиметровой террасы, в двух углистых прослойках на глубине 0,52—0,90 м. Особый интерес представляют крупные призматические пластинки, массивное скребло, изделия с резцовыми сколами, а также орудия с остриями в форме шипов. В двух случаях оформление таких орудий дополнено специфическим приемом — подтеской. В устье р. Жежим в аналогичных условиях найден обломок очень крупной пластины. Предварительно эти памятники датируются поздним мезолитом.

Э. С. Логинова

Работы Онежско-Сухонского отряда

Онежско-Сухонский отряд Института археологии АН СССР продолжил разведки и раскопки средневековых памятников в Архангельской и Вологодской областях. Основным объектом раскопок была курганная группа Никольское III. Раскопано 15 курганов. При вскрытии площади, примыкающей к курганной группе с юга и востока, обнаружены грунтовые погребения. Всего исследовано 24 подкурганных и 23 грунтовых погребения. Погребения находились в глубоких материковых ямах. В заполнении ям встречены железные гвозди, служившие для скрепления гробов. Все костяки ориентированы на запад, иногда с отклонением на север или юг. В мужских погребениях найдены пряжки, поясные кольца, гребни, ножи, рабочие и боевые топоры, а также два бронзовых амулета-топорика. Женские захоронения содержали многочисленные украшения: перстнеобразные и бусинные височные кольца, ожерелья из бус, фибулы, бронзовые крестики, подвески-ложечки, подвески-коньки смоленского типа, перстни, браслеты. В погребениях найдено около 30 западноевропейских монет, большинство из которых не имеет отверстий для подвешивания и может рассматриваться как «оболы мертвых».

Интересно погребение 2 в кургане 16, где найдены 24 монеты, лежавшие в области головы, груди, живота, таза и бедер. Судя по небольшому боевому топорику, погребение принадлежало мужчине. Выделяется также погребение 2 в кургане 8, принадлежавшее, очевидно, девочке-подростку. Помимо многочисленных бронзовых украшений здесь найдены четыре костяные подвески-уточки, 16 подвесок из клыков и зубов животных, 15 подвесок-астрагалов, а также писанка и поливная чашечка. Подкурганные и грунтовые погребения хронологически близки. По наборам бус, в которых преобладают золотостеклянные бочонкообразные, они могут быть датированы XI в.

В непосредственной близости от курганной группы обнаружено три селища, на двух из которых собрана керамика, синхронная материалам из погребений. Еще три селища X—XII вв. обследованы в 5 км выше по течению р. Кема, у д. Никольское.

У истока Шексны из оз. Белое обследовано место находки свинцовых печатей и пломб, поступивших в 1984 г. в Белозерский краеведческий музей. Установлено, что эти предметы найдены на левой стороне Шексны, напротив древнего Белоозера, в размывах берега

во время падения уровня воды в реке. Всего здесь найдено три печати и 18 пломб.

Разведками обследовано девять памятников древнерусского времени. Несколько селищ открыто на оз. Перешное, р. Порозовица, р. Пидьма. Шурфовка Старототемского поселения на р. Сухона подтвердила наличие здесь непотревоженного культурного слоя XIII в. Древнерусская керамика XIII в. собрана также на селище Ростовское в низовьях р. Вель.

Н. А. Макаров

Работы в Северодвинском бассейне и на островах Белого моря

Соловецкий отряд Архангельского областного краеведческого музея продолжил обследование бассейна Северной Двины и островов Белого моря. Открыто 26 памятников мезолита, неолита и раннего металла.

Остатки мезолитических поселений исследованы на 8—12-метровых боровых террасах р. Устья в районе населенных пунктов Усть-Кизема, Кизема, Митинская (Сордим I, Сенюга I),Конановская и Некрасовская. Инвентарь составляют ножевидные пластины и изделия из них (концевые скребки, ножи, наконечники стрел с отчетливо выраженным черешком, орудия типа острия), микропластины, сечения-вкладыши, резцы на углу сломанной пластины и на отщепах, острообушные топоры. По аналогии с инвентарем твердо датированных стоянок бассейнов Северной Двины и Сухоны мезолитические комплексы Устьи отнесены к VII—VI тысячелетиям до н. э.

В нижнем течении р. Емца открыта компактная группа памятников (Емца I—Емца VII), относящихся к позднему неолиту — раннему металлу. Стоянки занимали края 9—10-метровых боровых террас старичного русла Емцы. В инвентаре стоянок преобладают скребки треугольной и четырехугольной форм, наконечники стрел листовидной и ланцетовидной форм, ножи на отщепах и широких пластинах. Керамика представлена шаровидными тонкостенными сосудами с гребенчато-зубчатым орнаментом на стенках и ямочным «фризом» под венчиком, что позволяет датировать памятники II тысячелетием до н. э.

На о. Анзерском Соловецкого архипелага открыта и обследована третья на Соловках стоянка Калгуевская 2. Остатки ее обнаружены в трех дюнах первого ряда дюн третьей 12-метровой террасы мыса Колгуй. Культурные остатки залегали в слое серого песка с вкраплениями угля мощностью 0,03—0,05 м. Инвентарь стоянки состоит преимущественно из кварцевых скребков и проколок. Единственное орудие из кремня — скребок треугольной формы с округлым рабочим краем. Керамика представлена фрагментами боковых стенок лепных сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом. Кварцевый инвентарь и керамика находят наиболее близкие аналогии в материалах памятников позднего неолита на юго-востоке Кольского п-ва. Во втором ряду дюн мыса Колгуй обнаружены остатки мастерской по изготовлению кварцевых орудий: заготовки скребков, нуклеус. куски расколотого кремня, отщепы.

Стоянка с гребенчато-зубчатой керамикой и кремневым инвентарем открыта также на юго-западной оконечности о. Мудьюг.

А. Я. Мартынов

Работы Вологодского музея

Экспедиция Вологодского областного краеведческого музея при участии Вологодского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) продолжила исследования в центре и на востоке Вологодской обл.

На р. Вологда обследовано поселение Лиминское, открытое Н. В. Гуслистовым в 1980 г. Зачищено углубленное в землю жилище в обрыве берега. Выявлены остатки вымостки пола из деревянных плах и очаг. В очаге обнаружены обломки двух тиглей, шлаки. В заполнении жилищной ямы и в подъемном материале найдена керамика, аналогичная керамике сборов 1980 г. Кроме того, найдены железный предмет, небольшое количество каменных орудий (скребки, обломок сланцевого тесла), бронзовая бусина и обломок бронзовой бляхи с радиальными прорезями и обломанным ушком. Предположительно поселение существовало во второй половине I тысячелетия до н. э.— первых веках нашей эры.

В Междуреченском р-не на правом берегу р. Сухона обследовано средневековое поселение Никола Мокрый. В подъемном материале — калачевидное кресало с язычком, серебряный (?) с позолотой крестик с трехлепестковыми концами, ранняя круговая керамика.

Продолжены раскопки поселения Вёкса. Вскрыта площадь 76 кв. м. Выявлены следы слегка углубленной в землю постройки, открытые очаги, остатки производственной деятельности: шлаки, крица, обломки льячки и тиглей. Посуда представлена лепной гладкостенной керамикой. В незначительном количестве встречена штрихованная и лощеная керамика. Среди находок — золотой наконечник пояса с каменными вставками и зернью, половинка бронзового витого из трех проволок браслета, подвеска — гусиная лапка со звеном цепочки, обломки бронзовых и железных изделий, железное втульчатое тесло, нож с прямой спинкой, каменное блоковидное кресало, шлифовальные бруски, несколько кремневых скребков плохой выделки, отщепы. В обрыве берега в слое найден грибовидный с выпуклым дном грузик дьякова типа. В целом материал датируется серединой — второй половиной I тысячелетия н. э.

В лежащем ниже культурном слое неолита выявлены следы двух жилищ с очагами и найдены каменные орудия, в том числе две пилы, а также развалы сосудов. Среди подъемного материала отметим серебряный (?) печатный перстень с изображением птицы, обломок бронзового ажурного перстня, бронзовые витой в два оборота перстень, перстнеобразное височное кольцо, две бусины, бутыльчатая подвеска, трехперый втульчатый наконечник стрелы и др. Собрано также более 200 целых каменных орудий, их обломков и заготовок.

И. Ф. Никитинский

Раскопки Рюрикова городища и разведки в Приильменье

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжила изучение центральной, самой возвышенной части Рюрикова городища под Новгородом. Раскоп (8×14 м) примыкает с севера и востока к раскопам предыдущих лет и почти вплотную подходит к кладбищу при церкви Благовещения. Общая мощность культурного слоя 1,5 м. Слой (серый гумус) оказался перемешанным вплоть до материка.

В слое собрана богатая коллекция вещевого материала, относящегося к концу I тысячелетия н. э., древнерусскому времени и позднему средневековью. Среди находок — глиняные диски-грузила от вертикальных ткацких станков, пряслица, несколько железных наконечников стрел, обломки кос, топор, части замков, обломок пружинных ножниц, стеклянные браслеты, различные стеклянные и каменные бусы. В числе предметов из кости и рога отметим части односторонних составных наборных гребней, половинку шахматной фигурки, проколку; из бронзы — бубенчики, пуговицы, пряжки, игла (видимо, от кольцевой фибулы). Найдены три монеты XV—XVI вв. и вислая свинцовая печать наместника великого князя Василия Дмитриевича 1389—1425 гг. (неизвестный ранее тип, определение В. Л. Янина). В северной части раскопа встречены обломки плинфы, мелкие фрагменты фресок.

Экспедиция продолжала поиски памятников, синхронных древнейшему периоду существования Новгорода. Поселения конца I — начала II тысячелетия открыты на р. Волховец у д. Волотово, на месте Кирилловского монастыря, близ б. церкви Андрея на Ситке, на Волхове — у деревень Слутка и Ситна, на р. Веряжа — у д. Сергово. На селище Ситно обнаружена керамика эпохи раннего металла.

Е. Н. Носов

Работы в Архангельской области

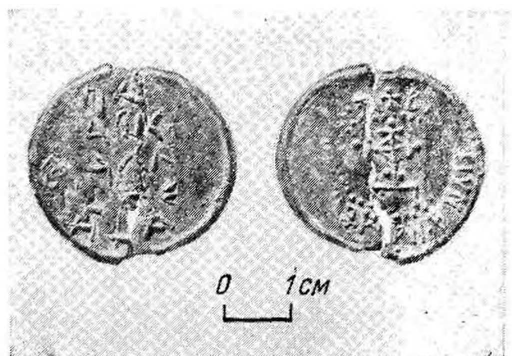
Северодвинский отряд Архангельской арктической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Архангельского облисполкома, краеведческого музея и отделения ВООПИК провел раскопки и разведки в г. Архангельск, Вельском и Мезенском районах и Ненецком авт. окр.

В Архангельске, в охранной зоне комплекса «Гостиные дворы» XVII—XVIII вв. проведены раскопки в связи с предполагаемым строительством на площади около 2000 кв. м. На глубине до 1,2 м от дневной поверхности выявлены каменные фундаменты разобранного в 80-х годах XVIII в. корпуса, разделявшего «каменный город» и «немецкий гостиный двор». Общая протяженность фундаментов до 40 м, высота — до 1,3 м. В центральной части раскопа обнаружены фрагменты воротного проема с остатками пилонов и белокаменной лощеной вымостки. Изучена строительная техника, из-под фундаментов взяты дендрохронологические образцы свай. На глубине 2—2,5 м обнаружены следы однослойной, но мощной деревянной застройки торгового характера, которая на данном участке предшествовала каменному строительству второй половины XVII в. и, возможно, принадлежала архангельским деревянным гостиным дворам. Почти все деревянные остатки древнего

строительного горизонта являются деталями разобранных судов. Находки вещей немногочисленны (фрагменты глиняной и стеклянной посуды, курительные трубки, единичные деревянные поделки).

В Вельском р-не на берегу р. Вага, у д. Аргуновская, продолжались раскопки укрепленной феодальной усадьбы XIV—XV вв. Вскрыта площадь более 100 кв. м, изучены остатки оборонительных и жилых сооружений. Интересна находка свинцовой вислой печати владычного наместника Артемия Дементьевича (третья четверть XV в.).

В Мезенском р-не осмотрен Пезский волок. На Канином п-ве (Канин Нос) выявлено около 15 местонахождений с подъемным материалом исключительно из кремня. В ряде пунктов встречаются правильно ограненные пластины и их обломки. Особо следует выделить пункт Канинская 1, где помимо пластин найдены обломки наконечника стрелы, скребок и резец, заготовками для которых послужили ножевидные пластины.

Печать владычного наместника Артемия Дементьевича, XV в. Вельский р-н

Можно полагать, что находки на северо-западном берегу Канина Носа относятся ко времени от мезолита до раннего металла.

На морском побережье зафиксированы деревянные поморские кресты XIX—XX вв.

О. В. Овсянников

О работе Северной экспедиции

Северная экспедиция Института археологии АН СССР продолжает разведки и раскопки в бассейне оз. Лача. Раскопки проводились в основном на стоянках Веретье и Попово. В местности Веретье завершено начатое в 1978 г. исследование мезолитической стоянки. Вскрытая площадь составила 1360 кв. м, общее число находок превысило 8 тыс. Из находок следует упомянуть костяные ножи, наконечники стрел и зубчатые острия, игольник из костей лебедя, плоские квадратные подвески. Один из широких ножей из лопатки лося оказался орнаментированным. Резной узор нанесен вдоль гребня лопатки с двух сторон. Особый интерес представляет нож средних размеров из локтевой кости лося. Подобные изделия с простой заточкой лезвия представлены в коллекции стоянки уже несколькими экземплярами. Они неоднократно встречались на торфяниковых стоянках Латвии, известны среди случайных находок с оз. Лубановское. В отличие от перечисленных изделий, нож из Веретья имеет односторонний паз на конце для кремневых лезвий-вкладышей. Получена представительная коллекция каменных орудий, среди которых больше всего кремневых. В их числе два оригинальных рубящих орудия, сделанных из кремневых отщепов больших размеров, а также наконечники стрел, острия, скребки и пр.

В местности Попово раскоп (40 кв. м) заложен на месте предполагаемой неолитической стоянки. На низком участке у леса выявлен культурный слой, зале-

тающий под дерном и имеющий мощность не более 20 см. Его насыщенность культурными остатками невелика, но находки интересны. Среди них — обломки наконечников с двусторонней ретушью, скребки, нож, наконечник крупных размеров, которым могли оснащать копье. Ниже зафиксирован тонкий (5—7 см) культурный слой мезолитического времени, залегающий в сером песке. В нем найдены призматический и конические нуклеусы из серого кремня, рубящие орудия на кремневых отщепах, наконечник стрелы на пластине, с черешком и ретушью у черешка и острия со стороны брюшка. На высоких участках местности Попово выявлен культурный слой позднекаргопольского поселения. Почти всюду под ним встречена неолитическая керамика.

С. В. Ошибкина

Разведки в западных районах Ленинградской области

Княщинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил разведочное обследование Сланцевского и Кингисеппского районов. Близ северо-восточного побережья Чудского озера, на правом берегу р. Нарова, осмотрены уцелевшие курганные и грунтовые могильники, жальники, поселения и места, где прежде были известны такие объекты (Загривье, Степановщина, Омут, Криуши, Скорятина Гора, Верхнее Село, Кондуши, Мокреди, Радовель).

Совместно с Государственным музеем истории Ленинграда предприняты раскопки средневекового могильника у с. Ольгин Крест. Раскопом площадью около 60 кв. м изучены два сектора кургана диаметром 6—7 м при высоте до 1 м, вскрытого в начале нашего века «колодцем», и примыкавшее вплотную к восточной поле насыпи обставленное камнями сооружение — жальник (3,4×6 м), также прорезанный поперечной траншеей. В ходе раскопок удалось проследить ряд особенностей насыпи, зафиксировать следы обрядов (например, жертвенное захоронение животного в западной поле), уточнить относительную хронологию объектов (жальник устроен позднее кургана) и т. д. В северной части жальника раскрыто детское захоронение. Останки помещались в берестяном туесе, от которого сохранились фрагменты донца диаметром 28—30 см со следами шва. Сопровождающий инвентарь (бронзовая подковообразная ложновитая фибула с концами в виде тонких трубочек, два витых из круглой в сечении бронзовой проволоки браслета с петельчатыми концами, бронзовое височное (?) кольцо, ожерелье более чем из 30 бус и раковин каури) отличается миниатюрностью. В погребении также найдены кисти плетеного пояса, а рядом — обломки миниатюрного глиняного сосуда обычного курганного типа.

Группа подводных исследований совместно с Нарвским городским музеем обследовала участок Чудского озера в районе «Большой Горы» близ пос. Васк-Нарва. Предполагается, что здесь в XV—XVI вв. затонула груженная каменными ядрами от осадных орудий ладья. Продолжено также изучение неолитической стоянки, культурный слой которой залегает под водой, в низовьях Наровы, близ д. Венкуль.

В. П. Петренко

Раскопки в Ивангородской крепости

Ивангородская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ленинградского филиала Института «Спецпроектреставрация» продолжила изучение Ивангородской крепости. Работы проводились на территории Большого Боярщего города. В северо-западной его половине исследован участок площадью около 260 кв. м, примыкающий к юго-восточной апсиде Никольской церкви. Здесь расчищено свыше 25 каменных и деревянных построек, различные мостки, настилы, ограды, залегавшие не менее чем в пяти строительных горизонтах и относившиеся к нескольким дворам. В нижних горизонтах, связанных с ранними этапами формирования крепостного ансамбля, основным строительным материалом было дерево, в более поздних отложениях увеличивается число каменных сооружений. На изученной территории обнаружено не менее пяти каменных построек, вскрытых полностью или частично. Сооружения прямоугольные в плане, длиной 3,4—4,4 м и шириной 3,2—3,6 м. Стены шириной 0,5—0,8 м, сохранившиеся на высоту от 0,2 до 1 м (один—пять рядов плит), сложены известняковыми постелистыми плитами неправильной формы толщиной 0,05—0,15 м на светло-сером растворе. Основанием они опираются на бревна нижележащих сооружений, либо на забутовку из мелких камней в растворе или глине, либо на слой глины. Полы каменные и деревянные. Организация помещений в целом единообразна. Дальний от входа угол занимает прямоугольная печь с плиточными стенами на каменном основании. Устьем печи обращены к входу. В одной из построек выявлена сложная отопительная система.

Деревянные сооружения отличаются конструктивным разнообразием. Наряду с обычными срубами со сторонами 3—4 м отметим постройки со стенами, закрепленными в мощных, вертикальных угловых столбах, и каркасные сооружения, стойки которых врублены в нижние, уложенные горизонтально бревна. Помимо печей со столбовыми опечками, встречены устройства со специальным огнеупорным основанием, поставленные на бревенчатый настил пола. Постройки образовывали сложные комплексы из нескольких деревянных срубов или из каменного и нескольких деревянных сооружений. Выявлен комплекс, включавший не менее двух каменных и несколько деревянных построек.

В ходе раскопок собрано свыше 12 тыс. находок, относящихся к XV—XVIII вв. Керамическая коллекция включает кухонную, столовую и парадную посуду, тарные сосуды, изразцы, игрушки. Отметим фрагменты импортной посуды, в частности так называемую рейнскую керамику. Деревянные предметы представлены бондарными изделиями (донца, клепки), инструментами, различными приспособлениями и бытовыми вещами, архитектурными деталями. Интересны колки и задний шпенек гуслей, футляр для печати, шахматные фигуры. Найдено сравнительно много украшений и деталей одежды, инструментов и бытовых предметов из металла, кости, стекла и камня.

Продолжено изучение южной угловой башни крепости 1492 г.

В. П. Петренко

Работы Кривичской экспедиции

Кривичская экспедиция Института археологии АН СССР в составе трех отрядов продолжила разведочные работы на территории Великолукского, Новоржевского и Пушкино-Горского районов Псковской обл.

Завершено обследование Великолукского р-на, в котором выявлено 46 новых памятников. Это одиночные курганы, небольшие курганные могильники и несколько селищ. Большой интерес представляют пять городищ, открытых у деревень Лысая Гора, Полибино, Шелупневка, Жигари, Лоскотухино. Городища различаются по фортификационным признакам. Так, городище у д. Лоскотухино занимает верхнюю площадку на оконечности моренной гряды и не имеет никаких оборонительных сооружений, за исключением эскарпов по склонам. Городище у д. Лысая Гора укреплено невысоким (не более 0,5 м) кольцевым валом и рвом, врезанным в склон останца у подножия его наиболее возвышенной эскарпированной части. Остальные городища имеют более сложные оборонительные сооружения. Датируются эти памятники в широких рамках — от второй половины I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э.

Обследован большой комплекс памятников в районе д. Полибино (р. Ловать). Здесь зафиксированы 10 курганных могильников, два селища, сопка и три городища. Курганные могильники в основном небольшие — две — пять насыпей, но есть и крупные — более 15 курганов. Они состоят из разнотипных насыпей — круглых полусферических, длинных и прямоугольных, крупных так называемого сопочного типа. Дата могильников — VI—IX вв. (культура длинных курганов).

Аналогичный комплекс памятников открыт в районе с. Борисоглеб — более 15 курганных могильников, близких по типу полибинским. Некоторое различие заключается в том, что в этих могильниках реже встречаются большие длинные насыпи, а преобладают крупные курганы «сопочного» типа, окруженные глубокими, ярко выраженными ровиками.

Следует отметить также группу сопок, открытую у д. Спиридинки (бассейн р. Кунья) — пять насыпей высотой от 3—3,5 до 7 м.

В Пушкино-Горском р-не, на северо-восточном берегу оз. Каменец, зафиксированы остатки укрепленного селища. На юго-востоке района, на берегу оз. Столбушинское обследован курганный могильник, состоящий из большого количества круглых, длинных и комбинированных насыпей.

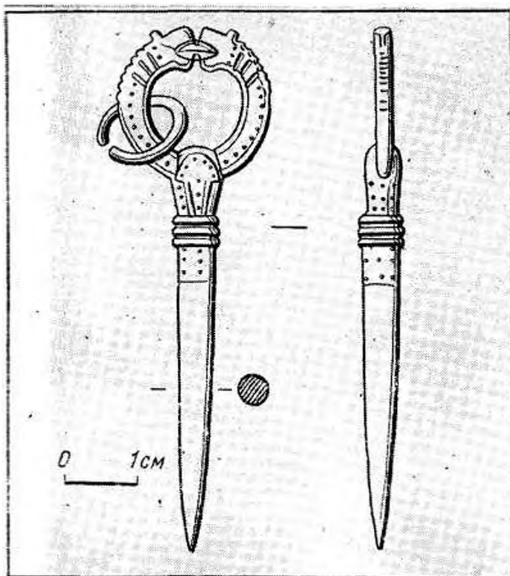
В Новоржевском р-не обследовались городища на реках Льста и Вержа — левых притоков р. Сороть. Городища у деревень Липовик и Боброва расположены на моренных останцах. Оба городища не имеют искусственных укреплений и датируются, вероятно, рубежом нашей эры. Городище другого типа обследовано у д. Дубровы. Оно расположено на вершине моренной гряды, от которой отрезано искусственными рвами. Дополнительный вал окружает площадку городища по периметру. Группа курганных могильников, вероятно VI—IX вв., выявлена на правом берегу р. Сороть, близ д. Посадниково.

Г. Н. Пронин, Б. А. Раев

Исследования в Старой Ладоге

Ижорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовала нижние культурные напластования Староладожского Земляного городища на участках, заложенных в 1981—1982 гг. В раскопе 2 (площадь 120 кв. м) открыта срубная жилая постройка, относящаяся к среднему микрогоризонту E_3 (последняя четверть VIII в.). Размеры сруба 4,1×4,7 м. Печь, по-видимому, располагалась в углу жилища. В начале IX в. основание постройки было использовано в качестве фундамента для нового сруба, сходного по площади и планировке с нижележащим комплексом.

Аналогичное жилое сооружение выявлено также и на участке 3 (площадь 64 кв. м). Начальный этап его строительства относится к нижнему микрогоризонту E_1 (дата комплекса — около 770 г.). Размеры срубного жилища 4,1×4,2 м. В его углу зафиксирована бревенчатая обноска печи размерами 2,3×1 м. Параллельно продольной стороне опечка, по центральной оси постройки, уложена переводина под дощатый пол жилища. С северной стороны к срубу примыкала платформа, установленная на «стульях» — пнях с остатками корневой системы. Ранний жилой комплекс функционировал около 10 лет. После пожара в начале 780-х годов на его месте была возведена новая срубная постройка, близкая по размерам и планировке предшествующему жилищу. Площадь сруба 4×4—4,2 м. Расположенная в углу прямоугольная печь размерами 2,2×1,2 м с продольных сторон обнесена бревенчатым опечком, с поперечных — каркасом из установленных на ребро досок, закрепленных кольями.

Бронзовая игла, VIII в. Староладожское Земляное городище

При исследовании нижнего горизонта E_3 выявлен ряд хозяйственных и производственных сооружений второй половины VIII в. У северной стенки раскопа 2 открыто мощное скопление стекловидных шлаков, в котором встречены обломки тиглей и многочисленные оплавленные бусы. Аналогичные остатки производственной деятельности отмечены на этом участке в предыдущем сезоне. Стратиграфически они связаны с верхним микрогоризонтом E_3 (800—830-е годы).

Богатый и разнообразный вещевой материал представлен лепной керамикой и 650 индивидуальными находками. Основную массу последних составляют стеклянные бусы. В значительном количестве встречены изделия из металла, кости, камня, глины, дерева и кожи. В слое второй половины VIII в. найдены ремесленные инструменты (волочильня, зубило), пешня с сохранившейся деревянной рукояткой, острога, топор, серия наконечников стрел и по-

жей, ключи и детали замков. Среди ювелирных изделий — серебряные и оловянные прорезные бляшки, трапециевидные подвески, фибула, литой массивный браслет, бронзовая игла с зооморфным навершием. В отложениях третьей четверти VIII в. обнаружена деревянная рукоятка с резным изображением бегущих зверей.

Е. А. Рябинин

Памятник средневековой води

Ижорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследования в зоне «чудских» погостов Новгородской земли, охватывающих территорию этнографического обитания води. Возобновлены раскопки средневекового могильника у д. Валговицы (Кингисеппский р-н Ленинградской обл.). Новые исследования показали, что на памятнике представлены черты грунтового и жальничного обрядов погребения, причем обе ритуальные традиции являлись инновациями для местного населения, хоронившего в предшествующий период в очень неглубоких ямах.

На различных участках могильника вскрыто 112 кв. м и раскопано 28 трупоположений XIII—XIV вв. Судя по могильным ямам без следов костных остатков и по каменным оградкам, в которых встречены ритуальные приношения, но отсутствовали захоронения, действительное число погребальных комплексов, открытых в последнем сезоне, достигает 35.

Основные работы проведены на участке, примыкающем к раскопу 1983 г. Погребения характеризуются тем же общим набором признаков, который был типичен и для ранее вскрытых захоронений Валговицкого могильника. Умершие погребены в крайне не глубоких могильных ямах (фактически это «поверхностные» захоронения). Среди жертвенных приношений и в инвентаре постоянно встречаются преднамеренно согнутые и сломанные орудия труда — серпы, косы-горбуши, ножи.

Большим своеобразием отличается женский погребальный убор, в котором почти не представлены древности славяно-русского происхождения. Одежда на груди скреплялась одной, реже двумя, булавками. Булавки, как правило. железные, специфически местных форм. Лишь в одном из женских захоронений встречена бронзовая крестовидная булавка эсто-ливского типа. Верхняя часть одежды орнаментировалась мелкими бронзовыми спиральками и оловянными бляшками. Кольчатые бронзовые цепочки, украшавшие грудь и прикреплявшиеся к одежной булавке, снабжались разнообразными привесками. Типична для местной культуры разновидность круглого ажурного цеперазделителя. Особым богатством характеризуется металлический декор нижней части одежды. Передник обычно украшался по краю рядом бронзовых спиралек, чередующихся с наборами из пяти—семи оловянных колечек. Прошивка из спиралек отмечена также и на кожаной обуви.

Е. А. Рябинин

Раскопки Жигановского поселения

Вымский отряд Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета проводил раскопки Жигановского поселения, расположенного на левом берегу р. Вымь, в 1 км выше д. Жигановка Княжпогостского р-на Коми АССР, на второй надпойменной террасе. С двух боковых сторон поселение ограничено глубокими оврагами, со стороны реки — круто обрывающейся террасой. Следы искусственных укреплений не отмечены. Культурный слой нарушен, мощность его около 40 см, из них около 30 см — пахотный слой, в котором преимущественно залегают находки. На фоне материкового желтого песка выявлены многочисленные углисто-зольные пятна, представляющие собой остатки жилых и хозяйственных построек, очаги, хозяйственные ямы. Постройки углублены (около 20 см) в землю, имеют прямоугольную форму. Размеры построек в южной части раскопа 2,8×2,4; 2,8×1 м; в северной — 1,5×0,6 м. Очаги каменные, углубленные в материк, насыщенные костями животных, керамикой. Возле построек и очагов сконцентрирована основная масса находок.

Керамика—лепная (местная) и гончарная (славянская). Лепная керамика орнаментирована отпечатками мелкозубчатого и, реже, широкозубчатого штампа, образующими горизонтальные наклонные ряды, ромбы, сетку. Встречаются узоры, нанесенные розеточным и кружковым штампами. Есть сосуды с налепными валиками. Гончарная посуда орнаментирована горизонтальными резными линиями, изредка волнистыми.

Из орудий труда найдены ножи, наконечники стрел, гарпунчики. Среди прочих вещей — светец, ключ, гвозди, клинья, калачевидное кресало, глиняные пряслица, грузило. Наибольший интерес представляет железный нож, или кинжал, с костяной рукояткой, орнаментированной кружковым штампом, образующим узор в виде ромбовидной сетки. Среди украшений — бронзовые бубенчики (шаровидные и грушевидные), пронизки (конусовидные, цилиндрическая с утолщениями), полая подвеска-птичка, круглопроволочное височное кольцо, косорешетчатые подвески, широкосрединный перстень. Найдены поясные пряжки, накладки (сердцевидная, четырехлепестковая, круглая, фигурная), бусы из глухого и прозрачного стекла (черные с белой инкрустацией, голубая ребристая, глазчатая, цилиндрическая, сердоликовая, бипирамидальная, шаровидная, золоченая), обломок сердоликовой каплевидной подвески. Найдены также крупный крест и медальон с изображением Богоматери. Поселение может быть датировано XIII—XIV вв.

Э. А. Савельева

Исследования Изборска

На Изборском (Труворовом) городище продолжались работы экспедиции Института археологии АН СССР и Псковского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Раскопками изучались оборонительные сооружения. Прорезкой вала, защищавшего поселение с южной напольной стороны, выявлено четыре основных периода его сооружения. Древнейшая часть вала здесь была насыпана из глины и имела высоту менее 1 м. На вершине вала тогда же была построена каменная крепостная стена. Раскопками зафиксированы ее остатки в виде развала внешней облицовки, сложенной из плит-

някового камня на глиняном растворе. Этот развал оказался нетронутым при позднейших работах и вошел в состав вышележащей части вала. Высота стены около 2,5 м, ширина — 2 м. Для внешней и внутренней облицовки стены в насыпи вала вырыты неглубокие «фундаментные» канавки. В них были опущены нижние камни крепостной стены. Предварительная дата этих сооружений — IX в.

По-видимому, около середины X в., когда древнейшая стена разрушилась, вал был подсыпан в высоту до 2,5 м. Сооружался он из обломков плитнякового камня и щебня, частично был использован культурный слой, содержащий преимущественно лепную керамику и единичные фрагменты раннегончарной посуды. На вершине вала строили новую каменную стену. От нее сохранились нижние булыжные камни. Сама стена, очевидно, была разобрана при последующих строительных работах.

Период дальнейших работ, связанных с укреплением обороноспособности города, датируется рубежом XI и XII вв. В Изборске воздвигается мощная каменная крепость — стена по краям поселения и боевая башня на мысу. Раскопками установлено, что с напольной стороны тогда же был насыпан вал из камня и щебня высотой до 6 м. На его вершине соорудили новую крепостную стену. Как и в других местах городища, она сложена из крупных блоков плитнякового камня, образующих внешнюю и внутреннюю облицовки. Срединная забутовка состояла из щебня и рваных кусков плитняка. Ширина стены около 3 м, в высоту она сохранилась всего на 0,8 м. Определить ее высоту в древности невозможно. Нужно полагать, что стена на вершине вала составляла единое целое с синхронными крепостными сооружениями всего поселения.

Четвертый период реконструкции вала относится ко второй половине XIII в., когда с внешней стороны его для придания отвесности были сооружены стенки из плитнякового камня.

В. В. Седов

Раскопки в Пскове

Псковская экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского музея-заповедника проводила раскопки в зонах планируемых строительных работ. Основные исследования велись на ул. Ленина, близ Педагогического института. Общая раскапываемая площадь здесь 2498 кв. м, частично ее верхние горизонты были сняты в 1983 г. Изучались культурные напластования XII—XVII вв. Толщина их 2,5—3 м. Слои содержат остатки деревянной застройки. Открыты десятки срубов жилых и хозяйственных построек, несколько строений столбовой конструкции, колодцы, частоколы, дворовые вымостки. Исследовано семь строительных ярусов улицы, известной по плану Пскова 1740 г. В ярусе второй половины XIII в. сохранилось сплошное замощение улицы на протяжении 18 м.

Мостовые других ярусов сохранились хуже. Устройство их такое же, как в Новгороде и других древнерусских городах.

Собрано более 3 тыс. вещевых находок. Среди них множество железных изделий хозяйственного и бытового назначения. Нередки вещи из камня (литейные формочки, рыболовные грузила, пряслица, точильные бруски и др.), кости (гребни, рукоятки ножей, игральные фишки, печать) и глины. Особенно многочисленны изделия из дерева и бересты, в том числе ковши, ложки, части кадушек, туеса, коробы, поплавки

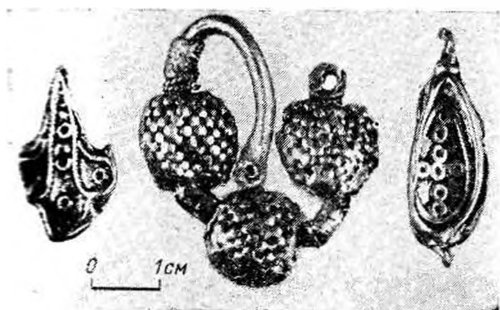

Рис. 1. Золотые привески-рясны и трехбусинная серьга из Пскова

и др. В слое XIV в. найдено железное писало.

Ювелирные изделия представлены бронзовыми браслетами и перстнями, крестиками и пряжками; золотыми трехбусинной серьгой и ряснами. Отметим также широкий плетеный ажурный браслет с пластинчатыми концами, изготовленный из белого металла.

Некоторые находки, в частности стеклянные браслеты и бусы, рейнская и поливная среднеазиатская керамика, янтарные крестики и бусы, шиферные пряслица, характеризуют широкие связи Пскова с древнерусскими и зарубежными землями. Встречены монеты XV и XVI вв. На единичных предметах есть буквенные начерки. Это два куска бересты, один — с процарапанными буквами, другой (на толстом слое коры) — с вырезанными буквами, относящиеся к XIII— началу XIV в. Интересна каменная формочка с четырехбуквенной надписью в коническом углублении, предназначенная для отливки грузиков.

Важны находки двух вислых свинцовых печатей. Одна из них, из слоя XIV в., содержит трехстрочную надпись на одной стороне и изображение архангела Гавриила в полный рост — на другой. Единственная аналогичная печать найдена на Новгородском (Рюриковом) городище. Другая печать имеет на обеих сторонах изображения святых в полный рост и принадлежит к числу домонгольских княжеских печатей. Ближайшая аналогия ей находится среди новгородских княжеских печатей второй половины XII в.

На Ильинском раскопе в Запсковье изучалась площадь 949 кв. м. Толщина слоя 0,8—1,2 м. Его верхние горизонты сильно потревожены, нижние (толщиной 0,2—0,4 м) и ямы в материке относились к XV—XVI вв. Прослежена древняя улица шириной 3,5—4 м, идущая к Ильинским воротам крепостной стены и обозначенная на плане 1740 г. От ее замощения зафиксированы остатки истлевших лаг. По сторонам улицы изучены небольшие дворы посадских людей, огражденные частоколами. От построек до нас дошли только подпольные ямы и погреба.

Найдено большое количество железных шлаков и крицы, что позволяет предполагать здесь наличие кузниц. Среди других находок — ножи, удила,

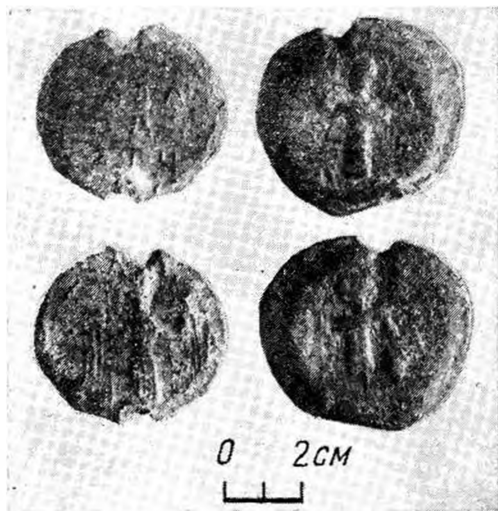

Рис. 2. Вислые свинцовые печати из Пскова

Вверху — с трехстрочной надписью на одной стороне и изображением архангела Гавриила — на другой; внизу — с изображениями святых

подковки, пряслица и крестики, многобусинное височное кольцо, глиняные игрушки-свистульки и др. Собрана коллекция красноглиняных, муравленых и полихромных изразцов, красноглиняных киотов и фигурных кирпичей. Интересна каменная двустворчатая икона с круговой надписью и изображениями Богоматери Знамение с одной стороны и св. Николы — с другой.

На Лужском раскопе, близ пересечения улиц Ленина и Пушкина, исследована площадь 576 кв. м. Культурный слой потревожен. Открыты фундаменты трех построек, сложенные из плитнякового камня. Один из фундаментов относится к XVII в.

Завершены архитектурно-археологические исследования крыльца Поганкиных палат. Выявлены и изучены фундаментные стояки из плитнякового камня. В слоях, относящихся к периоду до постройки Поганкиных палат, открыты два горизонта пожарища с остатками сгоревших деревянных построек и следами частоколов.

В. В. Седов, О. К. Волочкова. Т. Ю. Закурина, В. И. Кильдюшевский. И. К. Лабутина, В. Г. Миронова, К. М. Плоткин, П. А. Шорин

Раскопки и разведки в Коми АССР

Отряд кафедры истории СССР Сыктывкарского университета продолжил работы на группе памятников в устье р. Кедва. На поселении эпохи бронзы раскопаны три жилищные впадины, а общая площадь раскопа составила 500 кв. м.

Жилище 8 имело кольцевидную форму, размеры 5×5,5 м. Находки концентрировались в центре и были приурочены к очажному пятну. Коллекция кремневых предметов насчитывает около 2 тыс. единиц: крупные куски — 176, отщепы — 109, осколки — 516, чешуйки — 1333, скребки и заготовки скребков — 7, ножи и ножевидные орудия — 8, наконечники стрел и дротиков — 6, проколка — 1. Найдено 16 галек овальной формы и 16 сланцевых плиток. Интересно каменное кольцо (2,2×2,5 см) с квадратным отверстием (5×0,5 см) в середине. Толщина кольца 0,3 см. Около очажного пятна обнаружен небольшой фрагмент венчика сосуда с орнаментом, нанесенным зубчатым штампом по краю.

Жилище 7 размерами 5×7 м было углублено на 0,5 м от дневной поверхности. Коллекция кремневых предметов составила более 2500 единиц: отщепы — 770, осколки — 492, чешуйки — 1377. Выделено всего 35 орудий, среди них — сланцевые пила и тесла (одно с желобком вдоль рабочего края), тесловидное орудие из кремня, скребла и скобели, наконечники стрел и дротиков. Керамика представлена несколькими десятками фрагментов. Венчики сосудов прямые или слегка профилированные, с уплощенными краями. Орнамент — зональный, геометрический, выполненный зубчатым и гладким штампами — нанесен, как правило, по всей поверхности сосуда.

В жилище 6 размерами 7×11 м обнаружено около 11 тыс. кремневых отходов и орудий труда: куски и осколки — 1382, пластинчатые отщепы — 97, отщепы — 696, чешуйки — 7670, наконечники стрел и дротиков — 24, скребки — 16, ножи — 8. В центре жилищной впадины выявлено два очажных пятна, заполненных органическими остатками и пережженным кремнем. Керамика представлена двумя типами сосудов, различающихся по характеру примесей и орнаментации.

Завершено исследование жилищных впадин, ориентированных вдоль берега Кедвы (три) и Выми (пять). Все они

одновременны и принадлежат одной культуре.

Разведочная группа отряда продолжила обследование слоев раннежелезного века, уточнила контуры культурного слоя и степень его сохранности.

В районе Инты найдены вымытые из пещерного святилища Адак вещи, относящиеся ко времени от раннежелезного века до позднего средневековья. В найденных украшениях прослеживаются западносибирские параллели. Памятник нуждается в срочных охранных работах.

В. А. Семенов, Е. Н. Рябцева

Разведки и раскопки в Северном Приладожье

Приладожский отряд Карельской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР проводил разведочные и стационарные работы вдоль северного побережья Ладожского озера. В Подпорожском р-не Ленинградской обл. на р. Важинка (правый приток Свири) в 2 и 4 км от устья обнаружены следы раннесредневековых поселений. На пашне собраны лепная и гончарная керамика курганного облика, костылек нагрудной цепи, лодейная заклепка, оплавленные бусы. Площадь каждого из памятников не превышает 300—400 кв. м, культурный слой разрушен.

В Лахденпохском и Питкярантском районах Карельской АССР проведены раскопки на городищах Сур-Микли (52 кв. м) и Линнамяки (36 кв. м). Оба памятника относятся к городищам-убежищам. Культурный слой, зафиксированный на площадке городища Сур-Микли, и исследованные на нем в прошлом веке холмы из камней и песка не связаны с оборонительными сооружениями. Определить время использования городищ затруднительно.

В Пряжинском р-не Карельской АССР на островах Святозера обнаружены две небольшие стоянки, относящиеся к эпохе неолита и раннего металла.

А. М. Спиридонов

Исследования памятников каменного века в Ленинградской области

Неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил разведки и раскопки памятников каменного века. На мезолитической стоянке Соколок вскрыто 40 кв. м. В залегающем на небольшой глубине слое песка, подстилающемся торфом и алевритом, отмечены многочисленные находки. Среди них — несколько десятков костяных орудий и их фрагментов. Преобладают наконечники гарпунов или острог (односторонние, с мелкими и крупными зубцами), есть один наконечник стрелы, несколько вкладышевых изделий, два рыболовных крючка, подвески из кости, несколько предметов с орнаментом. Орудия из кремня немногочисленны (мелкие скребки, пластинки, «ланцетовидное» острие с ретушированным основанием). Имеется серия кварцевых орудий, обломок каменного топора. Интересна находка обернутого берестой камня-грузика. Получен значительный фаунистический материал. Отдельные находки относятся к железному веку.

На стоянке Сяберская 1 (Лужский р-н) вскрыто 40 кв. м. Стоянка приурочена к песчаному всхолмлению, расположенному на южном берегу оз. Сябер-

ское. Культурный слой залегает в песке на глубине 0,2—0,3 м. Среди находок преобладает гребенчато-ямочная керамика, есть керамика с пористым тестом. Кремневые изделия немногочисленны, среди них — небольшое двустороннеобработанное рубящее орудие и обломок наконечника дротика. На южном берегу оз. Сяберское открыта стоянка Сяберская 3. Шурфом (4 кв. м) вскрыта мощная (до 0,6—0,7 м) толща культурных отложений. В верхней ее части (горизонты 1, 2) представлены выразительные материалы периода раннего металла, в нижней (горизонты 4, 5) — материалы развитого неолита, среди которых преобладает гребенчато-ямочная керамика.

На Карельском перешейке обследовано около 30 стоянок и местонахождений, расположенных на берегах озер в Выборгском, Всеволожском, Приозерском районах. Некоторые из них открыты краеведом В. М. Соколовым. Получены выразительные материалы культуры гребенчато-ямочной керамики (Каннельярви 1, Камышовка, Заливное 2), в некоторых пунктах (Заливное 1, 3) отмечена пористая неолитическая керамика. В Каннельярви 2 рекогносцировочным раскопом вскрыт культурный слой с находками слабо орнаментированной пористой керамики. На всех памятниках в составе каменного инвентаря преобладают кварцевые изделия. В ряде пунктов (Волочаевское, на оз. Лемболовское, Борисово и др.) находки представлены только каменным инвентарем. В Климово зачисткой отмечено залегание кварцевых орудий в слое суглинка. На восточном берегу оз. Красавица (Выборгский р-н) обследована стоянка эпохи раннего металла Каменка 1 (открыта краеведом В. К. Мерцем). Среди находок — грубая плоскодонная керамика с неорганической примесью в тесте и многочисленные кварцевые изделия.

В. И. Тимофеев

Работы Выборгской экспедиции

Выборгская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Дирекции музеев Ленинградской обл. продолжила раскопки на территории города и обследование побережья Выборгского залива.

На Замковом острове в раскопе I (Кузнечный двор) выявлены фрагменты оборонительной стены XIII—XIV вв., окружавшей с запада центральную возвышенность. Каменный пояс здесь оказался почти полностью разрушенным. Сохранились лишь участки забутовки на фундаменте из камней без раствора. Их расположение вдоль гребня холма позволяет проследить в этом месте довольно сложный изгиб исчезнувшей оборонительной линии. Культурный слой в раскопе I сильно потревожен в результате разборки каменных построек и нивелировки поверхности. Из находок отметим шпору, топор, серебряную бляху с гравированным орнаментом, черешковые и втульчатые наконечники стрел XIII—XV вв.

Раскоп II (Восточный двор) был заложен вплотную к южному и восточному фасадам выступающей части Северного флигеля. В основании постройки ниже уровня современной дневной поверхности открыт еще один этаж, отделенный от восточной стены замка гранитной скалой с подтесанной поверхностью. На южном фасаде цокольного этажа на высоте 2,6 м от фундаментной скалы расчищена прямоугольная (0,2×0,5 м) расширяющаяся внутрь бойница. Открытую часть здания предварительно можно отнести к существовав-

шей здесь башне XV в., перестроенной в XVI в. в жилой корпус. В XVI–XVII вв. при насыпке бастионов ее основание с бойницей в сторону моста на высоту свыше 4 м было закрыто слоем строительного мусора.

На территории «новой части» (XVIII–XIX вв.) Выборга для определения характера культурного слоя заложено 50 шурфов. Остатки застройки и разная мощность напластований позволяют заключить, что с XVIII в. рост города в восточном направлении происходил главным образом вдоль сухопутного пути в сторону Петербурга. Из находок здесь отметим набор пуговиц мундира, медные и серебряные монеты XIX–XX вв., обломок серебряной ложки.

Проведены разведочные раскопки групп каменных куч в уроч. Подборовье и на о. Продольный у северного побережья Выборгского залива. В первой группе исследовано три различных в плане сооружения из крупных валунов; во второй — разобрано семь каменных набросов. Лишь под одной из конструкций на острове в дерновом подзоле найдено окисленное железо неопределенного назначения с прикипевшим кусочком бронзы.

Группы каменных куч выявлены на о. Игривый и на мысу у о. Продольный. В последнем случае все они расположены вдоль береговой линии и наиболее разнообразны по форме. Различаются хаотичные набросы, овалы и прямоугольник из валунов. Раскопками исследовано одно из трех расположенных в ряд и внешне похожих сооружений. Оно представляло собой квадрат (4×4 м) из камней, выступавших над дерном. В центре находилась группа больших валунов с уплощенным верхом, составлявших прямоугольник (1,4×1,8 м). Пространство между центральными камнями заполнено землей с обломками костей кальцинированных и без следов огня. Под дерном по всей площади большого прямоугольника (оградки) отмечены следы огня. Здесь также встречены обгоревшие кости. В южном углу ограды под верхними камнями найдена средневековая черешковая стрела. Сооружение можно отнести к погребальным или культовым памятникам средневековья.

В. А. Тюленев

Раскопки на берегу Чудского озера и разведки в бассейне Плюссы

Гдовский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Управлением культуры Псковского облисполкома проводил исследование памятников восточного побережья Чудского озера. Продолжено изучение центральной части Залахтовского могильника. Раскопаны семь курганов и два грунтовых захоронения (трупосожжение и трупоположение). Пять курганов содержали погребения по обряду ингумации (XI–XII вв.). Особый интерес представляли два кургана с погребениями по обряду кремации на стороне. Один из них (курган 202) содержал остатки трупосожжения, помещенные в небольшую грунтовую яму. Сверху она была накрыта щитом, от которого сохранился железный умбон, причем щит был пробит топором и пронзен копьем. Копье прошло прямо через умбон. Топор и копье были воткнуты в погребение, когда кальцинированные кости еще не остыли, поскольку конец копья и лезвие топора, расположенные под щитом, прокалились.

В другом кургане (162) для погребения была приготовлена квадратная площадка, оконтуренная ровиком. По краю площадки поставлен сруб

(3,1×3,2 м), ориентированный углами по сторонам света. В центре площадки выкопана небольшая яма, на дно которой, видимо, в берестяном коробе были помещены очищенные от угля кальцинированные кости. Затем внутрь сруба был ссыпан принесенный с погребального костра уголь с мелкими косточками, оплавленными и прокаленными предметами (бляшки от поясного набора, гирьки, бубенчики, спиральки и т. д.), после чего внутреннее пространство сруба заполнили песком. Такая конструкция изучена в могильнике впервые.

Отряд продолжил изучение городища Сторожинец. На площади 120 кв. м вскрыты углубленные в материк ямы и хозяйственные сооружения, относящиеся к XII—XIII вв. Из находок древнерусского времени отметим трехпроволочные браслеты с обрубленными концами, широкосрединный перстень с насечками, бронзовую бусину с напаянными проволочными «глазками», ложкарь, наконечник остроги, ледоходный шип, обломок замка. В десяти ямах обнаружена исключительно гончарная керамика, в трех — наряду с ней встречены фрагменты лепной керамики второй половины I тысячелетия н. э. В одной из ям найдена 14-гранная призматическая бусина из синего стекла, аналогичная бусинам из длинных курганов. Не зафиксировано ни одного комплекса ям с чисто лепной керамикой.

В бассейне нижнего течения р. Плюсса обследован 21 памятник, причем значительную часть (16) составили курганно-жальничные и жальничные могильники. Хорошо сохранились лишь три могильника (курганная группа у д. Горбово, жальники Уткино II и Донск), шесть памятников находятся в аварийном состоянии, а остальные 12 уничтожены полностью.

Н. В. Хвощинская

Работы на острове Вайгач и Югорском полуострове

Югорский отряд Архангельской арктической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провел первые разведки на юго-восточном побережье о. Вайгач от мыса Гребень до мыса Дровяной и по материковому берегу от мыса Пырков до р. Песчаная. Открыто 12 местонахождений древних изделий.

На о. Вайгач, на мысе Дьяконов, обследованы остатки одного из главных ненецких святилищ, функционировавшего до середины XIX в. На оконечности мыса, около расщелины в скале, сохранился гумусированный слой, насыщенный костями. На разрушенной его поверхности среди костей северных оленей, белых медведей и птиц найдены обломки железных орудий, медных котлов и комплекс бронзовых изделий XI—XIII вв.: литая пластина с антропоморфной личиной, арочные шумящие подвески, крестообразные, круглая и прямоугольная бляшки и другие предметы, принесенные в жертву стоявшим здесь идолам. Летописные свидетельства о проникновении новгородцев в земли «самояди» подкрепляет находка желтоэмалевого трехлопастноконечного крестика XI — начала XIII в.

На материковом берегу наиболее интересно поселение Мыс Входной I (вблизи мыса Входной). В песчаном культурном слое, в котором хорошо сохранились кости морских зверей и северных оленей, оказались следы бронзолитейного производства: обломки рюмковидных льячек и капли металла. Вместе с ними найдены мелкие отщепы кремня и фрагменты горшков, позволяющие относить поселение к раннему средневековью.

Керамика, относящаяся к периоду поздней бронзы — раннего железа, найдена на стоянках Мыс Входной II, Пролив Морозова, Мыс Пырков I и II и на левом берегу р. Большая Ою. На стоянке Мыс Пырков I зафиксированы следы литья бронзы.

Л. П. Хлобыстин

Исследования в Большеземельской тундре

Разведочным отрядом Института археологии АН СССР была обследована самая значительная по длине в Большеземельской тундре р. Шапкина. Археологические находки обнаружены в четырех пунктах в верхнем течении реки на протяжении 150 км.

Слабое развитие террас отличает р. Шапкина от других рек тундры, у которых террасы служили хорошими местами для древних стоянок. На обследованных стоянках собрано небольшое количество кремневых отщепов, несколько обломков орудий и один фрагмент глиняного сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом. На одной из стоянок сохранились большие плитки песчаника, служившие, видимо, для укрепления стенок землянки.

Еще разведками 1947 г. на р. Куя и ее правом притоке р. Хальмеръю были найдены каменные орудия и керамика. При повторном обследовании этих мест в 19 пунктах найдены кремневые орудия. Среди них — наконечники стрел, скребки, некоторые длиной до 16 см, и более мелкие орудия, например наконечники стрел. В одном пункте собраны крупные осколки кварцита со следами сработанности.

Г. А. Чернов

Работы Сыктывкарского университета

Вычегодским отрядом Северодвинской экспедиции Сыктывкарского университета продолжены раскопки поселения Зеленец ванвиздинской культуры на оз. Койты (Сыктывдинский р-н Коми АССР). На площади 72 кв. м выявлены следы хозяйственного комплекса. Пятна, интенсивно насыщенные темными органическими включениями, шлаковой пылью, кальцинированными косточками и содержавшие массу находок (керамика, шлаки, кремень, несколько металлических обломков), вместе с аналогичными пятнами в прошлогодних раскопах образуют в плане четырехугольник. Вскрыта третья по счету материковая ступенчатая яма, содержавшая фрагменты керамики, камни, остеологический материал (в том числе зубы коровы).

В бассейне нижней Вычегды, на ее левом притоке р. Кунес (Усть-Вымский р-н Коми АССР), начаты раскопки ванвиздинского поселения Кунес. Вскрыто 256 кв. м, культурный слой тонкий (0,07—0,15 см). Находки представлены лепной керамикой, немногочисленными кремнем и шлаками. Сосуды крупные, с высокой отогнутой шейкой и профилированными плечиками, покрыты многорядными оттисками шнура, плоскодонными ямками и фигурными отпечатками, есть также миниатюрные чашечки без орнамента. Вся керамика близка посуде нижневычегодского поселения Тохта (VIII в. н. э.), что подтверждает правомерность предположения о существовании на нижней Вычегде особого варианта ванвиздинской культуры.

В Усть-Вымском р-не произведены охранные работы по заданию Министерства культуры Коми АССР. Уточнено

местонахождение, проверено состояние и составлена документация на три могильника и одно городище первой половины II тысячелетия н. э., открытых еще в 1920-е годы.

Н. Н. Чеснокова

Культовые камни на территории Новгородской области

Отряд Новгородского музея-заповедника обследовал культовые камни в Хвойнинском и Маловишерском районах Новгородской обл. У д. Ножкино Хвойнинского р-на выявлен культовый камень, известный под названием «Елесина Богородица». Он представляет собой массивную гранитную плиту (толщина 0,5 м) прямоугольно-овальной в плане формы. Размеры верхней площадки 1,2×1,5 м. До середины поверхности и на глубину до 0,2 м плита сколота. Камень находится в яме (2,8×3,3 м, глубина 0,7 м), выложенной булыжником (0,1—0,5 м в поперечнике).

В Маловишерском р-не, в 7 км к северо-западу от д. Сосницы, находится камень, известный населению под названием «Рука-нога». Он стоит в лесу, на берегу ручья, и представляет собой трапециевидный в плане гранитный валун размерами 1,2×0,9×0,5 м. На верхней обработанной поверхности валуна видны два тщательно выработанных знака — следы человеческой стопы и левой руки. Изображения выполнены в натуральную величину в технике выемки. На южной боковой поверхности валуна выявлен еще один знак сложной формы, составленный из совмещенных фигур прямоугольника и ромба.

Вокруг камня был заложен раскоп площадью 16 кв. м. На вскрытом участке под дерном зафиксирован слой серого лесного подзола мощностью 0,25—0,35 м. Ниже залегал материк — желтый суглинок. У западного края валуна расчищено пять камней, расположенных по линии север—юг. Три из них были отколоты от валуна с целью увеличения площади ровной поверхности. Их поставили вертикально и углубили в материк. С западной стороны зафиксированы вкрапления углей, основная концентрация их примыкала к сколам.

М. В. Шорин

Исследование Кольского Заполярья

Североморский археологический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил работы на северо-восточном побережье Кольского п-ва, в Дроздовской и Ивановской губах Нокуевского залива Баренцева моря. Основные усилия были направлены на доследование поселения Кривун, расположенного на левом берегу р. Дроздовка, в месте ее впадения в залив Дроздовской губы. На поселении в 1984 г. вскрыта площадь 76 кв. м (весь раскоп 224 кв. м).

Работы на поселении Кривун подтвердили наблюдения, касающиеся отличия археологического материала этого памятника от исследованных объектов, расположенных непосредственно на побережье. Это, вероятно, отражает специфику образа жизни морских зверобоев (поселения Маяк I, II, Нерпичья Губа, Варзина 8, Дроздовка и др.) и населения, специализировавшегося в основном на охоте на сухопутного зверя и рыболовстве. Отмечается некоторая близость материалов поселения Кривун (в частности, типы основных орудий, орнаментация керамики) с находками памятников, раскопанных в центре Кольского п-ва.

Важна находка керамики с примесью асбеста, украшенной не свойственной ей неолитической орнаментацией: оттиски гребенки, ямки. Указанный факт позволяет проследить линию развития двух типов керамики иа данной территории и подтвердить датировку поселения началом эпохи бронзы, основанную на радиоуглеродных анализах. Памятники этого переходного периода довольно редко удается зафиксировать, и раскопки поселения, содержащего относительно чистый культурный комплекс, могут иметь большое значение.

Проведены разведывательные маршруты в Ивановской губе и на берегах р. Дроздовка. Открыты объекты, относящиеся, по-видимому, к саамскому средневековью: каменные выкладки, остатки чумов и т. д. Выяснена перспективность стационарного изучения археологических памятников, расположенных в Ивановской губе. Некоторые из них имеют культурный слой. Небольшая площадь и тонкий культурный слой стоянок позволяют надеяться на получение «чистых» археологических комплексов в будущие полевые сезоны.

В. Я. Шумкин

Новгородская экспедиция

Экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника продолжала работы на Троицком раскопе в Людином конце Новгорода.

На Троицком VII раскопе, где работы предыдущего сезона были закончены на уровне напластований конца XIII в., слои на всей площади (624 кв. м) были вскрыты до глубины 2,2 м, что на разных участках раскопа из-за сложности рельефа соответствует разным ярусам — от 16 до 14 — Черницыной улицы, которая пересекает раскоп с запада на восток.

Таким образом, здесь исследовались слои второй половины XII—XIII в.

В разных стратиграфических условиях здесь найдено 12 берестяных грамот (№ 615—617, 620, 621, 624, 626—628, 630—632). Особенно важна грамота № 615 второй половины XIII в.: «Покланяние от Ляха к Флареви. Исправил ли еси десять гривен на Русиле. С Микулою посли семо. Или еси не исправил, а исправи. И кланяюся, а дьцьскии приима». В ней идет речь о взыскании долга в судебном порядке при участии судебного исполнителя (детского). Грамота впервые иллюстрирует известную норму судопроизводства, запечатленную в Смоленской Торговой Правде первой половины XIII в., демонстрируя ее практическую действенность и применимость на широкой территории древней Руси. Из других берестяных документов особо отметим грамоту

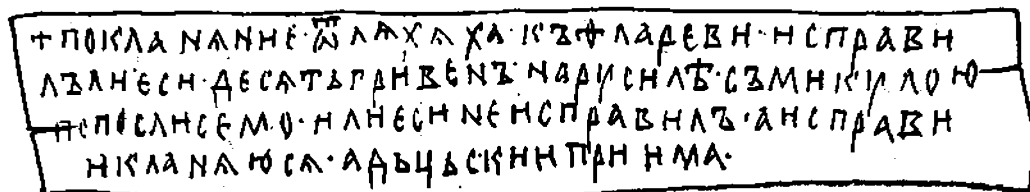

Рис. 1. Берестяная грамота № 615. Новгород

Рис. 2. Костяные накладки луки седла. Новгород

№ 624 второй половины XII — первой половины XIII в., в которой речь идет о торговле солью, и грамоту № 630 середины XII в.— список должников, включающий девять имен, в том числе и встреченных впервые: Гониц, Непробуд, Путок. Ряд других находок также свидетельствует о высоком уровне грамотности жителей раскапываемых усадеб. Здесь найдены саминтовый гребень с надписью «Завижь грьбьнь», шиферное пряслице с надписью «Настокине», двусторонняя цера (средняя часть триптиха) с вырезанными на ее боковой стороне буквами и плохо сохранившимися на лицевой стороне надписями. Обнаружено и железное писало, стержень которого обвит бронзовой проволокой.

В раскопе на разных стратиграфических уровнях сделан ряд интересных находок. К ним относятся в первую очередь детали парадного седла первой половины XIII в. Обнаружена почти целая передняя лука, деревянная основа которой богато украшена костяными резными накладками, изображающими грифонов и собак в обрамлении пластин с циркульным орнаментом. От задней луки основа практически не сохранилась, за исключением нескольких обломков. Однако украшавшие ее костяные накладки также многочисленны (обломки изображений звериных голов. разной формы накладки с циркульным орнаментом). Хорошо прослеживается система креплений: на деревянной основе обнаружены остатки костяных шпеньков, на которые крепились накладки. На самих накладках имеются отверстия для шпеньков, а в ряде случаев уцелели и сами шпеньки. Здесь же обнаружены другие части седла — войлочные закругленные пластины, обшитые кожей. Среди прочих предметов конского снаряжения отметим прекрасно сохранившиеся орнаментированные удила.

Большой интерес представляет очередная находка гуслей в слое XIII в. От них сохранились дека и окрылок с отверстиями для колков семи струн. За все время раскопок это — вторая находка деки с сохранившимся струнодержателем. Как и первая дека (гусли «Словиша» XI в.), она не имеет так называемого резонаторного отверстия

В. И. Поветкиным выполнена реконструкция этих гуслей.

Среди других находок отметим амулет, сделанный из кремневого неолитического наконечника стрелы, оправленного в орнаментированную биллоновую обоймицу. Это вторая подобная находка за время раскопок Новгорода.

Ремесленное производство на исследуемых усадьбах характеризуется многочисленными находками костяных гребней (22 экз.) и их заготовок — косторезное производство; несколькими десятками обломков тиглей, литейной формой, слитком бронзы — ювелирное или литейное производство; заготовками деревянных предметов (ковша, ложки) — деревообделочное производство; сапожной колодкой со знаком и разнообразными образцами обуви, среди которой имеется большое число ажурных туфель,— сапожное производство. Обнаружены также разнообразные ремесленные инструменты. Особого внимания заслуживает находка целой пилы с деревянной рукояткой в слое рубежа XII—XIII вв.

Коллекция детских игрушек пополнилась детским луком и деревянными навершиями мечей. Прикладное искусство представлено остатками резного ковша, рукоять которого выполнена в виде головы зверя, а сам ковш был раскрашен красной и желтой красками. Хорошо сохранились детали резного деревянного наличника. Как всегда, для слоев XIII в. характерно обилие стеклянных браслетов (несколько сотен).

Изучение найденных в прошлые годы за Троицком раскопе берестяных грамот позволило предположить, что исследуемые здесь усадьбы до 1207 г. принадлежали боярской семье Мирошкиничей, выселенных из Новгорода после восстания, в ходе которого были сожжены их дворы. В 1984 г. в пожарном слое первой четверти XIII в. был обнаружен костяк молодой женщины, погибшей во время пожара. То, что она осталась непохороненной, подтверждает указанную атрибуцию, поскольку после изгнания Мирошкиничей принадлежность усадеб изменилась.

Новый участок — Троицкий VIII раскоп площадью 640 кв. м — был заложен к северу от Троицкого VII и к западу от Троицкого V раскопов, впритык к ним, расширив общую площадь Троицкого раскопа до 3216 кв. м. Работы доведены до глубины 1,2 м и остановлены на стратиграфическом уровне второй половины XIII в.

Как и на Троицком VII раскопе, культурный слой здесь насыщен бытовыми находками. Среди них шесть берестяных грамот (№ 618, 619, 622, 623, 625, 629). Наиболее значительна грамота № 622 с двусторонним текстом, содержащим упреки некоего Матфея его адресатам Марку и Саве по поводу того, что он не получил от них как от своих торговых компаньонов причитавшейся ему доли доходов от реализации нерпичьих шкур. Оба адресата известны по прежним находкам берестяных грамот в тех же слоях середины XIV в. При анализе одной из этих грамот уже была установлена связь Савы с северными (печерскими) промыслами.

На раскопе наиболее важными находками были обломок гудка, обломок боевого лука, две свинцовые печати, две шахматные фигурки, одна из которых сохранила остатки красной краски. Последнее обнаружено впервые и позволяет судить о том, что шахматные фигуры в средневековье различались по цвету. Из обычных находок обращает внимание отмеченное и на соседних участках обилие в слоях рубежа XIV—XV вв. ножей. Здесь их собрано 110, многие сохранили деревянные или костяные рукоятки.

На исследуемом участке обнаружены следы сапожного ремесла, представленного многочисленными образцами готовой продукции (поршни, сапоги, среди которых много детских, рукавицы, в том

числе одна совершенно целая) и тремя сапожными колодками (одна из них — для детской обуви). О литейном производстве свидетельствуют находки тиглей и четырех литейных форм.

Работы на разных хронологических уровнях (но на раскопах одинаковой площади) ярко продемонстрировали распределение импортных и других категорий находок в средневековом Новгороде и подтвердили сделанные прежде выводы о динамике ввоза (в частности, сырья), о распространении разных видов украшений, обуви и т. д. Например, на Троицком VIII раскопе (XIV—XV вв.) многочисленны находки кусочков янтаря и янтарных изделий: бус (26), крестиков (9), тогда как на Троицком VII (XIII в.) такие находки единичны. В отличие от Троицкого VII раскопа, где обильны костяные гребни (22) и только один — самшитовый, на Троицком VIII почти нет костяных гребней, зато найдено шесть деревянных. Если среди обуви, найденной на Троицком VII раскопе, преобладают ажурные туфли, что характерно для слоев XIII в., то на Троицком VIII они почти не встречены, зато там в большом количестве обнаружены сапоги и полусапоги как взрослые, так и детские. В отличие от Троицкого VII раскопа, где собрано несколько сот обломков стеклянных браслетов (пик их распространения в Новгороде приходится на 40—70-е годы XIII в.), на Троицком VIII раскопе их обнаружено только несколько десятков — в слоях, близких рубежу XIII—XIV вв. Необходимо отметить здесь чрезвычайно редкую находку целого стеклянного браслета.

Экспедиция в содружестве с Белорусским технологическим институтом продолжала работы по стабилизации деревянных предметов из раскопок.

В. Л. Янин, Е. А. Рыбина,
А. С. Хорошев

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Стоянка Юдиново I

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным историческим музеем при участии палеозоолога В. Е. Гарутта и специалистов Института географии АН СССР под руководством А. А. Величко продолжала исследование позднепалеолитической стоянки Юдиново I.

Важнейшим результатом работ этого года является сооружение силами колхоза «Победа», на территории которого находится стоянка, музейного павильона над раскопом общей площадью 10×15 м. Основное внимание уделялось расчистке и закреплению крупных костей мамонта, составляющих остатки двух расположенных рядом палеолитических жилищ. Первое жилище, открытое в 1981 г., представляет собой остатки округлого сооружения диаметром 5 м, стена которого толщиной около 1 м сложена из различных костей мамонта, в первую очередь черепов очень плохой сохранности, с разрушенными черепными коробками, расположенных группами по три-четыре и даже пять, главным образом взрослых животных. Черепа детенышей или очень старых особей редки. Рядом с черепами или отдельно от них лежат нижние челюсти. Как правило, зубы оставлены в челюстях, но ни в одном черепе нет бивней. Одна часть стенки жилища состоит из сложного переплетения восьми бивней, подпирающих другие кости. Большую роль в устройстве жилища играли лопатки мамонта, реже встречаются обломки таза и трубчатые кости конечностей. С севера к жилищу примыкает небольшое овальное сооружение. Назначение его неясно. Возможно, это тамбур при входе в жилище. С внешней стороны этой пристройки располагался очаг диаметром 1,3 м, насыщенный большим количеством костного угля, почти без находок.

Для более четкого выявления второго жилища, открытого в 1983 г., на расстоянии 1 м к западу от первого сделана прирезка к западной части раскопа площадью 2×9 м. Второе жилище значительно отличается от первого конструктивными элементами. Оно имеет с северо-запада четко выраженный вход («лаз») шириной 0,6—0,7 м и длиной около 2 м, ограниченный с двух сторон черепами мамонта, по три с каждой стороны. В его ограждении — лишь части черепов мамонтов и совсем нет бивней, зато на одном участке расчищено пять отрезков позвоночника с позвонками, сохраняющими анатомическую связь. Стенки жилища укреплялись главным образом трубчатыми костями конечностей, расположенными рядами или налегающими друг на друга и на лопатки. Внутренняя часть жилища перекрыта зольным пятном, в котором лежат три опрокинутых черепа мамонтов, много кремневых орудий и костей песца.

Среди находок отметим небольшие стерженьки из бивня мамонта, покрытые сложным геометрическим узором, различные поделки из бивня мамонта, шильца из костей песца, обломок костяной иглы с крупным прорезным ушком, бусинки из пластинок бивня.

З. А. Абрамова, Л. В. Грехова

Раскопки в Гнездове

Смоленская экспедиция МГУ при участии Смоленского областного отделения ВООПИК и Брянского пединститута продолжала раскопки курганов и поселения у д. Гнездово близ Смоленска. Исследовалась Днепровская курганная группа на вытянутом вдоль правого берега Днепра всхолмлении. Раскопки этой части Гнездовского комплекса проводились в 1900 г. С. И. Сергеевым. В настоящее время сохранилось около 120 насыпей различной величины. Все они окружены ровиками и расположены вплотную друг к другу, так что в ряде случаев ровики сливаются. В группе выделяется несколько крупных курганов, высота которых превышает 1,5—2 м при поперечниках более 15 м.

Раскопано на снос 13 насыпей, компактно расположенных в юго-западной и северо-западной частях группы. Сохранение общей длинной бровки для двух-трех курганов одновременно позволило наметить относительную хронологию погребений, совершенных по разным обрядам. В обязательном порядке раскапывались ровики. В семи раскопанных курганах обнаружены трупосожжения, а в шести — трупоположения. Различия в обряде не связаны с размерами, формой или топографией насыпей.

Остатки трупосожжений помещались, как правило, в круговой урне, поставленной на кострище. В нескольких случаях урна была вкопана в материк. Кроме круговой и небольшого количества лепной керамики, в состав инвентаря входили ножи, оселки, бронзовые бляшки кошельков, складные весы, стеклянные бусы и др. В двух случаях из шести могильные ямы не сохранили следов погребений, в остальных — обнаружен женский и мужской инвентарь. Два погребения совершены в нешироких, но глубоких (до 1,2 м) ямах и ориентированы на запад. В женском погребении найдены зеленые, синие и золотостеклянные бусы, серебряные крестовидные и круглая подвески, в мужском — подковообразная фибула с гребенчатыми головками и остатки поясной сумки.

Два раскопанных в разных частях группы погребения могут быть отнесены к типу камерных как по устройству могильных сооружений и их размерам, так и по составу инвентаря. Обе камеры имели столбовую конструкцию, прослежены настилы полов и остатки рухнувших перекрытий. В первой камере найден полный набор вооружения: меч, копье, стрелы, боевой топорик и снаряжение верхового коня. Среди инвентаря — точильные камни, кресало, весовые гирьки, поясная сумка, крестовидная подвеска, подковообразная фибула, деревянное ведро, круговой сосуд. Расчищена часть кафтана с бронзовыми пуговицами, украшенная шелковой тканой тесьмой. Весь инвентарь второй камеры состоял из раздавленной деревянной чашки с серебряными накладками. Эти погребения предварительно датируются серединой — второй половиной X в.

По расположению, обряду и набору инвентаря курганы Днепровской группы чрезвычайно напоминают Заольшанский комплекс, исследованный в 1978—1981 гг. Полную аналогию Днепровских курганов материалам Центральной группы отмечал еще А. А. Спицын. Наши раскопки подтверждают это.

На Центральном городище продолжены исследования прилегающей к валу части площадки. Под переотложенным поздним строительным и пахотным слоем расчищены остатки сгоревших наземных построек, развалы обожженных очажных камней, материковые хозяйственные ямы. Слой, соответствующий вскрытым сооружениям, содержал обломки круговой и лепной керамики, стеклянные бусы, ножи и их обломки,

наконечники стрел, глиняные пряслица, восточные монеты и др. Среди находок отметим обломок трилистной серебряной фибулы, связку из 16 миниатюрных амулетов и фрагмент глиняной литейной формы. Материалы исследованного участка позволяют датировать слой X в.

Д. А. Авдусин, Т. А. Пушкина

Работы на Волковской палеолитической стоянке (Костенки 12)

Главной задачей Волковского отряда Костенковской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР оставалась увязка отложений на верхних участках мыса, вмещающих остатки двух культурных слоев, и на нижних участках, где в 50—60-е годы было обнаружено четыре культурных слоя. Сложность увязки состояла в том, что на верхних участках мыса не встречены линзы вулканического пепла, разделяющего на нижних участках так называемые верхнюю и нижнюю гумусированные толщи.

Верхний раскоп был расширен в северном направлении (вниз по склону), в результате чего стало возможным изучение разреза на протяжении 12 м и сопоставление его с повторно вскрытыми разрезами раскопов 1954 и 1961 гг. Окончательно установлено, что нижний культурный слой, вскрытый на верхних участках мыса, залегает в нижней гумусированной толще и является продолжением культурного слоя III, открытого на нижних участках мыса в 50—60-е годы. Этот культурный слой в раскопе 1983—1984 гг. представлен охристыми пятнами, иногда интенсивно насыщенными краской, содержащими кремневые изделия и осколки костей, в основном лошади. Кремень исключительно цветной, преимущественно плитчатый. Набор орудий характерен для культурного слоя III, относящегося к костенковско-стрелецкой культуре: грубые скребки, одинарные и двойные конвергентные скребла, ножи на тонких плитках с двусторонней краевой ретушью, обломки наконечников. Среди последних выделяются незаконченный треугольный наконечник с вогнутым основанием и сломанный миндалевидный наконечник с округлым основанием. В индустрии стрелецкой культуры последний тип до сих пор был известен только на Сунгире.

В верхней части верхней гумусированной толщи в раскопе 1983—1984 гг. продолжено изучение культурного слоя I, относящегося к городцовской культуре и распространенного на большей части исследованной площади мыса. На вскрытом участке этот слой представлен большим количеством целых и расщепленных костей, преимущественно лошади, но включающих также анатомические группы и отдельные крупные кости мамонта, возможно, принадлежавшие одной особи. Набор каменных орудий типичен для данного культурного слоя: скребки, в том числе характерных городцовских типов, миниатюрные долотовидные орудия, скребла, небольшое количество резцов, единичные двусторонние формы. Среди изделий из кости и бивня имеются неизвестные ранее формы: удлиненная лопаточка, изготовленная из ребра, один конец которой приострен в виде шила; подвеска из бивня мамонта с пробитыми отверстиями; лопатка лошади, окрашенная красной краской.

В 1983 г. обнаружен скелет ребенка. По данным М. М. Герасимовой, изучавшей его в лабораторных условиях, скелет принадлежал новорожденному мла-

денцу не более 10 дней от роду. Кости несколько смещены, вероятно, склоновыми процессами, но все же установлено, что ребенок лежал на спине в вытянутом положении, несколько завалившись на левый бок. Учитывая положение скелета в переотложенном культурном слое, а также возраст умершего, можно утверждать, что он лежал на древней дневной поверхности (не в яме или западине) и был сразу же чем-то прикрыт, что предохранило его от полного разрушения склоновыми процессами. Последнее обстоятельство позволяет предполагать преднамеренное погребение. Однако возможно, что быстрое перекрытие было случайным.

На нижних участках мыса между культурными слоями I и III открыты два промежуточных культурных слоя: Ia, залегающий в основании верхней гумусированной толщи, и II, приуроченный к верху нижнего гумуса. В раскопе 1983—1984 гг. культурный слой II отсутствует, а следы слоя Ia в виде древесного угля и отдельных осколков костей прослежены только в северном конце раскопа.

М. В. Аникович

Раскопки у с. Избрижье

Экспедиция Калининского университета продолжала изучение курганов у с. Избрижье Калининского р-на. Вскрыты шесть земляных насыпей сегментовидной формы диаметром 10—15 м, высотой 1,3—1,9 м. Они были сосредоточены в юго-западной части могильника и подвергались разрушению. По основанию курганов вскрыты ровики в виде несомкнутого кольца с одной перемычкой (курган 84) или в виде двух (курган 134), трех (курганы 105, 109) и четырех (курганы 84а, 85) полуовальных углублений, образованных при сооружении насыпи. Ширина рвов 1,5—2,5 м, глубина — 0,3—1,2 м. В заполнении рвов зафиксированы обломки костей животных, фрагменты лепной керамики дьяковской культуры и гончарной посуды XV—XVII вв. На дне рвов прослежены остатки зольно-угольной прослойки мощностью 5—10 см.

Как правило, погребенные лежали на зольно-угольной прослойке, вытянуто на спине, головами на запад с отклонением к северу или югу. Два кургана содержали ярусные захоронения, остальные — одиночные. В кургане 84а в яме (3,2×2 м, глубина 0,7 м) совершено одновременное тройное погребение, причем двое погребенных обращены лицами друг к другу, а третий был повернут к ним лицом, правая рука согнута в локте, левая вытянута. На средний палец руки надет бронзовый ложновитой перстень. Остатки истлевшего дерева в изголовье и под бедренными костями скелетов позволяют предполагать, что умерших захоронили в деревянном гробу. В юго-восточной части насыпи было совершено детское впускное погребение. При нем найдены бронзовый витой перстень и глиняный сосуд с орнаментом из треугольных вдавлений.

В кургане 105 основное женское погребение совершено на древнем горизонте (в культурном слое дьяковского селища), два впускных (детское и взрослое) — на разных уровнях в северной половине насыпи. Сопровождающий материал женских погребений многочислен и включает височные кольца проволочные браслетообразные, с заходящими концами, с заходящими концами с перегибом, серебряные с тремя узелковыми бусами; бронзовую дротовую гривну; привеску с изображением 12-лепестковой розетки; рубленый бисер (430 экз.) белого и черного цвета:

бусы (более 600) из сердолика (бипирамидальные шести- и 14-гранные), янтаря (бипирамидальная), кости (цилиндрическая), стекла (синего, печеночного и зеленого цвета, бочонкообразные золоченые и ребристые серебряные, глазчатые синего и печеночного цвета с рельефной трехцветной инкрустацией). Найдены 11 монетовидных привесок из биллона с бронзовыми петлевидными ушками, дротовые браслеты из круглой в сечении бронзовой проволоки, перстни «усатые» овально-щитковые, орнаментированные «волчьим зубом» и двумя горизонтальными рядами насечек, крестопрорезные бубенчики, шиферные пряслица, железные однолезвийные ножи, костяной цельный двусторонний гребень, шесть глиняных горшков с линейно-волнистым орнаментом (два из них — с клеймом на дне). Новые материалы не противоречат предложенной ранее датировке Избрижских курганов в рамках XI—XII вв.

В юго-западном секторе кургана 109 обнаружены остатки печи из колотого камня. Вокруг нее найдены фрагменты гончарной керамики XV—XVII вв.

Ф. Х. Арсланова

Исследование городища у с. Сенное

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжал раскопки многослойного городища у с. Сенное. Работы велись в южной части городища, где был заложен раскоп 4 площадью около 100 кв. м. Получены многочисленные материалы воронежской культуры средней бронзы: керамика, кремневые орудия и отщепы, пряслица. Выявлен ряд хозяйственных ям, одна из которых имела очажный характер.

Отмечено резкое уменьшение количества материалов раннего железного века, что, вероятно, указывает на локализацию поселка того времени преимущественно вдоль северо-западного склона городища. Среди находок отметим фрагмент лощеной сарматской миски первых веков нашей эры. Основной керамический комплекс раннего железного века безусловно связан со среднедонской культурой скифского времени.

Исследования поселка эпохи бронзы в основном завершены. Городище раннего железного века было укрепленной частью большого поселения, занимавшего мыс и примыкающий к нему участок плато.

В. И. Беседин

Разведки по р. Палатовка

Отрядом экспедиции Воронежского университета проведены разведочные работы в верхнем и среднем течении р. Палатовка (левый приток р. Валуй) в Красногвардейском р-не Белгородской обл. Обследован участок от истока реки протяженностью 12 км. Выявлено 28 археологических памятников: 26 поселений и две курганные группы (у сел Арнаутово и Самарино, из двух и четырех курганов).

Поселения расположены на первой надпойменной террасе. Лишь пять из них, относящиеся к раннему железному веку (Арнаутово I, II; Богатое I—III), находятся на высоких мысах. Все поселения распахиваются.

Большинство поселений относится к периоду поздней бронзы. Мощность культурного слоя 0,5—1,2 м. Подъемный материал представлен фрагментами сосудов, иногда орнаментированных

округлыми вдавлениями, изделиями из кремня (отщепы, пластины, отбойник, скребок, резец), обломками точильных камней. Поселения Арнаутово III, Никитовка I, II, Кутузовка II—IV выделяются обилием материала.

На поселениях Четвертновка I и II собрана керамика катакомбной культуры, представленная фрагментами сосудов с высоким раструбовидным горлом. Некоторые из них орнаментированы вдавлениями веревочного штампа. На поселении Арнаутово IV найден кремневый наконечник стрелы с выемкой в основании. На поселениях Никитовка I, IV, Четвертновка I, Кутузовка I встречена керамика XVII—XVIII вв.

А. Н. Бессуднов

Исследования в Зарядье

Московская экспедиция Государственного исторического музея и Музея истории и реконструкции Москвы продолжала исследования на ул. Степана Разина, на территории филиала ГИМ «Палаты XV—XVII вв. в Зарядье». В южной части древней боярской усадьбы пройден раскоп II площадью 36 кв. м при мощности культурного слоя до 3,2 м, со сложной стратиграфией, связанной с рядом сооружений, погребальным комплексом и глубокими разновременными ямами. В верхнем горизонте в западной части раскопа расчищено основание кирпичной постройки XVIII в. Под фундаментом зданий прослежено три яруса захоронений без инвентаря. С другими разрушенными погребениями могут быть связаны находки двух отлитых в одной форме двусторонних медных крестов-тельников с изображениями Распятия, Знамения Богородицы и многими фигурами в клеймах — характерными образцами московского художественного литья конца XV — первой половины XVI в. К востоку от погребений прослежена часть системы водоотвода феодальной усадьбы.

Особый интерес представляет гончарный горн в южной части раскопа. Подковообразный в плане горн с внутренним диаметром топки 110 см выложен на глине из маломерного кирпича (4,5—5×10,5—12×19,5—24 см) и сырца и имеет топочное устье шириной 50 см. Внутри горна прослежено два горизонта пода и выявлены продухи из топочной камеры в обжигательную. В заполнении горна найдена ошлакованная керамика. Корпус горна сохранился на высоту более 1,5 м и законсервирован с целью последующей музеефикации. Другой горн, также сложенный из маломерного кирпича и сырца, вошел в раскоп лишь частично.

Обнаружены многочисленные предметы ремесла и быта, черепица, плитки пола, изразцы, архитектурные детали. Интересна каменная резная капитель — фрагмент оформления портала. Наряду с характерной керамикой московского средневековья отмечена золотоордынская поливная посуда. Разнообразны глиняные игрушки — человеческие фигурки, птички-свистульки, коники, медведи. Среди предметов воинского снаряжения отметим железный наносник для шлема, шпоры. Во вторичном залегании найдены обломки стеклянного витого браслета и серая керамика, свидетельствующие об освоении территории в более ранний период.

А. Г. Векслер, А. В. Успенская

Раскопки Животинного городища на р. Воронеж

Славянский отряд экспедиции Воронежского университета продолжал исследование Животинного городища на р. Воронеж. Городище занимает высокий мыс правого берега реки, в 3,5 км от с. Староживотинное. На раскопе площадью 508 кв. м выявлено 12 построек: полуземлянки VIII — начала XI в. с печами-каменками и глинобитными; наземное древнерусское жилище XII—XIII вв.; постройки хозяйственного назначения. Расчищено 46 хозяйственных ям. В культурном слое, постройках и ямах обнаружено много керамики, различные предметы из глины, кости, металла славяно-русского времени. Встречены материалы эпохи бронзы, раннего железного века и сарматского периода. Значительный интерес представляет обнаруженное на площади поселения погребение позднесарматского времени (рубеж III—IV вв.).

Были начаты раскопки первой линии укреплений городища. Выявлены укрепления раннего железного века. В это время были сооружены три деревянные стены, основания которых поставлены в материковые канавки. Пространство между ними засыпано землей. В качестве рва была использована естественная седловина, отсекавшая часть мыса, занятого городищем. В славянский период был насыпан вал без каких-либо деревянных конструкций. Склоны седловины подработаны для придания им большей крутизны. С внутренней стороны к укреплениям примыкает постройка, углубленная в материк на 0,6—0,9 м.

А. З. Винников

Разведки Загорского музея

Отряд Загорского историко-художественного музея-заповедника проводил сборы подъемного материала на селище, примыкающем к Радонежскому городищу (у с. Городок). Предпринята шурфовка, имеющая целью уточнить топографию древнего Радонежа. Шурф был заложен в 100 м к югу от церкви Преображения. Под перепаханным культурным слоем выявлены две ямы, в заполнении которых обнаружены угли и фрагменты красноглиняной керамики XIV—XV вв. с характерным орнаментом — косая волна по шейке.

Склон Радонежского городища с юга был прорезан траншеей. Целью закладки траншеи была, в частности, локализация одного из раскопов Н. П. Милонова 1936 г. Планы этих раскопок недавно обнаружены в фондах Загорского музея-заповедника. Траншея выявила перепаханный культурный слой мощностью от 0,3 до 0,8 м. Среди найденных фрагментов керамики 30% составляют красноглиняные, 70% — белоглиняные.

Исследовалось Кикинское городище раннего железного века, расположенное в 1 км к югу от с. Кикино Дмитровского р-на Московской обл. Городище находится на левом берегу р. Веля, на мысу овальной формы высотой 20—25 м от современного уровня воды. Площадь городища более 2000 кв. м. С напольной стороны на краю площадки находится вал высотой более 5 м. Шурфовка выявила культурный слой мощностью от 0,4 до 0,8 м, ямы от столбов в материке, фрагменты текстильной и гладкостенной лепной керамики, металлургические шлаки. Найдены два грузика дьякова типа и глиняные пряслица.

Продолжалось наблюдение за культурным слоем в Загорске и Хотькове. К северо-востоку от Троице-Сергиевой лавры в выбросе коммуникационной траншеи были обнаружены фрагменты

«красных» изразцов. Два шурфа вскрыли перемешанный слой с лежащим на материке мощным скоплением фрагментов чернолощеной коробчатой черепицы и «красных» изразцов. Сюжеты последних идентичны сюжетам изразцов монастырской мастерской. Большое количество деформированных и плохо обожженных черепиц позволяет предположить, что здесь находилась свалка брака керамической мастерской XVII в.

На территории Покровского монастыря в Хотькове при строительных работах обнаружен сруб размерами 2,2×1,5 м, выложенный полубревнами «в лапу». Судя по заполнению, сруб является остатками погреба XVIII—XIX вв. Несколько в стороне в материке прослежена яма, в которой найдены фрагменты красноглиняной и чернолощеной керамики, угли, на самом дне — чернолощеный кувшин, железное ядро и цилиндрический замок типа Е (по классификации Б. А. Колчина). Вероятно, это остатки более ранней постройки.

В. И. Вишневский

Работы Цнинской экспедиции

Цнинская экспедиция Института археологии АН СССР и Тамбовского областного краеведческого музея продолжала исследование Лядинского могильника. Вскрыто 280 кв. м и расчищено 50 погребений. Среди них 25 погребений мужских, 12 женских, три детских, 10 неопределимых. Для женских погребений характерно большое количество украшений: у висков — височные привески с бипирамидальными грузиками; на шее — низки стеклянных пастовых бус или ожерелья из различных бронзовых привесок, гривны; на груди — бронзовые кольцевидные застежки; на руках — бронзовые браслеты. Встречаются орудия труда: ножи, вязальные крючки, пряслица. Интересно погребение 9, где была захоронена женщина-литейщица. Среди погребального инвентаря здесь найдены льячки, специальные глиняные ложечки для разливки металла. Обычны в погребениях лепной сероглиняный сосуд, трубочка с трутом и кремешок для высекания огня. В мужских погребениях, как правило, находятся серьги, большей частью салтовские, проникшие сюда от хазар, и, вероятно того же происхождения, поясные наборы, кожаные пояса, обложенные бронзовыми или серебряными бляшками. Почти в каждом мужском погребении лежат наконечник копья, пешня, наборы железных наконечников стрел, боевые и рабочие топоры. Иногда в мужские погребения положены женские украшения (символические захоронения?). В могильнике прослежено два обряда погребения — трупоположения и трупосожжения. Из 50 погребений 19 содержали трупоположения, 19 — трупосожжения, в 12 — костяки не прослежены. Преобладает южная ориентировка с небольшим отклонением к западу или востоку. Для более ранних погребений (IX в.) известны случаи западной ориентировки. Большинство погребений по находкам крестовидных привесок, «усатых» перстней, железных проушных топоров со щековицами датируется X—XI вв.

В 1 км к югу от могильника, на левом, довольно высоком берегу р. Ляда, открыто мордовское поселение, вероятно, связанное с могильником. С севера поселение ограничено большим древним оврагом, с юга — рекой. Мощность культурного слоя невелика — 0,2 м.

Р. Ф. Воронина

Разведки и раскопки в районе Куликова поля

Донской отряд Окско-Донской экспедиции Государственного исторического музея проводил обследование в районе Куликова поля (Тульская обл.). Разведками охвачены верхнее течение р. Дон, от пос. Епифань до с. Монастырщина, и низовья р. Непрядва до пос. Себино. Выявлено 18 поселений древнерусского времени, шесть — эпохи бронзы, два — позднесредневековых. Бо́льшая часть древнерусских поселений расположена невысоко над водой, тяготея к пойменным расширениям, наиболее благоприятным для земледелия. Селища невелики — 3000—4000 кв. м, но есть более крупные — 25 000 – 30 000 кв. м (Кораблино II в устье р. Федосовка, Бутырки I в устье р. Сукромна, Монастырщина V). На селище Монастырщина V заложен раскоп 100 кв. м, выявивший культурный слой мощностью 0,4 м. Расчищены остатки сооружения, пол которого вымощен белым камнем, и развал глинобитной печи, вокруг которой найдено большое количество шлаков и обломков криц. Находки характерны для поселений XII–XIV вв. Интересно наличие на селище стеклянных браслетов и поливной золотоордынской керамики.

Продолжены раскопки поселения Монастырщина III, где вскрыто более 300 кв. м. Находки представлены обломками стеклянных браслетов, ножами, ключами, кольчужным кольцом, керамикой XII–XIV вв.

Производился разрез рва и вала на городище в пос. Красные Буйцы. В толще вала расчищены остатки сгоревших дубовых конструкций типа жилых клетей. Керамика, найденная в слое пожарища, датируется XII–XIV вв. Шурф, заложенный на площадке городища, культурного слоя не обнаружил.

Обследовался район близ с. Архангельское на р. Малый Кочур (левый приток Дона), где предположительно находился летописный город Пронского княжества Чур-Михайлов. На правом высоком берегу реки обнаружено мысовое городище треугольной формы площадью 1200 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3 м слабо насыщен круговой керамикой XII–XIV вв. Найден обломок гладкого стеклянного браслета оливкового цвета. За валом городища расположено два селища, где собрано большое количество круговой белоглиняной и сероглиняной керамики, хрустальная бусина.

Близ д. Хворостянка раскопан курган, расположенный в пойме р. Смолка, вплотную к реке. В плане он имел форму овала, вытянутого вдоль реки, подмывающей насыпь, и достигал размеров 36×24 м. Высота кургана до 2 м. Среди местного населения курган известен как братская могила воинов, павших в Куликовской битве. В центре насыпи заметны следы значительного перекопа с аморфными границами. В ходе работ выяснено, что ранее (вероятно, в конце XIX – начале XX в.) здесь проводились раскопки методом взаимно перпендикулярных траншей. Соответствующие публикации отсутствуют. Под насыпью обнаружена могильная яма прямоугольной формы размерами 1,6×1,3 м, глубиной 0,6 м, ориентированная с севера на юг, выбранная в ходе дореволюционных раскопок. Под почвенным слоем найдено около 100 кремневых отщепов, ножевидных пластин, скребков, нуклеусов и лошадиные кости — остатки тризны. Курган уникален по топографическому положению и характеру находок. Предположительно его можно датировать эпохой ранней бронзы.

М. И. Гоняный, А. П. Мошинский

Исследования на р. Хопер

Отряд Воронежского областного управления культуры и Воронежского университета проводил разведки по р. Хопер в пределах Воронежской обл. и раскопки курганной группы у с. Третьяки Борисоглебского р-на Воронежской обл. В ходе разведки выявлены курганные группы и одно поселение срубной культурно-исторической общности. На поверхности одного из курганов у с. Миролюбие Борисоглебского р-на найдена кварцитовая булава периода средней бронзы.

В курганной группе у с. Третьяки, насчитывающей более 70 насыпей, исследовано пять сарматских и четыре половецких кургана. Сарматские курганы небольшие, сильно оплывшие, диаметром 4—10 м при высоте до 0,5 м. Погребения совершены в разных могилах, среди них прямоугольные, квадратная и подбойная. Преобладает южная ориентировка костяков. Инвентарь представлен лепными и гончарными сероглиняными сосудами, украшениями, предметами туалета. По богатству инвентаря выделяется погребение в квадратной яме, содержащее золотые нашивные бляшки, бронзовый котел с зооморфными ручками, бронзовый ковш италийского производства, зеркало с надписью. Погребения датируются I—II вв.

Половецкие захоронения обнаружены под насыпями, внешне не отличающимися от сарматских. На уровне погребенной почвы в каждом кургане зафиксированы следы мощных кострищ в виде площадок обожженного докрасна грунта. В двух курганах на погребенной почве обнаружены белые прямоугольные камни. Погребения совершены в узких неглубоких ямах, ориентированных по линии север — юг с небольшими отклонениями. Ориентировка костяков северная. Женские захоронения сопровождались железными ножами, ножницами, бронзовыми зеркалами и подвесками; мужские — бусами, бронзовой чашечкой, наконечником стрелы. Погребения датируются XII—XIII вв.

К. Ю. Ефимов

Работы в Калининской области

Тудовский отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР проводил раскопки стоянки Усть-Тудовка 4 в Ржевском р-не Калининской обл. Стоянка расположена в пойме Волги, на правом берегу, в 0,4 км выше устья р. Тудовка. От края первой надпойменной террасы памятник отделяется узким, видимо старичным, понижением. Вскрыто 32 кв. м. Верхний культурный слой залегает на глубине 0,5—0,7 м от поверхности в пойменных коричневых суглинках. Обнаружен овальный в плане очаг, обложенный по краям валунами. В очаге и около него встречены многочисленные каменные орудия и отходы производства: концевые скребки, резцы, пластины с ретушью, вкладыши, острия, пилки, топоры, тесла и др. Типы изделий и технология обработки камня характерны для раннего неолита верхней Волги.

Нижний культурный слой залегал на глубине 0,8—1,2 м в погребенной почве и был отделен от верхнего прослоем суглинков мощностью 0,1—0,4 м, почти не содержавших находок. Погребенная почва лежит на слое гальки и валунов мощностью 0,1—0,3 м, ниже которого залегают слоистые пески с тонкими прослойками оторфованного

суглинка. Вероятно, это русловый аллювий. В нижнем слое встречены остатки двух наземных кострищ и многочисленные кремневые изделия, залегавшие скоплениями. В подавляющем большинстве это отходы производства — отщепы и неправильные пластины. Среди орудий выделяются концевые скребки, резцы, сверло, ножи и пилки, заготовки рубящих орудий. Наиболее вероятная дата нижнего слоя — поздний мезолит.

М. Г. Жилин

Работы в Горьковской области

Горьковской экспедицией Института археологии АН СССР завершены раскопки стоянок эпохи неолита и бронзы, начатые в прошлом году у д. Жуковка. На стоянке Жуковская I за два года работ вскрыто более 200 кв. м, раскопана практически вся центральная часть памятника. Материал представлен гребенчатой керамикой с примесью шамота верхневолжского или волго-камского облика и различными кремневыми орудиями: резцами, скребками, ножами, сверлами, рубящими, наконечниками стрел и т. д. Стоянку можно отнести к концу раннего неолита.

На стоянке Жуковская 4 вскрыто более 200 кв. м (общая исследованная площадь около 500 кв. м). Полностью раскопана большая производственно-жилая площадка в нижнем слое. Найденный здесь материал свидетельствует о связях с поздней балахнинской культурой. В центре овального гумусированного пятна расчищены два легких кострища. По периметру площадки обнаружены развалы более десяти сосудов, часть которых стояла венчиками вниз. Здесь собраны многочисленные кремневые орудия: скребки, резцы, ножи, наконечники стрел, сверла, проколки и рубящие орудия. Сосуды круглодонные, с органической примесью в тесте. Орнамент разреженный, выполнен различными ямками в сочетании с гребенчатым штампом, нанесен небрежно. Часть площадки перекрыта поздневолосовским могильником, где раскопаны коллективное погребение в яме, несколько индивидуальных могильных ям и ритуальная площадка. Костяки не сохранились, однако в могилах встречены коронки человеческих зубов. Инвентарь включает наконечники стрел, топоры, ножи, кинжалы, каменные и костяные украшения — кольца, подвески, пронизки.

В верхнем слое стоянки встречена керамика эпохи бронзы, главным образом поздняковская и сетчатая. В небольшом количестве найдена балановская керамика и пористая тонкостенная без орнамента. В дерновом слое попадаются фрагменты славянской гончарной керамики и древнерусской. Таким образом, стоянка Жуковская 4 представляет собой многослойный памятник неолита, энеолита и бронзы с небольшим количеством средневекового материала.

В Навашинском р-не проведены раскопки позднемезолитической стоянки Новошино, открытой В. Ф. Черняковым в 1962 г. Бо́льшая часть памятника разрушена, удалось раскопать лишь 104 кв. м в его прибрежной части. Прослежена древняя береговая линия, позволяющая коррелировать отложения останца террасы, на котором располагалась стоянка, со старичными отложениями р. Теша. Каменные изделия мезолита — скребки, резцы, вкладыши, ножевидные пластины, нуклеусы и отщепы кремня — найдены как в культурном слое на останце, так и в пойменных отложениях, где вместе с ними встречено дерево и угли, взятые для определения абсолютного возраста отложений. По характеру материала стоянка Ново-

шино относится к финальному этапу бутовской культуры.

Разведочные работы проводились по правому берегу Волги и левому берегу Суры в зоне затопления Чебоксарской ГЭС, а также в бассейне р. Вачка (правый приток Оки). Открыто более 40 разновременных памятников — от мезолита до позднего средневековья. Отметим участок в устье р. Кудьма у с. Безводное, где на довольно крупном останце первой надпойменной террасы открыто 18 стоянок, среди которых представлены мезолитические, ранне- и поздненеолитические стоянки и памятники эпохи бронзы.

М. Г. Жилин, Л. Д. Шакулова

Раскопки средневековой Твери

Тверской отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил исследования древнерусского города Тверь. Раскоп площадью 108 кв. м прирезан с запада к раскопу 1983 г., где была найдена берестяная грамота. Общая площадь раскопа 3 на берегу Волги, в районе мыса при впадении в нее р. Тьмака, составила 216 кв. м.

Общая мощность культурного слоя 3,8–4 м. Под слоями XIX–XX вв., на глубине от 0,6 до 2,2 (2,4) м, залегал ровный слой красной пережженной глины, датируемый концом XVII — началом XVIII в., образовавшийся, по-видимому, в результате ремонта старого вала Твери в указанный период. В слое обнаружена керамика XVII–XVIII вв.

Ниже идет слой темно-серого и черного песка (на ряде участков — суглинка) толщиной 0,6—1 м. Дата его в верхней части — XV–XVII вв., в нижней — XIII–XV вв. В слое прослежены остатки крепостных укреплений — городен срубной конструкции. Дерево горелое, плохой сохранности. Сверху и внутри срубов лежит слой сырой глины, насыщенный керамикой XIII—XV вв. В верхней части слоя найдены нательный каменный четырехконечный крест, серебряная тверская монета XV в., плохо сохранившееся медное пуло.

Под ярусом городен на глубине от 3 до 4 м по всему раскопу начинается однородный темно-коричневый слой плотного суглинка и навоза со щепой. В нем прослежено три яруса строительных сооружений. Второй ярус содержит остатки крепостных сооружений, предположительно относимых к XIII в. В третьем ярусе прослежены сруб жилища домонгольского периода и система частоколов, ремесленные сооружения — два деревянных чана столбовой конструкции. В четвертом ярусе прослежены лишь отдельные бревна, доски и колья в материковых ямах.

Слой богат вещевыми находками, особенно от глубины, соответствующей третьему ярусу, и ниже. Среди находок — железные ключи, ножницы, ножи, бронзовые проволочные браслеты. Обна-

Берестяная грамота из Твери

ружено множество стеклянных браслетов XII—XIII вв. киевского производства. Впервые в домонгольском слое Твери обнаружены шиферные пряслица. Керамика слоя относится к XII—XIII вв.

Сохранились предметы из органических материалов. Среди кожаных изделий интересны находки сапога-поршня и чехла для ножа. Из деревянных вещей отметим весла, ложки, чекмари, заготовку кораблика из сосновой коры.

Интересно обилие керамических рыболовных грузил — около 50 штук. В заполнении одной из материковых ям обнаружена масса поломанных женских украшений, костяной и деревянный гребни, стеклянные бусины, обломки браслетов, пряслица.

Н. В. Жилина

Исследование курганных могильников в Ярославской области

Рыбинский отряд экспедиции Ярославского университета и Андроповского городского отделения ВООПИК продолжил исследование курганов Веловского могильника. Вскрыты две насыпи полусферической формы высотой 40 и 65 см, диаметром в основании 3 и 4 м. Ровики вокруг курганов не прослеживаются. Насыпи содержат зольные пятна, угольки, а в одном из курганов выявлены следы сожженной деревянной конструкции. Захоронения производились в ямах, ориентированных по линии северо-запад—юго-восток. Положение погребенных различно: в одном из курганов выявлено сидячее захоронение в яме глубиной около 90 см; другой курган содержал две неглубокие ямы, в одной из них лежали два черепа, в другой — целый скелет. В могильных ямах инвентарь отсутствует, однако насыпи содержат различные по времени находки, так как могильник занимает площадь поселения с разновременным культурным слоем. Среди находок — кремневые скребки, резцы, наконечники, фрагменты текстильной керамики, железный нож с горбатой спинкой дьяковского типа, обломок шумящей привески в виде утиной лапки; двузубая острога XI—XIII вв. и др. Разнообразие погребального обряда, вероятно, связано со сложным этническим составом населения. Курганы могут быть датированы XII—XIII вв.

У д. Прошево Тутаевского р-на вскрыты четыре полусферические насыпи высотой около 60 см. Вокруг насыпей прослежены следы ровиков с перемычками. В заполнении ровиков и в насыпях встречаются зола и угольки. Захоронения совершены на уровне горизонта. Костяки в них не сохранились. Погребальный инвентарь представлен железными ножами, бронзовыми перстнями, железным топором. Найдены горшки, сделанные на гончарном круге; один из них на днище имеет клеймо. Курганы датируются XI—XII вв.

Г. Н. Затеваева

Изучение Иосифо-Волоколамского монастыря

Экспедицией, организованной на базе Московского областного краеведческого музея, продолжены исследования на территории Иосифо-Волоколамского монастыря. Заложено три шурфа — у западного фасада Успенского собора, у проездных ворот надвратной церкви Петра и Павла и у крепостной стены. Шурф у стен Успенского собора (2×4 м) выявил белока-

менные фундаменты первоначальной лестницы XVII в. Шурфом у проездных ворот прослежены наслоения мостовых. Первоначальная булыжная мостовая XVII в. толщиной 0,8 м зафиксирована на глубине 1,1 м. Мостовую подстилал слой щебня и битого кирпича, перемешанных с известковым раствором и красной глиной. Мощность слоя 0,2 м. Второй слой булыжников мощностью 0,3 м был положен после просыпки глины толщиной 0,1 м. Позже над мостовой была сделана вымостка из пяти рядов кирпича.

Продолжались работы у западного прясла между Германовой и Кузнечной башнями. Шурф (10×4 м) примыкает к прошлогоднему с северной стороны. Прослежена кладка в пять рядов кирпича, параллельная крепостной стене и примыкающая к ней. Ширина кладки 1,6 м, глубина от дневной поверхности — 0,4 м. В кладке встречена выемка пода печи. Фундаментом кладки служил слой валунов, щебня, битого кирпича, пролитого известковым раствором, мощностью 0,6 м. Ниже шел слой глины толщиной 10 см. Размеры кирпичей (26×15×7 см), способ кладки, анализ известкового раствора, красноглиняная керамика и обломки печных изразцов позволяют датировать сооружение XVIII в. Очевидно, это остатки стены одноэтажного каменного братского корпуса.

В. Л. Ивченков

Работы в верховьях Волги и на озерах Удомля и Песьво

Славянский отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР проводил исследования памятников в Калининской обл., в Ржевском р-не на Волге и в Удомельском р-не на озерах Удомля и Песьво. В Ржевском р-не в группе близ б. погоста Благовещение раскопан курган с двумя трупоположениями, ориентированными на запад. В основании насыпи — захоронение мужчины, в ногах которого стоял круговой сосуд. В материковой яме погребена женщина. В сопровождающем инвентаре — бронзовые браслетообразные височные кольца, рубчатый перстень, круглопроволочный браслет, пуговицы и сердоликовые бусы. Еще один рубчатый перстень и перстень-печатка обнаружены в заполнении ровика. Предварительная дата кургана XII в.

На расположенном рядом поселении вскрыты хозяйственные ямы. Керамика представлена обломками хорошо профилированных горшков XI—XII вв., раннекруговых и лепных сосудов. Многочислен вещевой материал: бронзовые подковообразные фибулы, крест с трехлопастными концами, орнаментированный поясной наконечник, обломки браслетов и височных колец; железные ножи, ключ, обломок удил; шиферные пряслица; хрустальная бусина; стеклянные бусины-лимонки, многочастные пронизки, бисер. В одной из ям найдено скопление желтых с полосками бус. Культурный слой (мощностью 0,4 м) датируется X—XII вв.

В Удомельском р-не у д. Мерлугино (слившейся ныне с г. Удомля) начаты раскопки сопки. Внешняя высота насыпи до 4 м, высота от древней дневной поверхности 2,8 м, диаметр основания около 21 м. Полы сопки, за исключением юго-восточной, и северный склон были повреждены. С юго-востока сохранился ровик.

В основании сопки на подзоле зафиксирован углистый слой толщиной 4—14 см. В нем найдены обломки лепных сосудов, мелкие пережженные камни и единичные жженые кости. На этом слое юго-западнее центра основа-

ния сопки расчищено кольцо из камней (1,1×1,8 м). В его заполнении — коричневый песок толщиной до 10 см с углями, немногочисленными жжеными костями и обломками лепной керамики. Под песком — линза золы. Ниже, на углистой прослойке толщиной 1—2 см — слой ярко-красного (охристого) песка толщиной до 7 см.

В основании сопки встречено несколько скоплений крупных валунов. С северо-запада и юго-востока эти каменные конструкции были ограничены двумя внутренними серповидными ровиками. В центре под камнями в материке расчищено 11 округлых ямок. В двух ямках встречены кости животных, в одной — единичные пережженные кости. Сопка сооружалась в два приема. На вершине промежуточной насыпи расчищено еще одно скопление крупных валунов. Погребение — трупосожжение на стороне — обнаружено под дерном в центре насыпи. Среди пережженных костей лежали обломки лепных орнаментированных сосудов, желтая рубленая бисерина и пряжка с вогнутыми краями. Предварительная дата погребения IX в. Под насыпью зафиксированы остатки неолитической стоянки, основная часть культурного слоя которой пошла на сооружение сопки.

На селище 1 у с. Стан заложен рекогносцировочный раскоп. Культурный слой мощностью до 1 м в основном оставлен крупным поселением XIV—XVI вв. Более древние напластования X—XIII вв. сильно повреждены последующими постройками.

В обнаруженном В. В. Сидоровым грунтовом могильнике I тысячелетия н. э. у д. Юрьевская Горка на правом берегу р. Съежа вскрыто одно погребение. Скопление очищенных от углей пережженных костей находилось под дерном в материковой овальной ямке.

И. В. Исланова

Разведки по рекам Десна, Ипуть и Сейм

Центрально-черноземный отряд Института археологии АН СССР проводил разведки в Брянской и Курской областях. В Брянской обл. маршруты отряда пролегали в основном в бассейнах Десны и Ипути, где обследован 51 памятник от эпохи бронзы до Киевской Руси. Несмотря на относительную изученность района, обнаружено 25 новых объектов; 18 памятников, известных по дореволюционным работам, обследовано вновь.

Из вновь обнаруженных памятников отметим курганный могильник, расположенный в 110 м к югу — юго-западу от пос. Борча (Жуковский р-н). В могильнике 142 курганные насыпи полусферической и уплощенной формы диаметром от 4 до 18 м и высотой от 0,3 до 2,6 м. Прослеживаются ровики глубиной до 0,8 м. Курганы могут быть отнесены к древнерусскому времени.

Городище у д. Велюханы (Мглинский р-н) расположено в 0,19 км к востоку от деревни, в уроч. Городец, и занимает один из мысов террасы левого берега безымянного ручья. Площадка городища размерами 52×35 м с напольной стороны укреплена двумя валами и рвом. Культурный слой имеет толщину до 0,6 м. Подъемный материал представлен керамикой юхновской и древнерусской культур. Вся площадка городища ныне используется под деревенское кладбище.

Городище 2 у с. Мужиново (Клетнянский р-н) расположено в 0,8 км к северо-западу от села. Занимает один из мысов правобережной террасы р. Опороть. Площадка имеет форму овала размерами внутри вала 54×27 м. С напольной стороны городище укреплено

двумя валами и рвом. Высота валов 1,7 и 0,6 м, глубина рва до 2 м. Культурный слой толщиной 0,15 м содержит материалы юхновской культуры.

Особый интерес представляет комплекс памятников — городище, селище и курганный могильник — у с. Вормино (Мглинский р-н). Памятники идентифицируются с древнерусским летописным городом Ормина. Городище расположено в центре села, в уроч. Церковная гора, на узком мысу левобережной террасы р. Ворминка. Форма близка к овалу, размеры 62×34 м. С напольной стороны городище укреплено двумя валами и рвом, причем внутренний вал достигает высоты 6 м. Еще один вал перекрывал площадку в мысовой части. Культурный слой толщиной 0,7 м, нижние его горизонты содержат материал юхновской культуры, верхние — древнерусской XII в. К городищу примыкает селище эпохи Киевской Руси. В 1 км к северо-востоку от села обнаружен курганный могильник из 27 курганов древнерусского облика.

В Курской обл. по совместной программе с Институтом географии АН СССР отряд проводил исследования в бассейне р. Сейм, где обнаружено около 30 памятников от неолита до позднего средневековья, а также обследованы городища Березуцкое на р. Ломна, Александровское на р. Сейм и Титовское на р. Рать. Возле каждого городища обнаружено скопление синхронных памятников, образующих гнезда (по три — восемь селищ у городища). Значительное количество курганов эпохи бронзы открыто в Суджанском р-не у сел Свердлнково, Лебедовка и Новоивановка.

А. В. Кашкин

Работы в Ивановской области

Приволжско-Лухский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки стоянки Шадрино IV в Ивановской обл. Раскопано 60 кв. м. Находки немногочисленны: пластинки и микропластинки с обработкой и без обработки и их сечения, концевые скребки на пластинах и отщепах, нуклеусы, отщепы, осколки. Стоянка датируется ранним неолитом.

Проведено обследование берегов оз. Шадрино пойменного происхождения. Открыто несколько стоянок эпохи неолита и бронзы (Шадрино V—IX). Наиболее интересны стоянки Шадрино V—VII, где прослежены мощные слои с ямочно-гребенчатой керамикой. Среди ранненеолитических материалов стоянки Шадрино VII встречаются обломки плоскодонных верхневолжских сосудов без орнамента с примесью шамота.

Е. Л. Костылева

Работы в западной части Мещерской низменности

Мещерский отряд Музея истории и реконструкции Москвы проводил разведки и раскопки памятников эпохи камня и бронзы в западной части Мещеры по рекам Цна и Нерская в Егорьевском и Орехово-Зуевском районах Московской обл. На Цне продолжены раскопки стоянок Усть-Черная и Черная I. На стоянке Усть-Черная раскоп II площадью 32 кв. м с мощностью слоя около 0,6 м дал смешанные материалы от позднего мезолита до развитого неолита с ямочно-гребенчатой керамикой. На стоянке Черная I расширен раскоп I, после

чего общая площадь раскопок составила 211 кв. м. Находки залегали горизонтом мощностью 0,5 м. В инвентаре сериями представлены симметричные наконечники, косые острия и ножи на пластинах, скребки и резцы разных типов, преимущественно на отщепах, встречены сколы со шлифованных орудий. Типологически комплекс можно отнести к финальной стадии бутовской культуры.

В верхнем течении Нерской, на участке от г. Куровское до д. Беливо, открыто 19 стоянок. Памятники находятся близ д. Тереньково (Тереньково I—IV, Va, Vб, VI, Тереньковское кладбище I. II) и д. Беливо (Беливо Iа-в, II, III, IVа-в, V, VI) Орехово-Зуевского р-на и расположены на мысах или возвышенных участках песчаной боровой террасы. Проведены сбор подъемного материала и шурфовка. Большинство стоянок содержит смешанные материалы от позднего мезолита до развитого и позднего неолита с ямочно-гребенчатой керамикой. Аналогичные находки сделаны на распаханной стоянке на северном берегу оз. Беливское. На стоянке Тереньково I найдена лапчатая и поздняковская керамика; на стоянке Тереньково II — поздняковская. Наиболее интересны стоянка Тереньково III, где в шурфе (9 кв. м) обнаружен развал ранненеолитического сосуда с тычковым орнаментом, и мезолитические стоянки Беливо II и IVa, материал которых не содержит более поздних примесей. На стоянках заложены шурфы по 20 кв. м. Первый из них содержал материал позднемезолитического облика с преобладанием орудий на отщепах без культурно определяющих форм; обнаружен положенный на кострище «клад» из 42 предметов. В его составе кремневый желвак, заготовка нуклеуса, ретушер из сработанного двусторонне оббитого рубящего орудия, макросвёрла, проколки, концевой скребок на отщепе, отщепы.

Инвентарь стоянки Беливо IVa характеризуется хорошей пластинчатой техникой, малочисленностью скребков и резцов при наличии большой серии ножей на пластинах, микролитов с затупленным краем и скошенной базой. Находки концентрировались вокруг кострищ. На стоянке Беливо Iв отметим в подъемном материале асимметричный иеневский наконечник. Ранее асимметричный наконечник с боковой выемкой был найден в тех же условиях на разрушенной стоянке Лелечи III на Цне. Находки, возможно, указывают на распространение иеневской культуры и в восточной части Волго-Окского междуречья.

А. Е. Кравцов

Раскопки Вашутинской стоянки

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала работы на стоянке у оз. Вашутино. Раскоп 1984 г. примыкает к вскрытой ранее площади с юго-востока. Вдоль берега озера исследовано 236 кв. м на глубину 70—80 см. Открыто третье на стоянке волосовское жилище полуземляночного типа длиной 10 м, шириной 6,5 м, ориентированное с северо-запада на юго-восток. На дне прямоугольного в плане жилища прослежены кострища и многочисленные ямы с культурным слоем или золой и углями.

Основная масса находок сосредоточена в темном песчанистом слое жилища. Преобладают обломки толстостенных волосовских сосудов позднего типа с органической примесью, орнаментированные различными вдавлениями и отпечатками рамчатого штампа. Орудия изготовлены из разноцветного ва-

лунного кремня (тесла, скребки, ножи, скобели, комбинированные орудия, наконечники стрел, сверла, проколки) или различных пород камня (тесла, долота, топоры, пест, отбойники). Имеются шлифованные орудия и полировальные плиты. Найдены подвески из сланца и янтаря, а также единственное изделие из кости — часть обгоревшего гарпуна. В небольшом количестве на стоянке представлены ямочно-гребенчатая керамика (на разных глубинах) и керамика эпохи бронзы и раннего железа (в основном под дерном). Сосуды эпохи бронзы с выделенной шейкой украшены оттисками зубчатого штампа. В верхней части культурного слоя найдены обломок фатьяновского топора, грубая «мотыжка», глиняные грузила, металлический наконечник дротика, а также обломки средневековой керамики.

Впервые на стоянке обнаружено волосовское погребение. Оно находилось за жилищами, в слое, на глубине 50 см. Размеры могилы 215×50 см. Костяк не сохранился, найдены только коронки зубов. По-видимому, умерший был вытянут, головой на юго-запад. Погребение было посыпано охрой, особенно интенсивно у головы и ног. У черепа и в области пояса найдены круглые янтарные пуговицы с V-образным отверстием, пять кремневых узких листовидных наконечников стрел и проколка.

Д. А. Крайнов

Раскопки стоянки Сахтыш II

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила раскопки многослойного поселения Сахтыш II. Двумя раскопами исследована площадь 128 кв. м.

В раскопе I, пройденном до глубины 0,85 м, прослежена четкая стратиграфия слоев, относящихся к верхневолжской, ямочно-гребенчатой, волосовской культурам и культурам эпохи бронзы и раннего железа. В раскопе II встречены в основном находки волосовского времени: мастерская по обработке кремня и производству глиняной посуды, скопление кремневых орудий. На стоянке раскопано шесть погребений, одно из которых (15) коллективное. В нем обнаружены останки примерно 16 взрослых и детей. Установлено их одновременное захоронение. Погребенные лежали на спине в два ряда, голова к голове, ориентированные один ряд на юго-запад—северо-восток, второй — на северо-восток—юго-запад. Один из погребенных лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток. Часть скелетов расчленена. Интересно и погребение 17, где умерший лежал на животе с подогнутыми ногами, головой на юго-запад. Все погребения совершены на глубине 40—50 см, за исключением погребения 19, обнаруженного в материке на глубине 60 см. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на юго-запад, без инвентаря. Погребения 15, 16, 18 сопровождались янтарными, костяными и каменными украшениями, наконечниками стрел, лежавшими кучно (вероятно, в колчанах).

В обоих раскопах найдено большое количество обломков глиняной посуды, каменных, кремневых и костяных орудий, костей животных, птиц, рыб (свыше 5 тыс. предметов).

Д. А. Крайнов

Раскопки Дьякова городища и селища Чертов Городок

По поручению Дирекции охранной зоны заповедника «Коломенское» продолжено исследование Дьякова городища и проведены спасательные работы на селище Чертов городок. На Дьяковом городище доведен до материка раскоп 1983 г. площадью 64 кв. м и продолжена в сторону северного склона городища траншея 2×9 м. Общая мощность слоя составила 3 м (без отвалов XIX в.). В западной части раскопа верхний и нижний горизонты разделены золисто-песчаной прослойкой почти без находок, которая выклинивалась в восточной половине раскопа. В нижнем горизонте наиболее интересным объектом было длинное жилище — продолжение постройки, вошедшей в раскоп 1982 г. Дом (длина более 8 м, ширина 3,5 м) разделен на отсеки, полы выстланы растительным материалом и фиксировались как золистые поверхности, на которых лежали развалы сосудов. На полу найдено днище берестяного туеса. Жилище имело столбовую конструкцию. О стенах можно судить по углубленным в материк канавкам, по дну которых с интервалом 20—30 см шли ямки диаметром 2—4 см. Жилище неоднократно отстраивалось на одном и том же месте, о чем говорят несколько золистых прослоек полов и слегка смещенные от стен канавки.

Часть другой постройки обнаружена на той же глубине в юго-восточном углу раскопа. От стен сохранились истлевшие бревна, пересекавшиеся под прямым углом, и канавки в материке со столбовыми ямками. Культурный слой состоял из нескольких чередующихся прослоек глины, серой супеси и золистых полов, лежавших на глине. В материке прослежено два чашевидных углубления овальной формы диаметром чуть более 1 м, заполненных чистым песком без находок. Одно из них находилось внутри постройки. Исследованный участок нижнего культурного слоя насыщен находками — в основном изделиями из кости. На материке найдена глиняная зооморфная фигурка.

На селище Чертов городок раскоп площадью 16 кв. м заложен на уступе обращенного к Москве-реке склона, разрушаемого оползнями. Культурный слой здесь сильно нарушен, его мощность местами достигала 60 см. Найденные железные и глиняные изделия относятся к началу I тысячелетия н. э. Коллекция керамики состояла из 600 фрагментов, из них 5% — фрагменты сетчатой керамики (в том числе с гребенчатым штампом), остальные — фрагменты лепной грубой гладкостенной слабопрофилированной посуды без орнамента. Гладкостенную керамику можно отнести к самому началу I тысячелетия н. э. или к малоисследованному периоду между позднедьяковской культурой середины I тысячелетия н. э. и древнерусской культурой XI—XIII вв. Возможность второго варианта обусловливается различием форм гладкостенных сосудов с Чертова городка и сосудов из слоев начала нашей эры с Дьякова городища.

Н. А. Кренке

Волго-Окская экспедиция

Основные исследования Волго-Окская экспедиция Института археологии АН СССР вела в г. Ростов Ярославской обл. Раскоп площадью 230 кв. м был заложен в юго-восточном углу б. «митрополичьего» сада, примыкающего к южной стене кремля. Сильная влажность культурного слоя способствует сохранению здесь органических остатков. Вскрыто три яруса сооружений XVII в. Находки представлены обычными для того времени вещами.

Разведочные работы позволили выявить детали исторической топографии Ростова. В XII—XIII вв. его площадь превышала 100 га. Прослежены остатки городского рва предположительно домонгольского времени. Отложения XIV—XV вв. крайне незначительны. Новый подъем Ростова начался в XVI в., однако и в этот период город не достиг прежних размеров.

Закончены раскопки городища у д. Попово в Мантуровском р-не Костромской обл. Это единственный полностью изученный памятник финно-угорского населения Костромского Поволжья VIII—X вв. Здесь раскопан сильно поврежденный поздними перекопами участок с внутренней стороны вала. Подтвердились наблюдения прошлых лет о перестройке городища на позднем этапе его существования. Изучена наземная постройка XVIII в., перекрывавшая остатки более раннего сооружения необычной конструкции: ряд столбов ограждал мощное пятно долговременного кострища, в слое которого найдены топор-кельт и сошник (?). Отсутствие обычных для жилых и хозяйственных построек остатков позволяет предположить, что обнаружена часть святилища.

Во время разведок в Переславском р-не Ярославской обл. около курганной группы у д. Киучер обнаружен ряд древнерусских селищ XI—XIII вв.

А. Е. Леонтьев

Раскопки в южных районах Горьковской области

Южный отряд Горьковской экспедиции Института археологии АН СССР и Арзамасского исторического музея продолжил изучение комплекса памятников около д. Выползово Дивеевского р-на. Комплекс памятников включает три селища (Выползово IV и V, Верякуши I), четыре могильника (Выползово I—III, VI) и городище. Проводились раскопки могильников Выползово II и VI, находящихся на расстоянии 0,4 км друг от друга на правом берегу ручья Никуша. В могильнике Выползово II вскрыто 26 погребений. Все погребенные положены головой к западу с небольшим отклонением к югу. В инвентаре мужских погребений, как правило,— по два железных или бронзовых кольца, пряжка, кресало, кремень и нож, наконечники бронебойных стрел. В одном погребении обнаружены два ножа, наконечники копья и пики. В погребении 13 руки умершего были перекрещены на груди, на правой руке — бронзовый массивный круглопроволочный браслет со слегка утонченными концами, на левой — бронзовый витой, украшенный по концам цветными стеклами в оправе треугольной формы. В области груди найдены круглые и лопастные сюльгамы (диаметр кольца 1—1,5 см). У пояса — нож, кресало, железные кольца и пряжка. Между бедренными костями — наконечники бронебойных стрел. В двух погребениях умершие лежали на правом боку в скорченном положении. В одном из этих погребений найдены

три массивных биллоновых круглопроволочных браслета, ожерелье из круглых хрустальных и бипирамидальных сердоликовых бус, мелкие кольцевые и лопастные сюльгамы; в другом — серп и лопастная сюльгама. В одной из могил умершая лежала на левом боку в скорченном положении, кисти рук — у лица. На костях рук найдены биллоновые круглопроволочные массивные браслеты, в области груди — серп, в ногах — лепной горшок и глиняное пряслице.

В могильнике Выползово VI вскрыто 18 погребений. Все умершие положены головой на запад с небольшим отклонением к северу. Для инвентаря мужских погребений характерны овальные и калачевидные кресала, ножи, наконечники бронебойных стрел, для женских — кольцевые (иногда обмотанные тонкой проволокой) и лопастные сюльгамы, бипирамидальные сердоликовые, круглые хрустальные и цилиндрические стеклянные с серебряной и золотой прокладкой бусы. По набору вещей выделяется одно женское погребение: у головы — серебряные височные привески с удлиненным грузиком на одном конце и спиралью — на другом, в области груди — шиферное пряслице, более 200 бус (преобладают стеклянные цилиндрические, круглые мелкие голубые и битрапецоидные синие), девять янтарных подвесок, более 30 сюльгам с «усами», располагающихся в один ряд, и накосник из 12 кистей, заканчивающихся колокольчатыми привесками с «лапчатыми» подвесками.

Почти во всех погребениях — следы лубяной подстилки, «оловянного» бисера, угли и фрагменты лепных сосудов в засыпке. Предварительная дата могильников XII—XIII вв. Необычна для мордвы западная ориентировка.

В верховьях р. Сухой Сатис в 4 км к юго-востоку от д. Выползово обнаружено городище. Находится оно на мысу, с северной, восточной и южной сторон обнесено валами, склон с запада эскарпирован.

В. М. Мартьянов

Раскопки курганов в Воронежской области

Отряд экспедиции Воронежского университета проводил охранные раскопки курганов в Бобровском, Семилукском и Эртильском районах Воронежской обл.

В небольшом, сильно распаханном кургане у с. Богоявленское Семилукского р-на обнаружены два абашевских и сарматское захоронения. В основном абашевском захоронении найдены характерные колоколовидные горшки и дисковидный псалий, орнаментированный «микенской волной». От второго, очевидно деревянного, псалия сохранились лишь шипы и костяная втулка. Во впускном абашевском захоронении вместе с обломками сосуда найдена костяная пряжка.

В Эртильском р-не у с. Ростоши исследованы курганы, содержавшие захоронения абашевской и срубной культур, а также киммерийского времени. В наиболее крупном кургане трупосожжение срубной культуры па погребенной почве перекрывалось двумя захоронениями киммерийского времени с типичными сосудами. В одном из небольших курганов основное абашевское захоронение перекрыто парным погребением позднекатакомбного времени.

Интересен курган длиной более 60 м. Его насыпь составляют два круглых кургана абашевской культуры, соединенных насыпью, возведенной над более поздним срубным захоронением. В инвентаре обоих основных абашевских погребений было по три наконечника стрел. Основное срубное захоронение совершено в глубокой яме,

забутованной материком. Впускные захоронения — в ямах и срубах. Аналогичные захоронения срубной культуры обнаружены и в курганах Бобровского р-на.

Ю. П. Матвеев

Работы в Липецкой области

Верхнедонская экспедиция Института археологии АН СССР обследовала более 60 и открыла 10 новых памятников по рекам Дон, Воронеж, Матыра. Среди новых памятников — три городища городецкого времени, курганы эпохи бронзы и поселения разных эпох.

Городище у с. Александровка Елецкого р-на расположено у западной окраины г. Елец, на мысу высокого правого берега р. Ельчик. Оно укреплено двумя рядами валов и рвом. Площадка треугольной формы размерами 40×40 м возвышается над уровнем реки. Внутренний вал имеет основание шириной до 12 м, высотой около 2 м, наружный — основание шириной 7 м, высотой 1 м.

Городище Плющань (Краснинский р-н) расположено на мысу, образованном реками Дон и Плющань, укреплено с напольной стороны двумя рядами валов и рвом. Площадка городища (100×100 м), задернованная и покрытая лесом, возвышается над уровнем реки. Внутренний вал имеет основание около 10 м, высоту 1 м, наружный — основание шириной до 7 м и высоту 0,5—0,7 м.

Городище Подгорное (Хлевенский р-н) находится на правом высоком берегу р. Воронеж, в лесу. Мощные укрепления с напольной стороны тянутся более чем на 500 м. Высота вала до 2 м, ширина рва 2,5—3 м; с северо-западной стороны городища проходит второй ряд укреплений.

В Хлевенском р-не в 1 км к востоку от д. Знаменка обследованы два кургана: курган 1 — диаметр около 40 м. высота 1,5 м; курган 2 — диаметр 12 м. высота 0,5 м. Курганы интенсивно распахиваются. В Лебедянском р-не к востоку от с. Нижнее Ракитино, на левом берегу Дона, открыто три кургана диаметром до 30 м, высотой 0,3—0,5 м. В Задонском р-не в 4 км к востоку от с. Донское обследован курган диаметром 22 м, высотой 1,1 м, насыпь которого изрезана траншеями. У сел Ленино и Борино (Липецкий р-н) рядом с известными курганами открыто еще три. На территории заповедника «Галичья гора» обследовано четыре кургана, насыпи которых разрушаются.

В. И. Матвеева

Разведки по р. Воронеж

Отряд экспедиции Воронежского университета провел разведки в низовьях р. Воронеж. Открыты 10 поселений, два городища и три курганные группы. Одно поселение относится к периоду поздней бронзы, три датируются скифским временем, два оставлены русским населением XIII—XVII вв. и четыре — многослойные, с материалами раннего железного века и средневековья. Три поселения у с. Чертовицкое с лепной керамикой среднедонской культуры скифского времени тяготеют к группе Чертовицких городищ I тысячелетия до н. э.

Среди городищ выделяется Каверинское (Кудеярово), находящееся на территории Воронежского заповедника. Площадь городища около 20 га. В отли-

чие от большинства донских городищ, оно не имеет естественных укреплений и защищено мощной системой рвов и валов, заполняющихся водой и в настоящее время. Культурный слой слабо насыщен лепной керамикой раннего железного века. Городище на высоком мысу правого берега р. Воронеж у с. Пекшево Рамонского р-на имеет две линии укреплений из валов и рвов. В культурном слое много лепной керамики, пряслиц и других предметов раннего железного века. Уточнена культурно-хронологическая принадлежность (скифское время) двух городищ (Чертовицкое I, Устье), ранее известных как борщевские.

Курганные группы находятся на правом берегу р. Воронеж, в 0,5—1,5 км от поймы. Диаметр насыпей 20—50 м, высота 0,5—2 м. Большинство из них подвергается интенсивной распашке.

А. П. Медведев

Исследования в Калязинском районе Калининской области

Разведочный отряд Калининского государственного объединенного музея проводил на территории Калязинского р-на Калининской обл. аварийно-спасательные раскопки селища у д. Никитское и разведочные работы по рекам Нерль, Жабня и Волнога.

Селище у д. Никитское расположено на высоком берегу Волги. Значительная часть памятника разрушена паводками. На сохранившемся участке площадью около 100 кв. м заложен раскоп (25 кв. м). Мощность культурного слоя 0,1—0,2 м; в ямах — 0,5—0,6 м. Среди находок — бусина синего прозрачного стекла, оселок, многочисленные фрагменты лепной и подправленной на круге керамики. Селище принадлежало, видимо, местному мерянскому населению. Датируется оно концом I тысячелетия н. э.

При обследовании рек Калязинского р-на выявлено несколько памятников. В районе Скнятинских стоянок найдено еще одно поселение позднего мезолита — Красная Горка 4. При впадении Волноги в Нерль зафиксирована стоянка Волнога 1, также датирующаяся эпохой мезолита (в подъемном материале — конический двуплощадочный нуклеус). На Нерли выявлены стоянки Устье, Губино 1—3, Ефимово 1, 2, селище Устье и остатки городища у д. Поречье, а также местонахождения отдельных кремневых изделий. Стоянки Ефимово 1 и 2, Губино 1 можно ориентировочно датировать мезолитом, остальные относятся, видимо, к неолиту. Городище у д. Поречье, уничтоженное карьером, принадлежало дьяковской культуре, а селище Устье оставлено, вероятно, местным мерянским населением конца I тысячелетия н. э.

А. В. Мирецкий

Раскопки в Ржевском районе Калининской области

Отрядом Калининской экспедиции Института археологии АН СССР проводились охранные раскопки стоянок каменного века у д. Хрипелево.

Стоянка Хрипелево 1 расположена на первой надпойменной террасе левого берега Волги, в 3 км к югу—юго-западу от д. Хрипелево. Поселение приурочено к древнему заливу реки. Памятник расположен в лесу. Раскопками вскрыта площадь 312 кв. м. Культурный слой — серо-желтый крупнозернистый песок,

мощностью от 0,15 до 0,3 м. Материк — ярко-желтый крупнозернистый песок с большим количеством гальки. Насыщенность слоя находками невелика, за исключением квадратов у края террасы. Выявлен небольшой производственный комплекс, включающий нуклевидные куски, первичные отщепы, чешуйки и пластины кремня, а также сломанные и недоделанные орудия из серого валунного кремня. Кремневый инвентарь стоянки представлен большим количеством скребков, преимущественно концевых, ножей, а также вкладышами и немногочисленными резцами. Найдены три тесла, одно из которых с намеченным желобком, а другое — миниатюрное; обломок (черешковая часть) наконечника стрелы, выполненного в свидерской традиции, и наконечник с поперечным лезвием. Стоянка датируется финальным мезолитом (конец VI — начало V тысячелетия до н. э.).

Исследован сильно оплывший курган, находящийся на площади стоянки. Зафиксированы кольцевые ровики глубиной до 0,8 м, с перемычкой, следы костров на самом кургане и в ровике, два погребения по обряду трупосожжения в ямах. Одна из ям обложена по периметру деревянными плахами, а над другой положено два крупных камня. В ровике найдены фрагменты нескольких лепных грубых сосудов без орнамента, с примесью дресвы в тесте, в могильных ямах — сильно кальцинированные обломки костей и фрагмент бронзовой накладки. По керамике и конструкции насыпи курган датируется последней четвертью I тысячелетия н. э.

Стоянка Хрипелево 2 расположена на мысу первой надпойменной террасы Волги, в 0,1 км к юго-востоку от стоянки Хрипелево 1. Поверхность памятника почти полностью разрушена окопами и траншеями. Заложено три шурфа общей площадью 48 кв. м. Культурный слой выявлен на контакте почвенного горизонта и желтого песка и имеет мощность 0,2 м. Насыщенность слоя слабая, среди кремневого инвентаря — несколько нуклеусов раннебутовского облика. Предполагаемая датировка памятника — ранний мезолит.

А. В. Мирецкий

Работы в Пензенской области

Пензенским отрядом Института археологии АН СССР проведена разведка в Мокшанском р-не. Целью работ было обследование ранее известных памятников, фиксация их сохранности и современного состояния, а также выявление новых памятников.

В Мокшанском р-не известно 26 памятников, из них сохранилось и обследовано 22. Вновь открыто 18 объектов. Памятники представляют собой одиночные курганы или курганные группы. Все они находятся на высоких водоразделах рек, ручьев, оврагов и расположены цепочками на более или менее близком расстоянии друг от друга. Число курганов в группах от двух до восьми. Протяженность групп от 20—40 до 200—250 м. Размеры курганов различны: высота 0,3—0,5 м при диаметре 18—20 м, или 3—3,5 м при диаметре 50—60 м. Интересны удлиненные курганы у деревень Нечаевка и Николо-Азязь. Это длинные насыпи высотой до 3,5 м и диаметром 80—100 м по длинной оси и 20—30 м — по короткой. Почти все курганы, за исключением самых высоких, распахиваются.

Датировка обследованных курганов затруднена, так как они не раскапывались. По аналогиям можно предположить, что одни относятся к эпохе бронзы, другие — средневековые кочевнические.

Отрядом обследован мордовско-мокшанский грунтовой могильник XIV—XV вв. у д. Чернозерье, на склоне небольшого плато. Часть его была раскопана в 1928 г. В настоящее время могильник распахивается и сохранился на площади 90×40 м.

Незамедлительно должны быть приняты меры по охране обследованных памятников. В противном случае большинство из них утратит свою научную значимость.

В. Г. Миронова

Абашевские курганы во Владимирской области

Ковровский отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Владимиро-Суздальского музея-заповедника проводил раскопки курганов у д. Сенинские Дворики Ковровского р-на Владимирской обл.

Группа из 13 курганов тянется по правому берегу р. Нерехта (приток Клязьмы) полосой с юго-запада на северо-восток. Сильно расплывшиеся курганы расположены на расстоянии 8—12 м друг от друга. Шесть из них имели высоту от 1 до 2 м, остальные — меньше 1 м. Раскопано четыре кургана.

Насыпи полусферической формы высотой 1,5; 0,8; 1,12; 0,45 м; диаметр соответственно 12; 9; 10; 11 м. Вокруг насыпей прослежены кольцевые ровики с перемычками с юго-восточной и северо-западной сторон. Ширина ровиков до 2 м. Ровики заполнены мощным слоем угля и золы. Состав насыпей — песок с редкими включениями угля и небольшими пятнами золы. На уровне погребенной почвы прослежены мощные кострища, не имеющие определенной формы.

Под всеми насыпями было по одной могильной яме, ориентированной по линии запад — восток, в одном случае с отклонением к югу. Ямы прямоугольной формы со скругленными углами. Размеры их 2,1×1,35; 1,53×1,2; 2,5×2,1 м; глубина — от 0,8 до 0,9 м. В одном кургане грабительская яма по центру насыпи целиком разрушила могильную яму.

В ямах не обнаружены даже следы костяков. Лишь в двух случаях на глубине 0,7—0,75 м прослежены бурые пятна в восточной части ям, в одном случае здесь сохранилась эмаль зубов погребенного, что указывает на ориентировку его головой на восток.

Инвентарь погребений однообразен и беден. Только в двух могилах найдено по одному глиняному горшку, одна яма была вообще без инвентаря. В одном случае горшок стоял в изголовье погребенного, в другом — в засыпке могилы у юго-западной стенки. Сосуды колоколовидной формы сделаны из хорошо отмученной глины, имеют неровный обжиг, сильно заглаженную поверхность. Один горшок не орнаментирован, на другом — по внешней стороне венчика нанесен орнамент в виде косых насечек, образующих елочку.

По характеру керамики и погребальному обряду курганная группа относится к чувашской группе абашевской культуры.

Л. А. Михайлова

Исследования в Смоленском районе

Смоленский государственный объединенный музей-заповедник продолжил работы по исследованию археологических памятников в окрестностях Смоленска и в Смоленском р-не Смоленской обл.

Проводились разведки в бассейнах рек Лубня, Боровая, Дубровенька. В бассейне р. Лубня у д. Лубня выявлены три селища древнерусского времени и обследовано городище, относящееся к днепро-двинской культуре. Два сели-

ща древнерусского времени обнаружены в бассейне р. Боровая. Они содержат керамику XII—XV вв. В устье р. Дубровенька открыто селище, на котором, кроме лепной керамики последней трети I тысячелетия н. э. и древнерусской, найдены шлаки.

В окрестностях Смоленска, у д. Маркатушино, начаты раскопки курганного могильника. Могильник датируется XI—XII вв. Раскопаны пять насыпей, содержавших набор женских украшений: шейную гривну, височные кольца, браслет, двучастные серебростеклянные бусы, мозаичную бусину.

Рядом с курганами выявлено селище с керамикой XI—XII вв. Возможно. оно связано с селом Дросенским, упомянутым в Уставной грамоте князя Ростислава.

Ф. Э. Модестов

Исследования в коломенском кремле

Трест «Мособлстройреставрация» третий сезон вел раскопки Успенского собора в Коломне. Архитектурно-археологические исследования, осуществляемые под руководством архитектора В. В. Кавельмахера, сосредоточились в интерьере здания, выстроенного в 1672—1682 гг. на месте более раннего белокаменного собора. Основной задачей раскопок было выявление скрытых в земле остатков наименее изученной, восточной, периферии первоначального храма времени Дмитрия Донского.

Основной раскоп заложен в северо-западной части центральной апсиды у основания стены, отделяющей алтарь от жертвенника. Мощность культурного слоя достигает здесь 2,8 м. Кое-где сохранились остатки пола из квадратных чугунных плит, положенного при реставрации памятника в начале 1890-х годов. Ниже лежат напластования строительного мусора XVII—XIX вв. Стратиграфия в значительной степени нарушена перекопами времени больших земляных работ, предшествовавших возведению ныне существующего собора, а также разведочной шурфовкой, произведенной Подмосковной историко-архитектурной экспедицией в 1970 г. Наиболее поврежденными оказались слои XIII—XVII вв. При расчистке их перемешанных остатков обнаружены детали разобранного белокаменного храма (конец XIV в.): фрагмент профилированного цоколя; блок с резьбой архаичного стиля в виде «византийского полукрина», являвшийся, по-видимому. одним из составных элементов декоративного обрамления стенного прясла: кусочки штукатурки со следами многоцветной фресковой росписи; железные кованые гвозди; чернолощеная кровельная черепица; точильный брусок; многочисленные фрагменты керамики («курганной», красноглиняной, чернолощеной, мореной, белоглиняной). В непотревоженном предматериковом слое встречены кости домашних животных. вкрапления древесного угля, крупный обломок сосуда «курганного» типа с линейным и волнистым орнаментом.

В раскопе раскрыты две узкие кладки из белого камня на известковом растворе (шириной в один блок, высотой в один и два блока, на глубине соответственно 2,35 и 1,85—2,1 м), идущие параллельно друг другу с севера на юг, почти по прямой линии. Обнаруженные в 1970 г., эти архитектурные остатки были приняты за фундаменты апсид древних храмов — известного по летописи собора конца XIV в. и гипотетического промежуточного собора XVI в. Как удалось установить, они были сложены одновременно, при разборочно-строительных работах, из тесаных стенных и полубутовых блоков вто-

ричного использования, и никак не могли служить фундаментами основных частей двух разновременных монументальных построек. Выявленные здесь же следы разрушенных погребений свидетельствуют о том, что до конца XVII в. исследованный участок находился вне пределов храма, за его восточной стеной.

А. А. Молчанов

Исследования в лесостепном Поосколье

Краеведческая группа «Алан» (Волоконовский дом пионеров и школьников Белгородской обл.) совместно с Белгородским отделением ВООПИК продолжала разведочные работы на участке между городами Валуйки и Старый Оскол Белгородской обл.

На ранее обнаруженных поселениях у с. Колосково Валуйского р-на и с. Приосколье Старооскольского р-на зафиксирована керамика позднезарубинецкой культуры. На поселениях Дачное I и II у д. Новиковой Старооскольского р-на собрана керамика киевской культуры (III—V вв.). На поселении Дачное II найден железный втульчатый наконечник копья.

В Чернянском р-не, у с. Антонов Хутор, в речной пойме обнаружено три поселения с керамикой середины — второй половины I тысячелетия н. э. К тому же времени относится Завалишинское поселение у с. Завалишино. В Новооскольском р-не, у д. Елецкая, выявлены поселения Елецкое II и III с керамикой середины — второй половины I тысячелетия н. э. На поселении Елецкое II найдены отдельные фрагменты керамики эпохи бронзы.

Между деревнями Елецкая и Оскольская, на пойменных песчаных дюнах, открыто поселение Оскольское III. Здесь собрана разновременная керамика эпохи бронзы, позднезарубинецкого времени и др. Здесь же зафиксированы остатки сыродутного горна.

На поселении Оскольское II открыт и исследован древний металлургический комплекс. В раскопе площадью 96 кв. м обнаружены горн, пригорновая яма, яма для хранения железной руды и древесного угля. Среди находок — масса металлургического шлака, древесный уголь, железная руда, керамика. Предварительно комплекс датируется серединой—третьей четвертью I тысячелетия н. э.

В Волоконовском р-не, у с. Новоивановка, открыты поселения Новоивановка I—III, расположенные на надпойменной террасе левого берега р. Оскол. Все поселения содержат салтово-маяцкую керамику, а на поселении Новоивановка II есть и керамика эпохи бронзы.

На левом берегу р. Оскол, у станции Староивановка, открыто поселение Староивановка I с керамикой первой половины I тысячелетия н. э. и салтово-маяцкой культуры. Четыре поселения (Коровино I—IV) открыты у с. Коровино на левом берегу Оскола, на первой надпойменной террасе. Здесь собрана разновременная керамика. На поселении Коровино IV обнаружен развал сыродутного горна.

Несколько поселений выявлено у пос. Пятницкое, на первой надпойменной террасе левого берега р. Оскол. На поселении Пятницкое Центральное собрана подлощенная керамика позднезарубинецкого времени и салтово-маяцкой культуры.

У деревень Осколище и Козловка обнаружены многослойные поселения Осколище I, Козловка I и II с разновременной керамикой.

Итогом многолетней работы краеведческой группы «Алан» явилось состав-

ление карты и каталога археологических памятников лесостепного Поосколья. Всего на обследованном участке долины р. Оскол площадью 138 кв. м выявлено 142 археологических памятника.

А. Г. Николаенко

Раскопки древнерусского Серенска

Верхнеокская экспедиция продолжала раскопки в детинце и на посаде древнерусского города Серенска. Заложено также три разведывательных шурфа на селище, за посадским валом, на месте находки в 1983 г. стеклянной византийской иконки с изображением Федора Стратилата.

Раскоп 2 площадью 112 кв. м в северо-западной части посада вплотную примыкал к кромке глубокого рва, отделявшего территорию окольного города от детинца. Культурный слой

Рис. 1. Бронзовая матрица. Серенск, посад, раскоп 1

мощностью 0,2—0,6 м насыщен вещами XII—XIII вв. Здесь много обломков стеклянных браслетов, украшений из бронзы, предметов из железа (ножи, ключи, наконечники стрел). Найдена бронзовая массивная пластина, очевидно матрица, с нанесенным на нее рельефным орнаментом в виде розетки. На уровне материка открыты остатки хозяйственных, по-видимому столбовых, построек (клети, погреба), частично углубленных в грунт. В одной из таких ям обнаружены коса-горбуша, большой наконечник копья и бронзовый витой браслет.

Раскоп 1в в восточной части посада являлся продолжением раскопов 1, 1а, 1б (1982—1983 гг.) в южном направлении. Мощный культурный слой, особенно в части примыкавшей к насыпи вала (до 2,5 м), состоял из двух горизонтов XII—XIII вв. и XIV—XVI вв. В домонгольском слое открыты остатки сгоревших наземных построек (следы сгоревших досок, ямы от столбов и толстый слой древесного тлена), а также углубленных в материк хозяйственных сооружений. У подножия вала (в восточной части раскопа) открыты глубокие столбовые ямы (диаметр 0,2—0,3 м) и скопления крупных и мелких камней, по-видимому, предохранявших его насыпь от сползания. В этой части раскопа впервые на посаде был обнаружен мощный слой пожарища, насыщенный горелым зерном. В юго-западных квадратах раскопа удалось проследить целый ряд небольших, но глубоких ямок

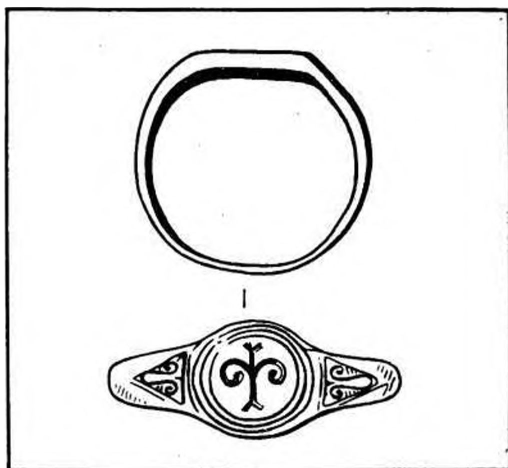

Рис. 2. Золотой перстень. Серенск, посад, раскоп 1в

от кольев плетня, ограждавшего, вероятно, двор и какие-то значительные постройки. Именно здесь, среди множества бытовых предметов (железные замки, ключи, писала, шиферные пряслица) и украшений (стеклянные и бронзовые браслеты и перстни), найден и золотой перстень с печаткой.

Раскопы 9 и 10 в центральной и северной частях детинца насыщены находками, особенно обломками стеклянных браслетов. Как и в предыдущие годы, в раскопах встречались части человеческих скелетов и потревоженные погребения, залегавшие в слое пожарища.

Т. Н. Никольская

Калужская областная экспедиция

Экспедиция Калужского областного краеведческого музея проводила исследования курганов близ д. Прудки Кировского р-на Калужской обл. В 1 км к северо-востоку от д. Прудки, на мысу правого берега р. Неручь, расположены две курганные группы, включающие 21 насыпь высотой от 0,3 до 3 м, диаметром от 5 до 13 м. Раскопан курган 2 курганного могильника I диаметром 8 м и высотой 1,9 м. Насыпь кургана, сложенная из супеси и моренных каменистых пород, содержала четыре погребения по обряду трупоположения, три из них (1—3) были впущены в курганную насыпь. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на запад, без инвентаря. Наиболее интересно погребение 4, совершенное в грунтовой яме под насыпью кургана. Умершая лежала на дне ямы, на глубине 0,7 м от уровня современной поверхности, вытянуто на спине, головой на запад. При погребенной найдены четыре биллоновых семилопастных височных кольца, к одному из которых была привязана ниточка длиной 10 см, плетеный перстень, два витых браслета, витое проволочное кольцо, решетчатый перстень, 13 стеклянных шаровидных и восемь сердоликовых бипирамидальных бус. С правой стороны черепа, у виска, найден фрагмент шерстяной ткани.

В насыпи кургана обнаружены следы погребальной тризны — мелкие скопления углей и золы, обгоревшая плашка и решетчатый ажурный перстень. По набору погребального инвентаря и отдельным чертам обряда захоронения курган можно отнести ко второй половине XII — началу XIII в.

О. Л. Прошкин

Исследования Мосоловского поселения

Отрядом экспедиции Воронежского университета продолжены раскопки Мосоловского поселения срубной культурно-исторической общности на р. Битюг. Вскрыто 936 кв. м площади. Мощность культурных наслоений не превышает 90 см. Получены материалы преимущественно развитого этапа донской лесостепной срубной культуры. Поскольку изучались окраинные участки поселения, на площади раскопов оказались только ямы хозяйственного назначения. Значительные вскрытые участки свободны от застройки.

Наиболее интересен раскоп 18, заложенный в южной части поселения, на территории, прилегающей к постройкам, связанным с металлургией и металлообработкой. Здесь найдено много обломков глиняных литейных форм и

крышек от них, обломков плавильных чаш и связанных с металлообработкой каменных орудий.

Отметим впервые встреченные в верхней части культурного слоя сосуды с воротничковым оформлением верха и налепным расчлененным валиком. В культурном слое найдены немногочисленные предметы неолита, энеолита, ранней и средней бронзы, раннего железного века и др.

А. Д. Пряхин

Древнерусское Семилукское городище

В связи с задачей локализации летописного Воронежа домонгольского периода отрядом экспедиции Воронежского университета начато систематическое исследование Семилукского городища. Городище расположено на высоком мысу правого берега р. Дон, на северной окраине г. Семилуки Воронежской обл. Площадка городища (200×45—70 м) имеет наклон в сторону реки. С напольной стороны оно укреплено рвом, имеющим ширину 7—8 м и глубину до 2,5 м, и валом высотой до 1,5 м. К городищу примыкает значительное селище, расположенное на двух соседних мысах.

Культурный слой в раскопе I, заложенном в юго-восточной части городища, имеет мощность 0,4—0,8 м. Из слоя происходят древнерусская керамика XII—XIII вв., железные ножи и гвозди, серия глиняных рыболовных грузил, обломки браслетов, бусина. Исследованы остатки наземной древнерусской постройки (4×4 м), от которой сохранились развал печи с предпечной ямой, куски глиняной обмазки пола и стен, небольшие фрагменты деревянной конструкции, столбовые ямки. На площади постройки найдены гончарная керамика, рыболовные грузила, решетчатый бронзовый перстень.

Помимо вещей древнерусского времени, в раскопе встречены керамика ямно-катакомбного типа и воронежской культуры средней бронзы, фрагменты сосудов раннего железного века.

А. Д. Пряхин, М. В. Цыбин

Работы в Курской области

Скифский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Курским краеведческим музеем, Отделом охраны памятников и Курским пединститутом сосредоточил основные работы на городище Глебово, расположенном на левом берегу речушки Обметь, на мысу, с трех сторон ограниченном оврагами и поймой реки. С напольной стороны хорошо заметны оборонительные сооружения — вал и ров высотой и глубиной около 1,5 м.

Площадь раскопа I, заложенного с внутренней стороны оборонительного вала, к моменту окончания работ на городище равнялось 500 кв. м. При помощи траншей двухметровой ширины, отходящих от основной площади раскопа и доходящих до краев площадки, был исследован культурный слой практически по всей площади городища. Мощность его равнялась 0,3—0,4 м. Насыщенность находками и керамикой значительно слабее, чем на синхронных городищах, раскопанных ранее (Марицком, Переверзевском I, Нартовском и др.). Этот факт скорее всего можно объяснить недолговременностью существования городища. По всему периметру края площадки шли оборонитель-

ные сооружения, прослеженные в виде остатков фундаментов трех параллельных деревянных стен.

Керамика типична для всех памятников Посеймья, однако следует отметить некоторую ее архаичность, о чем свидетельствуют находки нескольких фрагментов сосудов с орнаментом, типичным для бондарихинской культуры.

Дата городища, судя по находкам железных ножей с горбатой спинкой и бронзовой булавки с расширением в верхней части стержня, VI—V вв. до н. э.

Продолжалось исследование оборонительных сооружений городища Переверзево I.

А. И. Пузикова

Работы в бассейне р. Красивая Меча

Экспедиция Ефремовского краеведческого музея продолжила исследование городища и селища у д. Дубики Ефремовского р-на Тульской обл. В заложенном на селище раскопе (площадь 112 кв. м, толщина слоя 0,2—0,25 м) обнаружены в основном материалы скифского времени, относящиеся к городецкой культуре. Среди них — фрагменты лепных гладкостенных или «рогожных» горшков, обычно орнаментированных по венчику защипами, проколами, «жемчужинами», насечками или вдавлениями палочки, реже — налепным валиком с защипами. Найдены железный нож, глиняные льячка, грузила и грузики от ткацкого станка, каменные орудия. Выявлена слегка углубленная в материк жилая постройка (3,4×1,8 м) с остатками очага.

Некоторые находки из слоя связаны с поселением древнерусской эпохи. Отметим серебряный дирхем и железный наконечник стрелы. В целом материалы этого времени для селища не характерны.

Ю. Д. Разуваев

О работах в Московской области

Разведочный отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР завершил исследование курганной группы у с. Пузиково Подольского р-на. В этой группе, некогда насчитывающей около 80 насыпей, раскопано шесть последних курганов. Погребения под насыпями — трупоположения на горизонте, ориентированные головой на запад. В трех курганах были женские погребения, в одном — мужские и еще в одном — парное мужское и женское. В мужских погребениях найдены остатки поясов с поясными кольцами, ножи, сумка на поясе. В женских погребениях — вятичские височные кольца, сердоликовые хрустальные бусы, браслеты, бубенчики, перстни. Погребения датируются XII в.

Закончены работы в курганной группе у с. Орлово Пушкинского р-на. Раскопано 12 насыпей. Погребения совершены в коротких и широких, сравнительно неглубоких подкурганных ямах. Костяки сохранились плохо. Умершие скорчены, ориентированы головой на север и запад. В некоторых погребениях — округлодонные и плоскодонные лепные сосуды, часть из которых украшена нарезным и штампованным геометрическим орнаментом. По обряду погребения и инвентарю могильник относится к абашевской культуре. Это наиболее западный из известных курганных могильников эпохи бронзы на территории Подмосковья.

Р. Л. Розенфельдт

Раскопки на Соборной горе в Смоленске

Научно-исследовательская проектная мастерская Всесоюзного объединения «Союзреставрация» совместно со Смоленским государственным объединенным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником продолжила изучение городища Соборная Гора в Смоленске. В южной части памятника (раскоп Собор XVII) обследовались остатки усадебного комплекса, выявленные в 1983 г. Прослежено 16 строительных ярусов, представленных мощными дворовыми настилами (ширина плах до 40 см) и постройками, назначение которых пока неясно.

Находки — изделия из керамики, черных и цветных металлов, кожи, кости, камня, стекла, дерева — обычны для городских слоев. Примечательно большое количество изделий из стекла — фрагменты браслетов древнерусского и византийского производства, обломки сосудов ближневосточного происхождения, западноевропейские перстни, осколки оконного стекла. Особо отметим фрагмент смальты с позолотой и обломки биллонового двойного ложновитого браслета. Встречаются кусочки необработанного янтаря и изделия из него. По находкам исследованные напластования датируются первой половиной — серединой XII в.

На самой оконечности южной части городища с целью выявления границ культурного слоя был заложен шурф площадью 1 кв. м, давший материал XIX—XX вв.

Н. В. Сапожников

Исследования в Суздале и его округе

Владимиро-Суздальская экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника сосредоточила основные работы в кремле Суздаля. Заложено два раскопа. Один из них площадью 60 кв. м расположен в мысовой части кремля. Здесь исследовались древнейшие оборонительные укрепления детинца. В непосредственной близости от кромки берега р. Каменка зафиксированы остатки глинобитного вала и двух рвов, видимо, сменявших друг друга. Ширина первого рва 4,5 м при глубине 3 м от современной поверхности. Ширина второго рва 8 м при глубине 4,5 м. Датируются эти сооружения фрагментами лепной керамики X в., обнаруженными на склоне первого рва, в его заполнении.

Вал X в. был разрушен, видимо, в начале XII в. при строительстве кольцевой системы обороны кремля Владимиром Мономахом. При этом глина вала заполнила оба рва. Отложения культурного слоя XII—XIII вв. на этом участке не зафиксированы. К XIV—XV вв. относятся остатки жилой застройки — подпол наземного срубного жилища. Концом XV в. датируется прослойка строительного мусора, связанная с разрушением верхней части Рождественского собора. Среди обломков строительного материала найдены две желтые поливные плитки от пола, имеющие на обратной стороне знак мастера в виде княжеского трезубца.

Основной раскоп площадью 180 кв. м располагался в северо-восточной части кремля. Толщина культурного слоя 1,5—1,8 м, однако поздние перекопы XVII—XVIII вв. сильно нарушили стратиграфию. В верхних слоях обнаружено большое количество слюды, поливных зеленых и полихромных изразцов, поливной зеленой черепицы. Последняя, видимо, относится к покрытию разрушившейся колокольни XVII в. Со слоем XVI—XVII вв. связаны находки сереб-

ряных монет-чешуек, целого чернолощеного кувшина, глиняных свистулек-птичек и др. Золотоордынская медная монета, фрагмент поливного сосуда с подглазурной росписью, стеклянный флакон западноевропейского производства датируются XIV—XV вв. К домонгольскому периоду относятся миниатюрная железная шпора с серебряной инкрустацией, костяная копоушка с головкой дракона, многочисленные бусы, стеклянные браслеты, костяные гребни, наконечники стрел, кресало, ножи и др.

Значительный интерес представляет граница усадьбы, раскопанной еще в 1979 г. Граница обозначена линией частокола, проходившего в направлении с северо-востока на юго-запад. В южной части раскопа однородная серая жирная земля значительно отличается по консистенции от других участков. Здесь в XII—XIII вв., возможно, был сад или огород.

В обрыве р. Каменка доследовались остатки вала времени Владимира Мономаха. Ядро вала состояло из обожженной глины, укрепленной с внутренней стороны вертикально поставленными столбами. Глиняная насыпь вала содержала включения культурного слоя, снятого с соседних участков. Под валом залегал культурный слой XI в. Из находок следует отметить ланцетовидный наконечник стрелы, привеску-топорик, серебряную гладкую монетовидную привеску, фрагмент серебряной оковки сосуда с золотым растительным узором.

На южной окраине Суздаля, на Михайловой стороне, продолжено изучение некрополя города. Раскопано пять курганных насыпей XI — середины XII в. с трупоположениями в ямах, головой на запад. Две насыпи раскопаны в той части могильника, которая расположена ближе к берегу Каменки, две — в центральной части некрополя, один — близ р. Мжара. В одном из курганов обнаружено большое количество углей и золы, а костяк частично обожжен. Погребения почти без вещей, сохранились лишь гвозди от гробовин и одно бронзовое проволочное колечко.

К югу от Суздаля продолжено исследование древнерусского селища Гнездиново 2. Здесь вскрыта площадь 100 кв. м при толщине культурного слоя 4—7 м. Слой насыщен остатками железоделательного и медеплавильного производства — шлаками, фрагментами тиглей, обрезками меди. Найдена литейная форма. Фрагменты лепной и гончарной керамики датируют селище X—XI вв.

М. В. Седова, М. А. Сабурова, В. А. Лапшин

Исследования у д. Большое Тимерево

Ярославский отряд кафедры археологии Ленинградского университета возобновил исследование комплекса средневековых памятников у д. Большое Тимерево близ Ярославля. На поселении Тимерево II заложен контрольный шурф (4×4 м). Выявлен культурный слой мощностью до 50 см. В шурфе расчищены две углубленные в материк ямы, в которых найдены фрагменты лепной и гончарной керамики и обожженной глиняной обмазки.

На поселении Тимерево I шурф (2×2 м), заложенный в прибрежной части основной площадки, зафиксировал культурный слой мощностью до 1,3 м. Слой насыщен фрагментами лепной и гончарной керамики, шлаками, кусками криц и глиняной обмазки, пережженными камнями, костями животных и птиц. Найдены железные нож, игла фибулы, наконечник стрелы, бронзовая поясная бляшка.

Заложено два раскопа: один — в юго-западной части поселения, на границе с могильником (200 кв. м), другой — на основной площадке (100 кв. м). В распаханном культурном слое, средняя мощность которого 0,25—0,4 м, найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, стеклянные, кремневые, железные и бронзовые изделия, весовая гирька, оселки, бусы, кости животных и птиц. Зафиксированы очажные, хозяйственные, столбовые ямы. Выделяется жилая постройка с углубленным до 0,75 м в материк основанием площадью более 40 кв. м, со столбовыми ямами и печью-каменкой в юго-восточной части. Инвентарь постройки — половина серебряного дирхема Идриса II (793—828 гг.), кусочки янтаря, лепная керамика, фаунистические остатки. В пределах постройки на уровне материка обнаружен плохо сохранившийся скелет женщины, ориентированной головой на запад (погребение?). При скелете найдены две золотостеклянные бусы.

Начато доследование насыпи кургана 297 Тимеревского могильника, носящей следы грабительских раскопок. В пределах грабительской ямы найден лепной горшок во фрагментах. В юго-восточном секторе насыпи на глубине 0,7 м обнаружена каменная выкладка длиной 3,2 м и шириной 1,2 м, ориентированная по линии север—юг с небольшим отклонением к западу. Исследовано 12 кв. м межкурганного пространства. Среди находок — фрагменты керамики, ножевидная пластинка из кремня.

В. Н. Седых

Стоянки озера Удомля

Отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал раскопками две стоянки и открыл ряд новых памятников. Стоянка Стан I на островке в заболоченной пойме при истоке р. Съежа из оз. Удомля раскопана полностью. Вскрыто 440 кв. м. Древнейший слой оставлен позднельяловской стоянкой. Следующий слой представлен керамикой валдайского типа с гребенчатым орнаментом. К этому слою, вероятно, относятся и находки кремневых наконечников копий и стрел. Поздний комплекс включает сетчатую керамику с пористым тестом. В центре острова найден череп человека. Стан I — по-видимому, не обычное поселение, а место совершения каких-то обрядов.

Троица I — многослойное поселение на створе озер Удомля и Пёсьво. Здесь вскрыто 96 кв. м. Найдены материалы льяловской культуры, валдайская керамика. Эпоха бронзы представлена сетчатой и фатьяноидной керамикой, залегавшей вместе с материалом селища железного века в гумусированном слое.

Среди вновь открытых памятников — стоянка с сетчатой керамикой на о. Княгинин. По террасе правого берега р. Съежа тянется цепочка мезолитических стоянок. Здесь найдено городище конца I тысячелетия н. э.

В. В. Сидоров

Работы Деснинской экспедиции

Деснинская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование памятников на новостройках юга и юго-запада Нечерноземной зоны РСФСР. Разведочный отряд обследовал зоны новостроек Брянской и Калужской областей. Мезолитический отряд проводил разведки и раскопки в Рязанской обл. Погарский отряд раскапывал поселение железного века Борок I в По-

гарском р-не Брянской обл. Основной отряд исследовал поселения эпохи бронзы Ново-Хотмирово I, II и курганный могильник того же времени Смолино II в Рогнединском р-не Брянской обл.

Поселение Ново-Хотмирово II занимает возвышенность в пойме левого берега р. Десна. Вскрыто 384 кв. м. Находки были сконцентрированы в нескольких хорошо выраженных скоплениях и представлены почти исключительно керамикой, редко — отщепами и кусками кремня. Стратиграфически выделяются два горизонта, относящиеся к развитому и позднему этапам сосницкой культуры периода поздней бронзы. Поселение можно датировать второй половиной II тысячелетия до н. э.

На поселении Ново-Хотмирово I вскрыто 75 кв. м. Материал относится к сосницкой культуре. Ниже по Десне полностью раскопан могильник Смолиново II (пять курганов). Курганы диаметром около 20 м имели высоту до 1,5 м. Погребения совершены по обряду трупосожжения и трупоположения на древнем горизонте и в ямах овальных очертаний. Исключение составляет обширная яма квадратной формы в кургане 4. Инвентарь представлен в основном сосудами, позволяющими датировать могильник развитым и поздним этапами сосницкой культуры. В кургане 4 обнаружены также два височных бронзовых кольца с заходящими расширенными концами и обломок четырехгранного бронзового стержня.

В Брянской обл. выявлены новые памятники, в том числе неолитическая стоянка Юдиново на левом берегу р. Судость, напротив одноименной деревни. Осмотрены течения рек Угра и Вытебеть (правый приток Жиздры) и несколько отдельных пунктов в Калужской обл. В верховьях р. Вытебеть, в пределах Брянско-Жиздринского полесья, обнаружены неолитическая стоянка Жудре и ряд местонахождений. Отмечены поселения эпохи бронзы, древнерусского времени и развитого средневековья.

А. С. Смирнов

Исследования в окрестностях д. Суконцево

Мезолитический отряд Калининской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал два памятника в окрестностях д. Суконцево в Калининской обл. На стоянке Суконцево 3 вскрыто 32 кв. м площади. Культурные остатки приурочены к мысу левого берега высотой 11—12 м и залегают в прослойках гравия, разделенных линзами стерильного песка, что позволяет геологически датировать стоянку временем накопления аллювия первой (?) террасы Волги. В раскопе собрано около 3 тыс. кремней, в том числе более 200 орудий. Среди них — грубые массивные резцы, концевые и округлые скребки, скребло, косые острия, пластины с приостряющей краевой ретушью, скобели, отдельные вкладыши из фрагментов пластин, микролиты с затупленным ретушью краем, фрагмент сегментовидного острия, два вкладыша со скошенными ретушью основаниями, аренсбургский наконечник стрелы на пластине, две заготовки рубящих орудий и массивное сверло, выполненные в технике двусторонней оббивки. Нуклеусы представлены одноплощадочными ядрищами конической формы с негативами снятия пластин. Облик каменного инвентаря и условия залегания находок позволяют отнести Суконцево 3 к финальному палеолиту.

На стоянке Суконцево 7, приуроченной к склону мыса высотой 4—5 м левого берега Волги, вскрыто более 250 кв. м площади и найдено около 10 тыс. кремней. Основная часть материала переот-

ложена и перекрыта пойменно-старичными отложениями. В прослойках торфа хорошо сохраняются дерево и кость. Найдены обломок иволистного наконечника стрелы с плоской ретушью па брюшке, микропластинка с затупленным ретушью краем, косые острия, выемчатые изделия, скребла, концевые скребки, резцы с неподработанной и ретушированной площадкой скола, рубящие орудия. Интересно массивное кайло, пятка которого оставлена без обработки, а рабочий конец оббит с обеих сторон крупными двусторонними сколами. Памятник относится к раннему мезолиту и принадлежит к бутовской культуре. Его возраст 9220±50 лет.

А. Н. Сорокин

Раскопки мезолитических стоянок в Рязанской области

Мезолитический отряд Деснинской новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР продолжал работы по исследованию памятников в зонах мелиоративных объектов Рязанской обл. Раскопкам подверглись три стоянки в верховьях р. Пра. На стоянке Исток 1 двумя раскопами вскрыто около 200 кв. м. Фиксируя глубину залегания всех находок, удалось доказать присутствие на памятнике двух разновременных культурных слоев, разделенных стерильной прослойкой мощностью 0,2 м. Таким образом подтверждена возможность исследования стратиграфии в песчаных отложениях. На стоянке собрано более 2 тыс. кремневых изделий. Нижний слой содержал своеобразные асимметричные наконечники с боковой выемкой и скошенным пером, напоминающие аренсбургские, косые острия, резцы с ретушированной и неподработанной площадкой скола, концевые скребки. Комплекс может быть датирован ранним мезолитом. Верхний горизонт содержал обычный для позднего этапа бутовской культуры набор изделий. Интересна находка четырех высоких трапеций.

На стоянке Задне-Пилево 2 вскрыто свыше 200 кв. м и исследовано компактное, слабо насыщенное находками пятно культурных остатков, включавшее около 1 тыс. предметов. Найдены конические нуклеусы, резцы с неподработанной площадкой скола, овальное тесло, долотовидные формы, вкладыши, косые острия, четыре иволистных постсвидерских наконечника стрел и всего два скребка. Поселение было кратковременным.

Стоянка Задне-Пилево 8 к моменту раскопок оказалась практически уничтоженной песчаным карьером. Однако полученный материал, включающий высокую трапецию, микролиты с затупленным ретушью краем, косые острия, резцы на естественном окончании пластины, концевые скребки и т. д., достаточен для отнесения памятника к позднему этапу бутовской культуры. Новые находки трапеций на Мещерских стоянках подтверждают, что Волго-Окский бассейн входит в зону распространения микролитов геометрической формы.

А. Н. Сорокин

Изучение Введенского поселения

Экспедиция Ярославского университета продолжила изучение древнерусского поселения у с. Введенского. Вскрыто еще 360 кв. м. Поселение было застроено наземными домами. По незначительным их остаткам можно предполагать, что дома были срубными и ориентировались углами по сторонам света. Отапливались они печами-каменками, развалы которых сохранились.

Культурный слой мощностью около 1,5 м насыщен многочисленными фрагментами керамики и вещевыми находками. Обнаружено множество орудий труда: железные сошник, мотыга, шилья, одно из которых сохранило покрытую плетеным резным орнаментом рукоятку, ножи, обломки топоров, зубила; костяное лощило, украшенное резным узором; шиферные и керамические пряслица. Найдены хрустальные шаровидные и пастовые бусы, биллоновые подвески, фрагмент серебряного браслета с криновидным концом, широкорогая лунница. Много фрагментированных костяных гребней с циркульным орнаментом, проколок. Встречена часть костяного футляра для одностороннего гребня.

Интересны бронзовые энколпион с изображением Христа на лицевой стороне и Богоматери в позе Оранты — на оборотной (XII — начало XIII в.) и привеска-иконка с изображением Богоматери типа Умиление (аналогии — в материалах XII в. с территории Владимиро-Суздальского княжества).

Бóльшая часть вещевого материала датируется XI—XII вв., но есть вещи и X—XI вв. Обнаруженная в нижней части культурного слоя железная трехперая черешковая стрела и значительное количество лепной керамики позволяют предполагать, что поселение было основано не позже середины X в.

И. Л. Станкевич

Раскопки стоянки Чернетово

Деснинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила многолетние работы в бассейне верхней Десны. Основным объектом исследований была поздпепалеолитическая стоянка у юго-восточной окраины с. Чернетово Брянского р-на Брянской обл. На западном, наиболее возвышенном участке сборов кремня, на уровне верха лёссовых отложений, на месте шурфов прошлого года вскрыт участок стоянки площадью 26 кв. м. Выявлен четко выраженный культурный слой, связанный с суглинистым горизонтом, подстилающим современную почву. Слой сохранился в непереотложенном состоянии, содержит многочисленный кремневый инвентарь: нуклеусы, боковые сколы, пластинки, отщепы, в том числе очень мелкие и мельчайшие чешуйки, осколки, отбойники, а также изделия с вторичной обработкой. Среди последних большую серию составляют скребки, отличающиеся тщательностью оформления. Имеются немногочисленные резцы, большинство из которых маловыразительно, — резцовый скол не образует четко выделенные рабочие края. Пластинок и отщепов с ретушью мало. Ретушированы лишь небольшие участки края. Встречаются предметы со следами использования, а также интенсивно обожженный кремень, в том числе и скребки, что свидетельствует о наличии на стоянке огня. В качестве сырья использовалась массивная кремневая плитка.

Стоянка Чернетово занимает одинаковое стратиграфическое положение со стоянкой Косица в том же районе, гео-

логически они одновременны. Однако в инвентаре есть резкое различие и в технике расщепления кремня, и в своеобразной вторичной обработке. Резко различаются они и по набору законченных орудий: в противоположность Чернетово, в инвентаре Косицы господствующее место занимают четко оформленные резцы и микропластинки с затупленным краем при наличии лишь единичных невыразительных скребков.

Л. М. Тарасов

Работы Курского музея

Экспедиция Курского областного краеведческого музея проводила охранные раскопки раннесредневекового поселения Полевая-Барышниково на востоке Курского р-на Курской обл.

Памятник располагался на высокой пойме левого берега р. Сейм, на небольшой песчаной возвышенности (200×150 м), ограниченной с юга и востока старицами. К моменту работ значительная его часть была разрушена карьером, поэтому исследовать удалось только окраины поселения. Четырьмя траншеями и раскопом здесь была вскрыта площадь 164 кв. м. Культурный слой мощностью 0,3—0,5 м слабо насыщен керамическим материалом. В слое найдены фрагменты лепных сосудов с прямыми, слабо отогнутыми во внешнюю сторону венчиками, иногда орнаментированных по верхнему краю насечками острой плоской палочкой или пальцевыми вдавлениями. Поверхность их чаще всего неровная, со следами грубого заглаживания. Изредка встречаются фрагменты с подлощенной или лощеной поверхностью. Найденная керамика во многом аналогична материалам Княжинского и Лебяжинского могильников, исследованных Ю. А. Липкингом. Кроме того, в раскопе I на глубине около 0,6 м на фоне светло-желтого песка хорошо прослеживались темные пятна восьми хозяйственных ям. В четырех из них найдена керамика V—VII вв. В раскопе I среди находок выделяется хорошо сохранившееся железное тесло, аналогии которому известны в материалах поселения возле с. Битица.

Зафиксированы характерная орнаментированная керамика эпохи бронзы, а также фрагменты кремня и кремневых орудий.

Н. А. Тихомиров

Курганы у с. Чесменка

Воронежская экспедиция Института археологии АН СССР исследовала группу из четырех курганов у с. Чесменка Бобровского р-на Воронежской обл. Длинный курган и два обычных круглых размещались по линии северо-запад—юго-восток. Южнее этой цепочки располагался небольшой круглый курган.

Могильник содержал исключительно срубные захоронения. Под насыпью южного, меньшего из курганов находилось единственное погребение в яме, перекрытой деревом. В нем обнаружено три детских костяка. Два из них, принадлежавшие детям не старше четырех-пяти лет, лежали вместе, третий — ребенка около 10 лет — несколько в стороне. Ориентировка покойных восточная. Инвентарь — глиняные чаши и бронзовая подвеска.

В других курганах похоронены только взрослые. Они погребены в срубах и в перекрытых накатом ямах. Наибо-

лее интересны захоронения длинного кургана. Его центральное захоронение совершено в срубе, установленном на древней почве. Над погребением был возведен небольшой, около 10 м в диаметре, курган, обложенный по всей поверхности деревянными плахами. К востоку от захоронения, под плахами, перекрывавшими насыпь малого кургана, обнаружен раздавленный человеческий череп. Более поздние захоронения в ямах под восточной и западной полами кургана удалены от центра на расстояние до 30 м. В яму восточного погребения был опущен сруб в один венец. Погребенный вытянут на спине, головой на юг, при нем найден сосудик характерного срубного типа. Впускные захоронения в насыпи кургана совершены в срубах. Инвентарь погребений — глиняные сосуды и бронзовые подвески.

Б. Г. Тихонов

Раскопки курганов и городища в долине р. Тускарь

Роменский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил исследование памятников рубежа X—XI вв. в среднем течении р. Тускарь. Работы проводились в пойме реки у д. Жерновец и на возвышенном правом берегу — у балки Любаж около д. Переверзево.

У д. Жерновец близ берегового обреза р. Тускарь раскопан одиночный курган диаметром до 20 м, высотой 1.6 м. Насыпь кургана сооружена на стоянке периода ранней бронзы и содержит отдельные фрагменты керамики, кремневые сколы и изделия из кремня. Непотревоженный культурный слой и остатки нескольких хозяйственных ям времени ранней бронзы обнаружены под насыпью кургана. В основании насыпи на древней дневной поверхности выявлены остатки кострища и трупосожжения, совершенные на стороне, развалы трех сосудов (лепного роменского, раннегончарного и гончарного). Это основное погребение. Бóльшая его часть уничтожена ямами впускных погребений с остатками трупосожжений, где найдены кальцинированные кости человека и животных, обломки лепной и гончарной керамики X—первой четверти XI в., реже — оплавившиеся пастовые, стеклянные, каменные бусины, обломки изделий из железа, бронзовые орнаментированные накладные бляшки сердцевидной формы. Ямы квадратной или овальной формы с остатками трупосожжений располагались двумя концентрическими кругами. Верхняя часть насыпи была перекрыта материковым суглинком (мощность до 0,5 м), образующим плоскую вершину кургана диаметром до 4 м. В центре этой глиняной площадки обнаружена прямоугольная яма (0,8×0,6 м), обложенная по дну и стенкам деревом и перекрытая четырьмя широкими плахами. Внутри нее найдены кальцинированные кости животного — почти полный скелет овцы или косули. Напольная часть насыпи была окружена ровиком (2,5×1,2 м), состоявшим из сплошной цепочки глубоких овальных ям. В верхней части заполнения ям обнаружены необожженные кости животных и фрагменты горшков XII—XIII вв. Все погребения кургана относятся к концу X — первой четверти XI в.

Исследованы остатки одиночного кургана того же времени, расположенного в 0,8 км к северу от Переверзевского II городища, в лесу, на возвышенном правом берегу р. Тускарь. Насыпь испорчена грабительскими раскопками. Размеры такие же, как у предыдущего кургана. Вдоль южной полы прослежены остатки заплывшего ровика. В непотревоженной части насыпи обнаружены остатки деревянной

кольцевой ограды, фрагменты лепной роменской керамики. В исследованной части ровика найдены фрагменты горшков XII—XIII вв.

На Переверзевском II городище произведены раскопки оборонительных сооружений. Пятиметровый вал с напольной стороны городища содержал остатки рухнувших деревянных конструкций, заполненных материковым грунтом и культурным слоем раннего железного века. Помимо керамики и костей животных, здесь найдены разрозненные кости человека. Предварительно можно говорить о трех строительных периодах. Ров у подошвы городища был сначала засыпан рухнувшей частью оборонительной стены X—первой четверти XI в., а затем, на рубеже XIX—XX вв.,— переотложенным культурным слоем селища XVII в. Длинный невысокий вал, окружавший городище с южной и западной сторон, датируется роменским временем.

А. А. Узянов

Работы Смоленского отряда

Отряд Института археологии АН СССР проводил работы в Рославльском и Хиславичском районах Смоленской обл. Обследовано около 50 памятников. В Рославльском р-не осмотрено 12 городищ и пять курганных групп по р. Десна, в бассейне р. Вороница. Городище у д. Трояново, курганы у д. Брянцевка, курганы и городища у д. Серебрянка залиты водами Смоленского водохранилища. Городище на окраине с. Епишево, на левом берегу р. Пет, устроено на мысу коренного берега, имеет в плане овальную форму при размерах площадки 75×30 м. Западный напольный и восточный мысовый края приподняты в виде валов и возвышаются над уровнем воды в реке. Культурный слой имеет толщину более 1 м. Городище возникло в середине I тысячелетия до н. э., вторично было обжито в древнерусское время.

Напротив этого памятника, на правом берегу р. Пет, на юго-западной окраине д. Костюшково, расположено другое городище, также на мысу коренного берега, образованного двумя оврагами, впадающими в долину р. Пет. Городище имеет округлую форму и размеры 60×55 м. Площадка с напольной стороны защищена валом, возвышающимся над ее поверхностью более чем па 1 м. Перед валом виден ров глубиной более 1 м и шириной до 5 м. В культурном слое встречалась гончарная керамика древнерусского времени.

В Хиславичском р-не, в основном по р. Сож, обследовано пять городищ и 18 курганных групп, шесть из которых уничтожены. Все городища — раннего железного века, только одно, на территории пос. Хиславич, продолжало существовать и в древнерусское время. В окрестностях д. Красный Бор обнаружены четыре курганные группы. Среди них выделяются высотой (до 5 м) курганы у д. Фролово. Курганы испорчены кладоискательскими ямами, норами, размыты и выветрены.

О. Н. Усачева

Исследования на Ивановском торфянике

Залесский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил изучение древних поселений на Ивановском болоте в Переславском р-не Ярославской обл. Основные работы проводились на стоянке Ивановское II, где общая площадь раскопа составила 188 кв. м. Культурные остатки залегали в опесоченном торфе мощностью 9—15 см и были перекрыты 30—40-сантиметровой пачкой «чистого» ольхового торфа. Несмотря на незначительную толщину культурного слоя, в нем собрана огромная коллекция находок, основную массу которых составили кости животных, птиц и рыб и керамика с ямочно-гребенчатым, редко-ямочным и гребенчато-ямочным орнаментами. Обломки ранневолосовской и верхневолжской посуды представлены единичными экземплярами. Немногочисленны и орудия труда, в основном топоры и долота из сланца, скребки, биконические наконечники стрел и клювовидные гарпуны из кости. Найдены деревянные обломки ковша с короткой ручкой и предмет в форме заостренного весла.

Небольшие раскопки проведены на стоянке Ивановское III, где на суходольной части исследована площадь 24 кв. м. Сильно перемешанный культурный слой залегал в слабогумусированном песке. Находки немногочисленны, но представляют собой почти все основные культурно-хронологические этапы истории заселения Волго-Окского междуречья — от раннего неолита до русского средневековья включительно.

А. В. Уткин

Стоянки у д. Заозерье

Отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование стоянок Заозерье I и II на левом берегу Москвы-реки. На стоянке Заозерье I вскрыто 42 кв. м. Культурный слой почти полностью уничтожен распашкой и сохранился лишь в западинах и ямах. Найдено около 1 тыс. кремневых предметов, из них более 150 — со вторичной обработкой. Типологически все кремневые изделия разделяются на два комплекса. К первому (иеневская культура позднего мезолита) принадлежат нуклеусы от отщепов и пластин на различных стадиях обработки, концевые скребки, резцы (на сломе заготовки и с ретушированной площадкой скола, многофасеточные), два обломка асимметричных наконечников стрел, рубящее орудие и др. Прослежена небольшая (0,7×0,45 м) яма с отвесными стенками и прослойкой угля в средней части, в заполнении которой найдены характерные для иеневской культуры кремневые изделия, в том числе наконечник стрелы.

Все предметы второго комплекса изготовлены из однотипного мелового кремня, покрытого белой патиной. Нуклеусы — призматических или клиновидных очертаний, с одной, реже — двумя площадками скалывания. Среди изделий со вторичной обработкой преобладают (свыше 70%) резцы. Много краевых отщепов резцов. Единичными экземплярами представлены концевые скребки на пластинах, пластины со скошенным или затупленным концом, с затупленным мелкой ретушью краем и др. Интересна серия искусственно рассеченных пластин. Находки второго комплекса встречены в непотревоженном культурном слое и могут датироваться ранним мезолитом.

Подъемный материал стоянки Заозерье II подтверждает ее датировку финальным этапом иеневской культуры.

А. С. Фролов

Раскопки в Рыльске

Институт «Спецпроектреставрация» по заказу Курского областного управления культуры начал работы в летописном Рыльске. Основной объект исследований — известное в литературе городище на горе Ивана Рыльского, историческое ядро города. Оно располагается на мысу при впадении р. Дублянка в Сейм, вытянуто вдоль правого берега Сейма. Ровная площадка городища высотой более 30 м с юга отрезана от береговой гряды рвом, по которому сейчас проходит улица. Неподалеку от южного обрыва городища заложен разведочный раскоп площадью 32 кв. м. Мощность культурного слоя около 4 м; поселение многослойное.

Слой скифского времени мощностью около 1 м — плотный, черный, с прослойками золы, угля и обожженной глины. Слой этот пройден шурфовкой, находок в нем немного: фрагмент глиняного грузила для сетей с четкими пальцевыми вдавлениями (V—IV вв. до н. э.); кабаний клык, косо срезанный на конце; плоский глиняный диск с отверстием. Керамика черная и серая, грубая толстостенная, с крупнозернистой дресвой.

Стерильная прослойка песка отделяет слой раннего железного века от славянского роменского и древнерусского. В нижней части преобладает лепная керамика с отпечатками веревочного штампа и полулунными насечками, сменяющаяся затем круговой посудой с такими же насечками, линейным и волнистым орнаментом. Раскопана часть наземной срубной постройки, сгоревшей в 1240 г. (слой пожарища покрывает всю площадь раскопа). Найдено много стеклянных браслетов, костяных изделий и заготовок — обломок стрелы, пуговица с ушком, резная ручка, игла для плетения сетей, массивное бочонкообразное грузило. Из древнерусского слоя происходят ножи, шиферные и глиняные пряслица, калачевидное кресало, фрагменты амфор и стеклянной посуды. Судя по обилию обломков плинфы (15×14×5; 14×?×4 см) и фрагменту плитки пола, покрытой желтой поливой, рядом находилась церковь XII—XIII вв. В послемонгольском слое XIII—XVI вв. обнаружены ножи, стрелы (ромбовидные и граненая бронебойная), часть сапога с подковкой, бронзовый многопластинчатый браслет с тисненым изображением, вставки из горного хрусталя, керамическая фигурка барана.

В слое XVII—XVIII вв., отделенном от нижележащего прослойкой пожара 1614 г., найдены каменная литейная формочка, инструмент оружейника, ружейный кремень, ножи, подкова. Видимо, после упразднения крепости в первой половине XVIII в. поселения здесь уже не существовало; в верхнем культурном слое полностью отсутствует серо- и чернолощеная керамика.

М. В. Фролов

Исследования Старицкого городища

Совместная экспедиция Всесоюзного специализированного реставрационного производственного объединения «Союзреставрация» и Калининского объединенного музея-заповедника продолжала раскопки на территории Старицкого городища Калининской обл.

Раскоп 6 (120 кв. м), заложенный на восточной оконечности городища, продолжил линию раскопов, перерезающих центральную часть мыса между Волгой и верхней Старицей с запада на восток.

На восточной оконечности городища обследованы остатки крепостных соору-

жений первой половины XVII в., возводившихся в два этапа: после польско-литовского разорения начала XVII в. и после крупного пожара 30-х годов XVII в., уничтожившего линию укреплений, начало возведения которых относится к 1626 г. Вскрыты остатки истлевших срубов размерами 4,5×3,5 м, поставленных рядом, без перевязки, в одну линию вдоль восточного волжского склона. Со стороны реки срубы дополнительно укреплены вбитым вдоль них частоколом. Забутовку внутренней части срубов составляют слои белокаменного бута и щебня.

Раскоп 7 (196 кв. м) в центральной части городища заложен к югу от белокаменного подвала палат XVI в. Относящиеся к XVII—XVIII вв. слои располагаются над выбросом глины, образовавшимся при рытье котлована под подвал. Выбросом глины перекрыт мощный культурный слой с остатками деревянных построек. Вещевой материал — в основном изделия из керамики и металла — характеризует быт населения городища в XVI—XVIII вв.

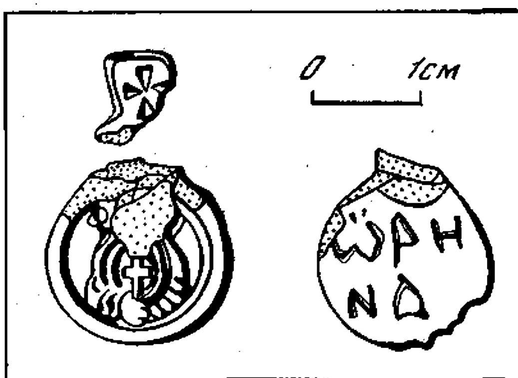
Е. Л. Хворостова

Раскопки на р. Медведица

Экспедиция Калининского объединенного музея проводила раскопки городища Медведь у д. Посады Кашинского р-на Калининской обл. В раскопе площадью 160 кв. м, расположенном в северо-западном углу городища, вскрыты остатки жилых и хозяйственных построек различной конструкции. Частично прорезан вал. По краю площадки городища зафиксированы остатки деревянной оборонительной стены. Раскопом затронута часть въездного устройства в виде заходящих друг за друга конструкций из толстых бревен, засыпанных сырой и обожженной глиной. Над проездом, судя по обрушившимся потолочным засыпкам, располагалась какая-то постройка.

В культурном слое мощностью 1—1,2 м встречены привески из зубов и клыков животных, бронзовые и серебряные пластинчатые перстни, стеклянные перстни, бусы, шиферные и сланцевые пряслица, удила, обломок шпоры, ключи, ножи и др. Отметим расслоившуюся сланцевую резную иконку-медальон с погрудным изображением святого, держащего в правой руке крест, с надписью на обороте и две заготовки подобных иконок из розового и серого сланца. Материал позволяет выделить на городище Медведь два периода, которые датируются соответственно XI — первой половиной XIII в. и концом XIV—XVI в.

У д. Новое Рамешковского р-на Калининской обл. экспедиция раскопала участок селища X—XIII вв. и три разрушающихся кургана из группы на берегу р. Медведица. На селище в раскопе площадью около 50 кв. м выявлены остатки производственного комплекса

Сланцевая резная иконка-медальон с погрудным изображением святого и надписью на оборотной стороне. Городище Медведь

в виде основания печки-домницы, глиняного сопла, многочисленных шлаков черного и цветного металла.

Три курганные насыпи, две из которых были обложены по основанию камнями, изучались одним раскопом. Курганы содержали ямные захоронения по обряду ингумации. Глубина ям от 0,3 до 0,6 м. Интересны такие детали обряда, как мощная зольно-угольная прослойка вокруг могильной ямы, заупокойные дары в виде разбитых горшков, бус, кресала, брошенных в ровики. Захоронения, датирующиеся концом XI–XII в., были совершены на месте более ранних производственных комплексов.

А. Н. Хохлов

Разведки в Ростовском районе Ярославской области

Ростовский архитектурно-художественный музей-заповедник провел разведки в г. Ростов и в Ростовском р-не Ярославской обл. Для подготовки материалов к составлению охранной зоны культурного слоя Ростова музей совместно с Волго-Окской новостроечной экспедицией Института археологии АН СССР заложил серию шурфов. Удалось проследить домонгольский слой в радиусе 0,8 км от кремля. Керамика с линейным и волнистым орнаментом, шиферные пряслица, фрагменты стеклянных браслетов указывают на заселение этой территории в XII – начале XIII в. Представляет интерес шурф, заложенный в 1,5 км к западу от центра города и в 0,3 км от берега оз. Неро. Здесь прослежен мощный слой с домонгольской керамикой. По-видимому, этот район, находившийся за пределами предполагаемого городского рва, являлся посадом.

В Ростовском р-не начато сплошное изучение течения р. Ишня. Обследовано три средневековых селища. Выявлено четыре памятника, из которых наибольший интерес представляет селище II, расположенное на южной окраине с. Богослов. Подъемный материал позволяет предположить непрерывное существование этого памятника на протяжении XI – XVII вв.

В. Н. Хохлов

Исследования в бассейне р. Хопер

Балашовский краеведческий музей при участии Детской экскурсионно-туристской станции и Балашовского пединститута исследовал памятники в среднем течении рек Хопер и Ворона.

На правом берегу Хопра у с. Никольевки Балашовского р-на Саратовской обл. продолжены раскопки многослойного городища. В основании культурного слоя открыты хозяйственные ямы. Найдены керамика позднего этапа среднедонской катакомбной культуры, два кремневых скребка на отщепах. Выше залегали керамика и орудия труда срубной и городецкой культур. Верхний слой содержал материалы славяно-русского времени.

В курганной группе у с. Ключи вскрыто два кургана. Один содержал диагональное погребение сарматского воина с черешковым мечом, кинжалом, ножом, трехгранными наконечниками стрел, сосудами, бронзовой фибулой позднелатенского времени, бронзовым овальным кольцом и бусиной. В заполнении могилы обнаружены фрагменты лепного сосуда с примесью раковины, попавшие сюда, видимо, из разрушенного погребения эпохи бронзы. Единственное погребение в

другом кургане разрушено грызунами. Судя по фрагменту керамики и бронзовому шилу, оно относится к срубной культуре.

На дюнной стоянке у с. Шапкино Мучкапского р-на Тамбовской обл. продолжено исследование дюны 4 (вскрыто 1016 кв. м). Культурный слой мощностью до 0,6 м содержал в основном керамику раннего и среднего этапов среднедонской катакомбной культуры. В предматерпковом слое встречена накольчатая и гребенчато-ямочная керамика позднenеолитического облика. Кремневые и кварцитовые орудия изготовлены преимущественно из отщепов.

На левом берегу р. Ворона исследовалась стоянка Шапкино II. Вскрытая площадь составляет 20 кв. м, мощность слоя 1,3 м. С нижними горизонтами связывается накольчатая и ямочно-гребенчатая керамика. Выше выявлена грубая лепная посуда с защипами по венчику, типологически сопоставимая с посудой раннего железного века среднего Дона. Особый интерес вызывает фрагмент керамики с прочерченными геометрическими знаками.

А. А. Хреков

Разведки в бассейне Вори

Загорским отрядом кафедры археологии Московского университета продолжены исследования территории охранной зоны древнего города Радонеж. В ходе работ выявлено 15 памятников. Поселение XIII в. обнаружено на берегу р. Воря. К XIV—XVI вв. относятся селища близ Стефановой часовни, у пионерлагеря «Восток», в пос. Подмосковье и в лесах к северу от д. Лешково. Изучены дороги, сходившиеся к удельной столице в XV в. и сохранившиеся ко времени межевания 1542/1543 гг. С северо-запада к Радонежу вели дороги из Хотькова монастыря, Дмитрова и дмитровских волостей («Тешиловская» и «Инобожская»), а с юго-востока — «от Стромыни» (монастырь, основанный в 1380 г.), «от Шеренки» (волость, известная с 1389 г.) и с Муромцева.

Разыскания позволили вновь обратиться к вопросу о местоположении святилища Белые Боги, предания о котором были записаны в XIX в. По З. Ходаковскому (1821 г.), Белые Боги располагались «не дальше одной версты от ... Городка», напротив уроч. Могильцы (обследовано в 1981 г.). С такой локализацией согласуется и рассказ К. С. Аксакова, опубликованный в журнале «Молва» за 1857 г. Иную версию предания приводит И. М. Снегирев в «Путевых записках о Троицкой лавре» 1840 г. и «Путеводителе» 1856 г. По сведениям, собранным им от старожилов, «место, называемое Белые Боги», находилось «в Белухинской роще..., в двух верстах от Воздвиженского». План 1853 г. из фонда земской управы Центрального исторического архива Москвы (оп. 15, д. 132) сохранил изображение этой рощи. Она располагалась в 1,5 км к северо-востоку от с. Городок и граничила на севере с Троицкой дорогой, а на востоке — с оврагом Коломино.

Версия И. М. Снегирева нашла подтверждение в записи, сделанной в 1983 г. со слов 86-летней жительницы с. Городок М. П. Масленцевой, воспоминание которой относится к 1922—1924 гг.

Урочище, указанное Масленцевой на «половине пути до Креста», в «крупном березнике», представляет собой поляну на краю Белухинской рощи у Троицкой дороги, по которой в XIV в. пролегал путь из Москвы в Переяславль (обследован в 1983 г.). На поляне зафиксировано селище (Лешково 4) площадью

4700 кв. м. В ходе проведенных здесь раскопок (48 кв. м) найдены обломки обмазки глинобитной печи, два грубоформованных кирпича, два ключа от цилиндрических замков типа В1, датирующихся по классификации Б. А. Колчина XIII—XIV вв., нож, оселок, курганная серая (преобладает) и красноглиняная керамика второй половины XIII — первой половины XIV в. К тому же времени относятся следы ямы (2,4×1,8 м, глубина 0,4 м) и бревенчатой конструкции (длина более 6 м), сохранившиеся в материке. Поселение идентифицируется с Белухинской пустошью, которая перешла к Троицкому монастырю в 1455—1456 гг. из земель последнего радонежского князя Василия Ярославича. Идентификация обосновывается тем, что селище пришло в запустение в XV в., а также известием сыскной книги 1622/1623 г., согласно которому пустошь была «припущена» к селу «Кесову». Совпадение древнего Белухинского поселения с местом Белых Богов дает основания для дальнейших поисков святилища.

С. З. Чернов

Раскопки поселения Непеино I в Калининской области

Экспедиция Калининского объединенного музея продолжила охранные раскопки поселения Непеино I на левом берегу р. Шоша. Раскоп площадью 112 кв. м включил и незавершенный раскоп 2 1983 г. Общая вскрытая на поселении площадь составила 168 кв. м.

Выявлено три слоя общей мощностью до 1 м. Верхний слой, представляющий собой гумусированный темно-коричнево-серый и черный песок, содержал остатки селища дьяковской культуры и может быть предварительно датирован временем от середины I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э. С ним связан развал открытого очага из камней с находками мелких фрагментов сетчатых и гладкостенных сосудов и кальцинированных костей. Зафиксировано также несколько ям сложной конструкции, глубоко врезанных в материк, служивших, возможно, примитивными железоплавильными печами. Кроме керамики, в слое найдены обломки бронзовых украшений, железных изделий, грузики дьякова типа, керамическая орнаментированная подвеска трапециевидной формы с двумя колоколовидными привесками, зубы животных (коровы?).

Второй слой представлен находками керамики эпохи бронзы, кремневых орудий, среди которых наконечники дротика и стрел, в том числе сейминского типа. Он залегает в рыжей и буро-коричневой глине. Сосуды орнаментированы по высокой отогнутой шейке и плечикам оттисками зубчатого штампа и ямками, иногда имеют «текстильную» поверхность. Эти материалы местной культуры эпохи бронзы могут быть датированы второй половиной II тысячелетия до н. э.

Нижний слой, залегающий в глине и серо-коричневом песке, предварительно датирован ранним неолитом: концом V — первой половиной IV тысячелетия до н. э. В нем найдено несколько фрагментов керамики верхневолжской культуры, орнаментированной в технике «отступающей лопаточки» и наколами, а также изделия из кремня: нуклеусы от отщепов и пластин, тесла, наконечники стрел на пластинах с частичной обработкой, резцы, скребки, ножи, вкладыши и отходы производства. Резкое преобладание скребков говорит о хозяйственной специализации этого участка поселения. В слоях раннего неолита и бронзы встречен валунный и меловой сиреневый и лиловый кремень, происходящий, вероятно, из верхневолжских месторождений.

И. Н. Черных

Исследования на Смоленщине

Экспедиция Смоленского пединститута и Смоленского музея-заповедника продолжала изучение памятников, расположенных у Микулинских озер. У д. Заозерье близ оз. Большая Рутавечь раскопаны два кургана (64 и 66) и сохранившийся под ними участок селища середины—второй половины I тысячелетия н. э. Удлиненный курган 64 (диаметр 13,4×9,8 м, высота 1,6 м) содержал два погребения с остатками трупосожжений. Одно погребение размещалось на уровне древней почвы в южной половине кургана. Здесь среди кальцинированных костей человека и крупного копытного найдены железные огнивo-кресало и пряжка; бронзовые спиральки; обломки костяного орнаментированного составного гребня. Другое погребение — на подсыпке в северной половине кургана — содержало мелкие кальцинированные косточки, среди которых найдены бронзовые спиральки, обломок серповидного височного кольца и обломок биэсовидной подвески.

В удлиненном кургане 66 (длина 9,5×7 м, высота 1 м) обнаружено трупосожжение, совершенное на месте, на поверхности древней почвы. По краям кострища размещались две округлые, почти одинаковые ямки (диаметр 0,3 м, глубина в материке 0,12 м). Одна из них заполнена кальцинированными костями человека, другая — крупного копытного. Среди остатков сожжения найдены два разбитых глиняных сосуда и железная пряжка.

Курганы насыпаны из культурного слоя середины и третьей четверти I тысячелетия н. э. В насыпях были фрагменты керамики с «расчесами», посуды, близкой керамике с городища Тушемля, и предметы из глины, железа и бронзы, в том числе бронзовая орнаментированная фибула, датируемая IV—V вв. В слое поселения выявлены следы наземных построек.

На городище днепро-двинской культуры у д. Самсонцы, неподалеку от оз. Девино, заложен раскоп (120 кв. м). Расчищены остатки деревянной оборонительной стены и наземной столбовой постройки на искусственной террасе. Кроме керамики, найдены железные серпы, ножи, шилья, наконечники стрел, наконечник копья, бритва; бронзовые браслеты; глиняные грузики «дьякова типа», пряслице; бронзовая и железная посоховидные булавки; стеклянная бусина; изделия из кости.

Начаты исследования курганной группы у д. Туринщина Смоленского р-на и обл. Раскопано пять курганов (1—3, 7, 39). Все они имели форму сегмента диаметром от 5,5 до 6,5 м и высотой 0,7—0,8 м. Основные погребения совершены в подкурганных ямах, ориентированных длинной осью с востока на запад (2,1×0,95—3×1,2 м, глубина от 0,45 до 0,9 м). Курган 1 содержал погребение подростка в деревянном гробу без вещей. В кургане 2 погребена женщина с бронзовыми серьгами у висков и железным ножом у левого плеча. В кургане 3 в яме погребен мужчина, с золотой серьгой у правого виска и ножом у левого бедра. Помимо него, в насыпи похоронены женщина и ребенок, оба без вещей, ориентированы головами к северу. В основном погребении кургана 7 при костяке было два ножа. В этом кургане была вторая подкурганная яма (1,55×0,65 м, глубина 0,35 м), расположенная южнее. В ней обнаружены остатки двух детских скелетов без вещей. В дерновом слое курганных насыпей и в ровиках у их оснований найдены фрагменты гончарных горшков, мисок и светильника — вероятно, следы тризны.

Е. А. Шмидт

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Исследования в Карачаево-Черкесии

Карачаево-Черкесский отряд Института археологии АН СССР провел раскопки на естественном холме к северо-востоку от цитадели Хумаринского городища. Выявлены поселение скифского времени (VI в. до н. э.) и могильник первых веков нашей эры. На территории, примыкающей с северо-запада к раскопу II, вскрыт участок общей площадью 135 кв. м.

Культурный слой, связанный с поселением, нарушен более поздним могильником. Сохранились отдельные участки стен, сложенные из камней, лежавших в один-два ряда. При сооружении жилищ применялось террасирование крутой поверхности склонов холма. На выровненную поверхность укладывались основания стен из рваного камня без связующего раствора. Материковые полы жилищ выстилались каменными плитами. Прослежены ямки от столбов, поддерживавших перекрытия. В жилищах найдены очаги в виде прямоугольных и круглых ям, заполненных углями и обожженной землей. Значительная нарушенность культурного слоя поселения подтверждается и сравнительно небольшим количеством найденной здесь керамики. Сосуды из серой или коричневой глины в большинстве случаев без орнамента. Среди орнаментированных фрагментов наиболее характерны плоские ручки с глубокими вертикальными надрезами и широкие плоские бортики с резным геометрическим орнаментом. По характеру керамики вскрытый участок поселения датируется VI в. до н. э.

На исследованном участке памятника вскрыто 18 погребений первых веков нашей эры. Бо́льшая часть их однотипна: они имеют узкую входную яму и подбой или камеру, примыкавшую к продольной стороне входной ямы. Среди открытых могил — шесть двукамерных (камеры и входная яма располагались параллельно друг другу). Могилы на поверхности часто обозначались каменными выкладками, камеры закладывались массивными каменными плитами. Обычно погребения ограблены. По-видимому, в них были богатые захоронения, сопровождавшиеся погребением коня, о чем свидетельствуют найденные в этих могилах лошадиные кости и мелкие украшения из золота. В рядовых погребениях, содержавших от одного до трех скелетов в каждой камере, обнаружены керамика; бронзовые фибулы и пряжки, зеркала; железные булавки, ножи; глиняные пряслица. В одной могиле найден железный кинжал с бронзовым перекрестием, без металлического навершия. Погребения датируются II—III вв. В обряде и инвентаре прослеживается значительное сходство с материалами Подкумского могильника.

М. П. Абрамова

Работы Анапской экспедиции

За два года работ (1983—1984 гг.) Анапской экспедицией Института археологии АН СССР и Краснодарского государственного историко-археологического музея исследовано 800 кв. м до материка и 650 кв. м на глубину 1,8 м при мощности культурного слоя 3 м. Раскопки велись на различных участках внутри археологического заповедника «Горгиппия» согласно долгосрочному плану его освоения: в центральной части, вдоль южной границы и в северо-восточном углу.

Вдоль южной границы заповедника работы производились внутри шести помещений (69, 73, 74, 85, 88, 89), относящихся к трем домам, существовавшим во II—середине III в. к югу от Широкой улицы Горгиппии. Здесь же раскопаны участки со слоем гибели дома III—I вв. до н. э., исследован забитый керамикой IV—начала III в. до н. э. колодец 269, расчищены остатки двух погребений V в. до н. э. Цокольные помещения 88 и 89 принадлежали дому с исследованными в 1980 г. подвалами 55 и 68. Помещение 85 было наземным и, видимо, принадлежало тому же дому, оно сообщалось с другим более южным помещением. В подвале 69 доследована южная часть со стоящими вдоль стены пифосами. Этот подвал принадлежал большому дому с восемью другими помещениями, занимавшему площадь не менее 500 кв. м.

Подвалы 73 и 74 мы связываем с домом, имевшим помещение 60, раскопанное в 1981 г. (дом продолжается в западный борт раскопа).

При подвале 88 выявлен хозяйственный люк, сообщавшийся с ним каменным коридором. Он служил для спуска в хранилище припасов непосредственно со двора, минуя крутую изогнутую лестницу. Хозяйственные люки являются своеобразной достопримечательностью Горгиппии.

На полу подвала 74 в слое интенсивного пожара найдено 106 компактно лежавших бронзовых монет, хранившихся в наземном помещении дома и рухнувших при пожаре в подвал вместе со сгнившими перекрытиями. Монеты определены Н. А. Фроловой. Клад охватывает период с 68 до 238 гг. Он содержит монеты десяти боспорских царей (Рискупорида II—2 экз.; Савромата I—5; Котиса II—2; Римиталка—7; Савромата II—8; Рискупорида III—32; Котиса III—13; Савромата III—7; Рискупорида IV—2; Ининфимея — 28). Наиболее поздняя монета — статер Ининфимея с датой 535 г. боспорской э.=238 г. н. э., он и определяет время гибели дома во всеобщем пожаре Горгиппии.

В подвале 73 также в слое пожара у пола найдено большое количество железных предметов: две решетчатые жаровни на ножках, большие садовые ножницы, мотыга, серпы, удила, всевозможные кольца хозяйственного назначения. Примечательны 15 брусков-заготовок, предназначенных для ковки изделий, а также кусок крицы. Очевидно, дом с подвалами 73 и 74 принадлежал торговцу. Найдено 150 доньев и 600 обломков венчиков однотипных стеклянных стаканчиков, что также подтверждает предположение о принадлежности дома торговцу.

В северо-восточном углу городища определена стратиграфия слоев, выявлено четыре комплекса строительных остатков, распределяющихся в хронологической последовательности. Установлено, что городище в этом месте не меняло границ с IV в. до н. э. по III в. н. э. Раскопано своеобразное помещение с пифосами и огромным опаленным огнем камнем на глинобитном полу — возможно, апотека. В исследованных напластованиях много мелких обломков мраморных плит со списками имен, мраморная голова, вероятно Силена, терракотовая

форма для оттиска низкого рельефа (Геракл с ланью).

В центральной части заповедника уточнена планировка древних зданий различных хронологических периодов, определен порядок застройки территории, выяснена стратиграфия напластований двух улиц, раскопано несколько насыщенных керамикой ям, выявлены следы винодельни, найдены части мраморного надгробия с изображением всадника и надписью. Экспедиция выполнила проект научной реконструкции данного участка для экспонирования под открытым небом.

Е. М. Алексеева, Е. В. Зуйкова, А. С. Шавырин

Работы Новолабинской экспедиции

Новолабинская экспедиция Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника проводила исследования кургана и городища на землях колхоза «Рассвет» Усть-Лабинского р-на Краснодарского края.

Курган высотой около 2 м находился в 7 км к северо-востоку от центра ст. Новолабинская и подлежал сносу. В насыпи кургана и в материке обнаружено девять погребений, из них шесть — без инвентаря. Центральная могила, относящаяся к эпохе бронзы, представляет собой прямоугольную яму (2,5×1 м, глубина 1,2 м), вырытую в материке. Погребение было разрушено в древности, сохранились мелкие обломки костей человека со следами красной краски. Остальные могилы впускные. Из них две датируются II тысячелетием до н. э.; две — III—II вв. до н. э.; одна — I в. н. э.; остальные сохранились неполностью, не содержат инвентарь, вследствие чего датировке не поддаются. Инвентарь впускных захоронений периода раннего железа представлен круговой столовой посудой (двуручная чаша на кольцевой ножке, кувшин) и железными трехгранными втульчатыми наконечниками стрел.

В 1,5 км к востоку—юго-востоку от ст. Новолабинская проводились исследования городища (Новолабинское городище 2) раннего железного века. Раскопки связаны с частичным разрушением поселения. Городище представляет собой систему жилых холмов, расположенных вдоль террасы р. Лаба на протяжении 0,5 км. Заложено два разведочных раскопа размерами 5×5 м каждый. Раскапывались участки на береговом обрыве и на одном из холмов в центре поселения, вокруг которого с напольной стороны прослеживался ров. Толщина культурного слоя за пределами холма (раскоп I) достигала 2 м. Холм состоит из культурных наслоений мощностью 3,8 м. В раскопе в верхних горизонтах прослеживался слой плотной глины (толщина 0,5—0,7 м) — возможно, остатки сырцовых стен какого-то сооружения. Культурный слой — гумус серого цвета, с примесью суглинка с золисто-угольными и известковыми включениями.

Основными находками являются фрагменты керамики и кости домашних животных. Преобладают круговая сероглиняная посуда и грубые лепные горшки. Найдены фрагменты эллинистических амфор, в том числе две родосские клейменые ручки конца III — начала II в. до н. э. Одно клеймо — круглое, с именем эргастериарха Аристокла (по Д. Б. Шелову, двух первых десятилетий II в. до н. э.), другое — прямоугольной формы, стерто. Найдены пряслица, ткацкие грузики, точила, железный двудырчатый псалий IV в. до н. э. и др. Культурные напластования датируются IV—II вв. до н. э.

И. Н. Анфимов

Клад бронзовых вещей из Краснодарского края

В Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник поступили бронзовые вещи, найденные летом 1984 г. в окрестностях ст. Упорная Лабинского р-на. Предметы представляют собой клад, все они собраны на современной дневной поверхности. на площади 6—8 кв. м. Осмотр места находки и опрос находчиков показали, что вещи лежали кучно, рядом друг с другом, в районе выборки грунта на галечных речных отложениях, вплотную к правой береговой террасе р. Чамлык. Первоначальная глубина залегания клада 0,8—1 м. Всего найдено 14 предметов. По культурной принадлежности они делятся на две группы: вещи кобанского типа и предметы срубного времени.

В клад входят: 1. Два проушных топора, отлитых в разных двустворчатых формах (клин одного из них лопнул, и обушная часть топора отделена от лезвийной). 2. Боевой топор-секира с горизонтальной трубчатой рифленой втулкой, расширяющейся к концам (один из них обломан); поверхность секиры орнаментирована. 3. Цельнолитой кинжал с навершием и перекрестием; в средней части навершия имеется сквозное отверстие; «усики» перекрестия плавно выгнуты в сторону клинка, их длина равна ширине основания клинка. 4. Два втульчатых наконечника копий; перо одного из них имеет симметричные прорези. 5. Выпукло-вогнутая бляха круглой формы (фалар?) с частично обломанными краями; с выпуклой стороны в центре бляха имеет небольшой шпенек с кнопковидным утолщением на конце; вогнутая сторона в центре имеет петельку. 6. Две обломанные бронзовые пластинки, загнутые в полуокружности; первоначально таких обломков было семь-восемь, все они были выброшены находчиками за ненадобностью. 7. Тесло с овально закругленным лезвием; клин плоский и имеет поперечную трещину. 8. Четыре топора-кельта, отлитых в разных формах; один из кельтов имеет квадратное внутреннее сечение втулки, другой — каннелированную втулку; три кельта представляют собой варианты одного типа, четвертый — самостоятельный тип.

Все предметы клада хронологически одновременны и относятся ко второй половине II тысячелетия до н. э.

А. З. Аптекарев

Раскопки в Танаисе

Нижне-Донская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского музея краеведения продолжала исследования древнего Танаиса. Работы проводились в центре основного городища (раскопы VI, XIV) и на его юго-западной окраине (раскоп IV). Небольшие раскопки продолжались и на грунтовом некрополе (на территории усадьбы музея «Танаис»).

В западной части раскопа XIV полностью раскрыт подвал КЖ. Он был заполнен камнями, горелой обмазкой и глиной. Среди находок — железные предметы, умбон, ухват и замок; обломки амфор, стеклянных сосудов и глиняных конусовидной формы грузил плохого обжига (более 120). Верхняя дата материалов из подвала — середина III в. н. э.

К восточному борту раскопа прирезана новая площадь для доследования ранее открытых сооружений. Полностью расчищен подвал ДЖ, построенный во II в. н. э. и с небольшими перестройками просуществовавший до середины

III в. н. э. Рядом с подвалом расчищен дворик, на который с улицы, с юга, вел проход с порогом, выложенный плитами. Прослеживаются две его вымостки: ранняя, I—II вв. н. э., и поздняя, датируемая первой половиной III в. н. э. В северо-восточной части дворика, в профиле прорезающих вымостку поздних ям, заметны остатки самых ранних построек на этом участке, относящихся к эллинистическому времени. У входа на вымостку найден пифос, вкопанный в материк, на самом дворике расчищено основание цистерны. С востока сооружения на раскопе XIV ограничивает проулок, тянущийся с юга на север, шириной 3 м. Бо́льшая часть проулка разрушена постройками IV в. н. э. Полотно проулка оконтуривали бордюры из средних и крупных камней. Под бордюрами находилась подмостка из мелких камней и керамики, такой же грунт выстилал и сам проулок.

Раскоп VI граничит на этом участке с раскопом XIV. Исследовались и разбирались постройки конца IV — начала V в. и уточнялся план города III в. н. э. Расчищены проулок и примыкающие к нему с запада и востока усадьбы. Западная усадьба состоит из двух помещений и дворика, у восточной усадьбы пока раскрыт только дворик, соединяющийся с проулком мощеной дорожкой.

На раскопе IV работы велись на двух участках. Доследовались строительные сооружения III—I вв. до н. э., находившиеся западнее оборонительных стен основного четырехугольника. Основные работы велись в помещении АА, где были сняты уровни полов 6, 7 и частично 8, выявлены границы помещений, соответствующих каждому из них, и их конструктивные детали. В помещении АВ снято три уровня полов и зачищен четвертый. Это помещение — самое раннее на участке.

К востоку от оборонительных стен сделана прирезка для выравнивания общей границы раскопа. Доследовался участок с южной оборонительной линией города II—III вв. Прослежены неоднократные перестройки стен и дополнительные укрепления их подпорными стенами. Частично раскрыто несколько помещений, примыкающих к этим стенам и относящихся к первой половине III в. н. э. Значительная часть площади этого участка разрушена траншеей, проложенной П. М. Леонтьевым.

Т. М. Арсеньева

Раскопки в Фанагории

Средневековый отряд Фанагорийской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал работы на Береговом раскопе, который был расширен в южном и восточном направлениях. Общая площадь составила 150 кв. м. К югу и востоку от дома VIII—IX вв. открыты остатки стен, относящихся к разным строительным периодам. Доследована вымостка, состоящая из нескольких слоев. Наиболее поздняя, верхняя, ее часть состоит из битых средневековых амфор и кухонной посуды и перекрывает фундаментальную вымостку из камней железняка, подмазанных в некоторых местах глиной. Вымостка примыкала к стене вновь открытого дома, основная часть которого скрыта под западным бортом раскопа.

Датирующим материалом являются амфоры VIII—IX вв., лощеная и кухонная посуда салтовской культуры. По мере углубления раскопа характер средневекового материала менялся. Вместо амфор VIII—IX вв. появились более ранние типы. Из индивидуальных находок отметим донце средневекового горшка с клеймом и клейменый светильник. Весь монетный материал относится к античности, за исключени-

медной монеты крымского хана Шагин-Гирея 1777–1783 гг. (свидетельство сильной поврежденности культурного слоя). На одном из холмов западной окраины городища раскопано средневековое погребение в каменном ящике. Погребенный лежал с вытянутыми вдоль тела руками, ориентировка западная, вещей нет.

А. Г. Атавин

Работы Приморского отряда

Приморский отряд экспедиции Азовского краеведческого музея продолжил исследования курганов в Ростовской обл. Раскопки проводились в Азовском р-не и на землях совхоза «Ажиновский» Багаевского р-на.

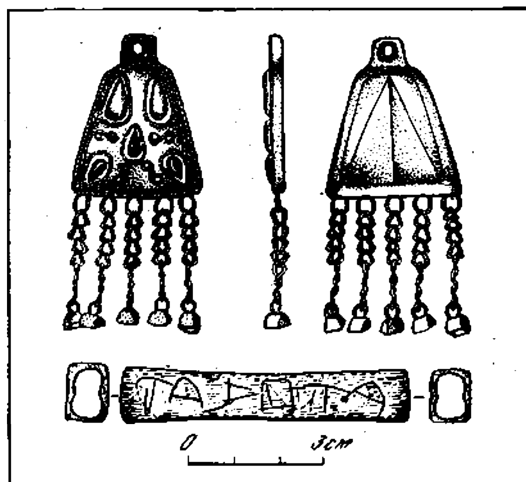
В Азовском р-не раскопано 37 курганов на различных участках водораздела рек Дон и Кагальник (группы Высочино V–VII, Ново-Александровка I, Красногоровка I, II). Высота курганов от 0,1 до 3,5 м, пять курганов сооружены в эпоху энеолита – средней бронзы и содержали от пяти до 22 погребений, два кургана – средневековые, остальные – раннежелезного периода.

В ранней группе погребений интересно коллективное захоронение четырех детей: черепа уложены теменем к западу, длинные кости лежат вперемежку по линии запад–восток, остальные кости – бессистемно. В погребении встречены охра, костяной бисер и отщеп кремня. Остальные погребения совершены в прямоугольных ямах по обряду, характерному для нижнего Дона.

Период средней бронзы представлен в основном погребениями в катакомбах разнообразных конструкций, содержащих до пяти костяков. В инвентаре преобладает керамика, характерная для право- и левобережья Дона, а также манычских форм.

Погребения периода поздней бронзы малочисленны. Костяки сильно скорчены на левом боку, ориентированы на восток. В инвентаре – лепные сосуды баночной формы и острореберные. Впускные погребения раннескифского времени (VII–VI вв. до н. э.) совершены в подбойных могилах с широтной ориентировкой (подбой в северной стенке). Погребенные лежали вытянуто на спине, головой к западу. В инвентаре – бронзовые и железные втульчатые наконечники стрел, костяные колчанные застежки. Семь курганов сооружено в скифское время над катакомбными погребениями, полностью ограбленными в древности. В двух случаях погребения окружены кольцевыми ровиками с перемычками. В ровиках найдены кости животных (лошадь, баран) и фрагменты античных амфор (IV–III вв. до н. э.). В этих же курганах встречались впускные погребения среднесарматского времени и средневековые.

К сарматскому времени (I–III вв.) относится 23 кургана. Шесть курганов-кенотафов не имели основных погребений, в четырех из них прослежены котлованы с тризной – с большим количеством амфорной и серолощеной керамики. Основные погребения совершены в квадратных ямах, подбоях и катакомбе и ограблены, за исключением погребения 1 в кургане 20 (Ново-Александровка I). Могильная яма подбойной конструкции с широтной ориентировкой имела подбой в северной стенке. Входная яма забита глиной. В подбое лежал костяк взрослой женщины вытянуто на спине, черепом на восток. На груди и на руках погребенной – золотые полусферические и лепестковидные бляшки, перламутровые пронизки и коралловый бисер. В изголовье стояли стеклянный стакан и деревянный ковшик с головой кошачьего хищника на ручке. На сто-

Золотая подвеска из кургана 20 могильника Ново-Александровка I и костяной игольник из кургана 1 могильника у совхоза Ажиновский

пах лежал перевернутый бронзовый таз на кольцевом поддоне, под ним — три крупных колокольчика, один сделан из бронзовой чаши. Найдено большое количество бус стеклянных, сердоликовых, гранатовых и из горного хрусталя. У височных костей лежали ажурные золотые треугольные шумящие подвески, инкрустированные пастой и сердоликом. В этом же кургане было впускное погребение мужчины, совершенное по аналогичному обряду. При нем — длинный железный меч, поясные пряжки, остатки деревянных мисок и амфора типа С-I-Д с дипинти. Курган датируется II—III вв.

Впускные погребения в этих курганах обычно не ограблены. Они совершены в подбоях с различной ориентировкой. Среди серолощеной керамики преобладает привозная. Встречены мечи, кинжалы, наконечник копья, железные ножи, ножницы, большое количество разнообразных бус, в том числе из египетского фаянса.

Средневековые курганы содержали подбойные могилы с костями лошади на ступеньке. Все погребения ограблены в древности. Датируются X—XI вв.

В совхозе «Ажиновский» раскопано семь курганов высотой от 0,3 до 1,5 м. Три кургана относятся к I—III вв.: один — кенотаф; второй сооружен над квадратной ямой; третий — над Т-образной катакомбой с узким длинным колодцем, ориентировка по линии север—юг. Погребения ограблены в древности. Четыре кургана возведены в IX—X вв. над подбойными погребениями, окруженными квадратными в плане ровиками. Все подбои — в южной стенке, ориентированы по линии запад — восток. На ступеньке — кости конечностей и череп, а в одном случае — полный костяк коня. Погребенные лежали вытянуто на спине, головами к западу, в сопровождении заупокойной пищи (кости взрослого барана и ягненка). Среди находок — грубые лепные сосуды, железные ножи, бронзовое зеркало с плоской боковой ручкой, серебряный арабский дирхем, костяной игольник с прочерченной надписью.

Е. И. Беспалый

Могильники в Чечне

Первый отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии провел работы в предгорно-плоскостной зоне Чечни. Завершено изучение Бельтинского 2 могильника, где найдено 53 погребения. В раскопе (свыше 60 кв. м) вскрыто шесть разрушенных каменных ящиков с детскими погребениями и одно женское грунтовое захоронение. Погребальный инвентарь включал лепную глиняную посуду, ожерелья из морских раковин и пастового бисера, бронзовые

очные подвески. Погребения датируются серединой II тысячелетия до н. э.

Продолжены раскопки Ялхой-Мохкского могильника раннежелезного века (Ножай-Юртовский р-н). На площади 72 кв. м расчищено 11 разнотипных погребений (большие, тщательно сложенные каменные ящики, грунтовые могилы), содержащих захоронения от одного до четырех человек. Ориентировка гробниц меридиональная. Положение костяков трудно установить из-за потревоженности большинства погребений. Отмечены обильные тризны. Погребение 19 (9) сопровождалось ритуальным захоронением головы и шеи коня с деталями узды. В погребальном инвентаре отметим лепные кувшины (один небольшой с зооморфной ручкой), кружки, банки, миски, железные наконечники копий и дротика, охотничий боевой нож с костяной орнаментированной рукоятью, бронзовые браслет и булавку, каменные навершия (?), бусы из пасты и камня, железные удила с двудырчатыми псалиями, лопасти которых имеют вид дубовых листьев. Раскопанный участок датируется в пределах IV — начала II в. до н. э.

В сел. Шали доследованы разрушенные грунтовые погребения, в инвентаре которых глиняные лепные миски и банки, железные наконечники копий и кинжал. Интересен бронзовый наконечник ножен, оформленный в скифо-сибирском зверином стиле. Материал датируется VI—V вв. до н. э.

Разведаны (с расчисткой потревоженных захоронений) могильники раннежелезного века у сел Ножай-Юрт и Курчалой и поселения с разновременным культурным слоем между селами Курчалой и Майртуп (Шалинский р-н). Среди находок — глиняная фигурка барана, орнаментированное пряслице, кремневые вкладыши для составных орудий, керамика, два каменных топора-молота с желобчатыми перехватами, бронзовые птицевидные поясные пряжки, разнообразные наборы бронзовых украшений и бус.

В. Б. Виноградов

Исследование Палас-Сыртского могильника

Экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки Палас-Сыртского курганного могильника. На северном участке могильника раскопаны две компактные группы курганов: одна — на северной окраине (курганы 35—47), другая — на южной (курганы 48—50).

Погребальные сооружения захоронений первой группы (высота насыпей 0.35—1,1 м, диаметр — 8—13 м) однотипны — это катакомбы. Входные ямы ориентированы с северо-запада па юго-восток, погребальные камеры сооружены перпендикулярно длинной оси входной ямы. В шести погребениях прослежена одна или несколько ступенек, примыкавших к юго-восточной торцовой стенке входной ямы. Потолки некоторых погребальных камер были обмазаны глиняным раствором и побелены. На дне камер зафиксированы меловая подсыпка и тлен растительной подстилки. Катакомбы содержали по одному погребению (исключение — парное погребение в кургане 43). Погребенные лежали вытянуто па спине, головой к юго-западу. В курганах 38 и 40 ноги погребенных скрещены. Бо́льшая часть погребений оказалась ограбленной. Среди находок — красноангобированные и серолощеные кувшины, сероглиняные кувшины, сероглиняные кухонные горшки; железные ножи и поясные пряжки; серебряные пряжки и наконечники ремня, обоймы с

секировидным расширением на конце; бусы из сердолика, стеклянной пасты, золоченого стекла, кости; раковины каури; бронзовое зеркало.

На южной окраине могильника исследовано три кургана (высота насыпей 0,25—0,45 м, диаметр — 6—7 м), погребальные сооружения которых разнотипны: подбой, катакомба, простая яма.

Подбойная могила (курган 48) состояла из входной ямы, ориентированной по линии северо-запад—юго-восток, и погребальной камеры (ниши), расположенной параллельно длинной оси входной ямы. Вход в камеру был перекрыт деревянными плахами. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой к юго-востоку. На костяке прослежены остатки растительного покрова. У изголовья стоял красноангобированный кувшин. Катакомба (курган 49) по ориентировке входной ямы и погребальной камеры, по положению погребенного идентична подбойной могиле. В катакомбе найдены красноангобированный кувшин, сероглиняный кухонный горшок, железные нож и наконечник стрелы.

Погребение в простой яме (курган 50) ориентировано по линии север—юг. На дне ямы зафиксированы остатки растительной подстилки и фрагменты древесного тлена. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой к югу. Инвентаря нет.

Курганные группы датируются IV—V вв.

Л. Б. Гмыря

Раскопки Шахсенгерского городища

Центральнодагестанская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала исследования Шахсенгерского городища в Каякентском р-не. Прослежена сложная система оборонительных стен (сохранились по периметру на 1570 м), фланкированных полукруглыми башнями (всего 34) и опоясывающего их с наружной стороны рва. В центре укрепленной территории, на выступающем к востоку мысу, находится треугольная цитадель, окруженная оборонительной стеной с тремя башнями на вершинах. С напольной стороны она укреплена глубоким рвом, с остальных сторон склоны мыса эскарпированы. От цитадели на запад и восток отходят стены с башнями и рвом, разделяющие городище на две части. В 180 м к югу от цитадели, на таком же мысу, находится сигнальная башня, также укрепленная. Вся территория городища (12 га), за исключением незначительных крутых склонов, застроена.

Шахсенгерское городище, относящееся к раннему средневековью, возведено на развалинах поселения и могильника предскифского времени. На восточном участке городища исследованы остатки полукруглой башни и оборонительной стены, возведенных из вертикально установленных каменных блоков с забутовочным пространством между ними. Выше стены, видимо, были наращены деревянным тыном. Ров имел ширину 2 м при глубине 1 м, толщина стены 1,1—1,3 м. Эти сооружения перекрывали древний могильник. Под рвом и отчасти под насыпью стены выявлены два каменных ящика из массивных плит, ориентированных по линии запад—восток. Они представляли собой коллективные усыпальницы. Инвентарь относится к предскифскому времени. Шесть аналогичных каменных ящиков исследовано на раскопе, заложенном рядом. Все погребения потревожены, все относятся к предскифскому времени.

На другом раскопе, заложенном на северном участке городища, выявлены остатки перекрывающих друг друга жи-

ных сооружений. В верхнем слое обнаружены следы каменной стены и сырцового кирпича сасанидского облика, а также очага. В нижнем слое прослежены остатки двух четырехугольных легких жилых сооружений с глинобитными полами, очагами и мусорными ямами. Сооружения верхнего слоя относятся к раннему средневековью, нижнего — к предскифскому времени.

В Ак-Ярском могильнике исследован каменный ящик из массивных плит, ориентированный по линии запад—восток. Погребение одиночное женское. Костяк лежал скорченно на правом боку, черепом на запад. Погребальный инвентарь составляют остатки двух деревянных сосудов, скрепленных битумом, керамический сосуд-плошка, многочисленные украшения из бронзы и железа и среди них ажурная бляха, секировидная и зооморфная (в виде крутого барана) подвески. Погребение относится к предскифскому времени.

О. М. Давудов, А. И. Абакаров

Работы Таманско-Фанагорийской экспедиции

Таманско-Фанагорийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила исследования на трех участках южной окраины Фанагории (общая площадь 600 кв. м) и одном участке ее восточного некрополя (площадь 75 кв. м).

В юго-восточном углу города (к западу от раскопа «Керамик») вскрыты остатки стен зданий V—IV вв. до н. э., сложенных из сырцовых кирпичей, с очагом в одном из помещений. В эллинистических и позднеантичных слоях, разрушенных древними перекопами, зафиксированы следы керамического производства: обгоревшие сырцовые кирпичи от обжигательных печей, подставки для обжига амфор и куски керамического шлака.

В центральной части Фанагории, над материком, обнаружен слой второй половины V—рубежа V—IV вв. до н. э. с разрушенными в более поздние периоды домами, сооруженными из сырцовых кирпичей. Большое количество углей и золы в слое свидетельствует о гибели построек при пожаре. Наиболее обильны строительные остатки в слое IV—III вв. до н. э. Они представлены каменными фундаментами зданий с остатками сырцовых кладок, каменно-черепяными и черепяными вымостками дворов, улиц и переулков. Частично раскопано здание, состоящее из двух помещений. Фундаменты, сложенные из розового мергеля, сохранились на высоту более 1 м. Интересен дом с большим внутренним двором, северная часть которого вымощена в два слоя поставленными на ребро фрагментами керамики, ограниченными с юга стоящими на ребре деревянными плахами. На поверхности вымосток и рядом найдено несколько сотен фрагментов обработанной кости, много бронзовых пластинок, проволоки и шлаков, свинцовых пластинок, скрепок, проволоки. Среди керамического материала из этого дома многочисленны фрагменты чернолаковой, кухонной гончарной посуды и амфор. По-видимому, владелец дома был мастером-бронзолитейщиком и кузнецом, который одновременно занимался ремонтом керамических изделий.

В числе предметов, найденных восточнее дороги, проходившей южнее дома в направлении запад — восток, упомянем бронзовые сосуд оригинальной формы и навершие в виде головы барана с остатками железного стержня какого-то предмета, соединенного с самим навершием при помощи заливки свинцом. Бóльшая часть следов ремонта дороги, ширина которой достигала 7 м, дати-

руется III—I вв. до н. э. На верхней вымостке дороги, сложенной из мелкой гальки, отчетливо прослеживаются колеи от повозок.

На одном из участков в центральной части города обнаружены остатки монументального здания культового или общественного характера. Некоторые стены здания были украшены полуколоннами. Само здание, как указывают фрагменты каменных архитектурных деталей, было сооружено в ордерной конструкции и имело черепичную крышу. Внутри одного из помещений найдены фрагменты большого мраморного ритуального блюда. Сооружение неоднократно перестраивалось, на что указывают лежащие друг под другом камни цоколей, разделенные развалом сырцов, два уровня глинобитных полов и галечных вымосток. Слой I в. до н. э.— I в. н. э. незначителен. К периоду II—III вв. принадлежат разрушенные поздними перекопами остатки каменных фундаментов домов, каменные и черепяные вымостки, хозяйственные ямы. К этому же времени относятся остатки винодельни. Цемяночные обмазки цистерн неоднократно подновлялись, а сама винодельня перестраивалась по крайней мере три раза. Выше остатков слоя II—III вв., вблизи винодельни, засвидетельствованы напластования V—VI вв. на протяжении 60 м. По-видимому, в указанное время здесь находился небольшой хутор.

В юго-западном конце раскопа выявлены остатки дома второй половины V в. до н. э., южная часть которого была разрушена в первой половине IV в. до н. э. при строительстве водопроводного канала, вырытого частично в культурном слое и углубленного в материк на глубину до 1,5 м. Во второй половине IV в. до н. э.— I в. до н. э.— I в. н. э. канал использовался для сброса мусора. В его заполнении найдены фрагменты терракотовых статуэток, протома Деметры и значительное количество амфорных и черепичных клейм, в том числе одно фанагорийской глины с именем архонта Гигиенонта. В I в. н. э. канал был полностью засыпан.

На восточном некрополе завершены исследования кургана. Здесь обнаружены остатки земляного склепа. Курганная насыпь сооружена из амфор синопских, гераклейских, с колпачковыми и рюмкообразными ножками, фасосских и типа Солоха II, засыпанных землей.

В. С. Долгоруков

Раскопки в Ростовской области

Константиновский отряд экспедиции Ростовского университета приступил к исследованию курганов в зоне строительства Константиновской оросительной системы. Работы проводились восточнее г. Константиновск, на правобережной пойме Дона. Вблизи хуторов Кастырка и Упраздно-Кагальницкий раскопано 11 курганов, содержавших 82 разновременных погребения.

В четырех курганах основными были погребения ямной культуры, совершенные в обширных прямоугольных ямах, ориентированных по линии запад — восток. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами, головой на восток (в одном случае — на запад). Костяки обильно окрашены темно-красной охрой. В одном из погребений найдена серебряная височная подвеска.

Катакомбные погребения периода средней бронзы были основными в пяти курганах. Три насыпи этого периода окружены округлыми в плане ровиками диаметром от 16 до 25 м и шириной от 1 до 2,5 м. Могильные сооружения имели прямоугольные колодцы и обширные овальные в плане камеры. Погребенные

лежали в скорченном положении на правом боку. Ориентировка неустойчивая. Встречены парные захоронения. Большинство костяков окрашено охрой. Отмечена искусственная деформация черепов. В инвентаре преобладает керамика: орнаментированные сосуды с короткой шейкой, жаровни. Найдены каменные полированные топоры и булава, бронзовый нож, костяные булавка и кольца, курильница на круглой ножке. Погребения периода поздней бронзы наиболее многочисленны. Все они впускные и совершены в насыпи или в небольших прямоугольных ямах. Погребенные лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на восток или северо-восток, в сопровождении сосудов остroреберной и баночной форм.

Кочевнические погребения в основном впускные, однако два из них имели небольшие самостоятельные насыпи и были окружены округлыми в плане ровиками диаметром 6—8 м. Выделяются два погребения из кургана 2 могильника Кастырский VI. Одно из них представляло собой подбойную могилу со ступенькой вдоль северной стены. На ступеньке находился костяк лошади с остатками сбруи. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток. Среди инвентаря — золотые, коралловые и стеклянные подвески, костяное навершие нагайки, различные железные предметы. Другое погребение совершено в узкой прямоугольной яме с заплечиками. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. Среди многочисленных вещей, обнаруженных в могиле, отметим костяной футляр с бусами, искусно украшенный стилизованным изображением «древа жизни».

В. Г. Житников

Исследование курганных могильников в бассейне Сала

Мартыновский отряд Ростовского университета исследовал два курганных могильника на левобережье р. Сал в Мартыновском р-не Ростовской обл.

В могильнике у хут. Московский раскопано 27 курганов. Из них два содержали захоронения половецкого времени, остальные были возведены над одиночными подбойными и катакомбными могилами II—IV вв. В подбойных могилах позднесарматского времени скелеты ориентированы на север и юг, в катакомбах — на запад и восток с небольшими отклонениями. У многих погребенных черепа искусственно деформированы. В кургане 2 (кенотаф) найдены посуда, два оселка, шило, пряслице, костяной гребень, квадратная глиняная курильница и две льячки величиной с наперсток. Одна льячка фрагментирована, другая целая, на стенках ее застыли капельки бронзы. В остальных могилах найдены лепная и круговая посуда, бусы, фибулы, зеркала, пряжки, железные мечи и ножи, фрагменты стеклянного сосуда и костяной гребень. В половецких курганах открыто два погребения с восточной ориентировкой.

В могильнике у хут. Долгий раскопано семь курганов. Три кургана сооружены в период ранней бронзы, остальные — в раннекатакомбное время. Наиболее выразительна группа катакомб манычского типа. Входное отверстие в камеру закрывалось цыновкой. Погребенные лежали в скорченном положении, ориентировка северная. В инвентаре — горшки, реповидные сосуды, курильницы, бронзовые ножи, шилья, бусы, костяные изделия, каменные песты и ступы, полированные булавы. Поздний бронзовый век представлен серией впускных погребений с баночными сосудами и ребристыми горшками. Несколько погребений относится к средневековью.

Л. С. Ильюков

Раскопки Первомайского городища

Лабинская экспедиция Ставропольского объединенного краеведческого музея проводила раскопки на Первомайском городище, расположенном в 18 км к северу от пос. Курджиново (Карачаево-Черкесская а. о.), на возвышенном водораздельном хребте, в месте выхода р. Большая Лаба в предгорья. Площадь городища составляет около 60 га. В северной его части на высоком скальном плато находилась цитадель, укрепленная в слабо защищенных местах каменными стенами. В южной половине цитадели сохранились проем ворот в стене и остатки дороги. С восточной стороны цитадели городище было защищено сложной оборонительной системой, состоявшей из каменных стен, рвов и оврагов. Такие же стены открыты в южной части городища. Стены сложены в два панциря с забутовкой. Севернее цитадели, вероятно, находился культовый комплекс, окруженный каменной стеной, с христианским храмом внутри. Храм прямоугольный в плане размерами 10×5 м.

На цитадели, почти на самом возвышенном месте, был заложен раскоп (128 кв. м), ориентированный по сторонам света. Открыто каменное сооружение, прямоугольное в плане размерами 15×5 м, ориентированное по линии восток — юго-восток — запад — северо-запад. В северной (продольной) стене имелся дверной проем. В северо-восточном углу открыта небольшая вымостка из известняковых плит, от которой вдоль восточной стенки идет «корыто», изготовленное из каменных блоков. Вдоль длинных стен в восточной половине сооружения зафиксированы остатки каменных лавок. Постройка возведена на материковой скале и частично прорезала культурный слой более раннего периода. Стены — из двух панцирей с забутовкой внутри. Внешний панцирь возведен на материковой скале, внутренний — на плотно утрамбованном насыпном суглинке. В северо-восточном углу раскопа открыта вымостка из плит площадью 6 кв. м.

Найдены многочисленные фрагменты керамики, два фрагмента стеклянных браслетов, две бусины и др. Керамика представлена фрагментами круговых серых и коричневых горшков, сероглиняных кувшинов, мисок, красноглиняных корчаг и пифосов. Горшки покрыты горизонтальным рифлением, кувшины — лощеными полосами. На фрагментах корчаг имеются налепные острореберчатые валики.

К городищу примыкают четыре могильника с погребальными сооружениями в виде подземных и полуподземных склепов, каменных ящиков и скальных катакомб. В могильнике 4 раскопаны две скальные катакомбы, высеченные в песчаниках. Катакомбы ограблены. В плане они прямоугольные с закругленными углами. Входные отверстия сильно разрушены. Камеры, ориентированные по линии северо-восток—юго-запад, имеют внутри каменную обкладку из хорошо отесанных блоков. В инвентаре — фрагменты керамических и стеклянных сосудов, костяные обкладки луков, бронзовая скоба и другие детали колчанов, фрагменты деталей ножен сабли, бронзовые бубенчики, пуговицы, пряжки, бляшки от обуви, бусы и т. д. Материал катакомб датируется X в.

В. Н. Каминский

Работы Ставропольской экспедиции

Предгорный отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки у пос. Нежинский, западнее г. Кисловодск, на правом берегу р. Подкумок. Здесь раскопано два кургана высотой 3,5 и 4 м на полях совхоза «Тепличный». В курганах открыто 27 погребений, бо́льшая часть которых относится к периоду средней бронзы. Часто встречались погребения в каменных ящиках, расположенных по кольцевой системе вокруг центральной могилы. В обоих курганах отмечены дуги кромлехов. Наряду с погребениями в каменных ящиках зафиксированы захоронения в ямах. Скелеты в подавляющем большинстве лежат вытянуто на спине. Погребальный инвентарь представлен сосудами и бронзовыми украшениями. В кургане 4 в насыпи обнаружено два сарматских сосуда, видимо, из впускного захоронения.

Проведены разведки в зонах мелиорации Ставропольского края. У с. Ореховка Петровского р-на зафиксировано 13 курганов. У ст. Галюгаевская Курского р-на обнаружено семь курганов. Обследованы курганы в зонах новостроек в с. Балахоновское на р. Кубань и в колхозе Коммаяк Кировского р-на. Недалеко от с. Кичи-Балык в горах обнаружены курганные группы, насчитывающие более 30 каменных насыпей.

С. Н. Кореневский

Раскопки в цитадели древнего Дербента

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки в цитадели Дербента — Нарынкале. Основные работы были сосредоточены в северо-восточной части цитадели (раскоп XI). Исследовались культурные слои 6—7, в которых были вскрыты сооружения из сырцовых кирпичей (40—42×40—42×10—11; 35—37×35—37×8—9 см). Это остатки оборонительной стены, достигавшей толщины 5—7 м. По сопутствующему материалу (красноглиняная и сероглиняная керамика с врезным линейно-волнистым орнаментом и характерными сливами, а также красноангобированная и серолощеная посуда, медные пряжка и накладка) стена датируется V — началом VI в. Эта стена связана с цитаделью раннесасанидского периода.

В слое, перекрывающем стену, выявлено два глинобитных пола с алебастровой обмазкой, относящихся к VI—VII вв., когда сырцовые стены цитадели были заменены каменными. Еще один аналогичный пол, обнаруженный между подошвой и верхом южного участка сырцового сооружения, документирует, вероятно, два этапа строительства.

В слое 7, достигавшем толщины 1,5—2 м, вскрыты остатки каменных стен, вытянутых с севера на юг, параллельно восточной стене цитадели, и каменная вымостка толщиной до 0,3—0,5 м. Стены и вымостка выложены из бутового и частично обработанного камня средних размеров, причем стена — на глиняном растворе. В основании стен вскрыты остатки глинобитного пола с очагом и печью и полуциркульной выкладкой. Отметим находку цилиндрической базы подпорного столба. Красноглиняные и красноангобированные кувшины с ойнохоевидными и цилиндрическими горловинами, керамика с каннелированным и штрихованным орнаментом, чернолощеная посуда позволяют датировать этот слой и архитектурные сооружения из камня албанским временем (I—IV вв.).

А. А. Кудрявцев

Охранные раскопки Великентского могильника

Великентский отряд Центральнодагестанской экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжал охранные раскопки катакомбного Великентского могильника. Исследованы три разнотипные катакомбы, вырытые в материковой толще естественного холма. Две из них сильно разрушены. Входной колодец, сохранившийся только у одной катакомбы, имеет прямоугольную форму, расположен у северо-восточной стороны камеры. Здесь зафиксирована Н-образная конструкция катакомбы. У двух других катакомб колодцы находились с южной и юго-восточной сторон камер. Погребальный обряд везде одинаков: характерно большое количество погребенных (в катакомбе 5 — не менее 136), при последующих захоронениях кости сдвигались к стенкам камеры.

Найдено много глиняной лощеной, изредка обмазанной жидкой глиной посуды, среди которой отметим необычные трех- и четырехгранный сосуды, два сосуда «алазано-беденского» импорта (обломки); каменные навершия булав; бронзовые шилья, тесло, булавки нескольких типов, медальон, браслеты с утолщениями, кольца, пронизки, височные подвески в 1,5 оборота (одна из них покрыта тончайшей золотой фольгой), подвески в виде лопаточки; бусы из сердолика, янтаря, гагата, горного хрусталя, белой пасты, кости и керамики. Инвентарь, особенно керамика, хорошо соотносится с материалами поздних слоев прикаспийских поселений (Великентское, Каякентское Геме-Тюбе I, Мамай-кутан и др.) и предварительно датируется в пределах второй половины III — начала II тысячелетия до н. э.

Р. Г. Магомедов

Исследования курганных могильников на р. Быстрая

Азово-Донецкая экспедиция Азовского краеведческого музея, Ростовского областного музея краеведения и Ростовского университета исследовала курганные могильники в Тацинском р-не Ростовской обл., в бассейне р. Быстрая.

Могильник Журавка I состоит из 15 курганов, расположенных цепочкой на высокой коренной террасе Быстрой, западнее пос. Михайлов. Раскопано четыре кургана в западной части могильника. Курган 2 содержал три погребения периода средней бронзы, из которых два совершены в катакомбе и одно — в яме с заплечиками. В основной катакомбе было два костяка. Насыпь кургана 3 сарматского времени была обнесена длинным (30×10 м) прямоугольным ровиком с тремя перемычками. В центре рва обнаружена обширная катакомба с угловым входом и камерой трапециевидной формы. Могила ограблена, сохранился лишь лепной горшок. В ровике найдены фрагменты лепной керамики и кости животных. Курган 5 насыпан над обширной подбойной могилой I в. н. э. с мощным каменным закладом. В ограбленном захоронении, помимо костей человека, найдены фрагменты лепных сосудов. В кургане 6, впервые в междуречье Дона и Северского Донца, обнаружена катакомбная конструкция позднесарматского времени (III—IV вв.) с камерой, длинная ось которой перпендикулярна длинной оси колодца. Курган был обнесен ровиком круглой формы с перемычкой в южной части.

Могильник Гриневский расположен на левобережной террасе, на значительном удалении от реки, в 3 км от ст.

Сосырская. Он представляет собой компактную группу из четырех курганов, два из которых (1, 2) раскопаны. Под насыпью кургана 1 оказалась квадратная яма (2×1,8 м), характерная для диагональных сарматских захоронений I — начала II в. В могиле найдены серолощеный прекрасной выделки горшок с пролощенным орнаментом, железный нож, пряслица, фрагменты бронзового зеркала. На дне ямы прослежены остатки дощатых конструкций. В кургане 2 широкая прямоугольная яма, ориентированная по оси северо-запад — юго-восток, содержала остатки богатого сарматского захоронения. Сохранились фрагменты серолощеных сосудов, железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, алебастровый сосудик.

Могильник Надежевский III, расположенный на высокой коренной правобережной террасе р. Быстрая, северо-западнее хут. Надежевки, состоял из восьми насыпей. Из пяти раскопанных три (1, 4, 8) были сооружены в период средней бронзы и содержали, помимо основных катакомбных захоронений, восемь впускных: семь позднебронзового времени и одно сарматское. Подбойное захоронение 1 в кургане 8, совершенное в деревянной колоде, полностью разграблено. В заполнении могилы найдены фрагменты железного ножа и обрывки золотой парчи. Удалось проследить северную ориентировку погребенного, что дает основание отнести этот комплекс к позднесарматским. В кургане 3 погребения не обнаружены, в центре насыпи прослежена неглубокая округлая яма, вероятно поздняя, заполненная известью. Курган 7, на поверхности которого собрано значительное количество серолощеной и амфорной керамики, оказался естественной возвышенностью.

В. Е. Максименко, А. В. Захаров,
С. И. Безуглов

Исследование средневековых памятников в Чечено-Ингушетии

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии проводил изучение средневековых памятников в Урус-Мартановском и Советском районах Чечено-Ингушской АССР.

В Мартан-Чуйском 1 могильнике вскрыто 130 кв. м и исследованы три катакомбы. В детском захоронении со скорченным костяком найдена характерная стеклянная бусина. Погребение 33 с тремя вытянутыми костяками сопровождалось богатым инвентарем — поясные наборы, сабля, боевые топоры, стеклянные сосуды, бронзовые и стеклянные браслеты, золотые перстень и височные кольца, серебряные серьги, византийская бронзовая монета с позолотой, металлическое зеркало, бусы. С этим погребением связан жертвенный комплекс, состоявший из кухонного горшка и частей конской сбруи (бронзовых начельника, блях; железных удил, пряжек). Третья катакомба ограблена. В заполнении камеры обнаружен светло-зеленый стеклянный браслет. Все погребения датируются X в.

Одновременно исследовался перекрывающий некрополь слой поселения, содержавший многочисленную керамику, кости животных, древесный уголь, куски железных шлаков. Зафиксировано несколько хозяйственных ям. Памятник возник не ранее конца XIII в.

На территории могильника впервые выявлен сильно поврежденный слой более раннего времени. Обнаружены фрагменты лепных сосудов с валиками, коническими налепами, обломки цедилок, ручка сосуда с охристой поверх-

ностью, частично обработанное основание оленьего рога. Вероятно, с этим слоем связаны сколы и обломки кремня. Обнаруженные находки близки материалам Гинчинского поселения в Дагестане, что предварительно позволяет датировать их энеолитом.

В Мартан-Чуйском 2 катакомбном могильнике вскрыто 16 кв. м и исследовано одно погребение с четырьмя костяками, где найдены бронзовые серьги, браслет, альчики, бусы. В двух ограбленных погребениях найдены детали поясного набора, обломки железных предметов и глиняных сосудов. Катакомбы датируются VII—VIII вв.

В Мартан-Чуйском 5 катакомбном могильнике зафиксировано ограбленное погребение. Остатки поясного набора позволяют отнести его к IX в.

В Советском р-не у хут. Бечик обнаружен и частично исследован раннесредневековый могильник. На площади 20 кв. м раскопано четыре погребения, в том числе два подземных склепа, сложенных из колотого камня вперемежку с речным булыжником. Они содержали останки двух-трех костяков; гончарные кувшины красного цвета; обломки железных ножей и сабли; бронзовые орнаментированные браслеты, пуговицы, застежки, височные кольца, цепочки, два нательных креста, антропоморфную подвеску; инкрустированные бляшки; детали сложных головных уборов; разнообразные стеклянные и каменные бусы.

Здесь же обнаружены каменные гробницы с более бедным инвентарем. В детском погребении найдены разрозненные останки костяка, бронзовое колечко и мелкие бусы. В одном из погребений оказались останки не менее пяти погребенных, один из которых лежал скорченно на правом боку. Из находок отметим бронзовые перстень, браслет, височные кольца в 1,5 оборота, головную булавку, пуговицы, застежку; стеклянные бусы; железные нож и наконечник копья (?). В заполнении обоих захоронений встречены древесные угли. Могильник датируется X—XI вв.

Х. М. Мамаев

Раскопки кургана с дольменом близ Туапсе

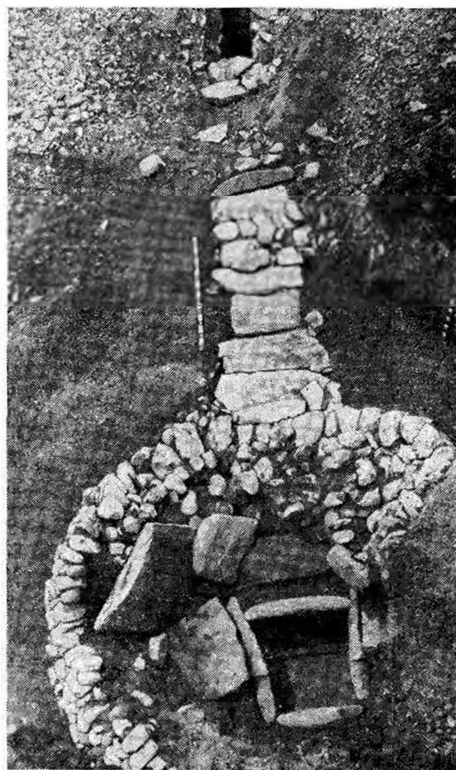
Курган Псынако I находился на левобережной второй надпойменной террасе р. Псынако, на окраине с. Анастасиевка, близ г. Туапсе. С 1978 г. его каменную (булыжную) насыпь стали разбирать как стройматериал. Диаметр кургана восстанавливается в пределах 60 м при высоте около 5 м. По рассказам старожилов, полы его были укреплены крупными камнями. От этой крепиды примерно через каждые 10 м к центру отходили выступающие радиальные «ребра». У вершины кургана они упирались в окольцовку с примерным диаметром 8—10 м. Курган оказался ограбленным. В центре его обнаружена яма, на дне которой виднелся плиточный дольмен.

Раскопки позволили детально изучить конструкции кургана, встречающиеся среди памятников Кавказа впервые. В северной половине на материковой сланцевой глине обнаружены остатки двух смыкающихся кромлехов (диаметры 5—6 м), выложенных крупными речными камнями. Внутри них расчищены неглубокие ямы, ориентированные с юго-востока на северо-запад и заполненные древним черным гумусом и камнями. В них найдена красная пачкающая керамика майкопского типа. Это место условно было названо «святилищем», хотя, возможно, ямы являлись потревоженными могилами или кенотафами (кости в них не найдены). Позже строители дольмена засыпали плотной

линной кромлехи и прилегающую территорию. Затем на этой тщательно утрамбованной платформе было сложено круглое в плане помещение, достигавшее в высоту 3,25 м. Толщина его стен местами достигает 2 м. У основания эта постройка сложена рядами плитняка, а далее — булыжными камнями. Кладка произведена на черном глинисто-почвенном растворе. Стены сооружения нависают, имитируя ложный свод, хотя установить, как же завершалась его верхняя часть, не удалось из-за грабительской ямы. Внутри этого сооружения находится дольмен плиточного типа. В процессе его возведения строители жили, очевидно, по соседству. Об этом свидетельствует хорошо сохранившаяся плотная золисто-угольная прослойка толщиной 0,1 м в северо-восточной части кургана. Здесь найдены дольменная керамика и сильно истлевшие фрагменты костей.

Дольмен, обнаруженный в кургане, ориентирован с северо-востока на юго-запад. Хорошо обработаны лишь внутренние стороны его плит. Боковые стороны дольмена имеют трапециевидную форму. В них врезаны пазы для поперечных плит и по верхнему краю сделан уступ, так что их передние части, обращенные на юго-запад, сильно приподняты. Передняя высокая плита слегка наклонена внутрь, а задняя, низкая, подушкообразной формы, стоит почти вертикально. Обе эти плиты имеют прямоугольные очертания. Дольмен был перекрыт двумя плитами, передняя возвышалась над задней, что еще более усиливало монументальность постройки. Лаз, пробитый в передней плите, имеет аркообразную форму. В него была вдета каменная втулка с округлой шляпкой и конической выпуклостью в центре. Общие размеры дольмена 2,25×1.8×1,2 м.

К передней плите дольмена подведен узкий (до 0,5 м) дромос, направленный на юго-запад и имеющий длину почти 12 м. Стены его особенно тщательно

Центральная часть кургана Псынако I в процессе раскопок

сложены возле дольмена, где кладка хорошо перевязана с плиточной кладкой целлы внешнего сооружения. В самых узких местах высота дромоса не превышает 0,5 м. Под его перекрытие использованы плоские камни случайной формы. Вход в дромос был устроен на противоположной от дольмена части и перекрыт плитами, лежавшими в три ряда. Здесь на дне дромоса обнаружен слой древесного угля. Анализ определил дату 2320±40 г. до н. э.

После того как были завершены работы по созданию дольмена, сооружения вокруг него и головной части дромоса, все конструкции, приходящиеся на центральную часть кургана, были засы-

паны плотным слоем глины. Затем вокруг глиняного холма с круто падающими краями были насыпаны камни. Так образовался курган Псынако I. Вершина его лишь прикрыта булыжным навалом, а полы сплошь состоят из камней разной величины. Курган Псынако I— конструктивно сложная постройка, которую можно рассматривать как культово-погребальный комплекс.

В. И. Марковин, М. К. Тешев

Калитвенские палеолитические мастерские

Отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование палеолитических мастерских Калитвенка I и Iв. На первом памятнике заложены раскоп (15 кв. м) и шурф (1×2 м). Последовательность литологических горизонтов в раскопе та же, что и в прежние годы. В шурфе установлена серия суглинков и супесей, слабо насыщенных обломочным материалом. Кварцитовые изделия обнаружены на глубине 4,4 м от поверхности. Находки, по мнению геолога А. В. Зайцева, приурочены ко второй надпойменной террасе и могут датироваться ранним вюрмом.

В раскопе (115 кв. м) на Калитвенке Iв находки приурочены к плато и практически выходят на поверхность. Они связаны с буроватой супесью и белесоватым суглинком. В отдельных местах изделия обнаружены в размытом зеленоватом песке. Белесоватый суглинок представлен не по всей площади раскопа. Все три литологических горизонта содержат обильный обломочный материал и в разной степени насыщены карбонатами. Очевидно, данная зона плато подвергалась обводнению, однако находки, тем более крупные, не перенесены на какое-либо значительное расстояние. Они не имеют явных следов окатанности, оглаженности и повреждения. Характерна односторонняя патинизация, что свидетельствует об их относительно непотревоженном состоянии. Мощность слоя с находками составляет 0,25—0,7 м. На северо-западном участке раскопа, на площади около 40 кв. м, вскрыто мощное скопление кварцитов. В центральной части найдены кварцитовые валуны без обработки, их обломки, нуклевидные куски и изделия, нуклеусы на начальной стадии раскалывания, грубые отщепы, осколки и обломки. В нижних горизонтах увеличивается число мелких отщепов и чешуек. На южном участке скопления, наоборот, отмечены в основном нуклеусы на средней и заключительной стадии сработанности, выразительные отщепы и редкие орудия из отщепов (скребла и остроконечники). Найдено много крупных нуклеусов длиной 20—80 см. Много копательных орудий в виде грубых бифасов, протобифасов, унифасов, чопперов и чоппингов найдено в центральной части скопления. Есть основания полагать, что люди палеолита вскрыли с помощью копательных орудий всю естественную линзу кварцитов на глубине 0,4—1 м от ископаемой древней поверхности. Исследования подтверждают мнение о том, что калитвенские мастерские датируются мустьерским временем.

А. Е. Матюхин

Разведки в степном Дагестане

Третий разведочный отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР производил разведки в приморско-предгорной части Дагестана. Разведки были сосредоточены в полупустынных и пустынных районах севернее г. Махачкала, в основном у Алтаусского и Темиргоевского (Алмалинского) озер, и южнее г. Махачкала, севернее устья р. Манас-Озень.

Зафиксировано свыше 120 курганов, расположенных в основном на южном участке. Высота курганов от 0,3 до 6 м. В насыпях многих курганов прослеживаются каменные выкладки. В некоторых нарушенных курганах видны остатки каменных ящиков. В группе Ачису, расположенной южнее р. Манас-Озень, осмотрен разграбленный, но в основном сохранивший конструкцию каменный ящик, являющийся, видимо, основным погребением в кургане. Пазы ящика замазаны глиной, изнутри он был побелен. Он не был заполнен грунтом, в нем находились фрагменты костей человека и угольки, а также более 100 настовых бус и медное шильце. Погребение относится к эпохе бронзы.

В. И. Мельник

Раскопки в восточном Приазовье

Понурский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки в районе устья р. Понура, близ приазовских плавней. Раскопано шесть курганов (Пилипенковская I группа и Пилипенковский IV курган). Все погребения относятся к железному веку, наиболее ранние — к сарматскому времени. Почти во всех могилах погребенные лежали вытянуто на спине, с преобладающей ориентировкой на северо-восток. Инвентарь представлен горшковидными сосудами и бусами различных форм. В одном погребении (Пилипенковская I группа, курган 3, погребение 1) найден железный наконечник копья.

В кургане 1 Пилипенковской I группы основное погребение было перекрыто средневековым захоронением в яме прямоугольной формы. Погребенный во впускной могиле лежал вытянуто на спине, головой на запад. Расчищена железная кольчуга с короткими рукавами, положенная сверху. Справа от костяка найдены сабля и два железных наконечника стрел, слева — череп и ноги лошади.

Все курганы располагались на возвышенных местах, вокруг них обнаружены четкие рвы. Курган 3 Пилипенковской I группы имел два смыкавшихся рва. Во внутреннем рве найдены кости человека и череп лошади. Черепа лошадей находились также в насыпи кургана 1 Пилипенковской I группы и во рве Пилипенковского IV кургана.

В. И. Мельник

Работы Ильичевской экспедиции

Ильичевская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование крепости (предполагаемой Трапезунты) на берегу Керченского пролива.

Работы велись на восточной половине цитадели. В северо-восточном углу крепости открыта часть каменного панциря оборонительной сырцово-кирпичной стены. Южнее раскопано помещение XXI,

продолжающее ряд казарменных построек, расположенных по восточной стороне крепости, а также часть двора с водосборной ямой и яслями для лошади. Помещение отличается мощными стенами (восточной и южной), сложенными вперевязь. Это дает основание предполагать, что они были внешними. Северная же стена сложена впритык к восточной и является обычной внутренней стеной-перегородкой. Высота стен достигает 2 м. В восточной стене сохранился оконный проем шириной 0,9 м. В северо-восточном углу помещения прослежена загородка из сырцовых плит размерами 0,45×0,45×0,1 м для хранения запасов киловой глины. Здесь же найдены два рогатых кирпича и подставка для обжига керамики, большое количество лепных сосудов, среди которых много мелких (высотой до 0,1 м), несколько амфор различных форм, кувшины, крупная сероглиняная лощеная ойнохоя, целый светильник с вытянутым носиком, внутри которого сохранялся фитиль и т. д.

В юго-восточном углу крепости дослеодован фундамент башни (5,7×6,5 м), построенный из крупных камней. К юго-восточному углу ее был пристроен каменный пилон размерами 1,8×1,5 м. Сохранившаяся высота его 1,3 м.

Доследовалась мастерская стеклодува, одно из помещений которой (XIX) открыто в 1983 г. Полностью исследовано помещение XX и частично — помещение XXII.

Из находок отметим комки глины одинаковых размеров со следами пальцев — заготовки для сосудов или других изделий, керамическую сверленую трубу с муфтой, большое количество ножек амфор от VI—V вв. до н. э. до V—VI вв. н. э., употреблявшихся, видимо, в качестве пробок. Некоторые из них специально оббиты и заглажены. Есть целые амфоры вытянутой формы с перехватом, амфориск, светильники, лепной горшочек, изделия из бронзы, кости, стекла.

Все помещения относятся к VI в. н. э. Позднее они были перекрыты каменной вымосткой, одновременной средневековому дому I. Вымостка открыта на площади более 50 кв. м.

Э. Я. Николаева

Разведки на Таманском полуострове

Разведочный отряд Таманско-Фанагорийской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил работы по выявлению и обследованию памятников в Темрюкском р-не Краснодарского края. Полевыми работами охвачено около 90 объектов. Это поселения античного времени и средневековья, укрепления, курганные и грунтовые могильники, древние дороги.

Разведочным отрядом были произведены также рекогносцировочные раскопки (75 кв. м) в центре ст. Фонталовская. Выявлен слой античного времени, относящийся к периоду с VI в. до н. э. по IV в. н. э. Вскрыты траншеи выборки фундаментов строений, а также зерновые ямы римского времени.

Т. Д. Николаенко, Я. М. Паромов

Работы Майкопского отряда

Майкопский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования курганного могильника Клады. Начаты раскопки кургана 11 под названием Серебряный. Курган представлял собой заросшую большими деревьями громадную насыпь с плоской вершиной. Ее диаметр по основанию 148 м, диаметр плоской горизонтальной вершины 90 м, высота кургана в южной части 12,06 м, в северной — 10,72 м. Установлено, что насыпь перекрывала два небольших, более ранних кургана, в каждом из которых находилось по одному основному и одному впускному погребению. Все погребения, судя по обряду и керамике, относятся к новосвободненской группе. С восточной стороны кургана на площади около 600 кв. м обнаружена каменная вымостка прямоугольной формы, выложенная рваным камнем средних размеров в один-два слоя и засыпанная сверху ровным слоем речной гальки. По периметру вымостка была оконтурена стоящими на ребре известняковыми плитами. В центре вымостки стоял менгир высотой 1,1 м.

В этом же могильнике раскопан еще один небольшой курган (31А) с двумя погребениями новосвободненского времени. Основное погребение совершено в яме прямоугольной формы. Умерший лежал скорченно на правом боку, руки перед лицом. У черепа найдено бронзовое шило, у рук и ног — пастовые и каменные цилиндрические бусы. У пояса стоял чернолощеный кубок с высокой цилиндрической шейкой. Впускная могила — квадратная яма, дно которой посыпано галькой. В ней лежали скорченно на правом боку два костяка, ориентированных на юго-восток. В изголовье и в ногах стояло по одному чернолощеному сосуду типа двуручной амфоры. Погребение перекрыто толстым слоем материковой глины, прокаленной докрасна.

А. Д. Резепкин

Раскопки могильников в долине р. Подкумок

Объединенный отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Кисловодского филиала Ставропольского музея краеведения проводил раскопки раннесредневековых могильников X—XII вв. Кольцо-Гора и Рим-Гора в долине р. Подкумок и в районе Кисловодска.

В могильнике Кольцо-Гора вскрыто около 200 кв. м площади на различных участках. Расчищено десять могил: шесть катакомб, три грунтовых и одна неустановленного типа. В катакомбе 40 и двух грунтовых могилах отсутствуют костяки и погребальный инвентарь. Интересно погребение в катакомбе 41. В обширном (дромос — 7,5×1 м, камера — 3,25×2,45 м, общая глубина 5,36 м) могильном сооружении находилось захоронение мужчины в деревянном гробу. Отдельно в камере лежали железные секира и тесло и стеклянный кубок. Сверху на гроб были положены седло, сбруя с набором бронзовых и позолоченных накладных украшений, включавших литые подвески с изображениями пляшущих человечков. Внутри гроба найдены остатки богатой одежды из кожи и ткани с золочеными аппликациями в виде сложного орнамента, обшитой мелкими бусами и бубенчиками; части колчана с набором плоских и двурогих наконечников стрел; поясной набор с позолоченными накладками; железные нож и сабля с богато орнаментированными деталями рукояти и

ножен, выполненными из тонкого позолоченного листа. В остальных погребениях встречены железные сабля, секиры, ножи; бронзовые украшения; различные бусы; остатки одежды, кожаных пуговиц и т. п. Весь материал датируется в пределах XI—XII вв. В юго-западной части могильного поля доследованы две полуразрушенные катакомбы.

В процессе работы затронут культурный слой поселения конца II—начала I тысячелетия до н. э., на территории которого возник могильник. В слое толщиной 0,6—0,8 м зафиксированы группы камней, уплотненные площадки, широкие прямоугольные углубления — вероятно, остатки бытовых сооружений. Основная масса керамики относится к предскифскому времени.

Начаты исследования могильника Рим-Гора в 18 км к западу от Кисловодска. Заложено два раскопа в основном некрополе на восточном склоне Рим-Горы, в долине, образованной двумя группами возвышенностей. На верхнем песчаниковом холме расчищены пять катакомб. Часть камер соединена проходами. На их сводах и стенах сохранились следы орудий с узкой рабочей частью. Все погребения ограблены, однако часть инвентаря сохранилась. Это предметы вооружения — фрагменты сабель, кольчуги, наконечники стрел, древки и куски луков; украшения — накладки, бубенчики, бусы; посуда из глины, дерева и стекла. В камерах было от одного до четырех и более костяков, лежавших на каменных выкладках, досках, бересте и древесных углях.

На втором раскопе (площадь 20 кв. м) вскрыты четыре катакомбы и два грунтовых захоронения. Можно предположить, что более древний горизонт могильника относится к концу IX—X в., о чем свидетельствуют находки трехгранных и трехлопастных наконечников стрел, характерной керамики и поясных наборов салтовского типа. Поздние погребения содержат инвентарь, характерный для XI—XII вв.

С. Н. Савенко

Кобанские и средневековые памятники Клин Яра

Клин-Ярская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы на комплексе памятников уроч. Клин Яр. Центр урочища занимает поселение кобанской культуры, на котором вскрыто около 1000 кв. м. Четко прослеживается древний дневной горизонт: сплошная прослойка из мелких камней, сотен фрагментов керамики и костей животных. На отдельных участках — вымостки из хорошо пригнанных обломков известняка. Наземные строения представлены многочисленными развалами каменных цоколей. Одно прямоугольное в плане строение углублено в скальное основание. На поселении открыто два жертвенника. Один — в виде овальной, вырубленной в скале выемки, наполненной камнями, в центре — кости свиньи. Другой — большой камень, обложенный по периметру мелкими. Здесь найдено несколько тысяч фрагментов керамики, изделия из кости, камня, бронзы.

В примыкающем к поселению могильнике выявлены одиночные погребения в прямоугольных ямах. Скелеты скорчены на боку, ориентированы на север. Инвентарь — керамика, украшения из бронзы, браслеты, фибула, бусы из стекла и камня, псалии.

Продолжены раскопки раннесредневекового катакомбного могильника. Погребения совершены в овальных камерах, закрывавшихся плитами. Длина дромосов около 3 м. Погребенные лежали головой налево от входа, мужчины вытянуты на спине, женщины —

скорчены. На некоторых скелетах заметны следы ритуального разрушения: перемещены отдельные кости, изъяты стопы. В инвентаре — кувшины, кружки, пряжки, поясные наборы, зеркала, фибулы, амулеты, бусы, византийская золотая и сасанидская серебряная монеты. Над некоторыми катакомбами — каменные кладки. Впервые найдено отдельное захоронение черепов.

Специалисты Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. акад. И. М. Губкина продолжили геофизическую разведку памятников Клин Яра. Электро-, сейсмо- и магниторазведка позволила уточнить границы поселения и могильников и выявить отдельные объекты.

В. С. Флеров

Работы Азовской экспедиции

Экспедиция Азовского краеведческого музея при участии Ростовского дворца пионеров продолжала исследовать памятники в г. Азов и дельте р. Дон.

В Азове основные работы проводились на ул. Ленинградская. Здесь в строительном котловане выявлены и доисследованы 50 хозяйственных ям и 30 погребений. Ямы относятся к золотоордынскому Азаку, датируются второй половиной XIV в. Обнаружена каменная литейная формочка для украшений. Одна из ям была заполнена в нижней части керамическим браком из гончарной печи. Погребения датируются второй половиной II в. н. э. Они составляют западную часть грунтового некрополя Крепостного городища. Преобладают индивидуальные захоронения в прямоугольных ямах, в основном с северной ориентировкой погребенных, но есть и погребения в подбоях. Зафиксированы скорченное положение погребенного, перекрещивание ног в голенях, деформация черепов. Встречено захоронение в одной могиле нескольких черепов. Погребения совершены в материковых ямах или на поверхности материка. На перекрестке улиц Ленина и Чехова, на месте предстоящих строительных работ, заложено два раскопа общей площадью до 100 кв. м, открывшие свыше 40 погребений и одну хозяйственную яму. Часть погребений и яма относятся к средневековому Азаку. Погребения безынвентарные. Одно совершено в сводчатом склепе, два — в каменных ящиках.

В дельте Дона в пункте Рогожкино IX на средства Ростовского областного отделения ВООПИК заложен раскоп общей площадью до 800 кв. м. Выяснилось, что это разновременный памятник, представленный поселением и могильником. Основная часть культурного слоя и три погребения относятся к срубной культуре. Верхний культурный слой и одно погребение датируются II — серединой III в. К тому же времени относится углубление (жилище?), в котором обнаружены каменные жернова и рыболовное грузило. Два погребения датируются XI—XIII вв.

На песчаных дюнах дельты, между хуторами Рогожкино, Дугино, Киреев, осмотрены уже известные местонахождения и открыты новые. Собран подъемный материал, исследовано свыше 10 разновременных погребений. Большинство находок относится к позднебронзовому веку, некоторые — к III—IV вв. и к эпохе средневековья. Около хут. Рогожкино открыта группа погребений золотоордынского времени.

В местонахождении Дугино I исследовано 30 погребений, большинство датируется IV—III вв. до н. э. В них найдены амфорная, чернолаковая и чернофигурная керамика, мечи, наконечники копий и стрел, различные ук-

ращения. Интересна бронзовая крестообразная бляха, выполненная в зверином стиле.

На поселениях Казачий Ерик, у хут. Обухов и у с. Кагальник собран подъемный материал. Наиболее многочислен средневековый, меньшая часть — IV—III вв. до н. э. и первых веков нашей эры, часть находок относится к эпохе бронзы.

В. В. Чалый, И. В. Белинский, В. И. Перевозчиков

Изучение палеолита в Сочинском Причерноморье

Воронцовский отряд Кавказской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР производил поиски пещерных и открытых палеолитических памятников в Адлерском и Хостинском районах г. Сочи, а также раскопки Малой Воронцовской пещеры в верховьях р. Большая Хоста.

На правом берегу Хосты, в заповедной тисо-самшитовой роще, обследована пещера Сквозная. Пещера имеет три входа, два из которых почти полностью погребены под склоновыми отложениями. В глубине пещеры, в 25 м от южного входа, заложен шурф (1,2×1,7 м), пройденный на глубину 1—1,2 м, но не дошедший до скального пола. В большом количестве встречены сильно фоссилизованные кости пещерного медведя.

На площадке перед гротом Пантеон Большой Воронцовской пещеры собрана небольшая (20 экз.) коллекция кремней. Преобладают изделия верхнепалеолитического времени, есть несколько сколов мустьерского облика. Верхнепалеолитическое местонахождение открыто на левом берегу р. Малая Хоста, в 350 м от ее устья, на небольшом разрушенном участке второй надпойменной террасы. Кремни — отщепы, нуклеусы, чешуйки хорошей сохранности.

При въезде в Адлер, у пос. им. Чкалова (40—45-метровая морская терраса), встречены мустьерские кремни, на поверхности 60-метровой террасы — мустьерские кремни и отщеп ашельского облика. В 0,5 км к востоку от пос. им. Чкалова на 30—40-метровых уровнях также встречены отдельные мустьерские изделия. Три мустьерских местонахождения обнаружено в долине р. Псоу, на территории пос. Нижняя Шиловка. Мустьерские материалы открытых местонахождений отличаются по технико-типологическим показателям, исходному сырью и размерам от индустрий пещерных стоянок.

Исследовалась Малая Воронцовская пещера, расположенная на правом берегу Большой Хосты, к северо-западу от д. Воронцовка. После выборки осыпей и завалов, заполнявших шурф (3××2 м) и траншею (5×2 м) предшествовавших исследователей, зачищены два продольных профиля (северная и южная стенки траншеи) и один поперечный (западная стенка шурфа). Мощность отложений у южной стены пещеры 0,95 м, у северной — 0,5 м. Стратиграфия и литология отложений на этих участках существенно различны. Вскрыто около 5 кв. м. Характер археологических и фаунистических материалов на южном участке не оставляет сомнения, что отложения подверглись воздействию водных потоков, чем вызвана переотложенность части материалов. Слои вдоль северной стены меньше подвержены эрозии — возможно, это останец непотревоженных внутрипещерных отложений.

Фаунистические находки очень бедны: фрагменты костей пещерного медведя (более 90%) и кости других животных (кавказский олень, бурый медведь, грызуны).

Коллекция каменных изделий насчитывает 1280 экз.: 734 (57,3%) — изготовлено из кремня, 546 — из других пород камня (песчаники, сланцы и др.). Процент орудий довольно высок (15,4%), преобладают скребла (59 экз.— 29,7%), среди них наиболее многочисленны боковые прямые (13 экз.) и угловатые (16 экз.). Есть также скребки (11 экз.), клювовидные (7 экз.) и выемчатые (23 экз.) орудия, лимасы (2 экз.), тронкированные сколы и др.

Технические показатели и типологический состав инвентаря позволяют рассматривать индустрию Малой Воронцовской пещеры (коллекция 1984 г.) как мустье типичное фации нелеваллуа, фасетированное, непластичное. Характерны небольшие размеры изделий, небольшое количество и крайняя степень утилизации ядрищ, отсутствие двусторонне обработанных изделий.

Д. А. Чистяков

Раскопки в зоне Краснодарского водохранилища

Красногвардейский отряд Кубанской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки поселения Красногвардейское II, расположенного в Адыгейской а. о. на левом берегу Краснодарского водохранилища. Исследуемый участок — единственное место на протяжении берегового обрыва, свободное от посевов.

За два сезона на участке, примыкавшем к береговому обнажению, вскрыто 130 кв. м. Мощность насыщенного находками культурного слоя 1,5 м. Основную массу находок составляют обломки сосудов, многочисленные куски глиняной обмазки от турлучных построек (нигде, однако, не образующие компактного скопления), а также отходы кремневого производства и редкие кремневые скребки, вкладыши серпов, обломки каменных пестов и точил, два глиняных колесика от моделей повозок и т. п. Многочисленны кости животных (корова, лошадь, овца-коза, свинья, кабан, собака). Выделяется несколько форм и категорий сосудов. Для хозяйственной посуды характерен орнамент из гладких валиков, опоясывающих шейку сосуда в несколько рядов. Венчик оформлен плоским широким валиковым утолщением. Столовую лощеную посуду составляют формы, распространенные в период поздней бронзы—раннего железа в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе: кувшины, кубки, черпаки, кружки, миски. Врезной узор на этой керамике состоит из заштрихованных зигзагообразных лент и свисающих треугольников, сеточки, изредка ромбов. Судя по тонкостенным черпачкам с приостренным краем венчика и сетчатым узором под ним, по ручкам с небольшими рожками, это поселение связано с ранними протомеотскими могильниками и в первую очередь с соседним Николаевским. Показательна находка обломка костяного стержневидного псалия с утолщением в центре и тремя овальными отверстиями, аналогичного псалиям черногоровского типа.

Мощность культурного слоя, указывающая на прочную оседлость, наличие кремневого производства и определенная близость керамики к некоторым типам кобяковских сосудов позволяют предположить, что генетические истоки протомеотской культуры поселения Красногвардейское II восходят к кобяковской культуре финальной бронзы на этой же территории. В дельте Дона, куда переселилась в период поздней бронзы часть кобяковского населения, с появлением в степях киммерийцев кобяковская культура исчезает.

Э. С. Шарафутдинова

Раскопки мустьерской стоянки Ильская 2

Предкавказский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки многослойной мустьерской стоянки Ильская 2 в Прикубанье. На первом раскопе закончено исследование четвертого культурного слоя стоянки на площади 30 кв. м. Слой содержал небольшое количество каменных изделий, но был весьма насыщен костями животных. Преобладают кости мамонтов (практически все части скелетов), целые или слабо фрагментированные. Представлены также кости бизонов, гигантских и благородных оленей. Среди костных и вещественных остатков, залегающих совместно, встречены угольки. В каменном инвентаре преобладают изделия из доломитизированного известняка, но есть также орудия из кремнистых разновидностей алевролита и песчаника, кремня, лидита и кварцита. Среди них — острия, ножи, ножи-скребла, леваллуаские отщепы. Разведочный шурф, заложенный в раскопе, показал, что ниже исследованного залегают еще по крайней мере два культурных слоя, связанных с другими в литологическом отношении отложениями. Интересно, что единичные доломитовые изделия обнаружены даже в основании разреза, в галечниках террасы, на которой располагается стоянка.

В. Е. Щелинский

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Работы в западных районах Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР совместно с Башкирским республиканским отделением ВООПИК проводил разведочные работы по рекам База и Мата.

На правом берегу р. База, севернее с. Сюльтино Илишевского р-на, открыто Сюльтинское I поселение, расположенное на первой надпойменной террасе. С севера площадка поселения ограничена ручьем. Культурный слой нарушен строительством. В обнажениях собраны глиняное пряслице и керамика срубной культуры. Южнее с. Сюльтино открыто Сюльтинское II поселение. Оно также находится на первой надпойменной террасе и с южной стороны ограничено ручьем. Культурный слой нарушен. В обнажениях собрана керамика курмантауского типа. На правом берегу р. База обнаружены две группы курганов: Рсаевская V (две насыпи) и Ново-Балтачевская II (три насыпи).

На р. Мата, юго-западнее д. Урняк Илишевского р-на, открыт курганный могильник, насчитывающий свыше 30 насыпей. Вскрыты две насыпи (диаметр 11 и 5 м). Погребение большого кургана ограблено. В кургане 2 выявлены два детских погребения. В одном из погребений найден маленький круглодонный сосуд горшковидной формы, орнаментированный по горлу оттисками гладкого штампа и клиновидными насечками. Судя по керамике, это сарматские курганы.

И. М. Акбулатов, Г. Н. Гарустович

Раскопки в Болгаре

Работы на Болгарском городище проводились Болгарским отрядом в составе Поволжской экспедиции Института археологии АН СССР.

Раскопами XC и XCI начаты исследования каменного здания в центральной части городища. Вскрыта восточная (служебная) часть здания, датированного XIV в. Здесь прослежена система подпольных отопительных каналов, сложенных из песчаника, отходящих от овальной в плане печи. Исследованная часть здания подверглась в древности перестройкам. От поздних строительных периодов сохранились участки керамического водопровода и каналы отопления, сложенные из кирпича.

На раскопах XCII и XCIII, заложенных вплотную к раскопу LXVIII, вскрыты все слои стратиграфической шкалы городища. Позднезолотоордынский слой содержал остатки сгоревшего наземного дома с подпольем и завал кирпичей от несохранившегося здания. Раннезолотоордынские напластования представлены хозяйственными ямами и несколькими небольшими земляными сооружениями с деревянной облицовкой стен. Домонгольские слои насыщены древесными остатками и столбовыми

ямами от наземных конструкций. В северо-западной части раскопа XCIII в основании слоев (X в.) продолжается мощная стена-тын, углубленная в материк на 0,8—0,9 м. Там, где стена прерывается, найдены скопление столбовых ям и уплотненная прослойка древесины — возможное место проезда в стене.

В южной части городища продолжено исследование мавзолея позднезолотоордынского периода (раскоп LXXXVIII). Сохранились котлован ленточного фундамента и строительный мусор. Исследована нижняя часть постройки — помещение площадью 8,4×8,4 м. Снаружи к стене примыкают два пилона портала. Внутри помещения вскрыто восемь погребений, в двух из которых найдена ткань с кромкой из серебряной и золотой нити. Кроме того, найдены сердоликовая бусина и перстень с арабской надписью. Дата мавзолея — не ранее второй половины XIV в.

Работами в Малом городке (раскоп LXXXVII) — крупном укрепленном пункте у южных ворот городища — завершено исследование двух крупнейших каменных сооружений — южного здания и проездных башен. Нижний этаж восточной башни представляет собой обширное квадратное помещение с нишами в стенах, перекрытое сводом, который не сохранился. Внутри западной башни открыта каменная винтовая лестница.

Н. Д. Аксенова, Л. А. Беляев, М. Д. Полубояринова, Л. Л. Савченкова, Т. А. Хлебникова, Р. Ф. Шарифуллин

Разведки по рекам Иловля и Ольховка

На средства Волгоградской областной станции юных туристов ее археологическим отрядом обследован участок по р. Иловля, между селами Гусевка и Каменный Брод, и по р. Ольховка, между селами Киреево и Ольховка. Зарегистрировано восемь курганных групп, насчитывающих до 50 курганов, произведены глазомерная съемка и обмеры всех курганов.

На левом берегу Иловли, в 5 км к востоку от Ольховки, находится группа из 14 курганов. Некоторые курганы полностью распаханы. На поверхности кургана 7 обнаружены плечевая кость и фрагменты черепа человека. Наиболее крупный курган имел высоту 2 м и диаметр 35 м.

На правом берегу Иловли, к северо-востоку от Ольховки по направлению к с. Гусевка, обнаружены две курганные группы — Гусевка I (семь курганов) и II (шесть). Курганные группы Каменный Брод I (шесть курганов), II (пять) и III (пять) расположены на правом берегу Ольховки. Высота некоторых курганов достигает 2—4 м. По берегам Ольховки зарегистрированы две курганные группы: у с. Клиновка, на левом берегу реки — два кургана, а на правом берегу — четыре.

С. В. Арапов

Усть-Сарапульский могильник

Отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжено исследование Усть-Сарапульского могильника в Сарапульском р-не Удмуртской АССР. Памятник расположен на высоком коренном берегу Камы. Поверхность его ранее распахивалась. Раскоп прошлого года продолжен в западном направлении. На площади около 200 кв. м (всего 365 кв. м) изучено

погребения (всего 77). Могилы располагались плотными рядами, вытянутыми с северо-запада на юго-восток. Захоронения совершены в прямоугольных ямах с отвесными стенками и плоским дном: 0,78–3,62×0,38–0,92 м, глубина 0,21–1,13 м. Умершие уложены вытянуто на спине, головой на северо-восток.

Бо́льшая часть инвентаря происходит из так называемых жертвенных комплексов, расположенных в изголовье или в ногах. Это бусы, подвески, гривны, фибулы, браслеты. Вдоль костяков в некоторых погребениях обнаружены вытянутые пояса. В нескольких могилах найдены небольшие глиняные сосуды. Интересна находка в погребении 72 бронзовой накладки с изображением двух медведей. Исследованная часть могильника датируется IV–V вв. Памятник относится к мазунинской культуре.

О. В. Арматынская

Исследования Мурзихинского I могильника

Раскопки, проведенные экспедицией Марийского университета на левом берегу Камы, на месте б. д. Мурзиха Алексеевского р-на Татарской АССР, а также сборы дали богатейший материал VII–VI вв. до н. э.

Немногочисленные захоронения совершены в грунтовых ямах на глубине 55–70 см. Погребенные лежали на спине вытянуто, головой на запад – северо-запад, ногами к реке (Архаровка). Вещевой материал представлен наконечниками копий из бронзы (гладкоперые и с прорезями в нижней части лопастей пера) и железа; бронзовыми ананьинскими кельтами с линзовидной в сечении втулкой и вислообушным топором; железными пешней и двухпетельчатыми псалиями, кинжалом с биметаллической рукоятью и небольшим выпуклым навершием и бронзовыми ажурными ножнами с треугольными прорезями.

Из бронзовых украшений интерес представляют привозные: зооморфная пластина с изображением хищника в зверином стиле, ступенчатая бляха с умбоном и чеканорезными узорами, бляшки-пронизи в виде головки хищной птицы, четырехлепестковая бляшка-розетка, булавки с ажурной антенновидной головкой со спиральными узорами и грибовидной головкой с четырьмя выступами вместо перекрестия. Есть также местные украшения: спиральные височные подвески с простыми концами, парные бляшки и накладки, налобные украшения из прямоугольной, полуовальных и парных накладок, пластинчатые кольца с заходящими друг за друга концами (на левой и правой руках одного из погребенных). В одной могиле найден чашевидный сосуд из глины с примесью толченых раковин в тесте, украшенный в верхней половине пятью зонами треугольных вдавлений. Погребальный обряд и вещевые комплексы могильника характерны для ананьинских памятников Нижнего Прикамья.

Здесь же выявлено девять болгарских погребений монгольского времени. Умершие лежат на правом боку, головой на запад. Единственные находки – гвозди от гробовищ.

Е. А. Беговатов, В. Н. Марков,
В. С. Патрушев

Работы Пермского пединститута

Экспедиция проводила раскопки на Абрамовском, Чашкинском II и Огурдинском селищах в окрестностях г. Березники Пермской обл. На Абрамовском селище (восточная окраина г. Березники) вскрыто 76 кв. м. Культурный слой (серый тонкий песок мощностью до 0,23 м) слабо насыщен находками: железными шлаками и кусками кричного железа, мелкими фрагментами керамики. Интерес представляют находки красноглиняной лощеной и рифленой бо́лгарской керамики XII—XIII вв., фрагменты бронзовых украшений. Найден также развал родановского лепного тонкостенного сосуда, украшенного оттисками гребенки. Памятник датируется XII—XIII вв. и представляет собой пункт переработки болотной железной руды.

На селище Огурдино, расположенном между поселками Орел и Огурдино на правом берегу Камы, двумя раскопами вскрыто 160 кв. м. Памятник двуслойный. В верхней части культурного слоя (темный гумусированный слой) собраны фрагменты родановской и ломоватовской керамики и вещи VII—IX вв.,— браслет, обломок поясной пряжки позднехаринского типа, железные предметы. В нижней части культурного слоя собрано большое количество кремневых изделий мезолитического облика — ножевидные пластины, скребки, резцы на пластинах, сколы с нуклеусов, мелкие отщепы-чешуйки. Таким образом, верхний слой представлен ломоватовской и родановской культурами VII—XIV вв., нижний — относится к мезолиту.

На восточном берегу оз. Чашкинское производились раскопки Чашкинского II селища, расположенного в уроч. Содом (место для плавки железа). Вскрыто 236 кв. м. Закончено изучение металлургической ямы, рядом с ней выявлен зольник площадью до 16 кв. м и собрано большое количество бронзовых украшений, стеклянных и каменных бус. В раскопе на краю береговой террасы изучена большая прямоугольная яма со следами бронзолитейного производства. Рядом с ней найдены бо́лгарская ювелирная гирька, щипчики, бронзовые украшения. В глубине площадки селища исследованы остатки легкого наземного жилища с двумя рядами опорных столбов и двумя открытыми очагами внутри. Площадь сооружения в изученной части до 27 кв. м при ширине 4 м. Жилище вытянуто с юго-запада на северо-восток, к северной стенке примыкает квадратный погреб со ступенчатым входом в жилище. Вероятно, погреб и жилище перекрывались общей крышей. Пол сооружения представляет собой утоптанную песчаную площадку со следами подсыпки мелкой гальки. В жилище и вне его собрано большое количество фрагментов родановской и бо́лгарской сероглиняной и коричневой керамики, стеклянные бусы, пронизка-игольник с семью вздутиями, наконечник стрелы, ключ от замка бо́лгарского типа, обломки жерновов, бронзовые копоушка и деталь от заколки, украшенная треугольниками псевдозерни. Чашкинское II селище датируется ранним этапом родановской культуры — XI—XII вв.— и представляет собой производственный поселок древних коми-пермяков.

А. М. Белавин

Работы на берегах Камского и Воткинского водохранилищ

Отряд Камской экспедиции Пермского университета, Пермского пединститута и Березниковского дворца пионеров вел раскопки Огурдинского мезолитического поселения в Усольском р-не Пермской обл. Двумя раскопами общей площадью 340 кв. м исследованы северная и центральная части поселения. На северном раскопе помимо комплекса эпохи мезолита найдены отдельные фрагменты керамики раннего железного века и средневековья, а также бронзовый круглопроволочный браслет и рамка от пряжки харинского типа.

Находки эпохи мезолита залегали в светло-коричневом рыхлом песке на глубине 0,03–0,05 м в углублениях до 0.6 м. Зафиксировано несколько скоплений кремневых изделий. Найдено более 5 тыс. предметов: конические и карандашевидные нуклеусы, отщепы, сколы, узкие и крупные пластины с краевой ретушью и без нее, угловые резцы, острия и др. Интересны находки чопперовидного орудия, пластины с усеченным ретушью концом и крупной выемчатой высокой трапеции.

На берегах оз. Чашкинское, близ г. Березники, исследованы две мезолитические стоянки. На стоянке Чашкинское Озеро V в раскопе (56 кв. м) зафиксировано несколько скоплений кремневых изделий, углубленных в материк на 0,3–0,4 м. Найдены карандашевидные, клиновидные, конические нуклеусы, отщепы, различные сколы, узкие пластины, угловые резцы, острия огурдинского типа, концевые и округлые скребки, сверла, скобели и др. Стоянка Чашкинское Озеро VII имеет слой, слабо насыщенный кремневыми изделиями, и, вероятно, носит сезонный характер.

Близ пос. Орел открыта стоянка периода поздней бронзы — мастерская по изготовлению кремневых наконечников стрел. В раскопе (16 кв. м) собрано огромное количество чешуек, отщепы, сколы, отдельные ножевидные пластины, заготовки и обломки двусторонне обработанных наконечников стрел.

В Оханском р-не Пермской обл. исследовано поселение Усть-Очер I, расположенное на разрушающемся водами Воткинского водохранилища останце первой надпойменной террасы Камы. В раскопе (150 кв. м) изучены остатки прямоугольного жилища (80 кв. м). В его заполнении и за пределами собрана богатая коллекция энеолитической керамики новоильинского типа с гребенчатым, ямочным, кружковым и «флажковым» орнаментом. Вместе с ней обнаружены сосуды борского (частинского) типа. Сопутствующий кремневый инвентарь богат и разнообразен. Культурные напластования энеолита и бронзы перекрывал слой с раннеананьинской шнуровой керамикой, в котором найдены медные шлаки, обломки тиглей и медных изделий и железное шило.

А. М. Белавин, А. Ф. Мельничук, А. В. Рублев

Разведочные работы в Волго-Вятском междуречье

Экспедиция Марийского республиканского научно-краеведческого музея обследовала левобережье Волги в пределах Марийской АССР, а также правый берег р. Уржумка. Проведены разведочные работы в Оршанском и Медведевском районах.

В 6 км к северо-востоку от г. Козьмодемьянск, на о. Мольбищенский, открыты ананьинский могильник и стоянка

эпохи камня. В разрушенной части могильника найдены кельты ананьинского и акозинско-меларского типа, наконечники копий, украшения и др. На левобережье Волги, около пос. Дубовая, открыт ряд стоянок и поселений эпохи камня и бронзы. Материал представлен фрагментами лепной керамики и кремневым инвентарем. На коренной террасе Волги, вблизи с. Арда, открыты два поселения с хорошо сохранившимися жилищными впадинами. Вероятно, поселения относятся к волосовской культуре. В Оршанском и Медведевском районах открыты три курганные группы. Местоположение и внешние характеристики курганов позволяют отнести их к абашевской культуре.

Повторное обследование р. Уржумка от пос. Мари-Турек (Марийская АССР) до г. Уржум Кировской обл. выявило новые памятники. У д. Шевнино открыто древнемарийское городище-убежище с остатками укреплений в виде дугообразного вала и рва, а у с. Лопьял на правом берегу Уржумки — марийское селище. Культурный слой толщиной до 0,5 м содержит гончарную керамику темно-серого цвета. Два позднемарийских кладбища обнаружены в Мари-Турекском р-не Марийской АССР. Костяки хорошей сохранности лежат на глубине 0,5—0,7 м, заметны следы гробовищ. Погребальный инвентарь позволяет датировать кладбища XVII в.

С. В. Большов

Раскопки в г. Йошкар-Ола

Экспедиция Марийского университета и Марийского научно-краеведческого музея провела охранные исследования в г. Йошкар-Ола. В излучине р. Малая Кокшага в траншеях собраны многочисленные фрагменты русской керамики. Обнаружены остатки деревянного дома, под порогом которого найдена монета 1728 г., а под ними — фрагменты марийской керамики. Очевидно, до появления города здесь находилось марийское поселение.

К востоку от ул. Карла Маркса, в сквере, заложено три раскопа общей площадью 120 кв. м. Стратиграфия во всех раскопах сходна. Под слоем балласта в двух раскопах выявлены остатки мощенной кирпичом площади вокруг б. Вознесенской церкви. Под ними в раскопе 2 открыты остатки деревянного сооружения квадратной формы и крепостных стен из дерева в виде балок, теса и коры. К западу от них видны следы рва. Культурный слой в восточной части раскопов представлен серой супесью мощностью 0,2—0,35 м, местами до 2,5 м. В культурном слое найдены разновременные монеты, железные предметы (гвозди, скобы, запоры и др.), медные крестики, русская керамика, кости животных, фрагменты изразцов.

В раскопе 1 культурный слой прорезают могилы XVII в. Зафиксировано 12 захоронений. Почти все они сопровождались крестиками. В одной могиле, кроме крестика, находились бусы, в другой — венчик из золотой парчи.

С. В. Большов, В. С. Патрушев, Н. Р. Патрушева

Погребальный комплекс Кесене

Урало-Казахстанская экспедиция Челябинского университета продолжила исследование погребального комплекса Кесене, расположенного в Варненском р-не Челябинской обл. Работы проводились в связи с созданием здесь историко-архитектурного заповедника, центральной частью которого должен стать портальный мавзолей Кесене (башня Тамерлана). Раскопано два кургана. Курган 12, судя по керамическому комплексу и погребальному обряду, относится к алакульской культуре эпохи бронзы. В центр кургана впущено погребение, датируемое по бронзовым черешковым трехгранным наконечникам стрел VI—V вв. до н. э. В кургане 16, насыпь которого полностью разрушена, обнаружен тиглеобразный толстостенный керамический сосуд, внутри которого стоял маленький плоскодонный сосудик.

В 3,5 км к северо-западу от погребального комплекса Кесене начато исследование курганного могильника Елан-тау, где вскрыто два кургана. В кургане 2 (кенотаф), сложенном из камней средних размеров, в овальной яме размерами 2×1,2×0,9 м, ориентированной по линии восток — запад, обнаружены бронзовые удила с петельчатыми концами и двудырчатыми псалиями, набор втульчатых трехлопастных наконечников стрел со сводчатой головкой (V—IV вв. до н. э.).

Курган 4, ограбленный в древности, имел земляную насыпь с каменной кольцевой оградкой по краю. В погребении — трупосожжение на уровне дневной поверхности. Обнаружены две накладки, одна из которых — штампованная геральдическая позолоченная — имеет в центральной части щитка изображение лилии. Предварительно комплекс датирован XII—XIV вв.

С. Г. Боталов

Раскопки на Селитренном городище

Поволжская экспедиция Института археологии АН СССР и Московского университета продолжила раскопки Селитренного городища. Исследовалась большая общественная баня. Вскрыты остатки подземных дымоходов, обогревавших пол, сложенный из шестиугольных кирпичных плит с голубыми изразцами-вставками. Расчищен предбанник с полом, выложенным кирпичами по сложному рисунку. В центре помещения обнаружено место для фонтана, к которому подходит кубурный водопровод. Баня имела большую печь, топившуюся извне, в которую, видимо, был вмазан котел для согревания воды. Установлено место входа в баню. В бане было два горячих помещения, из которых одно имело крестовидную планировку. Собраны остатки мозаичного декора бани и обломки окрашенной в красный цвет штукатурки. Есть фрагменты ганчевых резных оконных переплетов с бесцветными и цветными стеклами.

Баня располагалась рядом с мечетью, на большой площади, в центре кварталов, застроенных богатыми усадьбами. Рядом с баней обнаружен ряд простых домов. Один из них несколько раз перестраивался и пережил разрушение бани и мечети. За этими домами было свободное пространство, на котором в один из периодов обживания района стояли юрты. От них сохранились круги, выложенные обломками жженых кирпичей. Здесь же обнаружен общественный батраб с двумя камерами. Весь комплекс бани датируется серединой — второй половиной XIV в.

Другой раскоп пришелся на место

позднего (конец XIV—начало XV в.) кладбища. Вскрыто несколько типичных для золотоордынского городского некрополя погребений. Среди находок — резные ганчевые декоративные панели, сердоликовые и лазуритовые перстни, золотое кольцо от цепочки.

Н. М. Булатов, В. Л. Егоров,
Э. Д. Зиливинская,
Г. А. Федоров-Давыдов

Курганы у пос. Иджил

Совместная экспедиция Института археологии АН СССР и Калмыцкого научно-исследовательского института истории и философии продолжила раскопки курганов у пос. Иджил Октябрьского р-на Калмыцкой АССР. Раскопано семь курганов на юго-восточной и юго-западной окраинах поселка и один — между этими группами.

В юго-восточной группе раскопано два кургана (2, 3). Курган 2 (диаметр 24 м, высота 0,5 м) содержал четыре погребения. В погребении 1, в насыпи, на глубине 0,45 м обнаружен скелет ребенка, лежавшего на правом боку с подогнутыми ногами, головой на северо-запад; в погребении 2, тоже в насыпи, на глубине 0,5 м обнаружен скелет ребенка, лежавшего на левом боку с подогнутыми ногами, головой на северо-восток. Около черепа стоял маленький плоскодонный горшочек с отпечатками гребенчатого штампа на плоском венчике. К северо-западу от погребенного лежал скелет лошади с подогнутыми ногами, мордой на юго-запад. Погребение относится к срубной культуре.

В погребении 3 па глубине 0,75 м от современной поверхности найден скелет взрослого человека, положенного на спину, головой на юго-запад. Около правого бедра обнаружены железные кресало и нож. Погребение позднекочевническое. Погребение 4 совершено в центре кургана на глубине 0,55 м от современной поверхности. В разграбленной детской могиле сохранился обломок плоскодонного сосуда срубного типа. В кургане 3 (диаметр 20 м, высота 0,4—0,6 м) оказалась разграбленная могила, в которой обнаружены обломки тонкостенного сосуда с гладкой поверхностью. На верхней части сосуда — орнамент: по два ряда ломаных и горизонтальных линий. Погребение сарматское.

В юго-западной группе раскопано четыре кургана. В центре кургана 1 (диаметр 7 м, высота 0,9 м) в широкой прямоугольной яме со ступеньками вдоль длинных стенок, на которые опиралось деревянное перекрытие, лежал скелет взрослого человека на спине, черепом на юго-запад (погребение 1). При нем найдены плоскодонный сероглиняный кувшин с ручкой, орнаментированный по горлу и верхней части тулова неглубокими ровными и волнистыми бороздками и наклонными отпечатками мелкозубчатого штампа, разломанный на части нож, или кинжал, бусы. Недалеко от погребения 1 на небольшой глубине лежал детский скелет (погребение 2) вытянуто на спине, черепом на запад. Около правой ступни погребенного — плоскодонный глиняный кувшин с ручкой. Оба погребения позднекочевнические. В центре кургана 2 (диаметр 10 м, высота 0,4 м) в узкой прямоугольной могиле лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине, черепом на юго-запад. Около правого локтя стоял маленький плоскодонный сосуд с тонкими стенками. Погребение позднекочевническое. В кургане 4 (диаметр 20 м, высота 0,54 м) в прямоугольной яме лежал скелет взрослого человека скорченно на левом боку, черепом на восток. Перед лицом и кистями рук стояли два плоскодонных горшка: один — большой без

орнамента, другой — маленький, орнаментированный глубокими зигзагообразными и горизонтальными бороздками и кружками. Найдены две бронзовые витые подвески в полтора оборота и бусы. Погребение относится к срубной культуре.

В одиночном кургане (диаметр 18, высота 0,4—0,65 м) в разграбленной могиле среди костей человека и лошади найдены бараний альчик, несколько обломков железных предметов и два обломка черноглиняной лощеной миски с вогнутым краем. Погребение позднесарматское.

С. М. Васюткин

Средневековые поселения в бассейне Мокши

Экспедиция Мордовского университета продолжала изучение памятников в урочище Южное Краснослободского р-на Мордовской АССР. В пойме р. Мокша у с. Ефаево раскопано два поселения (Ефаево I, II), расположенных на небольших песчаных останцах.

На поселении Ефаево I вскрыто 218 кв. м. Мощность культурного слоя 0,3—0,7 м. В пределы раскопа попала часть средневековой крестьянской усадьбы. Изучены остатки наземного дома, по-видимому, срубной конструкции, от которого сохранилось подполье в виде прямоугольной ямы длиной 4,8 м, шириной 4 м, глубиной до 0,7 м. У южной стенки подполья прослежены остатки глинобитного подпечья. В конструкцию жилища входили столбовые ямы. Во дворе усадьбы, с юго-восточной стороны дома, обнаружены многочисленные хозяйственные и столбовые ямы. Уточнено назначение сравнительно больших и глубоких, овальных в плане ям со ступеньками. Учитывая общую планировку усадьбы, их можно считать погребами. Погреб на поселении Ефаево I имел длину до 4,1 м, ширину до 2,8 м и глубину до 0,9 м. Дно подобных ям выведено на глину. Во дворе усадьбы обнаружено сооружение, которое можно интерпретировать как летнюю кухню.

Найдены железные шлаки, куски руды, большое количество железных инструментов, поковок, пластин, глиняных льячек, пряслица, костяные кочедыки, иглы, глиняные грузила для сетей, медный крючок. Керамика представлена лепными и гончарными сосудами. Встречаются фрагменты гончарной посуды из светлой глины, иногда лощеные. В подполье жилища найден длинный узколезвийный проушный бортный топор. По находкам бронзовых украшений (сюльгама с лопастями, серьга, браслет, перстни) и западноевропейских монет поселение Ефаево I можно предварительно датировать XIV—XVII вв.

Поселение Ефаево II, на котором раскопано 100 кв. м, видимо, идентично селищу Ефаево I. Его культурный слой нарушен распашкой.

В. И. Вихляев

Работы в бассейне Сылвы

Сылвенским отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжено изучение Верх-Саинского могильника. Раскопы прошлых лет расширены в северо-восточном направлении. Всего вскрыто 2800 кв. м, исследовано свыше 100 бескурганных погребений и 25 курганов. Бескурганные захоронения (13), раскопанные в 1984 г., традиционны для неволинских могильников VII—IX вв.

Курганы на поверхности не просле-

живаются, их остатки фиксировались после снятия пахотного слоя в виде полукольцевых канавок вокруг погребений. Курганы располагались четырьмя рядами, вытянутыми с севера на юг. Диаметры их различны (от 9 до 2,5 м). Половина курганов ограблена еще в древности. Под каждым курганом было от одной до трех могил. Захоронения совершены в прямоугольных ямах с отвесными стенками и плоским дном. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. В нескольких могилах обнаружены остатки обугленных деревянных конструкций. В погребениях найдены украшения костюма: кожаные пояса с серебряными накладками, пряжками и наконечниками, украшенными золотыми пластинами с узором из скани и зерни, подвески, накладки, серебряные ножны (без ножей), бусы. В двух погребениях обнаружены остатки деревянных чашек. Курганная часть памятника датируется V—VI вв. Сочетание в одном могильнике курганных и бескурганных погребений, выстраивающихся в единый эволюционный ряд с V по IX вв., подтверждает, что захоронения оставлены одной группой населения. Памятник относится к неволинской культуре.

В Кунгурском р-не Пермской обл. начаты раскопки Елкинского городища. Памятник занимает высокий мыс коренного берега р. Сылва. С напольной стороны городище защищено системой валов и рвов. Площадка поката. Раскоп площадью около 130 кв. м заложен вдоль вала. Изучено четыре наземных жилища, вероятно срубных, площадью 15—20 кв. м, прямоугольной формы, с очагами-каменками. Для сооружения жилищ площадку городища горизонтально подрезали. Материал (фрагменты керамики, глиняные изделия) позволяет датировать жилища второй половиной I тысячелетия н. э. и относить к неволинской культуре.

Н. В. Водолаго

Разведки палеолита в Татарской АССР

Экспедиция Казанского университета обследовала берега нижнего течения Камы от ее устья до г. Нижнекамск, а также правый берег Волги от Казани до г. Тетюши. На правобережье Волги открыто шесть памятников, предварительно отнесенных ко времени перехода от верхнего палеолита к мезолиту. Около пос. Камское Устье обнаружена стоянка верхнего палеолита, получившая название Лобач II.

Памятники финального палеолита расположены сплошной полосой по правому берегу Волги, вверх по течению от г. Тетюши до с. Буртасы. К ним относятся стоянки Долгая Поляна I и II, Сюкеевский Взвоз I и II, Куйбышевский Затон, Лобач I, III, Камское Устье I и II, Красновидово и Буртасы. Геолого-геоморфологические условия их залегания сходны. Большинство памятников находится на мысах, образованных обрывистым берегом Волги и одним или несколькими оврагами, прорезающими плейстоценовые суглинки, как правило, небольшой мощности, развитые на коренных породах, образующих в этих местах понижение, либо на склоне возвышенностей, сложенных коренными породами (Камское Устье II, Сюкеевский Взвоз II).

Кремневые предметы обычно залегают в верхней части плейстоценовых суглинков и в горизонтах B_1 и B_2 вышележащей голоценовой почвы. Среди находок преобладают отщепы и пластины без вторичной обработки. Значительными сериями представлены нуклеусы различных типов и нуклевидные куски. Все это позволяет предварительно от-

ти бóльшую часть памятников к раз-
ду поселений-мастерских. Кремневый
ентарь представлен резцами различ-
х типов, концевыми скребками, плас-
ами с ретушированным концом, се-
ями пластин, отщепами с эпизоди-
кой ретушью. Весь кремневый
териал носит аморфный характер, авильные пластины редки. Сходство
ого-геоморфологических условий за-
гания и кремневого инвентаря, а так-
е территориальная близость позволяют
орить о культурной и хронологиче-
ой общности памятников.

На верхнепалеолитической стоянке
бач II культурный слой залегает
в нижней части правого склона долины. ремневые предметы находятся в тем-
но-буром плотном суглинке с включе-
ниями хорошо окатанной гальки, извест-
ка и доломита. В толще суглинков
встречаются сильно омарганцованные
прослои, имеющие почти черный цвет. Общая мощность слоя, содержащего
находки, колеблется от 0,2 до 0,5 м. Слой залегает наклонно к реке. Мощность перекрывающих его отложений составляет в среднем 1,5—1,8 м.

Находки кремневых предметов сосредоточены в толще позднеплейстоценовых суглинков, частично затронутых голоценовым почвообразованием. В обнажении берега на протяжении 100 м и в заложенной вдоль обрыва траншее (9×1 м) найдены аморфные отщепы, сколы, небольшие куски окремнелого известняка (426 экз.), шесть массивных нуклевидных кусков, два аморфных нуклеуса, восемь пластин правильной формы, шесть отщепов с эпизодической ретушью. Среди орудий выделены один угловой резец, один боковой резец на правильной удлиненной пластине с ретушированным краем и скошенным концом, одна пластина со скошенным и одна — с выемчатым концом, два концевых скребка, одна пластина с ретушированным краем.

М. Ш. Галимова

Исследования средневековых памятников в бассейне Камы

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета продолжила изучение Тарасовского могильника. Памятник расположен на месте селища ананьинско-пьяноборского времени, культурный слой которого уничтожен могилами и распашкой. Материал поселения представлен в основном мелкими фрагментами керамики. Погребения, вскрытые в 1984 г., по обряду и инвентарю идентичны раскопанным ранее. Могилы располагались рядами и группами. Захоронения одиночные, совершены в прямоугольных ямах, в вытянутом положении, головой на север. У ног или головы умерших помещены берестяные коробочки с украшениями. Вдоль костяков прослежены кожаные пояса. Могильник датируется III—VI вв. и относится к мазунинской культуре.

Продолжены раскопки Верх-Саинского I городища. Исследованы центр площадки и оборонительное сооружение по краю обрыва, возле вала. На памятнике вскрыта площадь свыше 5,5 тыс. кв. м и изучено около 15 жилых и хозяйственных сооружений, свыше 130 хозяйственных ям, столбовые ямки, кострища. Интересно сооружение 12, располагавшееся в центре городища. Оно имело квадратную форму, площадь около 25 кв. м, глубину 1,5 м, наклонные стенки и плоское дно. По периметру зафиксирована мощная полоса прокала. В сооружениях и ямах обнаружены раздавленные сосуды, кости животных,

глиняные изделия, реже — украшения и орудия труда. Городище датируется VI—IX вв. и относится к неволинской культуре.

В Кишертском р-не Пермской обл. экспедиция приступила к изучению Пеньковского (Лобач) городища. Памятник занимает утес правого коренного берега р. Сылва. С напольной стороны городище защищено валом и рвом. Раскоп площадью свыше 160 кв. м был разбит в центральной части площадки городища. Мощность культурного слоя 0,2—0,25 м. Исследовано два жилых сооружения прямоугольной формы, площадью около 40 кв. м, с печами-каменками. Котлованы жилищ углублены в подстилающий слой на 0,2—0,3 м. Изучены пять хозяйственных ям и столбовые ямки. Материал, представленный фрагментами керамики, бронзовыми украшениями, бусами, ножами, относится к неволинской культуре.

Р. Д. Голдина

Разведки на нижней Мокше

Отряд Шокшинской экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР обследовал пойму р. Мокша в окрестностях с. Широмасово Теньгушевского р-на Мордовской АССР. Открыто и исследовано четыре памятника.

Городище на северной окраине села занимает узкий мыс правого коренного берега Мокши при входе в пойму глубокого оврага. С напольной (западной) стороны оно защищено тремя валами и рвами, с пойменной (восточной) — валом и рвом. Шурфом 2×2 м выявлен культурный слой мощностью до 0,15 м, состоящий из серой супеси с угольками, обожженной глиной и фрагментами керамики. Керамика типологически делится на три группы: гладкостенная с тычковым орнаментом, с «текстильной» обработкой поверхности и псевдорогожными отпечатками. В подъемном материале интересны пряслице с ямочной орнаментацией и фрагмент венчика сосуда баночной формы с «текстильной» обработкой, поверх которой нанесен тычковый орнамент. Городище датируется периодом раннего железа.

К востоку от с. Широмасово, на правом берегу Мокши, на дюнном всхолмлении, обнаружено поселение. Культурный слой мощностью до 0,4 м содержит разновременные находки. Эпоха бронзы представлена керамикой приmокшанского типа, орнаментированной оттисками зубчатого штампа, наколами, прочерченными линиями, насечками и кремневыми сколами с подработанными ретушью краями. Ко второй половине I — началу II тысячелетия относятся фрагменты лепных гладкостенных сосудов горшкообразной формы с высоко приподнятыми плечиками, характерные для керамики рязано-окских племен.

На левобережье Мокши, к востоку от с. Широмасово, на берегу старицы, открыта стоянка. Культурный слой (светло-коричневая супесь) мощностью до 0,7 м содержит керамику балахнинского типа, орнаментированную ямочными, ногтевидными вдавлениями, зубчатым штампом, наколами, а также многочисленные кремневые отщепы, сколы и орудия: скребки на отщепах, концевые скребки на пластинах, ножевидные пластины с ретушью, резцы, массивная провертка на отщепе.

На Широмасовском местонахождении в пойме левого берега Мокши, у оз. Белое, найдены кремневые ножевидные пластинки, концевой скребок, резцы, вкладыши на узких пластинках, трапециевидный вкладыш, чешуйчатые отщепы. Культурный слой разрушен.

В. В. Гришаков

Раскопки в Городце на Волге

Первый отряд экспедиции Горьковского университета проводил раскопки Городца на Волге, продолжая изучение средневекового посада в районе современной ул. Свердлова.

В раскопе I (132 кв. м), несмотря на значительную разрушенность культурного слоя (толщина его колеблется от 0,1 до 0,25 м), последовательность напластований достаточно четка и повторяет картину, выявленную при раскопках других участков памятника. Вещевой материал типичен для средневекового русского города XII—XIV вв. Среди находок можно выделить шаровидную хрустальную бусину, железный четырехгранный, ромбический в сечении бронебойный наконечник стрелы, глиняный «хлебец». В слое XIV в. обильны заготовки из кости и отходы косторезного производства. В этом слое расчищены остатки сгоревшей и сильно разрушенной деревянной постройки, на жилой характер которой указывают развал печи-каменки и обилие крупных фрагментов средневековой керамики. В постройке найдены глиняное биконическое пряслице, механизм цилиндрического замка, ключ к цилиндрическому замку, каменный крестик и фрагмент днища горшка с клеймом. К югу от постройки прослежена ограда, видимо, отделявшая усадьбу от проезжей части улицы. Она, как и постройка, сгорела при пожаре.

Раскоп II (217 кв. м) в значительной части занят средневековым кладбищем. В слоях XII—XIV вв. на глубине 0,25—0,95 м от современной поверхности обнаружены 86 взрослых погребений и 31 детское. Захоронения совершены по обряду трупоположения, головой на запад с небольшими отклонениями к югу. Костяки лежат вытянуто на спине, руки сложены либо на груди, либо в области таза. Вещей при погребенных нет. Исключение составляют погребения 1а, 40, 65 и 109, при которых обнаружены фрагмент железной пряжки, янтарная бусина, фрагмент парчового очелья и два бронзовых украшения. В 38 случаях под костяками выявлены следы гробовины. В 16 случаях в области черепа и нижних конечностей обнаружены плоские камни, обломки кирпичей. Захоронения совершены в основном в могильных ямах прямоугольной формы. Отмечено несколько коллективных захоронений в больших ямах. Некоторые костяки расчленены, черепа носят следы ударов саблей или тяжелым тупым предметом. Стратиграфические наблюдения позволяют увязать эти захоронения с гибелью населения в результате разгрома города Едигеем в 1408 г.

На не потревоженных кладбищем северных участках раскопа выявлены остатки построек XII—XIV вв. Из находок отметим золотоордынские серебряные и медные монеты, куски янтаря, бронзовые гирьки, обрывки кожи, фрагменты кожаной обуви, сапожный инструмент из кости, обугленное зерно.

Т. В. Гусева

Исследования в Пермском Приуралье

Отряд Камской экспедиции Пермского университета совместно с Печорским палеолитическим отрядом Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР проводил обследование палеолитических местонахождений в Чусовском, Пермском, Оханском и Добрянском районах Пермской обл.

На р. Чусовая обследовано мустьерское местонахождение Пещерный Лог, где собраны отдельные отщепы, сколы, фрагменты нуклеусов и крупный нож из

темного кремнистого сланца. Проведен стратиграфический разрез обнажений на местонахождении Школьный Лог, в разрушенной части которого выявлены фрагменты костей четвертичной фауны. На местонахождении Горная Талица зафиксировано скопление каменных изделий площадью до 20 кв. м, где найдено около 1500 предметов из кремнистого сланца, яшмы и кремня. Судя по стратиграфическим и планиграфическим наблюдениям, артефакты залегали в нижней части аллювиальных песков, на глубине от 0,6 до 0,9 м от современной поверхности, что позволяет относить памятник к самому началу голоцена. Помимо остатков каменного века на местонахождении выявлена шнуровая керамика харинского типа (V—VII вв.). Интересна находка сланцевой плитки с гравированным изображением головы лося.

Близ г. Чусовой обследована пещера в камне Глухой. В шурфе глубиной 4,5 м изучены мощные четвертичные отложения, содержащие два слоя погребенного гумуса, сформированные в периоды межледниковья. Нижний слой гумуса — среднеплейстоценовый, вероятно одинцовский, верхний — микулинский или молого-шекснинский. Найдены фрагменты костей плейстоценовой фауны, позволяющие предполагать, что пещера посещалась человеком в эпоху палеолита.

В Охапском р-не в подъемном материале местонахождения Ягодное I найдены дисковидный нуклеус, сколы, отщепы, крупные ножевидные пластины и их сечения, пластины из темного и зеленого кремнистого сланца, яшмы и кремня. Памятник относится к концу позднего палеолита. В Пермском р-не на берегу р. Сылва осмотрены местонахождения Ельники I, II и выявлено местонахождение четвертичной фауны близ пос. Сылва.

Б. И. Гуслицер, А. Ф. Мельничук, П. Ю. Павлов

Погребения у с. Косика Енотаевского района Астраханской области

При строительных работах у с. Косика, в 110 км выше г. Астрахань, на правом берегу Волги, на одном из бугров Бэра, было открыто богатое сарматское захоронение рубежа нашей эры. Поволжская экспедиция МГУ и Института археологии АН СССР доследовала это погребение.

Захоронение совершено на естественном бугре в простой неглубокой яме без курганной насыпи. Погребенный лежал головой на юг. При нем находился богатый инвентарь: золотая пектораль III—I вв. до н. э. со сценами терзания грифонами и львами копытных и с более ранними (IV в. до н. э.) окончаниями в виде голов архара; золотой двусоставной браслет с изображениями распластанных бараньих шкур; золотые бляшки с инкрустацией цветными камнями; множество разнообразных бляшек; фольга, нити от одежды и тканей: пуговица с изображением лица юноши с длинными локонами; серебряная бляшка с лицом лысого старика; пряжка и наконечник пояса в виде ежей со змеями и головами грифонов с инкрустацией цветными камнями и припаянными с обратной стороны сосудиками для жидкостей или порошков; ажурные уздечные бляхи; два фалара с головами грифонов, расположенных в виде вихревой розетки вокруг центрального гнезда для большой вставки; оселок и рукоять ножа, оправленные в золото; золотой чехол для ножа; обломки меча в железных ножнах с инкрустацией золотом и бирюзой; железные копья, стрелы.

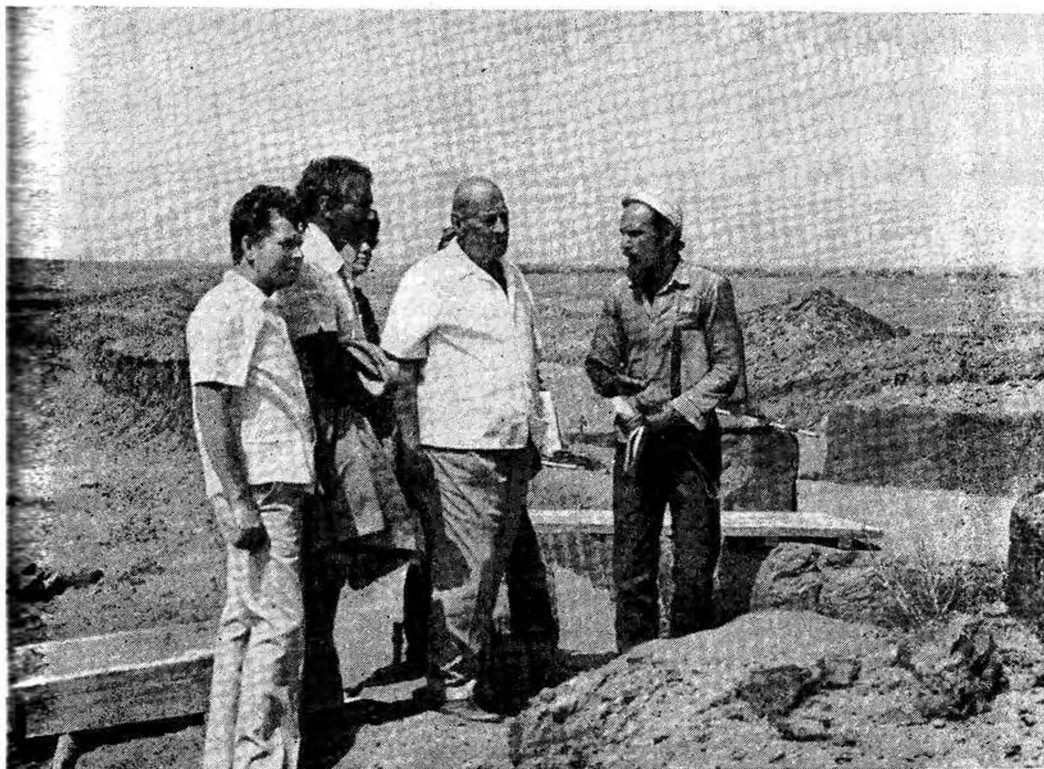

Рис. 1. Президент АН СССР академик А. П. Александров на раскопках у с. Косика

пряжка «ордосского» типа; костяные предметы, оправленные в золото; биллоновое зеркало; бронзовый котелок и т. д.

Тут же находился набор серебряных сосудов, три из которых декорированы золотой наводкой с гравировкой. Один небольшой сосуд имел на внутренней стороне изображения дельфинов и рыб, а на крышке — меандровый орнамент, фигуры «гиппокампов» и рыб вокруг литой фигурки орла, припаянной в центре. Наиболее интересен полусферический сосуд с ручками в виде кабанов и с двумя ярусами изображений: нижний — со сценами боя, верхний — со сценами охоты. В погребении найдены две халцедоновые печати: одна — II тысячелетия до н. э., с двумя колонками клинописи, другая — V в. до н. э., ахеменидская.

Вокруг могилы отмечены следы тризны, от которой остались золотые бляшки от одежд и тканей, два разбитых и разбросанных лощеных сосуда, череп лошади с золотым предметом неясного назначения. После тризны одежды и ткани, видимо, положили на деревянную решетку над погребенным, и могилу засыпали.

Поблизости от этой могилы открыта другая, в которой погребена женщина. Могила имела входную яму глубиной около 4 м и большой подбой, выложенный деревом. В подбое лежали два колеса погребальной повозки, а под ни-

Рис. 2. Золотой браслет с эмалями из погребения 1 у с. Косика

ми — погребенная, головой на юг. При захоронении найдены разбитый бронзовый котел, костяная точеная подставка, деревянный сосудик, несколько гончарных сосудов, среди которых один трехручный, два золотых височных кольца и несколько мелких украшений, бронзовая римская сковорода, положенная в небольшой тайник в ногах. Дата погребения та же, что и первого.

Близ первых двух погребений обнаружено позднекочевническое (XI в.).

В. В. Дворниченко, В. В. Плахов, Г. А. Федоров-Давыдов

Охранные раскопки в окрестностях городов Саратов и Энгельс

Силами детских краеведческих кружков г. Саратов и г. Энгельс раскопан наполовину разрушенный курган в устье р. Саратовка. В ходе работ найдены четыре могилы ямного и полтавкинского времени, две из которых разрушены поздними перекопами. Одно детское погребение содержало баночный сосуд полтавкинского времени, сплошь орнаментированный оттисками штампа. Внутри горшка лежали кости барана. Возле ног ребенка находились восемь бараньих альчиков и бусина из черной стекловидной массы.

При обследовании на месте Покровских курганов зачищено сарматское погребение с бусами и пряслицем, а также могила ямного времени, содержащая скелеты взрослого и ребенка, густо посыпанные охрой. Череп взрослого человека имеет четкие следы трепанации — овальное отверстие на затылке размерами 2×4 см, выскобленное острым орудием.

В Саратове продолжены раскопки разрушаемого поселения Вишневое. Вскрыто более 200 кв. м. Найдено множество обломков лощил из коровьих челюстей, костяная рукоять, пряслице, штамп для орнаментации посуды. Среди каменных изделий — скребки, ножевидные пластины, обломок дротика, песты, терочники. Выделяется несколько фрагментов посуды, орнаментированных в технике отступающей лопаточки. Основная масса керамики относится к срубной культуре, но имеет некоторые абашевские и андроновские черты.

И. И. Дремов

Позднесредневековые могильники Чувашии

Отряд экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР проводил рекогносцировочные работы на некоторых позднесредневековых чувашских кладбищах XVII—XVIII вв.: Орнарском, Старо-Урмарском, Старо-Щелканском, Чирш-Сирминском Урмарского р-на и Ново-Ахпердинском Батыревского р-на.

На всех кладбищах прослежен языческий погребальный обряд. Умерших хоронили в гробах или колодах на небольшой (до 70 см) глубине, вытянуто на спине, головой на запад, запад—северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками. Инвентарь однообразен. Почти во всех случаях в могилу клали железные ножи. Обнаружены головные уборы, состоящие из русских серебряных монет XVII в., бусины из стекла, медные пуговицы, украшение «хюре» из бронзовых пронизок и бусин, серебряные перстни с геометрическим орнаментом, а также железные подковки от обуви.

Полученные материалы свидетельствуют о значительной близости чувашского и марийского погребальных обрядов XVII—XVIII вв. и не выявляют никаких черт, характерных для мусульманского погребального обряда.

Г. И. Дроздова

Берсеневское поселение

Экспедиция Мордовского университета проводила разведочные работы в бассейне р. Пензятка в пределах Лямбирского р-на Мордовской АССР. Северо-восточнее с. Берсеневка обнаружено поселение, относящееся ко второй половине II тысячелетия до н. э. Поселение расположено на правом берегу безымянного ручья, впадающего в Пензятку, и занимает площадь около 5000 кв. м. В юго-западной его части, на склоне, был заложен шурф 16 кв. м. Поселение однослойное, мощность культурного слоя до 0,5 м. Слой насыщен керамикой и костями животных, из которых многие обожжены, расколоты или разрублены.

Керамика из шурфа и с поверхности поселения однородна. Это фрагменты горшковидных и баночных, иногда остроребернчх сосудов, орнаментированных в верхней части. Наиболее частый вид орнамента — отпечатки гребенчатого штампа, пересекающиеся в виде елочки, а также горизонтальные овальные вдавления. В нижней части слоя найден костяной наконечник стрелы.

Берсеневское поселение относится к срубной культуре.

Ю. А. Зеленеев

Раскопки курганов в южном Зауралье

Объединенный отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и Башкирского пединститута исследовал курганные могильники эпохи бронзы и средневековья на территории Абзелиловского р-на Башкирской АССР и Гайского р-на Оренбургской обл.

В Абзелиловском р-не раскопан Ишкуловский II могильник на левом берегу р. Большой Кизил, северо-западнее с. Ишкулово. Могильник состоял из 15 курганов (12 из них полностью исследованы). Курганы представляют собой каменные площадки прямоугольной, овальной или круглой формы, выложен-

ные из крупных обломков скальной породы на уровне погребенной почвы. Под каждой вымосткой находилась одна могила — простая узкая яма, углубленная в материк на 0,25—0,7 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад с сезонными отклонениями. Сопровождающие вещи найдены только в женских погребениях, расположенных компактной группой в некотором удалении от мужских. Это преимущественно бронзовые и золотые украшения (перстни, височные подвески, серьги), характерные для XIII—XIV вв.

Два кургана эпохи бронзы у д. Тепяново содержали по одному, вероятно вторичному, захоронению, где густо окрашенные охрой кости человека были брошены в беспорядке на дно могилы без каких-либо сопровождающих вещей.

На территории Гайского р-на Оренбургской обл., в 10 км от с. Шевченко, на правом берегу р. Урал, исследовано два курганных могильника. Хабарный I могильник в основном состоял из средневековых курганов. Это также каменные выкладки на уровне погребенной почвы, овальной или прямоугольной формы. Под каждой выкладкой находилось по одной могиле, где погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад и на север. Инвентарь встречен в женских (бронзовые зеркала, височная подвеска, бокка, пряслице, деревянный гребень) и мужских (стрелы-срезни, берестяной колчан, кресало) погребениях. Все предметы характерны для XIII—XIV вв.

В курганной группе Хабарный II из 12 курганов раскопано пять. Под насыпями прослежены каменные кольца диаметром 3—4 м, уложенные на уровне погребенной почвы. Внутри каждого кольца находилось по одной могиле, содержащей беспорядочно разбросанные кости человека. В трех погребениях найдены крупные фрагменты сосудов, украшенных резным и мелкозубчатым орнаментом в виде горизонтальных линий и треугольников.

Исследованные средневековые курганы типологически относятся к кругу кыпчакских памятников.

В. А. Иванов, Г. Т. Обыденнова

Исследования в бассейне Чепцы

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил охранные раскопки средневековых памятников в бассейне р. Чепца. На древнеудмуртском городище Идна-кар, расположенном на левом берегу р. Пызеп, недалеко от впадения ее в Чепцу, близ д. Солдырь Глазовского р-на, на мысовой части вскрыто 360 кв. м. Мощность культурного слоя 1—1,4 м. Исследованы остатки наземного сооружения, ориентированного длинными сторонами по линии север—юг с незначительным отклонением к востоку. Приблизительные его размеры 5,5×6 м. Западную часть сооружения составляет площадка плотно утрамбованной прокаленной ярко-оранжевой глины. С востока к ней примыкает настил из досок (6×1,8 м). Очаг, расположенный в юго-восточной части прокала, разрушен. С севера от сооружения открыта прямоугольная яма глубиной 1,87 м.

На южных участках раскопа вскрыто шесть округлых ям глубиной 1—1,5 м, заполненных супесью с высоким содержанием золы, углей и пепла. Здесь найдено большое количество тиглей, литейных форм, обожженной керамики, коррозированных железных предметов, скопления шлаков, а также разнообразный вещевой инвентарь из железа, бронзы, кости, относящийся к началу II тысячелетия н. э.

В удмуртском могильнике у д. Кузьмино Ярского р-на на площади 751 кв. м вскрыто 39 захоронений, совершенных в основном по обряду трупоположения. Исключение составляет одно женское погребение, совершенное по обряду трупосожжения. В отличие от других, ориентированных преимущественно головой на северо-восток, это захоронение ориентировано на север. В могиле найдены обожженные кости, бусы, бронзовая шумящая подвеска на конусовидной основе, характерная для чепецких памятников. Трупоположения совершены в неглубоких (25—50 см) прямоугольных ямах (1,8—2,1×0,6—0,8 м). Инвентарь (орудия труда, оружие, бронзовые и серебряные украшения, ожерелья из стеклянных я сердоликовых бус, монетовидных подвесок) относится к XII—XIII вв. Сосуды из глины с примесью мелкотолченой раковины имеют форму слабопрофилированных чаш с уплощенным дном. Часть из них снабжена налепными ручками. Керамика не орнаментирована. Между могилами найдены развалы двух гончарных красноглиняных сосудов бóлгарского облика.

М. Г. Иванова

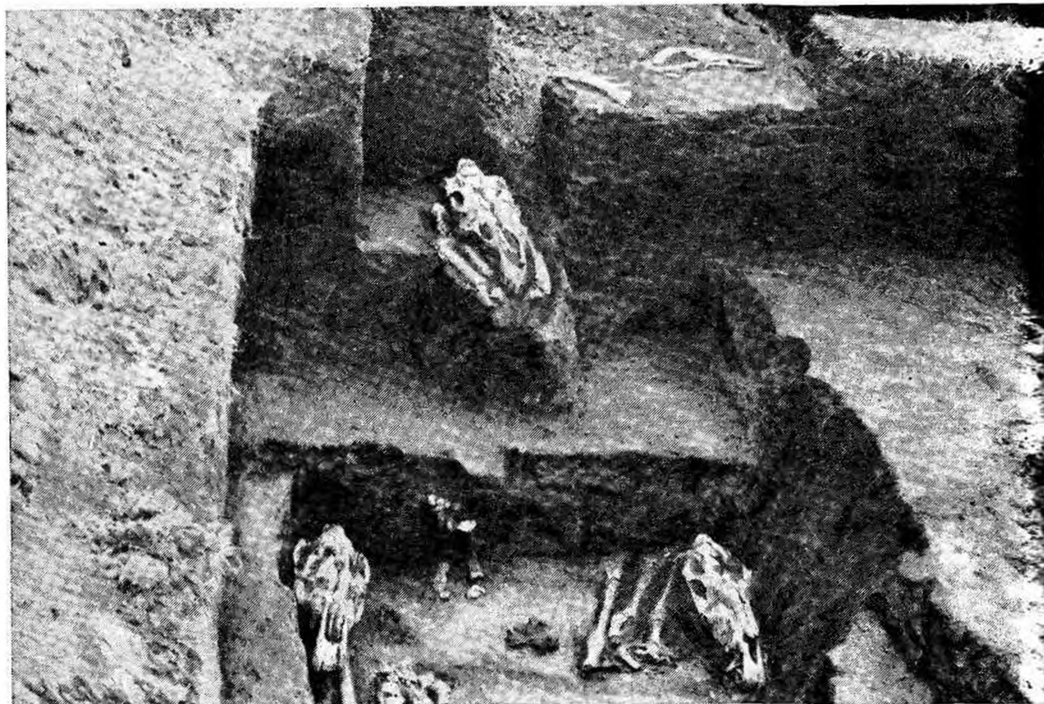
Работы в Закамье

Раннебóлгарская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР проводила работы в Закамье, преимущественно в зонах Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ, и в Муслюмовском р-не Татарской АССР. У с. Котмыш обнаружена неолитическая стоянка со следами двух жилищ. Продолжены раскопки Меллятамакского V неолитического могильника. На раскопе II (96 кв. м) встречены кремневые наконечники стрел, обломки кремня, жертвенное кострище. На Меллятамакском I пьяноборском могильнике расчищено погребение с бронзовыми и костяными наконечниками стрел, оселком, эполетообразной пряжкой. У сел Меллятамак, Наратастэ, Тамьян на дюнах выявлено 12 памятников от неолита до позднего средневековья. В Тамьянском I могильнике изучено разрушенное пьяноборское захоронение с костяком северо-восточной ориентировки, а в Тамьянском II могильнике — срубное погребение, где скорченный костяк, ориентированный черепом на восток, лежал на левом боку, в изголовье — три срубных лепных плоскодонных горшка с гребенчатым и ямочным орнаментом.

В Старомайнском р-не Ульяновской обл., у пос. Старая Майна и с. Головкино, обследовано 10 разрушенных памятников. Среди них — срубные могильник и стоянка, три больших именьковских селища, раннебóлгарское местонахождение, бóлгарские селища домонгольского времени. На одном из них обнаружен склад железных сельскохозяйственных орудий, много изделий из бронзы.

Особый интерес представляет Старомайнский II могильник, относящийся, видимо, к гуннской эпохе. На отмели со смытым черноземным слоем на площади 166×45 м исследовано 23 погребения. Они совершены в длинных (2,2—3,3 м) ямах шириной 0,8—0,5 м (могилы у изголовья расширялись на 0,1—0,15 м). За редким исключением, погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. Несмотря на ограбление, в ряде погребений выявлены лепные горшки, чернолощеные миски, кувшин, предметы вооружения, украшения.

Охранные работы проведены на размываемых памятниках в Куйбышевском р-не Татарской АССР. У с. Измери исследовались палеолитическая стоянка, именьковские и бóлгарские поселения. Большой материал собран

Жертвенный комплекс из Танкеевского могильника

на Измерском I, Коминтерновском II, III, Семеновских I, II, V и Старокуйбышевском IV селищах болгарского времени. Собраны фрагменты разнообразной керамики, железные и бронзовые изделия, бронзовые и серебряные монеты. У с. Коминтерн обнаружен новый именьковский могильник. В прямоугольной яме на глубине 0,5 м расчищены сложенные в кучку обожженные кости и около них два лепных плоскодонных именьковских горшка. На Коминтерновском II селище выявлена лепная средневековая посуда, украшенная ямками. Аналогии ей имеются в так называемых чандарских памятниках Башкирии.

Проведены раскопки раннеболгарского Танкеевского могильника. На разрушаемой рекой ранней части памятника (раскоп XXV) на площади 18 кв. м вскрыто три ограбленных погребения. В центральной части могильника заложен раскоп XXVI (166 кв. м), изучено 37 погребений рубежа IX—X вв. Над погребениями на глубине 0,35—0,4 м зафиксированы жертвенные комплексы, включающие лепные сосуды, кости ног, челюсти и черепа животных. На четырех участках на глубине 0,4—0,8 м расчищены комплексы из уложенных в яму в определенном порядке черепа и костей четырех ног лошади. В могильных ямах погребенные, ориентированные головой на запад, иногда с отклонением к югу, лежали вытянуто на спине, в длинных, по узких (2.4—2,6× ×0,5—0,6 м) ямах глубиной 1,2—1,6 м. Во многих захоронениях найдены круговая и лепная болгаро-салтовская и поломская керамика, предметы вооружения, одежды, разнообразные укра-

жения, обломки серебряных масок, бронзовая ложечка и др. В захоронениях 1133 (парное), 1142, 1153 в ногах погребенных обнаружены остатки камер, где находились предметы конского снаряжения, а также череп и кости ног лошади. В погребении 1149 зафиксированы остатки женской кожаной обуви с серебряными накладками. Интерес представляют впервые встреченные формы круговой керамики: кувшины с высоким и узким горлом, имеющим зооморфное завершение, трипод с носиком-сливом.

Е. П. Казаков

Работы Чувашской экспедиции

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР исследовала два кургана у д. Верхние Олгаши Моргаушского р-на и средневековый могильник у с. Большая Таяба Яльчикского р-на.

Курганная группа, относящаяся к абашевской культуре, расположена на краю леса, западнее д. Верхние Олгаши. Раскопаны курганы 6 и 7. Курган 6 имел высоту 1,3 м, диаметр 14 м, поверхность его задернована. Насыпь из суглинка содержала скопления угольков, фрагменты лепной посуды и кремневые отщепы. У основания насыпи прослежены остатки кострищ. В юго-восточной части кургана на глубине 1,27 м от поверхности открыт костяк плохой сохранности, череп отсутствовал, ноги согнуты, кисти рук лежали на тазовых костях. Около правой руки найден кремневый отщеп. Ниже уровня погребенной почвы, на материке, открыта могильная яма длиной 1,8 м, шириной 1,4 м, ориентированная по линии северо-запад—юго-восток. В верхней части заполнения обнаружены скопления угольков и челюсть животного (барана?). На дне выявлены следы сооружения прямоугольной формы в виде темных полос. Костяка не было.

Курган 7 высотой 0,98 м, диаметром 9 м имел округлую насыпь из суглинка. На уровне погребенной почвы прослежена могильная яма длиной 2,25 м, шириной 1,5 м, глубиной от поверхности погребенной почвы 0,65 м, углублена в материк на 36 см. В засыпи найден орнаментированный обломок керамики. На дне прослежено парное погребение. Первый костяк лежал вытянуто на спине, руки слегка согнуты, ориентировка северо-восточная. Около этого костяка найдены черепки лепного сосуда абашевского типа и обломок медного украшения. Анатомический порядок второго костяка нарушен, череп его лежал у ног первого костяка.

В могильнике у с. Большая Таяба заложен раскоп (10×10 м). Под слоем дерна толщиной около 10—12 см идет почвенный слой (35 см), затем материк — желтая глина. В почвенном слое обнаружены черепки круговой посуды болгарского типа с лощением.

В раскопе вскрыто 28 погребений с одиночными захоронениями, совершенными в узких неглубоких (0,4—0,6 см от поверхности) ямах, в почвенном слое с незначительным углублением в материк. Погребенные ориентированы в большинстве случаев головой на запад—юго-запад. Выявлены два обряда погребения: женские и детские захоронения совершены по мусульманскому обычаю (на правом боку, ноги полусогнуты, лицом к югу); взрослые, в основном мужские, погребения явно обнаруживают языческие традиции (вытянуты лицом кверху или к северу, головой на запад).

Б. В. Каховский

Исследование раннебронзового поселения в Курганской области

Экспедиция Уральского университета начала исследование поселения периода ранней бронзы на правом берегу р. Исеть, западнее д. Ташково Каргапольского р-на Курганской обл. Поселение занимает мысовидную площадку боровой террасы. На поверхности отмечено 11 неглубоких (0,3—0,5 м) округлых впадин диаметром от 5 до 8 м.

Раскопом 560 кв. м раскрыто семь жилищ, шесть из которых расположено на краю мыса, на расстоянии от 0,8 до 1,5 м друг от друга, образуя полукруг. Одно из жилищ находилось в центральной части площадки. Все жилища слабо углублены (до 0,4 м от древней поверхности), бревенчатые, площадью от 32 до 50 кв. м, с наземными очагами. Стены большинства домов строго параллельны относительно соседних. Во всех жилищах и в открытом очаге на площадке обнаружены следы плавки металла или изделия из металла. Металл расплавлялся в тиглях, изготовленных из обломков посуды. Вдоль стен жилищ или вблизи очагов находились горшки, чаще всего большой емкости, с богатой орнаментацией, выполненной «отступающей» палочкой, оттисками гребенчатого штампа или «шагающей гребенки». Верхний край сосудов часто украшен валиком. Во всех жилищах найдены наконечники стрел из южноуральской яшмы или кремня.

Поселение погибло от пожара. Предварительно его можно датировать началом II тысячелетия до н. э.

В. Т. Ковалева

Раскопки на Курдюме

Студенты Саратовского университета и члены кружка юных археологов при Детской экскурсионной станции проводили раскопки на поселении срубной культуры у с. Усть-Курдюм Саратовского р-на Саратовской обл. Памятник расположен в устье р. Курдюм, на второй надпойменной террасе правого берега, и занимает площадь около 250 кв. м. С северной стороны поселение разрушается карьером, в котором собран подъемный материал в виде фрагментов лепной керамики, развала крупного толстостенного неорнаментированного сосуда баночной формы и многочисленных костей домашних животных. С южной стороны карьера заложен раскоп площадью 40 кв. м. Верхний слой снят бульдозером при земляных работах. Сохранившийся культурный слой (темно-серая супесь) достигает толщины 0,8 м. Среди находок — каменный пест, обломки терочников, абразивы, орудия из кости, кремневая ножевидная пластина, керамика. Преобладают фрагменты лепных сосудов баночной формы и округлобоких с выделенной шейкой и отогнутым венчиком. На некоторых фрагментах заметны желобок и ребро на внутренней стороне венчика.

О. В. Кочерженко

Разведки в Горномарийском районе

Разведочным отрядом экспедиции Марийского университета в Горномарийском р-не Марийской АССР (правый берег Волги) выявлено несколько памятников различных эпох. В береговых отложениях Волги у д. Токари, близ Малахайского городища, найдены бивень и фрагменты костей мамонта. Подобные находки собраны в оврагах у деревень Яшпатрово и Кузнецово. В 100 м к северо-востоку от д. Токари обнаружена стоянка. В подъемном материале — обломок кремневого орудия и кремневые сколы. К юго-западу от д. Кукшлид выявлено три памятника, расположенных на надлуговой террасе левого берега р. Большой Сундырь. В подъемном материале одной из стоянок — кремневые пластины и сколы.

Здесь же, на крутом высоком берегу, на месте Кукшлидского могильника, открыто поселение. Находки представлены кремневым орудием и фрагментом керамики, очевидно, эпохи бронзы, многочисленными костями животных. Недалеко от пристани Юльялы собраны фрагменты керамики и кремневые орудия, видимо, эпохи бронзы. В д. Кузнецово при рытье ямы обнаружено несколько марийских могил. По нумизматическому материалу они датируются XVII—XVIII вв. Здесь найдены топор, два ножа, скоба от гробовища, бронзовое поясное украшение. Разведкой обнаружено несколько местонахождений: в овраге у д. Токари найден обломок костяной проколки; на берегу Волги, у д. Шунангер,— ананьинская накладка.

Осмотрены известные памятники. На Кукшлидском могильнике, частично разрушенном карьером, найдены нож и серебряная серьга в виде свернувшейся змеи. В окрестностях д. Юльял осмотрено городище, в подъемном материале — керамика и кремневые орудия. На стоянке и поселении у д. Токари найдены кремневые наконечники стрел, скребок, долото и фрагменты керамики.

Д. В. Лакоценин

Работы в северо-восточной Башкирии

Экспедиция Башкирского республиканского краеведческого музея провела разведку в Мечетлинском и Дуванском районах по берегам р. Ай (от д. Метели Дуванского р-на до устья) и р. Уфа (от впадения р. Ай до д. Заимка). Открыто шесть памятников, в том числе одно двуслойное поселение с иткульской и средневековой керамикой, два местонахождения керамики, относящейся к раннему железному веку и средневековью.

На Абдуллинском городище в Дуванском р-не выявлены две разновременные системы оборонительных сооружений. Ранняя состояла из небольшого (ширина в основании 8 м, высота 1,4 м) вала с прокаленной глиняной обмазкой и неглубокого (0,5 м) рва. Поздняя представлена мощным (ширина в основании 14 м, высота 2 м) валом, перекрывающим ранние ров и вал. Вал насыпан из культурного слоя, содержащего керамику, сходную с материалами памятников Зауралья раннего железного века. Площадь сохранившейся части городища около 100 кв. м. Мощность культурного слоя до 0,6 м. В нижнем слое встречаются отдельные фрагменты межовской и курмантауской керамики. Основная масса находок — керамика периода раннего железа, аналогичная встречающейся в засыпке второго вала. В верхних слоях под дерном встречены

единичные фрагменты позднекушнаренковской керамики.

На Кызылбаевском II поселении в Мечетлинском р-не траншеей 2×8 м вскрыта центральная часть жилища раннего железного века с очажной двухкамерной конструкцией. Первая камера, круглая в плане (диаметр около 1 м, глубина 0,8 м), была заполнена углем, золой, фрагментами керамики. Вторая, примыкавшая к первой в виде овального углубления (до 1 м), была заполнена обожженными и необожженными костями животных, включая обработанные фрагменты. Площадь сохранившейся части поселения 120 кв. м. Мощность культурного слоя 0,6 м.

А. И. Лебедев

Могильник у д. Кордон

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета начал изучение средневекового могильника у д. Кордон Вятско-Полянского р-на Кировской обл. Памятник расположен па мысу, образованном правым коренным берегом р. Вятка и руслом р. Казанка. На юго-восточной оконечности мыса заложен раскоп (234 кв. м). Обнаружены 23 погребения, несколько углистых пятен и остатки мезолитического поселения, культурный слой которого нарушен могильником. Погребения располагались рядами, вытянутыми с северо-востока на юго-запад. Захоронения совершены в прямоугольных ямах, заполненных темно-серой слабогумусированной супесью с углистыми включениями. Ориентировка — северо-запад — юго-восток с небольшими отклонениями. Обряд захоронения — кремация и ингумация. Кремация совершалась на стороне, остатки ссыпались в могилу вместе с не тронутыми огнем вещами. При ингумации хоронили в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад, в редких случаях — на юго-восток.

Вещевой комплекс немногочислен, но выделяется группа погребений с большим количеством вещей. Так, в парном погребении 10 в области грудной клетки ребенка на берестяной подстилке лежали бронзовая пронизь, фрагменты пояса, височные подвески, бляха, эполетообразная застежка, бронзовый нагрудник, фрагмент железного ножа. В погребении 12, в центральной части ямы, найдены фрагмент пояса на кожаной основе, бронзовые пронизи, бляшки, височные кольца, череп животного.

Обряд и инвентарь находят самые близкие аналогии в Худяковском могильнике III—V вв. и азелинских могильниках средней Вятки. В мезолитическом слое светло-серой супеси с вкраплениями угля (мощность до 0,5 м) собраны кремневые пластинки, отщепы, карандашевидные нуклеусы, орудия.

Н. А. Лещинская

Работы в Пензенской и Саратовской областях

Пензенская разведочная экспедиция Саратовского университета проводила работы в Камешкирском, Неверкинском и Лопатинском районах Пензенской обл. Выявлено 98 памятников, среди которых преобладают памятники эпохи бронзы. Поселения срубной культуры представлены памятниками раннего (срубно-абашевского), развитого (чисто срубного) и позднего (валикового) типов. На поселении срубно-абашевского времени у с. Теряевка Неверкинского р-на заложен раскоп (20 кв. м). Верхние слои содержали срубную и срубно-

абашевскую керамику, нижние — керамику абашевской культуры с расчесами по внешней поверхности и рельефными желобчатыми венчиками. Вблизи срубных поселений, на второй надпойменной террасе, расположены курганные группы.

Немногочисленные стоянки неолита обнаружены на дюнных всхолмлениях в поймах рек Кадады и Колдаис и около древних торфяников. Подъемный материал представлен кремневыми и кварцитовыми отщепами, ножевидными пластинами, невыразительной керамикой с растительной примесью. Около стоянки Дубровский Торфяник обнаружен каменный топор без сверлины.

Неподалеку от с. Верхняя Дубровка Камешкирского р-на проведены охранные раскопки древнемордовского грунтового могильника Калма-Латка. Исследовано восемь погребений. Инвентарь представлен круговой керамикой, железными ножами, бронзовыми браслетами, сюльгамами, перстнями со стеклянными резными вставками, ожерельями из бус, бисера и раковин каури. Серебряные копейки Михаила Федоровича и Петра Алексеевича датируют могильник в пределах XVII—XVIII вв.

Около пос. Озинки Саратовской обл. начаты раскопки поселения срубной культуры Озинки I. Площадь раскопа 406 кв. м. Верхние слои в южной части раскопа содержали срубную керамику и кости животных; предматериковый слой — материалы эпохи неолита. Собрано большое количество наконечников копий и стрел, скребки, пластины из кремня, песчаника и яшмы, керамика, окрашенная толченой охрой и с примесью кусочков охры, обломки посуды с растительной примесью. Особенно много находок в юго-западной части раскопа. Здесь, возможно, была землянка производственного назначения. Верхний слой датируется примерно XIV—XIII вв. до н. э., нижний — IV тысячелетием до н. э.

В. А. Лопатин

Раскопки Бирского могильника

Отряд экспедиции Башкирского университета продолжал исследования Бирского могильника в той части, где сосредоточены захоронения конца VII—VIII в. Вскрыто 45 погребений. Над некоторыми, возможно, были небольшие земляные насыпи. Зафиксированы случаи нарушения одной могилы другой. По форме могилы делятся на простые и с подбоями в северных узких стенках.

В массовом количестве найдены материалы, характерные для памятников манякского типа Западного Приуралья. Среди них — узкогорлые кувшинообразные сосуды кушнаренковского типа, широкогорлые круглодонные сосуды бахмутинского типа, кругло- и плоскодонные сосуды турбаслинского типа. Часто сосуды различных типов встречаются вместе, что указывает на их синхронность. Найдены остатки поясных наборов, нагрудные украшения, ожерелья из бус, серебряные круглые проволочные серьги с составной (серебро, стекло) 14-гранной бусиной на конце. В погребении 382 оказалась бронзовая хорезмийская монета с изображением всадника. На монете написано имя хорезмийского царя Савшафана, время чеканки — середина VIII в. (определение Б. И. Вайнберг). Монета найдена в комплексе с сосудами бахмутинского типа, литой серебряной формой, серьгой-подвеской, которую по форме можно рассматривать как поздний вариант серег «харинского» типа, литыми бронзовыми колокольчиками, бусами и пр. Комплекс погребения 382 становится

опорным для обоснования хронологических рамок памятников манякского типа Западного Приуралья и поздней даты бахмутинской культуры в пределах всего VIII в.

Н. А. Мажитов

Работы на городище Тра-Тау

Объединенная экспедиция Башкирского университета вела раскопки на городище Тра-Тау, расположенном на останце коренного берега. Исследовалась площадь между двумя восточными валами, вскрыто более 700 кв. м. Выявлена часть хорошо сохранившегося жилища типа полуземлянки шириной около 4 м. Это жилище относится скорее всего к бахмутинской культуре. Раскопана часть предположительно полуземлянки, углубленная в материк на 0,2—0,3 м, площадью 4×6 м. Заполнение состоит из черной земли, смешанной с золой. Возможно, эта полуземлянка — ананьинского времени. Исследовано более 10 различных ям хозяйственного назначения и открытых наземных очагов.

Находки состоят в основном из обломков керамики, которая подразделяется на четыре группы. Первые две группы представлены сосудами ананьинской и пьяноборской культур. К третьей относятся сосуды с круглоямочным орнаментом по всей наружной поверхности (бахмутинский тип). В четвертую выделены широкогорлые низкие круглодонные сосуды с примесью раковин в глине и с защипами по венчику или косыми насечками по его краю. Типологически керамика близка к бахмутинской, но хронологически оказывается более поздней, ориентировочно конец I — начало II тысячелетия. Среди находок также имеются глиняные пряслица, зернотерки и различные костяные изделия. Интересна бронзовая накладка скифского горита.

Н. А. Мажитов, М. Ф. Обыденнов, А. Н. Султанова

Разведочные работы на средней Вятке

Разведочный отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета проводил исследования по среднему течению р. Вятка. В Костромской обл., в бассейне р. Черняница, обнаружено пять селищ XVI—XVII вв.

Проведены разведочные раскопки в древнем кремле г. Слободской Кировской обл. Изучалась восточная часть вала (12 кв. м). Современная высота 2,5 м. Верхняя часть насыпи сложена из темно-коричневой и красной глины. Ядро вала состояло из супеси с глиной. По склону прослежены остатки жердей и бревен. Керамика из насыпи относится к XV—XVII вв.

Под насыпью обнаружены напластования толщиной 0,1—0,15 м. Зафиксированы обугленные и истлевшие бревна и жерди, лежавшие на прослойке щепы и бересты. Керамика этого слоя гончарная с примесями песка, мелкотолченой раковины, слюды, известняка, дресвы и сухой глины. Профилировка венчиков позволяет датировать ее предварительно XIII—XIV вв. У подножия вала зафиксирована западина глубиной до 80 см, дно которой было прокалено, а затем заполнено слоем щепы (толщина 0,1—0,15 м), находок не обнаружено. Выше прослежены два настила, доски которых уложены торцами к валу. С этим слоем связаны находки керамики и рыболовного крючка XV—XVI вв.

В мысовой части городища мощность культурного слоя достигает 1,5 м. Кроме керамики, здесь найдены наконечник стрелы, бронзовый нательный крестик и миниатюрный сосудик XV—XVI вв.

Л. Д. Макаров

Работы в Заволжье

Археологическая лаборатория Саратовского университета производила раскопки на средства дирекции «Саратовсовхозводстроя» в Энгельсском р-не Саратовской обл. Продолжено исследование селища 1 близ с. Смеловка. Раскопом площадью более 700 кв. м выявлен прямоугольный котлован, принадлежавший полуземляночной постройке. Котлован ориентирован по линии север—юг. Площадь его 120 кв. м. Стенки невысокие, вход располагался с южной стороны мыса площадки. Вдоль стенок котлована прослежены ряды столбовых ямок, проходившие и через центральную часть. В северо-восточном углу, у стены, был устроен очаг из камней. Прямоугольное углубление (7×8 м) выделялось в центре котлована и хорошо фиксировалось вдоль северной, восточной и западной стенок. На дне постройки найдены развалы сосудов, кости животных, скопления камней. Индивидуальных находок немного: костяная трубочка, каменная наковальня, терочные камни. На полу центрального углубления, вероятно, с ритуальной целью, были положены череп собаки и мелкие кости ее конечностей. Здесь же найдены фрагменты разбитой черепной крышки человека, аккуратно вставленные друг в друга. Бо́льшая часть керамики из раскопа относится к срубной культуре, единичные черепки имеют федоровский облик. Посуда, орнаментированная валиками хвалынского типа, составляет незначительный процент. Крупный фрагмент хвалынского сосуда встречен на дне котлована. За его пределами найдены костяной черешковый наконечник стрелы и несколько зубчатых штампов для нанесения орнамента на керамику. Раскопки позволяют связывать время сооружения полуземляночных построек с появлением на памятниках срубной культуры Нижнего Поволжья хвалынско-валиковой керамики.

Два кургана, раскопанных в с. Узморье, содержали срубные, сарматские, полтавкинские и ямные захоронения. В кургане 2 погребения 1—3, 5, 8 относятся к покровско-абашевскому этапу срубной культуры. В погребении 8 скелет, ориентированный на северо-запад, лежал в скорченном положении на левом боку. При нем найдены лепной сосуд, бронзовые желобчатые подвески, браслеты, шило, нож, пастовые и сурьмяные бусы. Основным было позднеполтавкинское захоронение 7. Над ним находилось погребение 6: скелет — в скорченном положении на левом боку, ориентирован на юго-восток, руки согнуты в локтях, кисти перед лицом. В ногах найдено костяное неорнаментированное кольцо. Это захоронение перекрыто безынвентарным погребением 4: костяк — на спине, ориентирован на запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги слегка подогнуты в коленях.

Н. М. Малов

Раскопки курганов на левобережье Цимлянского водохранилища

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Областным отделением ВООПИК и Волгоградским музеем краеведения провел охранные раскопки курганов на левобережье Цимлянского водохранилища, в окрестностях пос. Первомайский Калачевского р-на Волгоградской обл. Продолжены исследования курганного могильника Первомайский VII (курганы 10—17). Под насыпями встречены захоронения ямной культуры. Рядом с погребенными найдены черноглиняные орнаментированные сосуды, кварцитовый наконечник стрелы, бронзовые шильца, кусочки охры. В катакомбных захоронениях — посуда с высокой горловиной, украшенная мелкозубчатым штампом, защипами. Кроме того, найдены бронзовые и серебряные подвески, кости барана, зубы мелких хищников. Погребения срубной культуры — впускные в более ранние насыпи. В них найдены простые баночные сосуды, бронзовый желобчатый браслет, кости животных, зубы хищников.

Из сарматских погребений интересно захоронение 3 кургана 14. На склоне кургана, насыпанного над погребением ямной культуры, была устроена тризна (встречены кости мелкого и крупного рогатого скота, фрагменты сарматской керамики). Погребенный был положен в глубокую яму, вырытую в центре кургана, над которой соорудили новую насыпь из пережженных комочков земли палевого и ярко-красного цвета, взятой из кострища где-то на стороне. Рядом с погребенным стояли два сосуда, у левой руки лежал длинный меч, у правой — короткий кинжал. Меч имел прямое бронзовое перекрестие, к которому крепилась крупная стеклянная бусина. Короткий кинжал имел прямое перекрестие и деревянное округлое навершие. Тут же был положен кожаный колчан с 50 железными трехлопастными черешковыми наконечниками стрел. Верхняя одежда погребенного была расшита золотыми штампованными бляшками. К кожаному поясу подвешивался оселок с золотым наконечником, украшенным рельефным растительным орнаментом и «личиной». Пояс застегивался серебряной пряжкой, рядом крепились крупные бронзовые ажурные бляхи, подвески. Серебряные узкие пластины, чередующиеся со сферическими бляшками, были приклепаны с задней стороны пояса. В погребении найдены кости барана, малый и большой железные ножи, набор серебряных колец от портупеи, раковина каури, костяные бусина и бляха, костяная ложечка, бляха из морской ракушки, абразив.

В остальных сарматских погребениях встречены местная и импортная керамика, короткие железные мечи, ножи, бусы, оселки, железные наконечники стрел, краснолаковый кубок I в. н. э., отщепы кремня. В погребениях поздних кочевников найдены бронзовые бубенцы, деревянный гребень, крупные черешковые наконечники стрел, фрагменты стремян, кости лошади.

В могильнике Первомайский I на высокой террасе правого берега р. Мышкова исследовано пять курганов с захоронениями ямной, катакомбной, полтавкинской, срубной культур, а также сарматскими раннего и среднего периодов. Погребение катакомбной культуры из кургана 4 совершено в глубокой прямоугольной яме, дно которой было выстлано кугой и густо посыпано мелом и охрой. Погребенный лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-восток. Рядом с ним положили массивную зернотерку, два абразивных камня, отщепы кремня, кусок обожженной глины, бронзовое шильце и отлитую

заготовку ножа, орнаментированный сосуд. Интересен костяной жезл из этого погребения. Длина более 50 см. Округлый полированный стержень плавно изогнут под углом и заканчивается шаровидным набалдашником. На узком конце стержня — отверстие для подвески.

В. И. Мамонтов

Работы Куйбышевского университета

Отряд экспедиции Куйбышевского университета продолжил раскопки городища Лбище. Площадь раскопа 512 кв. м. Культурный слой мощностью 0,2–0,4 м состоял из гумусированной супеси. В слое встречены фрагменты сосудов, бусы, отдельные металлические предметы. Исследовано 13 сооружений и восемь погребений. Наиболее интересны шесть котлованов округлой, овальной и неправильной формы глубиной от 0,3 до 0,6 м со следами открытых очагов в виде пятен прокаленного песка. Вокруг них развалы сосудов и целые горшки и миски. Остальные сооружения — хозяйственные ямы. Городище датируется III–V вв.

Погребения различны по обряду и, видимо, разновременны. Одно из них вторичное, от другого сохранились только кости ног в анатомическом порядке. Два детских погребения были впущены в заполнение очажного котлована. Один из погребенных лежал головой на юг, неподалеку от черепа найдено пять серебряных браслетов или височных колец. Погребения синхронны городищу, но были совершены, когда жилище уже прекратило существование. Три погребения относятся к новинковскому типу и датируются концом VII — первой половиной VIII в. Костяки лежали на спине, головой на восток и сопровождались железными пряжками, ножом, глиняными пряслицами, горшковидным сосудом и костями животного.

Начаты раскопки городища близ с. Кармалы Ставропольского р-на Куйбышевской обл. Городище расположено между двумя оврагами и имеет овальную форму. Площадка защищена двумя кольцевидными валами. Заложен раскоп площадью 24 кв. м. Мощность культурного слоя 0,5–0,6 м. Исследованы четыре хозяйственные ямы и зольник. В одной из ям найдены обуглённые зерна проса, жернов, два горшка, миска и клад, состоящий из шейной гривны, изготовленной из сплава серебра и меди, наконечника ремня, двух кусочков листового серебра, кусочков золотой фольги и семи серебряных сасанидских монет Ковада I и Хосрова I. Городище относится к именьковской культуре и датируется V–VII вв.

Проведены раскопки городища у пос. Старая Майна Ульяновской обл. С севера площадка городища защищена четырьмя валами и рвами. Площадь сохранившейся части городища около 15 тыс. кв. м. В южной части, у края обрыва, заложено два раскопа общей площадью 204 кв. м. Мощность культурного слоя на первом раскопе не превышает 0,5 м, на втором — 1,1 м.

Городище заселялось дважды: в I тысячелетии н. э. — племенами именьковской культуры, в начале II тысячелетия н. э. — болгарами. В верхней части культурного слоя встречаются фрагменты гончарной болгарской керамики и болгарские вещи: глиняные биконические пряслица, железные ножи, наконечники стрел, скобы, ключ от замка, рыболовный крючок и бронзовая подвеска каплевидной формы. Болгарский слой датируется монгольским периодом.

К именьковской культуре относится основная масса находок — фрагменты грубых лепных сосудов с примесью ша-

мота — и 11 сооружений. Два из них — жилища столбовой конструкции с углубленными в материк основаниями. Одно из жилищ имело прямоугольную форму (9,4×5,2 м). Основание его углублено в материк на 0,3—0,35 м. Вдоль стенок котлована прослежены столбовые ямы. В жилище обнаружены большое очажное пятно и пять неглубоких ямок, предназначенных для хранения продуктов и посуды. Во втором найдено несколько опрокинутых вверх дном горшков и мисок и два миниатюрных сосуда. Прослежены глубокие ямы цилиндрической и грушевидной формы для хранения зерна, рыбы и других продуктов.

Исследована печь ямного типа для обжига посуды. Нижняя часть стенок ямы прокалена. В заполнении встречались фрагменты сильно ошлакованной керамики. В припечной яме стояла готовая продукция: дисковидная сковорода, большой опрокинутый вверх дном горшок и пять опрокинутых друг на друга горшков и мисок.

Г. И. Матвеева

Работы в Воскресенском районе Саратовской области

Экспедиция Саратовского университета и Саратовского областного музея краеведения продолжила охранные раскопки памятников в окрестностях с. Чардым. На Чардымском 2 городище продолжен раскоп вдоль оврага. Вскрыто около 125 кв. м. Памятник двуслойный, мощность культурного слоя от 1 до 2,1 м. В первых трех горизонтах выявлено четыре очага. Найдены глиняные грузила, пряслица, льячка, «рогатые» кирпичи, обломок красноглиняной амфоры с частью ручки, две стеклянные бусины причерноморского производства и одна костяная.

Раскопаны землянка прямоугольной формы размерами 3×6 м, врезанная в погребенный дерн и материк на 0,7 м, и богатая находками хозяйственная яма рядом с ней. В слое над жилищем найдены городецкая и верхнедонская «защипная» керамика, средневековая керамика, череп лошади, лезвие небольшого железного ножа с горбатой спинкой, хорошей сохранности двузубый крюк, изготовленный из железного перевитого дрота, соединяющийся через петлю с кольцом из толстой перевитой проволоки. На полу землянки прослежены два очага со значительным количеством костей крупных рыб осетровых пород. Возле очагов найдены развалы двух больших гладкостенных горшков с «жемчужным» орнаментом по шейке.

Верхние горизонты культурного слоя датируются болгаро-золотоордынским временем. Слои III—I вв. до н. э. относятся к смешанной городецко-«будинской» культуре.

У с. Елшанка обнаружена курганная группа из 15 насыпей. Раскопан курган диаметром 24 м, высотой до 0,4 м с шестью погребениями эпохи бронзы. Пять из них — впускные в южную полу. В каждой могиле найдено от одного до трех горшков. По обряду и керамике впускные срубно-абашевские погребения датируются серединой II тысячелетия до н. э. Основное погребение совершено в центре кургана. Могила сверху трапециевидной формы, внизу — прямоугольной. Мощное перекрытие из дубовых плах в древности разрушено грабительской ямой. Костяк мужчины лежал у западной стенки могилы на спине, черепом к северу, на подстилке (сохранился бурый тлен, посыпанный мелом), руки перед лицом, ноги скорчены. У колен частично сохранилась деревянная чаша с окантовкой медной пластиной по краю, со следами оплетки лубом снаружи. В чаше лежали бронзовые коль-

…-пронизки. Почти у вершины кургана на подставке из плитняка стоял баночный неорнаментированный сосуд — след тризны. Погребение предварительно отнесено к раннеабашевскому времени.

В. Г. Миронов

Раскопки курганов в западном Оренбуржье

Экспедиция Оренбургского пединститута провела раскопки курганов в Тоцком и Ташлинском районах Оренбургской обл. У с. Медведка Тоцкого р-на выявлен могильник из 15 курганов, шесть из которых раскопаны. Могильник расположен в пойме левого берега р. Самара. Стратиграфия всех курганов сходна. Насыпь состояла из плотной гумусированной супеси, в южной поле переходящей в солончак. С северной стороны всех курганов выявлены канавки, из которых бралась земля для насыпи.

Погребения Медведковского могильника разновременны. Самые ранние оставлены населением ямной культуры (четыре погребения). В одном погребении умерший лежал на спине, с подогнутыми ногами, головой на восток. Конечности окрашены охрой. При нем найдены плоскодонный сосуд, орнаментированный по горлу рядами гребенчатого штампа, обломанная медная пластина, оббитая с одного конца галька, кости дрофы. Охра встречена и в других погребениях. Два погребения принадлежали сарматской культуре. Одно, видимо савроматское, было совершено на уровне погребенной почвы. Умерший лежал на спине, головой на запад. В могиле найден сосуд. Другое погребение — в глубокой яме, засыпанной гумусом, обильно перемешанным с углем,— относится к прохоровскому времени. В нем найдены бронзовые наконечники стрел, точильный камень и сосуд.

В окрестностях сел Болдырево и Трудовое Ташлинского р-на обнаружено более 100 курганов различных размеров. Центр курганных групп, как правило, составляют крупные курганы, до 100 м и более в диаметре и до 7 м высотой. Раскопано семь курганов. Первую группу составляют ямно-полтавкинские погребения (четыре). Они совершены в глубоких прямоугольных ямах. Погребенные лежали на спине, головой на восток, с подогнутыми ногами, обильно посыпанные охрой, особенно в области черепа и конечностей. В одном погребении, где был найден медный нож полтавкинского типа, яма перекрыта мощным накатом из деревянных плах. В другом погребении найдены небольшой круглодонный сосуд и кремневые предметы в куске спекшейся серы. Остальные погребения безынвентарны. Вторую группу составляют погребения сарматской культуры, как правило, впускные, в овальных ямах. Погребенные лежали на спине, головой на запад. Найдены височное золотое кольцо, бронзовое зеркало, морские раковины, железные нож и обломки меча, обломки костяных накладок на лук, кости барана.

Н. Л. Моргунова

Исследование памятников энеолита и бронзы в Башкирском Приуралье

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжил работы на Кара-Якуповской стоянке на западной окраине одноименной деревни в Чишминском р-не. Вскрыто более 200 кв. м. Среди изделий из камня бо́льшую часть составляют скребла, скребки, скобели. Получена серия наконечников стрел и копий, найдено несколько подвесок каплевидной формы из зеленого сланца. Керамический материал представлен фрагментами и несколькими развалами сосудов с орнаментом в виде треугольников, ромбов, вертикальных и горизонтальных ломаных линий, покрывающих всю поверхность сосудов. Рисунок выполнен гребенчатым штампом или наколами округлой палочки. Материал позволяет отнести памятник к энеолиту и датировать его второй половиной III тысячелетия до н. э.

Абдуловское поселение расположено на правом берегу р. Ик, в Ермекеевском р-не. Раскоп включил небольшую впадину, оказавшуюся жилищной. Обнаружено значительное количество керамики, главным образом на глубине 1,3—1,5 м, ряд хозяйственных ям и колодец. По расположению хозяйственных ям, насыщенности культурного слоя можно предположить, что жилище имело размеры 6×11 м. Найдены керамика и кости домашних животных. Сосуды баночной формы орнаментированы по венчику наколами, защипами или коротким гребенчатым штампом. Из находок отметим бронзовые листовидную подвеску и шило, поделки из кости и камня. Поселение относится к срубной культуре и датируется третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

Вблизи поселения на высокой террасе обнаружен могильник из семи курганов. Раскопан один курган, который может быть отнесен к абашевской культуре.

Ю. А. Морозов

Раскопки курганов у с. Киляковка

Волго-Ахтубинский отряд экспедиции Волгоградского пединститута совместно с Волгоградским управлением культуры проводил раскопки курганов у с. Киляковка Среднеахтубинского р-на Волгоградской обл. Раскопано четыре кургана на берегу р. Ахтуба. Три из них сооружены в эпоху бронзы, один — в позднекочевническое время. Всего исследовано 26 погребений.

Погребения эпохи бронзы разрушены впускными сарматскими захоронениями. Сохранились фрагменты бронзовой височной подвески, кремневый отщеп, фрагменты сосудов срубной культуры и плоскодонный лепной горшок с асимметричным шнуровым орнаментом.

Большинство захоронений относится к раннесарматскому времени. Все они совершены в глубоких подбойных или катакомбных и подбойно-катакомбных могилах. Погребенные лежат в деревянных гробах в вытянутом положении на спине, ориентировка неустойчива. Один умерший похоронен в положении стоя. В кургане 4 три погребения одновременны, причем два из них коллективные. Найдены лепные сосуды и курильницы, железные черешковые и бронзовый втульчатый наконечники стрел, оселки, железные кинжалы с прямым перекрестием и серповидным навершием, железные ножи, обломки бронзовых зеркал, стеклянные и гешировые бусы.

глиняные и каменные пряслица, железные и бронзовые пряжки, костяные ложечки, ступка для растирания красок.

Из трех сарматских погребений I в. до н. э.— I в. н. э. два разрушены грабителями. Уцелели железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, сероглиняные гончарные сосуды со сливами, фрагменты алебастрового сосуда и золотых деталей поясного набора. Среднесарматское погребение кургана 1 совершено в прямоугольной яме. Погребенный лежал в вытянутом положении, головой на юго-запад. Найдены железный кинжал с кольцевым навершием, большой сероглиняный гончарный сосуд со сливом и ручкой, боспорский красноглиняный узкогорлый кувшинчик, длинная костяная проколка, каменное пряслице и бусы из стекла и египетского фаянса. В специальной яме-тайнике обнаружен деформированный котел из тонкого бронзового листа с массивными накладными ручками, в одной из которых имеется кольцо.

Четыре погребения относятся к X—XI вв. Одно из них обнаружено в насыпи кургана, остальные — в неглубоких прямоугольных ямах. Умершие вытянуты на спине, головой на запад. Все погребения сопровождались костями коней. Инвентарь представлен железными стременами с узкой подножкой, черешковыми наконечниками стрел, пряжками, костяной и бронзовыми пуговицами. Выделяются два погребения кургана 4, поврежденные грабителями. В них сохранились бронзовые бляшки уздечного набора, ажурные поясные пряжки, витые браслеты с вставками из лазурита, два ключа, большое количество штампованных бляшек, которыми были расшиты сапоги, наконечник ремня со стилизованной арабской надписью; серебряные накладки деревянной чаши; железные ножницы; свинцовое пряслице; обрывки ткани золотистого цвета с растительным узором.

Одно ограбленное погребение XI—XIII вв. обнаружено под небольшой курганной насыпью. Яма овальной формы, ориентирована с запада на восток. В засыпи могилы найдены фрагменты железного стремени с широкой подножкой и бронзовая подвеска.

Е. П. Мыськов

Работы в зоне Чебоксарского водохранилища

Неолитический отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Марийской АССР проводил охранные раскопки на левобережье средней Волги, в Килемарском р-не Марийской АССР, на неолитических поселениях Дубовское VIII, XI, XIII, XXII, XXIV.

На Дубовском VIII поселении вскрыто 116 кв. м. Здесь изучено жилище 6 квадратной формы размерами 8,7×10 м, представлявшее собой полуземлянку с котлованом глубиной около 1 м. Жилище имело три выхода-перехода шириной 1,2 и 2 м, очаг, расположенный в центре, хозяйственные ямы у стенок. В самом жилище обломки посуды не найдены, хотя под дерном на глубине до 30 см встречены фрагменты гребенчато-ямочной, накольчатой и волосовской керамики. В жилище собрано около 2500 отщепов и сколов кремня, 183 нуклеуса и 312 орудий труда, выполненных в большинстве на отщепах. Орудия на пластинах составляют 15%. Видимо, здесь была мастерская по производству каменных орудий.

На Дубовском XIII поселении вскрыто 144 кв. м. Изучены остатки полуземлянки с двумя помещениями размерами 4,4×4,8 и 4,6×6 м, соединенными коридором длиной 5 м и шириной 3 м. Два выхода-перехода размерами 1,6×1,2 и 2×2 м ведут к соседним за-

падинам. Выход из жилища в восточную сторону имел длину и ширину 2,2 м. Очаги расположены по центру котлованов и в коридоре. Материала крайне мало: 20 отщепов, 10 нуклеусов, 7 ножевидных пластин и 15 орудий.

На Дубовском XI поселении вскрыто 108 кв. м. Изучено жилище с неглубоким котлованом размерами 5,2×9,6 м, с тремя выходами-переходами размерами 2×2,8; 2,4×1,2 м; 2×1,3 м. Очаги размещались у выходов и восточной стенки. В жилище собрано 75 отщепов, 16 нуклеусов, 28 пластин без ретуши и 30 орудий.

На Дубовском XXII поселении вскрыто 216 кв. м. Памятник двуслойный. Нижний слой оставлен населением культуры гребенчато-ямочной керамики, верхний — периода поздней бронзы. В нижнем слое собрано восемь фрагментов гребенчато-ямочной посуды, в верхнем — масса фрагментов керамики эпохи бронзы, без орнамента. На площади раскопа найдено 112 орудий, 20 нуклеусов, 44 пластины без ретуши и свыше 200 отщепов.

Разведочный раскоп площадью 32 кв. м заложен на Дубовском XXIV поселении. Вскрыты две ямы с зольным заполнением и собрана небольшая коллекция отщепов и одиночных орудий из кремня.

В. В. Никитин

Исследование курганов в Приозерном районе Калмыцкой АССР

Экспедиция Института археологии АН СССР и Калмыцкого научно-исследовательского института истории, филологии и экономики продолжила исследование курганных групп западнее Эвдыка. Раскопано 20 курганов, содержавших главным образом сарматские погребения. В четырех курганах обнаружены погребения эпохи бронзы, в трех курганах — позднекочевнические. Курганы имели высоту от 0,5 до 1 м, диаметр — от 12 до 18 м. В 14-ти курганах было по одному погребению; в остальных — от двух до четырех. Диагональные сарматские погребения в просторных ямах с богатым инвентарем (почти все ограблены) перекрыты погребениями в прямоугольных могилах, незначительно углубленных в материк, с ориентировкой погребенных на восток и юг. В кургане 5 погребение позднекатакомбного времени перекрыто двумя сарматскими.

В центре кургана 7 было впускное позднесарматское погребение. Под ним в узких прямоугольных ямах выявлено два погребения с вытянутыми костяками, ориентированными черепом на запад. Эти погребения разрушили могилу со скорченным костяком, лежавшим на левом боку, ориентированным на восток (череп отсутствует). Все погребения безынвентарны. Зачистка разрезов показала, что все захоронения совершены в природном холме и первым было погребение позднебронзового времени.

Наиболее интересна катакомба бронзового века в кургане 1. На краю могилы был жертвенник: здесь найдены кости ног коровы, отрубленных в коленном суставе, и курильницы на отдельных четырехгранных ножках. Входная яма катакомбы трапециевидной формы, заужена по осям. Дно камеры ниже дна входной ямы на 0,44 м. Во входной яме найдена глиняная воронка. В камере находилось три скелета в скорченном положении на боку, два из них ориентированы черепом на восток. Скелет подростка лежал перпендикулярно скелетам взрослого и младенца и был ориентирован черепом на север. В погребении найдены четыре сосуда, типология которых позволяет проследить связи со

степными и предгорными районами Северной Осетии и Кабарды, бронзовый нож с расходящимися к острию сторонами и заостренным концом, а также костяные кольца. Дата погребения XVI–XV вв. до н. э.

Почти все погребения сарматского времени относятся ко II–IV вв. Погребальный обряд разнообразен: просторные ямы с вытянутыми скелетами, черепом на юг; подбойные могилы с узким колодцем со скелетами, ориентированными на север или юг; прямоугольные ямы с нишами для сосудов, с костяками, ориентированными на восток; прямоугольные ямы, мало углубленные в материк; квадратные ямы со слегка вогнутыми внутрь стенками; прямоугольные ямы с выпуклыми и отвесными стенками. Керамика в погребениях лепная и круговая, причем с подбоями связана лепная, а с остальными могилами — преимущественно гончарная. Инвентарь погребений богат и разнообразен. Отметим фибулы с подвязанной ножкой и щитковые; бусы из стекла, гагата, сердолика, пастового бисера, янтаря; золотой медальончик с зернью по краю, припаянным ушком и вставкой из голубого стекла; пряслица конические и биконические; железные однолезвийные ножи, кинжалы с кольцевидным навершием, мечи со стержнем.

Позднекочевнические погребения ограблены. Они совершены в овальных ямах (у дна трапециевидных), в дощатых рамах с перекрытием. Ориентировка северная и западная. Найдены кожаные вещи (сапоги, штаны), ткани с золотым шитьем, остатки берестяных колчанов с костяными орнаментированными обкладками, ажурные бронзовые подвески, железные кинжалы с костяными ручками, стрелы с древками, шлем, кольчуга, стремена, ромбические наконечники стрел монгольского типа.

Н. А. Николаева, Е. В. Цуцкин

Раскопки в Чердыни

Отряд Камской экспедиции Пермского университета проводил раскопки в г. Чердынь Пермской обл., на двух городищах, расположенных на мысах правого берега р. Колва. На Вятском городище в раскопе (40 кв. м) на северном склоне исследованы две хозяйственные ямы-кладовки. В них найдены кости животных, шлаки, керамика родановской культуры с гребенчатым орнаментом, костяные и железные наконечники стрел, костяные и глиняные пряслица, височное кольцо в виде знака вопроса.

На месте кремля, на Троицкой горе, в раскопе I (80 кв. м) на северном склоне в культурном слое со сложной стратиграфией (мощность от 0,8 до 1,8 м) прослежены два яруса обугленных нижних венцов городней (6×4 м), составлявших боковую стену. Найдены русская керамика XVI–XVIII вв., железные ножи, стеклянные бусы, а в нижней части слоя — бронзовая пронизка родановской культуры. В раскопе II (24 кв. м) с напольной стороны вала обнаружены остатки досок и столбов, укреплявших его основание. В раскопе III (48 кв. м) на восточном склоне в верхнем слое темно-серого суглинка обнаружены остатки двух небольших (5,5×2 и 4,5×2,5 м) срубов, в центральной части которых находились основания печей. Здесь найдены русская керамика XV–XVII вв., ножи, тесло, рыболовные крючки, обломок косы-горбуши, медный крестик XVI в., две серебряные монеты Василия II середины XV в. В нижнем слое светло-серого суглинка найдены керамика родановской культуры, костяной наконечник копья, железные наконечники стрел, стеклянные и бронзовые бусы. Очевидно, русский городок здесь возник в середине XV в.

В. А. Оборин

Изучение стоянок позднего бронзового века в Башкирии

Экспедиция Башкирского университета провела стационарные работы на Батраковской стоянке, расположенной на левом берегу р. Ик. На распахиваемой низкой террасе заложен раскоп площадью 256 кв. м. Мощность культурного слоя около 0,5 м. В раскопе выявлена глубокая яма-колодец и собрано около 500 обломков сосудов, принадлежащих срубной и межовской культурам, кости животных, каменные песты, обломки зернотерочных плит и глиняное пряслице. Межовская керамика Батраковской стоянки очень близка посуде стоянок межовской культуры бассейна р. Белая и Зауралья.

В окрестностях Батраковской стоянки, на правом берегу р. Ик, открыта Батрак-Яйратовская стоянка, расположенная на мысообразном развеянном участке террасы площадью около 100 кв. м. Собрана керамика срубной, межовской и ананьинской культур и средневековая кара-якуповского типа. К эпохе бронзы относятся глиняное пряслице и обломок литейной чаши со следами ошлаковки.

Продолжены раскопки Ново-Кизганской II стоянки. Вскрыто 60 кв. м, изучено несколько ям хозяйственного назначения с бахмутинской керамикой средневековья. Основная часть материалов относится к межовской культуре. Найдены набор костяных черешковых наконечников стрел и бронзовая бляшка с ушком.

М. Ф. Обыденнов

Исследование Покровского могильника

Экспедиция Удмуртского республиканского музея закончила раскопки Покровского могильника в бассейне р. Иж. Вскрыта вся свободная от леса территория могильника площадью 536 кв. м. Раскопано 45 погребений в узких длинных прямоугольных могилах глубиной 0,8—1 м. Погребения располагались рядами (всего их зафиксировано 18). Могилы ориентированы в направлении запад—восток, запад—юго-запад—восток—северо-восток. Большинство могил — одиночные захоронения. Обнаружено только три парных погребения и одно — с четырьмя умершими. Находки типичны для мазунинской культуры. В женских погребениях украшения чаще всего уложены в виде жертвенных комплексов. К редким находкам можно отнести мечи позднесарматского типа (два) и косу.

В западной части могильника обнаружено только два погребения, тогда как на юго-западном раскопе — два ряда погребений со скудным инвентарем. Могильник датируется IV—V вв.

Помимо работ на Покровском могильнике, проводились разведывательные работы в Вятско-Полянском и Малмыжском районах Кировской обл.

Т. И. Останина

Работы Лесостепной экспедиции

Второй отряд Лесостепной экспедиции Тюменского университета проводил разведочные работы в Юргинском, Сорокинском, Викуловском районах Тюменской обл., а также на острове оз. Андреевское. Найдено 14 памятников. Особый интерес представляют поселение Тап 2 в Юргинском р-не с керамикой сузгунского типа, а также одинаковское поселение Серебрянка 1 в Викуловском р-не.

В южной части острова на оз. Андреевское раскопом 92 кв. м вскрыта часть древнего могильника. Обнаружено 12 погребений, расположенных рядами. Могильные ямы овальной формы, ориентированные с северо-востока на юго-запад. Захоронения совершены по обряду трупоположения, костяки обильно посыпаны охрой. Найдены кремневые наконечники стрел, часто преднамеренно поломанные, каменные и костяные лепестковые бусы, сланцевые нож и кинжал, кремневый наконечник дротика. Особенно интересна могила 6. В засыпи найдены 132 лепестковые бусины из красноватого сланца, 60 целых и сломанных наконечников стрел из кремня и сланца. Над двумя (?) костяками найдены 262 аналогичные бусины, сломанные наконечники стрел. Бусины, вероятно, были нашиты на одежду, а встреченные в насыпи — брошены во время похорон.

А. Н. Панфилов

Раскопки Лозьвинского городка и городища Шеркалы

Лозьвинский отряд экспедиции Уральского университета продолжил исследование Лозьвинского городка. Раскопки проводились в северной (раскопы 4 и 5) и центральной (раскоп 6) частях городка. Вскрыт 291 кв. м. Изучены остатки двух наземных изб с ямами-погребами и развалами печей из кирпича-сырца. На раскопе 5 вскрыто межжилищное пространство и обнаружен двойной частокол из кольев диаметром 12—15 см. Находки представлены русской гончарной керамикой, сапожными подковками, ножами, железными наконечниками стрел, свинцовыми пулями, ружейными кремнями и значительным количеством кремневых отщепов и сколов, что свидетельствует о производстве ружейных кремней на месте. Впервые найдены детали ружья: ружейный винт и спусковой крючок с бойком. Интересны находки серебряной деньги-московки и миниатюрной шахматной фигурки из кости. Фигурка выточена на токарном станке. Подобная известна из раскопок Мангазеи.

Северный отряд проводил раскопки многослойного поселения в Октябрьском р-не Ханты-Мансийского автономного округа близ пос. Шеркалы. Памятник расположен на мысовидном выступе правого коренного берега Оби, в устье р. Шеркалка. Площадь городища 320 кв. м. В юго-западной части заложен раскоп площадью 126 кв. м. Вскрыты остатки жилых и хозяйственных сооружений финальной бронзы, раннего железного века, раннего средневековья и начала II тысячелетия н. э. Мощность культурного слоя до 2,4—2,8 м.

Верхний слой городища (0,3—0,4 м) датируется XI—XII вв. Обнаружены остатки трех наземных срубных жилищ с развалами больших очагов из крупных камней. Находки представлены большим количеством железных ножей, наконечников стрел, двумя топорами, стеклянными бусами разных типов, бронзовыми, серебряными и золотыми украшениями, изделиями из кости. Сооружения верхнего слоя принадлежали предкам коми.

Из слоя нижнеобской культуры происходит коллекция орнаментированных берестяных изделий. Ниже этого слоя изучено пять жилищ раннего железного века с обильными берестяными прослойками. Обнаружены бронзовые фигурки птицевидного идола, бобра и медведя, выполненные техникой одностороннего плоского литья, а также стеклянные и глиняные бусы. Под слоем раннего железного века в юго-восточной части раскопа зафиксирован угол жилища финальной бронзы.

С. Г. Пархимович

Раскопки памятников у пос. Кокшайск

На правом берегу р. Большая Кокшага, близ пос. Кокшайск Заводского р-на г. Йошкар-Ола (Марийская АССР), экспедиция Марийского университета продолжила исследование поселения Сосновая Грива. Культурный слой — коричневатый песок — имеет мощность 10—20 см и располагается непосредственно под дерном. Выделены ямы с мощностью слоя более 1 м. Обнаружено жилище с большими скоплениями керамики и кремней. Керамика — приказанская маклашеевского этапа и псевдосетчатая с рябчатыми и ниточными отпечатками. Есть целые сосуды смешанных форм. Кремневые орудия немногочисленны: терочная плита, концевые и боковые скребки.

Вблизи памятника открыто волосовское поселение. Найдены фрагменты толстостенной посуды с примесью песка и органических остатков, украшенные короткими отпечатками зубчатого штампа и круглыми ямками, а также несколько кремневых орудий. Культурный слой мощностью до 40 см прорезан могильными ямами марийского могильника. Захоронения совершены в слое песка на глубине 0,55—1,1 м в гробовищах. Прослежены конструкции гробовищ из расположенных по длинным сторонам ям сосновых горбылей и поставленных вертикально по торцовым сторонам сосновых плах, закрепленных в верхней части поперечной планкой. Гробовища покрыты досками или лубом. Неоднократно отмечалась подстилка из войлока и шерстяной ткани. Погребенные вытянуты на спине, головой на запад—северо-запад. Среди вещей — железные ножи, топоры, украшения, накосники, нагрудники, монеты начала XVII в.

В. С. Патрушев

Исследование памятников эпохи бронзы в Оренбургской области

Отряд экспедиции Оренбургского пединститута провел раскопки двух памятников эпохи бронзы. Поселение Покровское располагается в пойме левого берега р. Самара у с. Покровка Новосергиевского р-на. Заложено два раскопа общей площадью 477 кв. м. Культурный слой мощностью 0,4—0,5 м содержал срубно-алакульскую керамику, бронзовые орудия труда (нож, шилья, долото, иглы), костяные изделия (проколки, рукоятки, тупик, пряслица). Вскрыт котлован жилища овальной формы размерами 18×7 м, углубленного в материк на 0,2 м. В нем прослежены две ямы с медным шлаком, очаг из плоских песчаниковых камней, скопления костей животных и керамики. Раскопано шесть хозяйственных ям диаметром от 1,5 до 3 м и глубиной в материке до 2,5—3 м. Одна из ям, видимо колодец, имела кладку из больших неотесанных кам-

ней, образующих в центре прямоугольное отверстие. Кладка покоилась на вертикально поставленных камнях. Обнаружены следы бронзолитейного производства: каменные формы для отливки кельта и ножей, куски медной руды и шлака.

Начаты раскопки Новотроицкого I могильника в пойме левого берега р. Салмыш, на невысоком останце первой надпойменной террасы. В могильнике 12 земляных насыпей диаметром 15–30 м и высотой 0,2–0,8 м. Раскопано четыре кургана. Курганы 3, 6, 10 содержали по одному основному захоронению позднеямного времени. Погребения совершены в ямах овальных очертаний размерами 2×11; 1,35×0,75; 1,7×1,55 м и глубиной в материке 0,6–1,7 м. В кургане 6 погребенный лежал скорченно на спине, слегка завалившись на правый бок, головой на северо-восток. Костяк окрашен охрой, на дне могилы прослежен органический тлен. В области таза обнаружен кусок мела. В кургане 10 погребенный лежал скорченно на правом боку, кисти рук перед лицом. У головы найдены лопатка крупного животного и кусок охры. Погребения курганов 3 и 8 полностью разрушены. В насыпях курганов 6 и 10 обнаружены два впускных сарматских погребения без вещей.

О. И. Порохова

Курганный могильник Красный Яр

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР производил раскопки курганного могильника Красный Яр у с. Студеное Илекского р-на Оренбургской обл., на невысокой террасе правого берега р. Заживная. На площади 400×400 м расположено 24 кургана диаметром 8–15 м, высотой 15–40 см. Исследовано 16 курганов.

Под курганами обнаружено 24 погребения. Под большинством насыпей находилось одно погребение; в двух случаях — по два; один раз — по три и четыре погребения (часть из них впускные). Могильник разновременный. Три ранних погребения относятся к савроматской культуре. Два из них нарушены впускными погребениями, одно разграблено. Одно позднее впускное погребение датируется по наконечникам стрел и костяным накладкам лука XII–XIV вв. Бо̀льшая часть курганов сооружена в среднесарматское время. Могилы очень глубокие, часто квадратной формы, положение костяка диагональное. Материал представлен лепными и гончарными сосудами, кинжалами, бронзовыми зеркалами, бусами. Шесть курганов — позднесарматские, содержащие по одному погребению. Три из них — в подбое, вырытом в длинной западной стенке. Черепа носят следы искусственной деформации. Инвентарь представлен глиняными сосудами различных форм, удилами, длинным железным мечом с халцедоновым навершием, фибулами, пряжками, бусами, глиняными пряслицами.

А. Х. Пшеничнюк

Раскопки поселения Костино II

Второй отряд экспедиции Горьковского университета продолжил раскопки поселения чирковско-сейминской культуры конца II—начала I тысячелетия до н. э. Костино II в Павловском р-не Горьковской обл. Поселение расположено на правом коренном берегу р. Ока и занимает мыс высотой 20—25 м. Площадь 50×110 м. Заложено два раскопа общей площадью около 100 кв. м. Под слоем дерна залегает светло-серая супесь — слой современной деревни (0,2—0,3 м); ниже — темно-серая супесь — слой конца II—начала I тысячелетия до н. э. (0,3—0,4 м), лежащий па материковой глине.

Наибольшая мощность культурного слоя прослежена вдоль западного и восточного краев мыса, в пределах жилищ и рядом. В слое светло-серой супеси найдены вещи XIX—XX вв., фрагменты керамики, фарфоровой и фаянсовой посуды. Находки из слоя темно-серой супеси представлены фрагментами керамики чирковско-сейминской культуры, кремневыми скребками, ножами, резцами, наконечниками стрел из кремня и кварцита, фрагментами глиняных грузил. Заслуживают внимания фрагмент глиняной литейной формочки и куски медных шлаков. Керамика лепная с примесью органики и шамота. Сосуды имеют округлое или уплощенное дно, выпуклое тулово, горло в виде раструба или цилиндра. Преобладает неорнаментированная керамика. Орнаментированные фрагменты делятся на две группы: с геометрическим орнаментом и с ямочными вдавлениями.

Исследованы остатки двух наземных жилищ столбовой конструкции прямоугольной формы. Их границы прослеживались на уровне материка по темным пятнам, насыщенным органическими остатками. Размеры жилищ 4×6; 4×5 м. В жилищах расчищено несколько кострищ, в заполнении которых найдены фрагменты керамики, кости животных, различные кремневые орудия. Кострища имеют диаметр от 0,3 до 1,2 м и углублены в материк на 0,1—0,15 м.

А. Ю. Рогачев

Работы Средневолжской экспедиции

Новостроечный отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского университета проводил исследования на территории Ульяновской обл., в окрестностях пос. Канадей Николаевского р-на. Здесь полностью исследовано шесть памятников.

Могильники Канадей II—V и одиночный курган относятся к срубной культуре. Могильники содержат по две-три насыпи. Всего раскопано 11 курганов, которые можно предварительно разделить на две группы.

Первая — могильник Канадей IV и одиночный курган на первой надпойменной террасе правого берега р. Сызрань. В курганах выявлено одно-два захоронения, совершенных в крупных могильных ямах под мощными деревянными перекрытиями, большей частью обожженными. Инвентарь представлен глиняными сосудами и металлическими изделиями (браслетами, шильями).

Вторая — могильники Канадей III и V, расположенные рядом на второй надпойменной террасе правого берега р. Сызрань, и могильник Канадей II на правом берегу р. Канадейка. Курганы содержат много погребений, в том числе детских. В инвентаре преобладает керамика. В могильнике Канадей III обнаружены бронзовые изделия — нож, браслет со спирально закрученными концами и бусы.

Могильник Канадей I включает пять позднекочевнических курганов. Он расположен на высоком мысу, над местом впадения Канадейки в Сызрань. Курганы небольшие, под насыпями прослежены рвы. Погребения совершены в сложных по конструкции ямах. Курганы ограблены. Найдены лишь фрагменты одежды (из меха, войлока, шелка, парчи) и кожаной обуви, бронзовые и золотые украшения, железные наконечники стрел, остатки деревянной посуды.

В. А. Скарбовенко

Раскопки Федотовского городища

Отряд экспедиции Пермского университета возобновил проводившиеся в 1954 г. раскопки городища на западной окраине д. Федотово Пермского р-на Пермской обл. Площадь городища 10 тыс. кв. м. Следы вала и рва, слабо заметные в 50-х годах, исчезли. От застройки свободна лишь узкая полоса вдоль северо-восточного края городища, где и были проведены раскопки.

На вскрытой площади (210 кв. м) частично раскопаны два жилища срубной конструкции, огражденные канавками шириной 0,6 м. Внутри жилищ зафиксированы очаги и хозяйственные ямы, не встречающиеся за их пределами. Очаги овальной формы (0,7×1 м), в прокаленной глине — примесь мелких камешков и гальки, мощность прокала от 0,18 до 0,3 м. Рядом с каждым очагом — по одному-два больших камня. Хозяйственные ямы прямоугольной формы со скругленными углами глубиной от 0,6 до 1,3 м. Ямы заполнены зольно-углистым слоем с примесью обожженной глины, насыщены керамикой и костями животных.

Культурный слой за пределами жилищ мощностью от 0,4 до 0,8 м содержит много находок. Преобладает керамика — лепные сосуды горшковидной и чашевидной форм с примесью толченой раковины, орнаментированные оттисками зубчатого штампа по венчику и шейке.

Найдено много костяных наконечников стрел со слабо выраженным черешком, ромбовидных в сечении, глиняные полусферические пряслица, позолоченная стеклянная бусина, железная овальнорамчатая пряжка со свободно вращающимся язычком, костяные иглы.

Памятник датируется III—V вв. и относится к группе гляденовских (осинский вариант).

Н. В. Соболева

Исследования на нижней Каме

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжила исследования памятников предболгарского времени в зоне Куйбышевского водохранилища в пределах Татарской АССР. Разведочно обследовался Усть-Брыскинский могильник азелинской культуры на правом берегу Камы в Лаишевском р-не. В осыпях обнаружены остатки медных блях, накладок-пластинок от женских поясов, бусы и т. д. Вскрыты два погребения (мужчины и мальчика) с костяными наконечниками стрел, железными двузвеньевыми удилами, двулезвийным мечом.

При раскопках Маклашеевского IV могильника вскрыто 41 погребение именьковского типа. Умершие в полном одеянии сожжены на стороне, остатки

Фигурный бронзовый замок с «уродцем». Маклашеевское II городище

сожжения похоронены в небольших ямах. Во многих погребениях найдена лепная глиняная посуда, по-видимому, с жертвенной пищей. В некоторых погребениях зафиксированы следы обжига поверхности могильных ям. Вместе с кальцинированными костями обнаружены фрагменты медных украшений и принадлежностей костюма, спекшиеся в огне бусы. Захоронения относятся к VI—VII вв.

При раскопках Богородицкого могильника изучено 17 погребений, аналогичных раскопанным в предшествующие годы, а также погребениям Маклашеевского IV и Рождественского II могильников.

При разведках на именьковских поселениях в районе д. Маклашеевка собрана коллекция именьковской керамики. В осыпях под Маклашеевским II городищем обнаружен интересный болгарский замок-«лошадка» с фигурой мужчины.

П. Н. Старостин

Работы в северном Приуралье

Печоро-Мезенский отряд Коми филиала АН СССР вел раскопки поселения Попъюга в среднем течении р. Мезень. Вскрыто три жилища с неглубокими котлованами. Внутри построек находилось по одному-два открытых очага. Собран немногочисленный каменный и кремневый инвентарь. В двух жилищах найдена пористая керамика с гребенчатым орнаментом, аналогичная чойновтинской и во многом близкая гаринско-борской. Среди находок — скребки на отщепах, листовидные наконечники стрел с округлым или усеченным основанием. Из редких вещей — янтарная подвеска овальной формы с отверстием у края. В жилище 3 (8×7,2 м) керамика из плотной глины с гребенчатым орнаментом более близка чужьяёльской. Кремень из этого жилища представлен отходами обработки и несколькими скребками на отщепах. Ниже поселения Попъюга, на правом берегу р. Мезень, на поселении Конещелье раскопано большое жилище прямоугольной формы. Котлован врыт в материк на 0,6 м. В двух местах длинной стены расчищены наклонные площадки — входы. К обеим площадкам примыкали продолговатые узкие траншейки, заполненные перегоревшим песком, отходами кремнеобработки, черепками. Керамики мало. Выделяются плоскодонные сосуды с орнаментом в виде

мелких наколов. Орудия представлены скребками на отщепах и продольных сколах, ножами, наконечниками стрел с двусторонней ретушью. Форма наконечников листовидная и треугольно-черешковая.

На р. Печора велись раскопки поселения Синегорье, где вскрыто 48 кв. м. Керамика пористая, гаринско-борского облика; орнамент — из горизонтальных, вертикальных и наклонных оттисков зубчатого штампа. Форма сосудов полуяйцевидная, дно уплощенное. Много отколов кремнеобработки, есть обломки наконечников стрел, скребки на отщепах, ножевидные орудия. На р. Пильма, западнее д. Трусово, открыта стоянка лебяжской культуры, где собраны керамика и скребки.

На р. Колва-вис (Большеземельская тундра) частично раскопано поселение Нерчей II (вскрыто 60 кв. м). Собраны керамика чужьялёльского типа, кремневые орудия. Небольшой раскоп (28 кв. м) заложен на стоянке Нерчей I. Найдены керамика коршакского типа и кости северного оленя. Открыто развеянное погребение XII—XIII вв., содержавшее останки скелета, железный топор, гривну из перекрученного прута, три железных ножа, медное ведерко, круглые бронзовые бляхи, бусы из голубого стекла.

В. С. Стоколос, В. С. Зеленский

Исследования памятников раннего железа в Челябинской области

Отряд Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета начал исследование Большого Климовского кургана близ с. Климовка Чесменского р-на Челябинской обл. Диаметр 50—55 м, высота около 4 м. Тремя траншеями шириной по 5 м вскрыта центральная часть кургана. Под сильно прокаленной, местами ошлакованной насыпью, на древнем горизонте, сохранились остатки сложной деревянной конструкции вокруг могильной ямы. Яма (10×10 м), ориентированная по линии северо-восток — юго-запад, имела дромос длиной 5,5 м и шириной 1—1,2 м, отходящий от ее северо-восточного угла. Курган ограблен в древности, на дне ямы, на глубине 0,6—0,7 м от древней поверхности, сохранилось шесть кальцинированных конских копыт. Перекрытие дромоса опиралось на пять пар глубоко вкопанных столбов. У входа обнаружены остатки погребения лошади, а у одного из опорных столбов перекрытия — бронзовая массивная жаровня. В переотложенной насыпи кургана, близ входа в дромос, найдены бронзовые уздечные бляшки, пластинчатые конские налобники; железный псалий. Курган датируется VII—VI вв. до н. э.

В могильнике Николаевка II близ с. Николаевка Варненского р-на Челябинской обл. исследовано два кургана. В кургане 1 в могильную яму раннеалакульского времени впущено два погребения раннего железного века. Нижнее погребение по сопровождающему инвентарю (бронзовый нож с кольчатым навершием, бронзовый наборный пояс, наконечники стрел) датируется, по аналогии с материалами тасмолинской культуры Центрального Казахстана, VII—VI вв. до н. э. В верхнем погребении найдены сосуд, две костяные ложечки и железный нож. Под насыпью кургана 2 выявлены три могильные ямы. Две относятся к эпохе бронзы (алакульское время); в третьей, овальной, обнаружено погребение женщины, головой на северо-запад — запад, с бронзовым зеркалом с прорезной рукоятью, каменным жертвенником и костяной трубочкой, заполненной синей краской.

А. Д. Таиров

Исследование неолита и энеолита в бассейне Мокши

Сурской отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал на р. Вад, где исследовалось поселение Имерка 7, и на р. Мокша, где раскапывалась стоянка Новый Усад 4.

Поселение Имерка 7 находится на краю песчаной гряды, поросшей лесом. Заложен раскоп площадью 84 кв. м. Культурный слой — гумусированный песок — залегал под дерном. Под ним на фоне светлого песка обнаружено темное пятно четырехугольных очертаний, уходящее под стенку раскопа. Выборка заполнения пятна выявила часть углубленной на 0,25 м в материк постройки с двумя выходами из нее и хозяйственными ямами на полу.

Находки представлены 362 фрагментами сосудов, украшенными гребенкой (34,8%), наколами (20%), нарезками (10%). Остальные 35,2% черепков без орнамента. Среди орудий труда — концевые скошенные и округлые скребки, резцы, сечения ножевидных пластин, проколки, наконечники стрел из пластинок, скребки из отщепов. Набор орудий свидетельствует о ранненеолитическом времени поселения Имерка 7.

На стоянке Новый Усад 4 вскрыто 120 кв. м и выявлено жилище прямоугольной формы с четким выходом, кострищами и хозяйственными ямами. Основные находки — энеолитическая керамика (около 4 тыс. фрагментов), аналогичная керамике стоянки Имерка 3, орудия труда из кремня (скребки из отщепов, наконечники стрел, проколки, ножи), льячки.

Кроме этих находок, обнаружены фрагменты керамики ямно-полтавкинского, волосовского, балановского типов, обломки сосудов железного века, связанные с верхними горизонтами культурного слоя (мощность 0,6 м). Имеркский комплекс датируется в пределах III тысячелетия до н э.

В. П. Третьяков

Исследования Армиевского могильника

Экспедиция Казанского университета при участии Пензенского пединститута продолжила исследования Армиевского курганно-грунтового могильника. В центральной части заложен раскоп XX, вскрывший площадь 380 кв. м. В верхних слоях выявлены железные наконечники стрел, ножи, обломки сабли, колчанные крючки, топор-кельт, обломки глиняных сосудов, углистые пятна и скопления камней — остатки наземных погребальных сооружений. Ниже расчищены контуры более 50 могильных ям, преимущественно расположенных рядами. Для заполнения большинства ям характерны углистые включения. В десяти случаях наблюдались остатки поминальных комплексов в виде скопления вещей (наконечники стрел, женские украшения, один-два глиняных сосуда) или костей животных (черепа лошади, мелких или крупных рогатых животных), положенных на заплечики или на перекрытия ям. В погребениях 2, 5 6, 8б прослежены гробовища — прямоугольные ящики, нередко остатки древесных и войлочных подстилок. В 36 могилах при наличии погребального инвентаря, а иногда и костей животных человеческого костяка нет. В 14 могилах зафиксированы следы человеческих костей. Лишь в пяти могилах умершие лежали в традиционной позе (мужские костяки на спине, женские — скорченно на правом боку). В четырех могилах кости располагались грудой в середине или восточной половине ямы, свидетельствуя о вторичном обря-

захоронения. В пяти могилах отмечен более сложный вторичный обряд — кости черепа и кучка кремированных костей. Культ огня — углистые включения и пятна, обугленные гробовища и т. п. — прослежен во всех ямах.

Почти во всех могилах найдены глиняные плоскодонные сосуды. Преобладает острореберная форма, обязателен двусторонний ангоб. Найден обломок среднеазиатской гончарной чаши с поливой типа «арбузной корки». Среди прочих находок — железные черешковые наконечники стрел, остатки колчанов, железные ножи, шилья, топоры-кельты, наконечник копья, пряжки и накладки ремней, различные украшения.

А. Х. Халиков

Наблюдения в Казани

Институт языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР вел наблюдения за прокладкой траншеи внутри казанского кремля и по его внешнему, северо-западному, склону. Траншея глубиной 1, 5–1, 6 м вскрыла лишь отложения верхних слоев, относящихся к XX–XVIII и XVIII–XVI вв. Местами в основании второго слоя наблюдались следы мощного пожарища, связанного с событиями 1552 г. К этому слою приурочены каменные ядра диаметром 30; 40 и 45 см, предназначенные для пушек XVI в.

В траншее, заложенной по северо-западному склону, выявился весь спектр культурных отложений Казани с XII до XX в.: ниже слоя 2, под углистой прослойкой 1552 г., — слой 3 (суглинистый пестроцвет), датирующийся периодом Казанского ханства (XV–XVI вв.); под ним — слой 4 (гумированная супесь), связанный с княжеской Казанью (XIII–XV вв); еще ниже — древнейший слой 5 (гумированная супесь с углистыми включениями), относящийся к XII–XIII вв. Между слоями фиксируются известково-щебнистые прослойки, свидетельствующие об интенсивном белокаменном строительстве.

Наблюдения за котлованом строительства на ул. Дзержинского (дом 9) выявили укрепления посада Казани первой половины XVI в. Они имели вид двух глубоких (до 6–7 м) рвов шириной 5,5–6 м (внешний) и 11–12 м (внутренний). Относительно хорошо сохранившиеся наземные следы этих рвов и расположенного рядом вала визуально зафиксированы во дворе дома 3 по ул. Лобачевского.

А. Х. Халиков

Раскопки Больше-Тиганского могильника

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета продолжила раскопки Больше-Тиганского могильника. В северо-западной части заложен раскоп (1152 кв. м), в котором расчищены остатки 14 могил (113–126), рассредоточенных по широтной линии. Большинство могил ограблено в древности. Некоторые из них, очевидно, содержали богатые захоронения. В могиле 125 выявлены остатки трех конских черепов и части скелета двух человеческих костяков.

Среди частично сохранившихся вещей из могилы 123 интересны железные черешковые наконечники стрел, ножи и обломки серебряного брактеата, напоминающего аббасидские дирхемы. Единственное неограбленное погребение

113 содержало остатки женского костяка. Умершая лежала вытянуто на спине, головой на запад. Среди находок, помимо большого числа украшений из бус, интересны серебряные височные круглые и трапециевидные кольца, остатки пояса и головного убора с массивными серебряными накладками, оформленными в древневенгерском стиле,— изображения льва и двуглавых птиц, заключенные в рамки из чередующихся кружков и прорезных овалов. Погребение датируется VIII — началом IX в.

А. Х. Халиков

Исследования Биляра

Основные работы Билярской экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета были сосредоточены во внутреннем городе, в районе предполагаемой «цитадели». На раскопе XXVIII (364 кв. м) продолжено исследование конструктивных канавок, связанных с северо-западной стенкой «цитадели» и расположенных параллельно на расстоянии около 2 м друг от друга. Они прослежены в длину на 39,2 м при ширине около 0,2—0,25 м, глубине 0,15—0,2 м, местами до 0,4 м. Стратиграфически эти канавки восходят к нижнему горизонту второй четверти X в.

С восточной стороны канавок, параллельно им, располагалась довольно широкая (до 4—5 м), но относительно неглубокая (0,3—0,4 м), полоса-западина, заполненная отложениями речного песка и слегка гумированной плотной темно-серой супеси. С западной стороны конструкций изучены остатки ям и других хозяйственных сооружений, в которых обнаружены многочисленные предметы быта и культуры.

Хорошо сохранились остатки круглой (диаметр всего 0,6 м) двухъярусной печи (яма 33), сложенной из специальных сырцовых кирпичей небольших размеров. Печь состояла из нижней основной, или топочной, и верхней обжигательной камер. Подом обжигательной камеры служила круглая плита с 23 продухами диаметром 2—3 см. Устье топочной камеры было обращено в сторону предпечной ямы, где обнаружены скопления рыбьей чешуи и спекшиеся куски проса. Доследованы остатки наземного амбара-зернохранилища, где собрано около 300 кг обугленной пшеницы.

Раскоп XXXVII площадью 168 кв. м, заложенный в восточной части внешнего города, выявил культурные остатки X—XIII вв. Изучены хозяйственные ямы, колодец и другие объекты, среди которых наибольший интерес представляют первые в Волжской Болгарии достоверные следы жилища ранних болгар — юрты. Основание юрты имеет вид округлого в плане (4,4 × 4,8 м) котлована, углубленного на 0,2—0,25 м от дневной поверхности. По внутреннему периметру располагались небольшие столбовые ямки (всего 44) от каркаса. В юрте имелась яма для хранения продуктов. Вход располагался с южной стороны. Датировка сооружения — X в.— установлена на основании многочисленных находок архаичной салтовской лепной керамики, сердоликовых шаровидных и шестигранных призматических бус и небольшого ожерелья, в состав которого входят лимоновидные и зонные бусинки из желтого непрозрачного стекла.

Ф. Ш. Хузин

Исследования в верховьях Камы

Верхнекамским отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжены исследования городища Шудья-кар в Афанасьевском р-не Кировской обл. На городище к настоящему времени вскрыто 956 кв. м. Раскоп (162 кв. м) заложен в северо-восточной части городища. Обнаружено несколько открытых хозяйственных ям простейшей конструкции, вероятно мусорных. Найдены фрагменты разбитых сосудов, кости животных, шлак. С ямами, очевидно, связаны следы нескольких столбов диаметром 25—36 см. Вдоль склона вскрыты остатки оборонительной траншеи глубиной до 1 м. В заполнении ее — темный суглинок, насыщенный зольными включениями, встречаются остатки кострищ в виде пятен прокала. Вдоль траншеи отмечены столбовые ямки от изгороди. Из траншеи происходит основная масса керамики. Это обломки лепных чашевидных сосудов серого или светло-коричневого цвета, с примесью толченой раковины в тесте. Сосуды украшены в верхней части гребенчато-шнуровым орнаментом, реже — ямками, пальцево-ногтевыми вдавлениями. Найдены фрагменты бронзовых, железных, костяных изделий, тигли, бусы. Интересны железная мотыжка и металлическая форма для отливки бронзовых пронизок.

Продолжены исследования Аверинского II могильника. Раскопом (126 кв. м) установлены южные и западные границы памятника. На площади более 4100 кв. м вскрыто 440 захоронений VI—IX вв.

В 35—40 м от этого памятника расположен Аверинский I могильник XII—XIV вв. На раскопе площадью 135 кв. м исследовано шесть погребений XII—XIV вв. Могильные ямы прямоугольной в плане формы имеют меридиональную ориентировку с небольшим отклонением к северо-востоку. Размеры ям 137—243 × 64—117 см, глубина — 37—80 см. Захоронения одиночные. Костяки, как правило, разрушены, некоторые кости обожжены. Повреждение костяков, главным образом грудной клетки, совершалось после захоронения. Сопровождающий инвентарь — бусы, кресала, кочедыки, шилья, топоры, небольшая глиняная чаша с ручкой, без орнамента. Несомненно, оба могильника связаны с городищем Шудья-кар.

Е. М. Черных

Работы Тужинского отряда

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета продолжил изучение Грековского могильника. На площади около 700 кв. м вскрыто 102 захоронения. Изученная часть являлась окраиной могильника. Судя по нумизматическому материалу (копейки Ивана Грозного и Алексея Михайловича), захоронения были совершены в XVI — конце XVII в. По инвентарю и обряду они не различаются.

В Котельничском р-не Кировской обл. исследовано позднесредневековое поселение Крыницыны. На площади 300 кв. м найдена гончарная керамика XV—XVI вв. Культурный слой нарушен распашкой. Прослежено несколько хозяйственных ям.

В Вавожском р-не Удмуртской АССР исследовался Малиновский могильник. На площади около 600 кв. м вскрыто 68 погребений. Основная часть могильника уничтожена карьером. Погребения располагались рядами, вытянутыми по линии северо-запад—юго-восток. Могилы ориентированы на север с от-

клонениями. Погребенные находились в вытянутом положении на спине. Вещевой материал однообразен и маловыразителен: это — ножи, иногда согнутые пополам или с обломанным концом; железные кочедыки, топоры, фрагменты кос-горбуш; бусы; бронзовые и железные подвески; бронзовые и серебряные щитковые перстни и др. По нумизматическим находкам исследованная часть памятника датируется XVI—XVII вв.

И. Г. Шапран

Работы Чардымского отряда

Экспедиция Саратовского университета проводила исследование городищ городецкой культуры к югу-западу от с. Чардым Воскресенского р-на Саратовской обл. Городище Чардымское I расположено на мысу трапециевидной формы, образованном двумя оврагами и крутым левым берегом р. Чардым. Площадка городища занимает около 6 тыс. кв. м и защищена с напольной стороны валом и рвом. Раскопками 1929—1932 гг. затронута лишь незначительная часть. Заложен охранный раскоп площадью 32 кв. м на разрушаемом рекой краю площадки. Раскоп выявил золистый культурный слой мощностью до 50 см с рогожной и гладкостенной керамикой городецкой культуры.

Обследовано городище Чардымское III, расположенное в 350 м от Чардымского I, на том же берегу Чардыма, ниже по течению. От треугольной площадки городища, образованной оврагом, крутым берегом реки, валом и рвом, остался участок не более 200 кв. м. На поверхности хорошо заметны впадины жилищ. В срезах двух из них, обнаруженных в речном обрыве, керамика такая же, как на городище Чардымском I.

Н. И. Шестов

Исследования Волго-Донской экспедиции

В Приозерном р-не Калмыцкой АССР экспедицией Института археологии АН СССР продолжены раскопки Ергенинского могильника. Раскопано четыре крупных кургана (7—10). В них обнаружено девять погребений, главным образом предкавказской культуры. Удалось провести стратиграфические наблюдения для памятников собственно предкавказской культуры. Особенно интересен в этом отношении курган 10, где основным оказалось захоронение 2 в глубокой и большой катакомбе. На дне входной ямы, напоминающей формой днище предкавказских курильниц, окруженной мощным глиняным выкидом, обнаружены остатки четырехколесной дубовой повозки с ярмом. Несколько выше, в засыпи, встречены остатки деревянного поперечного перекрытия. На дне катакомбы лежал костяк мужчины скорченно, на левом боку, головой на юг. Кисти рук покоились между бедрами. Рядом с костяком найдены золотая спиральная овальная подвеска в 1,5 оборота с расплющенными концами типа абашевских, серебряная витая серьга, набор бронзовых изделий: два ножа, втульчатое долото с несомкнутыми краями, тесло, два шила, цилиндрические бусы, а также костяные и пастовые. Здесь же лежали два крупных реповидных и два деревянных сосуда, каменный топор ладьевидной формы. По обряду и инвентарю это захоронение типично для предкавказской культуры. Впускные в этом кургане — захоронения 1, 3 и 4, относя-

ся к предкавказской культуре по форме погребальных сооружений (катакомбы), обряду и инвентарю.

Ямы основных погребений в курганах 1(3) и 9(1) тоже как бы повторяют форму днищ предкавказских курильниц. Эта форма в литературе получила название ям с вогнутыми, или приталенными, стенками. Погребенные помещались скорченно на левом боку, головой на юг. Кисти рук лежали между бедрами. Инвентарь содержал бронзовые, сердоликовые и пастовые бусы; орудия из бронзы: долота с несомкнутой втулкой и деревянной рукояткой, ножи, шилья и иглу; керамику: курильницу, украшенную веревочным орнаментом и круглым штампом, реповидные сосуды, украшенные по плечикам валиком с защипами и кувшинчиками; каменные орудия: молоты с выделенной рукояткой.

Впускные погребения, обнаруженные в катакомбах кургана 10 (1, 3 и 4) и в насыпях курганов 8 и 9, относятся к той же культуре, но к более поздней фазе.

Антропологический тип погребенных характеризуется резко выступающими наружу носовыми костями.

Судя по набору металлических и каменных орудий, во всех трех основных ямах были погребены специалисты по обработке дерева.

В. П. Шилов, Е. В. Цуцкин

Работы Шокшинской экспедиции

Экспедиция Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики продолжала раскопки комплекса памятников на р. Шокша в Теньгушевском р-не Мордовской АССР. В Шокшинском могильнике на площади 235 кв. м вскрыто 104 погребения (326—429) VI—X вв. Преобладающий обряд — трупоположение, в шести погребениях обнаружены трупосожжения, совершенные на стороне. Постепенно северо-восточная ориентировка умерших сменилась восточной, затем юго-восточной. Захоронения нередко располагались в несколько ярусов, как правило, нарушая предыдущие.

Обнаружены детали женских поясов из шерстяной ткани с бахромой из перевитых шнурков или бронзовых подвесок; разнообразные шумящие коньковые привески. В мужском захоронении 347 вместе с наконечниками копья и дротика, втульчатым топором положены два массивных проушных топора клиновидной формы, скобель, ложкарный резец, пружинные ножницы, шило. В погребениях 357 и 416 встречены однолезвийные мечи. В погребении 355 найден бронзовый перстень с арабской надписью.

На поселении, расположенном на месте могильника, обнаружены фрагменты сосудов примокшанского и позднядьковского типов.

В могильнике у с. Польное-Ялтуново вскрыто два женских захоронения. Среди находок — височные украшения в виде проволочной спирали с лопастью на одном конце, пластинчатые бляхи с концентрическим орнаментом, подвеска-«уточка». Памятник близок Кошибеевскому и ранним рязано-окским могильникам.

В. Н. Шитов

Работы Астраханского пединститута

Экспедиция Астраханского пединститута продолжала охранные раскопки в Ахтубинском р-не Астраханской обл., на левом берегу Волги. Около с. Бутырки раскопаны курганы с выкладками из сырцового кирпича вокруг погребений, совершенных по мусульманскому обряду, без инвентаря. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, иногда с небольшим наклоном на правый бок, головой на запад, лицом чаще на юг. Исследовано семь курганов XIV в. В четырех из них обнаружены кольцевые оградки из сырцового кирпича, в двух — прямоугольные, в одном кольцо было залито толстым слоем жидкой глины. Три захоронения совершены в грунтовых ямах, четыре — в грунтовых ямах с подбоями на уровне дна ямы.

Могильник из трех курганов исследован к юго-востоку от с. Успенка. Курган 1 высотой 0,9 м, диаметром 44 м, насыпанный в эпоху бронзы, содержал 23 погребения. Основным было погребение ямной культуры в прямоугольной яме в традиционной позе — на спине, с подогнутыми в коленях ногами, головой на северо-восток, с охрой и посыпанным мелом дном могилы. Погребения срубной культуры располагались по кругу вокруг условного центра. Положение умерших — скорченное на левом боку, головой на север и северо-восток. Инвентарь представлен керамикой баночного типа. В сарматских погребениях найдены керамика, железные мечи, бусы, костяная ложка, обломки бронзовых зеркал. В погребении 4 кургана 3 полтавкинского времени найдено два сосуда: один — с оттисками шнура и зигзагами, нанесенными чеканом; другой покрыт зонным орнаментом из косых оттисков шнура, треугольников и парных сосцевидных налепов.

В бескурганном ямном погребении раннего средневековья оказалось захоронение женщины зрелого возраста. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на запад, лицом на юг. Сохранились обрывки ткани, расшитой бисером и украшенной 225 серебряными с примесью меди бляхами и тремя деревянными, обтянутыми золотой фольгой. На руках — бронзовые пластинчатые браслеты. В погребении найдены железные ножницы, серебряные височное кольцо и перстень с сердоликовым камнем.

Е. В. Шнайдштейн

Исследования в северных районах Татарии

Четвертый отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил работы в бассейне р. Казанка в Арском р-не Татарской АССР. На Агарском городище вблизи вала заложено два раскопа общей площадью около 95 кв. м. В нижнем слое прослежены четыре западины, нарушенные более поздними напластованиями. Находки включают пряслица из известняковых камней, железные наконечники стрел и фрагменты лепной керамики. Предположительная дата — первая половина II тысячелетия н. э. К верхнему слою относятся три хозяйственные ямы, большое количество обломков гончарной русской керамики и костей животных. На поселении найдены медная пряжка, рукоять ножа, железный замок, нож и фрагменты медного котелка.

В Атынском могильнике вскрыто 66 кв. м и изучено 15 погребений. Могильные ямы преимущественно прямоугольные. Погребенные лежат головой на юго-запад, северо-запад, восток и за-

…ы. В засыпи могил встречаются уголь-ки, кости птиц. Инвентарь представлен монетой-подвеской, бисером, серьгой, …ными украшениями, пряжкой, железным ножом, кинжалом, обломком подковы. Предварительная дата – XVI–XVII вв.

Н. И. Шутова

Работы в Каповой пещере

Южноуральская комплексная спелеолого-палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила работы в Каповой пещере. Основное внимание было уделено исследованию культурного слоя позднего палеолита в зале Знаков, на первом этаже пещеры. Раскопки на площади 12 кв. м увеличили коллекцию каменных изделий. Впервые найдены орудия отчетливо выраженных типов из кремня, яшмы и плотного песчаника.

Сделана попытка систематизировать многочисленные символические знаки геометрического облика в виде усложненных треугольных, четырехугольных и трапециевидных фигур. Как оказалось, разнообразные трапециевидные знаки – наиболее характерные формы символических изображений Каповой пещеры.

В. Е. Щелинский

Работы на Горновском местонахождении

Уфимский отряд Южноуральской палеолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование Горновского местонахождения. Работы показали, что костеносный горизонт мощностью до 1 м с неравномерно рассеянными и преимущественно расколотыми останками млекопитающих (степень насыщенности от 10 до 40 экз. на 1 кв. м) приурочен к двум литологическим слоям: одинцовским озерным глинам, на сильно эродированной поверхности которых, во врезах, сохранились более молодые, тоже озерные осадки ранней стадии молого-шекснинского межледниковья. Находки – четыре кремневых изделия, обломок трубчатой кости с поперечными нарезками и чешуйками – связаны только с последними отложениями. Вскрыто 57 кв. м площади. Малочисленность материала без каких-либо выраженных признаков культурного слоя объясняется озерным характером осадков, в которых он обнаружен.

Т. И. Щербакова

Исследования средневековых памятников в Прикамье

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета проводил работы в Алнашском р-не Удмуртской АССР, Агрызском и Актанышском районах Татарской АССР.

В Актанышском р-не продолжены исследования могильника у с. Дербешка. Вскрыто около 450 кв. м, изучено 85 погребений. Могильные ямы на поверхности не прослеживаются. Захоронения в основном грунтовые. Могильные ямы прямоугольной формы с разной ориентировкой располагались рядами. Захоронения совершены по обряду трупоположения. Основная масса могил безынвентарна. Погребенные лежали на спине, головой на запад с отклонениями к югу. Зафиксирован один скорченный ко-

стяк. Положение рук, ног, разворот черепа погребенных различны. Анализ позволяет выделить характерные черты мусульманского обряда. Фиксируются следы языческого культа: наличие в засыпи некоторых погребений угля, очажные ямы на площади могильника, инвентарь в могилах детей и иногда взрослых. Инвентарь представлен фрагментами серебряных пластин, миниатюрными глиняными сосудами с орнаментом в виде оттисков шнура и гребенчатого штампа, серебряными и бронзовыми подвесками, бусами, бляшками, монетой. Обряд и инвентарь позволяют датировать памятник первой половиной II тысячелетия н. э.

Могильник расположен на площади поселения эпохи бронзы. К этому периоду относятся немногочисленный кремневый инвентарь, фрагменты керамики, развалы сосудов, несколько ям. Вскрыто одно погребение, где обнаружен сосуд эпохи бронзы, поставленный в изголовье умершего.

В Агрызском р-не, в бассейне р. Иж проведены работы на Варзи-Пельгинском городище. Вскрыто 63 кв. м. Культурный слой беден, фрагменты керамики позволяют отнести городище к первой половине I тысячелетия н. э.

В Алнашском р-не исследовано Варалинское городище (Семиколенная гора), в бассейне р. Тойма. На вскрытой площади 73,5 кв. м зафиксированы очертания столбовых и хозяйственных ям. Найдено много керамики. Сосуды с примесью раковины и песка в тесте орнаментированы резным узором, вдавлениями различной формы, оттисками шнура, гребенчатого штампа. Найдены куски шлака, сплески металла, бронзовая подвеска, фрагменты глиняных пряслиц. Материал характерен для местного пермского населения второй половины I тысячелетия н. э.

Т. К. Ютина

Разведки в Саратовской области

Дергачевский отряд Озинской экспедиции Саратовского университета проводил разведочные работы в Дергачевском р-не Саратовской области, в бассейне р. Камышовка. По обоим берегам на первой надпойменной террасе расположено семь поселений. Наиболее древними являются поселения Камышово 1, 5 и 7. Памятники эти, судя по подъемному материалу (кремневые и кварцитовые отщепы, микропластины), относятся к неолиту. Остальные четыре поселения, где собраны в основном фрагменты лепных сосудов,— к срубной культуре. Слабая насыщенность культурного слоя, отсутствие жилищ, небольшая площадь поселений говорят о кратковременности заселения района.

Наиболее интересно поселение Камышово 3, на выветриваемой поверхности которого найдены типичная срубная керамика и железный нож, аналогичный позднесрубным бронзовым из Подонья.

Г. Л. Якубовский

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Разведки на Алтае

Разведочный отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета обследовал правый берег р. Катунь от устья р. Бельтертуюк до устья р. Бектыек. Выявлено 16 курганных групп, поселение эпохи железа (у с. Каянча) и стоянка эпохи мезолита (на р. Бектыек). В приустьевых зонах рек Тогускан и Бойтыгем обнаружены курганы периода раннего железа и средневековья, круглые ограды афанасьевской культуры, выкладки из валунов и прямоугольные ограды.

Проведена разведка в окрестностях с. Карагуж Красногорского р-на, на р. Иша. Выявлены четыре поселения и одно городище с остатками оборонительных валов. Все памятники однослойные. В подъемном материале и разведочных раскопах собраны керамика и кости животных. На городище Усть-Карагуж I обнаружены остатки железоделательного производства.

Продолжены раскопки поселения Комарово I. Вскрыто 104 кв. м. Мощность культурного слоя 0,7 м. В верхнем слое, до глубины 0,3 м,— остатки кратковременной стоянки эпохи железа. Ниже, до материка,— остатки поселения раннего металла.

М. Т. Абдулганеев

Исследование памятников Чулыма

Среднечулымский отряд экспедиции Томского университета продолжил изучение Змеинкинского могильника (начало II тысячелетия н. э.) на правом коренном берегу р. Чулым, близ д. Городок Первомайского р-на Томской обл. Раскопы захватывали как насыпи, так и межкурганное пространство. Раскопано 14 курганов (39—51, 53). Погребальный обряд устойчив — полное трупосожжение вместе с вещами на стороне и последующее захоронение на дневной поверхности. Почти все курганы содержат кости животных, керамику под насыпью на уровне погребения и в полах. В трех курганах было по два погребения. В курганах 50 и 51 погребения совершены на древней поверхности. В кургане 48 захоронения располагались под дерном на юго-западном склоне насыпи и в расположенной рядом околокурганной яме на площади приблизительно 1,6×2 м. Вероятно, в этом погребении находились останки нескольких костяков. Вещи среди костей не встречены.

Интересен курган 53. Под насыпью на древней поверхности расчищено полусгоревшее деревянное сооружение (2,6×4,3 м), ориентированное в направлении юго-запад—северо-восток. Сруб сделан из плах и полубревен без жесткого углового крепления. В юго-западной части обнаружено скопление кальцинированных костей. В северо-восточной части выявлен «тайник» в яме (0,73×0,6 м, глубина 0,5 м), ориентированный по линии юго-восток—северо-запад. На дне лежали остатки конской

упряжи: железные накладки двух стременных ремней, костяное стремя, удила, оголовье с железными деталями — четырьмя тройниками с тремя накладками, четырьмя пряжками, крючком и др. Многие железные детали имеют следы позолоты. Отдельным скоплением в «тайнике» располагались тесло, миниатюрный нож и кресало.

Заложен раскоп на Калмацкой группе курганов, у д. Калмаки Первомайского р-на Томской обл., на правом берегу р. Чулым. Здесь около 80 насыпей. В кургане 1 (6×7 м, высота до 0,8 м) прослежены три околокурганные ямы. Под насыпью в яме (1,56×0,84 м, глубина до 0,2 м), ориентированной по линии запад—восток, зафиксировано погребение по типу полного трупосожжения на стороне. Среди костей встречены железные тесло, кресало, петля-крючок. миниатюрный нож, а также кремень. В двух околокурганных ямах с западной и южной сторон обнаружены кости лошади (?), в том числе три нижние челюсти. Памятник предварительно датирован началом II тысячелетия н. э.

О. Б. Беликова

Ритуальный комплекс Шыбэтэ II

Ангарский отряд экспедиции Иркутского музея продолжил работы в Усть-Удинском р-не Иркутской обл. В местности Шыбэтэ, на левом берегу Осинского залива, исследован ритуальный комплекс: могильная яма и два кострища. В засыпке могилы найдены фрагменты толстостенного неорнаментированного сосуда, обломки пережженных и расколотых костей, зубы и фрагменты черепов лошади и барана, угольки, кусочки охры. Дно могилы округлой формы засыпано тонким слоем охры и, возможно, выстлано органической подстилкой.

В северной части могилы лежали в беспорядке семь черепов лошадей: четыре — взрослых особей, три — жеребят. На лобных костях — овальные пробоины, часть черепов засыпана охрой. В этом же секторе собрано свыше 200 принадлежавших лошадям и баранам костей и их фрагментов. Найдено несколько фрагментов керамики, аналогичных встреченным в засыпке ямы.

Первое кострище обнаружено в 4,5 м к востоку от погребения. Под дерном прослежен круг серо-черного цвета, наибольшая интенсивность зольника отмечена в центре (0,3—0,32 м). Найдены лопатки и обломки эпифизов лошади, ребра барана и фрагменты гладкостенной керамики. Второе кострище — в 82 м к западу от погребения. Под дерном прослежен правильный круг (диаметр 1,4 м) прокаленной супеси, в центре которого возвышалось скопление расколотых и жженых костей. На дне кострища — астрагал барана с прочерченным геометрическим орнаментом, концевая обкладка лука, два фрагмента толстостенной неорнаментированной керамики, нижняя челюсть и зубы лошади. Комплекс относится к раннему средневековью.

В. И. Бердникова

Работы в Иркутской области

Новостроечная экспедиция Иркутского университета выявила в Усольском р-не, на левобережной ангарской террасе, три пункта находок: в пункте I — культурный слой раннего железного века; в пункте II — культурные слои от неолита до раннего железного века. На левом берегу р. Ангара, в 4 км ниже устья р. Китой, при шурфовке террасы в почвенном слое на глубине до 0,4 м обнаружено поселение бронзового века.

В Черемховском р-не, на левом берегу Братского водохранилища, на правой стороне Федяевского залива, на поверхности пашни и в срезе карьера были собраны отщепы, оббитая галька, скребло. По морфологии артефакты относятся к палеолиту.

Н. Е. Бердникова, О. В. Задонин

Раскопки памятников эпохи бронзы в Кемеровской области

Кузбасский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета исследовал андроновские могильники в среднем течении р. Инь и многослойное поселение на берегу Тамбарского водохранилища.

Общая площадь раскопа на поселении более 900 кв. м. Выделены участки с материалами андроновской культуры и поздней бронзы; выявлены остатки четырех жилищ лугавской культуры. К доандроновской бронзе принадлежат немногочисленные фрагменты сосудов, каменные ножи, скребки и др. К андроновской культуре относятся горшковидные и баночные сосуды с елочной орнаментальной композицией, а также бронзовая коса. Позднюю бронзу характеризуют круглодонные сосуды с резным орнаментом по венчику в виде насечек, сетки, елочки, горизонтальных бороздок, изогнутые бронзовые ножи с грибовидными навершиями, роговые рукояти составных орудий, гребни, псалии и их заготовки.

На р. Инь начаты раскопки могильника к югу от с. Титово. Раскопано шесть курганов, исследовано 16 могил, четыре из них — в межкурганном пространстве. Обряд погребения типичен для андроновской (федоровской) культуры. На памятнике Васьково V раскопан курган, содержавший три андроновские могилы и два впускных детских погребения ирменской культуры.

В. В. Бобров

Работы на юге Красноярского края

Усинский отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил обследование Усинской степной котловины (Ермаковский р-н). На первой надпойменной террасе р. Ус и на плоских участках между ее притоками зафиксированы семь могильников и отдельные курганы скифской эпохи. Могильники насчитывают более десяти курганов. В основном курганы небольшие, но некоторые достигают 20—30 м в диаметре при высоте каменно-земляных насыпей до 2—2,5 м. На одном большом кургане лежал оленный камень.

Раскопан курган могильника Усть-Федоровка. Ограда округлой формы диаметром около 3 м выложена из крупных валунов на уровне древней погре-

бенной почвы. Внутри ограды — мелкие камни и галька. В центре — неглубокая ограбленная могильная яма (1,4×0,9 м), ориентированная по оси северо-запад—юго-восток, обложенная галькой. Предварительно курган отнесен к раннескифскому времени. В долине зафиксированы разновременные памятники изобразительного искусства от эпохи бронзы до средневековья.

Н. А. Боковенко

Раскопки поселения-мастерской в южном Приморье

Приморский отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки поселения-мастерской Устиновка I в Кавалеровском р-не Приморского края. Раскопана площадь 30 кв. м. Удалось выявить три горизонта. Первый сложен тощими желтыми глинами с редкими примесями обломочного материала (туфы и аргиллиты). Слой содержит мало находок: отщепов 292, пластин 38, нуклеусов два, орудий четыре и отходов кремневого производства 82. Зафиксированы скопления камней, расположенных хаотически. Средняя мощность горизонта 0,25—0,3 м.

Второй горизонт представляет собой пачку темно-коричневой глины оскольчатой структуры, сильно насыщенную обломками окремненного туфа. Пачка делится линзами голубой глины, вязкой и плотной по структуре. Линзы голубых глин подстилает прослойка рыжих суглинков. Горизонт содержит отщепов 1573, пластин 181, нуклеусов 21, орудий девять, отходов кремневого производства 1770. Мощность слоя 0,95—1,4 м.

Третий горизонт — очень плотная глина шоколадного цвета без примесей щебня и обломочного материала. В северной части раскопа третий горизонт отсутствует. Найдено отщепов 378, пластин 38, нуклеусов девять, отходов кремневого производства 825. Мощность горизонта 0,6—1 м. Материк — светло-желтый суглинок, сильно насыщенный мелкой и средней щебенкой.

Орудия памятника — резцы (диагональные), скребла, остроконечники, унифасы — изготовлены из кремневого туфа на пластинах, скребла — на крупных отщепах. Пластины в основном двугранные и трехгранные в сечении, изготовлены из того же сырья. Нуклеусы призматические, одно- и двуплощадочные, с параллельным принципом снятия пластины. Обнаружены две заготовки клиновидных нуклеусов. Большое количество отщепов и отходов кремневого производства, а также малый процент готовых орудий подтверждают, что стоянка Устиновка I была поселением-мастерской. Ее можно датировать поздним плейстоценом.

Р. С. Василевский, С. А. Гладышев

Раскопки Майнинской стоянки

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки Майнинской стоянки каменного века. В юго-западной части памятника заложен раскоп (10) площадью 36 кв. м.

В современной почве на глубине 0,4 м встречен неолитический слой. В нем найдены призматические нуклеусы, двусторонне обработанные накопечники стрел и дротиков различной формы, скребки. Ниже, в толще покровных песков, на глубине 0,9; 1 и 1,1 м, вскры-

но три горизонта палеолитического слоя А, разделенных стерильными прослойками. В третьем горизонте слоя расчищены остатки двух очагов. На глубине 1,7 м отмечен слой Б, где вскрыто три очага. В подстилающей толще аллювиальных песков, на глубине 1,9 и 2,2 м, залегали слои В и Г с единичными находками.

Инвентарь палеолитических слоев однороден: одно- и двуплощадочные, дисковидные и клиновидные нуклеусы, разнообразные скребла, скребки на отщепах. Найдены костяной наконечник копья, подвеска из клыка и молоток из рога оленя. Палеолитические слои относятся к финалу плейстоцена, к афонтовской культуре.

С. А. Васильев

Могильник Тэзино Озеро

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра (ДВНЦ) АН СССР вел раскопки раннесредневекового могильника Тэзино Озеро юго-западнее с. Томское Хабаровского р-на Хабаровского края, на южном берегу старицы р. Урми. Могильник состоит из 36 курганов, из которых раскопано 14.

Семь насыпей кольцом охватывают самый крупный курган (1). С северо-востока—юга можно проследить еще два полукольца, из шести курганов каждое. Остальные курганы расположены рядами. Все насыпи имеют на вершинах западины и окружены ровиками. С юго-востока в ровике обычно есть перемычка, иногда — две. В курганах обнаружены ингумации и вторичные погребения на горизонте и в ямах, ориентированных в широтном направлении. В некоторых погребениях отсутствуют черепа и кости рук.

В кургане 1 было три погребения: два впускных и кенотаф. В первом погребении найден гончарный сосуд, во втором (подростка) — остатки пояса с бубенчиками и колокольцами, связанными шнурком, несколько костяных бусин. На дне большой и глубокой ямы центрального погребения зачищено пятно прямоугольных очертаний из спрессовавшихся углей толщиной до 2 см. В насыпи кургана 3 на глубине 0,3 м обнаружены монета VII в. н. э., лепной сосуд мохэского типа, нож и бронзовая накладка — по-видимому, остатки тризны. В кургане 7, у края насыпи, на горизонте, совершено парное погребение. В восточной части стояли четыре гончарных и лепных сосуда, найдены бронзовые солярные подвески.

В кургане 13 в погребении на горизонте покойник, ориентированный головой на север, лежал на спине, ноги согнуты в коленях. Найдены разрозненные поясные бляшки, бронзовые бубенчики, колоколец, два ножа, круглая серебряная серьга, остатки черной шерсти, зерна проса (чумизы) и кедровый орешек. В некоторых погребениях дно могил обмазано глиной, встречаются остатки древесины гроба, зерна проса, сердоликовые галечки. В кургане 5 в могиле 1 обнаружены кусочки бересты, окрашенной в красный цвет. В ровиках и насыпях есть фрагменты сосудов, кострища и отдельные угли, лепные сосуды тризн. В насыпях некоторых курганов встречались фрагменты керамики раннежелезного века. Материалы могильника характерны для шивэйских племен Приамурья VIII—XI вв.

Ю. М. Васильев

Исследования в восточном Алтае

Алтайский отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета исследовал в бассейне р. Чулышман в Улаганском р-не Горно-Алтайской а. о. могильники Коо I и Кок-Паш.

В могильнике Коо I раскопаны четыре древнетюркские поминальные оградки и один курган. Лишь в одной из оградок в яме, расположенной в центре, на глубине 0,8 м от материка найдены остатки деревянного блюда и железный черешковый нож. В других оградках встречены только кости животных, чаще всего — зубы лошади. В кургане под насыпью прослежена каменная кладка, в центре которой найдены кости животного.

В могильнике Кок-Паш раскопки велись в северной и южной частях. Исследованы захоронения III—V вв. по обряду трупоположения без коня. Наиболее массовым датирующим материалом были железные наконечники стрел — трехперые ярусные и маленькие ромбические, на многих из них сохранились костяные свистунки. Найдены однолезвийные кинжалы и мечи (два). Выделяются наиболее богатые курганы 22, 23, 33, 35

Курганы 33 и 35 — погребения воинов. Кроме предметов вооружения, в них встречены украшения в виде гривны из свинцовистой бронзы, характерные для памятников первой половины I тысячелетия н. э. Южной Сибири.

В кургане 23 в детском захоронении найдены бусы из камня и раковин каури, массивный бронзовый колокольчик, бляха-накладка с ажурным орнаментом, к которой крепилась обойма, а в ней — железный однолезвийный черешковый кинжал и две костяные спицы.

В кургане 22 обнаружено захоронение на древнем горизонте в деревянной раме, обложенной булыжником. Инвентарь — напильник, проушной топор, черешковый нож, пули для телеутского ружья, форма для их литья и крица — позволяет считать это погребение захоронением кузнеца, специализировавшегося на литье пуль.

А. С. Васютин, А. М. Илюшин, В. Н. Елин

Раскопки поселения Кроуновка I

Кроуновский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР возобновил раскопки поселения Кроуновка I. В обрезе четырехметровой первой надпойменной террасы обнаружены профили двух погибших в результате пожара жилищ кроуновской культуры. Жилище 1 состояло из двух полуподземных помещений. Котлован основного помещения, прямоугольный в плане, расположен торцом к реке. Сохранилось более 30 кв. м площади пола. Второе помещение было пристроено к противоположному от реки торцу основного котлована. Прямоугольное в плане, площадью около 9 кв. м, оно соединялось с основным котлованом метровым коридором, где прослежено ступенчатое соединение пола пристройки с полом основного помещения, уровень которого был на 0,4 м ниже. Пол основного помещения был посыпан тонким слоем песка, в верхней части которого в результате пожара образовалась тонкая «корка».

Бо́льшая часть материала обнаружена в основном помещении, выше «корки». Вдоль бортиков котлована основного помещения располагалось более 15 развалов керамических сосудов, перекрытых остатками обгоревших жердей

и плах, обильно обмазанных глиной. В центральной части пола, вдоль длинной оси жилища, прослежено два очажных пятна, одно из которых было окружено маленькими ямками. На полу найдено большое количество галек различной величины, некоторые со следами использования. Обнаружены соты насекомых, обломок жатвенного ножа, кости собаки и свиньи, а также семена ячменя, пшеницы, мари белой, куриного проса, горчицы сарептской, горца, щирицы, крестоцветных (определение С. В. Макаровой).

От жилища 2 сохранилась часть прямоугольного котлована площадью около 40 кв. м. В центральной части пола и вдоль бортиков котлована располагались развалы 20 сосудов. У торцового бортика прослежены остатки нар, обмазанных глиной, на которых размещались сосуды, перекрытые остатками обвалившихся стен. В жилище обнаружено много различных галек со следами использования, шлифовальное тесло, железное «шило», бронзовая антропоморфная фигурка, а также семена пшеницы, куриного проса, горчицы сарептской, крестоцветных.

В пространстве между жилищами выделены производственные площадки с развалами сосудов, каменными плитами, орудиями труда.

Ю. Е. Вострецов

Раскопки Савина

Экспедиция Курганского областного музея продолжила раскопки памятника энеолита Савин в Белозерском р-не Курганской обл. К восточной стенке раскопа I прирезаны новые участки. Вскрыто 260 кв. м. На уровне древней поверхности и материка обнаружено сооружение, очерченное по окружности канавой шириной 0,8—1,6 м, глубиной 0,6—0,8 м. Внутренний диаметр кольца 14,5—15 м, внешний — 18—19 м. С восточной стороны имеется проход шириной 3 м со следами небольшого кострища посредине. На дне канавы прослежены ямы, расположенные с интервалом 0,6—2,4 м. На дне ям — углистый и прокаленный слой, поверх которого находятся мощные скопления костей преимущественно лошади, реже — лося, косули. Преобладают кости конечностей и черепа. Значительная часть костей расколота. Кости не обожжены. В заполнении ям обнаружены развалы сосудов, крупные фрагменты керамики, кусочки охры, кремневые скребки, ножи на отщепах и пластинах, чешуйки, мелкие отщепы.

В центре круга прослежены ямка с углистым заполнением (диаметр 0,4 м, глубина 0,8 м) от столба, четыре ямы овальной формы и канава. Одна из ям сплошь заполнена костями животных, остальные — углистым слоем. В ямах найдены керамика и кремневые орудия. У столбовой ямки обнаружено скопление более 20 заготовок наконечников стрел и скребков. Площадка (5×4 м) вокруг ям на уровне древней поверхности сплошь состоит из углистого слоя толщиной 0,05—0,1 м. Керамика и кремневые изделия тождественны обнаруженным в предыдущие годы. За пределами канавы и ям находок нет.

Исследованное и раскопанное в предыдущие годы сооружения образуют единый комплекс из двух примыкающих друг к другу колец в форме восьмерки общей длиной 0,33 м, вытянутой в направлении северо-запад—юго-восток. Внутрь каждого кольца ведет проход. Небольшой переход шириной 1,5 м имеется также с площадки одного круга в другой, в месте их стыка. Очевидно, весь исследованный комплекс является культовым местом. Предварительная дата — первая половина III тысячелетия до н. э.

М. П. Вохменцев

Разведки по рекам Иртыш и Конда

Отряд экспедиции Тобольского пединститута проводил разведки по левому берегу Иртыша, севернее г. Тобольск. В д. Овсянниково выявлено поселение, в культурном слое которого мощностью 0,8–0,9 м преобладает средневековая керамика. Сосуды горшковидной формы орнаментированы в верхней трети насечками, «жемчужинами», реже — ямочными вдавлениями.

На окраине д. Малое Кугаево Тобольского р-на найдено поселение сузгунской культуры. Прослежен культурный слой мощностью до 0,8 м. При зачистке слоя в обнажении найдена часть целого сосуда сузгунского типа и множество фрагментов сузгунской керамики. Это самый северный памятник сузгунской культуры.

В Уватском р-не Тюменской обл. выявлено поселение эпохи железа Красный Яр II. Найден развал сосуда шаровидной формы, орнаментированного рядом «жемчужин» по венчику.

Обнаружен участок поселения Сузгун II площадью около 100 кв. м. В шурфе 2×2 м найдены развалы по крайней мере 30 сосудов сузгунского времени. Бо́льшая часть памятника уничтожена при строительстве, и лишь случайно сохранился небольшой участок.

На р. Конда проводились раскопки многослойного поселения Леуши IV. Заложено два раскопа общей площадью около 208 кв. м. В верхнем слое первого раскопа получен обильный материал раннего железного века, в основном керамика со «струйчатым» орнаментом. Ниже расположен слой ранней бронзы с посудой, орнаментированной в манере «гребенчатого геометризма». Сосуды крупные круглодонные, украшены главным образом горизонтальными и вертикальными рядами из больших ромбов, треугольников, прямоугольников, заполненных отпечатками гребенчатого штампа. Третий комплекс — волнисто-гребенчатая керамика позднего неолита.

Второй раскоп, в 300 м к югу от первого, дал иную картину расположения слоев. Верхний слой содержал фигурно-штамповую керамику средневековья. Ниже шел слой с позднебронзовой «крестовой» керамикой, под ним — слой ранней бронзы.

В. Т. Галкин

Исследования на западном побережье Сахалина

Экспедиция Южно-Сахалинского пединститута проводила охранные работы на западном побережье Сахалина. Продолжены раскопки поселения Кузнецово I. В верхнем слое раскопа площадью 88 кв. м при мощности культурного слоя 1,8–2,2 м обнаружено погребение. Оно ориентировано на север, впущено в слой гумусированной супеси на глубину 0,8 м. Сохранность плохая, прослежено, что покойник был уложен на спину, череп разрушен более поздним перекопом. Инвентарь включал обломок металлической курительной трубки, фрагменты деревянной чашки, покрытой лаком темно-красного цвета. Рядом найдены меч в истлевших деревянных ножнах, голубые стеклянные бусины. Погребение датируется XVII в. и относится к культуре айнов южного Сахалина.

В этом же культурном горизонте собрана коллекция орудий труда из камня и металла, а также керамических сосудов позднеохотского типа. Каменный инвентарь и керамика, обнаруженные в нижнем культурном горизонте, сохраняют отчетливые черты раннеохотского типа. Преобладают сосуды с

округлым или приостренным дном, орнаментированные веревочными оттисками и мелкими аппликациями из накладных валиков. Отдельные остродонные сосуды сохраняют черты неолитической керамики. Изделия из камня — треугольные в сечении орудия на массивных пластинчатых отщенах. Найден фрагмент каменной фигурки медведя.

В нижнем культурном горизонте выявлены контуры многоугольного жилища с ямками от опорных столбов перекрытия. Весь комплекс материалов относится к раннему этапу охотской культуры, датируемому VIII в. до н. э.

В Холмском р-не была обследована стоянка Пионеры и обнаружена новая, занимающая 12-метровую древнюю террасу правого берега р. Пионерская. Площадь стоянки около 600 кв. м. В шурфе (2 кв. м) при мощности культурного слоя 0,65 м обнаружены фрагменты керамики, кости животных, мелкие отщепы со следами обработки. Топография стоянки и находки позволяют присоединить этот памятник к группе неолитических, изученных в этом районе ранее.

В. А. Голубев

Работы на Байкале

Маломорский отряд Комплексной экспедиции Иркутского университета провел сплошное обследование побережья залива Мухор, островов и северо-западного побережья Малого моря оз. Байкал на протяжении 43 км и в глубь побережья до 2—3 км. Обследовано 37 разновременных местонахождений, из которых 30 зафиксировано впервые.

Бóльшая часть памятников представлена бурятскими могильниками XI—XIX вв. Захоронения двух типов. Первый — в виде овальных кладок, плиты которых уложены в несколько слоев друг на друга. Могильные ямы вырублены в скальной породе. Костяки лежат вытянуто на спине. Могильники находятся на склонах, в седловинах между грядами (Сохтер I, IV, Тагот, Мандерхан, Ольтрек, Баракчин, Халуринский мыс, Кулара II). Второй тип — в нишах или в расщелинах. При захоронении использовались естественные пустоты между камнями гряд, куда укладывали покойного вытянуто на спине и закладывали плитами. Перекрытием служили лиственничные жерди или «погребальные» сани, покрытые плитами. Могильники расположены по гребню хребтов (Тагот, Куркут, Кулара IV, Сохтер II, IV, Хагун — три могильника). Ритуальные комплексы, обнаруженные в местностях Мандерхан, Хагун II и Кулара IV, видимо, синхронны могильникам. Памятники представляют собой кладки-жертвенники, заполненные жжеными костями животных.

С древнебурятской культурой связаны кладки в местностях Харагой и Хужир-Нугэ. Выделено семь типов курганных кладок, «стены» и «дороги». Находки между камнями кладок аналогичны инвентарю из погребений «в расщелинах». Подобные сооружения зафиксированы и в районе пос. Курма.

Обследовано четыре «шатровых» могильника курыканского времени (IX — XI вв.): Туахана, Шидэ, Шракшура, Кулара II. К курыканской культуре относятся однослойные стоянки Сохтер III и Тагот, где обнаружены плавильные печи, шлаки и керамика.

В пунктах Сохтер I, II, IV, Туахана, Баракчин, Кулара II, Халуринский мыс зафиксированы кольцевые кладки диаметром 1,5—2,5 м, предварительно датированные бронзовым веком. В одном из захоронений (Халуринский мыс) обнаружено погребение черепа, при нем нож из нефрита. Подобный обряд встречается в памятниках глазковской культуры Предбайкалья.

О. И. Горюнова

Исследования на Чукотке

В центре Чукотского п-ва, в средней части Улювеемской впадины, обнаружено около 40 местонахождений каменного века, в том числе несколько палеолитических. Наиболее древними следует считать стоянки Кусьювеем IV и VI с грубо обработанными скребло- и рубиловидными орудиями в поверхностном слое левобережной террасы р. Кусьювеем и стоянки Кымъынанонвываам IX, XII, XIII с ее более ярко выраженными орудиями на такой же высокой левобережной террасе одноименной реки.

Позднесартанскими верхнепалеолитическими, сопоставимыми с культурой слоя VI стоянки Ушки I на Камчатке, оказались местонахождения Кымъынанонвываам VII и XIV с клиновидными нуклеусами и бифасами, а также стоянка Кымъынанонвываам VIII с архаичным торцовым нуклеусом на отщепе красного кремня. Они приурочены к той же левобережной террасе. На мелкощебнистой поверхности стоянки Кусьювеем X, находящейся на высокой стрелке при слиянии р. Кусьювеем и Кымъынанонвываам, собраны кремневые отщепы и заготовки клиновидного нуклеуса с двумя торцовыми сколами.

Скорее позднепалеолитическими, чем неолитическими, можно считать стоянки Кусьювеем XI—XIII. Они расположены на правобережной террасе напротив и несколько ниже стоянки Кусьювеем VI. Собранные на мелкощебнистой поверхности грубые кремневые отщепы и заготовки технологически очень сходны с найденными на верхнепалеолитической стоянке Ульхум.

Наиболее интересны неолитические стоянки Кусьювеем XIV и Кымъынанонвываам V, IX, XI, XVI, XVIII на террасах правого берега р. Кусьювеем и левого берега р. Кымъынанонвываам. На двух последних стоянках (XVI и XVIII) в поверхностном культурном слое собраны полиэдрический резец, скребки, наконечники поздненеолитического облика.

Две поздненеолитические стоянки (Тымкырилен I, II) выявлены на оз. Тымкырилен в долине р. Ионивеем и одна — на ее правом притоке Анонайваам. Дополнительный материал собран на неолитической стоянке Гетлянен I (взят образец угля из кострища для радиоуглеродного определения возраста) и на стоянке Челькун III.

Н. Н. Диков

Древнейшие культуры восточного Сихотэ-Алиня

Сихотэ-Алинская экспедиция Дальневосточного университета продолжала раскопки многослойных памятников Приморья: Устиновка IV и Рудная Пристань.

В Устиновке IV вскрыто 500 кв. м. Выявлены немногочисленные остатки комплекса лидовской культуры эпохи бронзы (керамика, шлифованный наконечник стрелы, цилиндрическая бусина, плечиковая мотыга, галечно-выемчатое грузило), а также «устиновский» комплекс позднепалеолитического облика (бифасы, клиновидные и призматические нуклеусы с продуктами расщепления, боковые и срединные резцы, скребки и скребла, острия, режущие инструменты), локализованный в подпочвенном суглинке и подстилающей его глине. Артефакты залегали четко выраженными скоплениями. В верхней и средней частях суглинка обнаружено несколько зольно-углистых очажных пятен. Результаты раскопок позволяют интерпретировать памятник как поселение устиновской культуры.

Памятник Рудная Пристань раскапывается широкой площадью, занимающей сейчас более 600 кв. м. Котлованы позднепеолитических жилищ неглубокие (0,2–0,3 м), прямоугольные, площадью 15–25 кв. м. Изделий из камня в них мало, но есть шлифованные и ретушированные орудия. Керамические плоскодонные сосуды орнаментированы геометрическими фигурами, меандром, наклонными гребенчатыми оттисками, выполненными штампом и зубчатым колесиком. Представляет интерес использование западины ранненеолитического жилища для постройки в ее верхней части позднenеолитического жилища. Выявлено два глубоких (0,7–0,9 м) почти квадратных котлована жилищ руднинской культуры площадью 40–50 кв. м. В одном из них прослежен очаг, оконтуренный деревянными плахами. Дно очага выстлано досками, засыпанными слоем песка. Найден клад каменных предметов (два узких миниатюрных тесловидных инструмента с отверстиями для подвешивания, скребки, режущие инструменты, халцедоновая галечка и др.) в небольшой ямке на площади в 1,5 кв. м.

На новом двуслойном памятнике Усть-Зеркальная IV раскопано 80 кв. м. Нижний слой относится к лидовской культуре, верхний – к мохэской.

Результаты работ выявляют последовательность культур восточного Приморья: устиновская – конец плейстоцена – начало голоцена; руднинская – середина – начало второй половины голоцена; зайсановская – в пределах II тысячелетия до н. э.; лидовская – первая половина I тысячелетия до н. э.; мохэская – вторая половина I тысячелетия до н. э.

В. И. Дьяков

Работы в Саянской «трубе» Енисея

Отряду Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР предстояло завершить работы по фиксации петроглифов и уточнению копий, выполненных в прежние годы. Уточнялся и проверялся на месте текст описания петроглифов. Выверены копии и описания петроглифов на местонахождениях Алды-Мозога и Бижиктиг-Хая. В пункте Бижиктиг-Хая отдельные композиции, скопированные в прежние годы, были вновь зафиксированы, в том числе самая крупная в Саянском каньоне фигура – изображение быка. В пункте Мозога-Комужап выявлены и скопированы новые наскальные изображения, в частности несколько композиций с антропоморфными фигурами в грибообразных головных уборах.

М. А. Дэвлет

Поселение Корсаковское в Приморье

Кроуновский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР провел разведочные раскопки в долине р. Кроуновка на поселении Корсаковское. Памятник расположен на высоком левом берегу, к юго-западу от с. Корсаковка. Культурный слой разрушен. На непотревоженном участке заложен раскоп площадью 30 кв. м. Выявлено два культурно-хронологических горизонта: под дерном в темно-серой супеси мощностью до 0,5 м – слой периода Бохай (раннее средневековье, VIII–X вв.; ниже – слой коричневатой супеси мощностью до 0,7 м, содержащий материал кроуновской культуры (конец I тысячелетия до н. э.).

В слое кроуновской культуры выявлены котлованы двух жилищ прямоугольных очертаний со стенками высотой до 0,4 м и горизонтальным полом. В заполнении — обломки обожженных деревянных конструкций, глиняной обмазки. Инвентарь включает керамические горшки, миски, амфоровидные и баночные сосуды, светильники; каменные терочники, абразивы, отбойники, лощила; изделия из кости. В одном жилище найдены кусочки металлического шлака, кости животных.

В раннесредневековом горизонте вскрыта кладка из крупных необработанных камней, уложенных неправильным кругом диаметром около 1,5 м. Между камнями и под ними — большое количество костей животных, скопления жженой глины, золистые пятна. Комплекс находок включает фрагменты гончарной и лепной посуды, в частности глазурованные; изделия из железа; керамические пряслица; бусы. Материал типичен для бохайских памятников Приморья.

И. С. Жущиховская

Работы в Приишимье

Отряд Северо-Казахстанской экспедиции продолжил раскопки поселения Баландино в Казанском р-не Тюменской обл. Заложено два раскопа общей площадью 625,5 кв. м. Вскрыто жилище неолитического времени округлой формы диаметром около 6 м. Площадь котлована 33,5 кв. м. На полу зафиксированы очаг и восемь ям, в заполнении которых встречены кости животных и рыб. Со дна котлована происходят развалы нескольких сосудов, немногочисленные кремневые и костяные изделия, в частности фрагмент зооморфной фигурки.

Кремневые находки немногочисленны. В качестве заготовок чаще всего использовались пластины мелких и средних размеров. К изделиям со вторичной обработкой относятся пластины с краевой ретушью, концевые скребки, угловые резцы и проколки. Орудия на отщепах представлены в основном скребками, двусторонне обработанными наконечниками треугольной и волнистой формы, единичными скобелями и ножами.

На поселении найдено более 4500 фрагментов керамики. Наиболее ранней является неолитическая керамика, которая встречается на всей площади памятника. Сосуды полуяйцевидной формы имеют гофрированный венчик. Толщина стенок от 0,4 до 0,8 см. В тесте — примесь мелкого песка. Орнаментация гребенчатая и ямочная в виде горизонтальных линий, наклонных, вертикальных и горизонтальных лесенок, рядов косых линий и уточек. Ряды или зигзаги ямок, как правило, расположены в верхней части сосуда. Реже встречаются узоры из ромбической сетки и вертикального зигзага, более характерные для керамики энеолита.

Распространение керамики энеолитического облика ограничено западными участками памятника. Орнаментирована она крупным гребенчатым штампом и от остальной керамики отличается более темным цветом. Керамика периода ранней бронзы (типа поселения Вишневка I) встречена лишь в восточной части поселения. Характеризуется неравномерным обжигом и значительной (0,8—1,3 см) толщиной стенок. Орнамент в основном прочерченный, в верхней части сосудов часто встречаются защипы. На этой же территории распространена керамика периода поздней бронзы (черкаскульская и саргаринская).

В. И. Заитов, О. И. Мартынюк

Исследования Тюменского университета

Амандская экспедиция Тюменского университета работала в Ялуторовском и Ярковском районах Тюменской обл. Выявлено 30 памятников: поселения, городища, могильники.

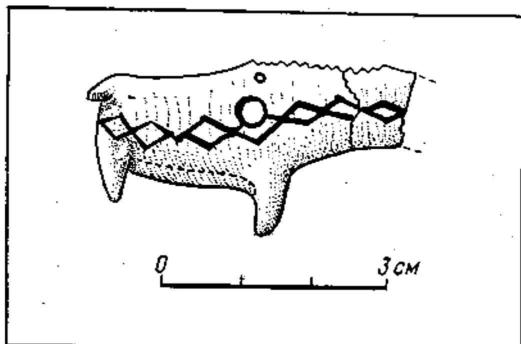
На однослойном поселении Черемуховый Куст у с. Старый Кавдык вскрыто 260 кв. м. Обнаружены остатки двух жилищ и зольник. В жилище 1 (ширина около 18 м, глубина 0,25 м) выявлены хозяйственные, столбовые ямы, очаг. Среди находок — керамика, кости, обломок бронзового и костяные наконечники стрел разных типов, костяные орудия. В жилище 2 прослежены хозяйственные и столбовые ямы. Керамика относится к черкаскульской культуре.

На городище Калачик на левом берегу р. Тобол, у д. Чечкино, вскрыто 150 кв. м. Раскоп на краю террасы включил жилище раннего железного века. Прослежены хозяйственные и столбовые ямы, очаг в центре жилища. Найдены развалы сосудов, глиняные пряслица, фрагменты керамики с залощенными краями, кости животных, костяные и бронзовый трехгранный наконечники стрел. Предварительная дата городища V в. до н. э.— II в. н. э. Керамический комплекс относится к саргатской культуре.

На городище Чечкино 1 (окраина д. Чечкино) вскрыто около 70 кв. м. В раскопе на краю террасы выявлены одно жилище полностью и три частично. Все жилища соединены переходами. Полностью раскопано жилище площадью около 16 кв. м с хозяйственными, столбовыми ямами и очагом в центре. В нем найдены керамика, кости животных, бронзовые украшения, железные наконечники стрел, орудия из кости. Городище датируется ранним средневековьем.

Памятник Чечкино 2 находится в 400 м к югу от городища Калачик. В раскопе (48 кв. м) выявлены два погребения раннего железного века, вскрыта небольшая часть жилища времени позднего неолита — раннего металла. Обнаружены керамика, глиняные грузила, кремневые наконечники стрел, орудия.

Экспедиция работала также в бассейне р. Иня, в Тогучинском р-не Новосибирской обл. На многослойной стоянке Иня II (у д. Изылы) вскрыто около 400 кв. м. Обнаружены хозяйственные ямы и очаги овальной формы. Основной комплекс относится к неолиту, но встречена керамика энеолитическая и развитой бронзы.

Костяная фигурка лося. Поселение Линево 1

У г. Тогучин на останце поймы вскрыто 630 кв. м на андроновском поселении Куделька. Выявлены слабо углубленное жилище овальной формы с хозяйственными и столбовыми ямами и хозяйственные комплексы. Обнаружены керамика, кости животных, глиняные и костяные орудия, бронзовое четырехгранное шило. К юго-западу от этого поселения, на террасе, образованной реками Куделька и Иня, на двуслойном поселении Куделька 2 вскрыто 290 кв. м. Выявлено жилище прямоугольной формы площадью свыше 120 кв. м, глубиной до 0,3 м. Материал относится к ирменской культуре. Ирменское жилище пе-

ререзало андроновский слой. Обнаружена андроновская керамика.

На поселении Линево 1 раскопом (500 кв. м) вскрыто два жилища. Жилище 1 квадратной формы, глубина котлована до 0,4 м, площадь – около 80 кв. м. Прослежены хозяйственные и столбовые ямы, в центре – очаг. Жилище относится к раннему этапу завьяловской культуры. Жилище 2 прямоугольной формы площадью свыше 200 кв. м относится к ирменской культуре.

В. А. Зах

Работы Западночукотского отряда

Отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной экспедиции работал на территории Анадырского р-на Магаданской обл. На стоянках Большой Нутенеут II и III, расположенных на моренных холмах и моренной террасе одноименного озера, вскрыто 150 кв. м. На стоянке Большой Нутенеут II получен комплекс изделий неолитического облика: каменные наконечники стрел трехгранной напильниковидной формы с черешком и бесчерешковые, призматические и карандашевидные нуклеусы, ножевидные пластинки, скребки с круглой рабочей частью, в том числе с удлиненной рукояткой, прямоугольные в плане и в сечении тесла с пришлифованным лезвием. Фрагменты керамики принадлежат тонкостенному круглодонному сосуду со скошенным наружу венчиком; тесто содержит примесь песка и дресвы; на тулове хаотические следы округлых вдавлений; по венчику – ряд сквозных дырочек, под ним – бордюр из косых крестов, ниже – налеп из двух острореберных валиков.

На стоянке Большой Нутенеут III выявлено два очага округлой и прямоугольной формы. По всей площади – осколки трубчатых костей дикого оленя. К круглому очагу тяготеет керамика с отпечатками вафельного штампа и гладкостенная. Возле прямоугольного очага найдено три обломка сосуда из белой глины с плотным однородным тестом, слегка отогнутым наружу венчиком, с оттиском в виде пересекающихся пунктирных линий по тулову. В круглом очаге много углей, рядом имеются подочажок и ямка конической формы, обложенная галькой, которые служили, вероятно, для установки посуды. В прямоугольном очаге – скопление желтого пепла (мощность 5–7 см), имеется сквозной проход для воздуха по продольной оси очага.

На стоянке Большой Нутенеут I собраны ножевидные пластинки, карандашевидные нуклеусы, многофасеточные резцы с нуклевидными рукоятками. Стоянка относится к раннему неолиту.

В верховьях р. Еропол выявлены две стоянки с разновременными находками от мезолита до пережиточного неолита.

М. А. Кирьяк

Работы на нижнем Амуре

Нижнеамурский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР производил исследования у с. Сусанино на поселении Сусанино 4. Бóльшая часть неолитического поселения на склоне террасы правого берега р. Амур уничтожена постройками польцевской культуры, распашкой и современной застройкой. Однако найдены типичные каменные ножи, скребки, рубящие ору-

дия, провертки, ножевидные пластины, наконечники стрел. Необычен удлиненный изогнутый двулезвийный скребок с широкой короткой рукояткой и винтообразной обработкой лезвий, имеющий на конце резцовый скол. Керамика украшена вертикальным зигзагом и прочерченными поверх него спиралями, геометрическими линиями, «амурской плетенкой». Фрагмент небольшого шарообразного сосуда украшен двойными изображениями змей, скрученных в спираль, с головками, находящимися в центре.

Выше по правому берегу Амура, на мысу у небольшого залива, открыто обширное поселение неолита и раннего железного века, насчитывающее около 90 западин жилищ, получившее название Малая Гавань.

В контрольной траншее, заложенной в жилище 5, обнаружено большое количество ножевидных пластин, вкладыши, ножи, нуклеусы, проколки и провертки, наконечники стрел. Жальца двух из них имеют ромбовидное сечение и оформлены резцовыми сколами. Это первая надежно стратифицированная находка таких изделий на Амуре. Здесь же найден обломок глиняной скульптуры медведя. Интересны обломки красноцветных сосудов с изображениями личин (?), заполненными внутри контуров гребенчатыми оттисками. В основании неолитического слоя найдены фрагменты толстостенного сосуда, украшенного широкими рельефными изображениями змей, особый реализм которым придают гребенчатые оттиски, передающие чешуйчатую кожу этого пресмыкающегося. Два фрагмента краснолощеной снаружи и изнутри керамики с оттисками отступающей лопаточки дают представление о части сосуда с ромбическим или треугольным основанием, вероятно ритуального назначения. Найдены керамика с орнаментом в виде «амурской плетенки», вертикального зигзага, меандра, спиралей и «горбатые» рубящие орудия.

А. К. Конопацкий

Раскопки в западном Забайкалье

Поселение Усть-Менза 2 (Красночикойский р-н Читинской обл.) расположено при впадении р. Чикой в р. Менза на второй надпойменной террасе. Исследования памятника проводят Читинские пединститут и Дворец пионеров. Площадь раскопа 224 кв. м, максимальная глубина более 4 м. Поселение многослойное, предварительно выделено 10 культурных слоев.

Слои 4—10 связаны с тонкими илистыми прослойками мощностью 1—20 см, включенными в светлые песчаные отложения пойменного аллювия. Находки расположены группами и тяготеют к очагам, очажным пятнам, рабочим площадкам. В каменный инвентарь входят торцовые клиновидные микронуклеусы, микропластинки, микроскребки, резцы, шиповидные проколки, чопперы, бифас. Выразительна серия долотовидных орудий из отщепов. Для обработки орудий применялась краевая и бифациальная ретушь. По отдельным элементам инвентаря эти слои сравнимы с поселениями Сохотино 4, Куналей, Студеное. В слое 4 выявлена овальная каменная кладка, в центре которой по оси расположено три очага с дугообразной обкладкой. Слой относится к верхнему палеолиту.

Слой 3 связан с тонкой прослойкой, залегающей в покровных песчаных отложениях. Обнаружены микронуклеусы, микроскребки, микропластинки. Керамика не найдена. Со слоем связано погребение в грунтовой яме. Размеры пятна 1,1×0,51 м. От скелета, ориентированного на север, сохранились лишь

череп и несколько костей. Костяк был густо засыпан охрой. Дно ямы приходится на уровень слоя 5. Погребение и слой 3 датируются в пределах мезолита—неолита.

Слой 2 связан с подпочвенной каштановой супесью. По насыщенности находками он превосходит все остальные. Много тонкостенной керамики со штамповым орнаментом. Каменный инвентарь представлен клиновидными микронуклеусами, вкладышами, микроскребками, проколами, резцами, наконечниками стрел. Особый интерес представляют абразивные орудия для заточки металлических шильев и молотов для обработки руды. Слой датируется периодом ранней бронзы.

Слой 1 — современный почвенный слой, по материалу близкий слою 2, но в керамике имеются различия, позволяющие отнести его к поздней бронзе.

А. В. Константинов

Исследования в бассейне р. Камчатка

Отряд Камчатского пединститута Северо-Восточно-Азиатской экспедиции ДВНЦ АН СССР вел раскопки поселения XVIII в., расположенного на мысу, образованном р. Камчатка и протокой р. Радуга. Вскрыто более 300 кв. м. Раскопаны остатки жилого сооружения площадью 27 кв. м, построенного из бревен, срубленных в обло. Обнаружены захоронения двух собак, в одном случае — с деталями от упряжки.

Найдены копейки Петра I, деньги 1748 и 1749 гг., сибирские монеты Екатерины II, бытовые вещи (ножи, топор, замки, ножницы, иглы, ложки, вилки, гвозди, железные котлы и бронзовые сосуды), предметы вооружения (ядра, дробь, железный и костяные наконечники стрел, топор, дротик, рукоять кинжала со стилизованным изображением головы львиного хищника), рыболовства и охоты (крючок, грузила от рыболовных сетей, рогатина), украшения (бусы), нательный крест и литая из стекла вставка от перстня-печати. Выделяются фрагменты русской хозяйственной и столовой посуды, а также сосудов из стекла.

Под слоем XVIII в. прослеживаются неолитические слои, значительная часть которых переотложена. Из них происходят двусторонние ретушированные листовидные наконечники стрел, шлифованные каменные тесла, треугольные скребки-бифасы, каменная стилизованная фигурка человека, амулет из камня, базальтовые грузила от рыболовных сетей.

В бассейне р. Камчатка открыты неолитические стоянки Нижнекамчатская Рыбалка I, на оз. Глубокое и у рыбалки Хваленое. На стоянке Нижнекамчатская Рыбалка I найдены тесла, концевые скребки на ножевидном сколе, грузила от рыболовных сетей, ножевидные пластины, пест и отщепы. На двух стоянках у оз. Глубокое прослежены западины от жилищ, обнаружены тесло, скребки, ножевидная пластина и грузила от рыболовных сетей.

К. И. Корепанов

Петроглифы р. Буотама

Среднеленский отряд экспедиции Якутского университета продолжил поиск и изучение петроглифов в южной Якутии. Разведочными маршрутами охвачена р. Буотама от р. Холболоох до устья. Открыты пять пунктов с наскальными изображениями, четыре святилища с этнографическим материалом, собраны фольклорные данные.

Пункт с петроглифами Марбахой расположен на правом берегу р. Буотама, в 12 км ниже р. Марбахой, на выходе-останце светло-серого кембрийского известняка. На одной полуразрушенной плоскости отмечены неполная фигура лося, аморфные пятна, выполненные темно-красной охрой.

Писаница Кыра-Таас, расположена на правом берегу р. Буотама, в устье р. Кыра-Таас, на выходе-останце светло-желтого известняка. Отмечены три плоскости с 30 изображениями: лось, антропоморфные фигуры, олени, зооморфные существа, геометрические знаки, аморфные пятна. Это самая большая писаница р. Буотама. Рисунки находятся на высоте 5—7 м от уреза реки, выполнены красной, темно-красной и малиновой охрой. Предварительная дата II—I тысячелетия до н. э.— I тысячелетие н. э.

Под рисунками второй плоскости, в левой части монолита, обнаружен жертвенник позднего происхождения (коробок с целебной травой и фигурное изделие из березы). Со стороны р. Буотама отмечены скопления этнографического материала, перекрытые слоем мха и кустарником.

Пункт с петроглифами Куюда расположен в 2 км ниже ручья с одноименным названием, на левом берегу р. Буотама. На известняковом останце отмечена одна плоскость с тремя рисунками: зооморфное существо, аморфные пятна, выполненные светло-красной охрой. Предварительная дата I тысячелетие до н. э. Культовое святилище и промысловый инвентарь охотника датируется поздним средневековьем.

Пункты с рисунками Тютюнге I, II находятся на левом берегу р. Буотама, в 4 км выше р. Тютюнге. На писаницах выделено по одной плоскости с пятью рисунками: реалистично выполненные лоси с ветвистыми рогами, аморфные пятна. Скалы с изображениями обращены к р. Буотама. Рисунки сделаны светло- и темно-красной охрой. Предварительная дата II—I тысячелетия до н. э.

Н. Н. Кочмар

Курганный могильник Сопки

Сибирская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовала два кургана в могильнике Сопки в Шарыповском р-не Красноярского края, к юго-западу от с. Береш. Могильник состоит из южной (Сопки I) и северной (Сопки II) групп и насчитывает 46 курганных насыпей. Первый курган расположен в восточной, низменной, части группы Сопки I. Под насыпью высотой 0,4 м, диаметром около 13 м, в центре прямоугольной ограды размерами 11,5×8,5 м из вертикально стоящих плит песчаника с выделенными угловыми и простеночными камнями была сооружена основная могила (1). Яма размерами 2,5×3 м ориентирована по линии север—юг с небольшим отклонением к северо-западу. В яме под мощным каменным покрытием, покоящимся на деревянном бревенчатом срубе высотой в пять венцов, были погребены четыре человека. В западной (ограбленной) части могилы находились костяки двух взрослых и одного (в центре) подростка, черепами на

запад. Череп подростка найден между деревянным и каменным покрытиями, а кости отброшены на костяк, лежавший севернее. При погребенных найдены бусы, бронзовые полусферические бляшки, костяной наконечник стрелы, глиняные баночные сосуды. Находившийся в восточной части могилы погребенный лежал на ногах первых трех и был, вероятно, похоронен последним. При нем найдены четыре сосуда, пять бронзовых полусферических бляшек (на черепе), бронзовый кельт (на груди), четыре костяных наконечника стрел (под костями левой руки), справа — бронзовые зеркало и нож, в ногах — кости овцы и крупного рогатого скота. В сооруженной в восточной стене ограды детской могиле сохранились лишь незначительные следы костей и древесный тлен. Конструкция кургана, инвентарь и весь обряд датируют курган раннетагарским временем.

Во втором кургане (в возвышенной части могильника) сохранилась лишь квадратная ограда из вертикально поставленных каменных плит и угловых камней-стел (размеры 7×7 м). Могила, сооруженная в центре ограды, полностью разрушена земляными работами.

С. В. Красниенко

Работы Восточноалтайского отряда

Отряд Североазиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжил работы в долине р. Юстыд (Кош-Агачский р-н Горно-Алтайской а. о.). В могильниках ранних кочевни-

Рис. 1. Петроглифы Калбакташа

ков Джолин I и II раскопаны четыре каменных кургана, один грунтовой кенотаф и два ритуальных сооружения скифского времени. В могильнике Джолин I раскопан один курган древнетюркского времени. В уроч. Аргытал (правый берег р. Юстыд) исследованы две культовые площадки со стелами эпохи оленных камней и одна древнетюркская оградка.

Отличительной чертой погребального обряда кочевнических курганов является западная ориентировка погребенных, отсутствие сопроводительных захоронений коней и ряды балбалов на восток от насыпей. Однако погребальные сооружения и сопроводительный инвентарь обычны для пазырыкской культуры Алтая и датируют могильники V—III вв. до н. э.

На р. Урсул, близ д. Талда, осмотрено два могильника, включающих большие курганы пазырыкского типа. Другая группа подобных курганов исследовалась в устье р. Курота. У известных Туэктинских курганов на левом берегу р. Урсул открыт оленный камень и установлена связь «поминальных оградок» скифского времени с рядами балбалов. В том же районе найдено два каменных изваяния. В верховьях р. Юстыд обнаружен один оленный камень.

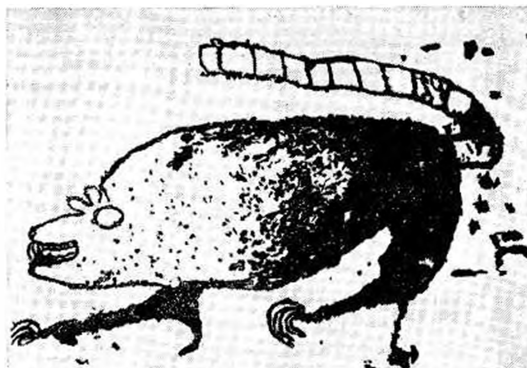

Рис. 2. Петроглифы Калбакташа. Фантастический зверь

Обследовано скопление петроглифов в местности Калбакташ. Особенно интересна центральная часть святилища. На небольшой скальной плоскости выбиты десятки, вероятно одновременных, изображений различных животных и хищных зверей. Значительное место отведено «хвостатым» антропоморфным существам, вооруженным копьями, луками и палицами. Вооружение, своеобразные головные уборы и стилистические особенности датируют комплекс эпохой бронзы.

В. Д. Кубарев

Курган Большое Русло в Хакасии

Первый отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал большой курган у с. Сабинка Бейского р-на Хакасской а. о., названный Большое Русло.

Земляная насыпь кургана имела диаметр около 30 м, высоту 1,5 м. Под насыпью прослежена прямоугольная каменная ограда (17 × 17 м). В ее центре расположена основная могила размерами 5,5 × 4,5 м, глубиной 2,6 м. В материковом выкиде из нее, на площади сооружения и за пределами ограды, в основном с южной стороны, раскопаны 14 впускных могил, поминальные выкладки с костями животных и остатки кострищ. В могилах было от одного до трех погребенных, в основном женщины и дети; преобладающая ориентировка западная. Среди находок — глиняные баночные сосуды, железные, костяные и бронзовые украшения, орудия и оружие. Все впускные могилы датируются тесинским этапом тагарской культуры (II — I вв. до н. э.). На бортах основной

могилы прослежены остатки бревенчатого перекрытия и коридорообразного входа с западной стороны. В заполнении могильной ямы обнаружены следы сруба и, видимо, жердяного перекрытия. На дне — останки более 200 погребенных, уложенных в различном положении и с различной ориентировкой. Черепа, как правило, трепанированы. Здесь же найдены кости животных, глиняные сосуды обычно кубковидной формы, бронзовые иглы, зеркала, наконечники стрел, миниатюрные ножи, чеканы, кинжалы, украшения из золотой фольги. По обряду погребения и вещам курган датируется концом сарагашенского этапа тагарской культуры (III в. до н. э.).

Н. Ю. Кузьмин

Работы в предгорьях Алтая

Бийский отряд экспедиции Алтайского университета продолжал раскопки на палеолитической стоянке Ушлеп 3. Вскрыто 40 кв. м. Расчищена площадка, на которой производилось расщепление кремня. Находками (целые и частично оббитые гальки и валуны, нуклеусы различных типов и их заготовки, большое количество отщепов и осколков) представлены все стадии этого процесса. Концевые и двойные скребки, резцы, пластины единичны. Малое количество готовых орудий позволяет определить стоянку как мастерскую первичной обработки кремня.

В устье р. Ушлеп зафиксирован палеолитический памятник Усть-Чулда, видимо, аналогичный Ушлепу 3. Близ пос. Солтон найдено поселение Долгий Мыс V—III вв. до н. э. В устье р. Ануй обследован палеолитический памятник Красная Гора. На поверхности собраны отщепы, нуклеусы, пластины с ретушью, скребки, скребла, зубчатые орудия. Культурный слой залегает в кровле лёссовидной супеси, перекрывающей гранитный массив Красной горы.

На мезолитическом памятнике Тыткескень 2 на правом берегу р. Тыткескень заложено два раскопа общей площадью 15 кв. м. В культурном слое мощностью 0,5 м зафиксированы скопления кремня, прокаленных галек, хозяйственная яма, очаг диаметром 0,35 м. Кремневый комплекс характеризуется отщепами (более 1500), пластинами мелких размеров (более 500), преимущественно без обработки, а также с притупленным краем, скошенным концом и торцовой подработкой, концевыми скребками на крупных пластинчатых отщепах, клиновидными нуклеусами. Найдено пять треугольных наконечников стрел и более 100 фрагментов керамики энеолита и раннего железного века. Культурный слой насыщен обломками костей животных.

А. Л. Кунгуров, Ю. Н. Кунгурова

Раскопки на юге Красноярского края

Среднеенисейская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования в Новоселовском р-не Красноярского края. Из трех больших курганов могильника Толстый Мыс V вскрыто два.

Большой Новоселовский курган имел насыпь высотой 4,5 м и диаметром более 70 м. Под насыпью — сложенная из плитняка ограда размерами 35×35 м, высотой до 1,7 м и шириной 1—1,5 м, укрепленная вертикально стоящими камнями высотой до 5 м и ориентиро-

ванная углами по сторонам света. В центре ограды — могильная яма размерами 6×6 м и глубиной 2,3 м, с наземным входом с западной стороны. Погребальная камера перекрыта толстыми стволами лиственницы в четыре наката, затем берестой в несколько слоев, войлоком, придавленным решеткой из жердей, затем снова несколькими слоями бересты и вязанками хвороста. Берестой и хворостом обложены также деревянные конструкции входа. Внутри камеры — тын из вертикальных плах, сруб и пол из горбыля. Могила ограблена по крайней мере дважды. В первый раз — через вход, когда мощное перекрытие еще было целым, а сруб и тын подгнили, рухнули, и земля с краев ямы осыпалась. Уцелело все, что было погребено под обвалившимся срубом,— многочисленные украшения и аппликации из листового золота с изображениями лежащих и стоящих козлов и баранов, кошачьих хищников и разнообразным геометрическим орнаментом; обложенные золотой фольгой пуговицы; обкладка браслета — всего свыше 200 золотых изделий и их фрагментов. С внутренней стороны сруба сохранились следы красной краски или мастики. Найдены также бронзовые котел, зеркало и нож с рукоятью, обернутой золотым листом. У входа обнаружены железный нож с золотой обкладкой, вырезанное из золотого листа большое ажурное изображение оленя, бляшки. На полу камеры — разрозненные кости трех мужчин зрелого возраста и молодого человека неопределенного пола; еще один череп взрослого мужчины найден при входе. Все черепа трепанированы. Обнаружены два конских черепа: один — на косяке входа, другой первоначально лежал внутри входа, на краю могильной ямы. В одном из углов ограды на уровне древней дневной поверхности вскрыто безынвентарное погребение: мужчина 20—25 лет лежал на боку с подогнутыми ногами; череп его

Золотые бляшки из Большого Новоселовского кургана

имеет пролом в лобной части. Курган предварительно отнесен к концу тагарской культуры (III в. до н. э.).

Во втором кургане под насыпью высотой 3 м прослежена сложенная из плитняка квадратная ограда со стороной 20 м. Внутри нее — три могильные ямы с коллективными захоронениями. Две погребальные камеры относятся к сарагашенскому этапу тагарской культуры. Интересна камера 2, имеющая сложную конструкцию: два входа, облицовка стен вертикальными плитами, кладка из плитняка с северной и южной сторон, полностью сохранившийся сруб в семь венцов. В камере уцелели деревянные изделия — вотивные котелки, блюда на четырех ножках, чаши со сложным профилем, шкатулки, подносы и т. п.; некоторые со следами красной краски. Интересна серия бронзовых

подвесок, не имеющих аналогий в Минусинской котловине. Они напоминают «ордосские бронзы». В обеих камерах найдены «рогатые» керамические сосуды. Третья, горелая, камера относится к более позднему, лепешкинскому, этапу тагарской культуры. В ней найдена серия миниатюрных моделей вещей. На покойниках — берестяные ошейники и браслеты.

Г. Н. Курочкин

Разведки Тюменской экспедиции

Отряд экспедиции Тюменского университета проводил разведки в Армизонском, Омутинском, Упоровском, Заводоуковском районах Тюменской обл. Открыто семь разновременных памятников, относящихся к эпохе бронзы, железному веку и средневековью. На р. Емуртла в Упоровском р-не обнаружено два поселения, расположенных на первой надпойменной террасе. Подъемный материал представлен керамикой периода ранней бронзы. На второй надпойменной террасе левого берега р. Емуртла, у д. Пантелеевка обнаружен могильник. Курганы диаметром 15—20 м тянутся цепью вдоль края террасы. На всех курганах видны следы грабительских ям. Могильник можно отнести к эпохе железа.

В Омутинском р-не на левом берегу р. Вагай выявлена группа одновременных памятников. Это могильники, где курганы небольших размеров расположены локальными группами. Памятники предположительно относятся к средневековью.

Г. Г. Кутузов

Работы в северной Хакасии

Хакасская экспедиция Московского университета вела раскопки близ б. Спирина улуса (р. Туим). Здесь зафиксирован земляной курган высотой до 1,5 м, расплывшийся до 20 м в диаметре. Его окружает 82-метровое, неполностью сохранившееся кольцо из гранитных менгиров. Основанием холма служила квадратная ограда со стороной 16 м, образованная мелкими, врытыми на ребро плитками. В ее северо-восточном углу стоит гранитный менгир. Выложенные обломками туфа диагонали ограды размыкались в центре, давая место могильной яме с каменным ящиком. Потревоженное в древности погребение принадлежало взрослой женщине и содержало остатки ожерелья из просверленных клыков маралов, костяное шило, кремневый наконечник стрелы, зубы соболя. Выше ящика в насыпи найдены обломки сплошь орнаментированного баночного сосуда.

Четыре другие ящичные гробницы были сооружены на древнем горизонте к югу и западу от этого погребения. В них найдены потревоженные останки не менее 14 скелетов. Вероятно, первоначально умершие укладывались головами на запад. Найдены черепа только детей и подростка, лишь однажды встречен череп взрослого человека. В гробницах обнаружены обломки сплошь орнаментированных баночных сосудов, подвески из клыков марала и подъязычных костей крупного копытного. За пределами погребений найдены кости домашних и диких животных, галечный отбойник.

В пределах кромлеха изучен участок площади к югу от кургана. Здесь найдены разрозненные кости домашних

животных, просверленный астрагал мелкого копытного, обломок венчика посуда.

Четыре песчаниковые плиты каменного ящика центральной могильной ямы оказались вторично использованными стелами. Плита перекрытия, возможно, являлась обломком округлого верха стелы (на ней сохранился выбитый солярный знак); длинная плита южной стенки имела рыбообразную форму; вторая плита этой же стенки ящика, как и одна из западных его плит, была покрыта множеством перекрывающих друг друга трудноразличимых рисунков, выполненных тончайшими резными линиями. Центр южной плиты занимает изображение мифического хищника, на западной — фигура сходного зверя перекрыта несколькими слоями изображений бредущих быков. Первая плита сохранила часть крупной композиции, выполненной красной охрой. Вероятно, туимский кромлех относится к энеолитическому периоду.

К эпохе бронзы принадлежит каменный четырехугольный курган, раскопанный на главной вершине горы Самохвал в устье р. Абакан. Семь других каменных курганов, раскопанных на разных вершинах горы Самохвал, относятся к различным этапам аскизской культуры. Среди них вскрыты и погребения XV—XVI вв., совершенные по обряду трупосожжения.

Продолжалось обследование средневековой крепости и изображений на горе Подкуня. Завершено эстампирование писаниц на скале Хызыл-хая. Осмотрены раннетагарские курганы и таштыкский склеп близ улуса Сартыкова, а также таштыкское поселение в устье р. Ои. На горе Оспа (р. Белый Июс) осмотрена крепость с каменными стенами. Близ улуса Малый Спирин изучались наскальные изображения на горе Пора тигей. В долине р. Туим собрана коллекция случайных находок.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Раскопки в северном Приохотье

Отряд Северо-Восточно-Азиатской экспедиции Северо-Восточного Комплексного НИИ работал в Ольском р-не Магаданской обл. На мысе Ольском проводились раскопки поселения в 3 км от пос. Старая Веселая. Предположительная площадь стоянки 9 тыс. кв. м. На поверхности отмечены 26 круглых жилищных впадин диаметром 5—9 м. глубиной 0,4—0,7 м. Раскопом 120 кв. м вскрыто углубленное жилище округлой формы с очагом прямоугольной формы (1×1,2 м). Культурный слой (бурый суглинок) расположен под дерном на гальке и изобилует костями ластоногих и раковинами моллюсков. Найдены каменные и костяные изделия, свидетельствующие о морском промысле древних обитателей поселения, фрагмент керамики с ложнотекстильным отпечатком, а также часть деформированного человеческого черепа без нижней челюсти.

На о. Спафарьева, в северной его части, раскапывалось другое древнее поселение морских охотников. Предположительная площадь поселения 12 тыс. кв. м. На поверхности выявлены 34 жилищные впадины диаметром 5—8 м, глубиной 0,4—0,7 м. В раскоп площадью 120 кв. м вошли два углубленных жилища. Первое — прямоугольной формы размерами 6×6 м, имеет очаг прямоугольной формы (0,95×1,05 м) из вертикально поставленных камней, расположенный ближе к выходу. Второе — овальной формы диаметром 5—6 м, с прямоугольным очагом (1×1,18 м) из вертикально поставленных камней, смещенным к западу от центра. Выходы жилищ ори-

ентированы на юг, в сторону, противоположную берегу моря.

Каменный материал поселений имеет аналогии в материалах стоянок токаревской культуры. Керамика поселения на о. Спафарьева лепная плоскодонная. Сосуды орнаментированы насечками и гребенчатыми штампами.

Продолжены раскопки стоянки на ручье Березовый, в 17 км от Магадана. Вскрыто 24 кв. м. В юго-западной части раскопа выявлено углубленное жилище, от которого сохранилась только часть с округлым очагом из камней. Каменный инвентарь типичен для токаревской культуры. Керамика, орнаментированная рядами косых, глубоко продавленных коротких линий, имеет аналогии в материалах охотской культуры. Найден обломок украшения из сланцевой пластинки с растительным орнаментом.

Стоянки предварительно датированы концом неолита или эпохой раннего металла (вторая половина I тысячелетия до н. э. — начало I тысячелетия н. э.).

А. И. Лебединцев

Исследования Лазовского городища

Продолжаются исследования Лазовского городища (XII — начало XIII в.) в Лазовском р-не Приморского края. Работы велись в юго-восточной части городища, в районах, примыкающих к центральным воротам, и в самой южной его части, где исследованы остатки жилища 44. Вскрыта площадь более 1600 кв. м и изучены остатки десяти жилищ. Прослежено два строительных горизонта. Для жилищ нижнего горизонта, сооруженных в начальный период заселения городища, характерны выкопанные в материковом слое неглубокие и небольшие котлованы. Они имели небольшие каны с несколькими очагами. Дымоходные каналы кана устраивались, как правило, в материковом слое. Стенки очагов у всех жилищ нижнего горизонта прокалены до ярко-оранжевого цвета, что свидетельствует о длительности их использования. Вещевой материал в жилищах не обнаружен: вероятно, они были преднамеренно засыпаны еще в древности.

Жилища верхнего горизонта представлены наземными сооружениями каркасного типа с системой отопления в виде П-образного трехканального кана. Материал позволяет судить о ремесленной и хозяйственной деятельности жителей. Найдены кузнечные клещи, крицы, заготовки серпов, ножи, наконечники стрел, панцирная пластина, замки, серпы и др.

В. Д. Ленькова

Палеолитическая стоянка Новоселово 12а

Среднеенисейский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал в Новоселовском р-не Красноярского края. На поселении Новоселово 12а вскрыта площадь 50 кв. м и зафиксировано два культурных горизонта, разделенных отложениями, не содержащими археологических находок.

Первый горизонт мощностью до 0.1 м залегал на глубине 0,95—1,75 м от поверхности с понижением от западной части раскопа к восточной. В светло-серой пылевидной супеси, перекрытой коричневой супесью и гумусом, среди скопления расколотых трубчатых костей и фрагментов черепов северного оленя и бизона встречены каменные изделия

и кальцинированные косточки. Фаунистические остатки хорошей сохранности, ярко-желтого цвета. Каменный инвентарь — двуплощадочные и одноплощадочные ядрища с одно- и двусторонним принципом расщепления, нуклеусы торцового скалывания, обломки остроконечников, резцов, крупных концевых скребков, небольших скребел — изготовлен из кремнистых сланцев и кварцита. Комплекс первого горизонта предварительно датирован второй половиной сартанского оледенения и отнесен к кокоревской культуре.

Второй горизонт раскопан на площади 17 кв. м. Он залегал ниже первого на 0,85—0,9 м в пачке серой с красноватыми прослойками слоистой супеси. Выявлена очажная ямка, заполненная древесным углем. Немногочисленные каменные изделия и мелкие фрагменты костей коричневого цвета концентрировались вблизи кострища. Собраны отщепы, осколки, мелкие одноплощадочные односторонние ядрища, боковой резец из кремнистых и глинистых сланцев и белого кварца. Аналогичный инвентарь стоянок Тарачиха и Афанасьева Гора датирован началом сартанского времени.

Н. Ф. Лисицын

Разведки в Николаевском районе Хабаровского края

Отряд Хабаровского краеведческого музея провел разведку в лимане р. Амур, на окраине с. Алеевка. Обнаружен двуслойный памятник, значительно разрушенный постройками. Найдены фрагменты гончарной и лепной керамики, керамическое грузило прямоугольной формы с двумя продольными желобками. Материал датируется периодом раннего металла и средневековьем.

На о. Изют, к юго-западу от с. Алеевка, заложен разведывательный шурф. На глубине 0,22 м в светло-коричневом суглинке найдены фрагменты лепных плоскодонных горшков и сосудов вазовидных форм. Орнамент — пальчатые вдавления и налепные валики с овальными вдавлениями и оттисками штампов в виде крестов, концы которых соединены зубчатыми перегородками. Встречены гальки-отбойники, точильные бруски, галечные грузила с выемками на двух концах. В подъемном материале представлены фрагменты лепной и гончарной керамики, плоский железный наконечник стрелы. Находки датируются периодом раннего металла и средневековьем.

На окраине пос. Лазарев обнаружены остатки поселения. Культурный слой залегает неглубоко от дневной поверхности. Найдены фрагменты тонкостенных горшков, орнаментированные рельефным зигзагом и полосками в сочетании с наклонными насечками. Предварительная дата I тысячелетие до н. э.

Е. М. Лосан

Раскопки в Горном Алтае

Горно-Алтайская экспедиция Алтайского университета продолжала раскопки курганов на левом берегу р. Катунь, в могильнике Булан-Кобы IV. Вскрыто семь насыпей, из которых три оказались ритуальными сооружениями. В четырех курганах обнаружены десять погребений и один кенотаф. Захоронения совершены в каменных ящиках, установленных в ямах под каменной на-

сыпью. Вокруг каждой могилы выложено кольцо из камней в два-три слоя. Ящики перекрыты плитами, на двух перекрытиях обнаружены костяки взнузданных коней, положенных на бок, головой на восток. Погребенные лежали вытянуто на спине, с прямыми ногами, головой на восток с отклонениями на север и юг. Инвентарь — железные трехлопастные черешковые наконечники стрел, пряжки, ножи; костяные наконечники стрел, накладки сложных луков; деревянные блюда на четырех ножках. Курганы датируются первой половиной I тысячелетия н. э.

На территории совхоза им. Петра Сухова в Усть-Коксинском р-не раскопано 14 курганов. Под круглыми каменными насыпями диаметром до 14 м расчищено по одной могиле. На дне ямы, видимо, ставился сруб. Умерших помещали вдоль южной стенки могилы. Человеческие кости разбросаны. У северных стенок ямы, на материковых приступках, хоронили коней, головой на восток. Найдены бронзовые украшения, удила с роговыми псалиями; роговые детали конского снаряжения; развалы глиняных сосудов. Один курган датирован позднескифским временем, два — ранним железным веком.

Ко второй половине I тысячелетия н. э. относится 11 курганов, отмеченных на поверхности насыпью из крупных камней. Встречены погребения в сопровождении коней, детское захоронение и скелеты коней без человеческих костяков, ориентированные передней частью на запад (головы у многих коней отсутствуют). Погребенные лежали на спине, с вытянутыми ногами, в прямоугольных ямах, врезанных в материк. Инвентарь типичен для древнетюркских захоронений Горного Алтая: удила, стремена, подпружные костяные пряжки, железные и костяные наконечники стрел, костяные накладки лука, серьги, бронзовые детали поясного набора.

В Усть-Канском р-не, вблизи сел Кырлык, Козуль, Усть-Кан, обнаружено 13 курганных групп, предварительно датированных ранним железным веком. Около с. Усть-Кан обнаружены наскальные рисунки древнетюркского времени.

Ю. Т. Мамадаков, В. Н. Тарасенко

Работы Тюменской экспедиции

Экспедиция Тюменского университета продолжила исследования в лесостепном Тоболо-Ишимье. Проведена разведка по левобережью р. Ишим в Абатском р-не Тюменской обл. Осмотрены уже известные памятники и обнаружено около 20 новых. На поселении Логиново 3 вскрыто 20 кв. м. Получены керамика одиновского типа и немногочисленный каменный инвентарь. Наибольший интерес представляет городище Ефимово 1 на правом берегу р. Вавилон. Раскоп площадью 60 кв. м вскрыл часть полуземляночного жилища с очагом из глиняных лепешек и небольшой отрезок рва. На полу жилища обнаружены скопления керамики и костей, развалы сосудов. Большинство сосудов имеет дугообразную выгнутую наружу шейку и украшено «елочкой», оттисками крестового штампа, рядами ямок, что позволяет датировать памятник переходным временем от бронзового к железному веку. Здесь же найдены фрагменты и один целый саргатский сосуд, содержащий мелко рубленные кости животных. Использование обитателями жилища посуды двух типов позволяет отнести появление саргатских племен в Приишимье к рубежу бронзового и железного веков.

Продолжено исследование Красногор-

ского (Лизунова) городища на р. Исеть. Раскопом площадью 275 кв. м вскрыты остатки котлованов нескольких сооружений и многочисленные ямы периода поздней бронзы. Отмечены следы выравнивания крутой площадки городища террасовидными уступами и вал вдоль края террасы. К периоду поздней бронзы относятся развалы плоскодонных сосудов с флажково-жемчужной орнаментацией, кости животных, мелкая глиняная пластика и т. д. Этот, самый ранний, комплекс памятника датируется заключительным этапом ирменского времени. Верхние горизонты содержали керамику, бронзовые и железные изделия средневековья.

Около с. Рафайлово Исетского р-на Тюменской обл. начаты работы на поселении Рафайловский Остров. Раскопом и тремя траншеями исследовано 590 кв. м. Вскрыты остатки крупного (9×8 м) полуземляночного саргатского жилища каркасно-столбовой конструкции с длинным коридорообразным входом. На дне котлована сохранились неглубокие канавки, вероятно, от балок деревянного пола. Вход жилища, также имевший деревянный пол, перерезал другое сооружение саргатского времени. К этому периоду относятся и многочисленные ямы вокруг жилища. Среди находок отметим фрагменты красноглиняных круговых среднеазиатских сосудов, сурьматаш, изготовленный из аналогичного черепка. В разведочных траншеях и в раскопе встречена керамика андреевского типа и периода развитой бронзы, много глиняных грузил.

А. В. Матвеев

Работы Лесостепной экспедиции

Первый отряд Лесостепной экспедиции Тюменского университета проводил работы в Бердюжском и Исетском районах Тюменской обл.

В Бердюжском р-не выявлено 39 новых и осмотрено 16 известных памятников. Бо́льшая часть их распахана, хорошо сохранились Луговской могильник, Истошинские городище и селище, поселения Кайгородское, Малый Кушлук.

В Исетском р-не, в группе Красногорский борок, раскопано два саргатских кургана, содержавших пять погребений. Среди находок — глиняные горшки с резными фестонами; железные черешковые трехлопастные наконечники стрел, колчанный крюк, ножи; голубые пастовые бусы. Исследовался курган Долгий Бугор в группе Красногорского 1 могильника. Центральное и впускное погребения ограблены полностью. Уцелел лишь костяной наборный панцирь в головах. Прослежены многорядовая бревенчатая облицовка погребальной камеры и остатки опорных столбов, поддерживавших перекрытие.

На городище и селище Ботники четырьмя раскопами общей площадью 520 кв. м вскрыты двукамерное жилище с керамикой баитовского типа, двукамерное жилище гороховского типа, участок с хозяйственными ямами периода ранней бронзы (андреевская культура) и раннего железного века, а также однокамерная полуземлянка с андроноидной керамикой, близкой сузгунской.

На Коловском городище установлено, что первая и вторая площадки содержат остатки небольших полуземлянок поздней бронзы. В верхней части культурного слоя найдена средневековая керамика. Третья площадка относится к саргатской культуре. Ров и вал, разделяющие первую и вторую площадки, датируются ранним железным веком.

На Рафайловском селище раскопом 160 кв. м доследованы вторая и третья камеры многокамерного саргатского жилища, вскрыты частично остатки сосед-

них сооружений. Это полуземлянки квадратной формы с длинными коридорообразными выходами, разделенные внутри перегородками на отдельные помещения. На полу прослежены материковые возвышения для нар (?), углубления для очага и хозяйственных ям, остатки столбов от стен и кровли, лаги деревянного пола. Культурный слой насыщен керамикой и костями домашних животных. Найдены бронзовые наконечники стрел: трехгранный с шипами и скрытой трехгранной втулкой и трехлопастный с выступающей втулкой, позволяющие датировать поселение V—III вв. до н. э.

Раскопом 50 кв. м вскрыты остатки наземного жилища прямоугольной формы размерами 4,8×5,8 м. Найдены обломки полуяйцевидных сосудов, украшенных волнисто-прочерченным и гребенчатым орнаментом и геометрическими узорами, выполненными отступающей палочкой. Полученные материалы относятся к неолиту и раннему бронзовому веку.

Н. П. Матвеева

Городища Приамурья

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки самого крупного на нижнем Амуре городища, расположенного у с. Джари Нанайского р-на Хабаровского края. Памятник занимает часть высокой береговой террасы. Заложено три раскопа (V—VII) общей площадью 425 кв. м в восточной части городища и на примыкающем снаружи к валу участке. Помимо вала, городище было защищено глубоким рвом. Найдены гончарная керамика; железные наконечники стрел, ножи, рыболовные крючки, кресала; керамические и каменные грузила от рыболовных сетей; украшения из стекла, бронзы, камня. Встречено множество кусков металлического шлака, а в отдельных местах — скопления обожженной глиняной обмазки, очевидно от наземных построек, разрушенных вспашкой. В раскопе VII выявлены две могилы больших размеров со следами, по-видимому, коллективных захоронений. Памятник датируется XII — началом XIII в.

Обследовано два городища чжурчжэней XI—XII вв. в южной части Хабаровского края. Первое из них расположено в возвышенной местности обширной поймы левого берега р. Хор, к западу—юго-западу от поселка того же названия. Городище прямоугольной формы, длина (включая валы) более 160 м, ширина до 106 м. С северной и восточной сторон памятник ограничен старицей реки. С двух других сторон дополнительным укреплением служил наружный вал, воздвигнутый параллельно внутреннему. Между валами сохранился ров. Ширина земляных валов до 12 м, а на углах, имеющих выступы,— до 21 м, высота — до 3—3,5 м. Собраны гончарная и лепная керамика, предметы из железа.

Второе городище открыто на берегу р. Уссури, недалеко от с. Кедрово Вяземского р-на Хабаровского края. Примерные размеры его 90×60 м, по длинной оси оно вытянуто почти точно с востока на запад. Городище укреплено земляным валом высотой до 2,5 м, шириной около 6 м и рвом шириной 5—6 м. Вал и часть памятника внутри него со стороны реки размыты водой. В обнажении найдены гончарная керамика и обломки серых плотных кирпичей.

Исследовалось городище примерно в 2 км от левого берега р. Хор, к северо-востоку от с. Кондратьевка р-на им. Лазо Хабаровского края. Городище как бы

тиугольной формы имеет ширину до 44 м, вал высотой до 1,5—2 м и шириной 6—9,5 м, разрушенный в южной части. На севере и в центре заложены раскоп I (60 кв. м) и траншея. Найдены лепная керамика, железный нож, изделия из халцедона и нефрита, кости животных. Памятник датируется периодом от раннего железа (культура польце) до средневековья.

В. Е. Медведев

Работы Забайкальского отряда

Забайкальский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы на многослойном поселении Дурёны II. Раскоп 1 расширен в восточном направлении на 80 кв. м. Стратиграфия раскопа выражена чередованием 11 слоев светлой и темной гумусированной супеси толщиной 0,1—0,4 м при общей мощности 2 м. Нижний культурный слой относится, видимо, к периоду поздней бронзы, в нем найдены фрагменты сосудов с рассеченным налепным валиком и отверстиями под венчиком; край венчика слегка отогнут и также рассечен защипами. Средняя пачка слоев (5—7) относится к эпохе сюнну. Наряду с керамикой сюнну здесь найдены фрагменты сосудов нового типа. Среди них выделяются фрагменты с орнаментом из чередующихся косых штрихов и фигур в виде буквы N; орнамент нанесен треугольной в сечении палочкой. Вышележащие слои, отделенные от сюннуских слоем светлой супеси, относятся, вероятно, к средневековью, в них найдены фрагменты керамики с рассеченным валиком, образующим зигзаги на стенках сосудов.

У с. Дырестуй (Джидинский р-н Бурятской АССР) исследовалась центральная часть могильного поля, занятая погребениями сюнну. Вскрытие площади отдельных курганных групп сплошным раскопом позволило получить принципиально новые данные о погребальном обряде сюнну. Четыре из восьми исследованных погребений составляют единый комплекс (34). В его центре — курган с прямоугольной каменной кладкой на поверхности, ориентированной углами по сторонам света. Погребение (вероятно, мужское) ограблено, сохранились фрагменты типичного для сюнну сосуда, глиняной миски, роговой пулевидный наконечник стрелы с расщепленным черешком и фрагмент бронзового предмета. С северной, восточной и южной сторон центрального погребения обнаружены еще три грунтовые могилы: ребенок в небольшом каменном ящике и деревянном гробике; молодая женщина в деревянном гробу, убита ударом острого предмета в правый висок; подросток, возможно девочка, также в деревянном гробу. Эти погребения не ограблены, инвентарь их беден.

Курган 35 отмечен на поверхности прямоугольной каменной кладкой, с северной стороны которой в древности стоял вертикальный камень-стела. Внутримогильное сооружение — деревянный гроб, обложенный с четырех сторон в несколько рядов каменными плитами и перекрытый такими же плитами сверху. Погребение 36 — кенотаф. В неграбленном погребении 38 сохранились украшения богатого женского костюма, среди которых выделяются бронзовые пластинки наборного пояса в зверином стиле и бусы из сердолика, бирюзы, флюорита, яшмы, стекла.

С. С. Миняев

Исследования в Кулунде

Алтайская экспедиция Института археологии АН СССР работала на северо-западе Кулундинской степи. Проведены раскопки курганных групп (Топольное I, II, Лесное I, Кирилловка III), относящихся к раннему средневековью и раннему железному веку. Для раннего средневековья характерны небольшие курганные могильники, насчитывающие по нескольку насыпей. Под земляной насыпью обычно от одного до трех погребений. Всего в 15 курганах вскрыты 24 погребения и одно впускное захоронение в кургане раннего железного века.

Характерны захоронения в сопровождении головы и конечностей коня, уложенных в анатомическом порядке на уровне древнего горизонта или в могильной яме глубиной до 1,5 м от уровня древнего горизонта. Погребения на уровне древней поверхности открыты в восьми курганах: Топольное I (3), Топольное II (1), Лесное I (4). Все они ограблены. Захоронения ограждены обкладками из дерева, сверху перекрыты деревом или берестой.

В инвентаре — бронзовые и серебряные бляшки и наконечники ремней от конской сбруи и поясных наборов, фрагменты удил, железные наконечники стрел, обломки железных котлов, фрагменты керамики. Вероятная дата погребений IX—X вв. Погребения в ямах иногда находятся под одной насыпью с захоронениями на уровне древнего горизонта и, очевидно, синхронны последним. Захоронения в ямах обнаружены под пятью курганами: Топольное I (2), Лесное I (3) и Кирилловка III (впускное погребение в кургане 1). В них найдены лепные плоскодонные глиняные сосуды горшковидной формы без орнамента или украшенные рядом ямок и оттисками крупного зубчатого штампа вдоль венчика.

В двух курганах могильников Топольное I, II обнаружены захоронения в ямах в сопровождении головы и конечностей коня. Могильные ямы обнесены квадратными оградами-мавзолеями, сложенными из сырцового и саманного кирпича (56×28×8—10 см) на растворе. В яме кургана 2 (Топольное II) погребено не менее трех человек. Погребения ограблены, что не позволило проследить конструкцию перекрытия. Под кирпичными стенами кургана находились еще три захоронения в подбоях — ребенка и двух взрослых (также в сопровождении головы и ног коня). В кургане 1 (Топольное II) — одиночное погребение, в кургане 6 (Лесное I) — погребения женщины и ребенка.

В пяти курганах могильника Кирилловка III вскрыто 27 погребений V—III вв. до н. э. (в каждом кургане — от одного до десяти). Курганы окружены кольцевыми ровиками с перемычками. Захоронения совершены в узких прямоугольных и овальных ямах глубиной до 3 м. Преобладают одиночные захоронения, перекрытые продольными бревенчатыми накатами. Обычны обильная меловая подсыпка, мелкие угольки и остатки жертвенной пищи в виде костей лошади и барана. В насыпях встречены черепа лошади и барана (курганы 2, 5, 6). Инвентарь — глиняные кувшиновидные лепные сосуды, краскотерки из камня, пряслица, костяной наконечник стрелы, бронзовые гривны, железная булавка с головкой, украшенной розеткой из золотой фольги. Большинство погребений без вещей. Материал свидетельствует о проникновении в Кулундинскую степь населения савромато-массагетского облика.

В. А. Могильников

Работы в урочище Красава

Экспедиция Пермского университета работала на западной окраине г. Пермь, в уроч. Красава. Продолжены исследования Заосиновского V поселения. Вскрыт 331 кв. м. На дне западины Г-образной формы, в насыщенном золой и обожженной глиной слое раннего железного века, расчищены глинобитные очаги и выкладки из галек со следами воздействия огня. Вероятно, готовое углубление было использовано для возведения наземного жилища шириной около 10 м и длиной 30 м. За пределами жилища прослежены две мусорные и две очажные ямы. Внутри него найдены кости животных и фрагменты керамики. Отмечена керамика, типичная для пермской и усть-чусовской групп позднего этапа ананьинской культуры и близкая турбинской посуде гляденовской культуры. Медные и бронзовые изделия датируются III—II вв. до н. э. Это четыре медные обоймочки, прямоугольная накладка с шпеньком на тыльной стороне, пластинчатая трапециевидная подвеска с обрывком витой пронизки для прикрепления к поясу, семь небольших наконечников стрел с узкой треугольной головкой.

Слой раннего железного века перекрывал остатки землянки периода развитой бронзы. На полу ее, на глубине 1—1,2 м от уровня дневной поверхности, собрано 20 фрагментов крупного сосуда, орнаментированного по венчику защипами, а по тулову — горизонтальными зонами косых зубчатых оттисков.

В. П. Мокрушин

Могильник Сопка 2

Западносибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжил изучение могильника Сопка 2. Раскопано более 80 захоронений, относящихся к различным культурам (кротовской, андроновской, саргатской позднетюркского времени).

Основная масса погребений принадлежит к кротовской культуре. Могильные ямы овальной и прямоугольной формы. Погребенные лежат на спине в вытянутом положении или с поднятыми вверх коленями, реже — скорченно, на боку. Встречены ярусные погребения. Инвентарь представлен костяными и каменными наконечниками стрел, среди которых несколько втульчатых и «томару» из рога; бронзовыми шильями, кинжалами; серьгами и подвесками из золота и серебра; глиняной булавой. Мастерски выполнена скульптура из рога, изображающая голову змеи (курган 60, погребение 20). Найдена двустворчатая глиняная литейная форма для отливки копья сейминско-турбинского типа. Несколько сосудов кротовского типа помещены в могилы или рядом с ними, у северо-восточной стенки, на погребенной почве.

Интересны культовые сооружения ирменской культуры в виде кольцеобразного ровика и системы ям с сосудами.

В. И. Молодин

Работы в Нижнем Приобье

Северный отряд экспедиции Уральского университета исследовал однослойные средневековые поселения Низямы III, IV; поселение эпохи бронзы Низямы VII; многослойное городище Низямы V (Октябрьский р-н Тюменской обл.).

На средневековых памятниках (общая площадь раскопов 230 кв. м) вскрыто четыре жилища (по два на каждом). Это наземные сооружения, иногда со слегка углубленным в подстилающий слой четырехугольным котлованом (4—7×6 м), ориентированным по линии северо-восток—юго-запад (три) или юго-восток—северо-запад (одно). Сооружения имели по одному (Низямы III) или два (Низямы IV) выхода (по одному с каждой из коротких сторон), расположенных в центре стенки, по продольной оси построек. Центральная часть сооружений городища Низямы IV вдоль продольной оси углублялась до 0,2—0,3 м, а возвышение вдоль стен (ширина 1—1,5 м) использовалось, очевидно, как лежанка. Отапливались постройки одним очагом (Низямы IV) или двумя-тремя кострищами (Низямы III) в дальней от входа половине по продольной оси. Хозяйственные ямы находились в непосредственной близости от жилищ. Из находок выделяется антропоморфная личина с поселения Низямы III (жилище 1), представляющая собой мужскую голову европеоидного типа с исходящими из нее тремя стилизованными, но точно переданными лосиными головами. Жилища 1 и 2 (Низямы IV) и 1 (Низямы III) предварительно отнесены к середине—третьей четверти I тысячелетия н. э., 1 (Низямы III, селище 2) — к первой половине I тысячелетия н. э.

На поселении Низямы VII вскрыто наземное жилище эпохи бронзы. Площадь обитаемой части сооружения не превышает 30 кв. м.

На городище Низямы V на площади 126 кв. м вскрыт культурный слой мощностью 1,3 м, но нарушенный. Получены данные о трех сооружениях эпохи бронзы, трех — раннего железного века и одном — средневековом. Траншеей исследованы внутренний и внешний рвы и вал. В насыпи вала найдена средневековая бронзовая личина — подвеска с выгравированными в виде овалов ртом и глазами.

Разведкой по правобережью р. Обь обнаружено девять памятников от эпохи бронзы до позднего средневековья. В подъемном материале — фрагменты сосудов, изделия из глины, камня, кости, шлаки.

В. М. Морозов

Могильник Старый Сад

Отряд экспедиции Новосибирского областного краеведческого музея продолжил исследования курганного могильника Старый Сад в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Раскопано 32 кургана эпохи бронзы. Диаметр курганов от 6 до 16 м, высота — от 0,2 до 0,8 м. Большинство ограблено. В насыпи встречаются фрагменты керамики и следы прокаленной почвы. В десяти курганах под насыпями выявлены разомкнутые ровики округлой и четырехугольной формы. В ровиках обнаружены керамика и кости крупного рогатого скота.

В 14 курганах могильные ямы и следы погребения не прослежены, зафиксированы лишь сосуды на уровне погребенной почвы или в специальных ямках в материке. В остальных курганах обна-

ружено от одного до трех погребений (всего 23) по обряду трупоположения: на спине с поднятыми вверх коленями и на левом боку в скорченном положении, с преобладающей юго-восточной ориентировкой. Глубина могильных ям от 0,2 до 0,95 м. В одной могиле отмечены следы перекрытия, в двух — остатки вертикально стоявших по углам столбиков.

Инвентарь представлен керамикой и изделиями из бронзы (ножи, пуговицы, шилья). Сосуды — плоскодонные горшки, орнаментированные гребенчатым штампом и вдавлениями лопаточки (елочный узор). В орнаменте прослеживаются андроновские традиции, компоненты ирменской, бегазы-дандыбаевской и сузгунской культур.

А. В. Нескоров

Исследования Южнотаежного отряда

Отряд Томского университета продолжил раскопки городища Остяцкий Бор на левобережье р. Шуделька (Колпашевский р-н Томской обл.). Вскрыто 134,88 кв. м. Раскопано жилище полуземляночного типа (7,2×6,8 м), углубленное в материк на 0,28—0,6 м. В центре жилища — наземный очаг (1,35××1,25 м), слегка углубленный в материк. Выявлены столбовые ямы, очевидно от деревянной обкладки, и фрагменты глиняной обмазки. Находки сосредоточены на полу: костяной наконечник стрелы, кости крупных животных и расколотые камни. Керамика, представленная фрагментами горшковидных сосудов, орнаментированных гладким штампом, гребенкой, насечками и ямками, находит аналогии в Нижнем Приобье (вожпайский тип) и датируется IX—XI вв.

Разведкой в Чаинском р-не Томской обл. на левом берегу р. Чая обнаружен могильник Барклай из семи курганов (диаметр от 7,5×7 м до 16×10 м, высота 0,8—1,7 м), часть которых образована слиянием насыпей нескольких курганов. Погребения разрушены. На месте курганов собраны железный топор с несомкнутым обухом, костяной наконечник стрелы, фрагменты железных предметов, синие и белые бусы, обломок бронзовой лунницы, бронзовые бляшка и подвеска. Керамика представлена фрагментами сосудов X—XVI вв. Интересен орнамент на плоскодонном сосуде. В его верхней части — три пояска оттисков крупного двузубого штампа, остальная часть тулова орнаментирована мелкозубой гребенкой. Сосуд имеет аналогии в материалах IX—XII вв. Нарымского Приобья.

На левобережной террасе р. Кенга обследован могильник Ямки Кустовской группы. Памятник состоит из 17 курганов (4,5×5—15×6,5 м, высота 0,2—1,15 м). Часть курганов слилась насыпями в фигурные группы. Могильник датирован IX—XII вв. На этой же террасе обнаружено селище Кустовское I с тремя жилищами. У двух прослежены выходы шириной 1,2 м. Мощность культурного слоя 0,25 м. Предварительная дата — рубеж I—II тысячелетий н. э.

В черте пос. Центральный, на левом берегу р. Кенга, обнаружено частично разрушенное местонахождение. Собранная керамика саровского этапа кулайской культуры позволяет датировать его первой половиной I тысячелетия н. э. Фрагменты верхней части горшковидных сосудов украшены оттисками гребенки, треугольного штампа, «уточками» и ямками. На большинстве — следы грубого лощения с обеих сторон. В береговом обрыве у д. Волково на левом берегу Кенги найден фрагмент керамики ранней бронзы.

Ю. И. Ожередов

Карасукские памятники на юге Хакасии

Второй отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал в окрестностях сел Сабинка и Новотроицкое Бейского р-на Хакасской а. о. К югу от с. Новотроицкое в карасукском могильнике (всего 50 оград) раскопаны четыре ограды. Могилы имеют квадратные ограды со стороной 3—5 м, сложенные из камней на древней поверхности в два-три слоя на высоту до 40 см. По углам установлены крупные глыбы. Пристройки с детскими могилами прослеживаются только с восточной стороны. В ограде обычно одна могила глубиной от 0,2 до 0,5 м от уровня древней поверхности. Размеры могил зависят от роста погребенного.

Внутримогильные конструкции деревянные. Погребенные вытянуты на спине, головой на запад, в одном случае — на восток. В головах — большой сосуд, иногда сосуд поменьше — в ногах, здесь же кости животных. Среди находок — бронзовые колечки, пронизки, пуговицы, шило с деревянной рукоятью. Могильник относится к концу карасукской эпохи.

В могильнике Сабинка II исследованы позднекарасукская ограда с пристройками и две могилы карасукского типа. В первом случае к основной ограде с погребением взрослого с востока пристроены пять детских оградок. Все погребенные ориентированы головой на восток. Конструкции погребальных сооружений и обряд идентичны новотроицким. Кроме глиняной посуды, найдены бронзовые колечки и шило с грибовидной шляпкой. Неподалеку раскопано два ящика из песчаниковых плит (2×1 м, глубина 0,6—0,8 м). Могилы ограблены в древности, покрытия из плитняка разбиты. Погребенные лежали на левом боку, головой на запад, в ногах — кости животных. Найден неорнаментированный сосуд.

К северу от с. Сабинка доследовано разрушенное тагарское погребение с бронзовыми кинжалами и браслетами. Предварительная дата — биджинский этап тагарской культуры V—IV вв. до н. э.

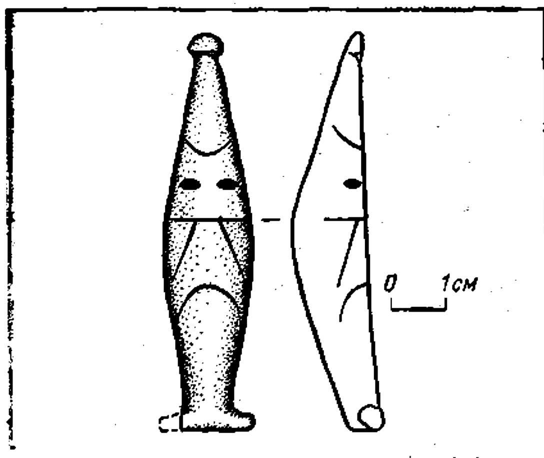
Е. Д. Паульс

Раскопки на острове Сергушкина

Экспедиция Красноярского краеведческого музея продолжала раскопки многослойной стоянки Сергушкин 3 в Кежемском р-не Красноярского края. Вскрыто 40 кв. м на поселении, исследовано два погребения. В верхнем слое (X—XIII вв.) найдены остатки железоплавильного сооружения, фрагменты двух сосудов, железный наконечник стрелы с двумя оттянутыми книзу шипами, три бронзовые бляшки с железными заклепками и бронзовый наконечник стрелы треугольной формы.

В комплекс предметов позднего бронзового века входят фрагменты орнаментированного керамического сосуда с широким налепным валиком, двусторонне ретушированные наконечники стрел треугольной формы с вогнутым основанием и фрагменты обгоревших наконечников стрел из кости и рога.

В неолитическом комплексе — многочисленные фрагменты сосудов с оттисками сетки-плетенки, каменные топоры с ушками, отбойники из кварцитовых галек, вкладышевые двусторонне ретушированные ножи, листовидные наконечники стрел, концевые скребки, призматические нуклеусы, ножевидные пластинки и отщепы. Интересно грузило-

Грузило-стерженек китойского типа со стилизованным изображением человеческого лица. О. Сергушкина

стерженек из мягкого камня с вырезанным стилизованным изображением человеческого лица.

Погребение 5 обнаружено в могильной яме, перекрытой камнями. В ней на глубине 1,1 м от уровня дневной поверхности лежал костяк женщины в скорченном положении на левом боку, черепом на северо-запад. Инвентарь представлен сосудом с тремя ушками, игольником из трубчатой кости, кольцом из белого мрамора, шилом из кости лося, деталями украшения одежды и др. Обряд и инвентарь свидетельствуют о принадлежности комплекса глазковской культуре.

Погребение 6 (на глубине 0,6 м от уровня дневной поверхности) — трупосожжение. Остатки человеческих костей лежали в грунтовой ямке (0,7×0,35 м), покрытой сверху тремя слоями бересты. В заполнении ямки найдены железные нож-тесак и игольник; бронзовые кольцо, семь крестовидных бляшек, две шляпковидные пуговицы, игольники и фрагменты сильно деформированных украшений.

Подобные захоронения ранее были найдены в устье р. Чадобец, на островах Отика и Сосновый-Савинский, и датируются X—XIII вв.

В. И. Привалихин

Разведки в бассейне Качармы

Отряд Томского областного краеведческого музея начал разведочные работы в бассейне р. Качарма. В верховьях обследовано оз. Среднее, через которое протекает Качарма. В юго-западной части озера, на юго-востоке Березового острова, обнаружено селище. Площадь 500 кв. м, мощность культурного слоя 0,3—0,35 м.

Селище многослойное, с материалами переходного времени от неолита к эпохе бронзы и собственно бронзового века. Комплекс переходного времени содержит орнаментированную керамику. Техника нанесения орнамента отступающе-накольчатая. К этому же комплексу относятся обломок наконечника стрелы из кремнистого песчаника и фрагмент полированного предмета из базальта.

Комплекс переходного времени имеет прямые аналогии в памятниках игрековского типа и датируется первой третью II тысячелетия до н. э.

Эпоха бронзы представлена гребенчато-ямочной керамикой, типичной для Среднего Приобья в середине II тысячелетия до н. э.

На косе оз. Среднее, южнее Березового острова, собрана керамика неолитического облика, орнаментированная наколами и отступающей палочкой. Культурный слой не прослежен.

Л. Н. Приль

Могильник Черное Озеро I

Бейский отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал могильник тесинского этапа к северо-востоку от оз. Черное (Бейский р-н Хакасской а. о.). Могильник состоит из четырех каменно-земляных сооружений различных размеров. Раскопано два. Сооружение 2 (могила в прямоугольной ограде) полностью ограблено.

Сооружение 1 (16×8,5 м, высота около 1 м) состояло из серии пристроенных друг к другу оград округлой и прямоугольной формы, сложенных из крупных камней и отдельных каменных плит. Сооружение включает 22 могилы. Форма ям квадратная, прямоугольная, округлая, с вогнутыми сторонами. Внутримогильные конструкции — сруб, продольное деревянное покрытие, дощатый гроб, каменная выкладка. Погребения индивидуальные, парные, тройные и многоярусные (от одного до 12 человек). С запада к оградам основного сооружения пристроены могилы хуннского облика. Инвентарь во всех могилах одинаков: керамика (более 50 сосудов), в основном баночные и кубковидные сосуды; железные ножи, шилья, пряжки разных типов, кольца; бронзовые кольца, пронизки, ложечковидные подвески; различного рода украшения из кости и рога; остатки кожаных сумочек и берестяных сосудов; бусы и т. д. Сооружение 1 и весь могильник датируются II—I вв. до н. э. По стратиграфии многоярусных погребений устанавливаются последовательность создания сооружения и основные этапы его существования на рубеже скифского и гунно-сарматского времени. Позже здесь было поселение таштыкской культуры (Черное Озеро II), на котором собрана значительная серия таштыкской керамики III—V вв.

Д. Г. Савинов

Работы в Туве

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила работы на многослойной стоянке Тоора-Даш, где вскрыто 72 кв. м. Получены новые данные, относящиеся к неолиту, эпохе бронзы, скифскому, гунно-сарматскому и средневековому периодам. Наиболее интересны материалы из слоев 5 (афанасьевская культура), 6 и 7 (окуневская культура). В слое 5 найдены целый керамический сосуд, обломок нефритового тесла, орудия из камня. В слоях 6 и 7 также встречено довольно много керамики, восстанавливается несколько целых сосудов. Из слоя 7 впущено захоронение двух черепов быка или коровы и четырех черепов козы. Все черепа лежали в одной яме и были перекрыты камнями. В нижнем неолитическом слое открыты две каменные кольцеобразные выкладки диаметром около 1 м. Они входят в цепочку с 11 такими же сооружениями.

На Торгалыкской оросительной системе исследовались курганы двух групп и городище монгольского времени. В первой группе раскопано три кургана. Один — скифский — ограблен, кости погребенного встречены в заполнении могильной ямы, на дне ямы найдены бронзовый нож, лазуритовая подвеска, мелкий бисер, фрагменты изделия из кожи. В насыпи кургана находились глиняный горшок и фрагмент бронзового зеркала. Второй курган, вероятно, относится к эпохе бронзы. В неглубокой яме, перекрытой мощными плитами, был один погребенный, ориентированный головой на запад. Вещи не найдены. Третий курган диаметром 1,4 м погребения не

содержал. Во второй группе исследовано пять курганов. В кургане 1 после разборки каменной насыпи выявлена прямоугольная ограда из валунов (17×17 м). В центре расчищен каменный ящик из горизонтально положенных плит. Здесь найдены только кости ног двух погребенных. Диаметр кургана 2—12 м. Внутри ограды выявлено девять погребений: три скифских, два гунно-сарматского времени, четыре детских неопределенных. Основное скифское погребение (в центре кургана) разрушено. В каменном ящике найдены кости двух скелетов. Два других скифских погребения одиночные, с бедным инвентарем. При гуннских захоронениях встречены керамика, железное шило, бронзовое зеркало, застежки. Курган 3 содержал одно гуннское захоронение без инвентаря. Курган 4 ограблен, в каменном ящике найдены кости голени и несколько позвонков. В кургане 5 выявлено одно захоронение в камере, сложенной из булыжников. Погребенный ориентирован головой на юго-запад, половина грудной клетки не сохранилась, сопровождающий инвентарь отсутствует.

В 1 км к югу от курганной группы 2 обнаружено городище монгольского времени. Площадь городища около 1,5 га. Оно окружено невысоким валом, юго-западная часть распахана. Внутри вала четко видны остатки семи больших домов, один из которых исследован. Площадь дома 200 кв. м. Каменно-земляные стены сохранились на высоту до 0,8 м, выявлены остатки столбовой конструкции, дымоходов и печных труб, деревянного пола. В северо-восточном углу городища раскопан фундамент круглой постройки неясного назначения.

На южном склоне горы Шанчыг найдена каменная баба с рунической надписью и тамгой.

В. А. Семенов

Раскопки могильника Усть-Балык

Северный отряд экспедиции Тюменского краеведческого музея продолжал раскопки могильника Усть-Балык. Общая площадь раскопок около 160 кв. м. Вскрыто 30 погребений, из них 26 датируются концом I — началом II тысячелетия. Захоронения совершены в простых грунтовых ямах на глубине 0,4—0,7 м от современной поверхности, расположенных равномерными рядами.

Все захоронения совершены по обряду трупоположения в деревянных сооружениях типа колоды или в лодках. Погребенные лежали на спине, ноги вытянуты, кисти рук — на бедрах, преобладает северо-восточная ориентировка. Инвентарь обычно состоит из сосуда, железного ножа, реже — кельта, наконечника стрелы, иглы и бронзовых украшений: пластинчатых и круглых в сечении парных браслетов, поясных пряжек, накладок, привесок, пронизок.

Четыре младенческих погребения совершены в небольших углублениях, на дне которых прослежен древесный тлен. В них найдены остатки бронзовых украшений (височные кольца, привески и пр.). В двух могилах встречены цепочки из железных колец. Возможно, детей похоронили в колыбелях, и цепи служили для крепления. Детей более старшего возраста хоронили в колодах и лодках.

В. И. Семенова

Раскопки позднесредневековых памятников в Красноярском крае

Красноярский отряд Новосибирского университета исследовал позднесредневековые памятники на левобережье Енисея. На левом берегу р. Кача, у с. Дрокино Емельяновского р-на, полностью раскопан могильник на горе Монашка. Вскрыто восемь погребений, в основном детских. Курганы — задернованные округлые в плане насыпи из мелких камней и щебня диаметром от 2 до 4 м и высотой до 0,15 м. Три погребения не имели внешних признаков на поверхности. Обряд — трупоположение на глубине не более 0,4—0,5 м; большинство — в дощатых гробах из толстых плах, скрепленных при помощи вбитых в землю колышков; ориентировка по оси запад—восток. Два погребения детей младенческого возраста и одно взрослого мужчины совершены непосредственно в грунте. Последнее было перекрыто сверху короткими обрубками тонких стволов сосны. За одним исключением, все трупоположения — на спине. Инвентарь — лук с многочисленными костяными накладками, обтянутыми берестой; остатки головного убора цилиндрической формы из бересты и кожи; кожаная обувь; седло; стремена; железные детали сбруи; деревянная и керамическая посуда; бусы; серьги; подвески; бронзовые перстни, бубенчик, пуговицы, фигурные накладки на гроб. Почти на всех погребениях сверху встречены кости барана.

Могильник может быть датирован XVI — XVII вв. и отнесен к проживавшим здесь в то время качинцам и аринцам. Могильник на горе Монашка — первый крупный памятник этого населения. Аналогичные погребения раскопаны на соседней горе Шишка и ее отрогах по левому берегу р. Кача.

На правом берегу р. Абакан, у с. Койбалы Бейского р-на, вскрыто несколько погребений по обряду трупосожжения. Обнаружена округлая сплошная выкладка из мелких обломков плит девонского песчаника диаметром 5 м с западиной в центре. Под выкладкой на глубине 0,2—0,25 м обнаружены массивные плоские черешковые ромбовидные наконечники стрел, детали сбруйного набора. фрагменты фронтальных костяных накладок лука, многочисленные мелкие фрагменты жженых костей человека и животных. Погребение может быть датировано XV — XVII вв. и определено как принадлежащее енисейским кыргызам.

С. Г. Скобелев

Могильник Элекманар 2

Отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета работал у с. Элекманар Шебалинского р-на Горно-Алтайской а. о. Могильник Элекманар 2 расположен на надпойменной террасе правого берега р. Катунь. Насчитывается 13 насыпей, расположенных цепочкой с северо-запада на юго-восток. Раскопаны шесть курганов и четыре ритуальных сооружения.

Курганы овальной формы размерами от 3×2 до 15,6×8 м, высотой от 0,1 до 0,5 м, сложены из камня, плит и валунов в один-два слоя. Характерен слой галечника под насыпью. В четырех курганах погребения совершены в небольших ящиках из плит. Умершие положены на бок, с согнутыми в коленях ногами. ориентировка различна. Находки — два бронзовых (втульчатый и черешковый) и несколько костяных наконечников стрел; бронзовые три ножа и браслет. В самом большом кургане 1, наполовину уничтоженном, на глубине 0,9 м обнару-

жено захоронение лошади с бронзовыми стремечковидными удилами, подпружными пряжками; костяными трехдырчатыми псалиями и др. Под насыпью, в стороне от погребения лошади, найден бронзовый нож. В ритуальных сооружениях — кости животных и фрагменты керамики. Могильник датируется VII — V вв. до н. э. В насыпях трех курганов найдено три крупных галечных нуклеуса эпохи палеолита. Могильник расположен, очевидно, на стоянке позднего мезолита — раннего неолита. Собрано более 250 микролитов: ножевидные пластинки, отщепы, нуклеусы.

Н. Ф. Степанова

Могильник Айрыдаш I в Горном Алтае

Экспедиция Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы совместно с Томским университетом продолжала раскопки могильника Айрыдаш I. Вскрыты 30 погребений и одна каменная четырехугольная в плане оградка древнетюркского времени.

Погребения однотипны. В узкой неглубокой (до 0,5 м) яме установлена камера из толстых досок, перекрытая плахами или тонкими бревнами. Пространство между стенками камеры и ямы заполнялось небольшими вертикально установленными плитками. Поверх перекрытия нередко укладывались каменные плиты. В песчаной засыпке могильных ям встречались угли. На поверхности погребения оформлены в виде вытянутого овала из крупных поставленных на ребро камней. Внутреннее пространство овальных выкладок заполнялось более мелким камнем.

Погребенные лежат вытянуто на спине, головой на север — северо-запад. Если в захоронении двое усопших, ориентировка их всегда противоположна.

При костяках обнаружены костяные накладки на сложные луки, наконечники с расщепленным насадом, в том числе в виде свистунка; железные черешковые трехлопастные наконечники стрел с костяными свистунками, пряжки с подвижным язычком, ножи с черенком. В женских захоронениях найдены наборы бронзовых украшений от головных уборов: четырехугольные и округлые бляшки, дуговидные обкладки, трубочки-пронизи с прикрепленными к продетому в них ремешку бусинами. Встречены бронзовые спиралевидные височные подвески, нагрудное украшение из толстой бронзовой проволоки с надетой на нее реповидной бусиной и загнутыми в петлю окончаниями.

В центре каменной оградки, под каменным заполнением, обнаружена неглубокая ямка для деревянного столба, к которому, возможно, привязывали останки трупосожжений. Скорее всего это одна из разновидностей «воздушных» погребений древнетюркской эпохи.

А. С. Суразаков

Работы в лесостепном Прииртышье

Среднеиртышская экспедиция Омского университета продолжала исследование поселения Новотроицкое I. Вскрыто около 750 кв. м. Раскопаны остатки жилищ 3 (73 кв. м) и 4 (90 кв. м). Оба жилища углублены в материк на 0,2 м и имели сходную конструкцию. Собрана керамика инберенского этапа красноозерской культуры. В заполнении обоих жилищ найдены саргатская керамика и большое количество изделий из кости: наконечники стрел и заготовки для них

(53); обломок наконечника дротика; острия и проколки (15), среди которых отметим роговую проколку с упором в виде головы человека; подвески (6); бусины (2); накладка для лука; гарпун; псалий и др. Каменные изделия представлены обломками точил (6) и формы для литья двух четырехгранных шильев, грузилом и др. Среди глиняных изделий — обломки тиглей (45), часто со следами бронзы, шарики (4), пряслица (3) и др. Из бронзовых предметов найдены обломки кельтов (2), нож, наконечники стрел (2), несомкнутое колечко, кусочки листовой бронзы и проволоки, капли и небольшие слитки.

В Нижнеомском р-не Омской обл. обследован участок по берегам р. Омь. Обнаружено 10 разновременных памятников от поздней бронзы до раннего средневековья.

На границе Горьковского и Нижнеомского районов в группе из 10 курганов диаметром от 8 до 15 м, высотой от 0,4 до 1 м раскопано два. В кургане 1 — одна центральная могила с захоронением черепа подростка без вещей. В насыпи найдены развалы саргатских сосудов. В кургане 3 — два погребения: центральное наполовину разрушено грабительским шурфом, обнаружены нижняя часть скелета и обломки саргатского сосуда; в другом погребении найдены лишь кости ног.

На правом берегу р. Иртыш, близ пос. Николаевка, проведены работы на поселении Николаевка IV. Вскрыто около 60 кв. м. Толщина культурного слоя 0,9 м. Керамика представлена андроновской и ирменской посудой. Среди прочих находок — глиняное цилиндрическое грузило с продольным отверстием, обломок пряслица, фрагмент лезвия костяного ножа, проколка, две орнаментированные кости.

А. Я. Труфанов

Работы в Хакасии

Южносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал поиски и раскопки средневековых памятников в Бейском и Орджоникидзевском районах Хакасской а. о. В Бейском р-не работы велись в нижнем течении р. Табат, по склонам гор Улуг-Биль и Чаглых-тах. Среди раскопанных объектов большинство составляют средневековые курганы с захоронениями по обрядам трупосожжения на горизонте, содержащие типичный инвентарь начала II тысячелетия н. э. (железные детали сбруи, вооружения, бытовые предметы и украшения).

Исследовано два погребения по обряду трупоположения с черепом и конечностями коня. Захоронение мужчины-воина по инвентарю (лук монгольского типа, железные сбруйные накладки, подпружная пряжка, удила, тесло, пинцет и др.) можно отнести к первой половине II тысячелетия н. э. Женское погребение, помимо сбруи и бытовых предметов, сопровождалось украшениями, относящимися к концу I тысячелетия н. э.

На горе Чаглых-тах раскопан курган тесинского этапа тагарской культуры. Под каменной насыпью находилось два каменных ящика, в которых располагались скелеты. Близ черепа одного из них — сосуд на поддоне, в ногах — череп овцы, на поясе — костяная застежка. В другом ящике — два скелета без вещей, ориентированные в противоположном направлении по отношению к первому погребению.

В могильнике Кезеелиг-хол раскопано одно частично поврежденное погребение карасукской культуры.

Зафиксировано шесть разновремен-

ных памятников, относящихся к эпохам бронзы, раннего железа, средневековья и этнографической современности. На песчаных выдувах по правому берегу р. Абакан собран разновременный подъемный материал: изделия из кремня, фрагменты керамики, бронзовые шилья, подвески, железные ножи, детали сбруи.

В Орджоникидзевском р-не продолжались раскопки могильника Терен-Кель. Раскопано одно погребение по обряду трупоположения, относящееся к XIII—XIV вв., и частично исследован «поминальник» таштыкской культуры.

По берегам р. Чулым обнаружено 11 разновременных памятников, относящихся к эпохам раннего железа, средневековья и этнографической современности. В основном это кольцевые каменные насыпи, расположенные группами по три-пять насыпей по склонам и увалам возвышенностей. Необычны сооружения прямоугольной формы из каменных плит, высотой чуть более 1 м, обнаруженные на вершине горы Марчегаш. Вероятно, это погребальные памятники периода этнографической современности.

Ю. С. Худяков

Исследования в Томске и Томской области

Сибирский филиал института «Спецпроектреставрация» продолжал работы по созданию музеефицированного комплекса «Старый Томск». Раскопки проводились на Воскресенской горе — месте основания Томска. Вскрыта площадь 232 кв. м. Здесь исследованы фундамент здания Пороховой и Денежной казны XVIII в. и крепостная стена города XVII в. Фундамент мощностью 1,8 м представляет собой кладку из бутового камня на известковом растворе. С восточной (внешней) стороны фундамента вплотную к бутовой примыкает кирпичная кладка, возведенная, видимо, для его укрепления. Кладка из бута прослежена в длину на 14 м.

Деревянная стена города выявлена в длину на 14 м и имеет, вероятно, тарасную конструкцию. Вскрыты четыре ячейки из бревен диаметром 0,2—0,4 м (сохранилось до семи венцов стен).

Среди находок представлены русская керамика, красноглиняные рельефные изразцы и черепица, а также металлические изделия (ножи, топор, подковы, гвозди) и мелкие костяные поделки.

Отряд института работал в составе Нарымской экспедиции Томского университета в Колпашевском р-не Томской обл. на поселении Сохта IV. Памятник расположен на невысокой гриве, на поверхности прослежено 37 западин. Раскопана одна из них — котлован жилища прямоугольной формы с входом в северо-западном углу. Малгетско-релкинская керамика позволяет датировать жилище VI—VIII вв. и отнести его к релкинской культуре. В раскопе найдена керамика неолита и бронзы.

М. П. Черная

Работы в центральной части Приленского плато

Чара-Токкинский отряд Якутского университета работал в Олекминском р-не Якутской АССР, в бассейне нижнего течения рек Чара, Токко и средней Лены. На голоценовых многослойных стоянках Усть-Токко I на р. Чара и Малый Патом на р. Лена проведены раскопки. Оба памятника являются опорными для исследуемого региона. Приурочены они к приустьевым мысам одно-

именных горных рек, расположены на первой надпойменной террасе, которая в этом районе начала формироваться в позднем плейстоцене, и имеют похожую стратиграфию. На обеих стоянках зафиксированы остатки приленских голоценовых культур (сумнагинской, сыалахской, белькачинской, ымыяхтахской), а также различные комплексы палеометалла.

Разведочными работами выявлено 18 местонахождений неолита и палеометалла. Из стоянок 15 расположены на р. Лена и сосредоточены на участке от пос. Чапаево до пос. Саныяхтах. Интересны пещера неолитического времени Хаергас, неолитические стоянки Хара-Булун, Жедай, Харбатар. Наибольший интерес представляют стоянки Юнкюр II и Мархачан II, III, которые предварительно датированы верхним палеолитом. В устье р. Хара-Балык найден массивный коррадированный скол.

Н. М. Черосов

Работы Нарымской экспедиции

Нарымская экспедиция Томского университета работала в Колпашевском р-не Томской обл. на поселениях Круглое Озеро II, Малгет, Мысовая II и Мысовском могильнике.

На Круглом Озере II на площади 184 кв. м вскрыто два полуподземных объекта. Культурный слой межжилищного пространства почти не содержал находок. В жилище 10 размерами 5,2×3,8×0,6 м, прямоугольной формы, каркасно-столбовой конструкции, с очагом-кострищем в центре обнаружена керамика релкинской культуры (VI—IX вв.). Раскопана мастерская кузнеца-литейщика (5,6×4,4×0,6 м). Остатки столбов у стен и в центре свидетельствуют о каркасной постройке. Очаг-кострище расположен в центре котлована. Рядом с ним — бесформенные пятна прокала, в которых обнаружены железные шлаки, ошлакованная глиняная обмазка, керамика валикового типа, железные заготовки, обломки ножей и глиняный тигель баночной формы с треугольным устьем.

На Мысовой II раскопаны остатки подобной мастерской. Найденная здесь релкинская керамика относится к другому (малгетскому) типу с фигурноштамповой орнаментацией. Тигли идентичны тиглю из мастерской Круглого Озера II. Найдены также отходы бронзолитейного производства, железные шлаки и два железных боевых ножа с кольцевым навершием.

Необычный объект раскопан на поселении Малгет — смолокуренная мастерская, состоявшая из двух больших (диаметр 2 м) цилиндрических печей с двойной системой стен и мощными воронками на дне, от которых под уклон тянулись деревянные трубы длиной 12 м.

Мысовский могильник расположен на высоком мысу второй надпойменной террасы. Могильник разрушен. Обнаружено всего шесть погребений различной ориентировки. Погребальные сооружения двух типов — срубы в два венца и обкладка из плах. Дно и покрытие могил выстилалось плахами и берестой. Умершие лежат на спине вытянуто. Инвентарь состоял из сосудов, ножей, костяных и железных наконечников стрел, топоров раннерусского типа. В парном погребении найдены остатки берестяного колчана. Интересна оправа навершия и перекрестия кинжала, украшенная перегородчатой эмалью. За пределами погребений найдены бронзовые крестовидные бляшки, браслеты, серьги, шумящие подвески. Могильник датируется XI—XII вв.

Л. А. Чиндина

Работы в Алтайском Приобье

Приобский отряд Алтайского университета продолжил работы в лесостепном Алтайском Приобье. На поселении Заковряшино I вскрыто 200 кв. м вдоль береговой кромки Обского моря. Основной комплекс относится к прменской культуре: керамика поздней бронзы, песчаниковый абразив, бронзовое кольцо. Раскопаны остатки мастерской эпохи раннего металла.

Продолжены раскопки поселения Мыльниково VII—VI вв. до н. э. (большереченский этап большереченской культуры). Изучена часть землянки. Обнаружено большое количество керамики (в том числе более десяти развалов сосудов), костяные проколки, черешковые наконечники стрел и заготовки к ним, куски бронзы, кости животных. В слое поселения раскопаны три могилы того же времени. Умершие положены скорченно на левом и правом боку. Кроме керамики, в могилах найдены бронзовый двулопастный наконечник стрелы, наконечники стрел из кости и гарпун.

На поселении Казенная Заимка в г. Барнаул вдоль береговой кромки ручья обнаружено большое количество керамики поздней бронзы, керамическое пряслице, кости животных. Комплекс относится к ирменской культуре.

В могильнике Фирсово I (Первомайский р-н) вскрыты три могилы. Обнаружены керамика, бронзовое кольцо, пронизки, серьги. Памятник датируется периодом поздней бронзы.

А. Б. Шамшин

Работы по рекам Катунь и Урсул

Отряд Алтайской экспедиции Алтайского университета работал в Шебалинском и Онгудайском районах Горно-Алтайской а. о. По р. Катунь и ее правобережным притокам пройден маршрут от р. Узнезя до р. Большая Сумульта. Обнаружены 12 поселений (от мезолита до средневековья), курганные группы и городище с земляными валами.

На поселении близ с. Элекманар заложен разведочный раскоп (40 кв. м). В ямах диаметром 0,6—1,05 м, углубленных в материк на 0,07—0,55 м, найдены фрагменты керамики, угли, кости животных (лошадь, овца, корова, косуля). Между ямами — скопления камней, под которыми находились развалы сосудов, кости и угли. Скопления камней часто связаны с очагами. Комплекс ям и скоплений камней датируется второй половиной I тысячелетия до н. э.

У с. Ело раскопан курган диаметром 8 м. На глубине 2,2 м обнаружен каменный ящик, в котором находился костяк мужчины, ориентированный на восток — северо-восток. В заполнении могильной ямы и в каменном ящике найдены бронзовые кинжал с прорезной рукояткой и бабочковидным перекрестием, поясная обойма и крючок; горшковидный сосуд с отверстием для подвешивания. На земляной насыпи с остатками тризны были сооружены из камней три концентрические окружности. Пространство между кольцами заложено плоским камнем и плитками. Погребение датируется V—III вв. до н. э.

П. И. Шульга

Работы Тымского отряда

Отряд экспедиции Томского университета продолжил работы в бассейне нижнего и среднего течения р. Тым. Начаты раскопки городища Кондрашкина Акка I, расположенного на мысу правой надпойменной террасы, к северо-востоку от д. Нёготка Каргасокского р-на Томской обл. Памятник имеет форму пятиугольника и с трех напольных сторон окружен рвом (глубина 0,8–1 м, ширина 3–3,5 м) и валом (высота 0,25–0,35 м, ширина 3–3,5 м).

Раскоп площадью 80 кв. м заложен в западной части городища. Городище возникло на месте поселения неолита, однако материалы стратиграфически не расчленяются. Углубление рва в материк незначительно, поскольку возведен он в основном в слое предшествующего памятника. Площадка под валом предварительно обожжена. Жилые объекты не зафиксированы. Прослежено несколько ям и кострищ в различных горизонтах.

Мощность культурного слоя на городище 1–1,2 м, на месте укреплений — больше. Фрагменты неолитических толстостенных сосудов орнаментированы отступающей палочкой. Керамика раннего железа представлена круглодонными слабопрофилированными горшками, украшенными в верхней части «жемчужинами» и штампами, среди которых чаще встречаются гребенка и уточка. Подобная керамика (васюганская) датируется второй половиной I тысячелетия до н. э. и относится к раннему этапу кулайской культуры. Среди находок — тесло и топор из камня, орнаментированная сланцевая подвеска, бронзовые разъемный браслет и ажурное изображение бобра (?).

Выявлены новые памятники. Городища Медейка I–III и Медейские селища I–III расположены на останце правого берега р. Тым, у старицы Медейская Акка: Медейка I (615 кв. м) и Медейское селище III (50 жилищ) — изолированно, остальные памятники — попарно. Вокруг небольших городищ раскинулись селища. Размеры жилищ овальной или прямоугольной форм различны: от 3×3 до 10×10 м. У некоторых жилищ прослеживаются входы. Все городища расположены на краю высокого берега и с напольной стороны защищены валами и рвами. На городище Медейка II фиксируется двойная система укреплений. Мощность слоя достигает 0,1–0,45 м. Все памятники относятся к эпохе железа.

Жарковское селище I и городища Жарковская Протока I, II расположены на правом берегу одноименной протоки в 15 км от ее истока из р. Тым. На поверхности селища прослежено 75 западин, расположенных группами на 1–1,5 км вдоль берега. Часть памятника уничтожена. Собрана керамика позднего средневековья. К этому же времени относятся и расположенные неподалеку городища.

На правом берегу р. Киевский Еган обнаружено селькупское культовое место, где имеются образцы деревянной антропоморфной скульптуры — единственные из дошедших до нас. Всего отмечено 17 идолов.

Я. А. Яковлев

УКРАИНСКАЯ ССР

Работы Херсонского музея

Экспедиция Херсонского музея начала раскопки позднескифского Анновского городища у с. Дудчаны Нововоронцовского р-на Херсонской обл., на берегу Каховского водохранилища. Вскрыто 200 кв. м. Мощность культурного слоя от 0,6 до 1,3 м. Зафиксированы остатки каменных фундаментов, загородки, сооруженной из врытых камней, семь хозяйственных и зерновых ям. Хронологические рамки городища I в. до н. э.— II в. н. э. Найдены фрагменты амфор, сероглиняных и краснолаковых сосудов, фрагментированные и целые лепные сосуды (в том числе миниатюрные), обломки жерновов и зернотерок, терочники, пряслица, стеклянная пронизь со спиралевидным орнаментом и скарабей.

На Репринском городище у с. Никольское Белозерского р-на выявлен слой белозерского времени. В этом же районе обследовано Белозерское городище (IV—III вв. до н. э.) у пос. Днепровское. Шурфовка показала, что культурный слой сохранился лишь частично. В окрестностях с. Первомаевка Верхнерогачикского р-на обследованы три скифских поселения. В с. Змиевка Бериславского р-на открыто скифское поселение. Найдены фрагменты лепных сосудов и красноглиняных амфор IV—III вв. до н. э.

М. И. Абикулова, В. П. Былкова

Раскопки у с. Пожарная Балка

Ворсклинская экспедиция Донецкого университета продолжала исследования у с. Пожарная Балка. На поселении II заложен раскоп площадью 562 кв. м. Изучен невысокий холм, в центре которого оказался небольшой зольник. За пределами зольника шел обычный культурный слой мощностью до 0,3 м. На периферийном участке раскопа встречена вымостка из крупных кусков песчаника, обломков кварцитовых зернотерок и фрагментов глиняных сосудов. В раскопе обнаружено шесть погребений, в том числе одно скорченное, без инвентаря. Пять из них совершены в культурном слое. Одно погребение обнаружено в центральной части холма, под слоем золы, в яме (1,45×1,65×0,3 м). Сохранились остатки деревянной конструкции. Погребение ограблено. Обнаружены только железные нож с костяной рукояткой и наконечник копья. В этом же месте, но в верхней части зольника расчищены остатки погребения, где найдены железный кинжал и половина стеклянной синей бусины. Несколько в стороне находилось детское погребение. Его инвентарь состоял из двух стеклянных бусин, одна из которых глазчатая. Захоронения были совершены уже после того как прекратилась жизнь на поселении. Из находок в культурном слое отметим железный колчанный крючок, обломки песчаниковых блюд, глиняные модели лепешек, пряслица, пуговицу, точильные камни.

Продолжены раскопки курганов архаического времени. В трех курганах из четырех погребения совершены в неглубоких ямах, перекрытых деревом, а в одном – на горизонте. Над погребением найден панцирь черепахи. Зафиксированы следы огненного ритуала. Погребения ограблены в древности. Из инвентаря сохранилась керамика: горшки с проколами или с налепным валиком на плечиках, проколами близ края венчика, большие лощеные блюда с налепами по краям, маленькие черпаки. В кургане 5 обнаружен бронзовый наконечник ремня, а в насыпи кургана 6 — небольшое шестигранное изделие из песчаника. Инвентарь этих погребений синхронен материалам из самых ранних слоев поселения и датируется чернолесско-жаботинским временем.

Материалы позволяют выделить на поселении у Пожарной Балки четыре этапа в рамках между 750 и 600 гг. до н. э. Когда поселение перестало функционировать, старые усадьбы стали использовать как места погребений.

В. П. Андриенко

Исследования на среднем Днестре

Приднестровский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование палеолитических памятников у сел Дарабаны и Каплевка Хотинского р-на Черновицкой обл. На стоянке Кетросы проведена расчистка обнажения в 30 м к юго-востоку от раскопа 1. 30-метровая пустая полоса занята конусом выноса, где нет культурного слоя. На уровне ранее изученного культурного слоя, под ископаемой почвой, на площади около 8 кв. м обнаружен слабый культурный слой, представленный десятком отщепов (включая скребло), обломком челюсти оленя, двумя песчаниковыми гальками и мелкими древесными угольками.

На стоянке Шипот-Каплевка, на левом склоне каньонообразного яра Шипот, проведены расчистки, обнаружившие сильно нарушенный культурный слой. Комплекс имеет мустьероидный облик, напоминая материалы нижнего слоя Стинки I.

На местонахождении Стинка-Дарабаны заложено три шурфа. Культурного слоя нет. Собрана большая коллекция мустьерских кремневых изделий, включая типичные остроконечники и скребла. Материалы подтверждают предположение о близости изучаемого комплекса комплексам каменных орудий из гротов Тринка 1, 2.

Н. К. Анисюткин

Раскопки курганов в Ворошиловградской области

Отряд Ворошиловградской экспедиции Киевского университета провел раскопки курганов у поселков Водяное, Горняк и Чапаевка. Исследовано шесть курганов высотой 0,4—2 м. Три из них сооружены в эпоху бронзы, остальные кочевнические. Обнаружено семь погребений: одно – культуры многоваликовой керамики, три – срубной культуры, три – кочевнические.

В погребении культуры многоваликовой керамики костяк скорчен на правом боку, черепом к северу—северо-западу, инвентаря нет.

Два срубных погребения совершены в каменных ящиках. Найдены пять горшков срубного времени и один бронзовый кинжал. Интересна конструкция кургана 1. Над каменным ящиком погребения 1 был сооружен купол из плос-

ких плит глинистого сланца высотой до 1,8 м, опирающийся по окружности (диаметр до 6,5 м) на вымостку из таких же плит, расположенных на уровне дна ящика, вокруг него. Купол заполнен землей. В насыпи кургана прослежен округлый кромлех из обломков сланца (диаметр до 15 м).

Все кочевнические погребения совершены в длинных овальных ямах. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой к западу—северо-западу. Женское погребение 1 кургана 5 сопровождалось погребением коня с деталями упряжки. У черепа погребенной найдены остатки женской «рогатой» прически: волосы (частично сохранившиеся) были накручены на деревянный изогнутый прут и заключены в бронзовый ложновитой футляр с холстинной подкладкой. Кроме того, обнаружены прямоугольная подвеска из лазурита, половинка зеркала, пряслице из обломка амфоры, горшок, бронзовые височные кольца и подвески, дуговидные железные стремена и удила. В других кочевнических погребениях найдены кости коня, железные изделия, серебряные серьга и монеты. Погребения оставлены половцами в XII—XIII вв.

Б. А. Антоненко

Раскопки в Галиче

Экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжала исследования городища древнего Галича. Работы велись в центральной части, в уроч. Сад, к юго-западу от здания собора XVII в. Раскоп размерами 8×24 м заложен впритык к раскопу прошедшего года. Его южный конец упирался в подножие внутреннего вала второй оборонительной линии городища. Древняя поверхность исследованной площади имела некоторый уклон к юго-западу, в более позднее время она была подсыпана, вследствие чего горизонт древнерусского времени прикрыт слоем чернозема (0,8—1 м) с поздними находками.

Материалы древнерусского времени однородны. Керамика преимущественно XIII в., и лишь в южной части раскопа найдено небольшое количество фрагментов древнерусских сосудов X—XI вв. Найдены три железные шпоры и фрагмент бронзового энколпиона, многочисленные обломки керамических поливных плиток и фрагменты амфор.

Из шести ям хозяйственного назначения интересна яма удлиненной овальной формы размерами 2,6×4,9 м и глубиной 1,9 м, заполненная черноземом с большим количеством обломков древнерусской керамики XIII в. и костей. Самая ценная находка — навершие бронзовой булавы.

В склоне материкового лёсса на глубине 1,89 м обнаружены остатки двух вырезанных в материке печей овальной формы, перекрывающих друг друга. Размеры верхней 0,9×1,2 м, свод и бо́льшая часть стенок обвалились, пол был вымазан из глины с добавлением мелких обломков керамики XIII в. Печь перекрывала основание разрушенной печи аналогичного характера диаметром 0,9—1 м, под которой был обожжен непосредственно на материке и располагался на 0,15 м ниже верхнего. Устья обеих печей находились в западной части стенок.

В южном конце раскопа, у восточной стенки, на глубине 1,45 м обнаружены остатки сгоревшего углубленного жилища, в котором найдены комплект жерновых камней и два целых горшка XIII в.

В. В. Аулих

Исследования во Львове

Экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с архитекторами Львовской комплексной архитектурно-реставрационной мастерской Института «Укрпроектреставрация» проводила исследования храма Иоанна Крестителя на площади Старый Рынок во Львове. Внутри храма вскрыто 38 разновременных захоронений на разных уровнях — от 0,5 до 1,5 м. Прослежено три горизонтальных яруса залегания скелетов. Большинство умерших ориентировано головами на запад, два из верхнего яруса — на север, один в среднем ярусе — на восток. Девять погребений — детские. Найдены керамические и костяные бусы, серебряные и медные кольца, булавки, деньги. Захоронения двух верхних горизонтов датируются монетами XVI—XVII вв.; третьего — относятся к древнерусскому времени (XII—первая половина XIII в.). Храм существовал уже в первой половине XIII в., а возможно, и в XII в., что подтверждают и архитектурные исследования.

Посредине храма прослежена прямоугольная яма (2,8 × 1,15 м) — место центрального захоронения, которое, возможно, находилось в саркофаге. Можно предполагать, что здесь была погребена жена князя Льва.

Архитектурные исследования дают возможность воссоздать первоначальный облик храма. Он был перекрыт цилиндрическим сводом с отдельными двухъярусными однопролетными арками. Наружные размеры 9,7×7,4 м, внутренние — 8,3 × 6 м, ширина хор внутри 3,7 м. С востока к храму примыкает маленькая трапециевидная снаружи и пятигранная в плане апсида, перекрытая сомкнутым сводом. Общая длина храма с учетом апсиды 11,56 м. Слева и справа от нее, в толще восточной стены, располагались прямоугольные в плане боковые апсиды (0,92×0,46 м), заложенные в XVII в. Храм имел щипцовую крышу с драночной кровлей. Фундаменты выложены из постелистого грубоколотого камня на гипсовом растворе и углублены в материк на 0,1—0,5 м. Глубина заложения фундаментов колеблется уступами от 0,15 до 1,6 м. Стены сложены из брусчатого кирпича на цемяночном растворе без четко выраженной системы перевязки. Кроме полностью переложенной в XVIII—XIX вв. западной стены, остальные сохранились на полную высоту 6 м (апсида ниже на 0,5 м). Еще на такую же высоту возвышается и полностью сохранившийся восточный щипец. Своды храма переложены в XVII в. и частично ремонтировались в конце XIX в. На восточном щипце сохранился четкий уступ первоначального цилиндрического свода. Его полная внутренняя высота составляла 8,3 м. Найдены фрагменты прямоугольных керамических поливных плиток пола толщиной 2,2—2,5 см. Первоначально южный и северный фасады храма расчленялись тремя белокаменными лопатками на две ровные плоскости. Снизу они были ограничены белокаменным цоколем, сверху — кирпичными спаренными арками, опирающимися между лопатками на белокаменные кронштейны. Узкие щелевидные окошки боковых апсид и крестообразное окно центральной апсиды имеют белокаменные слегка профилированные обрамления. Предварительно храм можно датировать началом XIII в.

Р. С. Багрий

Раскопки городища Кыз-Кермен

Бахчисарайский историко-архитектурный музей завершил исследования оборонительной стены городища Кыз-Кермен. На протяжении 130 м (от западных до восточных обрывов плато) раскрыта вся линия обороны мыса и соответствующие основным хронологическим строительным периодам культурные отложения. Общая мощность слоя достигала 2 м.

Строительный период I представлен небольшим участком лицевого панциря, сложенного насухо из известняковых блоков, и внутреннего — из бутового камня. Глинисто-щебнистая подсыпка конструктивного характера, примыкавшая снаружи к кладке первого строительного периода, содержала лепную чернолощеную керамику с врезным и гребенчатым орнаментом.

От стены строительного периода II сохранились остатки полукруглой башни из тесаного камня. В слое разрушенной кладки найдены фрагменты амфор с двуствольными ручками рубежа нашей эры и лепных горшков и мисок без орнамента.

Стена строительного периода III почти полностью сохранила планировку и только на флангах, у края противоположных обрывов плато, оказалась разобранной до основания. Она сложена насухо из разномерных известняковых блоков и разделена на три куртины двумя полукруглыми башенными выступами. С тыльной стороны двухпанцирная конструкция стены укреплена мощным каменным валом. Керамика слоя завала датируется VIII—IX вв.

При перестройке (строительный период IV) на разрушившихся участках средней и восточной куртин внутренний панцирь из квадров был заменен кладкой из необработанного камня. В процессе этих работ в забутовке стены совершено захоронение ребенка 9—12 лет, сопровождавшееся сероглиняным гончарным горшочком с удлиненным сливом. Фрагменты аналогичных сосудов обнаружены при раскопках поселения. Таким образом, строительные периоды III и IV оборонительных сооружений хронологически соответствуют времени существования усадебных комплексов VIII—IX вв.

А. В. Белый

Работы Херсонесской экспедиции

Херсонесская экспедиция Института археологии АН СССР исследовала западную базилику около западного отрезка городской оборонительной стены. Зачищено до скалы пространство между южной стеной базилики и подпорной стеной, а также между западной стеной базилики и оборонительной стеной. К югу от базилики обнаружены четыре грунтовые могилы римского времени, один склеп и высеченный в скале погреб, доверху набитый позднеантичными амфорами. Над серединой склепа прошла южная стена базилики. Склеп разграблен, обнаружены три монеты позднеримского времени. В засыпи погреба найден золотой перстень с сердоликовой вставкой.

Проводились работы к югу от «базилики на холме». Раскрыто два средневековых здания. Здание 1 расположено в юго-западном углу участка, состоит из двух помещений. На уровне пола найдена упавшая крыша с множеством клейм на черепице, много столовой и тарной посуды, 12 жерновов. Фундаменты здания находятся выше уровня вымостки X в. Под зданием обнаружен (впервые в западном районе Херсонеса) мощный (толщина свыше 1 м) эл-

линистический слой. Слой мусорный, содержит много керамического брака, включая чернолаковую керамику. Здание 2 находится в юго-восточном углу раскопа, состоит из двух помещений и двора. В двух местах прослежены вкопанные в землю амфоры. Во дворе находилась печь, вероятно для выпечки хлеба. В пределах здания обнаружено девять жерновов, что дает основание связать его с мукомольным и хлебопекарным ремеслом. Черепица и амфоры датируют здание XII—XIII вв. Считалось, что жизнь в западной части Херсонеса вследствие разрушения города в 988 г. замирает. Наши работы показали ошибочность этой точки зрения.

С. А. Беляев

Поселение Пушкари I

Экспедиция Ленинградского университета завершила исследование стоянки Пушкари I. Стоянка располагается в уроч. Погон, на правом берегу Десны, в 35 км к югу от Новгорода-Северского. В 4 м к северу от раскопа 2 (П. И. Борисковского) заложен раскоп 5. Восточная часть его включала неглубокую яму, заполненную крупными костями мамонта. Ширина ямы более 2 м, видимая длина — более 3,5 м, яма уходит в восточную стену раскопа. Слой здесь тонкий (не более 0,1 м), хорошо окрашен, богат кремнем и костным углем. В отдельных местах скопления кремня (1 тыс. на 1 кв. м) и угля образовали «кучи» диаметром около 3 м. Общими бровками — продольной и поперечной — яма с костями мамонта соединялась со слоем за ее пределами. Особое внимание было обращено на «пол» поселения. Нижняя граница слоя четкая, но неровная, она образует «западинки» и «ямки» естественного происхождения. Ямки, вырытые человеком, имеют более четкие границы и свое заполнение. Верхняя граница окрашенной линзы культурного слоя «запечатана» корочкой ортзанда, образовавшегося в лежащем выше слое песка. Культурный слой, по-видимому, претерпел изменения в связи со значительным похолоданием последнего ледникового этапа. Большое число узких, но длинных и глубоких трещин пронизывает всю поверхность культурного слоя. Крупные обломки и желваки кремня имеют следы естественного растрескивания. По мнению геологов А. А. Величко и В. П. Нечаева, стоянка существовала в начальные периоды последнего оледенения, до наступления его максимума. Раскоп 5 дал немного орудий, но массу нуклеусов и желваков.

В. И. Беляева

Раскопки курганов в Харьковской области

Лесостепная экспедиция Харьковского университета исследовала курганы у с. Залиман Балаклейского р-на Харьковской обл. Раскопано пять курганов, выявлено девять захоронений: четыре — древнеямной общности, одно — ямно-катакомбного типа, три — катакомбной культуры, одно — эпохи бронзы. Нижний горизонт представлен древнеямными погребениями в прямоугольных материковых ямах с бревенчатыми перекрытиями. Покойники положены скорченно на спине, головой на восток. Впускными при них были древнеямные захоронения с покойниками, лежавшими скорченно на боку, погребения катакомбной культуры и поздней бронзы. Древнеямные захоронения, как прави-

но, безынвентарны. Одно погребение ямно-катакомбного типа совершено в грунтовой яме с деревянным перекрытием и сопровождалось диоритовым полированным топориком.

Захоронения катакомбной культуры совершены в катакомбах с прямоугольными или овальными входными колодцами. Покойные лежат на правом боку скорченно, головой на юго-восток. Инвентарь — лепные сосуды, бронзовый нож с ромбическим расширением на конце лезвия, кремневый наконечник дротика. Зафиксированы остатки сопутствующей пищи.

У с. Копанки Красноградского р-на исследовано четыре кургана. Основными в них были древнеямные захоронения в материковых ямах с бревенчатыми накатниками, с покойниками, лежащими скорченно на боку (четыре). Погребение 1 кургана 2 сопровождалось набором кремневых отщепов и кремневым наконечником стрелы. Срубное захоронение 1 кургана 3 совершено в прямоугольной материковой яме с бревенчатым перекрытием. На перекрытии расчищены остатки ритуального захоронения лошади (череп, позвоночник, суставные кости ног). Перед черепом погребенного, лежавшего на левом боку скорченно, головой на восток, стоял лепной острореберный сосуд.

У с. Петровское Зачепиловского р-на исследовано четыре кургана. Они сооружены над погребениями срубной общности, совершенными в материковых ямах с бревенчатыми перекрытиями. Покойники лежат скорченно на левом боку, головой на восток, при них — лепные сосуды баночной и острореберной формы. В кургане 2 прослежен кольцевой ровик.

В двух курганах у с. Мажарово Зачепиловского р-на основными были захоронения древнеямной общности, совершенные в материковых ямах с бревенчатым перекрытием. Оба погребения парные: взрослые и детские костяки лежат на правом боку скорченно, черепами на юг и юго-восток, при них — лепные круглодонные сосуды. Впускными были срубные и сарматские захоронения (по два), причем последние сопровождались лепным сосудом, железными и бронзовыми украшениями, пастовым бисером.

С. И. Берестнев

Исследования в бассейне Ворсклы

Экспедиция Харьковского университета изучала памятники бронзового и раннего железного века в среднем течении Ворсклы. На селище скифского времени у с. Должик Котелевского р-на Полтавской обл. заложен шурф площадью 10 кв. м рядом с зольником 2. Мощность культурного слоя в шурфе 60 см. На глубине 40 см обнаружена хозяйственная яма, в заполнении найдены обломки керамики раннескифского времени, кости животных, а на дне — кварцитовая зернотерка.

На землях совхоза «Украина» Валковского р-на Харьковской обл. исследованы два кургана и два майдана. Курган 1 находился на плато левого берега р. Мерчик, к юго-востоку от с. Казачья Долина. Диаметр насыпи 42 м при высоте 1,8 м. Прослежены профиль первоначальной насыпи над основным погребением, досыпки над впускными захоронениями и современные перекопы. Основным было погребение ямной культуры. На уровне древнего горизонта или несколько ниже обнаружено шесть впускных погребений срубной культуры. Хорошо сохранился комплекс погребения 4. В неглубокой яме трапециевидной формы, ориентированной по линии юго-запад—запад—северо-восток—восток, под продольными плахами

перекрытия лежал погребенный скорченно на левом боку, головой на северо-восток—восток. В юго-восточном углу стоял остroреберный горшок, орнаментированный в верхней части треугольниками. Рядом лежал бронзовый нож листовидной формы. Погребение датируется ранним этапом срубной культуры. Курган 2, к северу от Александровского водохранилища, имел высоту 0,9 м и диаметр насыпи 30 м. Здесь в катакомбе похоронена молодая женщина. Основное погребение ограблено в древности, сохранились 37 мелких золотых бляшек, фрагмент деревянного колчана и наконечник стрелы IV в. до н. э. Сопровождающее погребение пожилой женщины, головой на северо-восток, без вещей, оказалось на дне входного колодца. Основное и сопровождающее погребения одновременны: входной колодец плотно забутован вынутой из погребальной камеры чистой материковой глиной.

Оба майдана находились рядом с курганом. Планировка их традиционна: центральная площадка, окруженная двумя кольцевыми валами, вход с северной стороны и расположенные справа и слева от него полукругом валы «усов». Исследованы центральные площадки и сделаны разрезы валов, высота которых местами достигала 3,6 м, затем насыпи раскопаны до основания, однако следов погребальных сооружений нет ни в центре, ни под кольцевыми валами. Вопрос о времени и мотивах их сооружения нельзя считать решенным.

Ю. Н. Бойко

Раскопки в низовьях Молочной

Приазовская экспедиция Института археологии АН УССР раскопала в Мелитопольском р-не Запорожской обл. у пос. Новое 10 курганов и на правом берегу р. Тащенак — один. Их высота от 0,5 до 5 м. Открыто 52 погребения. Древнейшими оказались погребения ямной культуры (17). Ориентировка костяков — северо-восток — восток, положение обычно для ямной культуры, в трех случаях кисть левой руки покоится в области таза. В кургане 10 в центре расположено два погребения с заплечиками, охваченных с севера дугой, образованной шестью ямами-кенотафами. Погребения катакомбной культуры (23) представлены овальными катакомбами с округлой входной ямой и вытянутыми костяками; более ранние погребения содержат костяки с подогнутыми ногами. Инвентарь — сосуды, костяная молоточковидная булавка, бронзовые шилья. Единственное погребение многоваликовой культуры открыто под вершиной кургана 11. Костяк лежал скорченно на левом боку, черепом на запад, у колен — развал большого сосуда, украшенного по плечикам ногтевыми вдавлениями, и костяная пряжка. Семь скифских курганов содержали 10 погребений, бо́льшая часть ограблена. Погребальные сооружения однообразны: вытянутые с запада на восток подбойные могилы, охваченные кольцевым ровиком. Половина погребений — женские, но лишь одно из них — с типично женским инвентарем (пряслице, бусы, зеркало, сосуды), остальные — с оружием и остатками доспехов. В ограбленной могиле 1 кургана 4 найдена золотая пластина — обивка деревянного сосуда, украшенная головами птицеклювых грифонов в зверином стиле.

У пос. Акимовка исследовано 13 курганов. Четыре сооружены в ямное время с последующими досыпками. Остальные — скифские, содержали 13 могил. Конструкция погребальных сооружений подобна вышеописанным. Курган 11

(высота 1 м, диаметр 36 м) содержал три могилы — впускную, основную и связанную с ней конскую. В основной могиле обнаружены костяки мужчины и женщины в головном уборе, декорированном мелкими золотыми украшениями и калачиковидными подвесками. В могиле найдены бронзовые зеркало и комплект уздечных украшений, выполненных в зверином стиле; деревянный сосуд, декорированный золотыми пластинами с изображением львиных грифонов; железный меч с бабочковидным перекрестием. К западу от могилы в отдельной узкой яме погребен конь. Углубления под конечности придавали телу коня вертикальное положение. Уздечные принадлежности аналогичны узде из камеры основного погребения. В двух других скифских курганах встречены золотые бляшки с изображением женской головы в фас в головном уборе, бляшки с изображением пятнистого оленя и олененка. Из погребений другого времени к ямной культуре относятся четыре, к катакомбной — шесть, к срубной — четыре, к сарматам — пять.

У с. Высокое Мелитопольского р-на исследованы один длинный курган и три кургана, соединенных валом. Вскрыто шесть погребений ямной культуры, 10 — катакомбной, шесть — срубной и одно — скифское. Для сабатиновских погребений характерны мощные деревянные перекрытия над большими прямоугольными ямами, восточная ориентировка костяков, баночные и ост埛реберные сосуды. В одном случае захоронены кальцинированные кости. В единственном погребении под длинным курганом встречены остатки деревянной чаши, украшенной и скрепленной бронзовыми фигурными пластинами. В средний из соединенных валом курганов впущено погребение скифа с мечом и копьем в особой нише. Это единственный случай использования скифами длинных курганов как погребальных сооружений.

Ю. В. Болтрик

Исследования на территории «города» Ярослава

Экспедиция Института археологии АН УССР вела работы вдоль северной кромки Старокиевской горы, над урочищами Гончары и Кожемяки. Раскоп заложен близ края плато, напротив горы Детинки. На площади более 40 кв. м на глубине 2,4—2,9 м обнаружены три постройки XI—XII вв., которые располагались в трех строительных горизонтах. Верхний горизонт представлен наземным жилищем XII в., имеющим размеры 3,8×4 м и углубленным в материк на 0,2 м. Глинобитная подковообразная печь находилась в западном углу. Ее стенки сделаны на каркасе из толстых кольев.

Ниже обнаружено жилище XI—XII вв. каркасно-столбовой конструкции размерами 2,5×2,5 м, углубленное в материк на 0,4 м. Ямы от столбов выявлены в углах постройки. Глинобитная овальная печь находилась в западном углу. При ее сооружении использованы камни. В заполнении жилища отмечены обломки горелого дерева, куски обожженной печины.

Нижний горизонт представлен жилищем XI в. Глинобитная печь находилась в юго-западном углу. Постройка разрушена поздними ямами.

В заполнении жилищ найдены фрагменты гончарной посуды XI—XIII вв. (в том числе целый горшок с клеймом), обломки амфор, стеклянных браслетов, шиферные пряслица, железные гвозди и ножи, кости животных. Обнаружено поливное глиняное яйцо-писанка, покрытое узором из буро-коричневых скобок. Писанка внутри полая, в середине — глиняный шарик, производящий стук при встряхивании.

Две наземные постройки XI в. с остатками глинобитных печей обнаружены вблизи Золотых ворот (Золотоворотская ул., 6). Рядом с жилищами находились хозяйственные ямы. Найдены фрагменты кружальной керамики, амфор, плинфы, бронзовое височное кольцо, фрагмент саманидского дирхема X в.

Из случайных находок упомянем византийскую анонимную монету X—XI вв. (ул. Полины Осипенко).

Я. Е. Боровский

Верхнесалтовский катакомбный могильник

Экспедиция Института археологии АН УССР, Харьковского исторического музея и областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила раскопки могильника салтово-маяцкой культуры у с. Верхний Салтов Волчанского р-на Харьковской обл. Исследована площадь 50×20 м. Раскопаны 24 катакомбные усыпальницы, грунтовая яма-кенотаф и жертвенное захоронение коня в узкой яме конусовидной формы. В катакомбе 6 детское захоронение совершено в подбое, вырытом в боковой стенке дромоса. Обнаружены одиночные, парные и коллективные погребения.

Дромосы катакомб ориентированы с юго-востока на северо-запад. Ширина колеблется от 0,4 до 0,65 м, длина — до 6 м. Стенки дромосов строго отвесны и тщательно заглажены. В полу дромоса вырезаны ступеньки различной высоты. Число их колеблется от трех до 12. В катакомбе 17, где пол дромоса наклонно спускается к торцовой стенке, ступеньки отсутствовали. Вход в камеру — в виде лаза с арочным верхом шириной до 0,6 м, высотой 0,4—0,6 м. В большинстве катакомб вход плотно забит глиной или перекрыт деревянными плахами. Только в катакомбе 18 у входа в камеру находилась грубо обработанная плита из крупнозернистого песчаника. Камеры — с куполообразным сводом, как правило, в плане овальной формы длиной не более 2,7 м, шириной до 1,8 м и высотой до 1,6 м. Наибольшая глубина захоронений 4,8 м.

В катакомбах найдено более 3 тыс. предметов: поясные наборы с бронзовыми пряжками, поясными наконечниками, бронзовыми и серебряными бляшками; глиняные сосуды, рядом с которыми находились остатки жертвенной пищи; ожерелья из разнообразных бус; позолоченные браслеты; боевые топоры; трехлопастные наконечники стрел; игральные кости; серебряные серьги, перстни; астрагалы с процарапанными рисунками и знаками и др. В катакомбах 12, 20, 23 найдено шесть серебряных дирхемов, использовавшихся в качестве украшений.

У с. Старый Салтов Волчанского р-на раскопана разрушенная катакомба с парным захоронением. Инвентарь представлен бронзовыми браслетами и бляшками, ожерельем из стеклянных и пастовых бус, амулетами и др.

Исследуемые памятники датируются концом VIII—X в.

В. Г. Бородулин, О. В. Пархоменко

Работы Харьковского университета

Экспедиция Харьковского университета продолжала исследования памятников в Золочевском р-не Харьковской обл. Изучено шесть поселений в речной пойме между селами Должик и Вески. На селище Родной Край 1 доисследовались жилые и хозяйственные комплексы бондарихинской культуры, содержащие богатую коллекцию посуды и многочисленные костяные изделия. В центре памятника, в яме, вырытой в материковом песке, обнаружено культовое захоронение собаки.

На черняховском поселении Родной Край 3 раскопаны два жилища, погребение и хозяйственные ямы. Жилища — четырехугольные полуземлянки площадью до 30 кв. м. На полу жилища 1 расчищено два очага, найдены фрагменты лепной и гончарной посуды, пряслица, кусок железного шлака, бронзовая фибула с высоким приемником (первая половина III в. н. э.) и железный предмет в виде ключа. В жилище 2 обнаружено множество фрагментов лепной посуды, обломки амфор, гончарных мисок, кувшинов, два целых лепных горшка, миниатюрные сосудики, пряслица, гагатовая бусина, костяное изделие, напоминающее писало. Крыша этой жилой постройки опиралась на столбы, вкопанные по углам котлована. Дверной проход сооружен в юго-восточном углу. На дне одной из столбовых ям найдена бычья лопатка.

Погребение расчищено на уровне материка в северной части поселения. Умершая лежала вытянуто на спине, головой на юг. У запястья левой руки обнаружена половина шаровидной настовой бусины, а в ногах — фрагменты керамики бондарихинской культуры и кость животного.

Поселение Должик 2 содержало отложения неолита, бронзового века и черняховской культуры. Интересны остатки постройки эпохи бронзы с керамикой восточнотшинецкой культуры, ранее неизвестной в бассейне Северского Донца. Многослойными оказались и селища Викнено, Маяк 2, Фески 3. На последнем выявлен материал срубной, бондарихинской культур, скифского времени, черняховской и пеньковской культур.

В грунтовом могильнике у с. Соколово Готвальдовского р-на удалось раскопать шесть трупоположений эпохи бронзы и черняховской культуры. Погребения бронзового века располагались на большом расстоянии друг от друга. Умершие лежали скорченно на левом боку или вытянуто на спине, головой на юго-запад. В одном погребении найдены лепной слабопрофилированный горшок, бронзовая бляшка с петелькой и обломок бронзовой пластинчатой спирали. Погребение черняховской культуры совершено в овальной яме размерами 1,9×2,3 м и глубиной 2,5 м. Оно разграблено в древности. Из инвентаря сохранились два целых и семь фрагментированных сосудов, серебряная пряжка и многочастный костяной гребень с полукруглой спинкой. Погребение датируется второй половиной IV в. н. э.

Ю. В. Буйнов

Раскопки поселения Чертоватое VII

Приморский отряд Института археологии АН УССР продолжал раскопки поселения конца VI — начала V в. до н. э. Чертоватое VII. Вскрыто более 4500 кв. м (из них 4000 кв. м — в западной части поселения).

Поселение носило хуторской, или «кустовой», характер. Каждый «куст»

включал одно большое центральное жилище, три—пять группирующихся вокруг него землянок и полуземлянок меньшей площади, 10—12 хозяйственных и зерновых ям, одну-две цистерны. «Куст» отстоял от соседнего аналогичного на определенном расстоянии. «Кусты» образовывали несколько планировочных линий, шедших по оси северо-восток—юго-запад.

Среди строительных остатков выделим на раскопе 2 землянку 80 площадью 9 кв. м, прямоугольной формы, с сырцовыми стенами на каменном цоколе и круглую землянку 1 площадью 9 кв. м со ступенькой, лежанкой и нишей для очага; на раскопе 6 — прямоугольную землянку 1 площадью около 12 кв. м, со ступенькой и очагом и три слегка углубленных (0,15—0,2 м) в материк прямоугольных жилища площадью 4—6 кв. м со следами подпорных столбиков в центре и по углам. Последний тип зафиксирован на данном поселении впервые.

Из находок отметим чернофигурную аттическую пелику конца VI в. до н. э., краснофигурный скифос первой четверти V в. до н. э., ионийский кувшин конца VI в. до н. э., литейную форму для отливки ворворок, обломок днища чернолакового сосуда с граффито, 21 вотивный керамический кружок (заполнение землянки 55).

На северо-западном побережье Азовского моря обнаружены памятники эллинистического и римского времени. У с. Большая Черноморка Очаковского р-на Николаевской обл. проведены раскопки могильника IV—III вв. до н. э. На площади 280 кв. м вскрыто восемь погребений. Отметим серолощеное рыбное блюдо (погребение 5), два бронзовых браслета и пронизь из 52 бусин (погребение 3).

С. Б. Буйских

Исследования в Прикарпатье

Отряд Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки древних поселений и могильников у с. Цылыпы Коломыйского р-на Ивано-Франковской обл. В уроч. Пьядецкое вскрыто около 90 кв. м. Обнаружены остатки четырех полуземлянок и четырех зернохранилищ культуры карпатских курганов (III—IV вв.) и два наземных жилища поянешты-лукашевской культуры (II—I вв. до н. э.). Полуземлянки — четырехугольные постройки площадью от 6,5 до 18 кв. м и глубиной 0,4—0,6 м. В них прослежены ямки от вертикальных опор стен, хозяйственные ямы, очаги. В заполнении встречена кухонная и столовая гончарная посуда, глиняные пряслица, каменные оселки, фрагмент железного наконечника копья и т. д. Зернохранилища представляли собой системы зерновых ям глубиной 0,3—0,7 м от уровня материка при диаметре 0,5—1 м, расположенных рядами в деревянных постройках. Найдено большое количество обгоревших зерен пшеницы и проса, куски глиняной обмазки и фрагменты гончарных зерновиков. Видимо, на северо-западной периферии поселения размещались общинные зернохранилища.

От жилищ культуры Поянешты-Лукашевка сохранились развалы обожженной глины четырехугольных очертаний площадью 19 и 34,4 кв. м, очаги и ямы. Находки представлены обломками лепной посуды.

На расстоянии 1 км от поселения, в уроч. Гнилец, расположен могильник из двух курганных групп: 13 курганов и четыре. Исследовано шесть насыпей культуры карпатских курганов. Высота 0,5—1,5 м при диаметре 8,8—14,7 м. Отмечены следы погребального кострища. Кальцинированные кости, угли и

фрагменты вторично обожженной керамики были собраны в кучку на горизонте и частично в небольших ямках. В самом маленьком кургане (8) высотой 0,3 м и диаметром 5 м следы кострища отсутствовали, а очищенные кальцинированные кости вместе с согнутыми железными кинжалом и ножом находились в трехручной гончарной вазе. Кроме гончарной керамики местного производства, найдены фрагменты античной посуды; железные ножи, пряжки и наральник; оплавленные стеклянные бусы; монета Траяна.

В том же урочище открыт могильник неизвестной в Прикарпатье куштановицкой культуры (V—III вв. до н. э.). Семь расплывшихся насыпей имели высоту 0,3—0,5 м при диаметре 5,3—13,2 м. Из трех исследованных курганов один оказался кенотафом. В его центре расчищена яма, заполненная древесным углем. В двух могилах кальцинированные кости находились в лепных накрытых урнах (миски или горшки). Их сопровождала лепная ритуальная посуда. Сожжения умерших производились на стороне, следы кострищ под курганными насыпями отсутствовали.

Л. В. Вакуленко, О. М. Приходнюк

Работы в Галичском районе

Отряд экспедиции Ивано-Франковского пединститута проводил исследования в с. Викторов, расположенном в 2—3 км от древнего Галича (современное с. Крылос). Обнаружено 11 поселений: Викторов XI и XII — ранняя бронза; XIII (Каськова гора) — позднее триполье; XIV (у Парцывського потоку) — позднее триполье; XV (Гойсанивка) — позднее триполье; XVI (Липы) — ранняя бронза; XVII — ранняя бронза; XVIII (Сопрыкова гора) — поздний палеолит, триполье; XIX (поле у школы 2) — ранняя бронза; XX (Лопухи) — ранняя бронза; XXI (Гармазиивка) — позднее триполье.

Раскопки на поселениях Викторов XV и XXI дали большое количество керамики этапа CI, кремневых орудий труда, нуклеусов, зернотерок. При раскопках поселений Викторов XVI и XX обнаружены кремневые серпы, топорики-тесла, наконечники стрел, скребки, керамика не найдена. Три раскопа заложены на поселении Викторов I (Пушикова гора). Здесь вскрыты четыре разновременных слоя палеолитического, трипольского, гальштатского и древнерусского времени. Наиболее интересен клад из шести заготовок ножевидных пластин, отбитых от одного нуклеуса, датируемый поздним трипольем.

В с. Сокол повторно обследовано трипольское поселение. В уроч. Скала на западной окраине села заложено два раскопа площадью 120 кв. м. Обнаружены трипольская глинобитная площадка (8×4 м), остатки печи, большое количество керамики, в том числе расписной, орудий труда. Кроме того, выявлена галечная вымостка предположительно гальштатского времени (4×16 м) и найдены позднепалеолитические кремневые пластины с белой патиной, древнерусская керамика XII—XIII вв. и керамика XVIII в.

Б. А. Василенко

Работы Верхнеднестровской экспедиции

Верхнеднестровская экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским пединститутом исследовала памятник позднего периода трипольской культуры в 1 км к югу от с. Медыня Галичского р-на Ивано-Франковской обл. Он расположен в уроч. Лазы, на плато второй надпойменной террасы высокого правого берега р. Лимница. На площади 5 га отмечены остатки 11 наземных глинобитных жилищ, идущих двумя параллельными рядами вдоль края мыса. Протяженность поселка свыше 300 м, ширина — 50—70 м. Изучены участки со следами площадок 2 и 3, вскрыто 408 кв. м. Мощность культурного слоя 0,35—0,4 м от современной поверхности.

Жилища наземные, ориентированы длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Настил пола не сохранился, прослежены его отдельные фрагменты. Вблизи глинобитной площадки 3 исследована округлая в плане полуземлянка (5,8×6,24 м), ровное дно которой обнаружено на глубине 0,65 м от дневной поверхности. Возле ее северной стенки находился очаг (0,8×1 м), где обнаружены остатки каменной вымостки, куски обмазки с отпечатками прутьев, кальцинированные кости животных. У южной стенки — две овальные в плане хозяйственные ямы (0,8×1,05; 1,1×1,4 м), заполненные фрагментами сосудов, кремневыми орудиями и отбросами их производства. В яме 2 найдены три зернотерки из крупной песчаниковой гальки; 12 аналогичных изделий собрано в пределах полуземлянки.

Посуда делится на столовую и кухонную, первая составляет более 90% керамики. Типологически близка формам сосудов типа Кошиловцы. Собраны также кремневые пластины и их сечения, отщепы, отбойники, ретушеры, ножи на пластинах и отщепах, вкладыши серпов, нуклеусы и пр.

Материал позволяет выделить верхнеднестровский локальный вариант позднетрипольской культуры Прикарпатья, датируемый началом III тысячелетия до н. э.

Б. А. Василенко, И. Т. Кочкин,
В. М. Конопля

Работы Мирмекийского отряда

Мирмекийский отряд Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследования на четырех участках городища Мирмекий (И, П, Р, С). На участке И продолжено изучение эллинистического зольника (II). На протяжении 1 м выявлена его западная подпорная стена.

На раскопе П под позднеархаической вымосткой обнаружены круглая землянка (диаметр 2,3 м, глубина 0,9 м) и хозяйственная яма. Землянка относится к третьей четверти VI в. до н. э.; это самый ранний строительный комплекс на городище. Яма может быть датирована еще более ранним временем, вероятно, серединой этого столетия.

На участке Р изучалась оборонительная стена, открытая здесь в 1983 г. Стена перерезает ряд наземных и углубленных строительных комплексов последней четверти VI — первой четверти V в. до н. э. Выделяется комплекс типа землянки, имеющий в плане почти квадратную форму (площадь 9,6 кв. м, глубина 0,75 м). В его заполнении наряду с другими находками обнаружен большой обломок широкого железного однолезвийного меча.

Котлован подобной постройки обнаружен с напольной стороны стены. Он

имеет четырехугольную в плане форму (4×1,8 м, глубина 0,55 м). Котлован датируется третьей четвертью V в. до н. э. Видимо, эта постройка возникла в то время, когда оборонительная стена уже существовала и в какой-то степени даже потеряла свое значение.

Раскоп С заложен к югу от участка Р с целью выявить трассу оборонительной стены. Вскрыто 75 кв. м при глубине напластований более 3 м, но строительные остатки античного времени пока не обнаружены.

Ю. А. Виноградов

Раскопки у с. Большая Слобода

Экспедиция Каменец-Подольского пединститута продолжила исследования селища у с. Большая Слобода Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. В уроч. Солонцы, на высоком левом берегу р. Мукша, открыты объекты рубежа и первых веков нашей эры, а также раннесредневековые V—VII вв. Впритык к раскопам прошлых сезонов заложены новые и вскрыта площадь около 400 кв. м. Исследовано 14 жилищ, шесть хозяйственных построек и жертвенник рубежа и первых веков нашей эры. Жилища и хозяйственные сооружения наземные и слегка углубленные (до 0,35—0,4 м).

Жилища квадратной и прямоугольной формы, площадью в среднем 12—18 кв. м. Стены построек возведены по деревянному каркасу, обмазанному глиной. Отопительные устройства представлены очагами на каменной вымостке, глинобитными печами и печами-каменками.

Площадь хозяйственных построек в среднем 10—16 кв. м. В одной из них обнаружены остатки специальных каменных вымосток из плит и верхний круглый каменный ротационный жернов. Помещение служило для помола зерна. В постройке обнаружена лепная керамика и обломки гончарной посуды.

В жилищах представлена типичная керамика, сочетающая в себе формы зарубинецкой и гето-фракийской посуды. Найдены также глиняные округлые и биконические пряслица; железный нож, обломок бритвы, рыболовный крючок; бронзовые игла и обломки браслета с шишечками; стеклянная бусина. В одном из жилищ обнаружена бронзовая двучленная арбалетовидная прогнутая подвязная фибула с узкой ножкой, датирующаяся II в. н. э.

Жертвенник был округлым в плане и находился в углублении (до 0,5 м). Его диаметр 3,8—4 м. Утрамбованная в основе площадка состояла из скопления золы, черепков посуды, костей животных и отдельных предметов из камня и глины. Из жертвенника, кроме обломков посуды рубежа и первых веков нашей эры, происходят керамические «утюжок» и пряслица; каменные точильные бруски.

Открыты три раннесредневековые полуземлянки с печами-каменками. Средняя площадь 14—16 кв. м. В одном из жилищ наряду с типичной посудой V—VII вв. найдена бронзовая пальчатая фибула.

И. С. Винокур

Раскопки на северной Буковине

Черновицкий краеведческий музей продолжил раскопки поселения Черновка I. Исследованы остатки пяти жилищ и восьми хозяйственных ям черняховской и славянских VII—VIII вв. культур.

Небольшое жилище 15 овальной формы слегка углублено в землю. В южной части находился развал печи-каменки, по центру — большая хозяйственная яма колоколовидной формы. В яме найдены гончарная и лепная черняховские миски, фрагменты гончарной керамики и небольшой слиток бронзы. Среди камней печи обнаружены фрагменты лепной славянской керамики VIII в., мелкие железные изделия, точильные камни. В заполнении найдена бронзовая фибула подвязного типа, попавшая сюда, возможно, из пахотного слоя, насыщенного остатками наземных построек черняховской культуры.

Жилища 16, 17, 19 — постройки прямоугольной формы, площадью 10, 12 и 14 кв. м, глубиной 0,7 и 11 м, ориентированы углами по сторонам света. Жилище 16 частично перерезано жилищем 17. В восточном углу каждого жилища находилась печь-каменка. Постройка 16 с западной стороны имеет вход в виде небольшого полукруглого уступа с одной ступенькой. Вход в жилище 17 сохранился с южной стороны и представляет собой прямоугольный, вытянутый на 1 м выступ. В южной части этой постройки находилась хозяйственная яма с черняховской керамикой. Такая же яма с черняховской керамикой перерезана западной стеной жилища 19. Глубокая хозяйственная яма колоколовидной формы с фрагментами лепной керамики VIII в. перерезала восточную стену жилища 17. В жилищах 16, 17, 19 найдены целый лепной горшок и фрагменты керамики конца VII—VIII в., железный нож, пряслице, костяные проколка, игольник и скребки.

Обследован могильник черняховской культуры в уроч. Пустая Черновка на правом берегу ручья Мошков. Подъемный материал — две бронзовые фибулы III—IV вв., игла такой же фибулы, биконическое пряслице, фрагменты черняховской керамики, кальцинированные человеческие кости. Раскоп раскрыл ямное трупосожжение — небольшое скопление кальцинированных костей и фрагментов гончарной керамики черняховской культуры.

В. Н. Войнаровский

Исследования в бассейне Мжи

Экспедиция Харьковской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры обследовала поселение эпохи бронзы у с. Бирочек Готвальдовского р-на Харьковской обл. Оно расположено к северу от села, на дюнных всхолмлениях первой надпойменной террасы левого берега правого притока р. Мжа. Площадь поселения около 9 тыс. кв. м. Керамика и кости животных найдены пятнами в наиболее высоких местах поселения. На одном из таких пятен заложен раскоп и исследовано полуземляночное жилище прямоугольной формы. Оно прослежено в слое гумусированного песка на глубине 0,3 м, а дно зафиксировано в культурном слое на глубине 0,6 м от современной поверхности. В углу расчищены остатки глиняной печи в виде скопления кусков глиняной обмазки и зольного пятна удлиненно-овальной формы. В заполнении найдена керамика малобудковского этапа бондарихинской культуры и культуры многоваликовой керамики, а на дне — только ма-

малобудковского этапа бондарихинской культуры. Для нее характерен орнамент из палочных вдавлений, зубчатого и гребенчатого штампа, резных и прочерченных линий. Наружная поверхность сосудов покрыта гребенчатыми расчесами.

Обследован правый берег р. Мжа между селами Луговое и Пролетарское. Осмотрено 10 памятников с отложениями черняховской и бондарихинской культур, обнаружено два скифских поселения, обследовано три поселения бондарихинской культуры с керамикой малобудковского этапа.

С. И. Воловик

Работы Альминского отряда

Отряд Херсонесской экспедиции АН УССР продолжал раскопки Усть-Альминского городища в районе оборонительного вала (раскоп II) и западного зольника (раскоп III).

На раскопе II открыты две землянки. Одна из них (4), прямоугольной формы, была вытянута с северо-востока на юго-запад, ее размеры 4,5×3,4 м, глубина 1,4 м. Вдоль трех сторон шли земляные лежанки. Пол земляной, характер перекрытия не установлен. Северная и западная стороны повреждены поздними хозяйственными ямами, в одной из которых обнаружен скелет собаки. Землянка датируется рубежом нашей эры. Другая землянка (5) была впущена в насыпь зольника, примыкавшего к оборонительному валу с севера. Она ориентирована с востока на запад. Сохранились выложенные камнем восточная и северная стены. Пол глинобитный. У восточной стены прослежены остатки лежанки. Размеры землянки 3,2×2,5 м, глубина 0,6 м. Она датируется II—III вв.

К востоку от землянки 5, в верхнем слое городища, обнаружены останки воина монгольского времени. Погребение разрушено, сохранилась средняя часть скелета. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток. При нем находились железные меч (сохранившаяся длина 0,6 м), кинжальчик, плоская стрела; две бронзовые заклепки; сердоликовая бусина.

На раскопе III прослежен ровик под насыпь зольника. Через каждые 3,5 м ровик делал поворот под углом 80°. К юго-западу от ровика открыто семь разновременных ям глубиной до 3,5 м от уровня площадки. В одной яме (117) находилось 10 захоронений собак, а на дне лежала краснолаковая чашечка I в. н. э. Другая яма (111) сверху донизу была заполнена золой с угольками. На дне ее найдена лепная курильница. К востоку от ровика, к центру зольника, уровень площадки постепенно повышался. На поверхности видны следы интенсивного горения.

Т. Н. Высотская

Раскопки поселения Лысая Гора

Отряд Приазовской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с археологическим кружком Запорожской областной станции юных натуралистов приступили к работам на поселении раннего железного века Лысая Гора, расположенном к северо-западу от окраины г. Васильевка Васильевского р-на Запорожской обл. Поселение площадью примерно 3 га занимает окончание мыса, ограниченного Каховским морем и заливом, образовавшимся при затоплении русел рек Чокрак и Карачокрак. Поселение однослой-

ное, мощность культурного слоя 0,7—0,8 м.

В береговой линии исследовано 25 хозяйственных ям, а в северо-восточной части памятника заложено два раскопа площадью 220 кв. м и исследованы еще 15 хозяйственных ям и три землянки. Хозяйственные ямы с прямыми стенками; со стенками, сужающимися ко дну; грушевидные в разрезе. Землянки прямоугольные или округлые в плане, состоят из одного-двух помещений.

Основную массу находок составляет керамика (лепная, сероглиняная, красноглиняная, амфоры), орудия труда (пряслица, зернотерки, точильные бруски, ножи). Найдены фрагменты амфор, каменный топорик, каменные и пастовые бусы, орудия из челюстей крупного рогатого скота, железный струг. Много костей домашних животных.

Преобладает лепная керамика, представленная горшками с горлом в виде раструба; с дуговидной в разрезе шейкой; с прямым горлом; фрагментами крышек и мисок. На стенках и днищах нередки отпечатки зерен, соломы, тканей.

Фрагменты амфор IV в. до н. э. — наиболее массовая категория находок. Больше всего гераклейских амфор, меньше — фасосских. Более редки фрагменты синопских, косских и родосских амфор. Найдены фрагменты двух амфор Минды и типа Солоха IV.

По составу и соотношению лепной и гончарной керамики материал аналогичен керамическому комплексу Каменского городища и позволяет датировать поселение IV в. до н. э. и связывать его обитателей со скифским этносом.

Н. А. Гаврилюк

Раскопки поселения Козырка IX

Экспедиция Института археологии АН УССР закончила исследование античного памятника архаического времени Козырка IX в Очаковском р-не Николаевской обл. Исследована площадь около 1600 кв. м. Вскрыта полуземлянка овальной формы, вытянутая с востока па запад, площадью около 9 кв. м, углубленная в материк на 0,7 м. В южном борту обнаружены две вертикальные канавки, возможно, остатки плетеной конструкции стен. Расчищены 43 хозяйственные ямы. Находки представлены фрагментами амфорной, кружальной и лепной керамики, многочисленными хозяйственными орудиями. Поселение датируется концом VI — первой третью V в. до н. э.

Античное поселение располагалось на месте поселения эпохи бронзы. Обнаружена канава длиной около 18 м, шириной 0,5—0,6 м и глубиной 0,1—0,3 м, в заполнении которой находились кости животных и фрагмент сосуда эпохи бронзы. Открыто погребение эпохи бронзы со скорченным костяком (сохранились только нижние конечности), ориентированным на юг. Следы погребальной ямы не выявлены. Рядом с погребенным — развал сосуда позднекатакомбного времени.

Отметим найденную в детском погребальном комплексе гемму. Гемма выполнена из овального куска горного хрусталя (3×1,5 см), на котором изображен обнаженный мужчина, сидящий на груде камней. Гемма просверлена и, очевидно, вторично использовалась как бусина в ожерелье. Комплекс датируется III—II вв. до н. э.

А. И. Ганжа

Раскопки в бассейне Северского Донца

Экспедиция Ворошиловградского областного краеведческого музея вела в Ворошиловградской обл. раскопки стоянок хут. Шевченко (Кременский р-н), Орехово-Донецкое 3 (Славяносербский р-н) и Ольховая V (Новоайдарский р-н).

На стоянке хут. Шевченко вскрыта площадь 55 кв. м. Культурные остатки мезолитического времени, приуроченные к верхней части темно-желтого суглинка мощностью 0,3 м, распространялись в раскопе равномерно. Среди находок — яниславицкое острие со сломанным основанием, девять микрорезцов, обломки двусторонне оббитых рубящих орудий, микропластинки с притупленным краем, средневысокая трапеция, резцы-струги, концевые скребки. Найден зуб лошади. Дата — конец VII — начало VI тысячелетия до н. э.

На стоянке Орехово-Донецкое 3 вскрыто 75 кв. м. Культурный горизонт ранненеолитического времени мощностью 0,3 м располагался в нижней и средней частях желтого элювиированного песка надпойменной террасы Северского Донца. Находки группировались в скоплении. Выделяются места первичной оббивки кремневого сырья и получения заготовок. Среди находок — одноплощадочные конические и карандашевидные нуклеусы, двусторонне оббитые тесла с лезвием, сформированным боковым сколом транше, концевые и круглые скребки, концевые скобели, яниславицкие острия со сломанным основанием, острия с тупоскошенным концом, микропластинки с притупленным краем, средневысокие и высокие трапеции, в том числе со струганой спинкой. Кремневые изделия увязываются с несколькими фрагментами архаичной тонкостенной керамики с обильной примесью травы в тесте. Орнамент — спорадические оттиски мелкозубой гребенки. Выше уровня культурного горизонта обнаружен развал стенки неолитического сосуда позднего облика с примесью в тесте песка и орнаментом в виде оттисков отступающей лопаточки.

Стоянка Ольховая V занимает обширное дюновидное восхолмление на краю первой надпойменной песчаной террасы Северского Донца, выше по течению устья р. Ольховая. В раскопе площадью 100 кв. м исследован насыщенный культурный горизонт мощностью до 0,3 м, залегающий на глубине 0,6—1,1 м в слое темно-желтого элювиированного песка. Многочисленны фрагменты неолитических сосудов с прямыми или слегка отогнутыми наружу венчиками и острым дном, со значительной примесью травы (реже песка) в тесте. Поверхность фрагментов покрыта гребенчато-накольчатым орнаментом и прочерченными линиями. Найден набор из пяти уложенных стопой песчаниковых рыболовецких грузил округлой формы диаметром 14 см с пришлифованными с двух сторон краями и отверстием для подвешивания. Кремневая индустрия по технико-типологическим показателям близка комплексам Орехово-Донецкого 3 и ранних стоянок днепро-донецкой культуры.

А. Ф. Горелик

Раскопки Илурата

Боспорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование городища Илурат I—III вв. и его некрополя. Изучено около 270 кв. м. На участке IV завершено исследование дома у западной башни крепости. В центре находится большой двор, вымощенный известняковыми плитами. В помещении, примыкавшем к нему с северо-

восточной стороны, выявлено два строительных периода. В слое, относящемся к заключительному этапу существования дома, найден золотой медальон с погрудным изображением женского божества.

В центральном квартале города (участок V) доследовался дом на перекрестке двух главных улиц с западной стороны. Здесь вскрыт мощеный двор с несколькими водостоками.

На северо-восточном склоне городища (участок VII) продолжались исследования оборонительной линии в северо-западном направлении (вскрыта на протяжении 27 м). Шурф у подошвы стены с внешней стороны позволил уточнить ее датировку — не ранее второй трети I в. н. э. Это подтверждается находкой в забутовке оборонительной стены медного асса Митридата III (38—39 гг.). По-видимому, в I в. н. э. на Боспоре сохранялись эллинистические традиции крепостной архитектуры.

Исследовались погребение II—III вв. в каменном ящике с немногочисленным инвентарем и склеп с дромосом из хорошо отесанных известняковых блоков, встроенный в более раннюю катакомбу, выдолбленную в скале. На стенах погребальной камеры сохранились остатки красной штукатурки. Кроме того. в шурфе у склепа, раскопанного в 1947 г., среди развала камней найдена крупная (высота около 0,5 м) терракота в виде женской фигуры.

В. А. Горончаровский

Работы Жидачовской экспедиции

Жидачовская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР вела исследования в уроч. Островец, юго-восточнее с. Отыневичи Жидачовского р-на Львовской обл. В западной части дюны на глубине 0,4—0,6 м от современной поверхности исследованы остатки полуземляночного жилища прямоугольной формы (2,7×3 м). Нижняя часть жилища углублена в материк на 0,3 м. В заполнении — чернозем со значительным количеством древесного угля и золы. На дне обнаружено несколько десятков фрагментов древнерусской керамики XII—XIII вв., два железных ножа, двушипный наконечник стрелы и несколько кусков железных шлаков. В углу находилась глинобитная печь, сооруженная на деревянном каркасе.

В 5 м к югу открыт развал железоплавильного горна, сооруженного из камня и глины. В его заполнении и возле него собрано 6 кг железных шлаков и незначительное количество древнерусской гончарной керамики XII—XIII вв.

Р. Т. Грибович

Исследования в Прикарпатье

Среднеднестровская и Тлумачская экспедиции Института общественных наук АН УССР исследовали памятники мезолита и неолита в Галичском (Викторов, Медыня) и Тлумачском (Вилогирка) районах Ивано-Франковской обл.

Двуслойный (мезолит-неолит) памятник площадью около 2 га обнаружен у с. Викторов, на возвышенном участке второй надпойменной террасы правого берега р. Луквица. Находки, собранные в уроч. Гора, представлены кремневыми изделиями и единичными фрагментами посуды культуры линейно-ленточной керамики. Мезолитический комплекс включает 387 патинизированных предметов: одноплощадочные нуклеусы (торцовые и конусовидные), пластины.

концевые скребки, резцы, вкладыши ножей, скобели, отщепы и обломки кремня. В неолитическом слое найдено большое количество кремневых орудий и нуклеусов и изделия из обсидиана — цилиндрический одноплощадочный нуклеус, отщепы, пластинчатые ножи и скобель на пластине.

Мезолитический памятник обнаружен возле с. Медыня (уроч. Лазы), на береговом склоне плато второй надпойменной террасы р. Лимница. На пахотном поле площадью свыше 1 га собраны пластины и их сечения, отщепы, осколки и др. Весь кремень покрыт белой патиной. В уроч. Карьер обнаружено поселение культуры линейно-ленточной керамики, культурный слой которого поврежден. В подъемном материале — фрагменты лепных сосудов (на некоторых «нотный» орнамент), изделия из кремня, обсидиана и осадочных пород — нуклеусы, пластинки и сечения, отщепы, ретушеры, отбойники и пр.

Мезолитическая стоянка у с. Билогирка, в уроч. Летячка, занимает верхнюю часть холма. Неподалеку от нее отмечены выходы туронского кремня черного цвета. Местонахождение можно интерпретировать как кремнеобрабатывающую мастерскую.

Р. Т. Грибович, В. М. Конопля

Работы Новгород-Северской экспедиции

Новгород-Северская экспедиция Института археологии АН УССР и Черниговского исторического музея продолжила работы по изучению г. Новгород-Северский и его округи. В западной части детинца завершено исследование полуземляночного жилища. Котлован постройки, ориентированный углами по сторонам света, носил явные следы перестройки. Первоначально он имел размеры 4,7×4,6 м при глубине 1,2—1,4 м от уровня дневной поверхности. Позже котлован был расширен (5×4,9 м), но глубина его при этом уменьшилась до 1—1,2 м. Столбовая конструкция стен была сохранена, но столбы передвинуты ближе к новым стенам.

Первая глинобитная печь зафиксирована в восточном углу котлована. Печь позднего периода, также глинобитная, находилась в противоположном углу. В заполнении найдена лепная роменская и круговая древнерусская керамика. Постройка перекрыта слоем пожара, предшествовавшего созданию древнерусского укрепления. В северо-восточной части детинца зафиксирован плотный слой строительного мусора из обломков плинфы и кусков цемянки, что, возможно, указывает на близость остатков церкви Михаила.

На восточной окраине города произведены раскопки кладбища XII—XV вв.

Завершены раскопки поселения у с. Путивск. На площади около 1000 кв. м обследованы одно наземное жилище с подклетом и несколько небольших хозяйственных построек. Там же найдены четыре костяка, лежавшие на уровне древней дневной поверхности в неестественных позах. Один костяк находился в завале сгоревшего жилища. Гибель поселения можно связать с разорением Северской земли в декабре 1146 г.

На поселении у с. Горбово доследовано два жилища и раскопано еще одно. Все они представляли собой квадратные в плане полуземлянки, ориентированные углами по сторонам света. Жилища были заброшены во второй—третьей четверти X в.

В Новгород-Северском р-не обследовано более 20 городищ. Все городища содержат материалы юхновской культуры. Отметим два городища у с. Киселевка. Оба расположены на мысах коренной правобережной террасы

р. Десна. Площадь одного 200×40—90 м. Сохранились вал и ров с напольной стороны, а также три линии эскарпов на склонах, обращенных к реке. Другое городище (60×35 м) находится в 300 м к северо-востоку. Сохранились вал, ров и въезд с напольной стороны. Пологая стрелка мыса обрезана рвом, склоны эскарпированы. Мощность слоя юхновской культуры превышает 1 м.

А. В. Григорьев, В. П. Коваленко. А. П. Моця

Исследования в бассейне оз. Ялпуг

Измаильская экспедиция Института археологии АН УССР вела работы в Болградском р-не Одесской обл., на плато над оз. Ялпуг. Продолжены раскопки курганной группы Курчи. Скифское время (IV в. до н. э.) представлено единичными впускными погребениями, отдельными курганами и двумя могильниками. Раскопаны курган с тризной и могильник из трех курганов (шесть погребений) и трех пунктов тризны. Один курган — с каменной крепидой и рвом, другие — с кольцевыми рвами, в которых найдены кости жертвенных животных и амфорный бой. Преобладают прямоугольные могильные ямы, одна яма с подбоем. Инвентарь — лепные сосуды, наконечники копий и стрел, стеклянный и золотой бисер, фрагменты амфор.

Группа Мреснота могила (около 40 курганов) раскопана частично. В центральном кургане (высота до 1 м) рядом с погребением в отдельной яме под каменной плитой найден бронзовый скифский котел. В курганах — одно или два захоронения. Погребальные сооружения представлены прямоугольными ямами, ямами с подбоем, катакомбами. Бо́льшая часть погребений ограблена, но все же найдены керамические сосуды (в том числе чернолаковые), наконечники копий и стрел, металлические украшения, бусы. В центральной могиле — два железных щита, железный наборный панцирь, амфоры.

В группе Владычень исследован сарматский могильник из девяти курганов. Насыпи не сохранились. Погребения совершены в катакомбах глубиной от 2 до 4 м. Средние размеры прямоугольных входных колодцев 1×2 м, сводчатой подземной камеры — 2—2,5×1,5 м. Все погребения ограблены. Сохранившийся инвентарь — красноглиняная и сероглиняная керамика, железные мечи, бусы, пряслица, бронзовые пряжки. Могильник возник не ранее III в., возможно, в начале IV в. н. э.

А. В. Гудкова

Скифские могильники в низовьях Дуная

Отряд Буджакской экспедиции Одесского археологического общества продолжил раскопки скифских могильников, тянущихся цепью по склону коренного берега над поймой Дуная, между селами Новосельское и Орловка Ренийского р-на Одесской обл. Все погребения имеют вид светлых пятен на пахоте, курганные насыпи не сохранились. Большинство захоронений ограблено.

В могильнике Дервент было 16 курганов: в трех содержалось по два погребения, в остальных — по одному. Погребальные сооружения — катакомбы двух типов глубиной от 2 до 5 м. Ин-

вентарь разнообразен. Оружие: бронзовые наконечники стрел, железные дротик и наконечники копий. Украшения: различные бусы, браслеты, гривна, серьги (в том числе золотая), подвески-колокольчики. Найдена конская узда с железными удилами и бронзовыми пронизями. Особый интерес представляют серебряная истрийская монета и миниатюрная (1,5×5 см) бронзовая литая модель лука.

Могильник Градешка состоял из 17 курганов, в трех было по два погребения. Захоронения совершены в таких же, как в Дервенте, катакомбах. Найдены многочисленные бронзовые фибулы фракийского типа и иного облика. К вещам фракийского круга относятся и лировидные подвески. Чрезвычайно разнообразны бусы. Выделяются крупные трехцветные бусины со скульптурным изображением человеческого лица. Найдены спиральные браслеты со змеиными головками на концах, пояс с восемью бронзовыми круглыми накладными бляхами, уздечная пронизь в виде головы грифона, тройные литые кольца с выступами, бронзовое дисковидное зеркало, чернолаковая и лепная керамика, многочисленные бронзовые наконечники стрел.

Оба могильника предварительно датируются IV в. до н. э.

А. В. Гудкова

Раскопки курганов у с. Берестяное

Волынская экспедиция Львовского исторического музея продолжала исследования древнерусского могильника у с. Берестяное Киверцовского р-на Волынской обл. Могильник, насчитывающий 11 курганных насыпей, расположен к юго-западу от с. Берестяное, в уроч. Сермень. Раскопано еще пять курганов. Два из них (курганы 6, 8) не содержали костяков. На уровне древнего горизонта выявлены следы легкого (курган 6) и мощного (курган 8) кострищ. В кургане 7 при женском захоронении между черепом и ключицей найдены четыре пастовые и одна серебряная ажурная с зернью бусины, у виска — восемь полутораоборотных оловянно-цинковых височных колец. В кургане 9 найдены фрагменты круговой керамики XII—XIII вв. Курган 10 содержал парное захоронение. В области виска с левой стороны одного из костяков обнаружено восемь височных полутораоборотных бронзовых колец, сцепленных между собой. Все покойники похоронены на уровне древнего горизонта в вытянутом положении на спине, руки — вдоль туловища, лицо — на юг, в одном случае (курган 9) — вверх. Вокруг основания каждого кургана прослеживался ровик. Весь собранный материал датирует могильник XII—XIII вв.

В уроч. Майдан в могильнике, насчитывающем восемь насыпей, исследовано два кургана (1 и 3). В насыпи кургана 1 найдены фрагменты ножа и черенок от шила или проколки. На уровне погребенного дерна обнаружено скопление фрагментов круговой керамики X в., а в центре основания расчищено легкое кострище. В насыпи кургана 3 на глубине 0,6 м выявлено легкое кострище. Под ним, на уровне погребенного дерна, находились остатки костяка, лежавшего вытянуто на спине, руки — вдоль туловища, черепом на запад, лицом на юг. Под черепом обнаружена пластинчатая 14-гранная бусина из сердолика. Вокруг оснований курганов прослеживались ровики.

В. Д. Гупало

Исследование могильника Бельбек IV в Крыму

Крымская экспедиция Государственного исторического музея продолжала исследования могильника Бельбек IV. Раскапывался участок на юго-западном склоне. В северной части его группируются подбойные погребения, в южной — простые грунтовые могилы с мощными каменными закладами, преимущественно с женскими захоронениями. Преобладает юго-восточная ориентировка.

Среди грунтовых выделяются могилы с деревянными перекрытиями, одно из которых сожжено. Инвентарь грунтовых могил единообразен и состоит из нескольких краснолаковых сосудов (кувшин, тарелка, одноручная чашка), бронзовых и железных деталей деревянной шкатулки, в которой находились пряслице, румяна, нож, иногда бронзовая игла. Почти все погребения содержали по одному стеклянному бальзамарию, по две бронзовые фибулы, по одному бронзовому зеркалу. Из находок выделяются бронзовые таз с ребристой поверхностью и двумя фигурными ручками, изображение Эрота (скульптурное), фибулы с эмалью: краснолаковый сосуд с горлом в виде гротескной мужской головы и рельефными эротическими сценами на тулове. Находки датируют участок концом I—II вв.

И. И. Гущина

Исследования городища Беляус

Донузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея продолжала раскопки на городище Беляус. В нижних слоях городища (конец IV—III в. до н. э.) находятся три греческие однобашенные усадьбы, обнесенные стенами из крупного тесаного камня. Основные работы велись в пределах срединной усадьбы с башней 3. Восточная стена усадьбы прослежена на протяжении более 20 м. К ней примыкали большие помещения, перекрытые позднескифскими строительными остатками. Скифские помещения четырех строительных периодов (II в. до н. э.— I в. н. э.) перекрывали и центральную часть усадьбы. Произведено доследование внутри башни 3. Первоначально первый этаж башни представлял собой одно помещение площадью 5,3×5,3 м, в котором прямо у входа был колодец, а слева, в углу,— лестница. Затем была устроена тонкая (0,4 м) перегородка, разделившая этаж на северную и южную половины. Позже перегородка была утолщена, западная стена башни укреплена дополнительной кладкой. Во II в. до н. э. последовали скифские перестройки. Колодец дошел до нас в абсолютной сохранности, закрытый каменной крышкой. Глубина его свыше 4 м, в нем стоит полусоленая вода.

Доследовались позднескифские помещения, перекрывшие северо-западную часть двора северной усадьбы 2. В центре одного помещения обнаружен низкий столик из сырцовых кирпичей на каменном основании, в углах — два лепных горшка; пол был засыпан зольником с керамикой II в. до н. э. Во дворе усадьбы раскопаны четыре хозяйственные ямы.

В юго-восточной части городища раскрыты позднескифские вал и ров, облицованные камнем, общей высотой (в основном приходящейся на глубину рва) 3,5 м. Внешний склон рва не имеет каменной обкладки. Вал, насыпанный в I в. до н. э., примыкает к более ранним греческим и скифским строениям и дополнен вдоль южной части камен-

вой стеной. Ров использовался в первой половине I в. н. э. для свалки битой керамики, среди которой преобладают светлоглиняные амфоры с двуствольными ручками и встречается позднескифская посуда с налепами.

О. Д. Дашевская

Раскопки в Ольвии

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы в центральной части верхнего города, на вытянутой с востока на запад площади, которая начинается у южных помещений дикастерия и простирается к западу примерно на 40 м.

Вблизи дикастерия выявлена юго-западная часть помещения в виде смыкающихся под прямым углом двух слоевых фундаментов (протяженность каждого около 5 м). На южном сохранилась нижняя часть стены, сложенной из блоков и больших плит известняка. Это помещение составляло одно целое со зданием дикастерия. При раскрытии строительных остатков обнаружен остракон — обломок стенки амфоры с именами четырех ольвиополитов.

Раскрыты остатки сооружений различных периодов. От трех построек начала V в. до н. э. сохранились углубленные на 0,8 м в материк котлованы и остатки сложенной из сырцовых кирпичей стены одной из построек. Эта постройка, по-видимому, была жилой и погибла в пожаре. В материковом полу других построек выявлены ямы и углубления.

В эллинистический период здесь высилось большое здание с глубокими обширными подвалами. Из заполнения подвалов извлечено много медных монет. Отметим сосудик из обожженной глины, служивший, судя по клейму, лекарственным флаконом.

К зданию примыкала с востока вымостка из каменных плит неправильной формы. Здесь обнаружена яма (глубина около 3 м), выкопанная с поверхности вымостки. Керамический материал показывает, что яма была заполнена в начале I в. н. э., когда шло восстановление Ольвии после гетского разгрома. В заполнении — мелкий бутовый камень, осколки мрамора и отдельные части человеческих костяков. На дне ямы лежал обработанный блок известняка высотой 0,8 м, на противоположных боковых поверхностях которого вырезано по паре больших тамгообразных знаков. Раскрыты остатки хозяйственной постройки (первые века нашей эры) площадью около 20 кв. м, по-видимому кладовой, в которой стояло несколько больших пифосов.

В. И. Денисова

Работы Краснознаменской экспедиции

Экспедиция продолжала исследования курганов в Бериславском, Белозерском и Скадовском районах Херсонской обл. Раскопано 18 курганов высотой от 1 до 7 м, из них 15 — эпохи бронзы. Раскопки двух курганов у с. Львово Бериславского р-на завершили исследование скифского могильника.

Курганы эпохи бронзы, как правило, сооружены над погребениями поздней фазы ямной культуры. Исключение составляет большой (до 7 м) курган в г. Скадовск, под древнейшей насыпью которого, окруженной глубоким рвом, открыто пять энеолитических погребений нижнёмихайловского типа. Основ-

ные погребения ямной культуры совершены в ямах, перекрытых каменными плитами, реже — деревом. В трех случаях в закладах обнаружены антропоморфные стелы. Погребенные лежали скорченно на спине, головой на северо-восток. Впускные погребения образуют могильники (до 10—15 могил) с четко выраженной круговой планировкой. Умершие лежат в основном скорченно, на боку. Инвентарь — керамика; костяные украшения, молоточковидные булавки; бронзовые бляхи с пунсонным орнаментом, шилья.

Крупные курганы ямного времени представляли собой сложные земляные сооружения. Погребения катакомбной культуры впущены в них без последующих досыпок. Для раннекатакомбных погребений характерны большие прямоугольные входные ямы, щелевидные дромосы, камеры прямоугольных очертаний с уплощенным сводом. Погребенные лежали скорченно, на боку. Инвентарь представлен кругло- и плоскодонными сосудами, молоточковидными булавками, бронзовыми бляхами. Позднекатакомбные погребения совершены в камерах с круглыми входными колодцами. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении. Характерны подзахоронения в одну и ту же камеру. Керамика сближает эту группу с аналогичными памятниками Поингулья и Южного Буга.

В кургане у с. Львово под пятиметровой насыпью открыты две каменные крепиды из крупных известняковых плит. Основное погребение в катакомбе ограблено. Четыре впускных детских захоронения отличались обилием инвентаря (украшения из серебра, бронзы, кости, импортная керамика). Курган датируется IV в. до н. э. В скифском впускном погребении у с. Правдино найден полный набор защитного вооружения — чешуйчатый панцирь, поножи и пелерина.

Средневековые памятники представлены половецким святилищем со сложной каменной конструкцией, в центре которой стояло изваяние воина.

Г. Л. Евдокимов

Работы в Одесской области

Экспедиция Одесского университета и Археологического музея АН УССР продолжала работы на левом берегу Григорьевского лимана, на памятнике поздней бронзы Вороновка I. Завершено изучение зоны сплошной застройки в прибрежной, восточной, части поселения, где жилые и хозяйственные сооружения располагаются вплотную друг к другу единым комплексом. Интересно обнаруженное на юге полуземляночное помещение прямоугольной в плане формы с каменными стенами. Вход в помещение располагался в юго-западной части в виде наклонного спуска-коридора. Помещение в древности подвергалось перестройке, сократившей его полезную площадь с 9,3×6,8 кв. м до 7,8×5,8 кв. м. В помещении найдены фрагменты глиняных сосудов-кубков, горшки, чаши, жаровни позднесабатиновского и раннебелозерского типов, бронзовые и костяные проколки, каменная ступка, обломки литейных форм и т. д. Ориентировочная дата XII—XI вв. до н. э. Общая площадь строительного комплекса около 2 тыс. кв. м. Подобные комплексы в регионе пока не были известны.

Расчищены остатки каменных стен восьми наземных помещений, значительно поврежденных вспашкой. Здесь же обнаружен отдельно расположенный очаг. Все помещения располагались по линии север—юг на расстоянии 7—10 м друг от друга. Найденная керамика

более архаична, чем в комплексах участка сплошной застройки. Это преимущественно толстостенные сосуды баночных и горшковидных форм, имеющие аналогии в памятниках сабатиновской культуры. Комплекс находок датируется XIII в. до н. э.

В устьях Григорьевского лимана экспедиция исследовала курган высотой 0,7 м и диаметром 30 м, содержащий 34 погребения: одно — кочевническое средневековое; два — скифского времени (все ограблены); остальные — эпохи бронзы (кеми-обинской, ямной и катакомбной культур).

А. Г. Загинайло

Раскопки поселения Ворошиловка

Винницкий пединститут продолжал раскопки трипольского поселения у с. Ворошиловка Тывровского р-на Винницкой обл. Исследовался жилищный комплекс 5, в состав которого входят наземная площадка (5×4 м) и землянка полуовальной формы (4×3 м, глубина 1,9 м от трипольской поверхности) в 1 м к югу от площадки. От наземного жилища сохранились остатки продольных стен, потолочного перекрытия и печи. В восточной части землянки, на глубине 0,9 м от трипольской поверхности, находилась аналогичная печь. Прослежены три ступеньки шириной до 0,35—0,4 м и такой же высоты. Найдены четыре наконечника стрел, 23 ножевидные пластинки, 12 скребков, роговая мотыга, лощило и костяные проколки.

Керамические изделия (горшки, миски, чаши типа пиал, кубки и др.) украшены росписью и углубленным орнаментом. Много миниатюрных целых и фрагментированных изделий, повторяющих формы больших сосудов. Найдены 22 глиняные статуэтки (в том числе 12 зооморфных фигурок), а также маленькая костяная бусинка. Поселение относится к началу позднего этапа трипольской культуры.

И. И. Заец

Раскопки в северо-восточном районе Херсонеса

Херсонесский историко-археологический заповедник продолжал раскопки в квартале VI Херсонеса, в помещениях, прилегающих к Поперечной VI улице. Выяснена застройка квартала в XII—XIII вв., исследована усадьба из трех помещений. На полах помещений найдены поливные сосуды, амфоры, пифосы XII—XIII вв., целый вкопанный в землю пифос с граффити на стенке. Интересны небольшой сосуд из листовой бронзы, бронзовый литой наконечник ножен меча, лапа железного якоря. Под центральным помещением усадьбы находилась рыбозасолочная цистерна (4,2×4,7 м), засыпанная грунтом, содержащим большое количество крупных обломков керамики, в основном амфор. Наиболее поздний материал в засыпи цистерны датируется IX—X вв.

В расположенных рядом с цистерной помещениях открыты слои позднеантичного времени. От построек первых веков нашей эры сохранились кладки, которые были оштукатурены и расписаны. В росписи преобладали различные оттенки красного цвета. На глинобитных полах найдены шесть целых краснолаковых светильников с рельефными изображениями на щитках, несколько тонкостенных кувшинчиков и горшочков, в одном из которых оказались два куриных яйца.

Ольвийская литая монета середины V в. до н. э. Херсонес

В средневековье двор бывшего римского здания был превращен в мусорную свалку, плиты вымостки двора выбраны, а образовавшаяся яма засыпана грунтом с материалом IX—X вв. В мусорной засыпи найден обломок мраморного декрета первых веков нашей эры.

При раскопках двора вскрыт слой мощностью 0,2—0,25 м, содержащий материалы конца VI — первой половины V в. до н. э., насыщенный обломками разложившегося сырца. Среди тарной керамики преобладают хиосские амфоры, найдены обломки лесбосских и самосских амфор, обломки аттической чернолаковой, в том числе и чернофигурной, посуды, ионийской керамики, крышка родосско-ионийской леканы, несколько черепков с граффити. Важное значение имеет литая ольвийская монета середины V в. до н. э. с Горгоной на аверсе и колесом со спицами и буквами между ними — на реверсе. Слой столь раннего времени найден в Херсонесе впервые.

М. И. Золотарев

Раскопки Западного некрополя Херсонеса

Античный отряд Херсонесской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским историко-археологическим заповедником продолжал исследование участка некрополя, расположенного за пределами западных оборонительных стен Херсонеса. Вскрыто около 250 кв. м, раскопано 20 погребальных сооружений античной эпохи.

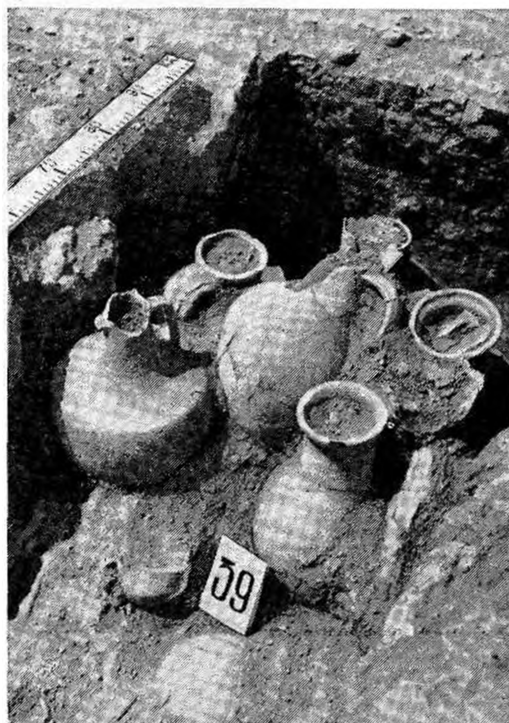
Погребальные сооружения эллинистического времени обычны для этого участка некрополя. Зафиксированы могилы, в которых выруб обложен известняковыми блоками и покрыт плитами, причем использованы обработанные блоки. В обкладке одного погребения обнаружена надгробная стела со сбитым именем. Могилы ориентированы по линии север—юг и восток—запад. Умершие похоронены на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками. Ноги двух погребенных сведены в щиколотках. Инвентарь — чернолаковые тарелки, веретенообразные глиняные бальзамарии, пиксида, зеркало, браслет, подвески, бусы, астрагалы, монеты. Во всех могилах чернолаковые тарелки стояли на ребре и были прислонены к стенке. На четырех из них имелись граффити. В состав одного ожерелья из бус входила золотая полая шаровидная подвеска, орнаментированная тончайшей золотой проволокой с насечкой, имитирующей скань, и крошечными вставками синего стекла. В насыпи некрополя, над могилами эллинистического времени, обнаружены фрагменты антропоморфных надгробий и подставки под них.

В могилах первых веков нашей эры, тоже вырубленных в скале, встречены трупоположения и трупосожжения. Хоронили в вытянутом положении, головой на юг или север, в одном случае рука — на тазовых костях. Для захоронения пепла после сожжения использовались керамические урны с крышками. Их либо закапывали на территории некрополя, либо ставили в могилу. В одной

могиле наряду с человеческими черепами обнаружено шесть урн, причем пять из них были размещены полукругом вокруг шестой, что указывает на семейный характер погребения. Инвентарь представлен кубками, кувшинами, чашками, светильниками, стеклянными бальзамариями, кольцами, фибулами, бусами, подвесками, монетами. В урнах обнаружены золотые листики от погребальных венков. В детском захоронении найдена терракотовая статуэтка с подвесными ногами.

Материал раскопок Западного некрополя Херсонеса показывает, что захоронения здесь совершались с первой половины III в. до н. э. до III в. н. э.

В. М. Зубарь

Урны с трупосожжением в могиле, вырубленной в скале. Херсонес

Работы на киевском Подоле

Экспедиция Института археологии АН УССР проводила работы на Подоле (улицы Братская и Андреевская). В раскопе по ул. Андреевская (140 кв. м) под насыпным верхним слоем со строительными остатками XIX в. с глубины 1,5 м шли слои XVI—XVIII вв., где встречены поливная керамика, изделия из гутного стекла, стеклянный шлак, курительные трубки. Слой носит следы пожара. На глубине 1,8 м зафиксирована труба деревянного водопровода XVII в. На глубине 2,8—3 м открыты остатки каменной постройки, вероятно, древнерусского периода. Блоки упавшей кладки стены размещались у южного угла раскопа. По всей его площади шел слой, насыщенный мелким строительным мусором. Сама постройка находится за пределами раскопа. Сохранившиеся фрагменты кладки состояли из битой плинфы, скрепленной цемянкой рыжего цвета с большим количеством песка и речных ракушек. Плинфа розового и коричневого цвета, плохой формовки, со следами дождя на постельной части. Толщина 4,5 см, ширина 20 см. Целая плинфа не встречена. Толщина горизонтального шва 1,5 см.

Под слоем с каменной постройкой и частично в нем находился одновременный ему могильник. Обнаружено более 30 костяков. В большинстве погребений было по два — пять костяков, по-разному ориентированных, иногда положенных друг на друга. Для некоторых из них в кладке выдолблены углубления. Все погребения практически были пря-

мо на поверхности, их лишь забросали битой плинфой и грунтом. Большинство костяков — женские и детские, некоторые — со следами травм черепа и позвоночника. Встречены бронзовые серьги, серебряная поясная пряжка, стеклянная бусина, местная керамика XIV—XV вв. и привозная поливная. Найден фрагмент каменной литейной формочки.

Могильник и слой с каменной пристройкой датируются XV в. по кладу из восьми пражских грошей Вацлава IV (1378—1419), найденному в погребении. Происхождение могильника, небрежность обряда можно связать с разгромом Киева в 1482 г. крымским ханом.

Г. Ю. Ивакин

Исследования на Львовщине

Раннеславянская экспедиция Львовского исторического музея продолжила раскопки многослойного поселения около с. Неслухов Каменско-Бугского р-на Львовской обл.

Работы проводились в уроч. Лисковица на участке, примыкающем к раскопу 1983 г. Вскрыто 132 кв. м при толщине культурного слоя 0,35—0,65 м. В раскопе исследовано углубленное жилище овальной в плане формы, расширяющейся в юго-западном направлении. Ориентация углами по сторонам света, размеры 5,8×4,3 м, глубина 1,5 м от уровня современной поверхности. Под северной стенкой жилища находилась яма диаметром 1,10 м и глубиной 0,25 м от уровня пола. В западной части врезалась более поздняя яма размером 2,7×2,0 м и глубиной 0,45 м от уровня пола. В ней выявлены остатки стенок разрушенного горна и многочисленные куски металлургического шлака.

Вдоль стенок расчищены материковые останцы высотой 0,4 м от уровня пола, шириной 0,6—0,8 м. Следов отопительного устройства не прослежено. В заполнении жилища найдены лепные и гончарные горшки, миски, глиняное биконическое пряслице, фрагменты железного ножа, гвоздь, фрагмент стеклянной бусины, бронзовая фибула. Из костяных изделий следует выделить сегментовидную подвеску.

Выявленная в заполнении жилища керамика имеет аналогии в керамических комплексах черняховских поселений Западного Побужья (Рипнев II, Ракобуты, Тарасовка), что еще раз указывает на принадлежность объекта к черняховской культуре.

Бусина и бронзовая фибула датируют жилище III—IV вв. н. э.

Разведками, проведенными на окраинах Неслухова, выявлено еще два черняховских поселения.

В. И. Ивановский

Раскопки в окрестностях древнего Галича

Галицкий отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного Эрмитажа проводил раскопки древнерусского храма в уроч. Цвинтариски на южной окраине с. Залуква Галицкого р-на Ивано-Франковской обл. (памятник был впервые раскопан в 1880-х гг. И. Шараневичем). Были прослежены фундаментные рвы западной стены и оснований апсид храма. Уровень дневной поверхности времени строительства храма устанавливается по прослойке, фиксирующей строительную площадку, а затем и благоустройство территории

вокруг здания: тонкий слой известнякового щебня, перекрытый прослойкой глины. Фундаменты храма опускаются через культурный слой, содержащий остатки поселений эпохи фракийского гальштата и эпохи неолита и заглубляются в лессовый материк. В заполнении фундаментных рвов находятся круглые булыжники, отески белого камня, фрагменты тесаных белокаменных квадров, фрагменты фресок и каменные половые плитки треугольной и фигурной формы. Рвы прослежены на глубину 1,10 м, однако опускаются они еще глубже. При раскопках найдено два фрагмента профилированного цоколя и фрагмент откоса перспективного портала. Размеры храма (без апсид) 12,5×12,5 м. Ширина фундаментов 1,50 м.

В верхней части культурного слоя, в который опущены фундаменты храма, найдены фрагменты лепной керамики эпохи фракийского гальштата, куски печины, шлаки; в нижней — фрагменты толстой лепной керамики эпохи неолита, кремневый наконечник стрелы.

Отрядом проведена разведка в уроч. Мнишский сад, расположенном на правом берегу Днестра на северо-западной окраине с. Залуква. Раскопано несколько погребений, перекрытых большими квадрами белого камня. Судя по находке оплечья с орнаментальным золотным шитьем в одном из погребений, кладбище следует датировать XVI—XVII вв. Квадры, которые применены в качестве надгробий, явно вторичного использования и, по всей вероятности, происходят из некогда стоявшего в этом месте древнего храма.

О. М. Иоаннисян

Раскопки в Херсонесе

Объединенная экспедиция Харьковского университета и Херсонесского историко-археологического заповедника продолжала свои исследования на месте жилых усадеб 9 и 10 в портовом районе Херсонеса. Культурный слой представлял собой засыпь из переотложенных наслоений позднеантичного и эллинистического времени. Выяснены размеры кладовой с пифосами первых веков нашей эры, открытой в предыдущем сезоне, уточнены толщина и границы искусственной засыпи из мелкого морского песка, ее перекрывавшего. Установлено, что эта многотонная засыпь предохраняла от грунтовых вод, выступавших на поверхность. Открыты новые стены, принадлежавшие постройкам позднеантичного и эллинистического времени. Последние сооружались из тесаных камней на глиняном растворе с глиняной обмазкой изнутри. Следует отметить интересное гидроизоляционное устройство, вероятно, VI в. н. э., обнаруженное после разборки небольшой стены на известковом растворе на месте усадьбы 9. Оно состояло из четырех продольных деревянных плах и 13 вертикальных кольев, предохранявших плахи от смещения. Подобную конструкцию под XV башней оборонительной стены отмечал К. К. Косцюшко-Валюжинич. Видимо, это был обычный прием, применяемый херсонесскими строителями при возведении стен на мокром грунте.

Находки представлены обломками черепицы, местных и импортных амфор, иногда с клеймами. Среди последних обнаружены родосские и очень редкое клеймо с именем ΗΔΥΣ. Столовая посуда представлена фрагментами краснолаковых и чернолаковых блюд, чаш, тарелок, кувшинов. Частой находкой были керамические пирамидальные грузила с одним или двумя отверстиями. Найдены обломки терракот: нижняя часть жанровой женской статуэтки и очень интересная головка с чертами Персефо-

ны и Коры местного производства. Можно отметить несколько целых и фрагментов от светильников первых веков нашей эры. Интересна находка остракона, сделанного из стенки амфоры IV—III вв. до н. э. с надписью «Сириск, сын Каллия». Эта находка подтверждает мнение Э. И. Соломоник о существовании в практике политической жизни Херсонеса остракизма и свидетельствует о том, что остракизму подвергли или предлагали подвергнуть родственника известного херсонесского историка III в. до н. э. Сириска, сына Гераклида. На это указывает редкость имени Сириск, бытовавшего в этой херсонесской семье.

Из других находок можно отметить: обломок рельефного керамического домашнего алтарика с изображением Амфитриты, небольшой бронзовый браслет, медную подвеску из двух пирамидальных пластин, украшенных циркульным орнаментом, двухчастную бусину из золотистого стекла, а также свыше 80 монет очень плохой сохранности.

В. И. Кадеев

Раскопки Порфмия

Боспорская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила раскопки одного из городов Боспора, существовавшего со второй половины VI по I в. до н. э. на Керченском п-ове.

За семилетний период, начиная с 1978 г., уточнилась топография города второй половины III—I в. до н. э., выстроенного по единому регулярному плану вместе с оборонительными стенами на остатках более ранних построек. Город был разделен тремя улицами и тремя пересекающими их под прямым углом переулками на восемь прямоугольных кварталов, вытянутых с востока на запад. Средний переулок делил город на две части, восточную и западную, по четыре квартала в каждой. Ширина кварталов равнялась 11 м. Длина их различна. С уверенностью можно говорить, что длина второго квартала (считая с севера) восточной части города, граничившего на востоке с Восточным переулком, проходившим вдоль восточной оборонительной стены, равнялась 65 м. Третий и четвертый кварталы, простираясь к востоку до трассы восточной оборонительной стены, имели ширину 66 м. Что касается длины первого, северо-восточного квартала, то его восточная граница еще не установлена. В западной части города длина первого и второго кварталов равнялась 42 м, от Среднего переулка до Западного, проложенного вдоль западной оборонительной стены. Третий квартал доходил до западной оборонительной стены, и длина его составляла 46 м. Длина же четвертого, юго-западного квартала еще не установлена, так как он граничил на западе с площадью, вымощенной каменными плитами, а восточная граница ее еще не раскрыта.

Каждый квартал представлял собой жилой блок с общими внешними стенами, разделенный поперечными стенами на отдельные домовые участки с домом и двором. Такова основная планировка города, выстроенного во второй половине III в. до н. э. Во II в. до н. э. у западной оборонительной стены, на трассе Западного переулка был сооружен ряд помещений нежилого характера, вымощенных массивными каменными плитами наподобие вымостки помещения внутри северо-западной башни, раскрытой в 1974—1975 гг. Эти помещения были, очевидно, подсобными и использовались при обороне города. Видимо, их рекомендовал сооружать Филон у крепостных стен для размещения в них защитников города и боеприпасов. Подобные помещения обнаружены и в других городах античного мира.

Е. Г. Кастанаян

Раскопки Федоровского монастыря в Киеве

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки церкви Федоровского монастыря.

В результате работ на глубине около 1,5 м от современной поверхности были полностью вскрыты хорошо сохранившиеся фундаменты крупного трехнефного шестистолпного крестовокупольного храма, размером 30×20 м. Фундаменты церкви Федора представляют бутовую кладку, заложенную в лессовом слое. У подошвы фундамента прослежены деревянные брусья-лежни, скрепленные в перекрестьях железными костылями. С южной стороны храма выявлены фундаменты пристроенного придела с апсидой на востоке. Этот придел построен в другой строительной технике с применением желтого брусчатого желобчатого кирпича (26×12×8 см) на светло-сером известково-песчаном растворе.

Как основное ядро храма, так и южный придел были оштукатурены и богато расписаны, о чем говорит большое количество фрагментов фресковой штукатурки и левкасных гвоздей. В интерьере применялась также мозаика, от которой найдены кубики смальты. Пол в храме был выложен цветными керамическими плитками, а также мозаичными шиферными плитами. Найдена колосниковая керамика и круглые стекла. Обнаружены пять захоронений в деревянных гробах, а также в кирпичных гробницах.

Во время земляных работ (ул. Десятинная) обнаружено погребение дружинника, находившееся в обширной деревянной постройке прямоугольной формы размерами 3,65×9,0 м, высотой 0,75 м. Стены ее состоят из горизонтально уложенных досок-горбылей, выпуклая сторона которых обращена вовнутрь помещения; в углах хорошо сохранились вертикальные деревянные столбы, служившие для крепления стен. Вверху постройка была полностью перекрыта слоем досок, которые были обнаружены на глубине 0,45 м от современной поверхности. Скелет находился в деревянном гробу, сколоченном железными гвоздями и ориентирован по оси запад-восток. Руки скрещены на животе. Под левой рукой находился небольшой нож с костяной ручкой. Тут же обнаружен фрагмент кожаного ремня с маленькими бронзовыми заклепками, а ниже — у колена — железный боевой топор. У изголовья сохранились железные оковки деревянного ведерка. На уровне левого бедра находились остатки еще одного ведра с 16 астрагалами.

Выявленное погребение является частью большого некрополя IX—X вв., расположенного к юго-востоку за пределами древнейшего «града» на Старокиевской горе.

С. Р. Килиевич, В. А. Харламов

Исследования в восточном Крыму

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжила раскопки поселения эпохи средней бронзы Каменка на северо-восточной окраине г. Керчи. Целью работ было исследование участков поселения вдоль границы памятника. Вскрыто 274 кв. м. Сделана прирезка в южную сторону к раскопу V 1981—1983 гг. площадью 112 кв.м. Культурный слой толщиной 1,3 м, незначительно уменьшается в западную сторону. На глубине 1,1 м открыты остатки жилища (6×5 м), стены его у основания были укреплены дикар-

ными камнями (сохранилась каменная выкладка в один слой). Имеются нагромождения камней и в центре жилища. Здесь же был устроен очаг.

На поселении прослежена перепланировка жилища. Ранее ориентированное по сторонам света жилище с входом с южной стороны, затем было перепланировано так, что тыльная его сторона оказалась обращена на северо-восток. Обнаружена характерная для Каменки лепная посуда и другие находки: круглые дисковидные терочники, рыболовные грузила из морской гальки, листовидный кремневый наконечник копья, проколки из кости, верхняя часть зернотерки.

Заложен шурф в восточной части поселения. Здесь культурный слой 1,5 м. В подзолистом основном слое отложений на глубине 0,70 м обнаружены довольно крупные камни — остатки какого-то сооружения. Значительно глубже (1,6 м) была открыта часть кольцевидной канавки шириной до 0,3 м, глубиной до 0,2 м. Края канавки не замыкались, имели расширение и были заполнены бытовыми отходами. Разведочная траншея длиной 28 м, заложенная от участка работ 1982 г. (раскоп V) на запад, показала, что толщина культурного слоя здесь постепенно уменьшается в западную сторону с 1 м до 0,75 м.

На поселении Белинское, расположенном к югу от с. Белинское Ленинского р-на Крымской обл., заложены шурфы. Культурный слой сильно распахан, местами сохранился до 0,2 м толщины. Подъемный материал собран на площади 50×20 м. Находки лепной керамики по форме и орнаментации близки к материалам поселения Каменка.

К востоку от с. Ново-Отрадное Ленинского р-на, на правом берегу широкой балки, открывающейся к морю, на площади около 33×100 м собран подъемный материал: фрагменты средневековой керамики с прямыми и волнистыми полосами рифления, лепная керамика эпохи бронзы и ножевидная пластинка микролитического вида с заостряющей ретушью на конце.

А. Е. Кислый

Исследования Тиры

Экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала работы в северо-западной части центрального раскопа, между Первой поперечной улицей II—III вв. н. э. и западным бортом. Здесь раскрыто и исследовано второе с юга помещение (442) западного ряда дома I—III вв. н. э.: выявлены три его стены, сохранившиеся на высоту одного-двух рядов каменной кладки — северная и южная (422, 420), как продолжение стен восточного ряда, западная в борту раскопа — недоступна. Площадь помещения IV около 18 кв. м. Разрушено вторжениями и выборкой камня в золотоордынское время.

Под снятой южной частью дома IV с помещениями 431 и 442 к западу от участка оборонительной стены подстилающая засыпь с преобладанием керамики эллинистического времени включала одни только амфорные каменные развалы; остатки жилых строений отсутствовали. К северу же, под снятыми остатками помещений (9 и 24) восточного ряда дома IV (исследовались в 50-х годах) выявлен комплекс построек эллинистического времени. Он состоял из мощеного плоскими камнями дворика с орфостатным рядом (водосток?), имевшим, судя по разрыву в восточной ограждающей его стене, выход на расположенную к востоку улицу (между кладками 441 и 444), примыкавшим с юга подвального помещения (446) и наземного с севера (447). Последнее сооб-

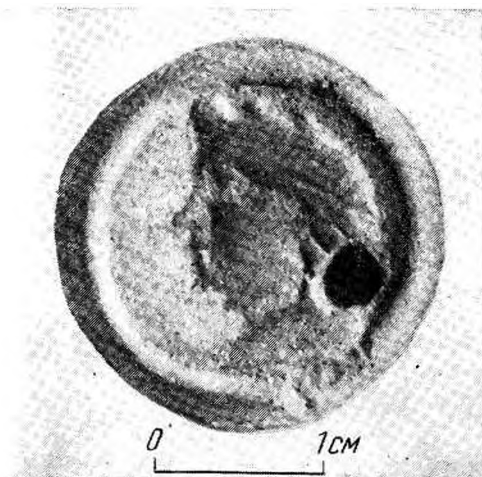

Рис. 1. Керамическая тессера. Тира

Рис. 2. Монета Реметалка. Тира

щалось с двориком через проем (около 1,4 м) в южной стене (445). Западная граница комплекса не более чем на 1/4 площади уходит в борт раскопа под гласис средневековой крепости и недоступна для раскопок. Выявленная площадь дворика 13 кв. м, открытой части наземного помещения — 12 кв. м. Ширина проемов 1,2—1,4 м. Уровень вымостки дворика ниже на 0,9 м уровня открытой ранее в южной части участка улицы эллинистического времени, однако следует учесть наклон улицы к северу, к лиману.

В засыпи построек комплекса преобладала керамика эллинистического времени: крупные обломки родосских амфор с клейменными ручками, поздней чернолаковой посуды, фрагменты лагинусов, «мегарских» чаш. В подстилающем постройки слое, на уровне, близком материку, датирующими были обломки чернолаковой керамики V—IV вв. до н. э. Здесь же были найдены обломок ионийского светильника и хиосского кубка конца VI—V вв. до н. э.

Из других материалов следует упомянуть: обломки ручек амфор и черепицы с клеймами (24 экз.), монеты (9 экз.), керамическую тессеру известного по находкам в Тире типа с изображением мужской головы в профиль и амфоры, литейную форму, пряслица, светильники. Особый интерес представляет находка ранее неизвестного в литературе варианта автономной монеты Тиры с изображением городской богини и льва и нечасто встречаемой в Тире монеты фракийского династа Реметалка.

И. Б. Клейман

Раскопки Енакиевской экспедиции

Экспедиция Енакиевской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и городского лагеря юных археологов «Эврика» продолжала раскопки курганов в Балаклейском р-не Харьковской обл. У с. Вербовка исследованы три кургана эпохи бронзы: один на ле-

вом и два на правом берегу р. Крайняя Балаклейка. Высота насыпей 0,6—2 м, диаметр 16—31 м. В двух курганах основными были погребения древнеямной культуры, в одном — катакомбной. Два древнеямных погребения совершены в ямах овальной формы, три — в ямах прямоугольной формы. В трех могилах умершие лежали на спине, с согнутыми в коленях ногами, головой на юго-восток и юго-запад; в двух — на левом и правом боку, головой на север и северо-запад. На дне могильных ям прослежены меловые подсыпки, красная охра и остатки подстилок. Погребальный инвентарь представлен астрагалами и круглодонным сосудом с елочным орнаментом из оттисков гребенки. Шесть из семи захоронений катакомбной культуры произведены в катакомбах с глубоким входным колодцем. Катакомбы устроены под западной (три), восточной (две) и северной (одна) стенками. Умершие лежали скорченно на правом боку или на спине, головой — на север, запад и юг. В могилах зафиксированы кости жертвенных животных, красная охра, остатки пищи в сосудах, меловые подсыпки и остатки подстилок. Инвентарь представлен гранитной зернотеркой с пестом, наборными браслетами из медных пронизок, медными подвесками и височными кольцами, астрагалами и девятью сосудами донецкого и харьковско-воронежского типов. Сосуды орнаментированы отпечатками тесьмы, шнура, гребенки, зубчатого штампа, прочерченными линиями, пальцевыми защипами и ногтевыми вдавлениями. Сосуд из катакомбы 1 кургана 13 украшен по венчику шестью отпечатками тесьмы, по шейке — отпечатками штампа (овами), на плечиках — восемь полуовалов. Стенки сосуда орнаментированы вертикальными и наклонными налепными валиками и ногтевыми вдавлениями. Сосуд из погребения 5 кургана 11 украшен елочным орнаментом из отпечатков шнура. На дне сосуда — орнамент в виде замкнутого круга, внутри которого — крест из четырех перпендикулярно непересекающихся отпечатков шнура. В срубном погребении найден баночный сосуд.

У с. Довгалевка исследованы два кургана эпохи бронзы. Курган 1 высотой 1 м, диаметром 12 м с одним погребением катакомбной культуры. Умерший лежал на спине, головой на юг. В погребении найдены жаровня из стенки сосуда, каменные растиральник и выпрямитель древков стрел, амулет из клыка собаки. В кургане 2 высотой 1,5 м и диаметром 20 м основным было древнеямное безынвентарное погребение ребенка, лежавшего на правом боку, головой на северо-восток в яме овальной формы. Пять погребений катакомбной культуры совершены в катакомбах с входным колодцем, два — в ямах округлой формы. Катакомбы устроены под южной (две), западной (две) и северной (одна) стенками. Вход в них закрывался деревянными плахами. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку, реже — на спине, головой на запад и юг. Дно ям посыпано мелом, красной охрой. Сохранились остатки подстилок. Инвентарь представлен наборным браслетом из медных пронизок, медным височным кольцом и 11 орнаментированными сосудами донецкого и харьковско-воронежского типов. В погребении 5 — ритуальное захоронение собаки. Дно многovаликового сосуда из этого погребения орнаментировано четырьмя кругами из треугольных углублений, выполненных в манере отступающей лопаточки.

В. Ф. Клименко

Работы Мироновской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР вела работы у пос. Мироновка Киевской обл., на левом высоком берегу р. Росава. Раскопано восемь курганов эпохи энеолита — бронзы высотой от 0,5 до 6,5 м. В четырех из них основными были древнеямные погребения: костяки скорченные, на спине. с подогнутыми ногами. В одном из них был найден сосуд. Два кургана относятся к позднеямному времени.

Открыты необычные для этого района погребения катакомбной культуры. Они находились в двух курганах, одно из них — с сосудом.

К позднебронзовому времени относятся восемь погребений культуры многоваликовой керамики, в одном из них найдена костяная пряжка с двумя отверстиями.

Особый интерес представляет группа из пяти погребений в узких ямах, содержащих вытянутые на спине погребения (одно из них — основное, в кургане), стратиграфически следующих за древнеямными погребениями и предшествующих катакомбным. В насыпи кургана, содержащего единственное такое погребение, частично разрушенное кладоискателями, найден каменный сверленый топор-молот.

В одном из курганов обнаружены следы дореволюционных раскопок, в том числе — бутылка с визитными карточками и серебряной монетой 1890 г. Карточки принадлежали польским исследователям, в частности профессору Теодору Вержбовскому, который оставил записку с указанием даты произведенных работ: курган был раскопан 4 августа 1892 г., найдены только кости (древнеямное погребение).

В. И. Клочко

Исследования в Чернигове

Отдел археологии Черниговского исторического музея при участии студенческого отряда «Археолог-84» продолжал работы на территории древнего Чернигова.

На детинце исследовано около 10 000 кв. м, в его северо-восточной части. Мощность культурного слоя колеблется от 2,5 до более чем 6 м. Во многих местах древние наслоения почти полностью уничтожены позднесредневековыми сооружениями.

В ряде раскопов вдоль восточного края правобережной террасы р. Стрижень собраны обломки лепных толстостенных сосудов колочинского типа, костяные проколки, глиняное биконическое прясло, железные ножи, что подтверждает заселенность мыса уже в VI—VII вв. Две хозяйственные ямы относятся к роменской культуре. В их заполнении найдена лепная керамика со шнуровым орнаментом, втульчатый плоский двушипный наконечник стрелы.

Исследовано около 20 жилых и хозяйственных построек IX—XIII вв. Получена обширная коллекция керамики и строительных материалов (плинфа. обломки резных шиферных плит, поливные плитки, смальта, куски свинцовой кровли и др.), предметов вооружения и воинского снаряжения, орудий труда, украшений, предметов быта. Отметим остатки погреба-медовуши, выявленного в районе княжеского двора XII—XIII вв. Постройка почти полностью уничтожена поздними перекопами. При зачистке пола расчищены параллельные ряды лункообразных выемок. В заполнении сооружения обнаружены обломки амфор-корчаг. Интересен резной бело-

Резной белокаменный фриз из Чернигова

каменный фриз хорошей сохранности, богато орнаментированный «плетенкой», найденный в одном из раскопов во дворе усадьбы Художественного музея, в слое развала неизвестного каменного сооружения XII—XIII вв. К югу от Спасского собора XI в. зафиксирован неизвестный ранее ров (глубина свыше 6 м). Из сооружений позднесредневекового периода отметим две постройки XIII—XV вв. и жилище костереза XVII в.

На территории «Окольного града» вскрыто свыше 500 кв. м (ул. Ленина, Горького, Либкнехта, Кирпоноса). Обследовано свыше 40 жилых и хозяйственных построек IX—XVII вв., зафиксированы остатки рвов (угол улиц Ленина и Либкнехта, Пролетарской и Кирпоноса). Отметим остатки кузнечного горна XI—XII вв.

Ряд наземных жилищ XII—XIII вв. с подклетами исследован на территории «Передгородья» (ул. Киевская, Пушкина), четыре древнерусские постройки зафиксированы на левом берегу р. Стрижня (ул. Лермонтова).

Архитектурный отряд совместно с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР продолжал исследования остатков каменного храма на участке высокой коренной террасы Десны, между Елецким и Ильинским монастырями, в районе ул. Северянская. Вскрыто свыше 150 кв. м, что позволяет в целом реконструировать план здания. Памятник представлял собой трехапсидную двустолпную церковь с нартексом (размеры основной части здания 14×10 м, нартекса — 5×10 м). Руины ее залегают в 0,2—0,4 м от поверхности. Частей кладки не обнаружено, контур постройки прослеживается только по фундаментам, которые сохранились до верхнего обреза. Ширина фундамента полихромных плиток (11,0—12,5×24,5—27,2×2,0—2,3 см). Из таких же плиток и на том же уровне выложена наружная отмостка вокруг апсид шириной до 2—2,5 м. Из находок отметим обломки колокола. Судя по размерам плинф (26—27×16,5—19,5×4,5—6 см), храм относится к концу XII — началу XIII в. Он находился, вероятно, на территории неизвестного по письменным источникам загородного монастыря.

Около 50 кв. м вскрыто у Екатерининской церкви XVIII в., в районе предположительного размещения собора конца XII — начала XIII в. Выявить остатки древнерусской кладки не удалось — вероятно, она частично или полностью уходит под фундаменты церкви

XVIII в. Собраны обломки стройматериалов XII–XIII вв., фрагменты фресок, керамика, украшения. На краю террасы расчищена хозяйственная яма XI в., использовавшаяся гончарами для свалки керамического брака, в которой собраны развалы свыше 20 кружальных сосудов.

В. П. Коваленко

Исследования в Шестовице

Экспедиция Черниговского исторического музея и областной археологической секции Украинского Общества охраны памятников истории и культуры (УООПИК) при участии городского клуба «Юный археолог» проводила раскопки древнерусских памятников у с. Шестовица Черниговской обл.

Продолжались работы в уроч. Сад Ледового по изучению посада городища Коровель. Здесь, на краю террасы, заложено три раскопа (XXV–XXVII), общей площадью 370 кв. м. Культурный слой мощностью 0,20 м. На вскрытой площади исследовано 14 построек промыслового и хозяйственного назначения и около 80 хозяйственных и столбовых ям.

От построек сохранились лишь котлованы их углубленных на 0,2–1,15 м частей, овальной (1,0–1,85 × 2–3,85 м), округлой (1,8 × 1,9–2,6 × 3,0 м) или четырехугольной (2,5 × 3,2–3,7 м) формы. Во многих из них найдены обломки огромных (до 2 м в диаметре) толстостенных жаровен с высокими (5–10 см) бортиками и следами сильного вторичного обжига с наружной стороны. Изредка фиксируются следы лаг наземных частей сооружений. Судя по конструктивным особенностям и заполнению построек, они использовались для смолокурения, возгонки дегтя и др.

Отметим постройку 2 (раскоп XXVI) четырехугольной формы со скругленными углами (3,2 × 2,5 м), углубленную на 1,15 м в материк. В углах находятся столбовые ямы (диаметр 0,2–0,3 м, глубина до 0,5 м). В постройке обнаружено погребение плохой сохранности, относящееся к периоду гибели сооружения. В заполнении найдены железные крючки, наконечники стрел, гвозди, пряжка, керамика X – начала XI вв.

Судя по вещевому материалу (поясные накладки, пряжки, кольца, железные подковообразные фибулы со спиральными концами, наконечники стрел, бусы, бубенчики, ножи, шилья, крючки, ножницы, серп, кресала и кремни, шиферные пряслa и оселки, металлические детали деревянных ведер и др.) и керамике, исследованный район посада прекратил существование в результате пожара в XI в.

На вскрытой площади собрано небольшое количество обломков лепных сосудов колочинской культуры V–VII вв., исследовано разрушенное трупосожжение эпохи бронзы.

Проводились работы по выявлению у с. Шестовица памятников послемонгольского периода. Такое поселение было открыто в 600 м к юго-западу от городища в уроч. Коровель. Здесь на площади в 1 га по распашке зафиксированы пятна пяти усадеб. Исследованы остатки наземной срубной постройки (3,5 × 4,5 м), сгоревшей в пожаре. Найдены девять ножей, фрагменты стеклянных браслетов, шиферные прясла, ключ от цилиндрического замка, резец, а также фрагменты керамики с утолщенными венчиками.

На небольшой возвышенности в пойменном лесу обследованы 11 сохранившихся курганов и большое количество раскопанных. Высота большинства насыпей – 0,3–0,5 м, лишь два имеют высоту 1,2–1,5 м.

В. П. Коваленко, А. В. Щекун

Работы на Днепровском Правобережье

Лесостепная экспедиция Института археологии АН УССР проводила работы в Богуславском р-не Киевской обл. и Городищенском, Шполянском и Смелянском р-нах Черкасской обл. У сел. Ивановка, Ксаверово, Ольшана, Станиславчик, станица Цветково, г. Смела раскопаны 10 курганов, содержавших 32 погребения.

Погребений ямной культуры — большинство (16). Для основных и для впускных характерны прямоугольные ямы, перекрытые деревянными плахами. На дне — ямки от колышков. Стратиграфически наблюдаются ранние и более поздние могилы. Для первых характерно положение погребенных на спине с согнутыми ногами и западная ориентация: для вторых — скорченное положение, северная ориентация. Инвентарь — остродонный горшок, кремневый наконечник стрелы.

Погребений культуры многоваликовой керамики — четыре. Умершие захоронены в прямоугольных ямах, в сильно скорченном положении. Ориентация неустойчива. Находки: костяная пряжка, кремневая пластина, обломок стенки лепного сосуда.

В кургане 1 у с. Ольшана открыты захоронения среднеднепровской, катакомбной культур и богатое погребение конного воина киммерийского времени. Первое из них в прямоугольной яме ($3{,}2 \times 1{,}4 \times 0{,}7$ м), ориентированной по оси северо-восток — юго-запад. При погребенном, лежавшем на спине вытянуто, головой на юго-запад, найдены круглодонный орнаментированный сосуд и роговой топор. Второе погребение совершено в типичной для степей Северного Причерноморья катакомбе. Умерший лежал на спине, головой на юг; у правой руки погребенного — каменный топор.

Погребение киммерийского времени находилось под вершиной насыпи, в деревянном столбовом склепе ($4{,}80 \times 4$ м). В центре гробницы лежал скелет в вытянутом положении, на спине, черепом на юго-юго-восток. Сопутствующий инвентарь: пять бронзовых уздечных наборов, остатки кожаного колчана с 95 бронзовыми наконечниками стрел, фрагменты двух железных наконечников копий, меча, два ножа, каменный оселок, золотая витая гривна и золотая с инкрустацией булавка, пять сосудов жаботинского типа.

Погребения скифского времени впущены в курганы эпохи бронзы. Большинство ограблено. Исключение — захоронение V в. до н. э. (г. Смела), содержащее меч и сероглиняный античный кувшин. Могилы больших размеров (эпохи скифской архаики) открыты у с. Ивановка. К сожалению, они перекрыты огромным грабительским котлованом. Следы большого кострища с обилием обожженной глины обнаружены над погребением у с. Ксаверово. Комья горелой глины, шлаки заполняли могилу и покрывали поверхность древней насыпи. В двух курганах у с. Станиславчик погребений не обнаружено. Насыпи, сооруженные из прослоек глины и чернозема с включениями комков обожженной глины, золы и угольков, содержали обломки костей животных, иногда кальцинированных, фрагменты лепных сосудов, остатки небольших кострищ. Возле одного из них (курган 1) стояла вкопанная в грунт амфора V в. до н. э. Вероятно, курганы не были погребальными памятниками.

На городище VII в. до н. э. у с. Орловец (уроч. Бражино), на площади 200 кв. м открыты остатки сгоревшей наземной постройки прямоугольной формы с глинобитным, хорошо обожженным полом и развалом глинобитно-каркасных стен, обмазанных глиной и оштукатуренных. Находки: фрагменты кухонной посуды с валиком на плечи-

ках или под венчиком и столовой, украшенной резным орнаментом с инкрустацией в сочетании с круглыми ямками, обломки стенок, венчика, днища от трех пиксид, орудия труда из кости, камня и обломок зооморфной статуэтки.

Осмотрены курганные могильники в Городищенском р-не. Могильник в лесу у с. Староселье насчитывает свыше 400 насыпей. Здесь же над Ирдынскими болотами, в уроч. Ионове открыто чернолесское городище. Обнаружено поселение скифской эпохи у с. Жаботин (уроч. Скибовое).

Г. Т. Ковпаненко

Исследования на Волыни

Волынский отряд Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования памятников рубежа и первых веков нашей эры у с. Гирка Полонка II Луцкого р-на. Поселение расположено на запад от села на высоком левом берегу р. Черногузки, притока Стыри, в уроч. Берег. В южной части памятника вскрыта площадь 1100 кв. м. Исследовано пять жилищ, одно хозяйственное сооружение и 27 хозяйственных ям.

Из жилищ — четыре полуземлянки и одно наземное. Полуземлянки прямоугольной и подквадратной формы, пол земляной, в двух случаях подмазан глиной, сильно утоптан. Площадь жилищ 10—12 кв. м. В полу, по периметру стен размещались столбовые ямки. В двух жилищах столбовые ямки обнаружены также в центре пола. В одном из сооружений находился глинобитный очаг. В остальных постройках следы от очагов представлены небольшим скоплением угольков и пепла на полу. Интересно полуземляночное жилище 6. Его площадь в два раза превышает площадь остальных полуземлянок (24,3 кв. м). Вдоль трех стенок размещались материковые выступы-прилавки шириной 0,6—0,8 м. Вдоль прилавка располагались небольшие ямки от столбов. Последние служили опорой для деревянной облицовки прилавка. Еще один ряд столбовых ямок располагался вдоль прилавка на расстоянии 0,5—0,6 м от него. Предполагается, что столбы, находившиеся здесь, были опорой для столов, стоявших возле прилавков. В двух стенках сооружения были устроены ниши. Вход в жилище обозначен небольшим коридором, примыкавшим к восточной стенке. Справа от входа располагался глинобитный очаг. Пол жилища очень сильно утрамбован. Большие размеры сооружения, особенности внутренней конструкции позволяют предположить, что оно служило местом для собраний всей общины.

Наземное жилище имеет прямоугольную форму площадью 13,5 кв. м. В центре располагался глинобитный очаг. Над глиняным полом находился слой пепла и угольков толщиной 0,2 м. На полу лежали обгорелые столбы.

Хозяйственное сооружение состоит из округлого углубления, в котором находился глинобитный очаг с мощным подом и примыкавшей к нему сильно утоптанной площадкой овальной формы.

Хозяйственные ямы имеют округлую и овальную формы диаметром от 0,8 до 2,4 м и глубину от 0,4 до 1,5 м. Стенки прямые или слегка суженные книзу, дно ровное.

Жилища располагались двумя рядами вдоль берега на расстоянии 8—13 м друг от друга. Возле каждого из жилищ находились три—восемь хозяйственных ям.

Керамика, собранная на поселении, состоит из фрагментов горшков, мисок, кружек и плоских дисков. Поверхность кухонной посуды ошершавлена и сгла-

жена, столовой — лощеная. Горшки представлены в основном округлобокими сосудами с легко отогнутыми венчиками и хорошо выраженными высокими плечиками. Некоторая часть горшков имеет низкие плечики. Более редкими являются горшки ребристой биконической формы. Края отдельных сосудов орнаментированы насечками и пальцевыми вдавлениями. Миски в основном S-видного, острореберного профиля. Кружки представлены баночной и конической формами.

Другие изделия из глины представлены пряслами биконической формы и грузилами для ткацких станков. Из металлических предметов заслуживает внимания бронзовая булавка с округлой спиралевидной головкой. Изделие характерно для зарубинецкой культуры. Поселение датируется последними фазами позднелатенского времени, стадией В раннеримского времени и относится к памятникам волыно-подольской культурной группы (смешение пшеворских и зарубинецких элементов).

Д. Н. Козак

Исследования древнерусских городищ на Львовщине

Экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжали работы по исследованию древнерусского городища у с. Стольско Николаевского р-на.

Работы проводились на территории торгово-ремесленного посада в уроч. Городище. На площади более 400 кв. м обнаружены остатки железоплавильной мастерской, разрушенной пожаром. Она прямоугольной формы (3,7×3,0 м). Ее нижняя часть углублена в глинистый материк на 0,2 м. В северо-восточном углу мастерской сохранились развалы железоплавильного горна, построенного из речного булыжника и глины. При разборке горна в его заполнении обнаружены наслоения древесного угля, известняка и куски железоплавильных шлаков. У основания горна отчетливо прослеживались бурые пятна болотной руды. В северо-западной части мастерской обнаружены большие куски железоплавильных шлаков. Их общий вес составлял около 80 кг. В северо-западном углу сооружения и посередине сохранились следы от столбов. Рядом с горном найдено шесть целых гончарных горшков X—XI вв.

К западу от мастерской, на расстоянии 2 м находилась круглой формы яма диаметром 2,0 м, выкопанная в материковой глине на глубину 0,3 м, в ее заполнении — толстый слой древесного угля и золы. К западу, на расстоянии 10 м от нее обнаружены следы еще одной ямы с аналогичным заполнением. Можно предполагать, что эти сооружения использовались для приготовления древесного угля, необходимого при выплавке железной руды. Собранный материал дает основания датировать железоплавильный комплекс X—XI вв.

В восточной части раскопа обнаружен развал глинобитной печи и несколько фрагментов древнерусской гончарной керамики X в.

Одновременно изучалась технология строительства земляных валов посада. Было сделано два прореза одного вала на разных участках и установлено, что один и тот же вал в разных местах сооружался по-разному: на ровной поверхности использовались деревянные конструкции с чередованием разных видов глины, на крутых склонах горы тот же вал сооружали из каменных глыб песчаника, которые затем уплотняли глиной. Здесь же у основания вала обнаружено несколько фрагментов

древнерусской гончарной керамики X—XI вв.

Недалеко от с. Корчивка Жыдачовского р-на обнаружено городище. Оно расположено в уроч. Дрочов на правом высоком берегу р. Свичи, правого притока р. Днестр. С запада и юга городище хорошо укреплено земляным валом высотой 2,5—3,0 м, с востока и севера — естественными склонами горы. В плане — городище овальной формы. С западной стороны имеются разрывы валов и рвов, указывающие на место въезда на городище. Площадь памятника около 9 га. В зачистках ям обнаружено несколько фрагментов древнерусской гончарной керамики X—XI вв. Разрезом вала установлены остатки деревянных конструкций в виде куска горелого и гнилого дерева.

К западу от городища обнаружено три кургана высотой 0,7—1,0 м и диаметром 10—12 м.

Еще одно городище открыто к северо-востоку от г. Немирова Яворовского р-на. Оно расположено в уроч. Воротня на стрелке мыса и с востока и севера укреплено тремя линиями валов и рвов, с запада и юга — естественными склонами горы. Внутренняя площадка городища овальной формы (30×50 м). На городище обнаружен культурный слой с керамикой XII—XIII вв.

О. М. Корчинский

Исследования летописного Бужска

Отряд Львовской областной экспедиции Института общественных наук АН УССР и Общества охраны памятников истории и культуры начал изучение городища летописного Бужска (теперь райцентр Львовской обл.). Он известен в письменных источниках с 1097 г. и считается центром племенного объединения бужан.

Городище расположено в центральной части города на возвышенности к югу от впадения р. Полтвы в Буг. Оно имеет трапециевидную форму и защищено с севера и юга глубоким (до 15 м) рвом. С южной стороны по краю рва проходил вал. Сохранился его отрезок длиной около 240 м. С запада площадка городища ограничена крутым уступом к пойме р. Полтвы и одним из рукавов Буга, протекающим также с северной (по дну рва) стороны. Восточная часть городища возвышается над поймой Буга.

Исследована площадь в 100 кв. м возле вала на южном краю городища. Культурный слой мощностью 1,5—1,7 м имеет интенсивно черный цвет и насыщен керамикой XI—XIII вв. и частично более поздней. На глубине 0,9—1,1 м обнаружены остатки трех глинобитных печей с керамическим материалом XII в. В восточной части раскопа на глубине 1,2—1,3 м выявлен контур полуземлянки с печью-каменкой в углу. Пол жилища находился на глубине 1,75—1,8 м. Керамический материал датирует постройку XI в.

Рядом, на глубине 1,5 м открыто еще одно жилище, частично заходящее под насыпь вала. Размер изученной части 2,7×3 м. Пол из плотно утрамбованной глины находится на глубине 2,1—2,15 м. В северо-восточном углу расположена печь-каменка, ограниченная с двух сторон материковыми глиняными выступами. К западной стенке жилища примыкал вход в виде коридора размерами 1,2×2,2 м. Керамика из постройки датируется первой половиной XI в.

Среди находок из культурного слоя, кроме керамики (горшки, крышки, гончарная сковородка), отметим двушипный наконечник стрелы, глиняные и шиферные прясла, стеклянную бусинку.

Стратиграфические наблюдения свидетельствуют, что жилища функционировали еще до постройки оборонительного вала, который, по-видимому, был насыпан во второй половине XI в. Находки керамики показывают, что в древнерусский период была заселена также территория к востоку и югу от городища.

На втором городище, расположенном в городском парке, на мысу, недалеко от впадения р. Полтвы в Буг, культурный слой содержит керамику XI—XIII вв. и более позднюю. Такая же керамика найдена к юго-востоку от городища. На правом берегу Буга находится курган. Археологической разведкой открыто несколько древнерусских поселений вдоль правого берега р. Полтвы между Буском и Красне.

О. М. Корчинский, В. М. Петегирич

Исследования сарматского могильника на нижнем Днепре

Сарматским отрядом экспедиции Днепропетровского университета продолжены раскопки сарматского могильника у с. Усть-Каменка Апостоловского р-на Днепропетровской обл. Исследовались курганы в центральной и северо-восточной части некрополя. Раскопано 20 курганов (33—52), в которых обнаружено 27 погребений и четыре жертвенные ямы.

Наиболее древними оказались курганы 38 и 43, сооруженные в эпоху энеолита—бронзы. В кургане 38 обнаружено расчлененное погребение взрослого человека. Небольшую подпрямоугольную яму перекрывала большая каменная плита, находившаяся почти в центре двух концентрических колец-оградок из больших кусков камня.

В кургане 43 самыми ранними могли быть два полуразрушенных погребения в длинных прямоугольных могилах. Скелеты лежали на спине с вытянутыми конечностями. Рядом с ними находились два скорченных погребения ямного времени. У могил стояли камни-обелиски.

Все остальные курганные насыпи сооружены для сарматских погребений, почти половина из которых разграблена и разрушена. Исследованные комплексы датируются I—III вв. н. э. и относятся к средне- и позднесарматскому времени. Наибольший интерес представляют погребения в квадратных могилах, в курганах 38, 43 и 45. Погребенные лежали в деревянных ящиках по диагонали. Дважды скелеты ориентированы на северо-восток и один раз на юг. В могилах обнаружен обильный инвентарь. Захоронение воина в кургане 43 сопровождал железный меч с кольцевым навершием, железные наконечники стрел, бронзовые «колесики» от колесовидных псалий и гончарные сосуды.

Женское погребение в кургане 45 сопровождал более обильный и разнообразный инвентарь — гончарные кувшины, лепные курильницы, стеклянный бальзамарий, краснолаковая чаша, бронзовая миска, фибула, а также разнообразные украшения из бронзы и бусы. Последние были рассыпаны по всей площади могильной ямы и представлены изделиями из египетского фаянса и полудрагоценных камней.

В слегка нарушенном кротовинами погребении кургана 38 инвентарь состоял из красноглиняных и сероглиняных гончарных сосудов, железных удил, наконечника копья, лепных курильниц, бронзовых пряжек и различных зажимов и заклепок от снаряжения воина. Как и в 1983 г., в засыпке этой могилы обна-

ружено ритуальное захоронение черепахи.

Среди позднесарматских погребений интересны захоронения воинов в курганах 37 и 40. Они совершены в длинных прямоугольных могилах с закругленными углами. Скелеты лежали на спине с вытянутыми конечностями. Инвентарь представлен лепными и кружальными сосудами, а также предметами вооружения — мечами и наконечниками стрел. В обоих случаях обнаружены длинные обоюдоострые мечи с ручкой-штырем без сохранившегося навершия. Длина мечей 1—1,1 м.

Среди детских погребений лучше всего сохранилась могила с подбоем в кургане 49. Захоронение ребенка сопровождалось лепными и гончарными сосудами и различными украшениями.

Среди разграбленных погребений значительное число составляют могилы, в которых сохранились остатки погребального инвентаря, что позволяет определить время их захоронения.

За три полевых сезона в могильнике раскопано 52 кургана.

В. И. Костенко

Исследования в Закарпатье

Экспедиция Ужгородского университета продолжала исследования дакийского городища середины I в. до н. э.— начала II в. н. э. у с. Малая Копаня Виноградовского р-на. Вскрывалась южная возвышенность. К прежним раскопам были привязаны раскопы VIII и IX, общей площадью 960 кв. м, с культурным слоем до 0,7 м. На вскрытых участках исследованы три жилища (15—17), девять хозяйственных и производственных построек (34—42) и десятки ям самой разнообразной конфигурации.

Жилища (15—16) — наземной конструкции, в плане прямоугольной формы, размером 3,6×3,4 м, а жилище 17— 3,8×2,4 м. Отопительными сооружениями служили очаги, сложенные из крупных камней. Постройки в плане прямоугольной или аморфной формы размером 4,3 кв. м. В материк углублены на 0,2—0,8 м. Постройка 34 служила мастерской по изготовлению стеклянных изделий. Она наземной конструкции с несколько углубленным полом (0,1—0,2 м), площадь 9,3 кв. м. Ее основную часть занимал очаг, в плане полуовальной формы, сложенный из крупных камней, размером 2×1,1 м. Рядом с очагом на площадке лежали 10 целых и 15 разбитых тиглей. В заполнении мастерской обнаружены стеклянные шлаки, часть полихромной бусины, обломок стилетовидного предмета, точильный брусок, фрагменты лепной и гончарной посуды.

Со вскрытых площадей и заполнений объектов городища собрано значительное количество лепной и гончарной посуды (горшки, вазы, миски, чашки, крышки, черпаки, корчаги, пифосы), индивидуальные вещи: два серпа, пробойник, три ножа, четыре лощила, три жерновых камня, точильные бруски, два пряслица, гвозди, три шпоры, наконечник стрелы, железная фибула I в. до н. э., бронзовая пряжка.

Исследовались также памятники, расположенные в зонах строительства мелиоративных систем. В Береговском р-не проводились работы на поселениях у сел. Дедово и Лужанка.

Многослойное поселение (более 4 га) открыто у с. Дедово в уроч. Миц. На площади 400 кв. м вскрыто шесть хозяйственных построек и четыре ямы. К нижнему горизонту (0,4 м) относится постройка 6 со столбовой конструкцией стен, размерами 4×3×0,5 м. Датируется рубежом нашей эры. К среднему

горизонту (0,35—0,40 м) принадлежат все остальные постройки, два внедомовых очага и три ямы. Постройка 1 — наземная, со столбовой конструкцией стен и углубленной (до 0,35 м), центральной частью, размеры 2,6×2,4 м. Кроме керамики, в заполнении обнаружен денарий императора Адриана. Постройки 2—5 в плане — аморфной формы, размером 8—12 кв. м. В их заполнении — сероглиняные миски, кувшины, орнаментированные штампованным декором, лепные горшки, чашки, плошки. Датируются объекты среднего горизонта II—III вв. н. э. К верхнему горизонту (0,25 м) относится яма 3 с гончарными горшками IX—X вв.

Поселение III—IV вв. исследовалось на окраине с. Лужанка в уроч. Нирещ. Площадь его 2 га. Культурный слой залегал на глубине 0,4 м от современной поверхности. На участке в 156 кв. м вскрыты две постройки и девять ям. В их заполнении преобладала сероглиняная посуда со штампованным декором.

Во время разведок обнаружены поселения: эпохи неолита у с. Подвиноградово, энеолита — у с. Бодалово, гальштата — у с. Лужанка, древнеславянское — у с. Боржава, остатки металлургического производства рубежа нашей эры — у с. Хижа.

В. Г. Котигорошко

Раскопки поселения Хомяковка I

Тысменицкий отряд экспедиции Ивано-Франковского пединститута вел раскопки трипольского поселения Хомяковка I (уроч. Городище) в Тысменицком р-не. Памятник находится на лессовом останце в широкой пойме р. Ворона (впадает в р. Быстрица — правый приток р. Днестр). С запада, юга и востока останец имеет крутые склоны, северная сторона более полога. Размеры поселения 140×110 м. В раскопе (358 кв.м) на южной окраине поселения исследованы три жилища и четыре хозяйственные ямы. Жилище 1, сохранившееся лучше остальных, прямоугольное в плане 7,5×4,9 м, ориентировано длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Пол жилища выложен глиняными валиками по расколотым деревянным плахам, отпечатки которых встречаются на площадке. На северо-запад от жилища располагалось место для обработки зерна (скопление зернотерок и развалы сосудов), аналогичные скопления наблюдаются у длинной юго-восточной стены и в юго-западном углу жилища. С юга к жилищу примыкает хозяйственная яма 1 овальной формы (3,9×3,1 м), глубиной 0,92 м от древней поверхности. В заполнении обнаружено значительное количество фрагментов столовой и кухонной керамики, кремневых и каменных изделий, зубы и фрагменты костей коня. Жилище 2, прослеженное по двум массивам обожженной глины, по-видимому, в древности было ориентировано по оси запад — восток и имело площадь около 30 кв. м. В его восточной части обнаружены обожженные от темно-красного до лимонного цвета плитчатые остатки свода большой глинобитной печи, к которой примыкает яма 3. Севернее жилища 2 расчищена небольшая хозяйственная яма 2 округлой формы. В восточной части раскопа обнаружена значительно поврежденная глинобитная площадка жилища 3, северо-восточнее последнего — хозяйственная яма. В ямах найдены фрагменты позднетрипольской керамики, изделия из кремня и опоки.

Среди орудий труда преобладают кремневые ножи, значительный процент составляют скребки и скобели, резцы, найдены также сверла, терочники, вкладыши серпов, наконечники стрел. Встре-

ены также тесла из опоки, прямоугольная шлифовальная каменная плитка и другие находки. В керамическом комплексе преобладает столовая посуда. Среди редких находок — фрагменты глиняных женских статуэток, в том числе часть отдельно моделированной ноги со ступней, а также обломок, по-видимому, глиняной модели жилища.

В культурном слое найдены фрагменты керамики голиградской группы культуры фракийского гальштата, а также заготовка кремневого топора указанной культуры. Кроме того, здесь встречаются кремневые изделия неолита и фрагменты керамики неолитического времени. Таким образом, исследуемый памятник является многослойным, основной слой принадлежит поселению трипольской культуры этапа С I.

И. Т. Кочкин

Крепость салтово-маяцкой культуры

Красногородищенский отряд Оскольской экспедиции Института археологии АН УССР приступил к изучению памятника салтовской культуры — крепости, которую считали памятником позднего средневековья — казачества XVII в.

Крепость находится на правом высоком (до 45 м) берегу р. Тихая Сосна (приток р. Дона), в 500 м на запад от с. Красное городище Волоконовского р-на Белгородской обл. Она занимает мысовидную площадку 3800 кв. м, которая с трех сторон имеет естественные препятствия, с северной — болотистую пойму реки и крутой (35°), высокий (40 м) подъем на мыс, с восточной и западной — глубокие овраги. С южной напольной стороны через весь мыс проходит ров, который своими краями выходил к двум оврагам. Такой же ров и вал были и в северной стороне мыса. Вдоль этих естественных препятствий возведены стены крепости.

В плане крепость площадью 3450 кв. м напоминает квадрат неправильной формы. Длина северной стороны 66 м, южной 52 м, западной — 64 м, восточной 68 м. Была открыта часть стены длиной 8 м. Она сложена из сырцового светло-коричневого и оранжевого кирпича трех форматов: один из них в виде прямоугольника со сторонами 50 (55)×25 (30) см, другие квадратные — 40×40; 42×45; 45×46 см и даже 50×55 см, третьи — особенно низкого качества, почти без обжига, темного землянисто-серого цвета, прямоугольной формы, со сторонами 45×30 см. Толщина всех кирпичей 7—8 см. Глиняная формовочная масса насыщена крупными стеблями соломы, травы, половой, попадаются зерна злаков. Обжиг кирпича не качественный. Кирпичи в стене уложены горизонтальными ярусами по семь-восемь кирпичей в один ряд, толщина стены составляла 3,85—3,95 м. Для сооружения стены высотой 1,30 м было уложено 14—15 рядов кирпича. Кладку вели на глиняном растворе, лишь крайний ярус с внутренней и наружной стороны стены построен на известковом растворе. При кладке кирпичей принцип перевязки швов не соблюдался.

Строительной деталью стен является использование бревенчатых настилов — прокладок. Нижний ярус обугленных плах лежал плотным настилом на черноземе. Это была, видимо, своеобразная платформа, предупреждающая оползни грунта и разрушение стен, расположенных над оврагами. После шести ярусов кладки находился второй, верхний горизонт плах, которые лежали менее плотно на расстоянии около 0,15—0,18 м одна от другой. Строительство крепости не было завершено, так как общая высота стен едва достигала 1,30 м. Свое-

образный вал, сочетающийся со стеной,— это сплошной слой (до 1 м) строительного мусора, оставленный по одну и другую стороны стены. По мере удаления от стены, уже на 2,5—3 м он почти полностью исчезает.

Раскопки внутри крепости (272 кв. м) показали, что здесь нет культурного слоя, что территория мыса не заселялась. Число находок незначительно: 23 фрагмента керамики салтовской культуры, 18 фрагментов керамики эпохи бронзы, в предматерике попадается патинированный обработанный кремень. В строительном мусоре встречаются кости домашних животных.

В 300—350 м восточнее и в 600—700 м западнее крепости на поверхности прослеживается большое скопление керамики салтово-маяцкой культуры, что указывает на существование здесь обширного селища, длиной по берегу 1000—1200 м, шириной 300—350 м. Крепость, видимо, строили как убежище для жителей поселка.

К. И. Красильников

Раскопки поселения у с. Ромош

Западноволынская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование многослойного поселения у с. Ромош в Сокальском р-не Львовской обл. В северной части поселения были заложены четыре раскопа (XIII—XVI) общей площадью 362 кв. м. Максимальная толщина культурных напластований на этих участках достигает 1,15 м.

Древнейшие находки на поселении относятся к III—II тысячелетию до н. э. Найдены фрагменты керамики, нуклеусы, кремневые орудия и отщепы, в том числе миниатюрный наконечник стрелы с двусторонней ретушью. В слое железного века обнаружены массивные прямоугольные блоки из глины, вероятно, подставки от очагов. Среди лепной керамики преобладают обломки высоких горшков с ошершавленной поверхностью и защипами по венчику. Гончарная посуда в слое римского времени встречается редко, отметим серую биконическую миску с фасетками по излому тулова. В этом же слое найдены три биконических пряслица темно-коричневого цвета, точильные бруски, костяные проколки и заготовки из рога оленя.

К верхнему слою относится древнерусское жилище XI—XII вв. с печью, сложенной из известняка. При расчистке пода печи найдены крупные обломки гончарной керамики, в том числе горшка с линейным орнаментом. Особое внимание, как и в прежние годы, было уделено поиску могильника римского времени, но никаких следов захоронений на исследованных участках обнаружить не удалось. Материалы поселения дают много интересного для изучения контактной зоны вельбарской, пшеворской и черняховской культур.

В. В. Кропоткин

Исследования на Северском Донце и в Приазовье

Донецкий отряд Первобытной экспедиции Института археологии АН УССР и Донецкой областной организации украинского Общества охраны памятников истории и культуры проводил археологические разведки, обследование и раскопки памятников каменного века на р. Северский Донец (в пределах Донецкой обл.) и продолжил раскопки позднепалеолитической стоянки Федоровка в Приазовье.

На Северском Донце обследованы

более 50 памятников разных эпох от каменного века до средневековья (из них около 20 вновь открытых), к числу которых относятся кремнеобрабатывающие мастерские, стоянки и местонахождения каменного века, поселения эпохи бронзы. Два позднепалеолитических местонахождения (Райалександровка-Круглячок и Золотаревка) прошурфованы. Четыре неолитических поселения (Лиманское и Круглое озера, Ямпольское лесничество и оз. Москвино) раскапывались. Взяты на учет памятники с разрушающимся культурным слоем.

На позднепалеолитической стоянке Федоровка (на р. Каратыш) были заложены два раскопа площадью 28 кв. м. В обоих исследован первый культурный слой, залегающий на глубине 1,6—2,0 м, а также небольшой участок (4 кв. м) второго культурного слоя к западу от очага, исследованного в 1982 г. На вскрытой площади первого слоя прослежены места обработки кремня, связанные с расщеплением нуклеусов и получением заготовок, приуроченные как к отдельным камням (гранит, кварц), так и к их группам, видимо, используемым в качестве наковален. Выделяются также места, связанные с изготовлением, подправкой и использованием отдельных категорий орудий труда (микролитов, скребков, резцов).

Коллекция кремневых изделий первого слоя включает более 1000 изделий, в том числе более 60 орудий, второго — более 70 изделий и два орудия. Среди изделий со вторичной обработкой преобладают микропластинки с притупленным краем, в число которых входят прямоугольники, косоугольники, острия-проколки каменнобалковского типа. Меньше скребков (концевые, подокруглые и подтреугольные на отщепах, двойные), резцов (боковые, угловые). Единичными изделиями представлены пластины с усеченными концами и выемками.

На стоянке проведены также работы по определению ее границ.

А. А. Кротова

Работы Трипольской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование жилищ на поселении этапа С I (томашевско-сушковская группа) трипольской культуры у с. Тальянки Тальновского р-на Черкасской обл. За 1982—1984 гг. были раскопаны семь жилищ в северо-западной части поселения. Они представляли собой мощные скопления обожженной глины, местами толщиной до 0,5 м, прямоугольной в плане формы размером 9—15,5×4,5—5 м. Глиняная обмазка от внутренних конструкций залегала двумя слоями. Оба в нижней части имели отпечатки деревянных плах. Это позволяет предполагать, что пол и потолочное перекрытие представляли собой деревянные платформы, обмазанные глиной с примесью полóвы. Полный обжиг обмазки обеих платформ (верхней — до состояния шлака), неровность грунта, наличие развалов и целых сосудов, производственного инвентаря (под нижней) свидетельствуют о том, что пол жилища был приподнят над дневной поверхностью. Отсутствие столбовых ям говорит о том, что деревянная платформа пола могла опираться краями на ленточный фундамент из глины, на котором затем возводились стены, либо деревянные, обмазанные глиной, либо саманные.

В большинстве жилищ зафиксированы остатки интерьера: помост шириной около 1 м вдоль одной из длинных

стен, на котором стояли крупные сосуды-зерновики (пифосы), изготовленные из глины с примесью полбвы, часто украшенные лентами из параллельных линий, остатки сводчатых печей, округлые в плане вымостки с гладкой поверхностью, покрытой углубленным орнаментом и окрашенной красной краской (жертвенник) и небольшие прямоугольные помосты.

В жилищах встречено большое количество целых и фрагментированных сосудов, гранитные зернотерки, растиральники, кремневые отбойники, оттяжки ткацкого станка, два каменных топора-тесла, медное квадратное в сечении заостренное с двух сторон шило.

Отряд обследовал ряд поселений трипольской культуры в прилегающих р-нах Черкасской и Кировоградской областей: Небелевка, Свердликово, Перегоновка, Васильково, Песчаная, Михайловка, Глыбочек, Колодистое, Чичеркозовка, Кочержинцы (уроч. Шульговка). Был собран материал, позволяющий определить их хронологическую последовательность в рамках этапов В II – С II и наметить объекты для последующих раскопок.

Кроме того, были предприняты раскопки жилища на крупном (около 300 га) поселении у с. Чичеркозовка Звенигородского р-на Черкасской обл. Предполагалось, что здесь площадка залегает на небольшом кургане более раннего времени. В процессе раскопок оказалось, что она размещалась на небольшом отвесном возвышении, образовавшемся в результате разрушения строительных остатков и последующего перекрытия их грунтом; оно стало еще выше и было принято населением ямной культуры за курган. Сюда было впущено два погребения. Одно из них совершено в яме с заплечиками, перекрытой деревянным накатом. На дне на растительной подстилке лежали три скелета в скорченном на спине положении, посыпанные охрой. Инвентарь представлен небольшим остродонным сосудом, костяной проколкой и кремневым скребком. Вторая яма не содержала погребения. Здесь на дне лежал лишь развал остродонного сосуда ямной культуры.

В. А. Кру[illegible]

Работы Ольвийской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала изучение западных оборонительных ворот, второго теменоса Ольвии, комплекса построек II–III вв. н.э. в цитадели Ольвии, разведочные раскопки в поисках Ольвийского театра, а также на территории северного некрополя.

На участке Западные ворота завершено исследование северной башни комплекса, выявлено начало отходящей от нее к северу куртины, начаты раскопки крупного сырцового сооружения первой половины IV в. до н.э., прослежено продолжение южной куртины. В основном завершено изучение комплекса Западных ворот эллинистического времени.

На втором теменосе Ольвии открыты остатки (V в. до н. э.) стилобата прямоугольного в плане алтаря; стилобат – ордерного сооружения, цистерна – эллинистического времени. Особо следует подчеркнуть находку уникального для Северного Причерноморья каменного конькового акротерия.

В цитадели завершено исследование подвалов, выявлен ряд помещений комплекса II–III вв. н.э., пристроенного к юго-восточной оборонительной стене. Уточнена стратиграфия, зафиксированы террасы на восточном склоне.

На разведочном раскопе «театр» открыты остатки котлована от какого-то крупного сооружения, к театру никакого отношения не имеющего.

Среди большого количества собранного материала найдена, в частности, мраморная статуэтка Коры, упоминавшийся акротерий, большое количество фрагментов расписной архитектурной терракоты, закрытый комплекс III в. н.э. и пр.

Общая площадь раскопок составила 750 кв. м. при средней глубине 2,00 м, проведены доследования на площади 250 кв. м при средней глубине 2,20 м.

С. Д. Крыжицкий

Раскопки Керкинитиды

Западно-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила исследование восточного района Керкинитиды (участка раскопок 1980—1982 гг.). Впервые на широкой площади раскрыт подстилающий культурные напластования песок, общей толщиной 2.5—3,0 м (как показало бурение). Поверхность песчаного слоя залегает на уровне современных грунтовых вод или несколько ниже последних, имеет небольшой наклон на северо-восток. Она служила той наиболее древней дневной поверхностью, па которой начали свою строительную деятельность греческие колонисты (таким образом, полностью подтвердилось наблюдение П. Н. Шульца, сделанное им еще в 1932 г.). Нижний ярус культурных отложений в своей северо-восточной части в настоящее время на 0,30—0,40 м подтоплен в результате трансгрессии моря. В верхнем слое песка и на его поверхности обнаружены осколки чернофигурной аттары восточноионийских центров того же времени. Он в центральной части раскопа перекрывался золисто-песчаными слоями, резко понижающимися к северо-западу, с сопутствующим археологическим материалом первой четверти V в. до н.э. Следовательно, наиболее древние строения второй половины VI в. до н.э., в результате эксплуатации которых возник упомянутый зольник, надо искать в южной части городища.

Северо-западный край зольника был перекрыт одним из жилых комплексов Керкинитиды (условно дом 19). Он прямоугольной формы, ориентирован с юго-востока на северо-запад, с площадью застройки (включая толщину стен) 85 кв. м. Здание, вероятно, было одноэтажным сырцово-каменным сооружением: его каменный цоколь с ровной горизонтальной поверхностью выложен из постелистого бута и крупных голышей на глине, преимущественно в иррегулярной технике. Сырцовая кладка зафиксирована монолитно на одном небольшом участке. Основные жилые помещения располагались в северо-западной части дома. Среди них выделяется почти квадратная комната площадью около 17 кв. м с сырцовым очагом в центре глинобитного пола. Двор занимал восточный угол жилища; еще одно помещение с колодцем раскопано в его южном углу. В течение некоторого времени это жилище располагалось на краю греческого поселения, которое не было ограждено с этой стороны крепостной стеной. Гораздо позже к нему был пристроен еще один жилой комплекс.

В. А. Кутайсов

Работы в Житомирском Полесье

Полесский археологический разведотряд палеолитической экспедиции Археологического музея АН УССР проводил обследование в северных районах Житомирской обл., по рекам Уж, Уборть, Жерев и Перга.

В задачи разведок, помимо поиска новых палеолитических местонахождений, входило выяснение общей геоморфологической ситуации, уточнение карты распространения на Житомирщине кремневого сырья, выработка методики поиска палеолитических памятников на территории Украинского Полесья. Установлено, что граница распространения естественных запасов кремня проходит приблизительно по р. Жерев. К северу от этой условной границы удалось обнаружить только два пункта с кремневыми находками мезо-неолитического облика, но кремень этот, очевидно, приносной. Дефицит кремня кое-где компенсировался использованием других видов каменного сырья. О чем свидетельствуют находки изделий у с. Подлубы, изготовленных преимущественно из серого камня крупнозернистой структуры.

Несмотря на равнинный характер Житомирского Полесья, как показали обследования, здесь встречены изделия не только позднего, но и раннего палеолита. В ходе разведок было открыто 22 пункта кремневых находок, относящихся к различным периодам каменного века.

Ю. В. Кухарчук

Исследование Змиевых валов в междуречье Днепра—Тетерева

Институт археологии АН УССР продолжал исследования Змиевых валов по Унаве, Ирпене, Роси, Бобрице в Житомирской и Киевской обл. Проведено картографирование: трех валов в междуречье Ирпеня—Здвижа на участках между селами Горобиевка и Мотыжин, Калиновка и Фасова, Марьяновка и Фасова Макаровского р-на Киевской обл.; западного конца Фастовского вала в верховьях Ирпеня между с. Белки Попельнянского р-на и с. Быстри на р. Тетерев под Житомиром; двух валов в верховьях Унавы в Попельнянском и Андрушевском р-нах Житомирской обл.; вала в верховьях Раставицы в Ружинском р-не Житомирской обл.; вала по правому берегу Бобрицы Киево-Святошинского р-на. В верховьях Ирпеня у с. Ходорков, верховьях Унавы у с. Великие Лесовцы Попельнянского р-на у с. Заборье на р. Бобрице в валах открыты остатки перекладной конструкции, а в валу у с. Ягнятин на Раставице — остатки срубной конструкции. В валу у с. Ходорков обнаружена хозяйственная яма древнерусского селища с материалами XII—XIII вв., свидетельствующая о том, что вал, как оборонительное сооружение, в указанное время уже не функционировал. Установлено, что вал у с. Пилипча на правом берегу Роси, который трактовался в литературе как продолжение левобережного вала, сохранившегося с перерывами от Стеблева до Ракитного острова, не относится к Змиевым и возник в позднее средневековье. Не соединялся с ним и вал у с. Ягнятин на Раставице, который являлся продолжением южного ответвления Белоцерковского вала у с. Фурсы на Каменке. В свою очередь, основной Белоцерковский вал от с. Фурсы уходил далее к северо-западу и северу, пересекая Унаву у с. Великие Лесовцы. Он просле-

жен до с. Возрождение южнее Ирпеня перед селами Ходорков и Скочище. Раскопки подтвердили данные о применении строителями Змиевых валов двух устойчивых типов деревянных конструкций и совершенно ином характере валов и рвов позднего средневековья.

М. П. Кучера

Работы экспедиции Луцкого пединститута

Экспедиция Луцкого пединститута продолжала работы на древнерусском городище у с. Городище Луцкого р-на на Волыни. На площади 500 кв. м открыто 14 погребений, три жилища и четыре хозяйственные ямы.

Погребения находились на глубине 0,6—1,2 м. Умершие лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Возле них обнаружена позднесредневековая керамика, железные гвозди и литовские медные монеты XVII в.

Жилища представлены квадратными и прямоугольными полуземлянками размерами от 3,8×3,9 м до 3,6×4,2 м и глубиной 0,9—1,1 м. Два из них ориентированы по странам света стенками, а одно — углами. Стенки прямые, пол ровный, хорошо утрамбован и подмазан глиной. В одном жилище посередине стен обнаружены ямы от столбов, поддерживавших крышу, а также подвальные ямы диаметром 0,45—1,1 м и глубиной 0,2—0,4 м. Глиняные подковообразные или прямоугольные печи размером 1×1,1 — 1,2×1,42 м находились в юго-западном углу. Они сохранились на высоту 0,5—1 м. В жилищах найдена керамика XI в., железные ножи и дверная скоба, две костяные иголки и проколка. Очень четко прослеживаются следы большого пожара, уничтожившего постройки.

Хозяйственные ямы трех типов: округлые, овальные диаметром 0,78—2,2 м и подквадратные размером 1,2×1,3 м, глубиной 0,6—2,3 м от уровня древней поверхности. В них найдены фрагменты керамики XI в., обломки жерновов, шиферное и мергельное пряслица, костяная иголка, кости диких и домашних животных.

Интересно открытие улицы шириной около 10 м, тянувшейся от въезда в восточной части городища к его центру. Основной материал на городище представлен керамикой. В верхнем слое собраны немногочисленные обломки посуды XVI—XVII вв. Преобладают же фрагменты белоглиняных горшков X—XI вв. с трехгранным и манжетовидным венчиком, изредка украшенные горизонтальными прямыми или волнистыми линиями. На донышках отдельных сосудов имеются клейма. Встречены также фрагменты сковородок, крышек, корчаг. Из других находок следует назвать каменные точильные бруски, шиферные пряслица, костяные проколки, долото, железные ножи, серп, наконечник копья, боевой топор и серебряный перстень с разъединенными концами.

М. М. Кучинко

Работы Каменец-Подольского исторического музея-заповедника

Экспедиция музея продолжила раскопки многослойного поселения Врублевцы у с. Врублевцы Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. На раскопе 1 в уроч. Монастыриско исследован участок в 16 кв. м. на площади, освобожденной от верхнего палеолитического слоя. В палевом лессовидном суглинке на 0,20—0,40 м ниже верхнего слоя залегал средний (глубина от поверхности 2,6—2,8 м). Слой представлен разрозненными камнями, кремневыми изделиями, скоплениями бурого обожженного песчаника, зольными пятнами. Вмещающая порода нарушена трещинами. Из 57 кремневых изделий среднего слоя — четыре орудия и четыре нуклеуса. Инвентарь имеет верхнепалеолитический облик.

На глубине 3,15—3,30 м от поверхности на этой же площади вскрыт нижний слой, залегающий в желтоватой супеси и отделенный от среднего слоя горизонтом сизоватого тяжелого суглинка мощностью до 0,10 м. В нижнем слое преобладают крупные осколки костей и зубов мамонта, шерстистого носорога, лошади. Своеобразием участка можно считать относительно высокую насыщенность его кремнем, представленного обломками; заготовки и орудия единичны. Слой датируется верхним палеолитом.

Собран подъемный материал верхнепалеолитического облика на пунктах Врублевцы 2, 4. На пункте 4 заложен карьер по добыче глины. Из верхней части обнажения (горизонт почвы В) поступило около 40 изделий из кремня (мезолит?). В нижней части обнажения вскрыты залегающие в палевом лессовидном суглинке на подстилающем слое аллювия обломки крупных костей, зубы мамонта; кремневых изделий здесь не обнаружено.

Проведена археологическая разведка по пунктам находок плейстоценовой фауны у сел Островчаны и Суржа Каменец-Подольского р-на. У Островчан на высоком левом берегу ручья, правого притока р. Смотрич, в 150 м на восток от кладбища было поднято с поверхности пашни массивное патинизированное орудие на отщепе с двумя сходящимися лезвиями, обработанными крутой ретушью с заломами. Его можно датировать началом верхнего палеолита. Здесь же собран подъемный материал трипольской культуры, раннего железного века, XII—XIII вв. У с. Суржа на правом берегу небольшой речки левого притока р. Жванчик, ниже села, на пунктах Суржа 1 и 2 собран подъемный материал трипольской культуры, раннего железного века, черняховской культуры, ранних славян, IX—X вв.

У с. Китайгород Каменец-Подольского р-на собран подъемный материал верхнего палеолита на пунктах Китайгород 1—3 (около 50 кремневых изделий).

У с. Большая Кужелева Дунаевецкого р-на Хмельницкой обл. на высоком левом берегу р. Ушица в уроч. Глыбочица найдены отдельные патинизированные кремни. У соседнего с. Миньковцы на пункте Миньковцы 1 (правый берег р. Ушицы, первая терраса, северная окраина села) собран подъемный материал трипольской культуры, на пункте Миньковцы 2 (уроч. Глыбочица, ближе к хут. Глыбочок) найдены на пашне нуклеус верхнепалеолитического облика трипольская керамика железного века.

Л. И. Кучугура

Исследования Северо-Крымской экспедиции

Северо-Крымская экспедиция Харьковского университета продолжила раскопки поселения херсонесской хоры Маслины (Черноморский р-н Крымской обл.). Работы были сосредоточены на двух участках — в восточной части поселения и на территории к югу от четырехбашенного укрепления, открытого в прошлые полевые сезоны.

На восточном участке доследована землянка, использовавшаяся для производства лепной посуды; выявлен также комплекс других конструкций: на уровне хорошо фиксируемого глинобитного пола прослежены и расчищены две хозяйственные ямы, развал очага, глинобитное возвышение типа лежанки. Характер открытых строений в сочетании с полным отсутствием камня подтверждает вывод прошлых лет о том, что восточная часть поселения в отличие от западного укрепления представляла собой открытый поселок с конструкциями землячного и полуземляночного типов, с деревянными наземными строениями, обмазанными глиной. На использование в качестве строительных материалов глины и дерева, помимо данных стратиграфии указывают частые находки гвоздей. Наиболее массовый материал принадлежит керамической таре, произведенной главным образом в мастерских Херсонеса; другие центры присутствуют в незначительном количестве. Столовая и кухонная посуда представлена традиционными для данного поселения типами кувшинов, мисок, кастрюль херсонесского производства, а также значительным количеством (до 3%) лепной керамики, разнообразной по формам и орнаментации. О занятиях населения позволяют судить такие находки, как обломок железного серпа, пирамидальные глиняные грузила от ткацкого станка, глиняные пряслица, точильные бруски.

На другом участке, среди строительных конструкций, были обнаружены остатки стен из рваного камня на глине, вымостка из уплощенных камней, водосток, выложенный и перекрытый камнем, глинобитный скат не совсем ясного назначения. Эта территория в древности, можно предположить, по отношению к укреплению была его южной периферией: здесь обнаружены лишь редкие рваные кладки в сочетании со слабой насыщенностью культурного слоя находками. Основной керамический материал составляют обломки амфор с относительно высоким процентом синопской тары (до 50% против 28% и ниже на других участках); поскольку продукция Синопы, судя по находкам клейм, преимущественно V и VI хронологических групп, попадает на Маслины в последний период жизни поселения, надо полагать, что тогда же, в конце III — начале II в. до н. э. происходило и освоение данной территории, что также вполне согласуется с определением ее как периферии.

В. А. Латышева

Раскопки Полтавского краеведческого музея

Экспедицией Полтавского краеведческого музея у с. Прилипка Козельщинского р-на и с. Белики Кобелякского р-на исследованы четыре кургана эпохи бронзы.

В двух курганах у с. Прилипка обнаружены два погребения ямной культуры и одно раннесрубной с остроребервым горшком, богато орнаментированным насечками и зубчатым штампом. Кроме того, к северо-западу от села, в уроч. Топиршки, выявлено местонахождение

позднненеолитического времени — эпохи ранней бронзы. В обрыве правого берега р. Псел, на глубине 1 м, прослеживается культурный слой мощностью 0,7—0,8 м. Под обрывом собран подъемный материал: фрагменты керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом, неорнаментированной керамики и кремневые ножевидные пластины.

В курганах возле с. Белики выявлено 10 погребений, из них пять — ямных, остальные — эпохи средней и поздней бронзы. Особый интерес представляет впускное женское погребение 3 из кургана 1 культуры многоваликовой керамики. Погребение совершено в насыпи. Над ним, на легком деревянном перекрытии, лежали кости животного, слева находилось кострище. В изголовье был зарыт горшок приземистой округлой формы с валиковым орнаментом и расчесами гребенки. Погребенная лежала головой на восток, на правом боку, ноги подогнуты, руки скрещены. Запястья рук украшены браслетами из зеленоватых фаянсовых бус цилиндрической формы с двумя рогатыми выступами малоазиатского происхождения.

В кургане 2 из четырех выявленных ямных погребений одно было групповое. В неглубокой материковой яме находилось три скелета в скорченном положении: два — рядом, с западной ориентацией и один — с юго-восточной. Между первыми двумя найден небольшой кремневый отщеп. Кости ног окрашены охрой.

Л. Н. Луговая

Черняховский могильник в Винницкой области

Винницкий отряд лесостепной правобережной экспедиции Института археологии АН УССР завершил начатые в прошлом сезоне исследования могильника черняховской культуры у с. Курники Тывровского р-на. Найдено 17 трупоположений (в прошлом сезоне открыто 10 трупоположений и остатки разрушенных трупосожжений). Большинство захоронений ориентировано на север, некоторые — на запад, причем последние не содержат инвентаря (кроме бус). В обеих группах имеются могилы с заплечиками. Три погребения с северной ориентацией являются кенотафами, в двух из них найдены сосуды. Два погребения с заплечиками, ориентированные меридианально, выделяются большими размерами. Оба разрушены в древности. В одном из них найдено кольцо-подвеска из золотой проволоки. В остальных захоронениях встречались кольца-подвески из медной и серебряной проволоки, стеклянные, сердоликовые и янтарные бусы, осколки стеклянных кубков, железные пряжка и пинцет, глиняные пряслица, костяные гребни, железные, бронзовые и серебряные фибулы. Особенно интересна пара двупластинчатых серебряных фибул с длинными ромбическими ножками. Керамическая посуда представлена характерными для черняховской культуры гончарными формами. В инвентарь одного из кенотафов входила трехручная ваза, украшенная круглыми и треугольными штампами, а также низкий орнаментированный кубок. Могильник датируется IV—началом V в.

Б. В. Магомедов

Исследования на о. Березань

Березанская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование античного поселения на о. Березань. Задачей раскопок было изучение исторической топографии и стратиграфии поселения. Работы велись на северо-восточном участке, заложенном в 1982 г., а также в юго-восточной части острова.

На северо-восточном участке открыты остатки трех каменных жилых домов. От дома II, расположенного в западной части участка, сохранилось четыре помещения и двор, состоящий из каменной вымостки и водостока. На полу помещения 4 (4,0×5,4 м), в его центральной части, был размещен каменный алтарь прямоугольной формы (0.7×0,7 м). В устройстве алтаря был использован фрагмент каменного якоря. В помещении 5 (2,2×4,0 м) находилась хозяйственная яма с каменной горловиной. В доме III, который расположен в восточной части участка, открыто три помещения. В помещении 1 (3,9×4,9 м) обнаружены остатки каменного столика и толстый слой камки на полу. В юго-западной части участка раскрыт угол еще одного дома, который уходит в борт раскопа. Во всех домах наблюдались различные перестройки. Между первыми двумя домами расположена фрагментарно сохранившаяся вымостка с каменным ограждением, которая, возможно, является остатками улицы или переулка. Все строительные остатки на этом участке датируются V — первой половиной IV вв. до н. э.

Интересны результаты работ в юго-восточной части острова. Наиболее ранними строительными комплексами на этой территории были полуземлянки и хозяйственные ямы второй половины VI в. до н. э., а также каменный алтарь круглой формы, рядом с которым сохранились остатки черепичной вымостки конца VI — начала V в. до н. э. В начале V в. до н. э. полуземляночные сооружения и хозяйственные ямы здесь засыпаются, площадь нивелируется и застраивается каменными наземными домами, которые, судя по материалу, найденному в их заполнении, просуществовали до первой половины IV в. до н. э.

Из находок следует отметить значительное количество фрагментов амфор V — первой половины IV в. до н. э., фрагмент мраморного светильника, монеты-стрелки, а также бронзовое изделие с рельефным изображением монеты-стрелки.

С. Н. Мазарати

Работы Каневского отряда Днепровской экспедиции

Продолжались раскопки многослойного городища Монастырек Каневского р-на Черкасской обл. Исследовались системы оборонительных сооружений Восточного городища, отождествленного с крепостью летописного Заруба. Был разрезан наиболее сохранившийся участок вала с напольной стороны и зачищены стенки оврага, перерезающего юго-восточный склон городища. В разрезе края городища с напольной стороны прослежены три периода фортификационных работ. Заполнение вала сплошь состояло из мелких фрагментов керамики эпохи бронзы, ракушек и небольшого количества керамики зарубинецкой культуры. По стратиграфии этот вал относится к зарубинецкой культуре. Над ним был насыпан вал шириной около 9 м, высотой около 1, 55 м. В верхнем слое насыпи вала обнаружены слегка обуглившиеся бревна, лежавшие

параллельно валу на расстоянии около 0, 35–0,40 м друг от друга. Длина бревен около 3 м. Вал заканчивался деревянной стеной, опиравшейся на накат из бревен, которые сгорели во время одной из осад. Этот вал относится к древнерусскому времени, так как он перекрывает жилище VIII в., а у его подножья открыта глинобитная печь с материалами XII–XIII вв. Вал с внешней стороны упирался в берму шириной около 2 м, сразу за которой начинался ров. Ширина его по верхней кромке около 6 м, глубина в центре 2,75 м. Таким образом, городище в древнерусское время имело земляной вал, завершавшийся деревянными конструкциями.

Начаты раскопки на поселении зарубинецкой культуры у с. Орловец Городищенского р-на Черкасской обл. Поселение расположено к северо-западу от села в уроч. Гунево на пологой, перерезанной оврагами террасе над долиной пересохшей небольшой речки. Площадь поселения 3000 кв. м, поверхность распахивается.

На площади 600 кв. м открыты 24 хозяйственные ямы и одно сооружение. Вне объектов культурный слой отсутствует. Все ямы – округлой в плане формы, диаметром от 0,5 до 1,4 м, глубиной 0,4–1,0 м. Стенки большинства ям – ровные, иногда расширяющиеся ко дну. Сооружение 1 представляет собой подпрямоугольную постройку размерами 2,3×2,7 м, углубленную в материк на 1,0 м. Стенки ко дну закругляются. В заполнении и на дне постройки найдены фрагменты зарубинецкой керамики, глиняное пряслo, обмазка и большое количество сильно пережженных костей животных.

В заполнении ям обнаружена кухонная и лощеная зарубинецкая керамика, имевшая местные особенности, куски глиняной обмазки с отпечатками прутьев и плах, угли, кости животных. Найден также обломок стеклянной бусины цилиндрической формы античного происхождения и два железных ножа. Многочисленные обломки амфор позволяют отнести поселение к раннему этапу зарубинецкой культуры II–I вв. до н. э.

Е. В. Максимов, В. А. Петрашенко

Раскопки на Покутье

Днестровская экспедиция Киевского университета проводила исследования на Покутье в Снятинском р-не Ивано-Франковской обл. на правом берегу р. Прут.

В с. Рудники раскопки велись в уроч. Копана гора, представляющем собой узкий мыс первой горы, возвышающейся на 100 м над широкой долиной р. Прут и впадающей в нее р. Рыбницы. С юго-восточной стороны мыс по всему периметру опоясан рвом, а между ним и северо-западным крутым склоном идет ряд рвов. В противоположных точках ограниченного рвами пространства имеются возвышения высотой до 10 м, которые также ограждены рвами и являются композиционными центрами всей системы.

На вершине горы были заложены четыре шурфа общей площадью 48 кв. м. Вся поверхность горы, огражденная рвами, обожжена до кирпичного цвета. На участках между рвами прослежены площадки, на которых разводились костры, выложенные из речной гальки. Наибольшему обжигу подверглись возвышения, где слои глины, прожженной до состояния кирпича, достигали 0,70 м. Площадки, на которых разводился огонь, регулярно убирались, а зола и угли сметались на дно рвов. В обожженных слоях собраны образцы керамики, которые дают основание считать, что

костры на вершине Копаной горы зажигались в период с гальштатского до древнерусского времени. Это один из крупнейших культовых памятников в предгорьях Карпат.

В с. Завалье на низменности между правым берегом р. Прут и левым берегом впадающей в нее р. Черемош на территории животноводческих ферм и сада колхоза им. М. Черемшины исследовался могильник. В четырех раскопах общей площадью 216 кв. м на глубине 0,40—0,60 м от современной поверхности вскрыто 15 погребений, совершенных по обряду трупосожжения: 13 погребений относятся к памятникам голиградской группы гальштатского периода; два оставлены населением липицкой культуры.

Урны в гальштатских погребениях представлены преимущественно баночными горшками с выступами-упорами. Они были перевернуты вверх дном, а в них содержались кальцинированные кости. Все погребения одиночные и только одно — парное. От двух погребений сохранились только фрагменты сосудов.

Одно погребение липицкой культуры представлено сероглиняной урной, изготовленной на гончарном круге и накрытой лепной миской. Среди кальцинированных костей находилось бронзовое зеркальце. Второе погребение состояло из двух сосудов, один из которых был накрыт перевернутой миской. В нем же находилось пряслице.

Была проведена также археологическая разведка в Залещицком р-не Тернопольской обл. В уроч. Сивулина на левом берегу Днестра в с. Иване-Золотое и в уроч. Лучка-на Горбе возле с. Бедриковцы открыты поселения гальштатского времени, а в с. Лисовцы обнаружен бронзовый гальштатский нож. В уроч. Лучка возле с. Бедриковцы раскопано древнерусское погребение, где обнаружены фрагменты сосуда, стеклянного браслета и бронзовая подвеска.

Ю. Н. Малеев

Архитектурно-археологические исследования в Луцком замке

Волынский отряд экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки на территории замка XIII—XVI вв. в г. Луцке Волынской обл. Двумя раскопами вскрыто 180 кв. м при мощности слоя до 5 м.

Закончено исследование княжеского дворца, пристроенного в XVI в. к южному пряслу стены замка и надвратной башне XIV в. От дворца сохранилась подвальная часть, достигающая глубины 3 м. Ширина здания снаружи 14,5 м, длина 20 м. Исследованная часть дворца разделена поперечными стенами на три помещения. Два из них освещались окнами особого устройства с амбразурами, скошенными книзу. Стены дворца толщиной 1,8—2 м сложены из камня-ракушечника и лишь стена, примыкающая к башне облицована кирпичом XVI в.

В составе кладки дворца XVI в. четко выделяется участок северной стены длиной 4 м, сложенный целиком из кирпича, соответствующего по формату (27—28×13—13,5×7,5—9 см) кирпичу стен и башен замка XIV в. Из этого же кирпича выложена часть поперечной стены дворца, а также обнаруженный в ней большой арочный проем. Следовательно, дворец XVI в. был построен на месте дворца XIV в. А этому последнему, видимо, предшествовал каменный дворец второй половины XIII в., следы которого обнаружены раскопками 1983 г.

Вторым объектом исследования была церковь Иоанна Богослова, стоявшая в центре замка до начала XVIII в. Раскопки показали, что это памятник архитектуры второй половины XII или начала XIII в., являющийся первой монументальной постройкой Луцка. Церковь сложена из плинфы двух основных форматов (28—29×20—23×5—6,5 см и 28—30×14—15×5—6,5 см) на растворе извести с примесью цемянки. Ширина слоя хорошо заглаженного раствора 3—4,5 см. Основание стен церкви лежит на глубине 3 м от современной поверхности. Некоторые участки ее стен и подкупольные столбы сохранились на высоту до 2 м, другие повреждены при строительстве церкви в начале XVIII в. Раскопками открыта восточная часть церкви. Она оказалась одноапсидной, шириной 13,5 м, с мощными крещатыми столбами (1,96 м) со скругленными углами. Толщина стен 1,3—1,4 м. Угловые лопатки имеют двухуступчатый профиль. В толще северного и южного плечиков прослеживаются полуциркульные ниши. Из кирпича, характерного для XIV в. (27—28×13—13,5×8—9 см) сложена скамья-синтрон, идущая по периметру апсиды. На участке между подкупольными столбами и частично до основания скамьи прекрасно сохранился пол из керамических плиток с зеленой и желтой поливой. На некоторых из них имеется графический рисунок. В середине апсиды, где поздняя скамья не сохранилась, обнаружили первоначальную скамью и епископское место, сложенное из плинфы на цемяночном растворе. У их основания выявлен пол из плохо обожженной плинфы, на глине. Этот первоначальный пол лежит на 0,6 м ниже пола из керамических плиток. В развале церкви найдено большое количество обломков фресок, а на некоторых участках стен и столбов небольшие фрагменты росписи сохранились на месте. На подкупольных столбах имеются граффити, нанесенные по заглаженному раствору до росписи. Есть основания полагать, что церковь Иоанна Богослова была построена во второй половине XII в. в княжение Ярослава Изяславича (1155—1180 гг.?).

М. В. Малевская

Боспорский эмпорий в дельте Дона

Южно-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение греческого поселения в пределах центральной наиболее укрепленной части Елизаветовского городища на Дону.

В результате работ памятник раскрыт лишь частично, на площади около 1000 кв. м (раскопы XVI, XVIII, XIX). Есть все основания полагать, что он занимал бо́льшую часть «акрополя» городища, охватывавшего 12 га.

В типологическом отношении греческое поселение представляет собой город-эмпорий, основанный боспорянами в начале III в. до н. э. на территории крупнейшего торгового варварского поселения северо-восточного Причерноморья — Приазовья.

Среди раскрытых объектов — остатки 19 наземных прямоугольных помещений с сырцовыми стенами на каменных цоколях, сгруппированных в дома (4—7), улица длиной 25 м, шириной до 2,5 м, большой (около 100 кв. м) прямоугольный двор, вымощенный каменными плитами и т. д.

Установлено, что отдельные дома эмпория (площадью до 250—300 кв. м) образовывали кварталы. В настоящее время выделяются два квартала — Западный и Центральный. Система застройки кварталов регулярная, сотовая.

Ориентация отдельных домов в пределах кварталов одинаковая.

Все до сих пор открытые сооружения города прекращают свое существование одновременно — не позднее 260 г. до н. э.

В составе разнообразных вещественных материалов, обнаруженных при раскрытии эмпория — черепица, пифосы, многочисленные обломки клейменных и неклейменных синопских, херсонесских и гераклейских амфор, фрагменты кухонной и столовой кружальной и лепной посуды, обломки терракот, медные боспорские монеты и т. д.

К. К. Марченко

Раскопки поселения Куцуруб I

Нижнебугская античная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение памятников античного времени сельскохозяйственной округи Ольвии.

Работы велись на двуслойном поселении Куцуруб I, расположенном на правом берегу Днепровского лимана, к северо-востоку от г. Очакова.

Вскрыто около 625 кв. м. На этой территории удалось выявить и изучить остатки десяти строительных комплексов (29—38) и 17 хозяйственных ям (124—140) обоих периодов существования поселения.

Первый период (вторая половина VI — первая треть V в. до н. э.) представлен тремя небольшими (от 4—15 кв. м) круглыми полуземлянками и одной круглой землянкой обычного для этого памятника типа.

Остальные комплексы (33—38) функционировали позднее — в конце V — начале III в. до н. э. В их числе — пять небольших (4,5—16 кв. м) четырехугольных землянок, врезанных в верхнюю часть склона древней неглубокой балки. Любопытно отметить, что все выходы из землянок этой группы были обращены в сторону тальвега. В конструкции отдельных построек (34, 35 и 38) при возведении стен входа и перегородок, использовался камень и сырец.

Топография, взаимное расположение, детали внутреннего устройства и находки из землянок не оставляют сомнений в том, что все вновь открытые сооружения второго периода составляли одно-два отдельных хозяйства, погибших в пожаре в самом начале III в. до н. э.

К. К. Марченко

Исследования античных памятников Крымского Приазовья

Восточнокрымская экспедиция Института археологии АН СССР вела работы на нескольких объектах. Вблизи пансионата «Азовский» обнаружено и на площади 425 кв. м раскопано поселение, существовавшее в I в. до н. э. Оно характеризуется беспорядочной застройкой. Небольшие помещения, дворики, частично мощеные камнем, узкие кривые улочки и проулки, довольно хилые оборонительные сооружения в совокупности с низкой строительной техникой, небогатыми находками и преобладанием лепной посуды над гончарной, создают картину скорее варварского, чем греко-боспорского поселения. Отметим лишь находку небольшого клада из 70 монет I в. до н. э., найденного в одном из помещений. Отдельные находки и стратиграфия слоев и строительных остатков позволяют считать, что это место было обитаемо еще во II в. до н. э. или даже немного ранее и затем в течение недолгого времени в пределах V —

VI вв. н. э. Данный памятник не имеет прямых аналогий среди сельских поселений европейского Боспора.

Западнее его начаты исследования «цитадели» довольно значительного поселения первых веков нашей эры, известного под названием Зеленый мыс. На площади 100 кв. м открыты остатки стен небольших домов и двориков, причем не менее двух строительных периодов. Сделанные находки датируют последний этап жизни на этом городище приблизительно IV—V вв. н. э.

На эллинистическом поселении в районе так называемой Генеральской бухты раскопки велись на небольшой площади, где расчищены продолжения стен помещений, открытых частично в 1983 г. Найдено много керамических клейм, в основном второй половины IV — середины III в. до н. э., фрагментов чернолаковой посуды, обломков боспорской черепицы.

На мысе Зюк исследовались слои I в. до н. э.—IV—VI вв. н. э. Выявлена неширокая вымостка—улица с плотным покрытием из мелких камней и обломков керамики, вдоль которой помещались стены домов или небольших двориков. Возникший на рубеже II—I вв. до н. э. этот комплекс неоднократно перестраивался и к III—IV вв. н. э., планировка городища в этом месте уже совершенно изменилась. На других участках раскопа прослеживаются лишь остатки стен помещений, ямы и вымостки III—VI вв. н. э. В западном углу городища открыто мощное основание ранней (III в. до н. э.) оборонительной стены, представлявшее собой комбинацию подтесов материковой скалы, уложенных плашмя огромных известняковых глыб и подпорной стены, сооруженной на склоне этой скалы. Ширина цоколя не менее 3 м, наибольшая высота до 2,5 м.

За пределами собственно городища обнаружены в мусорном слое IV в. до н. э. несколько хозяйственных ям, судя по находкам относящихся ко второй половине V— рубежу V—IV вв. до н. э.

Были продолжены также раскопки большого поселения II—III вв. н. э. у с. Новониколаевка в глубине Керченского полуострова, отождествляемого с боспорским городом Савроматием. Расчищены остатки квадратной (6×6 м) башни — угловой в северной оборонительной стене, а также стены и вымостки помещений и двориков, примыкавших к этой стене, или входивших в жилой блок в этом районе городища.

Разведками в северной части полуострова обнаружены три поселения от IV—III вв. до н. э. до первых веков нашей эры.

А. А. Масленников

Работы в Неаполе скифском

Симферопольской экспедицией Института археологии АН УССР продолжались работы в Неаполе скифском на площади 1600 кв. м.

В юго-восточной части городища открыты строительные остатки конца III в. до н. э.— III в. н. э. К раннему периоду относятся две полуземлянки подпрямоугольной в плане формы. В одной из них зачищены два очага, слева и справа от входа. Другая, очевидно, служила подвальным помещением наземной постройки, снивелированной впоследствии. В заполнении сооружений, как и в культурном слое, одновременном им, обнаружены клейменные ручки родосских и синопских амфор, датируемые концом III—II вв. до н. э. К концу II в. до н. э. относится слой пожара, прослеженный на большой площади.

В I в. до н. э. — I в. н. э. на данном участке существовал ряд построек, разрушенных современными перекопами. В III в. н. э. строится прямоугольная

землянка, очевидно, хозяйственного назначения. Сохранилась каменная обкладка высотой 1,5 м. С востока к землянке примыкала вымостка из крупных плит известняка. В верхнем слое городища обнаружен крупный фрагмент стенки бронзового гуннского котла, декорированного рельефным орнаментом.

В восточной части оборонительной стены открыт новый участок, относящийся к рубежу III—II вв. до н. э. Прослежен башенный выступ, сооруженный во II в. до н. э. К стене примыкают постройки I—II вв. н. э., как с напольной стороны, так и городские.

Работы показывают, что Неаполь скифский возник в конце III—начале II в. до н. э.

О. А. Махнева

Исследования в Закарпатье

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила раскопки у с. Каменица Ужгородского р-на Закарпатской обл.

На стоянке Каменица II к востоку от села в уроч. Скалка (Высокий Берег), на второй террасе р. Уж, на уровне около 10 м от ее уреза, на правом берегу заложен раскоп в 68 кв. м (за все годы раскопок вскрыто 408 кв. м). Площадь памятника 50×100 м. Мезолитический культурный слой прослежен на глубине 0,2—0,6 м, в почве В. Среди находок — остатки сырья (2 экз.), нуклеусы (4), отщепы (4), пластинчатые сколы (5), орудия (23), а также обломки и отходы (22). Среди орудий преобладают скребки (14), найдены скобели (4), резцы (3), резчик и нож. В верхнем культурном слое обнаружены фрагменты посуды с характерной оловянной волной, а также кости дикой свиньи, вероятно, относящиеся к этому же комплексу.

На стоянке Каменица V к северо-востоку от села, в уроч. Подскална, на второй террасе р. Уж, на уровне около 18 м от ее уреза, на левом берегу реки, заложен раскоп в 100 кв. м (за все годы вскрыто 266 кв. м). Площадь памятника 50×100 м. Мезолитический культурный слой прослежен в почве В на глубине 0,3—0,6 м. Среди находок — желваки кремневые (4), нуклеусы (8), отщепы (21), пластинчатые сколы (23), орудия (11), а также обломки и отходы (15 предметов). Из орудий преобладают скребки (4) и ножи (5); налицо также резец и острие. Типолого-статистический анализ дает основание полагать, что данный участок являлся периферией поселения. К верхнему культурному слою, датированному эпохой поздней бронзы, отнесены лишь фрагменты керамических изделий.

Пополнены сборы подъемного материала на памятниках, открытых экспедицией в предыдущие годы в Ужгородском р-не. На мезолитических поселениях Среднее I (уроч. Церковщина-Завода) зафиксирован нуклеус, а на Среднем II (уроч. Поле) — 15 артефактов, в том числе нуклеусы и отщепы (по 2 экз.), пластинчатые сколы (4), из орудий — скребок и скобель, а также обломки и отходы (5 экз.). На мезолитическом местонахождении Глубокое I (уроч. Холмицкая Гора) найдены нуклеус, отщепы (3), пластинка, резцы (2), скребок, скобель и каменный обломок.

Открыто новое мезолитическое местонахождение Лавки I в уроч. Красная Гора, к югу от с. Лавки Мукачевского р-на на уровне 30—40 м от тальвега балки. Среди находок желваки, отщепы, пластинки, а из орудий — скребок, скобель и резец, а также обломки и отходы. Пункт предварительно отнесен к группе памятников типа Каменица V.

Л. Г. Мацкевой

Исследования в западном Подолье

Работы проводились Прикарпатской экспедицией Института общественных наук АН УССР совместно с Львовской областной организацией украинского Общества охраны памятников истории и культуры, Львовским музеем истории религии и атеизма и другими учреждениями.

На стоянке Вороцев II, к северо-западу от с. Вороцев Яворовского р-на Львовской обл. в западной части поселения вскрыто 200 кв. м (за все годы раскопок вскрыто 1701 кв. м). Памятник площадью около 3000 кв. м расположен в уроч. Каменица, на правом берегу р. Домажирка, на первой террасе. Нижний, мезолитический комплекс (глубина 0,3—0,6 м, в углублениях до 1 м) представлен семью подокруглыми или удлиненными объектами длиной 0,75—1,80 м, шириной 0,4—1,20 м при глубине 0,2—0,5 м. Это, вероятно, остатки бытовых сооружений типа хозяйственных ям. Найдено 1620 предметов из патинизированного кремня, а также отдельные артефакты из обсидиана, песчаника и других пород камня. Среди находок — остатки сырья (50 экз.), нуклеусы (9), отщепы (200), пластинчатые сколы (529), орудия (87), а также обломки и отходы (745). Из орудий преобладают резцы и скребки при наличии резчиков, острий, ножей, наконечников свидерско-аренсбургского облика, трапеций и скобелей. Фауна позвоночных представлена костями быка, оленя благородного, а также собаки; беспозвоночные — раковинами улиток перловицы толстой и обыкновенной, а также геликсов. Можно предполагать, что вскрыта периферийная часть памятника, где происходила преимущественно обработка каменного сырья. Памятник отнесен к вороцевско-старуньской культурной общности и наиболее близок мезолитическим комплексам юнсдорфской группы юга ГДР и прежде всего стоянке Карве I.

Верхний культурный слой представлен более чем 400 фрагментами керамики и каменными изделиями эпохи раннего железа (высоцкая культура) и славянского времени (VIII—IX вв. н. э.). К этому же комплексу отнесено семь углублений, длиной 1,05—3,60 м, шириной 0,95—3,10 м и глубиной 0,60—0,80 м, которые, вероятно, являются остатками хозяйственно-бытовых сооружений типа жилищ и хозяйственных ям. К этому же комплексу отнесены кости быка, оленя благородного, свиньи дикой и слепыша подольского.

На поселении Брюховичи VI (уроч. Ясене) на северо-западной окраине г. Львова, мезолитический комплекс представлен 21 изделием, среди которых — трапеция, скобель, скребок и другие артефакты и, кроме того, керамика славянского времени (VIII—IX вв. н. э.). Отдельные кремневые изделия эпохи мезолита собраны также на местонахождениях Брюховичи VIII (уроч. Зеленое) и Брюховичи IX (уроч. Поле), где налицо и керамика славянского времени.

Л. Г. Мацкевой

Работы в Львовской области

Львовская областная организация УООПИК при участии Института общественных наук АН УССР, Львовского университета, Львовского исторического музея и других организаций провела исследования близ городов Яворов и Новояворовское.

В результате обследований выяснилось, что из 10 известных на этой территории археологических памятников,

почти полностью уничтожены при земляных работах, либо затоплены сточными водами грунтовый могильник лужицкой культуры X—XIII вв. до н. э. и поселение высоцкой культуры VII—VI вв. до н. э. в урочищах Каспров, Солтысовый Горб и Пески близ с. Терновицы (пункты Терновица I и II).

Уничтожена стоянка эпохи мезолита Ольшаница I в уроч. Заздрова Гора к востоку от с. Ольшаница и древнерусское селище X в. н. э. Лес I на северной окраине с. Лес в уроч. Глина.

Обследованы поселения эпохи раннего железа — древнерусского времени, открытые ранее у с. Прилбичи (Прилбичи I—V). Из них одно поселение — высоцкой культуры раннежелезного времени Прилбичи I (уроч. Стависко), от которого незатопленной оказалась лишь небольшая возвышенная часть площадью 30×30 м, а также пункт с материалами высоцкой культуры и древнерусского времени в уроч. Нива, где осталась незатопленной полуостровная часть, площадью 50×70 м.

Открыты восемь пунктов с материалами не менее 10—12 поселений. Наиболее ранний комплекс зафиксирован на пункте Терновица III в уроч. Островец к востоку от с. Терновица, на уровне 5—7 м от уреза потока, на площади 50×100 м. Здесь найдены материалы мезолитического возраста типа Вороцев II, среди которых — трапеция и свидероидный наконечник, а также значительное количество керамики высоцкой или лужицкой культуры и отдельные фрагменты керамики первых веков нашей эры. Значительное количество фрагментов посуды, обломки зернотерок и кремневые изделия собраны и на пункте эпохи раннего железа (вероятно, лужицкая культура) в уроч. Огороды к северо-востоку от с. Терновица (Терновица IV). Изделия из камня и фрагменты керамики, предварительно датированные ранним железным веком, собраны на пунктах Прилбичи VI (уроч. Под Гостинцем-Вороновица, к юго-востоку от с. Прилбичи) и Прилбичи VII (уроч. Панское, к востоку от с. Прилбичи) на правом берегу потока Гноевец.

Два поселения с многочисленными материалами древнерусского времени и первых веков нашей эры (черняховско-пшеворского облика) открыты в уроч. Малокова Гора, к северо-западу от с. Мурины (Мурины I и II).

При обследовании поселения раннего железного века в уроч. Заямины (Шкло I) открыты поселения, вероятно, лужицкой культуры в уроч. Подверх, к востоку от с. Шкло (Шкло II) и в уроч. Косогоры на северо-восточной окраине с. Шкло (Шкло III).

Л. Г. Мацкевой, В. Д. Гупало

Раскопки Китея

Экспедиция Белгородского пединститута и Керченского музея продолжала исследования городища, некрополя и хоры Китея. На городище работы велись на пяти раскопах общей площадью 428 кв. м. На раскопе I открыта одна из стен зернохранилища III—IV вв. н. э., в котором найдены пять раздавленных пифосов, врытых в землю. После снятия кладки и пифосов в слое I—II вв. н. э. открыты остатки двух кладок помещения иной планировки. В нем найден фрагмент костяного украшения с тонко прорезанным изображением бегущего Эрота. Кроме того, открыты остатки жилого помещения Ж I—II вв. н. э., с двумя очагами.

На раскопе II прослежен слой IV в. до н. э. Слой прорезает мощная прослойка печины, имеющая понижение к

Рис. 1. Фрагмент костяного украшения, изображающего бегущего Эрота. Китей, раскоп I

северу. Собранный материал обычен для зольника. Преобладают фрагменты гераклейских амфор.

На раскопе III прослежен дальше участок северной крепостной стены города. В западной части раскопа открыты мощные каменные блоки, идущие перпендикулярно стене. В этом месте на планах Дюбрюкса и Ю. Ю. Марти обозначены городские ворота. По-видимому, открытые блоки составляют фундамент башни, фланкирующей ворота.

На раскопе IV в северной части прослежен участок восточной крепостной стены города. На южном участке раскопа открыты остатки шести кладок, очаг и врытый в землю пифос. Кладки образуют два помещения, которые, судя по материалу, просуществовали длительное время. Из-за оползания берега, в этом районе кладки сильно деформированы.

На раскопе V в западной части открыты остатки большого помещения II—IV вв. н. э.

На некрополе на площади 94 кв. м открыто 15 погребений, в большинстве своем ограбленных в древности. Среди них грунтовые и плитовые могилы, склеп, окруженный каменным кольцом, и детская могила, прикрытая раздавленной амфорой. В неограбленных погребениях 40 и 45 найдены соответственно два лепных сосуда и целая стеклянная ойнохоя с краснолаковой чашечкой и фибулой II в. н. э. В склепе

Рис. 2. Серебряная пантикапейская монета. Китей, раскоп XIV

(погребение 50) находились фрагменты стеклянной и краснолаковой посуды. За пределами каменного кольца открыты костяки трех лошадей, заклапных при совершении погребального обряда. На раскопе XIV в слое найдена редкая серебряная пантикапейская монета.

Е. А. Молев

Работы в Лубенском районе Полтавской области

Посульская экспедиция Институтов археологии АН СССР и АН УССР и Полтавского краеведческого музея продолжила раскопки городища летописного г. Снепорода (с. Маковцы). В культурном слое укрепления (0,8 га) и двух селищ (22 га) прослежены напластования неолита — бронзы, позднескифской культуры, роменского времени и X — середины XIII в.

Разрез вала и рва показал, что первоначальные укрепления были созданы

на месте открытого поселения во второй половине XI в., затем, до конца XII — начала XIII в. они трижды ремонтировались, а внутривальные срубные конструкции видоизменялись. Для досыпок вала использовался культурный слой площадки.

Центральная часть площадки в XI—XIII вв. не застраивалась; здесь раскапывались непотревоженные более древние напластования, а попутно вскрыто семь древнерусских погребений. На одном из погребенных найден медный позолоченный крестик конца XII в. с перегородчатой эмалью.

Вскрыто подквадратное в плане жилище (27,5 кв. м) середины XII в., углубленное в материк, с полусферической глинобитной печью и предпечной ямой; контуры неуглубленных (или более поздних жилищ в черноземовидном культурном слое не прослеживаются, от них сохранились только остатки печей. Интересны два жилища вблизи вала, с меридионально ориентированными котлованами площадью 12—17 кв. м и округлыми в плане печами, целиком вырезанными из материковой глины, что характерно для более ранних этапов древнерусского домостроительства. Находки в них отсутствуют. Весь слой в этой части площадки был счищен на досыпку вала.

Небольшие (60 кв. м) раскопки производились на городище в с. Александровка, расположенном недалеко от Снепорода на высоком останце правого берега р. Слепород. Площадка останца размерами 170×40—60 м защищена крутыми склонами к пойме, а также невысоким (1 м) валом и глубоким рвом с северной, наиболее пологой стороны. Культурные напластования на площадке бо́льшей частью отложены в эпоху неолита—бронзы, встречено немного керамики раннего железного века, стенки древнерусских сосудов, несколько фрагментов венчиков второй половины XIII—XIV вв. Обширные поселения, раскинувшиеся у подножья останца среди пойменных болот, повторяют эту хронологическую картину.

Разрез вала (12×2 м) выявил прорезавшую ранние напластования внутривальную конструкцию, состоявшую из комбинации врытых столбов и срубных клетей, целиком относящуюся к типу древнерусских. Можно предположить, что здесь располагалась крепость-убежище XIII—XIV вв.

Интересен ранний материал с городищ Александровка и Снепород. Ниже слоев древнерусского времени залегали наслоения с культурными остатками неолита — ранней бронзы. Керамический комплекс представляет обломки лепных сосудов, украшенных защипами, жемчужинами, веревочкой, перевитым шнуром, гусеничками и гребенкой в елочных узорах или опоясывающими рядами косо- или прямопоставленных отпечатков. Сосуды — обычно марьяновского типа и типа поздненеолитических, известных по нижнему и верхнему слоям стоянки у с. Лукомье, расположенной ниже по течению р. Сулы. Кремневые комплексы невыразительны из-за низкого качества сырья. Из кварца, кварцита и гранита сделаны топоры, отбойники, наковальни, зернотерки и мотыги.

На городище Снепород обнаружены две большие ямы, овальные в плане, глубиной до 0,5 и 0,75 м от их края, возможно, одна очажная. В ее заполнении и рядом — кремневые и кварцитовые предметы, куски охры, обломки костей; некоторые находки обожжены.

Проводилась также разведка окрестностей Снепорода — по всему правому берегу р. Сулы от г. Лубны до с. Мацкова Лучка. Обследовано около 50 открытых поселений разных эпох: начиная со средней бронзы до позднего средневековья. Обследован «змиевый» вал, проходивший по возвышениям двух первых террас от уроч. Лысая Гора до Снепорода. В уроч. Лукаши и Кашино

(к юго-востоку от с. Малые Вязовки) вал сохранился на высоту 0,8—1,5 м при ширине основания 5—7 м; иногда с его восточной стороны прослеживается оплывший ров шириной 4—5 м и глубиной до 0,5 м.

В уроч. Кашино, на месте пересечения валом поселений культуры многоваликовой керамики, раннеславянского и древнерусского времени, он был разрезан траншеей площадью 2×14 м. На глубине 0,3—0,7 м от гребня вскрыты обгоревшие деревянные конструкции из одного ряда клетей, перекрывающих напластования эпохи бронзы и ранних славян. Среди остатков обгоревших бревен встречены фрагменты стенок круговых сосудов XII—XIII вв.

У с. Снитин, близ ныне уничтоженного городища летописного г. Кснятина, обследован курганный могильник (более 550 насыпей). В разных частях памятника раскопаны семь курганов с погребениями в ямах, относящихся к XI—XII вв. Среди находок сердоликовые бипирамидальные и монетовидные бусины, большая широкорогая лунница, керамический орнаментированный крестик, боченковидные золоченые и серебряные стеклянные бусы, перстнеобразные височные кольца и дротовые перстни.

Ю. Ю. Моргунов, В. И. Неприна, А. Б. Супруненко

Исследования на территории Донецкой области

Новостроечная экспедиция Донецкого университета провела раскопки курганов на территории Великоновоселковского, Шахтерского и Амвросиевского р-нов. Раскопано 16 курганов, содержащих 49 погребений, представляющих древнеямную, катакомбную, многоваликовой керамики и срубную культуры эпохи бронзы, скифские и сарматские памятники раннего железного века и позднекочевнические.

Скифские погребения обнаружены в курганах 5 и 6 у с. Белояровка Амвросиевского р-на. В первом впускное захоронение было совершено в кургане бронзового века. Размеры могилы 2,24×1,87 м, дно находилось на глубине 5,92 м от вершины кургана. Скелет лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток. В погребении прослежены остатки колчанного набора, от которого сохранились сильно коррозированные спекшиеся железные наконечники стрел и два бронзовых: трехлопастный и трехгранный со скрытыми втулками. Среди инвентаря — бронзовый диск диаметром 13 см от зеркала. Вертикальная железная ручка, сохранившаяся во фрагментах, крепилась двумя железными заклепками. Найдены также лепной глиняный сосуд и чернолаковый канфар IV в. до н. э. с отбитыми ручками. На его донышке с внешней стороны процарапано граффити «Л», а на внутренней стороне изображена четырыхлучевая фигура с пальметами на концах, окруженная кольцом из прочерченных вертикальных штрихов. Погребение сопровождалось жертвенной пищей: справа у ног лежали кости овцы и железный нож с горбатой спинкой.

В кургане 6 скифское погребение было основным. Сильно распаханная насыпь возвышалась на 0, 40 м над современной поверхностью, диаметр ее 16 м. Вокруг кургана прослежен ровик, образующий почти правильный круг диаметром 5 м. Погребение находилось в центре кургана и было совершено в яме размером 1,85×1 м со ступенькой и небольшим подбоем, дно — на глубине 1,58 м от вершины кургана. Погребение ограблено в древности. Судя по положению сохранившихся костей, скелет лежал вы-

тянуто на спине, головой на запад. Находки представлены остатками костяной обкладки лука, тремя сильно коррозированными трехлопастными железными наконечниками стрел, железным колечком, видимо, от удил, развалом глиняного лепного сосуда с венчиком, орнаментированным косыми насечками по краю. Среди костей скелета кости лошади и овцы, следы жертвенной пищи. Оба скифских погребения датируются IV в. до н. э.

А. А. Моруженко

Работы в с. Липовое

Экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Черниговским историческим музеем проводила исследования на комплексе памятников древнерусского времени в с. Липовое Талалаевского р-на Черниговской обл. На территории современного села и его окрестностей сохранились небольшое городище (до 1 га), обширное селище и курганный могильник, при обследовании которого зафиксировано 1214 насыпей.

В результате работ выяснено, что городище возникло на месте поселка роменской культуры и в древнерусское время использовалось как убежище. Внутри земляных укреплений зафиксированы следы деревянных срубных конструкций и слабо насыщенный культурный слой XI—XII вв. Установлено, что подавляющее большинство населения проживало на селище площадью около 20 га, расположенном на возвышенности в болотистой пойме р. Ромен. Помимо многочисленных бытовых находок (керамика, кость и т. п.) зафиксированы следы разнообразных производств: железные, бронзовые, стеклянные шлаки, обломки овручского шифера, бракованные изделия. Выявлено небольшое количество гончарной керамики X в.

Об интенсивной жизни на этом месте в XI — первой половине XII в. говорят материалы из погребений (раскопаны 43 кургана). Преобладают одиночные захоронения. Раскопаны парное погребение воина с женщиной и одиночное захоронение мужчины в могиле, дно и крыша которой были выложены из деревянных плах. Во второй половине XII в. жизнь постепенно замирает в этом пункте, который превращается, вероятно, в обыкновенное селище. Находка в одном из курганов фрагмента горшка первой половины XIII в. указывает на сохранение в данном районе Руси языческого обычая возведения насыпей над могилами вплоть до нашествия орд Батыя.

Топографические особенности исследованного комплекса позволяют отнести его к типу открытых торгово-ремесленных поселений, известных в более раннее время (IX—X вв.).

А. П. Моця

О работе Чертомлыкской экспедиции

Чертомлыкская экспедиция Института археологии АН СССР и Немецкого научно-исследовательского общества в Бонне продолжала исследование кургана Чертомлык и окружающего его курганного поля. Основные работы велись на северо-западном и северо-восточном останцах Чертомлыка. В новых разрезах насыпи, произведенных в этом году, вновь четко зафиксирована стратиграфия кургана — выше погребенного чернозема находится «рабочий горизонт», образовавшийся в результате строительства центрального погребения. На «ра-

бочем горизонте» покоится курганная насыпь, сложенная из дерновых плит и укрепленная тремя кольцами илистых крепид. На окончании внешней илистой крепиды лежит основание крепиды каменной.

В этом сезоне были открыты два участка (2 и 3) каменной крепиды, сохранившиеся, к сожалению, гораздо хуже, чем участок 1, открытый в 1983 г. При геологическом обследовании сохранившихся участков каменной крепиды выяснилось, что необходимый для ее строительства материал доставлялся за 3–8 км. Представление о масштабах строительства дает следующий факт — вес камня, затраченного на возведение участка 1 (протяженность 40 м, что составляет около седьмой части всей длины крепиды) достигает, по определению специалистов, не менее 1100 т.

Под северо-западным останцем Чертомлыка было открыто боковое захоронение. Погребение совершено в узкой прямоугольной яме, перерезавшей «рабочий горизонт» и перекрытой последней илистой крепидой. На дне ямы обнаружен костяк погребенного (мужчины в возрасте около 30 лет), вытянутый, на спине. В руках погребенного, сложенных на тазе, находилась плита известняка с перекристаллизованной структурой, выходы которого в данном регионе отсутствуют. Погребение сопровождалось набором бронзовых наконечников стрел, железным наконечником копья и втоком. В заполнении ямы выявлены 14 амфор, когда-то заполненных вином. Многочисленные амфоры выявлены также вокруг этого погребения. Они концентрировались отдельными скоплениями (как удалось проследить — по семь штук в каждом) на уровне «рабочего горизонта», под основанием каменной крепиды. Обнаружены фрагменты более чем 70 амфор, в которых могло храниться, по самым скромным подсчетам, не менее 1500 л вина. Часть амфор, засвидетельствованных in situ, были вертикально вкопаны через «рабочий горизонт» в древнюю поверхность. Большинство амфор — гераклейские. На некоторых из них имеются нанесенные красной краской греческие надписи.

В округе Чертомлыка было раскопано несколько скифских курганов и один курган эпохи бронзы. Интересен один из курганов группы «Близпица», расположенной к востоку от Чертомлыка. В нем открыты два погребения IV в. до н. э., совершенных в глубоких и обширных катакомбах. Погребения полностью ограблены. В двух сопровождающих конских могилах обнаружены костяки четырех коней. При одном из них выявлены многочисленные детали узды, в том числе бронзовые колокольчики и лунницы. Украшения коня, а также амфоры из тризны кургана, найденные под насыпью, очень напоминают аналогичные находки из Чертомлыка.

В. Ю. Мурзин

Раскопки крепости Алустон

Горнокрымская экспедиция Института археологии АН УССР исследовала средневековую крепость Алустон.

Впервые об Алустоне упоминает Прокопий Кессарийский (VI в.) в своем трактате «О постройках». В это время южный Крым находился в русле внешнеполитических интересов Византии, чем и было обусловлено появление на Южнобережье во времена Юстиниана I (527–565 гг.) двух укреплений — Алустона и Горзувит. Точное место, где стояла крепость Юстиниана, ее размеры, характер оборонительных сооружений пока неизвестны. Видимо, ранняя постройка также находилась на Крепостной горе, что подтверждается находками фрагментов амфор VI–VII вв. при рас-

хопках в более поздних слоях (VIII—XIII вв.) и среди подъемного материала.

Крепость занимала вершину холма, отстоящего на 200 м от моря. Площадь городища 1,065 га. Оборонительная система состояла из двух линий — цитадели и внешней оборонительной стены, укрепленной тремя башнями: прямоугольной, круглой и шестигранной. Через прямоугольную (воротную) башню в город была проведена линия водопровода.

Работы велись на трех раскопах общей площадью 700 кв. м, расположенных по линии западной оборонительной стены и в центре городища. При исследовании западного участка оборонительной стены было установлено, что она возведена в XIV в. (об этом говорят находки в ее кладке золотоордынской поливной керамики). Стена сложена из крупного бута на песочно-известковом растворе. Ее толщина 2,1 м, сохранившаяся высота 0,50—0,70 м. Раскрыта на протяжении 30 м. В стене был устроен водосток для отвода из крепости дождевых вод. С внешней стороны к стене пристроен канализационный накопитель круглой формы, диаметром 1,15 м с выгребной ямой. В водосточном канале найден кувшин и поливная чаша XV в., скопления костей и угля.

Перед оборонительной стеной на небольшой террасе находилась усадьба XIV—XV вв., погибшая в пожаре, видимо, одновременно с крепостью.

В центре укрепления выявлены остатки городских домов IX—X, XII—XIII вв. и XIV—XV вв. С IX по XV вв. город трижды разрушался (выявлено три слоя пожара): X в., XIII в., XV в. Особенно сильным был пожар X в., после которого городская территория не застраивается до XII в. Планировка усадеб X в. не совпадает с планировкой домов XIII—XV вв. При расчистке помещений обнаружены различные бытовые предметы, орудия труда, византийская привозная поливная и тарная керамика. Во дворе одной из усадеб открыта печь, обложенная черепицей и стенками пифоса, предназначенная, видимо, для выпечки хлеба. Интересны среди находок подставки-сипаи для обжига поливной керамики, ангобированные заготовки чаш и блюд с орнаментом граффито, но не покрытые поливой, а также поливные шлаки. В алуштинских печах, помимо сосудов, изготовляли и поливные изразцы, покрытые затейливым растительным орнаментом. Это указывает на то, что Алушта являлась в XIV—XV вв. одним из центров производства поливной художественной керамики.

В XV в. владелец Лусты (Алушты) являлся, видимо, вассалом мангупских князей, потому что искал у них поддержки в борьбе с генуэзскими феодалами — братьями Гуаско (1474 г.). Алушта сохраняла свое значение как порт до позднего средневековья — она отмечена на многих картах XV—XVIII вв. В 1475 г. город был захвачен турками и к концу XVIII в. превратился в маленькую деревушку.

В. Л. Мыц

Могильник черняховской культуры под г. Сумы

Приднепровским отрядом Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проведены охранные работы на могильнике черняховской культуры.

Могильник расположен в пос. Сад на краю (юго-западная окраина г. Сум) пологого западного склона обширной обводненной балки, в 400 м к юго-востоку от него, несколько ниже по склону зафиксированы следы синхронного небольшого поселения (полностью разрушенного современными усадьбами). Еще одно черняховское поселение (хорошей

сохранности) открыто на той же стороне балки к северо-западу.

Обследовано боле 2000 кв. м площади (котлован строительства и собственно раскопки). Обнаруженные захоронения (только трупоположения, трупосожжения не сохранились, встречаются лишь единичные кальцинированные косточки) составляют небольшую и довольно компактную группу из 11 погребений, 10 из которых приблизительно одного времени (в пределах второй половины IV в. н. э.). Захоронения концентрируются вокруг центрального погребения-кенотафа (1) с большим количеством инвентаря (16 сосудов). Погребенные разного пола и возраста (женские, мужские, детское), ориентированы головой на север и на запад. Встречаются богатые инвентарные и безынвентарные захоронения. Особо следует отметить два идентичных тонкостенных стеклянных кубка с прошлифованными овалами (погребения 1 и 3) и две парные двупластинчатые билоновые одно-пружинные фибулы, отличающиеся симметричным расположением декоративных шишечек по полукруглому щитку (погребений 5).

Из общей группы выделяется женское захоронение (4) восточной ориентации со следами ритуальной деформации черепа, имеющего ярко выраженные монголоидные черты. Оно перекрывает черняховское погребение западной ориентации и датируется бронзовой полиэдрической серьгой не ранее начала V в. н. э. К сожалению, отсутствие узко датируемого инвентаря не позволяет однозначно решить вопрос о принадлежности этого погребения к черняховскому могильнику.

Кроме того, участником экспедиции В. В. Примаком (Сумской краеведческий музей) во время охранных работ на городище Битица I VII—VIII вв. был найден клад сельскохозяйственных орудий и украшений.

А. Н. Некрасова

Исследования на Гераклейском полуострове

Гераклейской экспедицией Херсонесского историко-археологического заповедника были продолжены исследования памятников, расположенных в городской черте Севастополя на Гераклейском п-ве.

Открыта усадьба (надел 106), относящаяся к IV в. до н. э.— IV в. н. э. и состоящая из двух зданий: северного и южного. Первоначально возникает южное здание, состоявшее из прямоугольной башни размером 8×7,5 м, расположенной в северном углу, и построек хозяйственных и жилых, расположенных по периметру здания. В центре был мощеный дворик и колодец. Размеры здания 29,5×20 м. Во второй строительный период (середина — вторая половина III в. до н. э.) башня была обнесена противотаранным поясом, с юго-западной стороны к зданию пристраиваются два ряда хозяйственных построек, среди которых была кладовая с пифосами. По-видимому, в этот же период рядом с южным зданием на расстоянии 6 м к северо-западу было построено еще одно прямоугольное здание — северное, размером 24,5×17 м, по периметру которого располагались хозяйственные постройки. В центре — цистерна грушевидной формы, рядом с ней — кладовая с пифосами. В северном здании открыто три винодавильных комплекса, расположенных в его центральной части, в северо-восточной и западной.

Винодельня в центральной части здания отделена от винодельни в северо-восточной небольшим мощеным двориком.

Это здание существовало и в римский

период, в конце которого на месте помещения эллинистического времени, отделявшего кладовую с пифосами от западной винодельни, возникает круглое помещение (толщина стен 1 м), по-видимому, башня. Рядом с круглым помещением с южной стороны открыто два жилых помещения римского времени.

Северное здание доживает до V в., южное здание в римский период не функционирует.

В Хомутовой балке продолжено исследование многослойного укрепленного комплекса, существовавшего с последней четверти IV в. до н. э. по XI в. н. э.

В восточной части комплекса на расстоянии 52 м по прямой от угловой северной башни эллинистического периода открыта такая же башня с противотаранным поясом. Пространство между башнями занято жилыми и хозяйственными постройками. Выше восточной эллинистической башни в юго-западном направлении зачищена поверхность мощной круглой башни диаметром 8,5 м, толщина стен 1,2 м. Материал, найденный при зачистке, относится к VII—XI вв.

В балке Бермана также продолжено исследование многослойного укрепленного комплекса IV в. до н. э.— XIII в. н. э. Открыта часть башни Северо-Западная II эллинистического периода, входившая в систему укрепленного комплекса и находившаяся в 350 м к западу от центрального укрепления по прямой вдоль балки.

На этой же линии (линии предполагаемой стены, связывавшей центральное укрепление с башнями Северо-Западная I и II) с юго-восточной стороны башни Северо-Западная II открыта подвальная часть раннесредневекового помещения.

На пространстве между центральным укреплением и башней Северо-Западная I (расстояние 105 м) частично открыто большое здание средневекового периода, при постройке которого использованы античные архитектурные детали.

В Сарандинакиной балке произведены раскопки древнего водопровода, который шел от источника, расположенного в ее верховье по западному склону в северо-восточном направлении. Линия водопровода прослежена на длину более 1000 м. Ложе водопровода вырублено в известняке на глубину 0,75—0,80 м. Ширина выруба 0,60 м. Керамические трубы водопровода имеют гладкую поверхность. Глина оранжево-красного цвета с примесью извести и мелкодробленого шамота. Длина трубы 0,48 м, наибольший диаметр — 0,19 м, наименьший — 0,14 м. Швы соединения звеньев снаружи залиты крепким известковым раствором. Водопровод, возможно, сооружен в римское время, его ближайшие аналогии — римские водопроводные сооружения Харакса и Филипополя.

Исследован виноградный участок эллинистического времени на наделе 48. Открыты две межплантажные стены из известнякового бута: на скалу уложен слой мергелевой крошки, толщина его 0,30 м. На нем — плоские тонкие плиты известняка, поставленные на ребро, стены со временем расползлись. Толщина их в настоящее время от 1,25 до 1,35 м, высота 0,45 м. Стенки идут параллельно друг другу на расстоянии 1,75 м. Вдоль стены открыта небольшая канавка, прорубленная в материковой скале, предназначенная, по-видимому, для посадки винограда.

Г. М. Николаенко

Раскопки святилища у Гурзуфа

Экспедиция Ялтинского краеведческого музея продолжала исследование античного святилища у Гурзуфа на главной гряде Крымских гор.

На восточном участке памятника доследованы остатки жертвенника II—I вв. до н. э. и слой эллинистического времени, представляющий собой мощное скопление черепных костей животных, в котором обнаружены фрагменты красноглиняных амфор, литых стеклянных сосудов, бронзовая монета г. Пантикапея, бронзовые детали мебели и др. Под слоем, на поверхности материка, найден статер Лисимаха (г. Каллатий). Интересны разрозненные находки этого периода в слое I—III вв. н. э.: тетрадрахма Митридата Евпатора, два статера Лисимаха и два статера Асандра, клейма на ручках родосских амфор, бронзовые монеты различных центров.

Центральная часть святилища периода эллинизма была разрушена при создании нового культового комплекса в 40-е годы I в. н. э. после того, как на святилище получили распространение обряды жертвоприношений, связанные с огнем. На участках прирезки доследовалось ограждение из ямок, вырытых в материковой глине или вырубленных в скале, которые ограничивали круглую площадку — центр святилища I—III вв. н. э. диаметром около 40 м. Здесь на скале совершалось сожжение голов жертвенных животных, а на выровненной поверхности материковой глины помещались вотивные приношения. В культурном слое толщиной от 0,03 до 0,2 м найдены бронзовая статуэтка-герма, отбитые в древности головки двух женских статуэток, бронзовой и серебряной с позолотой, фрагменты терракот, амулеты. Разнообразны орудия труда, украшения, туалетные принадлежности, предметы вооружения. Обнаружено множество изделий импорта: фрагменты западноримских, египетских, сирийских стеклянных сосудов, краснолаковой посуды, детали весов, медицинские инструменты, обломки серебряных и бронзовых италийских сосудов.

Среди монет конца I в. до н. э.— III в. н. э. (их обнаружено около 100) преобладают бронзовые боспорские и серебряные римские монеты первой половины и середины I в. н. э. Найдено несколько кистофоров Августа и Марка Антония, республиканские денарии и статер Аспурга.

Выявлен двойной ряд вырубленных в скале ямок, некоторые из них, как и ямки ограждения, являлись фависсами. Этот ряд был параллелен дороге, которая вела от входа, находящегося в северо-восточной части центра святилища, к жертвеннику, расположенному в его сердцевине. В одной из фависс находилось несколько золотых украшений, среди которых выделяется фибула типа «Авцисса» со вставкой из граната.

Самой древней для памятника находкой является железный акинак с брусковидным навершием и сердцевидным перекрестьем, который можно датировать временем не позднее IV в. до н. э. Он был обнаружен вместе с материалом первых веков нашей эры за пределами центра святилища, где ссыпались остатки жертвоприношений (зола, обломки сгоревших костей), от которых время от времени очищались жертвенники.

Исследование средневековых слоев на южном участке памятника позволяет проследить сосуществование христианского и языческих обрядов до позднего средневековья включительно.

Н. Г. Новиченкова

Работы на нижнем Днепре и в северном Присивашье

Совместной экспедицией Херсонского краеведческого музея и областной организации украинского Общества охраны памятников исследовались участки нижнего Днепра в пределах Бериславского, Великолепетихского, Горностаевского, Каховского, Нововоронцовского и Цюрупинского р-нов и северного Присивашья в пределах Новотроицкого и Чаплынского р-нов Херсонской обл.

На территории нижнеднепровских песков продолжены охранные раскопки стойбища белозерской культуры эпохи поздней бронзы — Большие Копани I (скопление «В»). Вскрыто 88 кв. м сохранившегося участка памятника. Раскопана полуземлянка с овальной камерой площадью более 50 кв. м и удлиненным входным коридором. Углублена она на 60—70 см в подстилающей аллювиальный песок. В центре жилой камеры выявлены очаг и четыре маленькие хозяйственные ямки. Очаг простой конструкции — округлая выемка в дне камеры глубиной 14 см, диаметром 68—70 см (перекрыта линзой кострища толщиной до 20 см, диаметром до 1,6 м). Еще одно хозяйственное углубление выявлено за пределами полуземлянки (диаметр 98—104 см, глубина 13 см). Оно отличается от ямок в камере большим диаметром и маленькой глубиной. Материал состоит из многочисленных обломков керамики (горшки, кубки, миски-сковородки, жаровни), кремневых изделий и отходов производства, кварцевого растиральника, кремневых отбойников (?), орудий из кварцитовидной породы, обломков абразивных орудий из песчаника, керамического пряслица, обломка бронзового кельта и других находок.

Разведками на Каховском водохранилище охвачено до 200 км побережья (оба берега в пределах Херсонской обл.). Выявлены четыре позднепалеолитических пункта с немногочисленными находками у с. Князе-Григорьевка. Между селами Князе-Григорьевка и Завадовка открыты остатки поселения катакомбной культуры эпохи бронзы. У с. Каиры Горностаевского р-на на мысу, образованном впадением балки Мерзляковой в Днепр (сейчас Каховское водохранилище), продолжены сборы позднеплейстоценовой ископаемой фауны. Кости, зубы, бивень мамонта, кости лошади и, возможно, других видов, залегали на дне оврага, перекрытого плейстоценовыми и голоценовыми отложениями.

Проведены разведки в северном Присивашье. Обследован берег между селами Сергеевка и Васильевка Новотроицкого р-на. Открыты позднепалеолитическое местонахождение (Сергеевский залив 10), 17 пунктов с немногочисленными находками позднего палеолита — неолита, три пункта с находками позднего неолита — энеолита, четыре памятника эпохи бронзы (среди них катакомбное и сабатиновское поселения), два — позднеантичного (?) времени. Найдена также медная монета, вероятно, крымского ханства.

Шурфовкой выявлен культурный слой на позднепалеолитическом местонахождении Нововладимировка 2, открытом в 1983 г. Коллекция (из сборов на поверхности шурфа) состоит из микропластинок и острия с притупленным краем, резцов, пластинок и отщепов с ретушью, нуклеуса, заготовок, отходов производства.

Н. П. Оленковский

Раскопки в Сакском районе Крыма

Крымская степная экспедиция Института археологии АН СССР проводила исследования двух курганных групп в северо-западном Крыму.

Между селами Колоски и Великое раскопан курган 13 — последний в группе, исследовавшийся с 1976 г. Погребальное сооружение его (каменный ящик?) полностью разрушено. Интересно найденное среди камней крепиды антропоморфное изваяние. Обломками амфор курган датируется IV—III вв. до н. э.; принадлежал он скифам.

Начато исследование курганной группы, расположенной к северо-востоку от пос. Штормовое и насчитывающей до 20 насыпей. Раскопаны четыре кургана. В двух из них, относящихся к IV — III вв. до н. э., погребальные сооружения не выявлены (очевидно, разрушены вспашкой). Самый крупный из исследованных курган содержал каменный ящик из массивных плит, установленных на ребре и плашмя. Захоронение ограблено; остатками инвентаря (керамика, бусы) и антропоморфным изваянием (в обломках) датируется IV—III вв. до н. э.

В последнем кургане (2) обнаружены остатки прямоугольного здания — мавзолея со стенами из плит на ребре и плашмя. Мавзолей сооружен на более древнем невысоком кургане и, вероятно, некоторое время не перекрывался насыпью. К его стенкам было пристроено несколько каменных ящиков, содержащих одиночные скорченные захоронения, а также жертвенные комплексы (каменные ящички и ямы). Выкопанные в грунтовом полу мавзолея ямы содержали безынвентарные вытянутые и скорченные захоронения. Лишь при одном погребенном найдены две костяные пряжки, идентичные пряжкам срубной культуры и культуры многоваликовой керамики.

Впоследствии мавзолей был перекрыт насыпью с большим количеством камней. В верхнем слое каменного «панциря» обнаружены два скорченных захоронения (при одном — лепной сосуд типа банки) и фрагмент каменной стелы, предварительно датируемой VIII—VII вв. до н. э. На стеле изображено «ожерелье» из бус, три круга с фигурами копытных животных. Погребение, к которому относилась стела, оказалось полностью разрушенным; вероятно, к его инвентарю принадлежали фрагменты песчаникового блюда и костяная колчанная застежка, найденная в каменной насыпи.

В. С. Ольховский

Исследование раннесредневековых комплексов в Бельбекской долине

Отряд Крымской экспедиции Уральского университета продолжил изучение средневековых памятников в долине р. Бельбек.

Начато исследование могильника на восточной окраине с. Малое Садовое Бахчисарайского р-на. Могильник занимает надпойменную террасу правого берега р. Бельбек. Раскопаны четыре склепа, частично разрушенные во время современных строительных работ. Склепы, впущенные в плотный слой делювия, ориентированы дромосами на юг — юго-запад. Дромосы либо прямоугольные, либо трапециевидные в плане с наклонным полом. Между дромосами и камерами в некоторых склепах имеются неширокие простенки. Камеры со скругленными углами и сводчатым потолком вытянуты либо по продольной, либо по поперечной оси.

Все склепы ограблены в древности: плиты закладов лежат в камерах, кости разбросаны по полу, часть сопровождающего инвентаря и украшений найдена в дромосах. В склепах зафиксировано от одного до 14 погребений. Вещевой комплекс по функциональному назначению можно разделить на группы, детали одежды, украшения, сопровождающий инвентарь.

Детали одежды представлены железными и бронзовыми пряжками, среди которых следует отметить пряжку типа «Сиракузы» и крестовидную второй половины VII в., а также железную фибулу.

Основную массу украшений составляют стеклянные бусы: одноцветные самой различной формы, с продольно-полосатым орнаментом, многочастные с металлической прокладкой, глазчатые, мозаичные. Наряду с ними встречаются бусины из сердолика, сардоникса и янтаря. Интересна «лунница» из зеленого стекла. Бронзовые серьги в виде незамкнутых и замкнутых проволочных колец, некоторые из них имеют напускные подвески. Особо следует отметить пару золотых сережек, вокруг сужающихся к краям колец которых прикреплены прямоугольные пластинки.

Сопровождающий инвентарь представлен ножами в деревянных ножнах, кремнями и кресалом, пряслицем. В засыпи камер и дромосов встречены немногочисленные фрагменты лепных кухонных горшков.

Как сама конструкция склепов, так и вещевой комплекс, позволяют датировать могильник раннесредневековым временем.

На противоположном берегу реки, у подножия Кулле-бурун, на котором возвышается Сюреньское укрепление, продолжено изучение усадьбы VIII—IX вв.: открыто небольшое, по-видимому, хозяйственное помещение, юго-западная часть двора, а за оградой — пифос.

Помимо этого, изучались культурные напластования более раннего времени — V—VII вв., которые дают разрозненные строительные остатки, пока не соединяющиеся в замкнутый комплекс.

Наряду с раскопками проводились археологические разведки. В ходе магнитной разведки на левом берегу р. Бельбек, около с. Верхняя Голубинка Бахчисарайского р-на выявлено местоположение нескольких гончарных печей.

Л. А. Омелькова

Раскопки скифского кургана у с. Великая Знаменка

Знаменский отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР произвел раскопки головной насыпи могильника V в. до н. э. у с. Великая Знаменка Каменско-Днепровского р-на Запорожской обл. Высота кургана 3,6 м, диаметр 32 м. Насыпь сооружена из плотного серозема со значительными включениями материковой глины и окружена известняковой обкладкой. Основное и единственное в кургане парное скифское захоронение сопровождалось погребением коня, находившимся к западу от центрального сооружения. Первоначально конь находился в стоячем положении в узкой яме (2,15×0,85×1,6 м). Под его костями отмечена прослойка грязевого затека и остатки опорного кола. На черепе коня, ориентированном на северо-восток, обнаружены остатки уздечки, железные удила, бронзовые Г-образные псалии, ворворки, нащечные бляхи двух типов (голова грифона и задняя часть туловища животного), подвески в виде «замочка».

Могила представляла собой прямоугольную яму (5,0×5,0×4,35 м), ориен-

тированную углами по сторонам света, с тремя нишами. На уровне погребенного чернозема яма была перекрыта бревнами со следами обжига и грязевой промазки. Грабительский лаз, заполненный черноземом и известняком, нарушил западный угол ямы и погребения. В заполнении ямы у дна обнаружены симметрично расположенные четыре железных крюка. Скелеты мужчины и женщины до ограбления покоились в центральной части квадратной площадки, устланной тонкими досками. На месте мужского скелета обнаружены обломки чешуйчатого защитного доспеха, украшенного бронзовыми ворворками, пять железных втоков копий, костные остатки двух коней, железный нож с фигурной костяной ручкой и две пухлогорлые амфоры. Возле женского костяка находок больше за счет россыпей мелких золотых украшений одежды, сосредоточенных в изголовье умершей (костяк ориентирован на северо-запад) и в заполнении грабительского лаза. У изголовья же находилось овальное каменное блюдо с кусочками красной минеральной краски, а в ногах лежали железные шипы, амфора, бронзовая ойнохоя на бронзовом лутерии, терракотовая чаша на рюмкообразной ножке. Среди золотых нашивных украшений преобладают мелкие (7738 экз.) и мельчайшие (528 экз.) полусферические бляшки и бисер (1091 экз.). На бляшках покрупнее — изображения льва, грифона, клюва, антилопы, зайца. Собрана также серия сердоликовых и стеклянных бус в золотой оправе, воронковидные шумящие подвески, украшенные зернью, две стеклянные геммы-печатки с изображением кабана и человека в рост, последняя — в золотой оправе, печатка в виде жука-скарабея из голубого камня с резным изображением химеры на плоском брюшке.

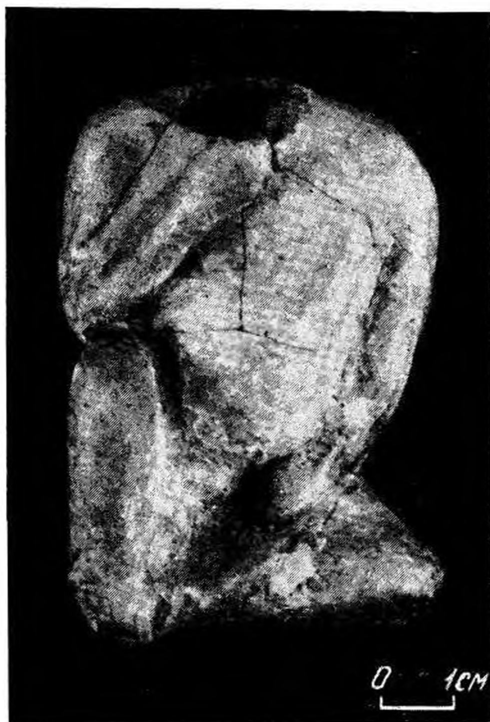
Ниша 1 была вырыта в юго-восточной стенке, в ногах умерших. В ней стояли три деревянные чаши, украшенные золотыми пластинами с изображением оленя в летящем галопе и клюва грифона в различной трактовке, а также остатки двух деревянных перегородок. Ниши 2 и 3 сделаны в юго-западной стенке. В первой из них стояли два бронзовых котла на высокой конической ножке. В большом котле (высота и диаметр венчика 0,65 м) обнаружены кости коня. Остатки напутственной пищи в виде ребер животного обнаружены также перед котлом. В нише 3 хранились жидкости в 14 амфорах, вкопанных, как и котлы, в дно ниши, а также бронзовые черпак и ситечко. Перед амфорами лежали деревянная чаша, кубок и ритон. Прямостенный кубок был украшен по кромке дна и на высоту профиля узкими золотыми пластинами с изображением оленей в галопе. Рог был покрыт системой золотых трубок с головкой льва на кончике, а устье его украшено бляшками с изображением головы грифо-оленя (девять экз.), большой бляхой с головой оленя и идущим кабаном. Пухлогорлые хиосские амфоры датируют курган V в. до н. э.

В. В. Отрощенко, Ю. Я. Рассамакин

Раскопки поселения Надлиманское III

Причерноморская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала раскопки поселения VI—V вв. до н. э. Надлиманское III, расположенного северо-западнее с. Надлиманское, Овидиопольского р-на Одесской обл. Вскрыто 460 кв. м. Выявлено около 40 ям хозяйственного назначения. Размеры их различны: от неглубоких до 0,2 м в материке, до крупных, достигавших глубины в 1,7 м. Большая их часть имеет расширяющиеся книзу

стенки. На дне некоторых из них найдены обломки каменных плит, перекрывавших ямы в древности. Раскопан также комплекс ям, перерезавших друг друга, что может свидетельствовать об их разновременности. Яма 132 имела широкое устье диаметром 2,3 м и сужающиеся ко дну стенки. Диаметр дна 1,35—1,55 м. В яме 99 прослежено захоронение черепахи в центре, на слое чернозема. Кроме того, исследовано несколько хозяйственных ям, обнаруженных в ходе строительных работ на восточной периферии поселения. На одном из квадратов зафиксирован развал обмазки, фрагментов керамики, среди которого найдены чернофигурный лекиф, три железных серпа, находившихся in situ, бронзовая ворварка. В заполнении ям, состоявшем из золистого грунта, насыщенного фрагментами керамики и костями животных, собрано значительное количество материала, который представлен в основном обломками амфор архаических типов следующих центров производства: Хиоса, Фасоса, Самоса, Аттики (?). Собрана сероглиняная посуда, среди которой отметим небольшую «фруктовую вазу». Лепная керамика как обычно состоит из двух типов — скифского и гето-фракийского. Чернолаковая керамика — аттического производства, на некоторых ее фрагментах нанесены граффити в виде отдельных букв и сокращений слов: Λ; ΚΛ; ΣΑΝ. Найдены также части от кухонных красноглиняных сосудов, толстостенных чаш, лутериев. В яме 122

Терракота. Поселение Надлиманское III

обнаружен полностью сохранившийся железный нож с узким длинным, слегка изогнутым лезвием. В яме 127 зафиксировано скопление бронзовых наконечников стрел (36 экз.), хранившихся, вероятно, в кожаном мешочке. В яме 103 под камнем находилась терракотовая статуэтка, изображающая Кабира.

С. Б. Охотников

Исследования неолита на Волыни

Отряд Волынской первобытной экспедиции Института археологии АН УССР проводил работы в бассейнах рек Стырь, Горинь, Уж. На неолитическом поселении культуры линейно-ленточной керамики Гнидава (окрестность г. Луцка) на левом берегу р. Стырь проведены раскопки на площади в 24 кв. м. Здесь обнаружено неолитическое жилище землянproblem типа, состоящее из двух ям общей длиной 5 м. Северная его часть углублена в материк на 0,6 м. В жилище найдено 182 фрагмента керамики, приблизительно от 38 сосудов, в их чис-

ле 13 кухонных. Развалы двух столовых сосудов имели следы красной охры на стенках. Большая часть керамики орнаментирована: 70 обломков — линейно-нотным орнаментом, 14 — налепами, 34 — ногтевыми оттисками. Имеется обломок глиняного прясла. Найдены также косточки рыб. Остеологический материал содержал кости домашнего быка, домашней овцы, домашней и дикой свиньи. В комплексе из 304 кремней — два одноплощадочные нуклеуса средних размеров, 54 пластины (из них 23 с ретушью), одна проколка, два вкладыша с заполировкой, два резца на отщепах, 20 скребков. Одна пластинка из горного хрусталя, происходящая с Володар-Волынского месторождения.

Разведками в Луцком р-не возле с. Полонка обнаружено еще одно поселение культуры линейно-ленточной керамики: между селами Подгайцы и Крупа — позднетрипольское поселение. На левом берегу Горини, на восток от с. Рудня Дубровицкого р-на Ровенской обл. на дюнах собрана разновременная керамика: днепро-донецкой, городоцко-здолбицкой, среднеднепровской, стжижовской, комаровской и зарубинецкой культур. Помимо этого, собрано 3050 кремней, из них: пластин — 1193 (со следами обработки и использования — 609), других орудий — 457. Неолитические орудия выполнены в основном на отщепах.

На правом берегу р. Уж, возле с. Матейки Народичского р-на Житомирской обл. раскопано жилище днепро-донецкой культуры, вероятно, овальной формы (размер 30 кв. м). В юго-западной его части была округлая яма (1,4×1,3 м), углубленная на 75 см ниже слоя гумуса. В пределах жилища найдено около 100 фрагментов керамики от двух сосудов. Сосуды орнаментированы горизонтальными рядами вмятин, нанесенных под углом и глубокими отдельными ямками. Найдено 430 единиц кремня: отщепов 315, пластин 67. Среди них 13 отщепов и 16 пластин с ретушью, пять резцов на отщепах и пластинах, семь скребков, одна пластина с притупленным ретушью краем, одна асимметричная трапеция, два обломка наконечников яниславицкого облика, но без микрорезцового скола. Сырье светло-желтого, оранжевого и темного цветов. Жилище можно датировать средним периодом днепро-донецкой культуры.

Г. В. Охрименко

Раскопки Кутлакской экспедиции

Разведочным отрядом Судакской экспедиции были обнаружены руины античного укрепления, которое в этом году работами Кутлакской экспедиции Института археологии АН УССР открыто почти полностью по внешнему периметру и частично внутри него.

Укрепление расположено на одном из отрогов западного склона горы Караулоба. Плато с укреплением с южной стороны ограничено крутым склоном, с западной стороны — краем оврага. Укрепление представляет собой небольшую пятиугольную в плане крепость, площадью 2400 кв. м, с четырьмя куртинами и, вероятно, с пятью башнями. Три северные башни по внешнему периметру открыты почти полностью, а юго-восточная и юго-западная башни предполагаются по значительным развалам камней в этих местах.

Стены крепости состоят из хорошо уложенных необработанных блоков сланца и песчаника в два панциря с забутовкой из мелких камней на глине, откосы выложены самыми крупными блоками. Лучше других сохранилась восточная стена до 3 м высоты. Стены

восточной и северо-восточной куртины шириной 2,80—2,75 м, западная куртина, обращенная к оврагу, имела ширину около 2 м. В западной стене сооружен ливнесток 0,4×0,5 м.

Внутри крепости открыта постройка казарменного типа, состоящая из шести пяти равных по площади (4,4×4,2 м; 4×4,2 м; 4,2×4,2 м) помещений. Все помещения имели глинобитные полы, выходы с западной стороны, от одного до трех очагов и были крыты тонкими сланцевыми плитами. Вторая постройка примыкала к восточной куртине, толщина стен построек 0,6—0,7 м.

При раскопках найдено много керамики: обломки амфор, лепных сосудов различных размеров, фрагменты краснолаковых и красноглиняных сосудов. Тара представлена светлоглиняными и красноглиняными амфорами с двуствольными ручками и желудеподобными ножками рубежа и I в. н. э. К I в. н. э. относятся и краснолаковые тарелки с вертикальным бортиком и налепными улиткообразными ручками.

В фортификационной схеме крепости можно проследить позднеэллинистические традиции, характерным конструктивным признаком которых являются отсеки, идущие вдоль внутренней стороны куртины, расположенные в наиболее уязвимых участках обороны. Подобное мы встречаем в оборонительных сооружениях Пантикапея третьего строительного периода (I в. до н. э.), Мирмекия, крепости Вани в Западной Грузии (I в. до н. э.).

Е. А. Паршина

Работы в западном Побужье

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского университета вела работы в Сокальском р-не Львовской обл. У г. Великие мосты исследовались два поселения энеолитической культуры воронковидных сосудов. Одно из них расположено на западной окраине города, на мысу высокого правого берега р. Рата (левый приток Западного Буга). Оно занимало узкую полосу берега длиной около 30 м и шириной 15 м. Культурный слой залегал в песчаной почве на глубине 0,30—0,50 м от современной поверхности. На исследованной площади (около 300 кв. м) открыты две полуземлянки и несколько ям. Жилища представляли собой овальные ямы. Размеры одной из них составляли ×1,7 м, глубина — 0,6 м в материковой почве. На дне ямы находились остатки глиняной печи, фрагменты посуды, кремневые орудия и отходы производства. По внешнему краю ямы сохранилось несколько ям от столбов наземной конструкции жилища.

На втором, разрушенном карьером поселении, расположенном на восточной окраине города, на левом берегу р. Рата, доисследована часть ямы и собраны фрагменты керамики, глиняные пряслица, кремневые орудия труда.

На поселении у с. Домашив (уроч. Бирок), на правом берегу р. Солокия (левый приток р. Западный Буг) спасательными работами открыта яма и собраны материалы культуры воронковидных сосудов. Здесь же встречались и отдельные изделия раннежелезного времени.

На поселении у с. Острив, на правом берегу р. Солокия, на отлогом склоне исследованы два углубленные жилища, частично разрушенные мелиоративным рвом. Одно жилище имело прямоугольную форму с прямыми стенками и ровным дном. Длина его 3,7 м, ширина сохранившейся части 1 м, глубина от поверхности 0,9 м. На полу в северной части жилища находилась разрушенная глиняная печь. Вторая овальная полу-

землянка имела неровное в виде ступеньки дно; размеры ее 2,5×1,6 м, наибольшая глубина от современной поверхности 1,4 м. Глиняная печь почти полностью разрушена рвом. В культурном слое и в заполнении жилищ найдены многочисленные фрагменты лепной керамики, характерной для западнобугских поселений середины и второй половины I тысячелетия до н. э.

Н. А. Пелещишин, Р. М. Чайка

Работы Закарпатской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования памятников в пределах Закарпатской обл. Работы осуществлялись на участке с. Ракошино Мукачевского р-на — с. Дедово Береговского р-на, где были обнаружены семь разновременных поселений. На трех из них проводились раскопки.

У с. Ракошино Мукачевского р-на и с. Ивановка Береговского р-на выявлены древнерусские поселения IX—X вв. На юго-восточной окраине с. Ивановка открыто поселение первых веков нашей эры.

У г. Берегова возле р. Верке обнаружены культурные горизонты II—IV, V—VI, VIII—IX вв. н. э. Здесь исследовано 620 кв. м. Объекты II—IV вв. представлены ямами фигурной в плане формы, печами открытого типа, железными шлаками, по-видимому, связанными с производством железа. Заполнение объектов сопровождалось сероглиняной кружальной керамикой со штамповым орнаментом, относимой венгерскими археологами к бережской культуре (III—IV вв. н. э.).

Заслуживают внимания два подквадратных полуземляночных жилища со столбовой конструкцией стен и печами-каменками (конец V — начало VI в.). Жилища (14—17 кв. м) были заполнены лепной неорнаментированной керамикой пражского типа. В одном из жилищ обнаружены печь-каменка и глинобитная печь (подобные печи были выявлены в Луке-Каветчинской в среднем Поднестровье). Это позволяет предполагать, что заселение Закарпатья осуществлялось группами ранних славян со среднего Поднестровья.

У с. Дедово Береговского р-на открыты два поселения раннего железного века и одно поселение первой половины I тысячелетия н. э. Поселение железного века, на котором проведены разведывательные работы, датируется IV—III вв. до н. э. Керамический материал позволяет причислить его к кругу памятников куштановицкой культуры (VI—IV вв. до н. э.). На втором поселении латенского времени исследовано одно жилище полуземляночного типа. В заполнении найдена характерная для кельтов керамика с примесью в тесте графита, а также сероглиняная керамика, изготовленная на круге, среди которой имеются кубки, миски, горшки. Здесь же обнаружена глиняная статуэтка кабана, тотемного животного кельтов. Жилище датируется II в. до н. э.

Один из отрядов экспедиции продолжал раскопки многослойного поселения (неолит, энеолит, первая половина I тысячелетия н. э.) в с. Заставне (уроч. Ково домб) Береговского р-на.

С. И. Пеняк, И. И. Попович

Раскопки древнерусской церкви в г. Владимир-Волынский

Двухлетними раскопками экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вскрыт памятник древнерусской архитектуры в Волынской земле. В задачи полевого сезона 1984 г. входило уточнение его плана и деталей строительной техники. Удалось выяснить, что это была небольшая бесстолпная церковь с одной большой полукруглой апсидой и плечиками, прикрывающими проем апсиды. Размеры церкви 11,3×17,7 м (с апсидой). В 3 м к западу от западной стены церкви была обнаружена еще одна стенка, идущая параллельно ей. К сожалению, современная застройка не позволила выяснить, что это было, нартекс или галерея. Толщина стен на уровне фундамента 1,4—1,6 м, а в апсиде и нартексе (?) — 1,3 м. Фундамент послойный, сложен из преднамеренно расколотой плинфы, пролитой известковой массой. Верхние слои фундамента пролиты цемяночным раствором. Глубина заложения фундамента 1,5—1,7 м. Плинфа, использованная при закладке фундамента, имеет в среднем следующие размеры: толщина 5—6 см, ширина 24,5 см (узкий формат — 14—17 см), длина осталась невыясненной. Встречается плинфа с «расчесами». Полное отсутствие среди находок деталей внутреннего убранства (штукатурки, половых плиток и пр.) вызывает сомнение, была ли эта церковь вообще достроена. В целом план церкви, структура фундамента, размеры и система формовки плинфы позволяют отнести открытый памятник к группе церквей, возведенных во Владимире в 50—60-х годах XII в.

А. А. Пескова

Сооружения древнерусского Белза

Экспедиция Института общественных наук АН УССР и Львовского исторического музея продолжала исследования летописного Белза, расположенного на юго-восточной окраине современного г. Белза Сокальского р-на Львовской обл. (уроч. Замочек). Работы велись в северо-западной части детинца на площади, примкнувшей к раскопу 1983 г.

Исследован еще один участок древней улицы-мостовой и размещенная рядом постройка. От верхнего яруса мостовой на глубине 0,8—1,05 м, сохранились только две продольные лаги длиной 2,7 м и 2 м и несколько разрозненно лежащих и сильно прогнивших поперечных досок и бревен. Приблизительная ширина верхнего яруса мостовой 4,2—4,4 м. Рядом с ней, на том же уровне, открыты две глинобитные печи подковообразной формы, сооруженные на черноземе.

Нижний ярус улицы находился на глубине 1—1,3 м. Он сохранился лучше. Длина изученного отрезка более 11 м, а с участком, вскрытым в 1982—1983 гг., около 30 м. Наибольшая ширина 4 м. Удалось проследить способ постройки мостовой. Ее основу составляли продольные сосновые лаги из расколотых бревен диаметром до 0,3 м и длиной до 5 м, уложенные плоской стороной на землю в два или три ряда. В центральном наиболее сохранившемся участке улицы лаги покрыты плотно подогнанными друг к другу поперечными плахами, обращенными плоской стороной вверх. С нижней стороны плахи имели полукруглые вырубки, которыми они накладывались на лаги. На других участках лаги покрыты бревнами и дос-

ками. Западным концом мостовая направлена к мосту через старое русло р. Солокии, соединенному земляной дамбой с современным городом. По-видимому, в древности в этом месте существовал мост. Противоположный конец мостовой ведет к центру детинца. Вероятно, это была главная улица древнего города. По стратиграфическим данным и археологическим находкам нижний ярус мостовой, возможно, был сооружен во второй половине XI в., а верхний — в первой половине XII в.

С южной стороны улицы открыты остатки срубной постройки, уходящей частично в борт раскопа. Сохранились только нижние венцы трех стенок сруба. Они находятся на глубине 0,85—0,95 м. Длина северной стенки 4,2 м. В некоторых местах прослежены остатки дощатого пола. Нижний горизонт пола находился на глубине 0,95 м и был отделен от верхнего подсыпкой из чернозема и глины толщиной 0,2—0,3 м. В юго-западном углу расчищено овальной формы скопление глины и золы, по-видимому, остатки печи. Керамика нижнего горизонта сруба синхронна материалу из нижнего яруса мостовой. Под постройкой на глубине 0,9—1,4 м выявлено более 20 вертикальных столбов диаметром от 7 до 20 см, образующих два вытянутых вдоль мостовой не совсем правильных ряда.

При раскопках собрана большая коллекция вещей XI—XIII вв., в том числе бронзовое писало, костяной петлевидный наконечник стрелы с меткой, 18 фрагментов стеклянных браслетов, перстень из зеленого стекла и другие изделия.

В. М. Петегирич

Раскопки поселения близ с. Михайловка

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР при участии Керченского историко-археологического музея продолжала исследования античного городища (Крымская обл., Ленинский р-н, Приозерский с/с) у с. Михайловка (с 1963 по 1984 г. вскрыто 3835 кв. м при максимальной глубине культурного слоя 4,60 м; кроме того, раскопана Михайловская курганная группа из девяти насыпей).

Работы проводились на раскопе III, где после снятия более поздних каменных вымосток доследовалось до материка помещение XXI (54 кв. м.). Стены помещения — каменные, двухпанцирные с входом на западе. На востоке стены примыкали к каменной оборонительной стене толщиной 2,1 м. В помещении обнаружены фрагменты античных амфор II в. до н. э.— II в. н. э., глиняный краснолаковый светильник, краснолаковые сосуды, терракотовые статуэтки, железный наконечник листовидного копья и лезвия ножей, кружки из амфорных стенок, а среди подъемного материала интересна ступня в башмаке от каменной статуи.

Работы также проводились на зольниках: на южном раскопе XV (25 кв. м), восточном шурфе 31 (4,5 кв. м), на северном раскопе IV (25 кв. м). Были обнаружены фрагменты античных амфор, краснолаковых сосудов, терракотовых статуэток, лепной сероглиняной посуды, стеклянных сосудов, обломки костей животных, опиленные части рогов благородного оленя, а также стенки амфоры с граффити пос(идон) или пос(ис) — напиток.

На раскопе II продолжались исследования каменной двухпанцирной крепостной стены, ориентированной север—юг, шириной 2,2 м, датируемой медной монетой — сестерцием Савромата I (93—118 гг. н. э.). Под стеной был вскрыт каменный склеп (его внутренние размеры 2,14×0,97 м, высота 1,30 м). Сте-

Железный перстень с геммой (инталия) из сердолика с изображением кентавра. Михайловка, раскоп II (из склепа)

ны сложены монолитными плитами известняка, пол — глинобитный. В гробнице обнаружено 21 захоронение от позднеэллинистического времени до I в. н. э. В нижней части склепа костяки лежали головой на запад, там же находился плоскодонный лепной сосуд со следами ремонта. Выше лежали костяки, ориентированные головой на восток, рядом с ними найдены краснолаковые миски, кувшин с росписью белой краской, бронзовые изделия: игла с ушком, браслет с расплющенным концом, кольца, перстень с геммой (инталия), горный хрусталь формы кабошон с изображением груженого торгового судна, железный перстень с геммой (инталия), сердолик формы кабошон с изображением кентавра, наборы стеклянных, пастовых и каменных бус, железные ножи. Последние верхние захоронения (два скорченных костяка без вещей) были ориентированы головой на восток. С востока к склепу подходит заваленный камнями дромос. Закладная плита — целая, в верхнем углу между ней и стеной склепа была вертикально помещена краснолаковая тарелка — заметка на случай грабежа. Над закладной плитой помещался камень с тремя углублениями для жертвоприношений. В дромосе и с наружной части склепа найдены: терракотовая статуэтка Пана с многоствольной свирелью, фрагмент стенки чернолакового сетчатого лекифа IV в. до н. э., бронзовое, квадратное в сечении шило, железные панцирные пластинки, кремневые ножевидные пластинки.

Б. Г. Петерс

Поселение Черкасов Сад II

Кодымский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжил исследование трипольского поселения Черкасов Сад II к северо-востоку от с. Кирилловка Кодымского р-на Одесской обл.

На площади 120 кв. м найден развал наземного жилища и яма. Наземное жилище (3) залегало на глубине 0,5 м от современной поверхности и представляло собой завал глиняной обмазки, обожженной докрасна. Верхняя сторона заглажена, на нижней — видны отпечатки дерева. Большинство керамического инвентаря концентрировалось в южной части завала, представляющей, очевидно, остатки хозяйственной пристройки. В жилой части постройки прослежены округлые и прямоугольные в плане возвышения, расположенные на верхнем слое обмазки, перекрытия и непосредственно на земляном полу.

Керамический комплекс представлен большим количеством разнообразных по форме и орнаментации сосудов. Совершенством художественного исполнения выделяются небольшие биконические сосуды с монохромной росписью. Найдено несколько фрагментов с изображением животных. В числе керамических изделий — нижняя часть антропоморфной статуэтки на толстой столбикообразной ножке. Орудия труда представлены несколькими фрагментами кремневых изделий и обломками зернотерок.

Особого внимания заслуживает глиняная модель жилища с изображением крестообразного алтаря. Ее ближайшая аналогия — модель из Попудни.

Анализ материалов позволяет отнести открытое жилище к начальной поре позднего Триполья.

Л. Ю. Полищук

Раскопки Дорогобужа и Муравицы

Экспедиция Ровенского краеведческого музея при содействии Ровенской областной организации УООПИК продолжала исследования летописных городов Погорынской волости. На Дорогобужском городище (с. Дорогобуж Гощанского р-на Ровенской обл.) в раскопе на центральной площадке (200 кв. м) исследованы остатки двух жилищ, двух хозяйственных построек и семь хозяйственных ям древнерусского времени. Одно из жилищ — каркасно-столбового типа, почти квадратное в плане (3,2×3,4 м) было углублено в материк на 1 м и ориентировано по сторонам света. В северо-западном углу находился развал глиняной овальной в плане печи (1,2×1,4 м). Керамика из заполнения постройки позволяет предварительно датировать ее X—XI вв. Второе жилище наземное, имело подпольную яму, овальную в плане (4×3,5 м), углубленную в материк на 0,8 м. К конструкции жилища относятся две столбовые ямы, в которые были поставлены колотые плахи. Инвентарь из заполнения датирует жилище XII—XIII вв. Две хозяйственные постройки имели столбовую конструкцию, прямоугольные в плане (2×2,2 м), углублены в материк на 0,6 м.

Материал X—XIII вв. включает ножи, долота, наконечники стрел, удила, костяные ручку ножа, уховертку, пуговицу, проколки, шиферные и глиняные пряслица, фрагменты стеклянных браслетов и сосудов, каменные жернова, керамику обычных для этого времени типов и фрагменты амфор.

Восточнее городища, на территории неукрепленного посада заложен раскоп (32 кв. м). Исследованы четыре хозяйст-

зенные ямы X—XIII вв. Мощность культурного слоя древнерусского времени 0,3—0,4 м.

На Муравицком городище (у пос. Млинов Ровенской обл.) исследовались обе площадки городища. На укрепленной валом и рвом круглой площадке раскоп (32 кв. м) примыкал к раскопу 1977 г. Древнерусский слой мощностью 1,3—1,4 м залегал на глубине 0,5—0,6 м, материк отмечен на глубине 2,5 м. Исследованы остатки печи (под) на глубине 1,8 м. Печь овальная в плане (1,5×1,1 м), сложена из камня на глиняном растворе. Под глиняный (0,7×0,8 м), толщиной 3—5 см. Материал X—XII вв. (из печи и культурного слоя) включает ножи, костяные проколки, шиферные пряслица, фрагменты керамики. На второй площадке исследованы остатки прямоугольного жилища (3,4×3 м) каркасно-столбового типа, углубленного в материк на 1 м и ориентированного по сторонам света. Печь сложена из камня на глиняном растворе, овальная в плане (1,4×1,2 м), в северо-западном углу. Под глиняный, диаметром 0,5 м. Керамика из заполнения жилища позволяет датировать его X—XI вв. На определенном этапе эта землянка была засыпана слоем земли толщиной 1,5 м, который перекрыт тонким слоем плотно утрамбованной глины. Эта прослойка стала полом второго жилища, в северо-западном углу которого была построена подковообразная в плане глиняная печь (1,3×1,1 м). Под глиняный толщиной 2—3 см, диаметром 0,7 м. Второй этап существования жилища предварительно можно датировать XI—XII вв.

Б. А. Прищепа

Исследования на Черниговщине

Отряд Черниговского исторического музея провел обследование 15 поселений в бассейне р. Десна и ее притоков (реки Остер, Замглай, Снов, Белоус), семь из них выявлены впервые.

Недалеко от северо-западной окраины с. Борки Козелецкого р-на, на дюне открыто многослойное поселение площадью 0,7 га, содержащее керамику эпохи бронзы и раннего железного века. В Козелецком р-не обследованы известные ранее многослойные поселения Пилятин I, II, Гломозды I, Подол I, II и у с. Жуковщина. На поселении Пилятин II заложены два шурфа; культурный слой 0,4 м содержит керамику эпохи бронзы, раннего железного века, зарубинецкой культуры. При шурфовке поселения Подол I выявлен культурный слой 0,4—0,6 м с материалом эпохи бронзы, раннего железного века, Киевской Руси и яма глубиной 0,7 м с керамикой колочинского типа. На поселении Гломозды I, кроме известного материала, собрана черняховская керамика.

В г. Чернигове обследовано поселение, расположенное на невысокой (2—2,5 м) террасе правого коренного берега р. Десны. Собрана керамика колочинского типа, древнерусская и позднесредневековая.

На северной окраине с. Киселевка Черниговского р-на, на невысокой (до 2 м) террасе правого коренного берега р. Замглай выявлено поселение (150×200 м, культурный слой 0,4—0,5 м). Подъемный материал состоит из позднезарубинецкой и древнерусской керамики.

Между селами Седнев и Клочков Черниговского р-на на коренной террасе правого берега р. Снов выявлены два поселения. Одно из них находится за юго-восточной окраиной с. Седнев, на мысу (250×150 м), на высоте 8—10 м. Культурный слой содержит обломки

раннеславянской и позднесредневековой керамики. Второе поселение (150×80 м) расположено в 500 м ниже первого по течению, в 200 м северо-западнее с. Клочков, на мысу той же террасы. Культурный слой мощностью 0,6—0,7 м содержит фрагменты керамики раннего железного века и позднесредневековой.

Два древнерусских поселения открыты у с. Макишин Городнянского р-на. Первое (уроч. Зеленые Рвы) расположено на мысу правого коренного берега, впадающего в р. Снов ручья, северо-западнее с. Макишин. Площадь его 350×150 м, мощность культурного слоя 0,6—0,7 м. Второе поселение находится выше по течению от первого, на северо-запад от села. Культурный слой мощностью 0,4—0,5 м прослежен на площади 350×150 м.

Поселение XII—XIII вв. обнаружено в уроч. Криница, на юго-восточной окраине с. Мощенка Городнянского р-на. Оно занимает сниженный участок левого берега р. Тетива (приток р. Снов).

Исследования, давшие колочинский материал, проведены на поселении в уроч. Лысая Гора у с. Деснянка Черниговского р-на. Поселение расположено на невысокой (до 1 м) распахиваемой дюне площадью 0,2 га. Культурный слой (толщина 0,3 м) содержит керамику эпохи бронзы, милоградскую, раннеславянского времени. В раскопе (36 кв. м) выявлены полуземлянка квадратной формы (4,2×4,3 м), углубленная в материк на 0,4 м, ориентированная углами по сторонам света и хозяйственная яма, относящиеся к колочинской культуре, и вторая яма, содержащая милоградскую керамику.

В. В. Простантинова

Исследования на Харьковщине

Лесостепная скифская экспедиция Харьковской областной организации УООПИК продолжала исследования на территории области.

На Коломакском городище скифской эпохи в Поворсклье продолжены раскопки основного укрепления. Здесь напротив входа со стороны предградья заложен раскоп 4 (465 кв. м), в пределах которого вскрыто 10 ям различного назначения. Из них наиболее интересны три. Яма 1 — землянка (3,50×4,55 м), глубиной 2,35 м от уровня современной поверхности, ориентирована по линии север-юг. Вход располагался с южной стороны, вдоль стен сохранилась лежанка шириной до 1,50 м. Ближе к входу в яме диаметром 0,70 м находился открытый очаг, от которого остался слой золы толщиной до 0,35 м. Пол в древности дважды подсыпался слоем чистой глины и золы. У очага найден лепной сосуд баночной формы с носиком для слива жидкости. Землянка была засыпана после длительного использования. В заполнении найдены железный нож, костяная игла, пряслица, обломок оселка, пращевые камни, лепная керамика скифского времени, кости животных и пр. Яма 3 — наземное жилище (3,85×3,80 м) с полом, углубленным в грунт на 0,50 м. В центре, в яме (1,40×0,80 м) обнаружены остатки открытого очага в виде слоя золы, древесных углей, обожженных костей животных и отдельных обломков лепных сосудов, с вдавлениями пальцем и проколами по краю венчика. Помещение ориентировано по линии северо-запад — юго-восток, вдоль западной стены проходил уступ шириной до 0,50 м, высотой от уровня пола 0,30 м. В заполнении жилища содержались железный серп, бронзолитейный шлак, пряслица, фрагменты лепной посуды скифского типа, кости животных и др.

Яма 10 (2,20×1,85 м) глубиной 1,20 м от современной поверхности была заполнена перемешанными костями скелетов не менее четырех человек, в том числе ребенка в возрасте до 10 лет. Здесь же лежали кости животных и обломки лепных сосудов; на дне ямы найдена привозная пастовая бусина кубической формы и железный браслет. Яма 10 относится к периоду разгрома городища, выразительные следы которого обнаружены были в комплексах рубежа IV—III вв. до н. э. при исследовании других участков поселения в раскопах 1, 2, 3 и в культурном слое памятника. В раскопе 4 повсеместно также встречались обломки человеческих костей, следы пожара и других разрушений. В культурном слое (глубина до 0,80 м) на остальной площади раскопа найдены разнообразные вещи — железные ножи, шилья, иглы, серпы, уникальное пальштабовидное тесло, а также изделия из бронзы — обломок сакрального ножа, проволочная серьга, кольцо от сбруи, обломок стенки котла, 13 наконечников стрел V—IV вв. до н. э. Имеются свидетельства местного бронзолитейного производства (в виде шлаков, фрагментов тиглей, слитка бронзы), обработка кости и рога (заготовки со следами пиления, рубки). Встречались обломки глиняного жертвенника с побеленной поверхностью и другие культовые предметы — миниатюрные лепные сосудики, обломки статуэток, колесико от культовой повозки. Найдено несколько фрагментов античных расписных чернолаковых сосудов, обломки античных амфор, привозные пастовые бусы, свидетельствующие об обширных торговых связях местного населения. Результаты раскопок основного укрепления показывают его более плотную заселенность по сравнению с предградьем, более высокую концентрацию ремесленных и домашних производств в V—IV вв. до н. э.

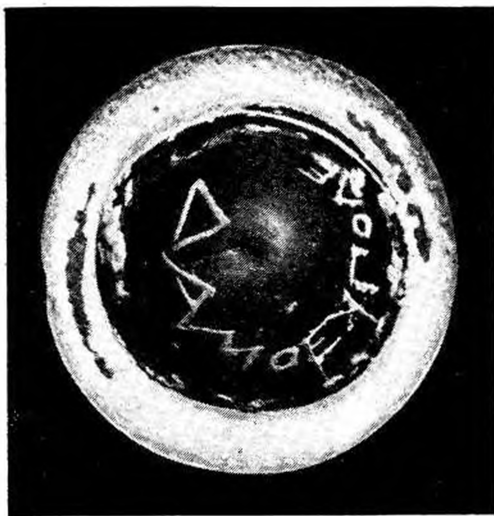
В. Е. Радзиевская

Раскопки некрополя поселения Панское I

Курганный отряд Тарханкутской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР возобновил изучение некрополя поселения Панское I в северо-западном Крыму. Исследовалась восточная окраина некрополя, в том числе и та его часть, которая подвергалась многолетней распашке. Работы велись на двух раскопах общей площадью 540 кв. м.

На участке В—1 раскопаны два кургана (К49 и К50) и две грунтовые могилы (МО44 и МО47) в межкурганном пространстве. Под насыпью кургана К50 открыт каменный склеп, облицованный хорошо отесанными монументальными известняковыми блоками. Такое погребальное сооружение здесь встречено впервые. Другой курган (К 49) содержал грунтовую могилу, облицованную необработанными известняковыми плитами. Захоронения и набор погребального инвентаря грунтовых могил в межкурганном пространстве обычен для этого некрополя. Все погребения, как в курганах, так и в грунтовых могилах, сохраняют северо-восточную ориентацию. Погребальный инвентарь содержит гераклейскую амфору, канфары, стригиль. На одном из канфаров рубежа IV—III — начала III в. до н. э. на донышке процарапано граффито Δ ΑΜΟ ΕΥΠΟΛΕ, на втором, второй половины IV в. до н. э.— ΑΓΓΕ.

На участке В—2 раскопан полностью распаханный курган К 52. Оба погребальных сооружения — центральная грунтовая яма и боковой склеп из сырцового кирпича, остатки которых удалось выявить, датируются по инвентарю

Граффито на дне чернолакового канфара из могилы МО47. Панское I

первой третью III в. до н. э. Они содержали вытянутые погребения, ориентированные на северо-восток.

Открыто много детских могил. Погребения совершались в грунтовых ямах и амфорах. Костяки не сохранились, но анализ почвы на фосфаты и магний показал, что могилы содержали полностью разрушившиеся впоследствии захоронения.

В итоге раскопок открыт наиболее поздний участок некрополя, синхронный последнему периоду существования поселения. Прекращение захоронений в первой трети III в. до н. э. совпадает с датой гибели поселения Панское I. Установлено, что некрополь от наиболее древней центральной части развивался в юго-восточном направлении; при этом общая топография могильника сохранялась.

Е. Я. Рогов

Исследование городища-святилища на р. Збруч

Прикарпатская экспедиция Института археологии АН СССР проводила археологические разведки и раскопки на территории Тернопольской обл. Вдоль р. Збруч около места, где в 1848 г. был найден знаменитый Збручский идол, проходит холмистая гряда и на самой высокой горе находится городище Богут (ближайшее с. Городница Гусятинского р-на). Городище занимает вершину горы, со всех сторон окружено валом из камней, сооруженном еще в раннем железном веке, но использованном в позднейшее время славянами. Внутренний вал отделяет мысовую часть городища (70×50 м). В ее центре раскопано сооружение из камней, вероятно, пьедестал идола, и к западу от него на самой стрелке мыса курганообразное возвышение из камней с углублением в центре, возможно, жертвенник.

Пьедестал представлял собой круглую площадку диаметром 9 м, сложенную из крупных и мелких камней на высоту 0,5 м над поверхностью. В средней части площадки находилась квадратная яма, длина стенок которой и глубина 0,60 м. Поверхность площадки покрыта ровной вымосткой из булыжника, которая перекрывает и углубления, окружающие площадку со всех сторон. Восемь углублений — корытовидной формы, диаметрами 3—4 м симметрично окружают центральную площадку, образуя правильной формы восьмилепестковую фигуру, напоминающую в плане сооружение в Перыни. Углубления врыты на 0,40—0,50 м в каменистый материк и забиты крупными камнями и булыжниками. В двух углублениях обнаружены скелеты взрослых людей, положенных головами на запад в вытянутом положении. Рядом с одним из погребений найдены кости маленького ребенка. Еще один детский костяк находился в третьем углублении. Среди

камней в сооружении найдены мелкие черепки посуды X — начала XII в. и кости животных.

Жертвенник — круглое возвышение диаметром 6 м и высотой над современной поверхностью 0,6 м также сложен из камней. Крупные каменные глыбы окружают его подножие и образуют в середине его правильное квадратное углубление 2×2 м с прямыми стенками и дном, выложенным каменными плитками. Углубление (глубина 0,6 м) заполнено землей с углем, рядами камней, обломками посуды X — начала XII в., костями животных.

На валах, окружавших пьедестал идола и жертвенник, были устроены горизонтальные площадки, на которых горели огни. На площадке городища, отделенной от мысовой части валом, находился длинный наземный дом с несколькими очагами (длина дома до 80 м), вероятно имевший общественное значение. Здесь же видны западины жилищ, три из которых были раскопаны и при этом открыты квадратные углубленные в материк помещения с очагами.

На склонах горы в скале были выбиты два колодца и проходил культовый ров, вымощенный камнями. Подножие горы было окружено валом, построенным в X в., который окружал, вероятно, территорию могильника — здесь раскопаны три грунтовые трупосожжения и курган-кенотаф. За пределами этого вала находятся селища с полуземляночными жилищами и с печами-каменками. Всего вокруг городища обнаружено пять селищ.

И. П. Русанова

Раскопки в северном районе Херсонеса

Экспедиция Херсонесского государственного историко-археологического заповедника начала раскопки VIII квартала, примыкающего к раскопанной в середине XIX в. так называемой Уваровской базилике. Вскрыта 1/2 площади квартала и выявлена его планировка, относящаяся к XIII в. Здесь располагались два дома с одним общим двором. Один из домов, примыкающий к Уваровской базилике, сохранился не полностью, поскольку в конце XIX в. на этом месте были проведены большие земляные работы. Помещения второго дома сохранились гораздо лучше. В него попадали через узкий коридор со стороны второй продольной улицы. По бокам коридора располагались помещения-кладовые. В одном из них найдены грушевидные амфоры, пифосы, поливные полихромные тарелки и чаши, украшенные графическим и растительным рисунком, которые датируются XIII в. Вместе с ними на полу помещения лежали два византийских поливных блюда XI—XII вв. с изображением воина с копьем и щитом на одном и льва, борющегося с драконом — на другом. Оба рисунка выполнены тонкой гравировкой.

Помещение, расположенное справа от входа в дом, имело подвал, в котором среди обломков двух пифосов на полу лежал наполовину обгоревший скелет человека. Под ним сохранились остатки грубой ткани, а рядом со скелетом, с обеих сторон — следы сгоревших деревянных брусков (возможно остатки носилок).

Оба дома погибли при пожаре: его следы хорошо прослеживаются на всей площади квартала. Керамика и монеты датируют пожар концом XIII в. После этого квартал уже не застраивался.

Интересна гончарная печь, обнаруженная во дворе средневековых домов XIII в. Она сохранилась почти полностью, утрачены только ее свод и под.

Судя по заполнению ее, можно сказать, что печь погибла в XIII в., хотя могла существовать и в более раннее время. В плане печь имеет овальную форму. Ее под опирался на восемь столбов, выложенных, как и сама печь, из кирпича.

Среди находок эллинистического времени заслуживает внимания фрагмент мраморной женской статуи (сохранился только торс) и бронзовая статуэтка высотой 0,20 м, вероятно, богини Изиды, так как ее голову венчает высокий головной убор в виде лиры с неясным (до окончания реставрации) изображением. Сама статуэтка выполнена очень тщательно и, несомненно, относится к лучшим образцам эллинистического литья. По предварительным данным и материалу, найденному вместе с ней, ее можно отнести к I в. до н. э.

С. Г. Рыжов

Работы Севастопольской экспедиции

Экспедиция Херсонесского историко-археологического заповедника продолжала раскопки и разведки в Балаклавском и Нахимовском р-нах Севастополя.

На водоразделе рек Альмы и Качи, на землях совхоза «Качинский» обнаружены три кургана диаметром до 25—27 м и высотой до 3,5—4 м, а на левом берегу р. Качи, южнее поселка совхоза им. П. Осипенко — поселение VIII—X вв. Здесь собраны обломки амфор с мелким зональным рифлением и фрагменты горшков салтово-маяцкого типа.

В долине р. Бельбек, у западной окраины пос. Поворотное отмечено поселение эллинистического времени. В подъемном материале фрагменты лепной посуды и амфор, в основном гераклейских. Обломки херсонесских, гераклейских и синопских амфор и лепной посуды собраны также на Мекензиевых горах у дороги в с. Дальнее. Здесь же найден херсонесский дихалк выпуска 300—290 г. до н. э. с надчеканкой-дельфином на лицевой стороне и именем магистрата Евдрома. Скопления керамики первых веков нашей эры отмечены на водоразделах Трензиной, Графской, Мартыновской балок, а также Мартыновской балки и Мартыновского оврага. В массиве Сапун-горы на высоте Казацкой, обнаружено позднеантичное-раннесредневековое поселение. На плато заметны остатки 45—50 каменных круглых в плане построек диаметром 3—5,5 м, с толщиной стен 0,7—0,8 м. Здесь же прослеживаются следы оград земельных участков. Подобные сооружения отмечены севернее, на высоте Суздальской. Завершены раскопки некрополя в пещере Каймос в бассейне р. Сухой. Палеокарстовая пещера галерейного типа залегает в нижнемеловых известняках. Проходимая часть галереи около 30 м. На полу мощные обвальные отложения. В центральной и привходовой части галереи преобладали вещи IV — VII—VIII вв. (бусы, монеты, обломки керамики). В конце галереи и в понорах среди находок доминировали фрагменты лепной кизил-кобинской керамики. Очевидно, пещерный некрополь функционировал с VII—VI вв. до н. э. по VII—VIII вв.

Обмеры и доследования мегалитических могильников в северной части Байдарской долины у сел Новобобровки, Передового и Широкого показали, что каменные ящики разнообразны по размерам и конструктивным особенностям. Обычно они ориентированы по оси север—юг с отклонениями к востоку и западу, без оград. Расположены как грядами, так и группами и не только на гребнях высот и всхолмлениях, но и в низинах (Мал-муз, у пос. Озерное, скалы Кизил-кая). На одном из круп-

нейших мегалистических могильников горного Крыма Таш-кое у с. Новобобровки раскопками зафиксированы обряды ингумации и кремации. У этого же села, на высотах Ай-Ян, Бага, Эски-Бага найдены неизвестные ранее группы каменных ящиков, потревоженных и частично разрушенных в первых веках нашей эры — раннесредневековое время.

Начаты обмеры неизвестных ранее групп каменных ящиков на вершинах гор Орбока и Даульджи к северу от Байдарской долины. Погребальные сооружения здесь с каменными оградками, ориентированы по оси север—юг, расположены грядами различной протяженности.

В северной и восточной частях Байдарской долины и в окаймляющем ее горном массиве, на склонах гор Яман-таш, Сюндюрлю, Бага, Эски-бага, Таш-кой, Ай-Ян, Беш-кую, Мачук, Кизин-кея, Даульджи, в уроч. Атлаус отмечены остатки раннесредневековых построек, искусственные террасы, подпорные и межевые стены, дороги, загоны для скота. У высот Яман-Таш, Эски-бага, Тал-кой, Кизил-кая и Самналых рядом с поселениями — склепы и плитовые могилы позднеантичного и раннесредневекового времени. На западном берегу Черноречснского водохранилища в размывах собраны обломки кизил-кобинской керамики.

На поселении у высоты Безымянной близ уроч. Алсу завершены раскопки четырехкамерных сельских усадеб VIII—X вв. с двориками. В цоколе стены сложены в два панциря из разномерного бута на суглинке. Выше — конструкция, каркасно-плетневая, с глиняной обмазкой. Усадьбы были пристроены к крепиде террасы. Постройки погибли в пожаре. Найдены амфоры причерноморского и салтово-маяцкого типов, керамика салтово-маяцкого облика.

Начато изучение фортификации крепости Каламита. Выяснено, что башня 2 возводилась одновременно с куртиной, поярусно пристраиваясь к ней. Башня первого строительного периода, прямоугольная в плане, была защищена и с тыльной стороны. В цокольном ярусе она забутована крупными камнями. Над ним находились два этажа и над перекрытием — боевая площадка с парапетом. Пол первого этажа саманный, второго — деревянный на дубовых балках. В башне на каждом этаже по две бойницы по фронту и по одной — по флангам. С тыльной стороны сохранились порог и фрагмент обрамления входа в первый этаж башни. При перестройке фронтальная часть башни, как и куртина, была утолщена. Башня стала полукруглой в плане с боевой площадкой наверху.

У башни 3 под куртиной XV в. раскопан участок раннесредневековой крепостной стены толщиной 2,4 м, сложенной из крупных тесаных плит, и калитка с архитравным перекрытием. Калитка заложена при перестройке куртины не ранее XV в. Материалы раскопок позволяют датировать начало строительства этого участка VI—VIII вв.

О. Я. Савеля

Исследования Кулычивки в г. Кременец

Волыно-Подольская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала спасательные раскопки многослойного памятника в г. Кременец Тернопольской обл. Исследуемый памятник расположен в западной части города, на небольшом мысе северного склона горы Кулычивка (северная окраина Волыно-Подольской возвышенности).

В раскопе IV исследовался четвертый культурный слой, залегавший в пачке

слоистых песков на глубине 2,50 м от нулевой (южная часть раскопа), т. е. на 3,0—3,5 м от дневной поверхности. Толщина культурного слоя 15—20 см. На исследованном участке этого поселения площадью 200 кв. м культурный слой слабо насыщен. Основные находки составляли кремневые изделия и отбросы от обработки кремня, каменные плитки, кости.

Кремневый инвентарь имеет архаические черты. Встречаются неправильно призматические нуклеусы и нуклеусы плоские, дисковидные позднемустьерского типа. Среди орудий имеются скребловидные орудия, скребки, резцы, мустьерские остроконечники и другие орудия, ретушированные крутой, реже плоской ретушью солютрейского типа. Материалы этого поселения относятся к начальному этапу позднего палеолита.

Проведены археологические разведки в окрестностях с. Лисковычи Городокского р-на Львовской обл. У юго-западной части села в уроч. Загумно открыты остатки древнерусского поселения. В его юго-восточной части заложен раскоп (10×6 м). Глубина его 1 м от дневной поверхности. Культурный слой поселения толщиной 30—35 см залегает в сплошном черноземе на глубине 35—40 см от дневной поверхности. На исследованной площади открыты остатки двух наземных жилищ, имеющих в плане прямоугольную форму. Первое из них размерами 3,80×3,05 м с остатками глинобитной печи в северо-восточном углу. Второе жилище (размерами 4,00×3,30 м) имело в южной части плохо сохранившиеся остатки печи. В заполнении жилищ обнаружены фрагменты гончарной керамики, железный ключ, ножи, игла, фрагменты стеклянных браслетов и другие находки. Материалы из жилищ и культурного слоя позволяют датировать поселение XII—XIII вв.

В районе сел Лисновычи и Молошковычи открыты остатки еще четырех поселений. На южном склоне уроч. Ковалевка обнаружены остатки поселения черняховской культуры. На правом берегу р. Гноинец на южном склоне возвышенности прослежены остатки поселения древнерусского периода. Севернее с. Лисновычи на южном склоне уроч. Базнычок обнаружены остатки поселения бронзового века. Севернее с. Молошковычи на северном склоне уроч. Завалыська найдено несколько фрагментов керамики раннежелезного века.

В. П. Савич

Раскопки киевского Подола

Подольский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования в зоне реконструкции исторической части Подола. Раскопки велись на нескольких участках.

По ул. Волошская, 16, раскоп 2 (140 кв. м) был разбит с северо-западной стороны участка, исследовавшегося в 1981—1983 гг. Доведен до глубины 4 м. Здесь выявлены остатки семи построек срубного характера XI—XII вв., которые располагались в пределах двух городских усадеб, разделенных дощатым забором и трех построек XVI—XVIII вв. Удалось проследить три строительных горизонта бытования древнерусских построек. Срубы размером 4,2×3,8 м, 5,0×5,8 м, ориентированы стенами по сторонам света, их нижние венцы поставлены на возвышении, а иногда опущены в специальный котлован глубиной 0,8 м. В некоторых случаях фундаментом построек служили бревна нижезалегающих построек. Пол вымощен широкими досками, лежащими в два яру-

са. Пространство между постройками усадьбы тоже вымощено деревом. Внутри трех построек, чуть выше уровня пола выявлены остатки глинобитных печей, в двух случаях они стоят в углах клетей, в одном — печь смещена ближе к центру. Под подбит фрагментами керамических сосудов, шлаками, глиной. Встречены фрагменты глиняной обмазки с отпечатками ткани.

Раскоп дал отчетливые следы бронзолитейного ремесла, представленного образцами сырья (бронзовая проволока), инструментарием (шиферные литейные формочки, сверла, точильные бруски, льячки), готовой продукцией (крестики, фрагменты браслетов). Большое количество выплесков поливы и керамических поливных плиток, не бывших в употреблении, указывает на существование комплекса производства по изготовлению плиток. Среди находок много шиферных пряслиц, разнообразных железных и бронзовых предметов, стеклянная посуда и украшения. Найден фрагмент золотой пирамидальной подвески.

На раскопе по ул. Хоревая, 40 (90 кв. м) вскрыты остатки дощатых сооружений, вытянутых с юго-запада на северо-восток по всей площади раскопа. Дощатые стены удерживались вбитыми с обеих сторон кольями и подымались на высоту более 2 м. В плане сооружения представляют собой три системы клетей размером 2,7×3,0 м, 2,2×2,5 м, между которыми остаются незастроенные проходы шириной до 1,2 м. Ниже сохранившихся остатков залегал мощный (0,9 м) плотный слой, состоящий из древесных щепок, перегнивших трав, торфа. В нем выявлено еще два яруса аналогичных построек. В заполнении культурного слоя найдено незначительное количество гончарной керамики XI в., железное копье, костяные и деревянные изделия.

Отряд также проводил работы под улицами Набережная Крещатитская и Хоревая. На первом участке протяженностью более 150 м открыт участок могильника, где находились погребения в деревянных гробах и фрагменты разнообразных построек, относящихся к X—XII вв. В этом же ярусе прослежен значительный участок древнерусского могильника. На протяжении 60 м зафиксировано более 48 погребений. Все захоронения осуществлены в деревянных дощатых гробах. Могильные ямы глубиной до 1 м. Ориентация западная, отклонения связаны с сезонностью. Костяки вытянуты на спине; кисти рук лежали на груди. Дно гроба устилалось сухой травой, встречены ветки дерева, положенного у изголовья. Отмечено несколько конструкций гроба. Они делались из широких, хорошо обработанных дубовых или сосновых досок, скреплявшихся между собой специальными пазами в стенках и днище, деревянными и металлическими гвоздями и специальными замками из брусков, которыми связывался верх и низ гроба. Следует отметить небольшой дубовый гроб, все стенки которого были украшены орнаментальной резьбой. Сопутствующий инвентарь незначителен: стеклянные бусы, деревянный гребень.

М. А. Сагайдак

Раскопки курганов у пос. Голубовский

Голубовский отряд Ворошиловградской экспедиции Киевского университета[*] проводил исследования курганов бронзового века у пос. Голубовский Попаснянского р-на Ворошиловградской обл. Раскопаны четыре кургана высотой 0,96—1,3 м. Обнаружены три погребения ямной, шесть катакомбной, пять — срубной культур.

Погребения ямной культуры совершены в прямоугольных в плане ямах, врезанных в материк. Два погребения ямной культуры были основными для первоначальных насыпей курганов 3 и 4. Одиночное основное погребение 4 из кургана 3 совершено под каменным закладом и сопровождалось лепным остродонным горшком. Основное погребение 2 из кургана 1 было парным безынвентарным и, так же как и впускное погребение 3 из кургана 4, совершено под деревянным закладом. Во впускном погребении обнаружены три фаланги козы-овцы. Погребенные лежали на спине с подогнутыми в коленях ногами, упавшими вправо, и были посыпаны охрой. Зафиксирован коричневый и белый тлен от подстилки.

Погребения катакомбной культуры совершены в камерах овальной в плане формы, вырытых в материке. Два одновременных погребения, основных для первоначальной насыпи кургана 1, были устроены в двух камерах-катакомбах, сооруженных из одной глубокой четырехугольной в плане входной ямы. Погребенные лежали в полоборота ко входу с подогнутыми в коленях ногами. В погребении 6 из кургана 3 костяк был расчленен. В коллективном погребении 4 из кургана 4 кости трех погребенных были перемешаны. В катакомбных погребениях обнаружены два лепных плоскодонных округлобоких горшка, орнаментированных налепами и расчесами, два бронзовых лавролистных двулезвийных ножа с плоскими черешками, два четырехгранных шила и бронзовые украшения: два височных кольца из проволоки в полтора и два оборота, 11 маленьких бочонковидных бусин, 26 витых или украшенных косыми насечками подвесок в виде стержня с петелькой на одном конце и шариком — на другом, девять подвесок в виде двух соединенных дисков из туго скрученной уплощенной проволоки с петелькой для подвешивания, одна подвеска в виде диска с отверстием посередине, одна молоточковидная подвеска и т. п. В погребении 1 кургана 4 найдены кремневый скребок и отщеп с обработанным краем.

Погребения срубной культуры впущены в более ранние курганы. Три из них были совершены в курганах 2 и 3 в каменных ящиках. Ящики сложены из плит и плоских камней песчаника. В кургане 3 открыты также два кенотафа срубной культуры под каменными закладками. Погребенные в каменных ящиках лежали в скорченном на левом боку положении, головой на восток. Инвентарь этих погребений составляли лепные плоскодонные горшки баночной формы, которые стояли перед лицом погребенных. В погребениях и кенотафах срубной культуры обнаружены кости быка.

Л. Г. Самойленко

Раскопки курганов в Донбассе

Новостроечная экспедиция Донецкого университета исследовала курганные могильники у с. Бурлацкое Великоновоселковского р-на и у с. Чугуно-Крепинка Шахтерского р-на Донецкой обл. Раскопаны семь курганов, содержащих одно древнеямное, пять катакомбных, три бабинских, девять срубных, два сарматских и три позднекочевнических погребения.

В могильнике у с. Бурлацкое древнейшими оказались позднекатакомбные погребения приазовско-приднепровского типа. Для них характерны круглые или шестиугольные в плане входные шахты и высокие камеры с овальными устьями. В двух погребениях (курган 3, погребения 3,4) костяки находились в вытянутом положении на животе. Черепа с реставрированными при помощи глины глазами и носами лежали рядом. Погребальный инвентарь представлен амфорками и мисками с врезным орнаментом, деревянным черпаком, топором-молотком с орнаментом, производственным комплексом для изготовления стрел («выпрямители», кремневые заготовки и наконечники стрел, шлифовальные плитки), простым луком, деревянными посохами и каменным сверлом.

Для погребений бабинской культуры характерны мощные подсыпки и прямоугольные могильные ямы с деревянным перекрытием. Умершие положены на левый бок скорченно, ориентированы на запад и северо-запад. Инвентарь отсутствовал. В одном захоронении срубной культуры прослежены шесть столбовых ямок.

В кургане 2 у с. Чугуно-Крепинка исследовано два погребения сарматской знати. Центральное погребение 2 подверглось полному ограблению в древности. Боковое же подбойное погребение 1 было закрыто материковым выкидом из центрального погребения и полностью сохранилось. Костяк женщины был ориентирован на север. В ногах выявлены кости младенца. В погребении обнаружена бронзовая посуда: два котла с ручками (на одном имеется тамга), два кувшина, чаша, ковш, ситечко, четыре серебряных стакана (также с тамгой). Слева у пояса найден золотой флакон для благовоний. Укра-

Бронзовые маски из погребения у с. Чугуно-Крепинка

шения представлены золотой гривной с геммой, серьгами, перстнями, медальоном (дымчатый опал каплевидной формы в бронзовой оправе), сердоликовыми бусами. На остатках одежды из золотой парчи и шелка найдено 600 мелких нашивных золотых бляшек. У правой руки лежал железный боевой топор и шкатулка с разнообразными амулетами. Кожаный пояс украшали три бронзовые золоченые миниатюрные маски греческой работы. Прочий инвентарь состоял из бронзового зеркала с китайскими иероглифами, бронзовых подвесных чашечных весов, железных ножей, ножниц, игл, стамески и других предметов бытового назначения. Погребение принадлежит аланам и датируется I—II вв. н. э.

С. Н. Санжаров

Раскопки пригорода летописного Звенигорода

Звенигородский отряд экспедиции Института общественных наук АН УССР и Львовской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследование северо-восточного пригорода древнерусского Звенигорода на Белке, где в предыдущие годы были открыты остатки деревянного строительства XII в. Работы велись на площади 1158 кв. м. Выявлены остатки деревянной мостовой и семь уничтоженных пожарами построек. На площади мостовой и в северной части раскопа прослежены три строительные горизонта. По предварительным данным радиоуглеродного и дендрохронологического анализов, дерево для построек среднего горизонта было срублено в 1110 г., верхнего — в 1137 г.

Остатки деревянной мостовой. Звенигород

Мостовая исследована на отрезке 68 м длиной при ширине до 5,1 м. Она состоит из положенных на лежни продольных дубовых колод и поперечного настила из плах и полубревен; в средней ее части отмечены три строительных горизонта. Залегающий на небольшой глубине от поверхности (0,7—0,15 м) настил верхнего горизонта сохранился фрагментарно. По обеим сторонам мостовой, на расстоянии до 1 м от нее, располагались жилые дома, а за ними хозяйственные постройки.

Дома имели срубную, каркасно-столбовую и комбинированную конструкции. Срубные части сложены из двух-трех венцов дубовых или сосновых колод, концы которых заходят во врубы и

лежат на основных подкладках. В ряде случаев установлено, что выше их конструкция переходит в каркасно-столбовую, о чем свидетельствуют гнезда для столбов и пазы для вертикальных дощатых стен, неоднократно прослеженные в верхнем венце срубов.

В одном из вскрытых домов (11) размером 5,6×5,7 м, глиняная печь находилась в юго-западном углу здания. Перед его фасадом (со стороны мостовой) стояли три дубовых восьмигранных столба, поддерживавшие выступ перекрытия или второго яруса постройки. Узкий (1,5 м) замощенный деревом проход отделял это здание от дома 12, имевшего внешние размеры 6,75× ×6,79 м. От срубной части этой постройки сохранились три венца из дубовых и сосновых колод. Дощатый пол лежал на переводинах. Глиняная печь находилась в северо-западном углу здания. Дом 12 перекрывал остатки меньшего дома (15), размеры и конструкция которого еще не выяснены. К северной стене дома 12 непосредственно примыкала постройка трапециевидной формы (13) длиной со стороны мостовой 9,8 м, со стороны двора — 10,2 м и шириной 6—6,3 м. Ее форма обусловлена изгибом улицы. В средней ее части между вертикальными столбами прослежен замощенный досками сквозной проезд. Части здания по обе стороны проезда были подклетями, над которыми на верхнем ярусе находились жилые помещения: развалы печей верхнего яруса перекрывали строительные остатки нижнего яруса у южной и северной стен здания. За северной стеной постройки 13 вскрыт замощенный досками узкий (0,7 м) проход, отделявший эту постройку от дома 14, имевшего размеры 5,55×6,75 м и перекрывавшего остатки двух более ранних домов (16 и 17). Нижний ярус этого дома с глиняным полом был, видимо, подклетью. Развал печи верхнего яруса обнаружен в юго-восточном углу постройки.

Установлено, что после очередного пожара площадь сгоревших зданий выравнивалась слоем подсыпанной земли с большим количеством культурных остатков и на тех же местах воздвигались большие по размеру постройки следующего строительного горизонта. На площади смежных построек 12 и 13, кроме керамики, найдены бронзовые, серебряные, янтарные и стеклянные украшения, обломки амфор и стеклянных сосудов, костяное изделие с изображением грифона и свинцовая вислая княжеская печать XII в.

И. К. Свешников

Исследования палеолита в Закарпатье

Отряд палеолитической экспедиции Археологического музея Института зоологии АН УССР проводил археологические разведки в Виноградовском, Хустском, Иршавском, Береговском р-нах Закарпатской обл. Особое внимание было уделено району сел Рокосово и Малого Раковца (Хустский и Иршавский р-ны), где ранее были открыты пункты с ашельскими и мустьерскими изделиями. На местонахождении Рокосово VI проводилась шурфовка вершины 200-метровой террасы р. Тисы. Четвертичные отложения маломощны. В слое слегка омарганцованного суглинка (0,10—0,30 м от поверхности) обнаружены изделия из обсидиана, реже кварцита и кремня: отщепы, пластины, орудия. Облик находок и сохранность поверхности поделок из обсидиана свидетельствует, видимо, об их позднепалеолитическом возрасте. Ниже, в слое омарганцованного суглинка, залегали отщепы из обсидиана с более разрушенной поверхностью (мустье?). На пункте собран подъемный материал (более

100 предметов), куда входят нуклеусы (протопризматические поперечные, протолеваллуазские и черепаховидные леваллуазские), массивные отщепы (примитивные, реже протопризматические и леваллуазские), пластины. Среди орудий чопперы продольные и терминальные, проторубило, скребла, ножи, зубчатые орудия. Большинство изделий имеют ашельский облик и по степени сохранности поверхности коррелируются с разновременными ашельскими горизонтами Королево. Мустьерские поделки единичны. В Рокосово V на эродированных склонах террасы обнаружено 35 изделий из обсидиана. В целом состав находок аналогичен предыдущему пункту, за исключением малого количества орудий. В Малом Раковце V собран материал на вершине и южном склоне из 10 предметов раннепалеолитического облика. На Малом Раковце V обнаружено пять предметов: протопризматический нуклеус, отщеп, две пластины (обсидиан), зубчатое орудие из андезита. Между пунктами Рокосово XIII и Малым Раковцем V открыт новый пункт Рокосово XIV с ашельскими изделиями: протолеваллуазский нуклеус, массивные отщепы из обсидиана, чоппер на кварцитовой гальке.

Обнаружено несколько новых пунктов в Виноградовском р-не: Черная гора I (изделия имеют позднепалеолитический облик), Черная гора II (раннепалеолитические находки; представлены леваллуазские сколы), Герцена III и IV (поздний и ранний палеолит). Новоселица IV и Хижа III (поздний палеолит?).

В. И. Ситливый

Раскопки в Нижнем Подунавье

Днестро-Дунайской экспедицией Института археологии АН УССР велись раскопки у сел Богатое Измаильского р-на и Нагорное Ренийского р-на Одесской обл.

Продолжены раскопки средневекового поселения у с. Богатое, расположенного на южном берегу оз. Катлабух. В северо-западной части поселения открыта гончарная мастерская, состоящая из гончарного горна, предгорновой ямы и прилегающего к ним помещения. Горн глиняный, двухъярусный, диаметром 1,6 м. В поду обжигательной камеры, не имевшем внизу опоры, прослежено 13 люфтов. Предгорновая яма имела подквадратную форму, размеры 3×2,1–2,6 м и глубину 1 м от древнего уровня. В прилегающем к яме слегка углубленном в грунт помещении сохранился в полу отпечаток нижней части и оси гончарного круга. У гончарной мастерской обнаружены следы еще одной, легкой наземной постройки и двух канав, расположенных вдоль и поперек склона. В заполнении горна и примыкающих к нему сооружений найдено около 2000 обломков керамики, преимущественно гончарных сероглиняных горшков с лощеной поверхностью или лощеным орнаментом салтовского типа.

В 150 м к юго-востоку от гончарной мастерской было исследовано жилище (2), в плане подпрямоугольной формы с закругленными углами, площадью около 12,5 кв. м. Глубина его пола 1,08 м от современной поверхности. В северном углу постройки на невысоком останце находилась круглая печь, диаметром 1,25 м. Глиняную обмазку пода печи подстилала вымостка из черепков, а под ней — слой прокаленной глины, толщиной 7—10 см. В жилище имелось три ямы диаметром 0,9 м и глубиной 0,3—0,5 м от пола. От юго-западной стены и от восточного угла жилища отмечены проходы шириной до 0,8 м. В заполнении жилища и ям найдено большое

количество керамики салтовского и славянского облика, кусков обмазки с отпечатками жердей, камыша, соломы, две железные крицы, многочисленные железные и керамические шлаки. Можно предположить, что в постройке занимались обработкой железа. Об этом же свидетельствуют остатки большой печи, вынесенной за пределы котлована. Керамический материал позволяет предварительно датировать гончарную мастерскую IX в., а жилище 2–IX–X вв.

К северу от с. Нагорное, на восточном берегу оз. Кагул, исследовалось два поселения. На поселении Нагорное II открыто углубленное жилище прямоугольной формы, площадью 12 кв. м, глубиной 1,2—1,6 м от современной поверхности. С западной стороны жилища был прослежен наклонный вход. Стены постройки имели столбовую конструкцию. В юго-восточном углу располагалась печь-каменка, прямоугольной формы, размерами 0,75×0,70 м. В заполнении жилища обнаружено небольшое количество керамики салтовского и славянского облика, причем славянская явно преобладала; значительное количество костей животных; жернов, костяные проколки и плита для их заточки, фрагмент прясла с процарапанным крестом, каменное грузило, астрагал. По керамическому комплексу жилище датируется IX—X вв.

На поселении Нагорное VI, занимающем береговую террасу, площадью 300×300 м, раскопано полуземляночное жилище размерами 2,5×2 м с большой глиняной печью. Открыты также четыре хозяйственные ямы, колоколовидные или цилиндрические в разрезе, диаметром 1,8—2,2 м, глубиной до 1,6 м. В культурном слое поселения около 40% составляет лепная керамика, около 10% — гончарная черняховская, около 50% — амфорная, предварительно датируемая III—IV вв. Поселение может быть отнесено к особому типу, связанному с черняховской культурой.

А. Т. Смиленко, А. А. Козловский

Исследование палеолита в Прикарпатье

Прикарпатский палеолитический отряд экспедиции Археологического музея АН УССР начал изыскания в Ивано-Франковской обл. На территории области в настоящее время известно более 100 палеолитических пунктов. Коллекции представлены сборами на поверхности. Раскопки производились лишь на поселении Межигорцы I. В задачи работ отряда входило обследование открытых ранее памятников с целью их дальнейшего изучения и поиск новых палеолитических местонахождений.

В ходе разведок открыт ряд пунктов: Межигорцы II, III, IV, Дубовцы II, III, Герасимов XVI, Гавриляк, Олешев III. Коллекции представлены изделиями из кремня, покрытого густой молочно-белой и голубоватой патиной. Индустрии этих памятников имеют отчетливый позднепалеолитический облик, характеризуются призматической техникой раскалывания (призматические нуклеусы, многочисленные пластины, реберчатые пластины), преобладанием резцов, наличием скребков, зубчатых и выемчатых орудий, двустороннеобработанных наконечников.

В материалах из Дубовцов III и Герасимова XVII преобладают массивные нуклеусы, часты пренуклеусы, первичные и полупервичные пластины и отщепы, много обломков сырья, изделия со вторичной отделкой единичны. Расположенные у выходов сырья, на более низких террасовых уровнях, нежели близлежащие памятники (Ду-

бовцы I, Межигорцы 1, Герасимов XII—XVI), они, вероятно, были стоянками-мастерскими, где производилась первичная обработка камня.

На местонахождении Дубовцы I, на вершине горы, на восточной стенке карьера по добыче известняка сделана зачистка и выяснено, что находки «распылены» в толще суглинка серо-желтого цвета на глубине 0,90—1,50 м. Четкой локализации культурного слоя не прослежено.

Обследованы местонахождения на высоких террасах правого и левого берегов Днестра от г. Галич до г. Городенка. Позднепалеолитические коллекции собраны на местонахождениях Ганнусивка II, Исаков (Данчица и Над Данчицей), Незвиско IX. Мустьерские поделки (двустороннее скребло, зубчатые орудия) происходят из Долины 2. Сборы из Братышева и Буковины II, XIV представляются разновременными. Здесь присутствуют как позднепалеолитические изделия, так и поделки более поздних эпох.

Проведено обследование поселения Межигорцы I. Здесь вскрыта только часть стоянки, культурный слой четко прослеживается в обрезе и уходит в стену, вглубь горы. В осыпях собраны каменные изделия, костный уголь, в слое хорошо видны очажные пятна. Коллекция каменных поделок собрана на пахоте на вершине холма.

Итак, наиболее перспективным для дальнейших исследований представляется район в окрестностях сел Межигорцы — Дубовцы.

Л. В. Солдатенко

Позднепалеолитическая стоянка Анетовка II

Причерноморская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжали исследование позднепалеолитической стоянки Анетовка II в Доманевском р-не Николаевской обл. Стоянка расположена на слегка покатой площадке мыса правого берега р. Бакшалы (правый приток Южного Буга) и приурочена к высокой плиоценовой террасе.

Изучено 79 кв. м площади скопления кремней и фауны, частично раскопанного в прошлые годы на восточном склоне мыса. Окончательно границы скопления установить не удалось. Прослежено лишь уменьшение мощности культурного слоя в южной части раскопа. Мощность слоя достигает 30—40 см. В верхнем его горизонте преобладают крупные кости (челюсти, лопатки, трубчатые кости, позвонки и др.). В нижнем горизонте, наоборот, залегают мелкие обломки костей и основная масса обработанного кремня. Скопление размыто двумя крупными промоинами глубиной до 40 см и сетью мелких протоков, устланных кремнем и мелкими осколками костей. На исследованном участке обнаружен череп бизона, засыпанный охрой. Количество обработанных кремней на некоторых квадратах достигает 2000 и более на 1 кв. м.

Кремневая коллекция, насчитывающая более 83 000 изделий, состоит из нуклеусов, микропластинок с притупленным краем, микроострий разных типов, острий, резцов, скребков, долотовидных орудий, пластинок с подтеской, абразивов и терочников. Впервые найдены топоры из кремня и кварцита. Костяные изделия представлены наконечниками, стрелами, лощилами, костями со следами обработки.

В раскопе, заложенном на западном склоне мыса, на площади 48 кв. м на небольшом удалении друг от друга (2,5 м) выявлены три микроскопления.

Два из них состоят из остатков фауны (черепа бизонов, челюсти, позвонки, кости конечностей и др.) и небольшого количества расколотых кремней. Среди двух камней третьего микроскопления найдены лопатка, зуб и два ребра бизона. На остальной площади раскопа встречались единичные находки кремней и костей.

За шесть лет полевых исследований на поселении Анетовка II вскрыт 481 кв. м, собрано более 500 000 кремней и около 300 000 остатков фауны.

В. Н. Станко, Г. В. Григорьева

Раскопки на поселениях Новосельское I и Болград

Дунай-Днестровской экспедицией Института археологии АН УССР проведены раскопки на поселении гумельницкой культуры Новосельское I, находящемся в Ренийском р-не Одесской обл. к северу от Дуная близ западного берега оз. Кугурлуй.

На участке (более 300 кв. м) северной окраины поселения найдены кости животных, фрагменты лепной посуды, костяные проколки, лощило, каменные зернотерки, растиральники и топоры, кремневые скребки и пластинки с двусторонней ретушью, обломки керамических статуэток. Впервые найдена целая роговая мотыга. Высота ее 40 см, близ комеля прямоугольный вырез для насадки на рукоять. Интересен фрагмент сосуда, характерного для раннеямных памятников — с горизонтальными оттисками шнура по плечику и косыми расчесами по горлу.

Раскопками выявлен жилищно-хозяйственный комплекс, состоящий из подпрямоугольной в плане полуземлянки с примыкавшей к ней с юга хозяйственной ямой грушевидной формы и двумя углубленными в материк подцилиндрическими очажными ямами в 5 и 11 м к западу от жилища. Наиболее удаленная яма поверх зольного слоя заполнена костями животных, битой посудой. Здесь же найдено 35 бусинок из мелких морских ракушек.

Уникальным для гумельницкой культуры явилось жилище. Углубленная до 0,6 м в материк полуземлянка имела в плане форму прямоугольника, ориентированного по сторонам света. Ширина ее (по линии запад—восток) 4,5 м, длина более 5 м (северный край разрушен). К юго-западному углу жилища примыкал подпрямоугольный вход, шириной 1,2 м и выступающий к югу на 0,8 м, у торца которого прослежено углубление от столба, диаметром 0,2 м, служившего, очевидно, опорой для входной деревянной лестницы. Пол входа был покрыт плотно утрамбованным слоем (до 2 см) белесо-зеленоватой глины и наклонно переходил в аналогичный по структуре пол жилища, полого понижающийся к северу. У середины западной стенки полуземлянки в мелком чашевидном углублении, оконтуренном невысоким глинобитным бортиком, находился очаг. Вдоль всех стенок прослежены двойные ряды отверстий от кольев, вероятно, служивших подпорками для нар, либо скамеек, шириной 0,6—0,8 м. У южной стенки имелась цилиндрическая хозяйственная яма, диаметром 0,3 м, глубиной 0,4 м; в северной половине жилища — подпрямоугольная яма, размером 0,7 × 0,5 м, глубиной 0,6 м. Последняя несколько сужалась книзу и была заполнена костями крупных животных. В полу у северной и западной стенок жилища было три мелких (до 0,16 м) чашевидных углублений диаметром 0,6—0,9 м, в одном из которых, помимо обычных для этих углублений отдельных фрагментов керамики и костей животных, находилось два зуба взрослого человека.

На многослойном поселении Болград, расположенном к северу от Дуная у северо-восточной окраины оз. Ялпух, Болградским отрядом Буджакской экспедиции Одесского археологического общества проведены раскопки разрушающегося прибрежными оползнями участка, площадью 44 кв. м. Здесь выявлены керамика, каменные, кремневые и костяные орудия, часть полуземлянки и хозяйственная яма культуры Гумельница; керамика эпохи поздней бронзы и первых веков нашей эры; фрагменты посуды, биконическое пряслице и часть прямоугольной землянки балкано-дунайской культуры.

Л. В. Субботин

Работы Полтавского музея

Отряд Полтавского краеведческого музея и секции памятников археологии правления областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры обследовал участок правого берега р. Сулы между г. Лубны и с. Мацкова Лучка и нижнее течение р. Слепород в пределах Лубенского р-на Полтавской обл. Осмотрено 27 пунктов, большинство из которых располагалось на дюноподобных возвышениях среди болот и пересохших стариц или невысоких мысах первой и второй надпойменных террас.

Северо-восточнее с. Терны в уроч. Тетящино обнаружено многослойное поселение эпохи неолита — ранней бронзы, середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. и XVII—XVIII вв. (2,5 га). В уроч. Рябкивское I у с. Вязовок выявлены остатки разрушенного карьером поселения бондарихинской культуры (1 га), имеющего культурный слой мощностью 0,2—0,4 м. В уроч. Каблучка, на северной окраине с. Мацковцы, обследовано селище с культурными отложениями черняховской культуры и древнерусского времени (2 га), содержавшее среди подъемного материала фрагменты круговых венчиков горшков XIV в. На двух поселениях (2 и 2,5 га), расположенных у основания древнерусского городища у с. Мацковцы, на обоих берегах р. Слепорода, зафиксированы материалы пеньковской культуры. В черте г. Лубен (уроч. Лысая Гора), а также у с. Мацковцы (уроч. Ганусенков горб) и с. Мацкова Лучка (уроч. Струлева Гора) осмотрены поселения эпохи ранней бронзы (1, 0,5 и 0,4 га), занимающие высокие мысы правого коренного берега. Среди материалов на поселениях преобладает керамика марьяновской культуры.

Произведен также опыт проверки данных дешифрования аэрофотосъемки, сделанной с целью выявления по аэрофотоснимкам археологических памятников (дешифровка проведена сотрудником Института археологии АН СССР К. В. Шишкиным). На задернованном и залесенном участке поймы (142 га) к юго-востоку от с. Вязовок разведкой обнаружено шесть пунктов времени неолита, бронзового века и XIII—XIV вв., что составляет 30% от предполагаемых дешифрированием.

В Диканьском р-не обследовано место находки антропоморфного кочевнического изваяния XI в., изготовленного из крупнозернистого песчаника. Оно обнаружено на мысу второй надпойменной террасы левого берега р. Говтвы, занятом с. Андреевка, при строительных работах на месте бывшей церкви, на глубине около 0,5 м. В черте села собрана керамика черняховской культуры, найден привязной с перехватом кварцитовый молоток.

А. Б. Супруненко

Исследование стоянки Сюрень III

Крымский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил изучение стоянки Сюрень III (ранее она называлась Кукуй). Стоянка находится под скальным навесом на правобережье р. Бельбек у восточной окраины с. Танковое Бахчисарайского р-на Крымской обл., удалена на 200 м от грота Сюрень I (раскопки проводились в 1982—1983 гг., вскрывалась центральная часть поселения на площади около 30 кв. м). Были выявлены два культурных слоя. Верхний, датированный поздним мезолитом, связан с современным почвенным слоем, включает обширный зольник. В многочисленном кремневом инвентаре выделяются крупные серии сегментов, трапеций и концевых скребков. Нижний слой залегает в верхах плотных суглинисто-щебенчатых отложений, содержит кремневый инвентарь: призматические нуклеусы, пластинки, отщепы, а также концевые скребки, в том числе двойные, резцы, ретушированные пластинки. Нижний слой датирован завершающим этапом позднего палеолита.

На стоянке вскрывался восточный участок площадью 20 кв. м. Отмечено, что хорошо выраженная зольность грунта приурочена к верхнему уровню непосредственно у скальной стены, а внизу почвенного слоя на всей площади заметно увеличение количества щебенки. Культурные остатки представлены только кремневым инвентарем. Количество его на данном участке значительно меньше, чем на изученной ранее площади стоянки. Лишь на четырех квадратах обнаружено от 20 до 40 находок. По уровню залегания основная часть материала, в том числе все изделия с вторичной обработкой и нуклеусы связаны с верхней частью почвенного слоя. Примечательно, что в инвентаре имеются трапеции со стесанной верхней стороной, но нет тех удлиненных сегментов, которые хорошо представлены на центральной части стоянки. И нуклеусы здесь все с уплощенной срабатываемой стороной. Все эти особенности позволяют связывать данный комплекс с наиболее поздним этапом заселения стоянки Сюрень III. Такое своеобразие набора вещественных остатков на планиграфически разных участках позволит, вероятно, провести хронологическое расчленение материалов верхнего культурного слоя на исследованной ранее центральной части поселения.

На уровне нижнего культурного слоя обнаружено всего четыре мелких кремня. Слой, видимо, выклинивается.

Было также продолжено обследование гротов и скальных навесов в долине р. Бельбек.

Л. М. Тарасов

Исследования медных рудников эпохи поздней бронзы

Экспедицией Донецкого областного Общества охраны памятников совместно с лагерем юных археологов «Скиф» Артемовского гороно продолжены работы по изучению следов горного дела и металлургии в бассейне р. Бахмут на северо-востоке Донецкой обл.

На поселении Пилипчатино I исследовано сезонное жилище 22 с каменным основанием стен размерами 5×5,5 м вытянуто-овальной формы, с двумя столбовыми ямами и углубленным очагом. Стены сложены из плит медистых песчаников. В заполнении жилища найдены: керамика развитой сабатиновской культуры, медные шлаки, ошлакован-

ные камни из плавилен, нечина, медный слиток, пест, часть «ванны» для обогащения руды и несколько абразивов.

На стоянке горняков-металлургов у большого Клиновского рудника, известного еще, по исследованиям В. А. Городцова, вскрыто до 60 кв. м площади, свободной от отвала. Удалось полностью исследовать жилище землянючного типа, углубленное в скальный грунт на 0,4—0,7 м, размером 6×7 м. Системой столбовых ям и двумя каменными выкладками оно было разделено на три части с очагом в каждом. Жилище было сезонным, о чем свидетельствует скудность инвентаря — обломки керамики переходной от сабатиновского к белозерскому времени — профилированные горшки, миски, медные шлаки, четыре обломка, изготовленных из ребер животных, орудий типа «кайл» с зашлифованно-затупленными концами, стержень-пешня из кости длиною до 25 см, каменная пробка втулки литейной формы.

В заполнении жилища, образовавшемся после того, как оно было оставлено горняками, совершено ритуальное погребение. Здесь найден пропитанный медной окисью череп человека без нижней челюсти, обложенный с трех сторон кусками медной руды; рядом с ним половина неорнаментированного горшка эпохи поздней бронзы. Погребение в свою очередь перекрывалось слоем отвальной глины с остатками кострища.

Исследована часть вертикальной шахты глубиною 4,5 м: в верхней части — вытянуто-воронковидной формы, при входе в скалу — подпрямоугольной формы, размером 2×1,6 м. На стенках скалы отчетливо видны следы работы кайлом. На дне шахты обнаружены куски медной руды, слой углей мощностью 3—5 см, а также яма от опорного столба ворота подъемного устройства. Исследовать следующую более глубокую часть ступенчатой шахты не удалось, из-за подъема грунтовых вод. На дне первого спуска найдены обломки двух костяных кайл со ступленными концами и фрагмент горшка эпохи поздней бронзы.

С. И. Татаринов

Исследование на среднем Донце

Экспедиция Донецкой областной организации Общества охраны памятников, Отдела охраны памятников областного краеведческого музея провела обследование памятников по р. Северский Донец, его притокам — р. Жеребец и р. Бахмут в Славянском, Краснолиманском и Артемовском р-нах Донецкой обл.

У с. Богородичного Славянского р-на, на левом берегу р. Донец открыты неолитическая мастерская по обработке кремня (уроч. Старица), поселение бондарихинской культуры (найдено много керамики, пряслица), отдельные фрагменты скифской керамики и селище салтовской культуры VIII—IX вв. На городище VIII—IX вв. у с. Маяки Славянского р-на, на распаханной площади городища найдены обломок шиферной иконки, часть литейной формы для отливки бус, обломок щипцов ювелира, долото, обломки ножей.

Западнее пос. Шурово Краснолиманского р-на на дюне открыто многослойное поселение Волоковое I с кремневыми изделиями и керамикой позднего неолита, энеолита, катакомбной, срубной культур эпохи бронзы. Памятник сильно поврежден силосными траншеями.

Западнее Волокового I у оз. Довгенькe открыто поселение срубной культуры площадью 200×100 м с задернованной поверхностью и стоянка неолита. У оз. Правдюшино осмотрено поселение неолита, энеолита, срубной и бондарихинской культур. Найдена керамика эпохи бронзы, кремневый серп, медный слиток.

Собрана многочисленная керамика салтовской культуры. У оз. Полупаново, восточнее на первой надпойменной террасе открыто поселение неолита и срубной культуры с культурным слоем до 0,5 м. У с. Малая Диброва Краснолиманского р-на на дюнах открыто три местонахождения неолита и срубной культуры с развеянным культурным слоем. У с. Диброва открыто поселение срубной и бондарихинской культур площадью 200×300 м с мощным культурным слоем. Севернее Малого Чернецкого озера, к западу от с. Ильичевка, открыто на надпойменной террасе площадью 200×200 м многослойное поселение неолита, энеолита, катакомбной и бондарихинской культур. На западной окраине оз. Большое Чернецкое имеются три местонахождения срубной культуры. Южнее с. Кривая Лука на меловой возвышенности над правым берегом р. Донец открыто местонахождение кремня мустьерского облика и рядом — мастерская по первичной обработке кремня эпохи неолита. Северо-западнее с. Платоновка Артемовского р-на на правом берегу р. Донец открыто многослойное селище неолита, срубной и бондарихинской культур площадью 200×200 м, с распаханной поверхностью. Южнее с. Дроновка (Артемовский р-н) найдено несколько палеолитических пластинчатых отщепов и местонахождение срубной культуры. Севернее ранее раскапывавшегося поселения Лиманское озеро I на дюне размером 300×150 м открыто поселение неолита, срубной культуры. Культурный слой 0,2—0,3 м частично распахан. Расчищены остатки предположительно салтовского погребения. Интересны находки ошлакованного тигля эпохи бронзы и медных шлаков. На острове у с. Дроновка в месте впадения р. Бахмут в р. Донец найдены неолитический кремень, пряслице и обломки амфор VII—IX вв. В районе пляжа на правом берегу р. Донец открыты остатки размытой неолитической раковинной кучи (кости оленя, раковины, уголь, кремневые скребла, пластины и провертка). Со дна реки подняты скифская и салтовская керамика. На территории Ямпольского лесничества на правом берегу р. Жеребец (Краснолиманский р-н), на надпойменной террасе открыто поселение бондарихинской культуры и салтовское кочевье. В размытом погребении найден горшок салтовской культуры. Севернее с. Дроновка в уроч. Прилипское лесничество Краснолиманского р-на прямо под домами и на берегу озера открыто поселение срубной культуры площадью 200×100 м, со слоем 0,5—0,6 м. Восточнее Прилипского лесничества на левом берегу р. Донец открыто местонахождение катакомбной культуры. У с. Кировка Краснолиманского р-на на ранее открытом городище салтовской культуры найдены амфоры, пифосы, кухонные и столовые горшки, керамический брак, каменный полированный молоток с упором эпохи бронзы. В обнажении оврага зафиксированы развалы тандыров VII—IX вв. У хут. Выскривка Артемовского р-на обследован открытый ранее рудник бронзового века, найдены следы размытой медеплавильной мастерской — куски оплавленных камней, нечины, три больших медных слитка, обломок медного изделия. На распаханной курганообразной возвышенности расчищены два полуразрушенных погребения (в одном горшок срубной культуры и раннесрубный бронзовый кинжал с перехватом, во втором — часть срубного горшка). Оба погребения, вероятно, принадлежат горнякам эпохи бронзы.

С. И. Татаринов

Поселение на среднем Днепре времени Киевской Руси

Сельских поселений этого времени на Среднем Днепре известно относительно немного. Тем интересней открытие нового чрезвычайно богатого находками местонахождения в устье Чернечей балки, немного севернее с. Григоровка Каневского р-на Черкасской обл. Обнаружено оно в размыве берега Каневского водохранилища экспедицией «Славутич» Института археологии АН УССР. Здесь в обрыве берега отмечен мощный культурный слой протяженностью около 100 м. В зачистке слоя отмечено залегание печины, различные углубления, заполненные черепками, костями животных и др.

Собрано огромное количество обломков сосудов, металлических, каменных и иных изделий. Особенно много железных предметов (всего около 500), в том числе два боевых топора, несколько замков и ключей к ним, более 20 наконечников стрел ромбической формы и шиловидных, четырехугольных в сечении (кольчугобойные), 37 ножей разных размеров, около 20 рыболовных крючков больших и малых, десятки шильев, два ложкаря, серп в обломках, загадочный инструмент в виде пластины со стерженьками на концах, а также несколько сот кованых гвоздей, различных скоб и пластин-оковок деревянных предметов. Поделок из иных металлов значительно меньше: крестик, пашивная фигурная пластина в виде стилизованного якоря и др. Из прочих находок, собранных в размыве, можно назвать около 20 шиферных прясел, много обломков стеклянных браслетов разного цвета, плоских или витых, два бруска для заточки металлических инструментов, каменная матрица для отливки булавки с прямым стерженьком и шаровидной головкой.

Д. Я. Телегин

Семеновская позднепалеолитическая стоянка

Экспедиция Института археологии АН УССР обследовала стоянку у с. Семеновка Барышевского р-на Киевской обл., расположенную на склоне коренного берега прадолины р. Трубеж, левого притока Днепра. Здесь у места выхода костей ископаемых животных заложен раскоп площадью 60 кв. м, а несколько выше по склону — 13 двух- и 4-метровых шурфов и пробурены 32 разведывательные скважины. В раскопе расчищено компактное скопление костей и бивней мамонта, залегавшее в лессовидном суглинке на глубине 1,2—1,5 м. Оно имело округлую форму поперечником 1,5 м, при толщине около 0,3 м. Скопление включало трубчатые, тазовые кости, лопатки (всего 39 экз.) и семь бивней взрослых особей медведя.

Среди костей скопления найдено несколько кремневых орудий, аналогичных находкам в заложенных нами шурфах и скважинах. Последние залегали в лессовидном суглинке примерно на той же глубине, что и скопления костей ископаемых животных.

Всего на Семеновской стоянке обнаружено 72 обработанных кремня, в том числе два нуклеуса, боковой скол с нуклеуса, 17 ножевидных пластин, преимущественно в обломках, восемь пластинчатых отщепов, две пластины с ретушью, два угловых резца, столько же тупоспинных граветовидных острий и отщепы. По технике расщепления кремня и типологическому составу эти находки относятся к позднепалеолитическому времени.

Скопление костей мамонта является

видимо, своеобразным их складом. Аналогичные компактные кучи (ямы) костей и бивней мамонта исследованы на иных позднепалеолитических поселениях Поднепровья. Возможно, это был запас строительного материала для сооружения жилищ, подобных раскопанным в Мезине на Десне и Межиричи в устье р. Роси, или же запас топливного материала. Против предположения о том, что мы здесь имеем дело с простыми бытовыми отходами древнего поселения, говорит отсутствие в скоплении мелких костей — позвонков, ребер и т. п. мамонта и других животных.

По-видимому, на Семеновской позднепалеолитической стоянке нами исследовалась ее периферия.

Д. Я. Телегин

Поселение Глеваха близ Киева

Приднепровский отряд Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки поселения у пос. Глеваха Васильковского р-на Киевской обл.

Шестью раскопами и траншеей общей площадью 856 кв. м исследованы две постройки (5, 6) и 14 хозяйственных ям (37—50). Из них к киевской культуре принадлежат одна постройка и девять хозяйственных ям, остальные являются черняховскими.

Материалы киевской культуры отчетливо выражены на трех участках. В юго-западной части поселения исследована постройка 6, имевшая в плане подпрямоугольную форму (2,8×2,6 м) и глубину 0,9 м от современной поверхности. Вокруг постройки встречено значительное количество лепной киевской керамики (фрагментов корчаг и горшков) и единичные обломки гончарной черняховской посуды, несколько пряслиц, железных ножей, шильев и иголок, кварцитовый оселок и ручка светлоглиняной амфоры. К киевской культуре принадлежат также восемь ям-хранилищ в северной части памятника. Их диаметр 1—1,2 м, глубина 0,7—1,5 м. Из ямы 43 происходит железная подвязная фибула, изготовленная из узкого стержня. Подобное, но бронзовое изделие встречено в культурном слое между ямами 38 и 40. В юго-восточной части поселения расположена крупная яма 37 (диаметр 1,5 м, глубина 1,4 м) для выжига древесного угля. В ее заполнении найдено несколько фрагментов киевской керамики.

Слой черняховской культуры локализуется на двух участках — северном и юго-восточном. В первом случае рядом с черняховским жилищем 4, раскопанным в 1982 г., обнаружена гончарная мастерская (постройка 5). Это удлиненное сооружение (4,2×2 м) глубиной до 1,7 м. В его северо-восточной части на уровне пола обнаружена подушка из спондиловой глины (диаметр 0,5 м, толщина 0,22 м), в центре которой сохранились следы квадратного столбика. Вероятно, подушка служила для закрепления нижнего конца оси гончарного круга в песчанистом грунте. Из заполнения постройки происходит гончарная черняховская керамика и лепная посуда «волынского» типа, а также фрагменты пряслица и кольца синего стекла. На краю котлована лежала железная подвязная фибула с пластинчатой спинкой. На юго-восточном участке, поблизости от угольной ямы 37, обнаружены пять неглубоких ям неправильных очертаний, содержащих преимущественно гончарную керамику. Три из них перекрыты развалами обожженной глиняной обмазки.

Таким образом, на поселении Глеваха к настоящему времени изучены три участка: юго-западный содержит

почти исключительно киевские находки, юго-восточный — преимущественно черняховские, северный — и те и другие. В последнем случае объекты этих культур стратиграфически разделяются, причем киевские можно датировать III в. н. э. (возможно, второй его половиной), а черняховские — IV в. н. э. Характерно, что в киевских объектах отсутствуют черняховские пряслица и фрагменты сосудов волынского типа (кумпфов). В свою очередь черняховские объекты не содержат соответствующих киевских находок. Все это, на наш взгляд, свидетельствует, что на поселении Глеваха преемственность в развитии киевской и черняховской культур отсутствует.

Р. В. Терпиловский

Исследования древнего Ходорова

Экспедиция Института археологии АН УССР начала работы на городище, расположенном на правом берегу Днепра, восточнее с. Ходоров Киевской обл.

Открыты жилища, хозяйственные постройки и ямы эпохи бронзы, зарубинецкого времени, имеются отдельные находки VIII—X вв. Наиболее интересен слой древнерусского времени. Постройки детинца располагались вдоль крепостной стены. Хорошо сохранившиеся остатки горелых стен позволили проследить конструкцию жилищ. Три из них — каркасно-столбовой конструкции площадью 14—16 кв. м — углублены в материк на 0,5—0,7 м. Стены котлована обкладывались плахами, наземная часть возводилась из бревен. Лучше сохранилось жилище 2. В северном углу устьем к югу располагалась печь, свод которой завершался жаровней. Печь при пожаре сильно прокалилась, была разрушена при падении горящей балки. На полу, к западу от печи лежало несколько досок, очевидно, остатки пола. Еще одно каркасно-столбовое жилище отличалось от остальных большой площадью (почти 24 кв. м). Постройка ориентирована длинной стороной по линии север—юг с небольшим отклонением к западу. В юго-восточном углу расположена печь размером 1,35×1,2 м с выступающей припечкой 0,35 м. Диаметр столбовых ям 0,5 м, глубина 0,4—0,7 м от уровня пола.

Среди каркасно-столбовых сооружений, более характерных для Киевщины, расчищено жилище срубной конструкции, сохранившееся на высоту двух венцов — дубовых бревен диаметром 0,2 м. Ориентировано стенами по линии север—юг, квадратной формы, длина сторон 3,5 м. Слева от входа — глинобитная печь.

Исследован также поруб — прямоугольная постройка, пол которой углублен более чем на 3 м от современной поверхности. Верхняя часть поруба перекрывалась пастилом, здесь же устроена печь-подбой. Раскрыто несколько хозяйственных построек.

Материал представлен большим количеством керамики, в том числе поливной, изделиями из черного металла (ножи, стрелы, тесло), свинца, кости (стрелы, писало, ручки для ножей), стекла (фрагменты браслетов, кубков), камня (жернова, пряслица, точильные бруски, крестик).

Получено подтверждение местного производства керамики: открыт гончарный горн (внутренний диаметр 1 м) с 10 продухами, носивший следы ремонта. В топочном канале — керамика XII—XIII вв., три обломка стеклянных браслетов. Поселение датируется концом XI — серединой XIII в.

К юго-западу от городища обнаружен разрушаемый оврагом грунтовый могильник кочевников. Расчищены два погребения. В первом погребенный ле-

жал на спине, головой на запад, в гробу. Слева от него положено чучело коня, от которого сохранилась нижняя челюсть, кости ног. При погребенном у изголовья находились лук, колчан со стрелами. У правой руки — калачевидное кресало с кремешком. Под правой голенью лежал нож в деревянных ножнах (длина лезвия 9 см).

Второе погребение, расположенное в 9 м от первого, представляло собой, очевидно, кенотаф, расчищены лишь конские ноги. Западные части обоих погребений разрушены.

Погребения XI—XII вв., очевидно, печенежские.

П. П. Толочко, Н. В. Блажевич

Курганы эпохи бронзы у оз. Ялпуг

Измаильская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки курганов на правом берегу оз. Ялпуг, Болградский р-н Одесской обл. Курганы входили в состав могильников скифского или сарматского периодов.

Большинство насыпей возникло в позднеямное время. Для впускных могил характерны ямы с уступами, костяки лежали скорченно на спине, или на боку. Инвентарь редок, представлен керамикой. В кургане 20 группы Курчи погребение 16 перекрывалось на уровне уступа обработанными плахами (доски телеги?). Костяк лежал на расписанных сажей и охрой носилках, под черепом найдены две серебряные подвески, а выше, по углам ямы — остатки деревянных колес.

Серия впускных могил относится к катакомбной культуре. В катакомбах костяки лежали вытянуто на спине, находки представлены керамикой. В погребении 8 кургана 1 группы Мреснота могила найден кувшин и обломки предмета из бронзы (фибула?). Эта группа погребений дополняет характеристику позднекатакомбных памятников на юго-западе УССР.

Погребения культуры многоваликовой керамики совершены в простых ямах или в ямах с подбоями. Обнаружены сосуды и пряжка с двумя отверстиями. В основной могиле этого времени рядом с лежащим на правом боку костяком (с восточной ориентировкой) найден бронзовый нож.

Захоронения эпохи поздней бронзы немногочисленны. В редких случаях скорченные на боку костяки сопровождались сосудами. В одном из основных погребений отмечено перезахоронение.

Г. И. Тощев

Исследования на Южном Буге

Славянский отряд экспедиции Винницкого пединститута продолжал исследование древнего карьера, расположенного в Ильинецком р-не Винницкой обл. на левом берегу р. Сибок, притоке Южного Буга, возле с. Лугова.

Вскрыто 174 кв. м. В нескольких местах карьера расчищены стены древних шахт, прорезавших верхние выветренные слои породы и обнажившие монолитные камни, пригодные для изготовления жерновов. Стены шахт тщательно обработаны во избежание обвалов железными инструментами, следы которых хорошо заметны при прямом освещении. В засыпках этих шахт и также на их периферии найдены многочисленные обломки жерновых камней — отходы производства. Преимущественно это жернова черняховского

времени с квадратными и прямоугольными отверстиями диаметром от 30 до 45 см, толщиной до 14 см.

На прилегающей к карьеру территории во многих местах прослеживаются остатки жилых и хозяйственных построек. Одно из жилищ раскопано в северо-восточной части карьера. Это — прямоугольной формы наземное каркасное сооружение со стенами, заплетенными жердями, отпечатки которых заметны в обожженной глиняной обмазке стен, площадь его 8×4 м. Ориентировано по линии северо-запад — юго-восток. По керамическому материалу, это — раннечерняховское жилище. Здесь собрано много образцов лепной керамики вельбарского типа (миски с налепными ручками-отростками, горшки с загнутыми внутрь венчиками и шероховатой поверхностью), массивные глиняные оттяжки от ткацкого станка, куски жерновов, кости животных.

В юго-восточном углу сохранилась каменная кладка очага площадью 1,20×1,40 м с остатками глиняного обожженного пола.

Установлено, что наиболее интенсивное использование карьера приходится на черняховское время (III—IV вв.). Материал этого времени преобладает. Можно утверждать, что производство жерновов здесь продолжалось беспрерывно целый год постоянным коллективом ремесленников, которые обеспечивали своей продукцией всю территорию правобережной Украины, а частично и другие территории. В V—IX вв. производство жерновов несколько замедлилось, но снова возросло в древнерусское время. На всех городищах и поселениях этого времени на территории южного Побужья, а также и Полесья найдены жернова из Луговского карьера.

П. И. Хавлюк

Раскопки древнерусской трапезной Киево-Печерского монастыря

При наблюдении за земляными работами на Соборной площади Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника Киевской экспедицией Института археологии АН УССР были обнаружены остатки каменной древнерусской постройки. Она находилась с юго-западной стороны от Успенского собора на территории монастырского скверика.

В результате работ на глубине 0,5 м от современной поверхности была выявлена западная стена постройки, а также часть северной и южной стен, сохранившихся в кирпичной кладке на высоту до 1 м. Стены выложены в системе кладки «opus mixtum» с западающим рядом из плинфы размером 36—32×28×4 см и гранитных валунов. Западающий ряд тщательно затерт и подрезан сверху и снизу. На затирке прослежена разбивка на «квадры» с обводной линией темной охрой. Найдены фрагменты затирки с древнерусскими надписями-граффити.

Постройка вытянута длинной стороной по оси запад — восток. Ширина постройки 8,30 м. Выявленная западная камера сооружения имеет внутренние размеры 6,30×3,1 м. Эта камера могла представлять собой вид лоджии — на выявленном ее участке найдено пять сквозных проемов. Четко прослеживаются три разновременных строительных периода. Найдены фрагменты керамической посуды, кости животных и осетровых рыб.

Обнаруженную постройку, судя по находкам, можно с уверенностью отождествлять с древнерусской каменной трапезной Киево-Печерского монастыря, заложенной в 1107 г. Трапезная

строилась на средства минского князя Глеба Всеславича и была закончена в 1108 г. В 1110 г. она горела, а в 1230 г. перенесла землетрясение. Разрушена трапезная во время татаро-монгольского нападения на Киев, в 1240 г. и после этого не восстанавливалась.

В. А. Харламов

Раскопки Булганакского городища

Отряд Донузлавской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки Булганакского позднескифского городища, расположенного в центральном Крыму.

На 50 кв. м расширен раскоп на акрополе, где выявлен культурный слой мощностью до 1,2 м с находками II в. до н. э.—I в. н. э. Античный слой без примеси средневекового материала выявлен на акрополе впервые, его датировка подтверждается находками клейменых ручек амфор Книда, Родоса и Синопы. Раскопано шесть вырубленных в материке хозяйственных ям, глубиной от 0,6 до 2,6 м. В заполнении ям среди множества находок найден обломок железного серна.

Раскоп, расположенный за пределами акрополя, к западу, расширен на 25 кв. м. Культурный слой мощностью до 2,5 м. Раскопана округлая в плане полуземлянка со стенами, частично сложенными из камня. Датируется это сооружение II в. до н. э. Обнаружены две хозяйственные ямы, одна из которых разрушила край полуземлянки. В заполнении вырубки в материке, назначение которой не ясно, найдена рыбья чешуя и яичная скорлупа. В этом раскопе обнаружено книдское и два херсонесских клейма на ручках амфор, в том числе херсонесское клеймо астинома Героксена, датирующееся серединой III в. до н. э. — самая ранняя находка на Булганакском городище.

Новый раскоп, площадью 85 кв. м, заложен на западном фланге оборонительных сооружений акрополя. Открыт участок оборонительной стены, построенной на гребне вала (второй строительный период). Под насыпью вала обнаружена оборонительная стена первого строительного периода. Стена трехслойная, двулицевая, сложена в технике иррегулярной кладки. Толщина ее 4,2 м. Панцири — из очень крупных подтесанных камней, забутовка из камней меньших размеров. К этой стене с внешней стороны примыкает другая стена, сложенная в аналогичной технике. Вероятно, эти кладки представляют собой остатки башни.

Произведена шурфовка селища, примыкающего к городищу с юга. Культурный слой на селище 0,8 м, протяженность его с севера на юг 70—80 м. Здесь обнаружены три хозяйственные ямы, а также полуземлянка, нижняя часть которой вырублена в материке. Полуземлянка в плане неправильно подпрямоугольной формы, размером 4,2×3,4 м. Пол — земляной. Обнаружены сложенные из камней очаг и хозяйственная загородка. Рядом с очагом стоял чернолощеный лепной кувшин. Самые ранние находки на селище можно датировать II в. до н. э. (фрагменты книдских амфор, ручки родосских со стертыми клеймами). Среди подъемного материала встречены ручки светло- и красноглиняных амфор, которые, вероятно, относятся ко II в. н. э., т. е. к тому времени, когда городище уже не существовало.

И. Н. Храпунов

Исследования в Буго-Днепровском междуречье

Изучение поселений трипольской культуры, проведенное Трипольской экспедицией Института археологии АН УССР в последние годы на территории Буго-Днепровского междуречья, позволяет проследить групповое размещение памятников. Группа (гнездо) поселений занимала определенную территорию и отражала развитие во времени социальной ячейки древнего общества. Намечено пять таких групп.

Одна из них — Веселокутская. Все поселения этой группы расположены на территории Тальновского р-на Черкасской обл. Самое раннее поселение, расположенное у с. Лесовое, датируется началом этапа BI. Следующее звено этой группы выявлено у с. Ононриевка (Оноприевка I). Приблизительная его площадь около 60 га. Вскрыто одно наземное жилище площадью около 90 м. Полученный материал позволяет датировать поселение концом этапа BI и считать, что выходцы из этого поселения основали поселение у с. Веселый Кут, относимое к последующему этапу культуры.

На юго-западной окраине Веселокутского поселения продолжено изучение подворья, состоящего из нескольких построек. Выявлены четыре площадки. Полностью исследованы два жилых и одно хозяйственное помещение. В одном из жилищ возле печи найдено ритуальное погребение животного. Керамический комплекс содержит большой процент керамики с лендельскими чертами, что еще раз подтвердило значительную роль лендельского компонента в сложении восточного ареала трипольской культуры. К поздним поселениям этой группы относятся поселения у с. Оноприевка (Оноприевка II) и у с. Гордашевка (на последнем проведена шурфовка).

Е. В. Цвек, Н. А. Савченко

Поселение у с. Свирж Львовской области

Раннеславянской экспедицией Института общественных наук АН УССР исследовалось поселение второй четверти I тысячелетия н. э. у с. Свирж Перемышленского р-на, на котором уже велись работы в 1978—1979 гг. Поселение находится на северной окраине села недалеко от замка и к северо-востоку от хут. Кутик, уроч. Медвежьи стежки. На площади в 220 кв. м открыта почти в центральной части поселения большая хозяйственная яма, гончарная мастерская с двумя гончарными горнами, гончарный горн, относящийся к другой мастерской. Хозяйственная яма имела округлую в плане форму диаметром 2,8 м и глубиной 1,32 м от современной поверхности. Вырезанные в материке стенки сужались и переходили в углубленное дно. В заполнении ямы найдены кости животных, фрагменты гончарной керамики черняховского типа.

Гончарная мастерская представляла собой углубленное в материк сооружение овальной формы размером 4,2×5,8 м, вытянутое с севера на юг. Стенки отвесные, дно углубленное на 1,35 м от современной поверхности. В юго-западной части дна имелось почти округлой формы углубление размером 2,2×2,4 м. В нем прослежено скопление глиняной массы, предназначенной, по всей вероятности, для изготовления сосудов.

Материковое возвышение шириной 0,6 м, подымающееся на 0,65 м над уровнем дна, находилось под северо-восточной стенкой. Оно соединяло между собой две ровные, обожженные до красного цвета глиняные площадки.

находящиеся перед гончарными горнами, расположенными у северного и юго-восточного края мастерской и могло предназначаться для подсушки сосудов. Оба горна сохранились в виде вырезанных в материке на борту мастерской близких к четырехугольной форме углублений размером 1,4—1,52×1,7 м. Сохранившиеся полностью вертикальные стенки имели высоту 0,8 м с заметным переходом в купол. Посередине обоих горнов находились вырезанные в материке перемычки шириной 0,4 м, подымающиеся до высоты стенок, которые разделяли камеры горнов на две почти равные части, имеющие отдельные продухи, выходящие на упомянутые обожженные до красного цвета глиняные площадки. Аналогичный по форме третий горн, исследованный в восточной части раскопа, был более значительных размеров (1,7×2,1 м), продухи выходили в восточном направлении, во внутрь другой мастерской.

Горны были заполнены черной жирной землей с включением большого количества кусочков обмазки, древесного угля, а на дне прослеживался сплошной слой древесного угля. Кроме значительного количества фрагментов гончарной керамики, в заполнении найдено несколько фрагментов купола. В заполнении мастерской, особенно в ее центральной части наблюдалось сплошное скопление кусков глиняной обмазки, а под западной стенкой — прослойка древесного угля. Фрагменты гончарной керамики выступали почти сплошной массой.

Гончарная керамика представлена горшками разных размеров, большим количеством пифосов и имеет аналогии в комплексах памятников черняховской культуры близких и соседних территорий. Поселение датируется III—IV вв. н. э.

В. Н. Цыгылык

Раскопки в Керчи

Экспедиция Керченского историко-археологического музея вела исследования в пределах города.

Тиритакский отряд продолжал раскопки городища на двух участках. На восточном доследован дом V — начала VI в., состоящий из дворика с кормушками и помещения с очагом, погибший в результате пожара. Рядом зачищен угол дома IV в. н. э., сложенного из сырца. Стены его состоят непосредственно на погребенной почве. В других местах раскопа открыты участки стен, вымостки, водосток с отстойником IV—VI вв. Из находок отметим мраморную головку Кибелы, известняковое надгробие с рельефом и небольшую известняковую капитель.

На западном участке расчищены две рыбозасолочные цистерны, забитые краснолаковой, красноглиняной и лепной керамикой середины II — начала III в. н. э. Установлено, что после гибели цистерн, дом существовал до VI в., подвергаясь отдельным перестройкам. Рядом вскрыты незначительные остатки сооружений и вымосток V — VI вв.

Отрядом охранных раскопок проведены работы на восточной окраине некрополя Пантикапея у строящегося Дворца пионеров. Их результатом явилось открытие пяти грунтовых могил, перекрытых плитами I—II вв. н. э., и двух подкурганных каменных склепов.

Первый склеп состоял из дромоса и трех камер, причем третья является боковой и пристроена с востока ко второй. Стены камер оштукатурены и окрашены в серо-голубой цвет. Свод, частично и стены разобраны в наше время. Склеп ограблен еще в древности. В засыпи первой камеры найдена мрамор-

ная голова (деталь саркофага?) пожилого боспорца с бородой. Черты лица — явно портретные. На полу второй камеры лежали несколько золотых подвесок и бляшка с изображением головы Медузы. Боковая камера заложена плитами и оштукатурена. На полу найдены золотые лепестки и подвеска, терракота, несколько краснолаковых светильников, вставки для перстней из стеклянной массы и т. д. На продольные стены камеры в три приема нанесены граффити. Второй слой — наиболее интересен. Он представлен изображениями около 10 торговых судов различных размеров. Хорошо прослеживаются основные части кораблей: корпус, оснастка, рулевые весла. Склеп относится ко II—III вв. н. э.

От второго склепа уцелел лишь дромос, ориентированный на юг, сложенный из тщательно отесанных блоков. В дромос вела лестница из восьми ступенек. Судя по длине котлована, склеп состоял из двух-трех камер. Датируется первыми веками нашей эры.

О. Д. Чевелев

Исследование в Сосницком районе

Киреевский отряд экспедиции Черниговского исторического музея в рамках работ по подготовке областного тома «Свода памятников истории и культуры» проводил обследование памятников в окрестностях с. Спнютин. Поселения в уроч. Дудчин хутор, Бахировщина, Лыпняк, Стешенково расположены на всхолмлениях в пойме левого берега р. Десны. Они возвышаются над поймой на 1,5—2 м и находятся на берегах озер Мерляк, Валки и Щавка. Все поселения в настоящее время распахиваются, площадь их не превышает 120×300 м (Бахировщина), культурный слой 0,25—0,40 м. По подъемному материалу поселения датируются периодом неолита (Бахировщина, Лыпняк), поздней бронзы (Дудчин хутор, Стешенково I и II, Лыпняк) и древней Руси (Лыпняк, Стешенково I).

Кроме того, в районе с. Синютин обследовано два поселения, расположенные на останце левобережной террасы р. Десны в уроч. Дуброва (оз. Мерляк) и Шубовщина (оз. Валки). Площадь поселения Дуброва распахивается, культурный слой 0,35—0,40 м, по подъемному материалу оно датируется периодом неолита — средней бронзы.

Площадь поселения Шубовщина задернована, культурный слой 0,40—0,60 м. По керамическому материалу он датируется периодом неолита — бронзы.

Проведено обследование остатков городища Язбор, расположенного на северо-восточной окраине с. Рудня, среди заболоченной низменности. Городище, возвышавшееся ранее на 3 м над окружавшей его низменностью, почти полностью уничтожено карьером. Удалось проследить остатки рва шириной 3,5—4 м, окружавшего городище по периметру. Зафиксированные остатки культурного слоя (0,3—0,6 м) говорят о принадлежности памятника к периоду древней Руси и позднего средневековья.

У с. Чернотичи, на юго-запад от птицеобъединения в уроч. Четвертая шея выявлено два поселения. Они расположены на правом берегу р. Бабка, правого притока р. Убедь. Поселение Бабка I расположено на вершине всхолмления, в 300 м от современного берега реки. Культурный слой (0,30—0,40 м) относится ко времени древней Руси и позднего средневековья.

Поселение Бабка II расположено в 600 м выше по течению реки, на северо-западном склоне небольшого всхолмления, почти вплотную примыкает к берегу. Культурный слой 0,25—0,35 м, по подъемному материалу относится к раннеславянскому времени.

Также проведено обследование городища эпохи древней Руси у с. Ляшковцы. Городище расположено на выступе правой береговой террасы р. Убедь, ниже села. Площадка городища (55—90 м), с напольной стороны защищена валом и рвом. Сохранившаяся глубина рва 5—3 м, высота вала 1,5—2 м. На южном и восточном склонах городища зафиксирован эскарп шириной 1,5—3 м, опущенный от уровня площадки городища на 2—4 м. Кроме того, на юго-восточной оконечности городища имеется эскарпированная площадка 3×15 м, опущенная по отношению к первому эскарпу на 12 м. При зачистке на южном склоне под слоем древней Руси (0,35—0,40 м) выявлен слой раннего железного века, мощностью 0,15—0,25 м.

А. Е. Черненко

Раскопки стоянки Молодова I

Днестровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила исследования многослойной стоянки Молодова I, находящейся на правом берегу Днестра в окрестностях с. Братановка Сокирянского р-на Черновицкой обл., в отложениях второй надпойменной террасы.

Изучались мустьерские слои стоянки в юго-восточной части раскопа прошлых лет, где был останец площадью около 100 кв. м. Здесь, на площади 70 кв. м произведено углубление от уровня 5 м до глубины 11—12 м от поверхности. На глубине 7,2—7,3 м от уровня нулевой здесь наблюдалась сажистая прослойка, являющаяся своеобразным репером при раскопках стоянки. Во время исследований на уровнях от 5 м до сажистой прослойки были зафиксированы отдельные кремневые изделия мустьерского облика и фаунистические находки. Ниже сажистой прослойки на стоянке в предшествующие годы были зафиксированы остатки пяти мустьерских поселений.

Первый слой мустье (глубина 7,4—7,6 м), залёгающий в первой ниже сажистой прослойки ленте сизых суглинков, был зафиксирован в виде отдельных находок костей мамонта и кремневых изделий. Среди последних следует отметить крупное ножевидное орудие.

Следы поселения второго слоя мустье на участке были найдены во второй прослойке сизых суглинков (глубина 8,4—8,6 м). Здесь прослежено скопление культурных остатков с очажными пятнами, крупными костями мамонта (тазовые кости, лопатки, бивни), кремневыми изделиями. Размеры скопления — овальной формы, около 15 кв. м, оно распространялось в неисследованную часть раскопа. В его пределах прослеживались темные очажные пятна, кремневые изделия, среди которых следует отметить крупное режущее орудие со следами двусторонней обработки рабочего края. Скопление, возможно, являлось остатками наземного жилища.

Следы 3 слоя мустье были зафиксированы в суглинках между второй и третьей полосами сизых суглинков (глубина 8,6—8,8 м) в виде отдельных находок обломков костей животных и кремневых изделий.

Слой 4 мустье наблюдался в третьей прослойке сизых суглинков на глубине 9—9,2 м от поверхности. Здесь была зафиксирована интенсивная линза культурных остатков, где прослежены края скоплений, зафиксированные во время исследований прошлых лет. Кроме того, здесь открыто интенсивное скопление крупных костей мамонта, носорога, оленя, размерами около 6 кв. м, распространившееся в неизученную часть стоянки на юг. Это скопление возмож-

но рассматривать в качестве своеобразной кладовой, так как оно наблюдалось в углублении, дно которого было ниже на 0,40 м уровня поверхности слоя. Здесь обнаружены бивни и лопатки, тазовые кости, позвонки, ребра, зубы мамонта, носорога. Кости были беспорядочно набросаны в границах скопления. Кремневые изделия здесь встречены в незначительном количестве. Это вторая яма-кладовая в пределах поселения слоя 4.

Ниже слоя 4 в светло-желтых суглинках наблюдались отдельные находки кремневых изделий и обломков костей крупных мамонтов (глубина 9,3—9,5 м).

А. П. Черныш

Поселение белозерско-тудоровского типа в Подунавье

Буго-Днестровская экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки поселения белозерско-тудоровского типа у с. Приозерное Килийского р-на Одесской обл. Оно расположено восточнее села на высоком обрывистом западном берегу оз. Китай, входящего в систему придунайских левобережных пресноводных озер.

Поселение занимает край плато, поднимающегося над озером на высоту 20—30 м. Его площадь 500×100 м. Оно вытянуто с севера на юг вдоль берега и частично разрушено оврагами и обрывом берега озера. Культурный слой толщиной 20—30 см слабо насыщен золой, обломками керамики и костей животных. Вскрыто 3000 кв. м и обнаружены остатки двух землянок, 37 ям— хозяйственного назначения.

Обе землянки прямоугольной формы, стенами сориентированы по странам света, с южной стороны имеют входы в виде покатых аппарелей. Глубина землянок около 1 м, размеры первой и второй соответственно: 6,7×6,9 м, площадь 46,23 кв. м; 2,4×4,6 м, площадь 11 кв. м. В землянке 2 открыты остатки очага и прослежены вдоль стенки остатки глиняной лежанки.

Ямы расположены северо-западнее каждой из землянок, имеют различную форму, глубину до 1 м.

В землянках, хозяйственных ямах и культурном слое поселения найдено большое количество костей животных, обломков керамики. Глиняная посуда представлена фрагментами, раздавленными сосудами и целыми горшками. Выделяется столовая и кухонная посуда. Столовая посуда (кубки) отличается тонкостенностью и хорошим лощением поверхности. Среди керамики имеются лощеные корчаги, горшки, банковидные сосуды, украшенные под венчиками налепными валиками. На днищах некоторых сосудов есть отпечатки зерен проса.

Керамический комплекс поселения, землянки и хозяйственные ямы находят полные аналогии в исследованном А. И. Мелюковой Тудоровском поселении белозерского типа позднебронзового века Северного Причерноморья.

И. Т. Черняков

Исследование Зливкинского памятника

Донецкая экспедиция областного лагеря юных археологов продолжила работы на Зливкинском многослойном памятнике.

Были заложены два раскопа площадью 225 кв. м. Раскоп III по линии запад—восток восточным краем соединялся с раскопом II (могильник I), а раскоп IV расположен параллельно раскопу II по линии север—юг, с восточной его стороны.

В раскопе III исследован второй зольник эпохи бронзы и хозяйственная яма «А» со следами медеплавильного производства. В раскопе IV интересно сооружение из обожженной глины на тростниковом каркасе (1,8×1,4 м) подквадратной планировки. В заполнении найдены: кремень, фрагменты лепной посуды. Южнее этого сооружения на глубине 0,42—0,50 м расчищены развалы лепных сосудов и обломанный костяной псалий X—IX вв. до н. э., находка которого подтверждает наличие слоя финального этапа эпохи бронзы в памятнике.

В могильнике I исследованы еще три древнеболгарских захоронения. Два принадлежат детям, одно — мужчине пожилого возраста. Наиболее интересно погребение 43. Умерший захоронен в вытянутой по линии восток—запад яме, головой на запад. Слева, у изголовья помещались два сосуда, а за ними выше на 20 см — череп и кости двух передних ног овцы-козы, отрубленных по коленный сустав. Задние конечности этого животного лежали на этой же глубине параллельно рукам умершего. Эта деталь погребального обряда отличает данное захоронение от всех предыдущих на могильнике. Стратиграфически погребение 43 было перекрыто погребением 42, что указывает на его более раннюю дату. Необходимо отметить, что аналогичный обряд (череп и кости четырех ног овцы-козы, лежащие в изголовье умершего в анатомическом порядке) характерен для погребений более раннего времени (VII в.) Аналогично также и положение сосудов. Поэтому считаем необходимым указать на наличие протоболгарских элементов в погребениях Зливкинского могильника.

Проведено определение костного материала. Присутствуют кости лошади, крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, собаки, птицы и грызунов (определение костных остатков сделано доцентом кафедры зоологии Ростовского пединститута Ю. Я. Кожевниковой).

М. Л. Швецов

Исследования на Черниговщине

Экспедиция Черниговской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры совместно с Черниговским историческим музеем продолжила работы по изучению комплекса памятников у с. Листвен Репкинского р-на.

Продолжены исследования на селище Лесковое. Раскоп 1977—1982 гг. расширен в южном направлении и соединен с северной стенкой раскопа 1983 г. В раскопе (828 кв. м) обнаружены остатки семи построек, трех хозяйственных ям и 11 погребений. Интересны три постройки на уровне третьей прибрежной линии застройки селища XII—XIII вв., которая располагалась в 30 м от первой. Две из них (3,7—4,5×4—4,5 м) ориентированы по сторонам света, имеют с северной стороны наклонный вход (1,8—2,6×1,9×2 м). Сохранившаяся часть представляет собой подклет, углубленный в материк на 0,85—0,95 м. Печи отсутствуют. В одной из

построек в полу вдоль стен прослежены канавки от нижнего венца сруба. Вторая имела столбовую конструкцию, а стенки углубленной части были обставлены плетнем, от которого в полу по периметру осталось 46 ямок. В третьей постройке верхний контур имеет округлую форму (4,3×4,5 м), стенки опускаются вниз полого под углом 60—80°. Глубина центральной части достигает 1 м. В заполнении котлованов и прилегающем к постройкам 0,3—0,4 м слое найдены ножи, стеклянные браслеты, шиферные прясла, наконечник стрелы, гвозди, обломки горшков XII—XIII вв. Остальные сооружения на основании собранного материала датируются IX— началом XI в. Их котлованы, углубленные в материк на 0,15—0,7 м, фиксируются на уровне материка. Форма их подпрямоугольная, удлиненная. В одном случае отмечена столбовая конструкция стен. В одной из построек по центру находится развал большой жаровни.

Восточную часть раскопа занимал грунтовый могильник конца XI—XII вв., разместившийся на месте предшествующего селища. Исследованы 11 безынвентарных погребений в прямоугольных ямах глубиной 0,1—0,3 м. Два погребения совершены на уровне материка. В одном из них в ногах и под головой погребенного были положены обломки жерновов.

С целью уточнения границ селища еще один раскоп (114 кв. м) заложен у реки, на краю пологого склона. Застройке эта территория не подвергалась, здесь выявлены только древние промоины. Западным раскопом (465 кв. м) определена граница селища в этом направлении. На территории раскопа открыто шесть построек и две хозяйственные ямы.

Впервые на поселении обнаружено раннеславянское жилище (3,4×3,2 м), ориентированное углами по сторонам света, углубленное в материк на 0,60 м с центральным столбом и возле него овальной очажной ямой, выложенной лепной керамикой. В заполнении котлована найдены два целых и один обломок глиняных биконических прясел.

Остальные постройки датируются X—XI вв. Они имели хозяйственное назначение и представляли собой котлованы 2,5×3,9×2,4—3,7 м, углубленные в материк на 0,2—0,7 м. В постройке 56 зафиксировано восемь столбовых ям, расположенных по углам и у середины стен.

Начаты раскопки на селище, примыкающем с запада ко второму Лиственскому городищу. Площадь селища превышает 15 га.

Раскоп (70 кв. м) заложен в 150 м на северо-запад от городища. Вскрыта углубленная на 1,2—1,4 м часть нижнего, вероятно, нежилого этажа (3,9× ×4,3 м), в котором печь отсутствовала. Площадь жилого наземного дома превосходит площадь фиксируемого подклета. Основные находки происходят из верхних слоев заполнения: прясла, ножи, стеклянные браслеты, ключи, замки и их детали, крица, металлические шлаки, керамика XII—XIII вв. Интересен шиферный диск, диаметром 6,5 см, с круглым отверстием в центре 1,7 см, толщиной 1,3 см, на одной из сторон которого прочерчены четыре концентрических окружности, на другой — семь, разделенных на 12 секторов. Вблизи дома выявлена наземная постройка, внутри которой на материковом останце находилась деревянная наковальня, а на ней лежали крица и зубило. Вблизи найдено свыше 20 криц и большое количество металлического шлака. На отдельных крицах остались куски футоровки горна. Еще две углубленные в материк постройки — плохой сохранности, на основании керамического материала датируются IX—X вв.

В рамках работ по подготовке «Свода памятников истории и культуры» в Репкинском р-не обследованы р. Ворзна (левый приток Днепра) и р. Сви-

шень (бассейн Белоуса). Выявлены 11 памятников X—XIII вв. Селища занимают пологие склоны или всхолмления в заболоченных истоках ручьев.

В Городнянском р-не обследованы правый приток р. Снови – р. Тетева и ее притоки. На их берегах выявлены три селища XI—XIII вв. и пять курганных могильников. Группы курганов с остатками селищ того же времени расположены у сел Мощенка и Автуничи. Курганные могильники у сел Сеньковка, Хреновка, Ваганичи насчитывают от четырех до 28 насыпей диаметром 5—11 м, высотой 0,3—2 м.

В Казелецком р-не обследовано гогодище XI—XIII вв. у с. Крехаев. Оно расположено на всхолмлении, занятом лесом, среди заболоченной низины. Городище (площадь 30 га) — овальной формы. Протяженность внешних валов 2250 м, высота 2—4,5 м, ширина у основания 12—19 м. Кроме внешней линии укреплений, сохранилось несколько внутренних. Въезд с северной стороны фланкируют дугообразные остатки валов.

Впервые обследовано селище XI—XIII вв. (площадь 2 га), расположенное на пологих склонах заболоченной впадины у с. Кошаны, в уроч. Церковище.

А. В. Шекун, Е. М. Веремейчик

Работы в Чернигове

Областная и городская археологические секции совместно с Черниговским историческим музеем и при участии студенческого отряда «Эврика» Черниговского юридического техникума вели исследования в черте древнего города и на прилегающей к нему территории. В уроч. Святая Роща, расположенном в пойме р. Десны, на берегу старицы Стрижня, южнее Елецкого монастыря, на холмообразной возвышенности, находился производственный комплекс, в котором исследовано пять печей, сложенных из плинфы на глине.

Печь 1 — прямоугольная в плане 4,6×4,8 м. Сохранился нижний топочный ярус, состоящий из двух продольных камер, разделенных стенкой (ширина 0,78—1,1 м, сохранившаяся высота 0,3 м), сложенный из плинфы. С восточной стороны находилось топочное устье печи шириной 0,8 м. Размеры топочных камер 1,0—1,15×3,2 м и 0,9—1,0×3,4 м. Стены топки сохранились на высоту до 1,2 м, толщина их 0,4—0,9 м. Они сложены из кусков плинфы. В основании стен и в выравнивающих рядах — обломки плинфы более крупных размеров, толщина ее 3,5—4 см, ширина 19—26 см. Нижняя часть печи впущена в материк на 0,7 м. Под печи представляет собой слой обожженной глины толщиной 0,3 м, положенный на гумусную подсыпку (0,4 м), в которой встречены обломки раннеславянской керамики. Вторая печь находилась в 2 м к северо-западу от первой, на одной с ней линии. Печь той же конструкции, но отличалась от первой размерами — по наружным обмерам 3,6×4,1 м, топочные каналы 1,1×3,5 м и 0,9—1×3,4 м. Размер плинфы 3,5—4×17—24×29×30 см. На отдельных экземплярах на постельной стороне имеются знаки. В кладке стен печи, особенно с наружной стороны, встречается сырец. В печах тщательно уложены только нижние части во внутренних верстах стен, где отмечено несколько целых плинф.

Остальные три печи полностью разрушены и фиксировались по отдельным участкам сохранившихся в основании стен и пода. В заполнении печей и вокруг них в культурном слое найдена ошлакованная плинфа, отдельные блоки

спекшихся плинф, фрагменты керамики XII в., керамический светильник, шиферное пряслo.

Характер плинфы, находки керамики дают основание для датировки открытого производственного комплекса второй половиной XII в.

На раскопе исследовано восемь безынвентарных погребений. Некоторые оказались впущенными в заполнения печей. Судя по стратиграфии, погребения совершены в домонгольское время.

В южной части урочища обнаружены фундаментные рвы, заполненные крупноформатным желобчатым кирпичом 7×16×32 см, известковым раствором, половой плиткой. На поверхности и в шурфах строительные остатки выявлены на площади 30×20 м. Найденное сооружение, вероятно, следует отождествить со Святовским дворцом, который, согласно описи Елецкого монастыря 1762 г., находился в сосновой роще «Святое».

В 50 м западнее выявленного сооружения обнаружены остатки кирпичного фундамента, сложенного из желобчатого кирпича (6×16×32 см) и положенного на слой глиняной подсыпки толщиной 0,2 м. Здесь встречены фрагменты узорчатых керамических плиток, покрытых зеленой поливой. По сведениям старожилов, па этом месте в конце XIX в. находились развалины часовни. По-видимому, время сооружения дворца, как и часовни, следует отнести к XVII в.

Восточнее уроч. Святая Роща, в уроч. Кораблище, выявлено поселение. На площади 100×400 м на поверхности и в культурном слое 0,6—1,0 м найдена раннеславянская лепная керамика и кружальная XI—XII вв.

На детинце, на территории, являвшейся частью княжеского двора Святослава в XII в., раскопом 80 кв. м в культурном слое 3—4 м, помимо остатков постройки XVII и XV—XVI вв. изучены нижние части трех построек X—XII вв. Постройка 2 фиксируется по углубленному на 0,95 м в материк подклету, частично уходящему под западную стенку раскопа. Постройка 4 почти вся уходит за пределы раскопа, прослежены канавки, оставленные в материке двумя брусами, угловой столб. По углам котлована расположены столбовые ямы, а по внутреннему периметру — канавки. В углубленную часть шел наклонный вход, шириной 1 м. На основании собранного материала и стратиграфических наблюдений постройки датируются XII в. Нижняя часть постройки 3 (вторая половина X в.), погибшая в пожаре, представляла собой углубленный в материк на 0,65 м, а в центральной части 1,1 м котлован неправильной формы (1,8×4,5 м).

В южной части раскопа, в слоях XVII—XVIII вв. отмечен мощный (до 0,5 м) развал древнерусского строительного материала: цемяночный раствор, куски колотого песчаника с цемяночным раствором, часть округлой шиферной плиты, половая плитка с поливой, а также кусочки смальты, фреска.

А. В. Шекун, Г. А. Кузнецов

Новые данные о летописной Пересопнице

Экспедиция Института общественных наук АН УССР совместно с Ровенским краеведческим музеем продолжила раскопки городища летописной Пересопницы, расположенной на правом берегу р. Стублы в одноименном селе Ровенского р-на Ровенской обл.

С двух сторон современной церкви — с юга и востока были заложены три раскопа.

На раскопе I, примыкавшем к церковной ограде с юга (площадь

116 кв. м), исследованы остатки четырех наземных жилищ с находками на их полах керамики XII—XIII вв., но судя по тому, что полы залегают на глубине всего лишь около 1 м, их следует отнести к XIII—XIV вв.

В заполнениях этих сооружений найдены ланцетовидные наконечники стрел длиной около 10 см, дужки и ушки от ведер, подковки, ножи, рыболовные крючки, фрагменты амфор, каменные бруски, стеклянные браслеты, украшенные разноцветными поясками, половинка глиняной плитки с темно-зеленой поливой и два гребня с отломанными краями. Один подтреугольной формы, двусторонний, шириной 5,5 см, а другой — прямоугольный, шириной 4,5 см, пластинчатый, орнаментированный очковым орнаментом и вырезанными крестиками, а среди керамики — днища горшков с клеймами в форме кругов с вписанными в них прямолинейными узорами и верх пифосообразного сосуда со штамповым орнаментом.

На раскопе II (площадь 100 кв. м), примыкавшем к восточной части церковной ограды, на глубине около 1 м был обнаружен могильник с безынвентарными погребениями, ориентированными на запад.

На раскопе III (4×8 м) в 10 м восточнее раскопа II исследовано на глубине 0,3—0,9 м жилище размером 4×3 м, ориентированное стенками с северо-запада на юго-восток, параллельно современной конфигурации валов. У южной стенки находилась массивная глинобитная печь в форме буквы «Г». При зачистке дна этого жилища, на глубине 1,4 м от современной поверхности были четко прослежены контуры незначительно углубленного в материк полуземляночного жилища, размером 2,5×3 м, ориентированного по сторонам света, с подом печи из белой глины, незначительно возвышающимся над полом. На полу жилища находилась керамика XI в. с манжетообразными венчиками. Здесь на глубине 1 м были найдены пружинные ножницы (длиной 12 см) и клещи длиной 17 см. На полу (на глубине 1,4 м) найден бронзовый крестик размером 3,5×2,5 см.

В. С. Шеломенцев-Терский

Исследования в Майданецком

Экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки. Обследованы два жилищно-хозяйственных комплекса. Комплекс «З» входит в предпоследний круг застройки (на площади 104 кв. м). Остатки глинобитных построек разрушены вспашкой и частично лесополосой. Изученные два сооружения были одноэтажными, с глинобитным перекрытием и открытыми очагами на земляном полу. Рядом с очагами найдены развалы сосудов-зерновиков, горшков, мисок, кубков, а также производственный инвентарь — зернотерки, растиральники. Обращают на себя внимание значительные размеры постройки жилищно-хозяйственного комплекса «И» — около 180 кв. м и ее сложная вертикальная и горизонтальная планировка: центральная часть состояла из двух этажей и чердачного помещения. Первый этаж, разделенный на три части, имел хозяйственное назначение. В одном из его помещений у открытого очага на земляном полу было расставлено около 40 различных сосудов — кухонных горшков, зерновиков, мисок, кубков. Второй этаж включал большое открытое крыльцо и жилое помещение площадью 75 кв. м, с тщательно оформленным интерьером из глинобитных, оштукатуренных и покрытых красной краской элементов. Здесь находились: большое очажное сооружение, два ме-

ста для помола зерна, с вмонтированными в глиняные корыта крупными зернотерками, подиум вдоль длинной стены с расставленными на нем сосудами для хранения сыпучих веществ. Кроме того, на втором этаже найдены развалы сосудов и орудия труда из камня. Таким образом, в комплексе «И» прослеживается тенденция к совмещению жилых и хозяйственных функций в сложном, имеющем вертикальное развитие сооружении, характерная в целом для крупного трипольского поселения Майданецкое.

Типологически керамика комплексов «З» (третий) и «И» (внешний, четвертый круг застройки) не отличается от материалов жилищно-хозяйственных комплексов «Б», «Е» и «Ж», раскопанных ранее. Это может свидетельствовать об одновременном функционировании различных участков Майданецкого поселения на определенном, вероятно, заключительном, этапе его существования.

Н. М. Шмаглий

Раскопки города Гелона

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета продолжала исследования восточного укрепления города Гелона (Вельского городища) в Полтавской обл. В раскопе 30 дополнительно вскрыт участок 1815 кв. м. Это позволило подтвердить предположение о существовании здесь незастроенной площади, окруженной усадьбами ремесленников. Обнаружены строительные остатки в виде ям от постройки столбовой конструкции, ямы от погребов, предпечные, зерновые и мусорные, а также остатки глинобитных печей, очагов и жертвенников. Особенно интересны остатки общественного здания с колоннами, образующими портик. Своим фасадом это здание выходит на городскую площадь. Длина его 9,8 м, ширина 4,9 м. Внутри здание делилось перегородками на две или три комнаты, в одной из которых находился глиняный жертвенник. Бытовых остатков внутри здания не обнаружено. В расположенной рядом большой яме 126 найдено много культовых статуэток из глины. Все это позволяет предполагать, что здание имело культовое назначение.

Кроме того, в раскопе найдено много вещей, относящихся к V—IV вв. до н. э. Среди изделий из железа имеются различные ножи, типичной для раннего железного века формы, зубильце, обломок тесла, швейная игла и большая игла для плетения, два столбиковых серпа, подпружная пряжка, круглая бляха, булавка, редкий экземпляр плоского наконечника стрелы с раздвоенным черенком. Изделия из бронзы представлены втульчатыми трехлопастными и трехгранными наконечниками стрел V—IV вв. до н. э., бронзовой булавкой. На Западном укреплении случайно найден бронзовый котел скифского типа на конической ножке. О местном бронзолитейном производстве свидетельствуют куски бронзы, обломки тиглей, а также обломки сыродутного горна с остатками железного шлака, куски железных криц со шлаком.

Керамика представлена как фрагментами, так и сосудами типичных для скифского времени форм; много глиняных конусов разных типов, пряслица, культовые миниатюрные сосудики, антропоморфные и зооморфные статуэтки, светильники, в том числе редкой ладьевидной формы. Найдена чаша из человеческого черепа. Предметов, сделанных из камня, мало. Это — кварцитовые терочники, метательные шары для пращи, ядро для баллисты, кремневые кре-

сала, точильные камни и заготовки для точильного бруска. Импортные изделия представлены бусами из цветного стекла, обломками античных амфор и чернолаковых сосудов.

Рядом с восточным укреплением на участке между Вельском и Котельвой и западным валом Восточного укрепления обнаружено селище скифской эпохи. Собран подъемный материал, состоящий из фрагментов лепных горшков, среди которых имеются архаические типы. Найден также обломок зооморфной глиняной статуэтки. В подъемном материале на Западном укреплении можно отметить два глиняных пряслица с хорошими отпечатками зерен ячменя и проса.

Б. А. Шрамко

Работы в Черноморском районе Крыма

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе четырех отрядов продолжала полевые исследования в северо-западном Крыму, на территории Черноморского р-на. В работах принимал участие Саратовский университет.

Усадебный отряд раскрывал юго-западную часть крупного строительного комплекса У7 на поселении Панское I, занимавшего площадь около 3500 кв. м. Вскрыто 800 кв. м. Разбирался слой, связанный с последним строительным периодом конца IV — начала III в. до н. э. Открыты юго-западная половина центрального двора и четыре расположенных по его периметру блока. Каждый блок состоял из внутреннего дворика и нескольких прилегающих к нему жилых и хозяйственных помещений. Везде прослеживаются признаки разгрома. Наиболее интересным оказался блок 13, в состав которого входил небольшой дом из трех помещений и примыкающий к нему дворик. На полах помещений множество разбитой и раздавленной керамики, каменное корыто и другие предметы. На полу одной из комнат лежали два скелета — мужской и женский. У мужского костяка череп проломлен ударом в висок. Позы скелетов указывают на то, что погибшие перед смертью стояли на коленях. Возраст их примерно одинаков — около 60 лет. Ранее в комплексе У7 были обнаружены скелеты еще двух погибших во время разгрома поселения. Материалы раскопок подтверждают дату этого события, происшедшего в пределах первой четверти — первой трети III в. до н. э.

Кастельский отряд продолжал раскопки херсонесской укрепленной сельской усадьбы на берегу. Первоначальное здание, размерами 22×26—27 м, возведенное в IV в. до н. э., было укреплено монументальной квадратной башней, возвышавшейся на восточном углу усадьбы. В центре находился двор, по периметру которого располагались помещения, впоследствии частично перестроенные. Ряд помещений был пристроен с внешней стороны первоначального здания, что увеличило его поперечник примерно до 45 м. Усадьба существовала с перестройками после разрушений до II в. до н. э. Раскрыты вход в здание и несколько помещений по северо-восточной и юго-восточной сторонам внутреннего двора. Исследован трижды сужавшийся вход в башню, а также часть внешней стены последнего строительного периода. Постройка погибла в результате пожара. Зафиксированы признаки осады здания. В ходе раскопок получен закрытый керамический комплекс, а также другие мате-

риалы первой половины II в. до н. э.

Разведочный аэро-топографический отряд продолжил изучение и картографирование системы древних земельных наделов в западной части Тарханкутского п-ова. Выполнены разведочные раскопки древних межей. Завершена расчистка остатков святилища II в. до н. э., расположенного на краю оползня в уроч. Джангуль. Найдено еще несколько посвятительных граффити с остатками греческих надписей, в которых содержится имя божества Таргос или Таргас, до настоящего времени не встречавшееся в нарративных и эпиграфических источниках.

Курганный отряд возобновил раскопки некрополя поселения Панское I.

А. Н. Щеглов

Городище Чайка и его округа

Экспедицией Московского университета на Восточном раскопе городища доследовались помещения 60, 61_1, 61_2, 61_3, 62_1, 62_2 греческого архитектурного комплекса IV—III вв. до н. э. и участок площади к западу от них. В помещениях установлены от четырех до пяти последовательных жилых уровней. Наиболее выразительные находки оказались на полах второго строительного периода, где представлена чернолаковая керамика и фрагменты херсонесских и гераклейских амфор, относящихся к концу IV — началу III в. до н. э. и определяющих время разрушения этого строительного периода. Кроме того, найдены пять медных монет, среди которых преобладают керкинитидские. Интересна находка нижней части терракотовой статуэтки сидящего на скале мужчины. На ее поверхности сохранились остатки красной и синей красок. К третьему строительному периоду относится стена, выявленная на протяжении 6 м к западу от исследуемого комплекса. Это свидетельствует о перепланировке внутреннего пространства греческого архитектурного комплекса, произошедшей в третий строительный период одновременно с постройкой здания III в. до н. э. на севере поселения. Кроме того, закончено изучение слоев свалки на городище, расположенной в его южной части и датирующейся второй половиной III в. и II в. до н. э.

На территории некрополя городища открыты новые участки античных каменоломен и склеп, вырубленный в ее западном борту. Размер камеры: 2,4×2,1×1,2 м. В склепе более 10 потревоженных и перемешанных между собою человеческих скелетов. Среди костей обнаружены 910 бусин, главным образом стеклянных, и бронзовая фибула, позволяющие датировать погребения временем около рубежа нашей эры. Находка в склепе семи бронзовых трехгранных наконечников стрел IV—III вв. до н. э. наводит на мысль, что данный склеп, как и многие из ранее исследованных на могильнике, был сооружен в IV—III вв. до н. э. Открытые же погребения связаны с вторичным использованием скифами его погребальной камеры.

При исследовании памятника Маяк 2 выявлено на площади около 420 кв. м пять параллельных вымосток, ориентированных с северо-востока на юго-запад. Промежутки между ними составляют около 2,5 м. Ширина вымосток 1,10 м. Выложены они из обкатанного известняка, как правило, в один ряд камней в высоту. Наибольшая протяженность открытых участков наблюдается у двух вымосток и достигает 29,5 и 29,9 м. По

ряду признаков памятник Маяк 2 находит наиболее близкие аналогии в античных виноградниках и на Гераклейском и Тарханкутском п-вах Крыма, может также трактоваться как участок земли, приготовленный для выращивания винограда. Найденные на нем фрагменты амфор (среди которых 18 гераклейских клейм, два — фасосских и одно — херсонесское) позволяют датировать его IV и началом III в. до н. э.

На поселении у с. Песчаное Сакского р-на выявлены остатки каменного домостроительства. Открыты остатки одного или двух многокомнатных домов. Обозначились шесть помещений. Три раскрыты в значительной степени. Одно из них имеет вымостку из крупных плоских камней. Как и на ранее исследованных маякских усадьбах для построек на поселении был использован обкатанный известняк. Керамические находки датируют памятник в пределах III в. до н. э.

Продолжено изучение античной межевой канавы, прорытой от Маякских усадеб на северо-запад вдоль берега моря. Установлено, что на расстоянии 1446 м от маякских усадеб канава поворачивает к берегу, к югу. В этом направлении она прослежена пока на протяжении около 174 м. Можно предположить, что она достигнет морского берега около исследуемого поселения у с. Песчаное.

И. В. Яценко

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Комплексное изучение Мстиславля и его округи

Объединенная экспедиция Института археологии АН СССР и Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР продолжила исследование мстиславского детинца, посада и близлежащих древних монастырей.

На детинце продолжались работы на раскопах по обеим сторонам улицы, вскрытой в предыдущие годы. На раскопах XVI и XVII продолжено изучение сооружений 5 и 16. Продольные и поперечные разрезы первого показали, что при его закладке в качестве фундамента использовали нижние части второго (16), покрытые в то время культурным слоем на три венца. Для закладки сооружения 5 с помощью подсыпки песка была создана горизонтальная площадка, на которой сооружен бревенчатый восьмиугольник диаметром около 14 мм, заполненный внутри слоями глины. Сооружение погибло в пожаре, по-видимому, 22 июля 1654 г.

Сооружение 16, квадратное в плане, со стороной в 14 м, состояло из нескольких трехстенных срубов из дуба. Судя по стратиграфии, постройка возникла в ярусе Е (60-е годы XIII в.) и погибла в пожаре яруса Д (1290-е годы). Постройка исследована не до конца.

На раскопах XVIII и XIX изучались усадьбы (раскопы законсервированы на уровне 11 штыка).

Работы на посаде начаты с древнего Тупичевского монастыря, где заложен раскоп (7 кв. м) и три шурфа (12 кв. м). Мощность культурного слоя здесь колеблется от 0,5 до 1,4 м. В северной части раскопа обнаружен развал изразцовой печи второй половины XVII в. — первой половины XVIII в. Самые ранние фрагменты неполивной керамики, найденные на территории Тупичевского монастыря, датируются концом XV—XVI вв. Основной материал относится к середине XVII — первой половине XVIII в. Это мореная, неполивная, зеленая, коричневая, многоцветная, расписная поливная керамика (горшки, сковородки-латки, кувшины, миски, куфли), большое количество коробчатых неполивных зеленых и полихромных изразцов с геометрическим, растительным и геральдическим орнаментом, а также терракотовые изразцы XVII в. Собрано много изделий из стекла (бутылки, скляницы, оконное стекло, стопки и т. д.) и металла (подкова, трехшипные обувные подковки, кованые гвозди), точильный брусок, каннелированный кирпич, неполивные плитки пола.

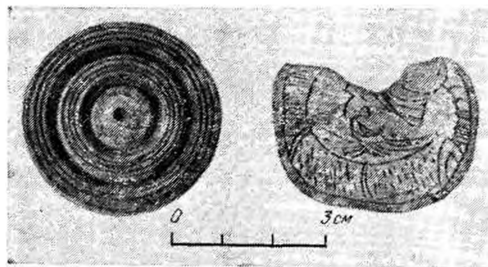

Рис. 1. Шашка и накладка из кости, XVI—XVII вв. Мстиславль

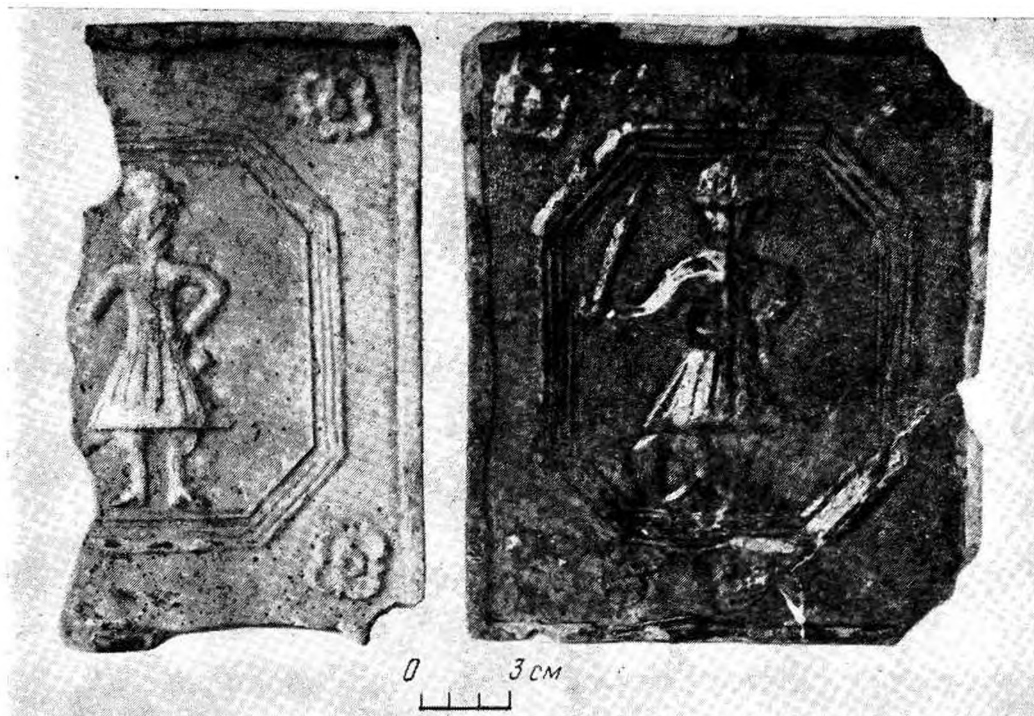

Рис. 2. Неполивной муравленый изразец, середина XVII в. Мстиславль (окольный город)

При изучении окольного города заложен раскоп у Кармелитского костела (64 кв. м) и 10 шурфов (31 кв. м). Мощность культурного слоя здесь достигает 22,6 м. В раскопе прослежено два слоя. Верхний (мощность 0,70—0,80 м) — серого цвета, с битым канелированным кирпичом содержит материалы XVII—XVIII вв.

Нижний слой прослежен в южной части раскопа. Его мощность достигает 1,6—1,8 м. В слое — большое количество углей, золы и кости диких и домашних животных, а также неполивной керамики XIV—XV вв. (на днищах некоторых горшков — клейма), несколько венчиков XVIII в., фрагменты стеклянных браслетов XIII—XIV вв., металлическая сковорода, шпора XIV—XV вв. При зачистке материка найдена свинцовая вислая печать с изображением на одной стороне креста, а на другой — головы святого с нимбом. Здесь были прослежены остатки деревянной постройки XIV—XV вв., впущенной в материк.

В шурфах собран материал, относящийся в основном к XVII— первой половине XVIII в.

Л. В. Алексеев, О. А. Трусов, Г. И. Латышева, Е. В. Железнова, Ю. А. Дорофеев

Курганы близ д. Нисимковичи

Отряд Гомельского университета совместно с Посожским отрядом Института истории АН БССР раскопал два кургана близ д. Нисимковичи Чечерского р-на Гомельской обл. на правом берегу р. Покоти (левый приток Сожа). Курган 1 (диаметр 12 м, высота 0,9 м) сооружен из желтого материкового песка, смешанного с культурным слоем селища середины — второй половины I тысячелетия н. э. В насыпи найдена стеклянная бусина-лимонка и обломок кремневого наконечника дротика эпохи бронзы, прослежены зола и уголь. В южной и северо-западной частях насыпи отмечены остатки разомкнутого ритуального зольно-угольного конца. Центр кургана на уровне древнего горизонта покрыт зольно-угольным слоем, толщиной около 5 см, диаметром до 6,5 м. На этом слое в центре кургана лежал погребенный, вытянуто на спине, головой на запад, с руками на животе. Возле правой бедренной кости найден бронзовый рубчатый перстень, в ногах — обломок неопределенного предмета из железа.

Курган 2 (диаметр 9 м, высота 1 м) находился посреди пашни, на которой заметны песчаные пятна еще 10—15 распаханных курганных насыпей. Насыпь состояла из желтого песка с включениями золы и угля. На уровне древнего горизонта в центре кургана отмечена зольно-угольная прослойка толщиной 5—6 см, а по краям — зольно-угольное кольцо мощностью до 0,8 м. Погребение не обнаружено.

На юго-восточной окраине д. Нисимковичи, недалеко от могильника обнаружены следы древнерусского селища с мощностью культурного слоя 0,35—0,5 м. Найдены фрагменты круговой керамики и обломок бронзовой двускатнопластинчатой гривны радимичского типа.

В. В. Богомольников

Исследования в Витебске

Витебский отряд экспедиции Института истории БССР продолжил исследования на территории Окольного города феодального Витебска. Раскоп XII площадью 210 кв. м располагался в 25 м южнее руин Благовещенской церкви и с запада вплотную примыкал к раскопу X (1983 г.). Мощность культурного слоя до 4 м, к югу и юго-востоку увеличивалась до 5,2 м. Под слоем балласта в раскопе XII выделено два стратиграфических слоя: слой темно-серый, обычно со значительными примесями щепы — XIII—XVIII вв.; слой интенсивно черной окраски, в нижней части и с золой и углем — X—XII вв. В предматериковом слое и в ряде материковых ям встречена лепная керамика типа длинных курганов и верхнего слоя Банцеровщины. Однако основная масса материала датирует нижние слои X в. Всего прослежено 10 строительных горизонтов, из них четыре нижние относятся к древнерусскому времени. Для построек XVI—XVIII вв. характерны два способа рубки жилищ: в верхнее обло с остатком и в «чистый угол». Размеры построек колебались от 3,1×3,3 м до 4,9×4,85 м. Печи в жилищах обычно облицованы изразцовыми пластинами с растительным и геометрическим орнаментом. Иногда встречаются и гербовые изразцы.

Постройка 50, датируемая XVIII в., сохранилась на высоту восьми венцов. рублена из неокоренных еловых бревен диаметром 18—25 см в «чистый угол». На высоту шести венцов постройка за-

глублена в землю, а в седьмом венце южной и северной стен имелись вентиляционные окна шириною 24—69 см. Сверху сооружение перекрывал развал изразцовой печи XVIII в. В постройке найдено несколько десятков костей со следами обработки, заготовки костяных изделий, готовые изделия из кости. Вероятно, здесь жил мастер-косторез, а погреб мог использоваться как мастерская.

Для сооружений более раннего времени (XII—XV вв.) характерен способ рубки — «верхнее обло» с остатком. В жилищах и хозяйственных постройках прослежены полы из досок на лагах. В жилищах XII—XIII вв. встречены развалы печей-каменок на глине.

Вещевой материал обычен для городских слоев X—XVIII вв. Особо следует отметить двусторонний костяной крестик с изображением библейских сцен и основных святых христианского пантеона, найденный в слое второй половины XVI в. В слоях X—XIII вв. найдено около двух десятков бус из цветного стекла, горного хрусталя, сердолика, золоченых, которые позволили датировать нижние горизонты раскопа.

Были завершены работы на раскопе X площадью 120 кв. м. Общая мощность слоя в раскопе составила 5,3—6,4 м, резко увеличиваясь к югу. Здесь вскрыт строительный горизонт XIV, предварительно датируемый рубежом XI—XII вв. Прослеженные конструкции представляли собой накат из бревен диаметром 16—18 см на лагах. Предматериковый слой в раскопе датируется X в.

Т. С. Бубенько

Раскопки оборонительной башни в Витебске

Комплексная экспедиция Института истории АН БССР и Гродненского университета продолжила изучение оборонительных сооружений Окольного города феодального Витебска.

Раскоп XI размерами 10×10 м заложен на месте шурфа 1, в 30 м от современной возвышенности. Остатки башни вскрыты на глубине 0,2—0,6 м от современной поверхности. Башня размерами 8,06×7 м, сложенная из неотесанного валунного камня на извести, сохранилась на высоту до 1,7 м. В центре северной стены зафиксирован вход в башню, шириною 0,96—1,3 м. В южной стене вскрыто две ниши для площадок нижнего боя, шириною до 1,5 м, облицованные кирпичом.

Раскоп доведен до глубины 2 м, т. е. до нижнего уровня башни. Внутри сооружения был заложен шурф размерами 2×1 м и траншея, шириною 0,5 м, к южной стене сооружения. В результате исследований установлено, что постройка стояла на культурном слое мощностью 1,2—1,4 м. На глубине 0,8—1,2 м в нем вскрыт развал печи-каменки на глине и остатки столбового опечка. Найденная керамика (свыше 1500 фрагментов) датирует культурный слой шурфа XI — началом XII в.

На «Чертеже м. Витебска 1664 г.» вскрытая башня известна под названием «Духовской круглик». Она разрушена в середине XVII в., т. е. именно тогда, когда был составлен чертеж города.

Т. С. Бубенько, М. А. Ткачев

Работы в Новогрудке

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследования на территории новогрудского детинца.

В итоге исследований 1984 г. культурный слой раскопа мощностью около 4 м удалось расчленить следующим образом: на глубине 1,50—1,60 м от репера находилось скопление мелкого кирпича, при разборке которого найдены керамика XVI—XVII вв., обломки поливной посуды, бесцветное оконное стекло, мелкие фрагменты поливных и неполивных изразцов, а также отдельные поделки из железа и бронзы.

Ниже выявлена двухкамерная печь, сложенная из кирпичей следующих размеров: 27×12×5 см; 26×13×8 см; 28×13×8 см; 29×12×7 см. Изредка встречался кирпич «пальчатка». Кладка печи местами лежала на глине, но чаще на земле. Керамика датируется преимущественно XV в. Судя по аналогиям, эта часть площадки детинца была предназначена для производственных целей.

Под печью и горелым деревом находилась вымостка из булыжных камней — продолжение вымостки, исследованной в 1983 г. Камни иногда лежали в два слоя. При их расчистке найдено много керамики XIII—XIV вв., в том числе от сосудов с характерным ногтевым орнаментом. В восточной части вымостки встречены крицы.

В северной части раскопа, под каменной вымосткой показались строительные остатки в виде «подушки» из необожженной глины, окаймленной истлевшим деревом с материалами XIII в. Шурф, заложенный в северной части раскопа, показал, что на материке не было материалов ранее этого столетия.

Наряду со стационарными работами, было обследовано городище у с. Городечно, к северо-востоку от г. Новогрудка. Здесь заложены три шурфа, в которых прослежен культурный слой толщиной до 0,60 м. Судя по керамике, жизнь на этом поселении началась в X в.

Ранее неизвестное в литературе городище открыто вблизи д. Байки, к северо-западу от Новогрудка, на холме, поросшем лесом; у местного населения оно известно как «Замок».

Ф. Д. Гуревич

Исследования в Нижнем Посожье

Отряд Института АН БССР продолжал археологические разведки в Буда-Кошелевском, Ветковском, Гомельском и Чечерском р-нах Гомельской обл.

У д. Синичнн Буда-Кошелевского р-на на левом берегу р. Ивольки обнаружено поселение первой половины I тысячелетия н. э. и ранне-феодального времени. Еще одно древнерусское поселение найдено в том же районе у пос. Присенщина на правом берегу р. Липы.

Древнерусское городище обнаружено недалеко к западу от д. Беседь Ветковского р-на на левом берегу р. Беседь в уроч. Попово. Площадка имеет размеры 55×55 м, с напольной стороны сохранился вал. Собрана круговая керамика XI—XIII вв. Материалы милоградской и зарубинецкой культур получены при изучении разрушенных карьером поселения и грунтового могильника у д. Калинино Ветковского р-на в уроч. Чурилово.

В Чечерском р-не на правом берегу р. Чечера выявлены поселения зарубинецкой культуры (у д. Кураки) и культуры типа Абидни у д. Сапрыки. При повторном осмотре селища у д. Себро-

вичи (уроч. Липовое) собраны материалы милоградской и зарубинецкой культур.

Три поселения открыты в северной части д. Шепетовичи Чечерского р-на на правом берегу р. Деменки. Одно из них содержит материалы типа Абидни II—V вв. н. э., представленные груболепной и подлощенной керамикой, а также материалы третьей четверти I тысячелетия н. э. Два других поселения, расположенные южнее предыдущего, содержат находки эпохи Киевской Руси и более позднего времени. Еще одно древнерусское поселение обнаружено к востоку от д. Шепетовичи в уроч. Грудок на останце в пойме правого берега р. Сож. На городище эпохи раннего железа у д. Шепетовичи (уроч. Курган) собрана милоградская и зарубинецкая керамика, найдены костяной псалий и биллоновая фибула «беляусского» типа. У д. Дубовица Чечерского р-на на левом берегу р. Липы, к востоку от деревни на поселении собрана груболепная керамика зарубинецкой культуры, роменского типа, круговая керамика X—XIII вв. и другие предметы из глины и кости. Городище и селище третьей четверти I тысячелетия н. э. обнаружены на правом берегу р. Липы, к юго-западу от д. Дудичи Чечерского р-на. Городище размером 16×8 м укреплено дугообразным валом. Селище расположено к югу от городища. Встречена груболепная керамика абидненского и колочинского типов.

А. И. Дробушевский

Обследование культовых камней и каменных крестов на территории Белоруссии

Экспедицией Института истории АН БССР найдено в Витебской обл. два антропоморфных камня-следовика. Один из них южнее д. Островно Бешенковичского р-на. Второй следовик обнаружен в лесу, вблизи д. Глыбочка Ушачского р-на. Оба они представляют собой валуны среднего размера. Следы на них имеют натуральную величину и носком ориентированы на север. У д. Гостбищи Узденского р-на Минской обл. найден еще один камень-следовик.

Отмечено, что известные по литературным данным следовики у деревень Мостище и Шауры Браславского р-на Витебской обл., д. Костеши Любанского р-на и д. Акуловичи Копыльского р-на Минской обл. уничтожены. Все обследованные памятники находились в болотистых местах.

Известный в литературе каменный крест со схематическим изображением человека осмотрен в уроч. Королев стан, справа от дороги из д. Осиновик в пос. Бегомль Докшицкого р-на Витебской обл. Осмотр местности показал, что крест находится на месте могильника жальничного типа XVI в.

В д. Стража Кировского р-на Могилевской обл. на месте позднесредневекового кладбища выявлен крест, высеченный из красного гранита. С лицевой стороны по всей поверхности креста нанесено рельефное изображение человека в длиннополом кафтане с поясом и в шапке. Руки локтями разведены в стороны, ладони на поясе. Черты лица выразительны. По краям лопастей высечены равносторонние крестики. С обратной стороны в средокрестии изображен крест. По боковым сторонам — рельефные фигуры животных. Судя по рисунку, крест можно датировать XVII—XVIII вв.

Л. В. Дучиц

Работы по берегам Западной Двины

Экспедицией Института истории АН БССР продолжались исследования памятников по берегам Западной Двины в Витебской обл. от пос. Друя до г. Полоцка. Исследовалась мезолитическая стоянка Замошье I, расположенная на правом берегу Западной Двины, юго-западнее д. Замошье Верхнедвинского р-на. Раскоп 2 (210 кв. м), заложенный в центральной части памятника, примыкал к западной стенке раскопа 1. Культурный слой разрушен распашкой и средневековым поселением. Находки распределялись равномерно, не образуя скоплений. Коллекция насчитывает 2693 кремня, в том числе 278 орудий. Сырьем служил меловой, прозрачный, черного и серого цвета кремень высокого качества. Нуклеусы (36 экз.) призматические и амфорные, имеют одну-две ударные площадки. Среди орудий — наконечники стрел (14 экз.) двух типов: постсвидерские и симметричные черешковые. Скребки (концевые, ногтевидные, овальные) изготовлены из пластин (30 экз.) и отщепов (22 экз.). Резцы (14 экз.) представлены типом на углу сломанной пластинки. В коллекции есть также резчики (2 экз.) и провертки (2 экз.). Проколки (4 экз.) изготовлены из отщепов, сверла (3 экз.) — из пластин. Из 28 скобелей 20 оформлены на пластинках и восемь — на отщепах. Вкладышевые орудия представлены рядом типов. Сюда входят пластинки с затупленным крупной ретушью краем (10 экз.), концом (5 экз.), пластины-вкладыши с ретушью по краям (11 экз.) и без нее (8 экз.), трапеции (2 экз.), короткие (64 экз.) и длинные (14 экз.), сечения пластин с ретушью и микрорезцовыми сколами по краю. Пластинка с пильчатой ретушью по краю одна. В коллекции есть также пластины (402 экз., в их числе 49 экз. микропластин) и отщепы (1970 экз.) без ретуши, ретушеры (12 экз.), куски и обломки кремня. Материалы позволяют датировать стоянку концом мезолита.

Продолжались раскопки средневекового замка в г. Дисна Миорского р-на. Вал был прорезан траншеей. Установлено, что под ним залегал культурный слой мощностью 0,1—0,15 м, в котором встречены фрагменты керамики XV—XVI вв. На самом замчище вблизи вала заложен раскоп площадью 24 кв. м. Культурный слой мощностью 0,5—0,8 м. Среди находок — позднесредневековая керамика, фрагменты изразцов без поливы с орнаментом, обломки глиняной фляги с пробкой, металлические изделия. Обнаружено несколько фрагментов лепной керамики железного века.

Восточнее д. Мазурино того же района раскапывалось селище XV—XVI вв. (площадь раскопа 60 кв. м). Здесь, помимо керамики выявлено несколько кремневых орудий эпохи мезолита. На находящемся западнее селища городище Белая Гора вскрыто 24 кв. м. Культурный слой мощностью 0,2—0,4 м залегал под слоем песка толщиной 0,5 м. Найденная здесь керамика относится к днепро-двинской культуре.

В 1 км севернее д. Чемеры Миорского р-на в могильнике (43 кургана) раскопаны 12 курганов. Погребений не обнаружено. В песчаных насыпях содержались мелкие угольки. В трех курганах на уровне древнего горизонта выявлены каменные вымостки, покрытые тонким слоем глины. Над ними обнаружены мелкие фрагменты сосудов. В трех курганах керамика найдена в насыпи, в двух — на материке, в том числе в одном из них остатки от четырех-пяти сосудов. Между двумя рядом находящимися курганами под дерном откопан разбитый сосуд. Найденная керамика датируется XV—XVI вв.

Л. В. Дучиц, Э. М. Зайковский.
В. П. Ксензов

Изучение усадьбы Огинских

Отряд экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР изучал памятник архитектуры XVIII в.— усадьбу Огинских в д. Залесье Сморгонского р-на Гродненской обл. Вскрыта площадь 160 кв. м. Мощность культурного слоя 0,4—1 м. На глубине 1,0—1,3 м обнаружены каменные фундаменты деревянного дворца. Подошва фундамента, выложенная из полевых валунов «насухо», заглублена на 0,30—0,40 м в материк. Найдены фрагменты гладких и профилированных изразцов, неполивной, фарфоровой и фаянсовой посуды XVIII — начала XX в. и оконные скобки этого же времени.

С. А. Друшиц, А. Н. Кушнеревич

Исследования архитектурно-археологической экспедиции

Экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР вела исследования в городах Мозырь, Гродно и пос. Мир Гродненской обл.

В Гродно продолжено изучение Коложской церкви XII в. Здесь вскрыты остатки юго-западного подкупольного столба храма, от которого сохранилась только северная часть фундамента. Собраны фрагменты зеленых и желтых поливных плиток пола XII в. В заложенных недалеко от церкви шурфах прослежен культурный слой толщиной от 0,4 до 0,8 м с керамикой XII—XVIII вв. Кроме керамики, в шурфах обнаружены куски плинфы, обработанный шлифованный камень из кладки Коложской церкви, мелкие куски зеленых поливных и неполивных изразцов XVII—XVIII вв., медная монета 1746 г., фрагмент ножа с костяной ручкой, горловина кварты XVI в., глиняная мореная курительная трубка XVIII в.

В Мозыре, совместно с экспедицией Ленинградского университета продолжены исследования замчища и начато изучение культурного слоя позднесредневекового города. В шурфе (8 кв. м, заложенном в восточной части замчища прослежен слой мощностью 1,6 м с примесью битого кирпича конца XIX в., кусков гнилого дерева и оконного стекла. В нижних слоях собрана керамика XIII—XV вв., два фрагмента стеклянных браслетов и нож XIII в., фрагмент горшкового изразца XV в. В шурфах (32 кв. м) на соседней с Замковой горой возвышенности мощность культурного слоя колеблется от 0,6 до 1 м. Найдена неполивная, зеленая, коричневая поливная и мореная керамика XVII—XIX вв., фрагменты стеклянной посуды (бутылки, кварты, аптекарские сосуды) этого же времени и несколько фрагментов зеленых поливных изразцов XVII в. с растительным и геральдическим орнаментом.

На территории позднесредневекового города заложен раскоп (40 кв. м), четыре шурфа (общая площадь 23 кв. м) и траншея (20 кв. м). Мощность культурного слоя колеблется от 0,8 до 1,4 м. Обнаружена неполивная зеленая, коричневая поливная, мореная керамика XVII—XIX вв., фрагменты белоглиняной с росписью посуды XVIII—XX вв., терракотовые и зеленополивные изразцы XVII в. с растительным и геометрическим орнаментом, неполивные и полихромные геральдические изразцы с монограммами владельца второй половины XVII в., фрагменты стеклянной посуды XVII—XIX вв.— волнистая черепица XVIII—XIX вв., кирпич и фаянс этого же времени.

Продолжено изучение Мирского замка. Общая площадь шурфов и раскопов 1316 кв. м. Толщина культурного слоя колеблется от 0,20–0,30 м возле валов до 2 м у западной стены замка. В ряде раскопов над материком прослежена прослойка толщиной 0,20–0,60 м, оставленная поселением второй половины XV в. На ней – подсыпка из песка, глины и камней (толщиной от 0,2 до 1 м), на которой возведен замок. К западу от замка в слое подсыпки прослежен развал кирпичеобжигательной печи начала XVI в. Непосредственно над подсыпкой залегает слой строительного мусора. Основная масса находок относится к XVI–XVIII вв.

Архитектурно-декоративная керамика представлена горшковыми изразцами с круглым устьем XVI в., терракотовыми, зелеными, коричневыми, белыми и полихромными, коробчатыми изразцами XVI–XVIII вв. с растительным, геометрическим, геральдическим орнаментом и сюжетными изображениями. Собрано большое количество строительной керамики XVI–XVIII вв.: кирпич-пальчатка (один фрагмент с клеймом), квадратные плитки пола, коньковая готическая декоративная черепица и известняковые балясины XVI в.

С. А. Друшиц, О. А. Трусов

Исследования по р. Рось

Отряд Института истории АН БССР по изучению древних стоянок и селищ в Волковысском р-не Гродненской обл. проводил раскопки многослойного поселения в правобережье р. Рось, восточнее пос. Красносельский. Памятник расположен на песчаном всхолмлении высотой 3,5 м и площадью 100×180 м. Вскрыто 236 кв. м культурного слоя мощностью до 0,7 м. На части памятника культурный слой перепахан, лучше он сохранился на склонах. В нижней части культурного слоя выявлены разнообразные расщепленные кремни, среди которых – пластинчатые наконечники стрел аренсбургского типа, массивные боковые резцы, ретушированные пластинки и отщепы. Особый комплекс составляют кремни, обработанные тщательной и более мелкой ретушью – треугольный наконечник стрелы, скребки, ножи, а также мелкие фрагменты керамики поздненеолитического и раннебронзового времени.

Выявлены остатки двух наземных жилищ, по-видимому, срубной конструкции с остатками печей-каменок, а также хозяйственная яма овальной формы и несколько мелких ям различной конфигурации. По индивидуальным находкам и керамике жилища датируются XI–XII вв. н. э.

Археологическими разведками по среднему течению р. Рось выявлен ряд разновременных поселений. Восточнее д. Калантаи между холмом и ручьем – средневековое селище, в восточной части которого обнаружены остатки стоянки каменного века. На небольшом выступе правобережной террасы р. Рось, у самой южной окраины д. Личицы – мезолитическая стоянка, где найдены ланцетовидные короткие острия. У северо-западной окраины р. Волковыска, напротив центра д. Ятвезь, на выступе низкой правобережной террасы обнаружена стоянка конца бронзового века со штрихованной керамикой. Остатки стоянок и мастерских каменного и бронзового веков найдены у деревень Сидорки, Ятвезь, Скураты, Загоры, Мачулино, Плебановцы, Дубовцы, Гледневичи.

Я. Г. Зверуго, М. М. Чернявский

Мезолитическая стоянка Криничная

Отряд Могилевского пединститута совместно с областным управлением культуры работал на стоянке Криничная у д. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. На памятнике, расположенном на левом берегу ручья Криничный, впадающего в старицу р. Сож, вскрыто 194 кв. м. В пределах раскопа северная сторона поселения разрушается ветровой эрозией. Наибольшая концентрация находок — у бровки террасы. Находки залегали в подзолистом и иллювиальном горизонтах на глубине 0,1—0.6 м.

Полученная коллекция насчитывает 7840 экз., из них 210 изделий со вторичной обработкой и 199 нуклеусов. В качестве сырья использовался типичный «сожский» темно-серый меловой кремень, россыпи которого находятся на берегу старицы Сожа возле стоянки. Заготовки и продукты расщепления кремня представлены пластинами и их фрагментами (751), отщепами (4020), чешуйками и мелкими осколками до 1 см в поперечнике (1074), кусками и конкрециями кремня (1586). Среди орудий — черешковые наконечники стрел, острия, трапеция, пластинки с притупленным ретушью краем, проколка, рубящие орудия и их обломки, сечения пластин с мелкой ретушью по краю, изделия с выемкой, скребки концевые из пластин и отщепов. Резцы на углу сломанной пластинки занимают ведущее место среди других типов. Найдены многочисленные орудия случайного использования — частично ретушированные пластины и отщепы, среди которых встречаются трудно определимые обломки орудий.

В. Ф. Копытин

Исследования в Гродненской области

Отряд Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР проводил исследования в г. Ошмяны и продолжил изучение в пос. Мир Кореличского р-на. В Ошмянах — в шурфах (38 кв. м) и раскопе (24 кв. м) — выявлен культурный слой мощностью 0.6—1,8 м. Основная масса собранного материала относится к XVI—XIX вв.— керамическая и стеклянная посуда, изразцы, металлические изделия. Бытовая керамика представлена горшками, тарелками, кубками, кувшинами, мисками. В числе последних — две целые формы: мореная с лощеным орнаментом миска XVII в. и зеленая поливная XVIII в. Наиболее интересна коллекция изразцов. В ней — горшковые изразцы XVI в. с круглым и прямоугольным устьем, а также коробчатые XVII—XVIII вв. (терракотовые и с зеленой поливой) с растительным, геометрическим и геральдическим орнаментами. Из стеклянных изделий следует назвать штофы, бутылки, рюмки, оконное стекло, из металлических — медные монеты, подковы, подковки на обувь, гвозди. Монеты Речи Посполитой (солиды Яна Казимира) датируются 60-ми годами XVII в.; русские монеты: полушка — 1721 г. и копейка 1897 г. Самые ранние материалы из Ошмян — наконечник стрелы XII—XIII вв. и венчик горшка XIV в. найдены возле б. Францисканского костела.

В юго-западной части пос. Мир в раскопе (38 кв. м) открыт фундамент постройки XVII в. из камней, уложенных на глине. Поверх камней лежит ряд кирпичей на известковом растворе. Среди кирпичей есть бороздчатые.

В постройке обнаружена печка, сохранившаяся на высоту 1,05 м. В развале кирпичей и глины возле печки (остатки верхней части) найден терракотовый угловой карнизный изразец второй половины XVII в. с изображением фантастических животных. Керамика: горшки, макотры, миски, тарелки, чашки, в основном датируются XVI—XIX вв. В предматериковом слое найдены фрагменты керамики XV в. Характерным материалом из слоя позднесредневекового города являются гвозди, металлические подковки на обувь, медные солиды Яна Казимира (60-е годы XVII в.), стеклянная посуда (штофы, рюмки).

А. К. Кравцевич

Стоянки в верхнем течении Днепра

Отряд Института истории АН БССР проводил исследования в Восточной Белоруссии в верхнем течении Днепра. На первой надпойменной террасе Днепра, западнее д. Берестеново Оршанского р-на открыта стоянка. На распаханном поле на площади 20×10 м собраны расщепленные кремни и обломки сосудов XI—XII вв. н. э. Среди кремней — разбитые желваки, отщепы, призматический и аморфный нуклеусы, изготовленный из пластины концевой скребок, срединный резец, скобели.

В. П. Ксендзов

Поселение у пос. Красносельский

Экспедиция Института истории АН БССР исследовала поселение на левом берегу р. Рось, южнее пос. Красносельский Волковысского р-на Гродненской обл. Раскоп 1 (64 кв. м) заложен на восточном склоне мыса, недалеко от берега р. Рось. Раскоп 2 (206 кв. м) — в центре мыса в 50 м от реки. На северном склоне мыса заложены шурфы (8 кв. м). Культурный слой мощностью 0,25 м залегает в современной почве и глубже заполнения ям и очагов.

Основную массу находок (около 95%) составляют кремневые отщепы, ядрища и осколки. Кремень — темно-серый, без патины. Доля изделий со вторичной обработкой (заготовки топоров, резцы, скребки, ретушированные отщепы) низка, что характерно для стоянок-мастерских. В раскопе 2 встречены единичные фрагменты керамики с зигзагообразным, сетчатым, нарезным орнаментами. Сосуды — лепные, с грубой примесью кварца в тесте, плоскодонные. В заполнении ямы найден фрагмент бронзового кольца. В раскопе — в ямах и очагах диаметром 0,5—0,8 м — найдены расщепленные кремни, керамика, зуб и обломок кости человека, уголь, валуны гранита. В юго-западной части раскопа, в светло-желтом песке, на 0,25 м ниже основания почвы, обнаружено скопление мелких отщепов, пластинок, чешуек, ядрищ (300 штук на 1 кв. м).

Сложный состав культурных остатков позволяет считать поселение на данном участке мыса двуслойным, разновременным, эпохи бронзы и раннего средневековья.

В. Е. Кудряшов, О. Л. Липницкая

Работы на витебском Взгорье

Экспедиция Института истории АН БССР продолжала исследования посада феодального Витебска. На Взгорье (правобережье р. Витьбы) вся бывшая замковая часть и прилегающая к ней с севера Взгорская слобода (площадью до 10 га) были охвачены строительными работами. Траншеи и котлованы в кварталах жилых домов вдоль ул. Суворова прорезали культурный слой до материка. На южном участке Взгорья велась реставрация здания ратуши XVIII в.

В траншее протяженностью 31 м, опоясывающей здание ратуши с северной, восточной и частично южной сторон, произведена зачистка стен на глубину до 3 м. На участках с нетронутым слоем выявлены четыре различающихся структурно горизонта – XIX–XX вв.; XVII–XVIII вв.; XIII–XVII вв. В материке южного профиля траншеи выявлена яма, в которой среди множества обгоревших мелких булыжников собрана керамика X–XI вв. Общая мощность слоя у ратуши 1,5–1,7 м. Сильно обгоревшие деревянные конструкции в профиле траншеи, примыкавшей к ратуше, по-видимому, относятся к предшествующим сооружениям ратуши и гостиного двора (XVII в.). Шурф, заложенный внутри здания (юго-восточный угол подвала, выходящего на ул. Ленина) показал, что на глубине 1,45 м от современной дневной поверхности на материке лежит вымостка из булыжников, перекрытая культурным слоем толщиной 5–7 см. Над ним в слое строительного мусора выявлен кирпич «пальчатка» (30×12×8 см), фрагменты сосудов с зеленой поливой, неполивного кувшина, стеклянного сосуда, датируемые XVIII в. Эта вымостка аналогична обнаруженной при шурфовке во дворе ратуши, датируемой XVIII в.

Второй участок – во дворе между ул. Крылова, Суворова и Купалы. Здесь в траншее, длиной 120 м, прослежен культурный слой мощностью 0,8–1,6 м, структурно состоящий из двух горизонтов: *1* – строительный мусор (XVIII–XIX вв.), *2* – серо-черный слой (XVI–XVII вв.). На южном участке двора в траншее протяженностью 45 м встречены также материалы XII–XV вв. Выяснено, что северная граница древнерусского поселения на Взгорье проходила по территории сквера Маяковского и двора между ул. Крылова и Купалы. В квартале между ул. Купалы и Советской исследован строительный котлован площадью 1400 кв. м, предматериковые напластования в его профилях имеют дату не ранее XVI в.

О. Н. Левко

Исследования в Посожье

Посожский отряд Института истории АН БССР изучал памятники I тысячелетия н. э. в Чечерском р-не Гомельской обл.

Поселение Нисимковичи I расположено на краю надпойменной террасы левого берега р. Покоть в уроч. Береговой Борюк. Культурный слой (мощность 0,2–0,4 м) слабо насыщен находками. В раскопе площадью 84 кв. м обнаружены остатки прямоугольного полуземляночного жилища. В нем найдены обломки лепных сосудов и глиняное пряслице, ближайшие аналогии которым имеются в позднезарубинецких памятниках первой четверти I тысячелетия н. э.

Селище Нисимковичи II, расположенное юго-восточнее деревни, на правом берегу р. Покоти, содержит материалы эпохи камня, бронзы и второй половины I тысячелетия н. э. Северная часть поселения перекрыта древнерусской кур-

ганной группой. Раскопано 552 кв. м, большая часть находок датируется X в. Этот период представлен круговой керамикой, бусами-лимонками, железными ножами, шильями, удилами, бронзовыми подвесками и браслетами, каменными оселками, пряслицами. В ямах X в. обнаружены сотни кусков сильно ошлакованной глины и железного шлака. Изредка встречаются фрагменты лепных горшков роменского типа. К середине — третьей четверти I тысячелетия н. э. относятся обломки лепной керамики из культурного слоя. На полу и в печи постройки подквадратной формы найдена лепная посуда колочинских форм.

О. А. Макушников

Раскопки у д. Веточка

Отряд экспедиции Белорусского университета продолжил исследование курганного могильника Веточка 2 у д. Веточка Рогачевского р-на Гомельской обл.

Исследовано четыре насыпи. Все курганы содержали погребения по обряду трупоположения на зольном слое. Два кургана содержали парные погребения женщины с ребенком в возрасте около пяти лет. Оба женских скелета ориентированы на запад; детские — на восток (мальчик) и на запад (девочка). Инвентарь женских захоронений представлен бусами (золото- и серебростеклянные бочкообразные, голубые и желтые зонные, бипирамидальные и шарообразные сердоликовые), бронзовыми подвесками, семилучевыми височными кольцами с гладким щитком и каплевидными лучами. Особый интерес вызывает ожерелье из костяных подвесок-амулетов «коньков» и «уточек», обнаруженное в одиночном женском погребении. При детском погребении кургана 4 найдены восемь височных колец, небольшие, диаметром 2 см, серебряные колечки, обмотанные серебряной спиралью). Семь из них были нанизаны на восьмое и помещены у головы погребенной. Во всех курганах встречены фрагменты гончарной керамики. В кургане 4 найден целый сосуд — небольшой горшок с конусовидным туловом и прямым вертикальным венчиком.

Обряд погребений и инвентарь подтверждают принадлежность памятника к древнерусским сельским могильникам XI в.

А. Н. Плавинский

Раскопки в Минске

Минским отрядом Института истории АН БССР производились раскопки в юго-восточной части Минского замчища. Площадь раскопа 960 кв. м, средняя мощность культурного слоя 5 м. В раскоп вошла значительная часть вала и проезд в детинец города.

Установлены два этапа строительства оборонительных сооружений. Первоначальный вал шириной 15 м имел в основании внутреннюю деревянную конструкцию, устроенную из накатов основных бревен длиной 2—5 м, уложенных рядами поперек насыпи на продольные лаги. Зафиксировано девять накатов. Бревна пересыпались слоями песка. Общая высота сохранившейся внутривальной конструкции 2,4 м. Вал вскрыт на высоту 5 м. Внутренний и внешний склоны вала обложены дерном.

Просуществовав непродолжительное время, вал был реконструирован — расширен до 25 м у основания. Увеличение насыпи происходило в сторону площад-

ки детинца. Второй этап строительства вала отличается иными приемами его возведения с применением конструкции с крюками, образуемыми из тщательно обработанных сучьев, выступающих на 18—20 см. Вдоль внутренней стороны вала клались дубовые бревна, которые поддерживались от сползания крючьями. С противоположной стороны бревна имелось прямоугольное отверстие для забивки колышка. Такие короткие бревна клались поперек продольного бревна через 1,8—2 м, образуя стенки высотой до 1,7 м. Пространство между этой конструкцией и первоначальным валом засыпалось песком.

Под второй подсыпкой вала в гумусированном предматериковом слое найдена круговая керамика, сердоликовая бипирамидальная бусина, буса стеклянная серебряная, тесло, обломок лезвия топора, шлак, кожаная подошва обуви, шиферное пряслице, кости животных, коленчатый ключ от деревянного замка. Находки позволяют датировать вторую подсыпку концом XI — началом XII в. В вышележащих культурных наслоениях XII—XV вв., перекрывающих склоны насыпи вала, найдены стеклянные браслеты, шиферные пряслица, самшитовые гребни, ключи, цилиндрические замки, стеклянные бусы, керамика и др.

Въезд в детинец представлял собой крытые ворота или башню (7×19 м), прорезавшие вал. Через ворота проходила улица, мощеная тесинами, выявлено 13 ярусов мостовой. Самый древний настил мостовой лежит близко к материку на слое темной окраски толщиной 0,15 м. Настил одновременен второй подсыпке вала. Второй и третий ярусы мостовой конструктивно связаны с выявленными остатками проездных ворот. Тринадцатый ярус по керамике датируется XIV—XV вв. В мостовой выявлены три разновременных водостока, врубленные в настилы более ранних мостовых. На территории детинца от улицы, ведущей через ворота, отходила вторая улица в направлении строившегося тогда храма. Вдоль ее мостовой выявлены с обеих сторон частоколы усадеб.

На валу раскопаны остатки постройки квадратной формы (8×8 м), сооруженной из вертикально закопанных дубовых бревен и забитых свай. В сопутствующем культурном слое были изразцы с зеленой поливой, подковы, курительные трубки, поливная керамика, обувь с наборным каблуком XVII в. и другие вещи более позднего времени.

Исследовался участок, прилегающий к валу и воротам детинца с напольной юго-восточной стороны. Здесь характер культурного слоя иной, чем в детинце, с массовыми находками XVI—XVII вв. и единичными вещами более раннего времени. Имеются следы ювелирной мастерской, о чем свидетельствуют тигли, кусочки бронзы, шлаки. Найдены литовские и польские монеты XVI—XVII вв. Много предметов вооружения. В этом месте материк сильно понижен и пойма р. Немиги интенсивно засыпалась, в насыпной слой забивались сваи, на которых лежал мост, ведущий из детинца на посад.

Д. Д. Поболь, Г. В. Штыхов,
В. Е. Соболь, П. А. Русов,
Ю. А. Заяц, Ш. И. Бактинеев,
М. Ф. Гурин, М. И. Лошенков,
Н. В. Бычков, С. В. Тарасов

Работы на юго-востоке Витебской области

Витебский отряд Института археологии АН СССР проводил исследования в Оршанском и Толочинском р-нах.

В Оршанском р-не обследовались памятники по р. Оршице и на северо-восток от нее. Осмотрено известное городище днепро-двинской культуры у д. Рогозино, расположенное на высоком холме без видимых следов укреплений. На площадке городища отмечены два каменных креста. У д. Городня на территории современного кладбища выявлены пять полусферических курганов, значительно попорченных современными захоронениями. К западу от д. Клюковка обнаружено два кургана усеченно-конической формы с кольцевыми ровиками, стоящих на расстоянии 50 м друг от друга.

Проверены и уточнены сведения о курганах у бывшей д. Плеханы. Здесь на западном берегу оз. Переволочно имеется группа из 52 курганов. Насыпи — полусферические, с хорошо прослеживаемыми ровиками и перемычками. Высота от 0,5 до 2 м, диаметр от 5 до 20 м. В северной части этого могильника обнаружены две каменные плиты. По дороге от оз. Проволочно к д. Клюковка отмечено еще девять курганов, стоящие группами и поодиночке. Все насыпи — полусферические, окруженные ровиками.

На южном берегу оз. Ореховское к западу от пос. Белгрес учтено 23 полусферических кургана.

В Толочинском р-не обследованы памятники в верховьях рек Оболянки, Усвейки, Друти и Кривой. Недалеко от д. Лешня обнаружены три круглых кургана хорошей сохранности.

К востоку от д. Козки, на склоне гряды на высоком холме обследовано городище с двумя валами и двумя рвами. Ширина площадки городища 25×30 м. У дороги, вблизи д. Мешково, по направлению к д. Раздольное отмечены три кургана, расположенные на значительном расстоянии друг от друга.

З. М. Сергеев

Исследования в Могилеве, Любче и Несвиже

Отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР продолжил раскопки ратуши, а также Никольской церкви в Могилеве. Оба памятника датируются второй половиной XVII в. При изучении ратуши вскрыта площадь в 100 кв. м. Около восьмигранной башни, возвышавшейся перед главным фасадом, изучены остатки парадного крыльца, сложенного из бороздчатого кирпича на небольшом бутовом фундаменте. Обнаружены элементы дверных коробок, что свидетельствует о наличии под крыльцом помещений. Выявлены фрагменты внешней первоначальной штукатурки с девятью покрасочными слоями. Около северо-западного фасада ратуши мощность культурного слоя 2—3 м, около тыльного — не превышает 1,5 м. В слоях сильно насыщенных кирпичным боем и древесным углем, обнаружено большое количество фрагментов муравленых изразцов конца XVI — первой половине XVII в. с зооморфным и преимущественно растительным орнаментом, многие из которых пострадали при пожаре. На материке найдены фрагменты горшков XV в., терракотовых и зеленополивных горшковых изразцов конца XV — первой половины XVI в. Керамическая посуда XVI — первой половины XVII в. представлена фрагментами черноглиняных горшков, зеленополивных полумисок, кубков

В слоях второй половины XVII в. увеличивается количество фрагментов оконного стекла и бутылок. В верхних слоях раскопов обнаружены фрагменты изразцов, керамической посуды, бутылок XVIII—XIX вв. На территории Никольской церкви (раскоп — 36 кв. м) обнаружены преимущественно фрагменты зеленополивных, черноглиняных и терракотовых сосудов XVII—XVIII вв., а также в небольшом количестве — XIX в. Немногочисленны находки фрагментов муравленых изразцов XVII в. с растительным и изредка геральдическим орнаментом, стеклянной посуды XVIII—XIX вв. Культурный слой сосредоточен в основном в западной части двора.

В Любчанском замке (Гродненская обл.) исследовано 70 кв. м. Культурный слой концентрируется в северной и юго-восточной частях замчища. Обнаружены фрагменты разнохарактерных керамических сосудов XVII—XVIII вв., изразцов с растительным и геометрическим орнаментом конца XVI—XVII вв., а также без орнамента — XVIII в. и незначительное количество стеклянных изделий XVIII—XIX вв., плиток пола с зеленой поливой конца XVI в. Вдоль северо-западного склона замчища выявлены фундаменты первоначального жилого сооружения, размещавшегося между западной (въездной) и северной башнями. Внешней его стеной являлась оборонительная стена, исследованная в 1983 г. Фундамент надворной сложен из бороздчатого кирпича с применением в кладке камней. Ширина ее 0,8 м.

Раскопками Несвижского замка (Минская обл.) установлено, что с внешней стороны от сооружения непотревоженный культурный слой отсутствует. Замок возведен на мелкозернистом материковом песке. Бастионы и куртины насыпаны из глины, гравия, песка и частично подсыпаны разновременным культурным слоем. В частности, на юго-восточном, наиболее возвышенном, бастионе обнаружены материалы конца XVI—XVII в.: фрагменты изразцов с гербом Радзивиллов, кухонной и столовой поливной керамической посуды, стеклянных сосудов.

И. М. Чернявский

Исследования в Гродненской области

Экспедиция Института истории АН БССР работала у пос. Красносельский (Волковысский р-н). На селище, находящемся в направлении на восток от д. Новоселки, вскрыто 64 кв. м. В раскопе выявлены следы постройки XVII—XVIII вв.— фундамент из плотно уложенных камней разного диаметра и остатки двух печей. Одна из них, датируемая XVII в., имела облицовку терракотовыми рельефными изразцами с растительным орнаментом. В раскопе зафиксировано множество фрагментов керамики и стеклянных сосудов. Найдены три монеты (гроши Речи Посполитой), нож, пряжка от ремня, замок, медное кольцо.

В уроч. Кальвиновка (к северу от д. Мачулино) вскрыто 108 кв. м. Здесь выявлен каменный фундамент квадратной в плане постройки (9×9 м) на известковом растворе. В кладке использовался также кирпич-пальчатка. В пределах постройки найдены части круглых оконных дисков, несколько фрагментов гончарной керамики, монета — солид Яна-Казимира (60-е годы XVII в.). В юго-западном углу постройки, в песке, на глубине 0,8—1,1 м выявлены остатки скелетов двух человек. Верхний костяк сильно поврежден, нижний сохранился лучше.

В. В. Шаблюк

Раскопки селища Прудники

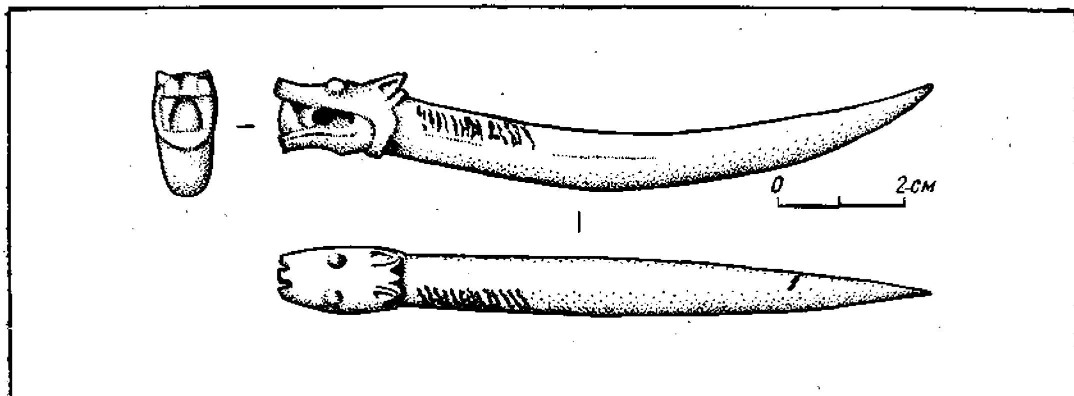
Западнодвинский отряд Института истории АН БССР производил раскопки многослойного селища близ д. Прудники Миорского р-на Витебской обл., на левом берегу р. Вята (левый приток Западной Двины), рядом с городищем «Замок».

Раскоп 240 кв. м примыкал с южной стороны к раскопу 1980 г. А. Г. Митрофанова. В культурном слое (1,0—1,3 м) выявлено большое количество керамического материала, костей диких и домашних животных, а также многочисленные предметы из камня, кости, железа, бронзы, стекла.

Керамика, в основном, лепная. Среди гончарной обнаружено небольшое количество фрагментов с волнистым и линейно-волнистым орнаментом. Основная масса керамического материала представлена гладкостенными груболепными сосудами ведрообразных форм. Значительное количество составляют обломки от так называемых облитых сосудов, среди которых зафиксированы сосуды с мелкой шероховатостью. Выявлено значительное число индивидуальных находок III—XI вв. н. э. Это — изделия из камня: зернотерки, терочники, точильные бруски, пряслица, литейные формочки; костяные булавки, иголки, пряслица, рукояти, гребешки, подвески-амулеты из клыков животных, изделие в форме кочедыка с зооморфной головкой. К бронзовым изделиям относятся пряжки, кольца, подвески, пропизки и пр. Железные находки представлены серпами, ножами, шильями, наконечниками стрел и т. д. На селище выявлены следы местного бронзолитейного производства (льячки, тигли, каменные формочки).

Весь комплекс вещей относится к культуре балтских поселений с облитой керамикой. Наличие на селище поздней керамики днепро-двинской культуры наряду с ранней облитой (мелкая шероховатость) позволяет относить возникновение селища к II—III вв. н. э. Эта дата подтверждается набором костяных орудий и украшений (булавки, амулеты-подвески). Верхней датой следует считать XI в., возможно, даже XII в., что подтверждается гончарной посудой, а также комплексом вещей этого времени (бронзовые пряжки, замок, костяное изделие с зооморфной головкой и т. д.).

В. И. Шадыро

Костяное изделие. Селище близ д. Прудники

Клад из Полоцка

В Полоцке на Нижнем замке случайно найден клад, содержащий исключительно золотые украшения. Место находки — территория спорткомбината. Там был срыт при выравнивании футбольного поля культурный слой мощностью до 1 м, в котором обнаружена раннекруговая керамика X–XI вв. Под этим слоем и оказался клад. Найдено шесть золотых предметов общим весом 334,17 гр.

Наиболее древним является браслет весом 78,41 гр, кованый граненый с утонченными концами в поперечном сечении четырехугольный, сохранившийся целиком. Приблизительной аналогией ему служит браслет из клада, найденного на Ярославщине в районе Ростовского озера возле д. Угодичи в 1914 г. Браслет из Полоцка, видимо, относится к IX в. или к рубежу IX–X вв. Все другие изделия — более поздние и находят аналогии среди вещей из кладов, зарытых во второй половине X в. или на рубеже X–XI вв.

Второй браслет из клада — кованый, сделан из круглой в сечении проволоки и имел завязанные концы. Он был разломан или разрублен в древности на две части весом 48,64 и 41,77 г.

Третий браслет, весом 40,04 г.,—витой из четырех проволок, концы обрублены; четвертый — весом 54,07 г скручен из двух проволок. В клад входит также согнутый в виде браслета кусок круглой проволоки (вес 29,68 г). Шестой предмет представляет собой фрагмент (вес 41,56 г, длина 11,5 см) плетеной шейной гривны.

Браслеты из Полоцка имеют аналогии среди изделий киевского клада 1913 г. второй половины X в. Такую дату можно предложить также для полоцкого клада. При всех возможных предположениях обстоятельств и времени зарытия клада в Полоцке его датировка не может выходить за пределы X — первой половины XI в.

Г. В. Штыхов

ЛИТОВСКАЯ ССР

Раскопки на оз. Биржулис

Экспедиция Историко-этнографического музея ЛитССР продолжала исследования памятников каменного века на оз. Биржулис. Раскопки проводились на поселении Скирмунтине I (Тельшяйский р-н, д. Кальнишкяй), мезолитической стоянке и неолитическом поселении Биржулё сасмаука (Тельшяйский р-н), д. Карклишкяй.

На неолитическом поселении Скирмунтине I вскрыто 116 кв. м. В культурном слое мощностью 0,15—0,25 м обнаружен очаг, в котором найден хорошо сохранившийся горшок. Сосуд украшен рядами шнурового орнамента и четырьмя симметрично расположенными ушками. Основная масса находок — кремневые изделия, сырье, отходы производства кремневых изделий. Найдено 90 кремневых изделий — среди них 23 скребка, 24 скребла, сверла, нуклеусы, а также каменные грузила от сетей. Исследованный памятник относится к последней четверти III тысячелетия до н. э.

Мезолитическая стоянка и остатки неолитического поселения Биржулё сасмаука расположены на мысу. Часть памятника разрушена карьером, нами вскрыто 296 кв. м. Мезолитическая стоянка планиграфически выделяется на северо-западной части памятника. Здесь найдены мезолитические изделия, изготовленные из белого камня. Отметим наконечник стрелы с выделенным черешком и три кремневых наконечника, ретушированных плоской ретушью по брюшку. Найдено также несколько скребков, пластин и отщепов мезолитического облика. Инвентарь близок инвентарю мезолитических стоянок западной Латвии и Эстонии. На юго-восточной части раскопанной площади обнаружен неолитический культурный слой мощностью 0,05—0,15 м. Прослежены остатки восьми очагов в виде скоплений растрескавшихся от огня и целых камней. Основную часть находок составляют кремневые изделия: около 30 скребков, 28 скобелей, шесть стамесок, изделия специального назначения, вкладыши копий, сверла, резцы. Найдено восемь грузил от сетей. Керамика шнуровая, с примесью дресвы и песка. Мезолитический слой датируется VIII—VII тысячелетиями до н. э.; неолитический — рубежом III—II тысячелетий до н. э.

Собран подъемный материал на мезолитической стоянке Ширмес-калнас 3. обнаружено четыре новых местонахождения эпох мезолита и неолита.

А. Бутримас

Могильник Павирвите-Гудай

Экспедиция Института истории АН ЛитССР продолжила исследование могильника Павирвите-Гудай в районе Акмяне, на правом берегу р. Вирвите.

В северной части могильника вскрыта площадь 470 кв. м, обнаружено 37 погребений с трупоположением, три из них относятся к X–XI вв., 34 – к XVI в.

Погребения X–XI вв. совершены на глубине 0,30–0,35 м и почти полностью разрушены. Могильный инвентарь небогат – бронзовая подковообразная фибула с цилиндрическими концами, янтарная бусина и спиральный браслет.

Погребения XVI в. находились в более глубоких (0,80–1,20 м) ямах. Захоронения совершены в гробах, вытянуто на спине, руки сложены на животе или вытянуты по бокам. Могильный инвентарь однообразен. Почти каждый погребенный захоронен с ножом, перстнями и монетами. Иногда в одном погребении бывает до 16 перстней, разбросанных по всей могильной яме. Монеты могут лежать у головы или у ног погребенного (от одной до восьми). В одном погребении был найден кожаный кошелек с 41 монетой чеканки 1569–1570 гг. (Сигизмунд Август).

И. Вашкявичюте

Раскопки могильника в Пришманчяй

Институт истории АН ЛитССР проводил раскопки грунтового могильника в местности Пришманчяй Кретингского р-на. Могильник находится недалеко от Паланги, на невысоком холме, на правом берегу р. Тенже, и раньше неоднократно подвергался раскопкам.

Могильник до сих пор разрушается вспашкой, поэтому была поставлена цель выяснить его границы, точно установить место бывших раскопок и определить территорию неразрушенной еще части. Для этого были заложены три раскопа, общей площадью в 234 кв. м. Уже на самой поверхности подняты железный втульчатый наконечник копья, бронзовая подковообразная фибула, бронзовые браслеты и т. д. Могилы в настоящее время находятся очень неглубоко. Открыто 15 трупоположений, пять из них сильно разрушены. Костяки в погребениях почти не сохранились, но по расположению погребального инвентаря установлено, что мужчины и женщины хоронились с единой ориентировкой – головой на юг, на спине, часто с вытянутыми по бокам руками. Погребения, особенно не разрушенные, отличались многочисленностью и разнообразием погребального инвентаря. Почти не обнаружено орудий труда. В мужских погребениях найдены железные наконечники копий очень плохой сохранности и крупные боевые ножи в богато украшенных ножнах. Основными находками как в мужских, так и женских погребениях были украшения. Умершие хоронились в нарядных костюмах. Украшения мужчин составляли бронзовые арбалетовидные разных типов фибулы, пояса с очень пышными висящими кистями, кольца, шейные гривны. Основные украшения женщин: крестовидные булавки с висящими в несколько рядов цепочками с подвесками, булавки с треугольными или ромбовидными головками, иногда украшенные «глазками» из темно-синего стекла. Булавки и некоторые фибулы покрыты листовым серебром. Особенно характерным украшением женщин были браслеты разных форм. В некоторых погребениях обнаружен «дополнительный» погребальный инвентарь, который

умершему клался в области груди в коробках или завернутый в ткань, в основном это украшения.

По находкам могильник датируется X—XI вв.

Р. К. Волкайте-Куликаускене

Исследования на оз. Крятуонас

Экспедиция Института истории АН ЛитССР продолжала работу на восточном побережье оз. Крятуонас, где исследовались неолитические двуслойные поселения Крятуонас 1 (300 кв. м) и Жямайтишке 3 (150 кв. м).

На поселении Крятуонас 1 исследовалась его восточная часть. В верхнем культурном слое обнаружено несколько черепков шнуровой керамики и кремневый инвентарь — наконечники стрел, скребки, сверла, ножевидные пластины и др. В нижнем слое найдена поздненарвская керамика, костяные, роговые и каменные изделия. Среди малочисленных кремневых изделий — ланцетовидные наконечники, ножевидные пластины, скребки. На исследованной площади обнаружены три очага и четыре хозяйственные ямы.

На поселении Жямайтишке 3 верхний культурный слой лежит под слоем торфа. В нем обнаружена поздненарвская керамика, костяные, роговые, кремневые изделия. Нижний культурный слой прослежен в западной части раскопа. Между культурными слоями обнаружены мелкие прослойки песка и озерной глины. В этом слое найдена нарвская керамика, много отпиленных и расколотых трубчатых костей.

В бассейне оз. Крятуонас у оз. Крятуоникштис обнаружено еще шесть памятников позднего и среднего неолита.

А. Гирининкас

Раскопки городища Керяляй

Экспедиция Института истории АН ЛитССР начала раскопки городища в д. Керяляй (Купишкский р-н). Оно небольшое, занимает холм, с довольно крутыми склонами и двумя валами высотой 1,4 м. Площадка городища овальной формы, длиной 41 м, шириной 20 м.

Вскрыта площадь в 267 кв. м и сделан разрез вала. Культурный слой толщиной от 0,4 до 1,4 м разделяется на два хронологических горизонта. В верхнем слое прослежены круглые очаги, сложенные из мелких камней, столбовые ямы наземных жилищ размером 6,5×4,9 м, расположенных рядами у северо-восточного края площадки. Найдены остатки металлообработки — железа и бронзы. В самом позднем периоде существования городища его северо-восточный и юго-западный края были окружены каменными выкладками из довольно мелких камней. В верхнем слое найдены железные шилья, топор, серп, ножи, пряжки, булавки посоховидной формы, наконечник копья; керамика с шероховатой гладкой и лощеной поверхностью. К нижнему слою относятся очаги круглой формы, сложенные из больших камней. Северо-восточный край площадки был окружен неглубоким 0,4—0,6 м, шириной около 2 м рвом. Среди находок — немногочисленные костяные иглы и кочедыки, глиняные тигли с круглым дном, керамика со штрихованной и гладкой поверхностью. Судя по находкам, городище возникло на рубеже нашей эры и существовало до V—VI вв. н. э.

Э. Григалавичене

Исследования в Плунгеском и Шилутском районах

Археологическими разведками в Плунгеском и Шилутском р-нах Отдел археологии Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры ЛитССР закончил полевые работы по подготовке картосхем памятников культуры республики.

На территории Плунгеского р-на обследовано свыше 100 объектов. Выявлено 11 новых памятников (городище и селище Наусодис, городища Альседжяй и Гегренай, по два грунтовых могильника в д. Бабрунгенай и Гегренай и по одному — д. Яздаускишкес, Пакерай, Пучкорай и Шатейкяй).

На городище Альседжяй выявлен культурный слой метровой толщины со штрихованной и шероховатой керамикой. У подножия городищ Варкаляй и Шарняле обнаружены древние селища. С поверхности частично разрушенных грунтовых могильников собраны: подковообразная фибула (д. Гандинга), оковка питьевого рога, оковки и оплавленные изделия (д. Гегренай, могильник 1), брусок, бронзовая и серебряная гирьки, пряжка, подковообразная фибула, спиральный перстень, фрагменты шейной гривны из железной проволоки и бронзовых бусин, ленточный браслет (д. Годяляй) и др. Возле селища каменного века (д. Шарняле) найден каменный несверленный топорик.

На территории Шилутского р-на обследовано свыше 130 объектов. Выявлены два новых памятника (грунтовые могильники Соденай и Видгиряй).

На территории грунтового могильника Соденай (X—XIII вв.) обследованы разрушенные захоронения с трупосожжениями. При них найдены фрагменты двух наконечников копий и спираль. На поверхности грунтового могильника Видгиряй найдены: втульчатый топор, фрагменты наконечников копий, ножей, шейной гривны с застежкой, три арбалетовидные фибулы (одна железная), два браслета и отдельные бусины, спиральные перстни и другие изделия, датируемые V—VI вв. В торфянике Аукштумаляй, на бывшем острове, найдены кремневый скребок и нуклеусы. В д. Юкнайчяй на поверхности почти полностью уничтоженного селища открытого типа найдена штрихованная керамика.

Б. Даканис, Р. Олишаускас

Раскопки в Имбаре

Институт истории АН ЛитССР продолжал раскопки городища и селища Имбаре (Кретингский р-н). В северной части городища вскрыта площадь 60 кв. м, сделан также поперечный разрез вала. Толщина культурного слоя на площадке городища 0,3—0,6 м, на валу — до 1,8 м.

В нижнем горизонте культурного слоя найдено небольшое количество кремневых пластинок различной формы и лепной керамики со штрихованной поверхностью, относящихся к I тысячелетию до н. э. В это время по краю северной части площадки городища проходило длинное сооружение столбовой конструкции, шириной около 4 м, углубленное в землю на 0,20—0,30 м и, очевидно, разделенное на небольшие отдельные помещения. В жилых помещениях прослежены очаги в ямах диаметром 0,5—0,8 м, глубиной 0,3—0,5 м, в которых найдено небольшое количество, часто сильно обгоревших камней средней величины и черепки лепных, слабо обожженных сосудов с примесью крупной

древсы. В помещениях найдены также грузики дьякова типа и пряслица, сделанные из песчаника.

Наверху вала обнаружены следы деревянной двойной оборонительной стены шириной около 2 м.

В начале II тысячелетия н. э. вал также укреплялся камнями и землей. Наверху его тоже была построена деревянная двойная оборонительная стена шириной до 3 м. Земляной вал в то время достигал 3 м высоты и около 15 м ширины у основания. Находки того времени составляют: железный черенковый наконечник стрелы с концом листовидной формы, бронзовая подковообразная фибула с утолщенными концами и гончарная керамика, украшенная горизонтальными параллелями и волнистыми линиями.

В восточной и западной частях селища обследованы два культовых камня. Возле обоих камней и под ними обнаружены площадки, вымощенные небольшими расколотыми камнями, на которых были видны пятна пепла и мелких угольков — следы языческих обрядов. Поверхность одного камня отшлифована, на другом просверлено 75 ямок. Очевидно, здесь было языческое святилище. По аналогиям и находкам лепной и гончарной керамики камень с ямками датируется I тысячелетием до н. э., а второй — примерно концом I — началом II тысячелетия н. э.

В. Даугудис

Раскопки в Плинкайгалис

Экспедиция Института истории АН ЛитССР закончила исследования грунтового могильника Плинкайгалис, расположенного западнее г. Кедайняй.

В восточной части могильника раскопано 660,5 кв. м, вскрыто 34 погребения с трупоположениями (V—VI вв.) и одно погребение с трупосожжением (VII в.).

Погребения совершены на глубине 0,10—1 м. Прослежены могильные ямы длиной 1,15—2,70 м и шириной 0,55—1,40 м. Погребенные лежали вытянуто на спине со сложенными на груди или животе руками. Вскрыто одно парное погребение (336). В пяти погребениях сохранились следы дощатых гробов. Характерная черта погребального обряда — камни рядом с погребенными и неустойчивая ориентировка.

Погребение с трупосожжением (Н) совершено в круглой яме диаметром 0,35×0,40 м. Кальцинированные кости расположены слоем толщиной 0,20—0,40 м.

Погребальный инвентарь могильника составляют орудия труда, оружие, предметы быта и украшения. При мужских захоронениях обнаружены железные узколезвийные проушные и втульчатые топоры, ножи, в том числе и боевые (331, 332, 351, 356), точильный брусок (332), бронзовые шпоры (332) и серебряные оковки ритона (332). При женских захоронениях найдены серпы литовского типа с отогнутыми кверху концами (330, 345, 347, 361), шилья, ножи, пряслица. Украшения как в мужских, так и в женских захоронениях почти одинаковые. Встречаются серебряные и бронзовые шейные гривны с петлей и крючком на концах (332, 336, 342, 361), ложковидная (339), витая с петлей и крючком на концах (335). В женских захоронениях найдены ожерелья из янтарных, стеклянных, оловянных бус и бронзовых спиралей. Нагрудные украшения представлены арбалетовидными фибулами с длинной (332, 341, 353, 356, 358, 363), треугольной (336, 342, 354), кольчатой (351, 357) ножками. Часто встречаются железные булавки с посоховидными головками. Руки укра-

шены ленточными или спиральными перстнями и браслетами из серебра и бронзы с утолщающимися концами.

В парном погребении 336 найден железный наконечник стрелы с трехлопастным пером, застрявший между позвоночными костями мужского скелета.

В. Казакявичюс

Исследования в Кернаве

Экспедиция кафедры истории Вильнюсского университета продолжала исследования комплекса памятников в Кернаве (Ширвинтский р-н). На селище, расположенном в 500 м к юго-западу от городищ, на первой надпойменной террасе р. Нерис, вскрыта площадь в 450 кв. м. Культурный слой частично размывается рекой и в значительной степени разрушен распашкой. В западной части селища на глубине 0,3—0,4 м обнаружены остатки продолговатого сооружения столбовой конструкции с подковообразным очагом в центре. На расстоянии 1 м от очага находилась хозяйственная яма с многочисленными фрагментами лепной керамики, сосудом, заполненным просеянным крупнозернистым песком, а также комьями формовочной глины по краям ямы. Там же найдены железная посоховидная булавка и глиняное биконическое пряслице. К северу от сооружения находились остатки кричной печи, заполненной шлаками. Очевидно, сооружение носило производственный характер. На селище обнаружена многочисленная лепная керамика с ошершавленной поверхностью, со следами штриховки на внутренней и наружной стенках. В небольшом количестве обнаружены также фрагменты сосудов со штрихованной, заглаженной и лощеной поверхностью. Найдено более 30 глиняных биконических пряслиц, обломки тиглей, льячка, железные шилья и ножи, а также кремневые резцы, скребла, скобели, обломки зернотерок и терочные камни, костяной кочедык и фрагменты бронзовых украшений. Предварительно памятник можно считать однослойным и датировать III—IV вв. н. э.

На курганном могильнике, к северо-западу от Кернаве исследован один курган (7). Его песчаная насыпь (диаметр 9 м, высота 0,9 м) была окружена заплывшим ровиком. В отличие от других курганов в Кернаве, в которых трупосожжение производилось на стороне, курган 7 был насыпан на месте кострища. Погребальный инвентарь беден. Рядом с кучкой кальцинированных костей найден железный серп русско-литовского типа и фрагменты лепной гладкостенной керамики. Погребение относится к началу II тысячелетия н. э.

А. Б. Лухтан

Могильник у д. Генчай

Экспедиция Института истории АН ЛитССР продолжала раскопки I грунтового могильника у д. Генчай Кретингского р-на. Вскрыто 530 кв. м, обнаружено 45 погребений, из них 14 — трупосожжения, остальные — трупоположения. Завершен поперечный разрез могильника по линиям восток—запад и север—юг. Установлена общая площадь могильника — около 5400 кв. м.

Захоронения с трупоположениями совершены в продолговатых ямах (1,4—3,4×0,6—0,9 м) на глубине 0,4—0,95 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, сохранность костяков — плохая. Отмечены камни в изголовье и в ногах.

Ориентировка неустойчива, но преобладает северо-восточная и северо-западная. Погребения с трупосожжениями совершены в продолговатых (0,8—1,4×1,8—3,2 м) и круглых (0,9—1,7×1,1—1,9 м) ямах на глубине 0,6—1,7 м. В круглых ямах кальцинированные кости вместе с погребальным инвентарем разбросаны по всей могиле, а в продолговатых ямах горсточка кальцинированных костей, отделенных от углей погребального костра, положена в деревянный гроб. На костях положен погребальный инвентарь в таком же порядке, как и в погребениях с трупоположениями.

Все погребения сопровождались богатым инвентарем, почти одинаковым для сожжений и погребений по обряду трупоположения. При большинстве мужских погребений обнаружены наконечники копий, железные ножи, коса, миниатюрные железные топорики, оковки рогов, бронзовые перстни, браслеты с зооморфными концами, подковообразные фибулы с маковидными головками, отогнутыми и многоугольными концами, бронзовые оковки от ремней. В мужском погребении 38 найден боевой нож в кожаных ножнах, окованных бронзовыми орнаментированными пластинками. Инвентарь женских погребений включает железные ножи, оковки рогов, витые шейные гривны, пластинчатые булавки с вырезными краями, янтарные и стеклянные бусы, спиральные перстни, такие же браслеты и фибулы, как и в мужских погребениях. Инвентарь детских погребений такой же. Раскопанные могилы оставлены куршским племенем и датируются IX—XII вв.

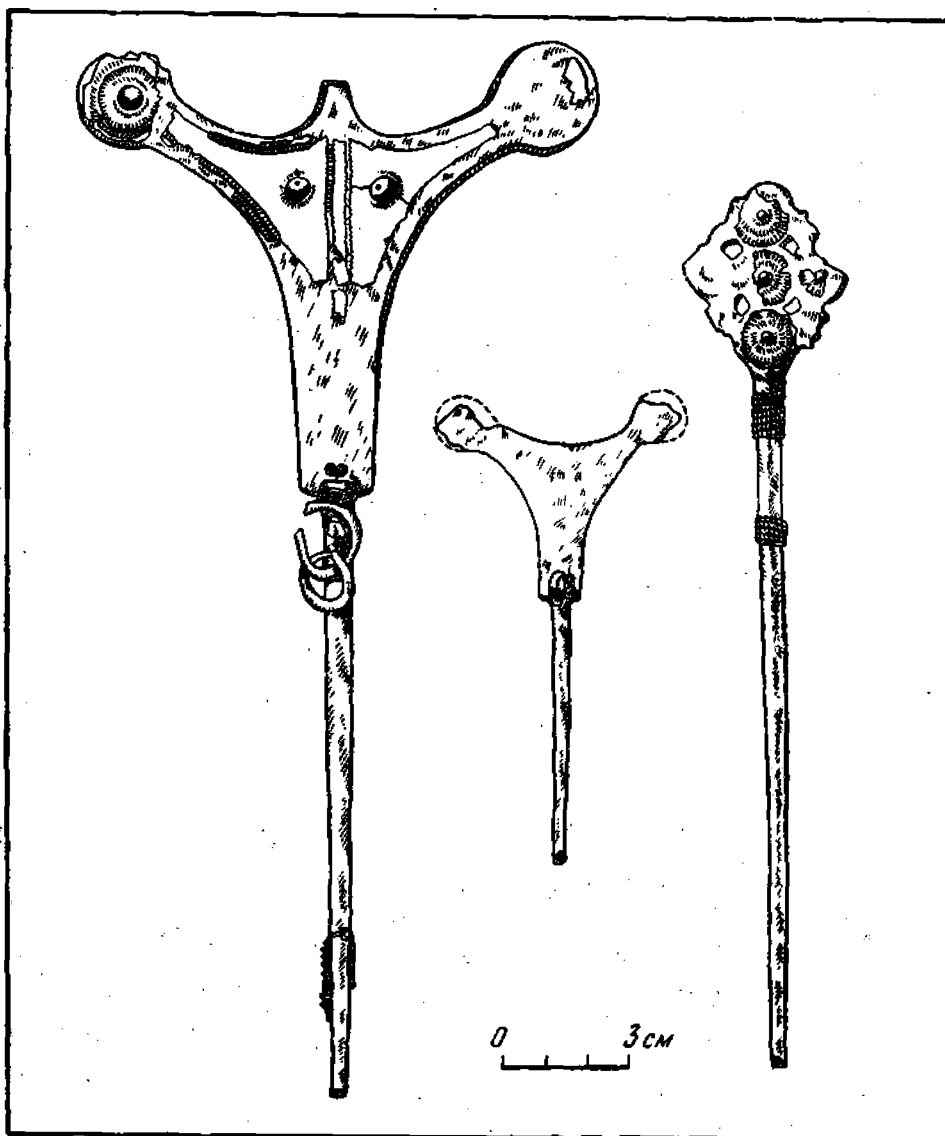
А. Меркявичус

Неолитические поселения Шакес и Швянтойи 6

Экспедиция Института истории АН ЛитССР продолжила раскопки поселения Шакес (Варненский р-н). Заложены три раскопа к юго-востоку от раскопов 1983 г., вскрыто 240 кв. м. В культурном слое мощностью 0,10—0,20 м обнаружены остатки 17 очагов очень плохой сохранности и несколько ям от столбов. Кремневые изделия из местного сырья: ланцетовидные, трапециевидные и треугольные наконечники стрел, скребки, скобели, овальные топорики, много отщепов. Керамика с растительной и кварцевой примесью в тесте украшена косыми столбиками, ямками, гусеницами накольчатого орнамента. Найдены острые днища сосудов.

Экспедиция также продолжала раскопки на поселении Швянтойи 6 (г. Паланга). Заложены четыре раскопа к югу и северу от раскопов 1983 г., вскрыто 408 кв. м, причем достигнуты западные и восточные границы поселения. Культурный слой — сапропелистая глина — мощностью 0,15—0,30 м, залегал под 25—40-сантиметровым слоем торфа, материк — песок с алевритом. В культурном слое прослежены стоящие и лежащие в беспорядке столбы. Между ними среди жердей и кусков дерева найдены весла, колотушка, муфты для топориков, наконечник копья и др. Собрано более 9000 фрагментов керамики. Сосуды остродонные и плоскодонные из пористой или с примесью дресвы глины. Орнамент — наколы — расположен по венчику, изредка по шейке сосудов. Несколько черепков имели шнуровой орнамент. Найдено много каменных грузил для сетей, некоторые обмотаны берестой, клиновидные топорики четырехугольного сечения и обтесанные мотыги. Из кремня изготовлены лезвия для стамесок. Орудия из кости (обычно тюленьей): скребла для шкур, кинжалы, наконечники копий треугольного сечения, шило. Найдены украшения-подвески из зубов животных и янтаря.

Р. Римантене

Булавки, покрытые серебряным листом. Могильник Кяулейкяй

Раскопки могильника в д. Шулайчяй

Экспедиция Каунасского исторического музея ЛитССР продолжала раскопки грунтового могильника Шулайчяй в р-не Кедайняй, на левом берегу р. Шушве.

В западной части могильника, на площади 186 кв. м обнаружено 16 погребений с трупоположением, два погребения коней и остатки кострища.

Погребения коней обнаружены на глубине 0,73—0,78 м в ямах размерами 1,50×1,20 и 2,20×0,78 м. Оба погребения разрушены. В них найдены: бронзовая оковка для узды, витые бляшки, спирали, бубенчики, железная пряжка, янтарная бусина. Погребения могут быть датированы XI—XIV вв. Захоронения людей совершены в продолговатых четырехугольных ямах размерами от 0,97×0,63 до 2,13×1,06 м на глубине 0,60—1,05 м от современной поверхности, шесть погребений разрушено. Обнаружено три парных погребения (3, 9, 14). В погребении 9 захоронена женщина, а позже у нее в ногах захоронена девочка. Все погребенные, кроме двух, лежали вытянуто на спине, со сложенными на груди или животе руками. Ориентировка неустойчивая.

Все погребения, кроме двух, сопровождались инвентарем: орудиями труда, оружием и украшениями. В мужских погребениях найдены железные широколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий, ножи, шилья, пряжки, каменные точильные бруски, бронзовые спиральные перстни, иногда серебряные монеты, оковки. В женских погребениях — железные ножи, бронзовые спиральные и серебряные перстни с плетеной передней частью и заходящими концами, бронзовые круглые пластинчатые фибулы, железные пряжки, а также во всех женских и мужских погребениях — глиняные сосуды, птичьи кости. По инвентарю погребения датируются XV—XVI вв.

К. Рицкявичюте

Раскопки могильника Кяулейкяй

Экспедиция Института истории АН ЛитССР начала охранные раскопки грунтового могильника Кяулейкяй к востоку от г. Паланга, у пос. Видмантай (Кретингский р-н). Могильник неоднократно исследовался археологами. Часть могильника разрушается вспашкой.

Заложены два раскопа общей площадью 52 кв. м и обнаружено семь погребений по обряду трупоположения. Могильные ямы частично разрушены вспашкой. Костяки не сохранились, положение умерших установлено по расположению погребального инвентаря. Погребенные лежали на спине с вытянутыми по бокам руками. Все захоронения ориентированы головой на запад. Для инвентаря мужских погребений характерны втульчатые наконечники копий, ножи, украшений мало. Инвентарь женских захоронений составляют преимущественно украшения: шейная гривна, булавки с треугольными, ромбовидными и крестовидными головками, покрытыми листовым серебром, некоторые из них украшены «глазками» из синего стекла; характерны браслеты. В мужских и женских погребениях найдены янтарные изделия: бусины, амулет-подвеска типа «расчески», пряслица. Некоторые пряслица находились в миниатюрных глиняных сосудах.

По находкам могильник датируется IX—X вв. Отмеченные в нескольких местах кальцинированные кости свидетельствуют о том, что поблизости находятся разрушенные трупосожжения.

В. Шименас

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Раскопки в Цесисском замке

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР в сотрудничестве с Цесисским музеем истории и искусства продолжала раскопки замка XIII—XVII вв., расположенного в центре г. Цесис. Четырьмя раскопами вскрыто 280 кв. м (толщина культурного слоя 1,5—3,2 м).

В южной стороне замка, на склоне оборонительного рва, полностью расчищена каменная стена, длиной 23 м, шириной 2 м, высотой от 1 до 1,4 м. У подножья Южной башни замка в слое завала обнаружены крупные фрагменты плитняковых стен рухнувшей верхней части башни.

В западной части рва продолжалось исследование средневекового деревянного дренажа.

Найденные в культурном слое вещи характерны для средневекового замка: железные строительные детали, множество черепицы (так называемая монастырского типа и плоская), керамические плиты пола, фасонный кирпич. Имеются многочисленные обломки изразцов (в основном с зеленой поливой), фрагменты гончарной поливной и привозной рейнской (8,8%) керамики. Среди находок преобладают чугунные и каменные пушечные ядра, куски картечи, наконечники арбалетных стрел, а также кинжалы, принадлежащие к типу (Nierendolch), распространенные в XIV—XVI вв. в Северной Европе. Найдены также предметы быта и орудия труда — ключи, замки, фрагменты металлической посуды, костяная свирель, бронзовые ажурные оковки книг, ножи, топоры.

З. Апала

Раскопки Арайшского замка

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР продолжала раскопки Арайшского каменного замка (Цесисский р-н) в юго-западной его части на общей площади в 680 кв. м. Здесь продолжено изучение двух подвальных помещений каменного жилого дома 2, потолочного перекрытия деревянного жилого дома 3, а также двух хозяйственных построек (2, 6) с очаговым отоплением.

На восточном склоне оборонительного рва продолжалось изучение остатков моста, который соединял замок с хакельверком.

В юго-западном углу оборонительной стены замка под завалом была вскрыта канава и яма подкопа, которую предварительно можно отнести к событиям Ливонской войны 1577 г. В ходе раскопок продолжались работы по консервации вскрытых построек.

Среди находок преобладают железные втульчатые и черенковые наконечники арбалетных стрел, фрагменты доспехов, удила, а также черепки привозной рейнской керамики, стеклянных сосудов, фрагменты изразцов и разных строительных деталей. Наиболее интересными являются находки серебряных

монет — гамбургского брактеата второй половины XIII—XIV вв., артига XIV в., чеканки Тартуского епископа Дитриха III Дамерова, а также артигов и шиллингов XIV—XV вв. чеканки Ливонского ордена.

Я. Апалс

Раскопки могильника Приедиши

Научно-исследовательский совет музеев и памятников культуры Министерства культуры ЛатвССР проводил раскопки на могильнике в Приедиши (Салдусский р-н). Могильник расположен на возвышенности.

В центральной части памятника, на площади 135 кв. м вскрыто 17 погребений, в ямах глубиной 0,60—1,15 м. В 11 случаях зафиксированы остатки дощатых гробов и колод. Погребенные (кроме одного, положенного на живот) лежали на спине в вытянутом положении головой на запад. Погребальный инвентарь найден при восьми погребениях.

Наиболее частой находкой является мелкая монета — польские и литовские шиллинги Иоанна Казимира (1648—1668) и ливонский шиллинг Карла XI (1662). Найдены также замкнутые перстни, бронзовые и серебряная кольцеобразная фибула. Исследованная часть могильника является кладбищем крестьян XVII — начала XVIII в.

Судя по случайным находкам: два лентообразных браслета с суженными концами, бронзовая спираль эпохи раннего железа, две подковообразные фибулы, подвеска в виде кленового семени, можно предположить, что Приедишский могильник существует с I тысячелетия н. э.

Обнаружено также частично разрушенное песчаным карьером кладбище раннего средневековья у Приедулской церкви.

Я. Асарис

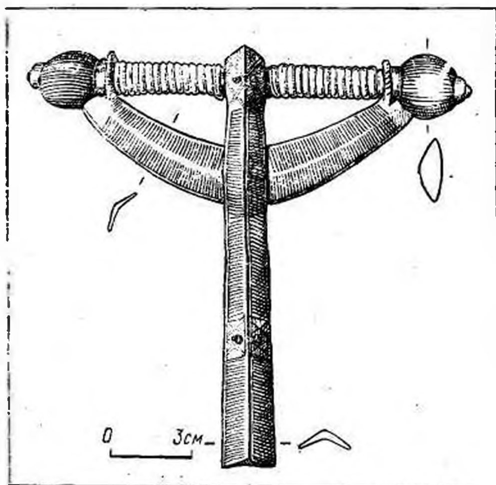
Раскопки могильника Чунканы-Дренгеры

Второй отряд Бауской экспедиции Института истории АН ЛатвССР продолжал раскопки грунтового могильника земгалов Чунканы-Дренгеры на окраине г. Бауска. Двумя раскопами вскрыто 820 кв. м, раскопано 95 погребений, большинство из которых нарушено кладоискателями.

На раскопе 1 вскрыто 62 трупоположения VIII—X вв. Могильные ямы — продолговатые (1,25—2,45×0,50—1 м), глубиной до 0,70 м. Погребения расположены плотно, довольно четкими рядами, расположенными по дуге от 325° до 10°, по азимуту. Преобладает северная — северо-западная и северная или противоположная ориентация погребений. В северной части раскопа обозначилась граница могильника.

На раскопе 2, расположенном в 120 м к югу от раскопа 1, вскрыто 33 погребения VIII — начала XI вв. (в том числе одно трупосожжение). Погребения имеют ту же ориентировку (азимут 315°—330°). Часто рядом с могильной ямой, иногда над изголовьем или в ногах, положены валуны. Хронологически более ранние погребения находятся ближе к центральной части могильника.

В мужских погребениях встречаются узколезвийные проушные топоры, втульчатые и черешковые копья, боевые ножи; в женских — проушные мотыги.

Серебряная арбалетовидная фибула из погребения 13. Могильник Чунканы-Дренгеры

серповидные ножи и шилья. Шейные гривны встречаются как у мужчин, так и женщин. Найдены венки из бронзовых спиралей; стеклянные и янтарные бусы; бронзовые булавки с треугольной, крестовидной, кольцевидной головкой, реже железные посоховидные булавки. Имеются фибулы, перстни, браслеты, поясные наборы, привески. В погребении 28 (VIII в.) найден пояс, украшенный полусферическими бронзовыми бляшками. Серебряная арбалетовидная фибула (дата — около 900 г.) найдена в погребении 13. В погребении 198 (X в.) вместе с топором и узким боевым ножом найдены два копья, одно из них — ланцетовидное с врезным «готическим» орнаментом на втулке. В погребении 6 (рубеж X–XI вв.) с захоронением мужчины 40–45 лет найдены бронзовые весы в деревянной коробке, большая (11 см) бронзовая подковообразная фибула, два бронзовых браслета со змеиными головками очень редкой формы, возможно, попавшие сюда из Западной Литвы. Впервые в комплексах встречены и ромбовидные оловянные привески.

М. Атгазис, В. Бебре

Работа Тартакской экспедиции

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР закончила раскопки средневекового поселения Мисюпы (Краславский р-н), расположенного на территории ранее исследованного курганного могильника. Вскрыто 390 кв. м, толщина культурного слоя 0,3 м. Обнаружены остатки постройки и очагов, гончарная керамика XV–XVII вв.

В могильнике у д. Аугустинишки (Краславский р-н) исследовано 77 погребений на площади 333 кв. м. Ориентировка погребений в основном — западная. Глубина захоронений 0,50–1,30 м; в центре могильника погребения расположены в два яруса. Умершие захоронены в гробах; в заполнении могильных ям много угольков, рядом с некоторыми погребениями обнаружены остатки ритуальных кострищ. Большинство погребений с инвентарем. В мужских погребениях наиболее часто встречаются ножи, кольца для их подвешивания, топоры, поясные пряжки. Интересны два погребения воинов с топорами, наконечниками копий, кинжалами, поясными пряжками и пряслицами розового шифера. В женских и детских погребениях найдены ножи, подковообразные и кольцевидные фибулы, перстни, ожерелья из раковин каури и стеклянных, костяных и янтарных бус, ожерелья из различных привесок — бронзовых бубенчиков, антропоморфных, трапециевидных и ромбовидных; крестовидные привески. Найдены 33 монеты Ливонии чеканки XIV–XV вв., положенные в погребения как «обол мертвых» и как украшение (привески). Интересны 20 французских счетных жетонов XIV–XV вв. В мо-

гильнике найдено женское погребение с трупосожжением — в гроб высыпаны сожженные кости, но расположение погребального инвентаря такое, как при обычном погребении.

Т. Берга

Раскопки в Каплаве

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР работала на левом берегу Даугавы (Краславский р-н), в д. Каплаве, на средневековом селище, занимающем территорию около 3 га, расположенном между двумя ручьями, впадающими в Даугаву. На селище вскрыто 209 кв. м, толщина культурного слоя 0,4—1,3 м. В центральной части селища культурный слой состоял из двух горизонтов. Верхний (мощностью до 0,9 м) горизонт прорезан намытым во время половодья слоем песка, мощностью до 0,3 м. Здесь зафиксирована улица с прилегающими к ней постройками, прямоугольными в плане с глиняными или деревянными полами. В пяти местах обнаружены развалы глинобитных печей до 0,6 м, углубленных в материк. Расчищено два сложенных из камней очага. В ряде сооружений на уровне пола обнаружены неглубокие материковые ямы хозяйственного назначения.

Основная масса находок верхнего горизонта относится к XVI—XVIII вв.: различные строительные детали (железные гвозди, петли, скобы), орудия труда и предметы домашнего обихода (ножи, шилья, ножницы, замки, фрагменты фаянсовых голландских трубок, точильные бруски), монеты XVII—XVIII вв. Круговая керамика представлена сильно профилированными кухонными горшками, сосудами с прямыми стенками, мисками, кувшинами. Встречена поливная керамика, изразцы. Много шлаков и костей животных.

Нижний горизонт мощностью до 0,4 м беден находками. Обнаружен каменный очаг круглой формы диаметром 0,6 м. Фрагменты лепной керамики с гладкой и штрихованной поверхностью, каменные долота и фрагмент топора датируют нижний горизонт эпохой поздней бронзы и ранним железным веком.

А. Васкс

Исследования по р. Даугаве

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР вела археологическую разведку по р. Даугаве между городами Екабпилсом и Даугавпилсом. Обследован 91 памятник: три городища, 51 поселение, 37 могильников, из них 59 памятников зарегистрировано впервые — 41 поселение и 18 могильников.

Три поселения у поселка Двиете (Даугавпилсский р-н, левый берег) относятся к неолиту — ранней бронзе. На правом берегу у д. Упениеки собраны кремневые отщепы и ножевидная пластина (Прейльский р-н).

Большая часть поселений относится к железному веку и средневековью. На поселении возле усадьбы Галениеки на левом берегу (Екабпилсский р-н) площадью 20×80 м, в культурном слое обнаружена лепная гладкостенная и поливная керамика. На правом берегу в Даугавпилсском р-не зафиксированы поселения с лепной и круговой керамикой у д. Малагала, Стариканю и Ажгуляпу. Поселения с круговой керамикой обнаружены возле усадьбы Дранцаны на левом берегу реки (Екабпилсский р-н) в поселке Ницгале, в деревнях

Мунцишки, Тениси, Фольварциеши, Калпишки, Борски (Даугавпилсский р-н, правый берег).

В ряде случаев рядом с могильниками обнаружены синхронные им поселения. Возле могильника I тысячелетия н. э. Рейни выявлен культурный слой мощностью 1 м, поселение занимает площадь 100×400 м (Екабпилсский р-н, левый берег). Рядом с могильником XI—XII вв. Страутмали — поселение площадью 20×60 м (Екабпилсский р-н, левый берег), с лепной гладкостенной, поливной и защипной керамикой.

На правом берегу реки, около усадьбы Рудзиши — грунтовый могильник железного века (Екабпилсский р-н) и группа из четырех курганов у д. Рибаки (Даугавпилсский р-н). Средневековые могильники зафиксированы на левом берегу р. Даугавы около усадеб Ружас, Зентини, Добкалны (Екабпилсский р-н). В 35 пунктах отмечены случайные находки, в основном каменных топоров.

А. Васкс, Э. Мугуревич

Раскопки Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР в сотрудничестве с Сигулдским краеведческим музеем продолжала исследование Турайдского замка XIII—XVIII вв. в г. Сигулде.

На раскопе (165 кв. м) в северо-восточной части двора открыты каменные фундаменты постройки XVII в. (4×5 м) и вскрыта булыжная мостовая двора XVI — начала XVII в., сложенная из мелких камней. Мостовая тянулась вдоль построек, примыкавших к восточной оборонительной стене. Над мостовой найдены монеты XVII в., а также небольшой клад монет Христины (чеканки 1641, 1642, 1643 и 1645 гг.).

На раскопе (200 кв. м) вдоль западной оборонительной стены расчищены подвалы, засыпанные в XV—XVI вв. Обнаружена относящаяся к XV в. печь типа «гипокауста» размерами 1,6×3,4 м. Печи этого типа (в замке вскрыто семь) характерны для отопления ранних жилых помещений, но с XVI в. в Турайде преобладают кафельные печи. На западном склоне городища вскрыты слои XIV—XVIII вв. Установлено также, что после постройки каменного замка весь склон был покрыт слоем красной глины толщиной от 0,15 до 0,30 м. Найдены лепная керамика и вещи XI—XIII вв.: фибулы, янтарные и стеклянные бусы, пряслица, а также гончарная керамика, кафель, фрагменты бронзовых сосудов, ножи, ключи, подсвечники, наконечники арбалетных стрел XIV—XVIII вв. Найдено 15 монет: древнейшая из них — холифеннинг Гамбурга первой половины XIV в.

Помимо раскопок замка, экспедиция исследовала курган типа «батариньш», на правом берегу древней долины р. Гауи вблизи хут. Лиепенес, в Рижском р-не. Курган диаметром 17—18 м, высотой около 1,3 м, насыпан на краю небольшого возвышения. Основание кургана опоясано каменной выкладкой, в которой по сторонам света были поставлены на ребро большие валуны, а промежутки между ними заполнены крупными камнями, уложенными в два ряда. Курган частично разрушен кладоискателями, в нем найдены вещи III—VII в. (овальная бронзовая пряжка, лентообразные браслеты, спиральные перстни, бронзовая булавка с треугольной головкой, фрагмент ранней облитой керамики). По находкам и погребальному обряду курган следует считать памятником земгалов.

Я. Я. Граудонис

Работа в Бауском замке

Первый отряд Бауской экспедиции Института истории АН ЛатвССР в сотрудничестве с местным краеведческим музеем продолжал раскопки замка XV—XVII вв. в г. Бауске. Раскоп площадью 212 кв. м (культурный слой 1,5—2,5 м) заложен на месте восточного корпуса форбурга. Выделены два хронологических горизонта культурного слоя. Наиболее древние, незначительные по количеству находки нижнего горизонта датируются I тысячелетием до н. э.

К концу XV в. относится небольшое каменное двухкамерное здание (11×4,5 м) у внутреннего подножия крепостной стены. В его развалинах найдена гончарная керамика, наконечники арбалетных стрел, серебряная монета. В 80-х годах XVI в. было снесено небольшое здание старого форбурга. На этом месте, между двумя большими башнями форбурга, был возведен восточный корпус нового дворца размером 23×6,5 м. В качестве наружной стены для него была использована старая крепостная стена форбурга, внутренние же и поперечные стены построены по новой планировке. Полы первого этажа были сооружены на 1 м выше уровня двора. Первоначально все помещения первого этажа обогревались каминами, остатки которых найдены в дворовой стене. Во время последнего крупного ремонта был на 0,30 м повышен уровень полов первого этажа и оборудовано печное отопление. Изразцовые печи на кирпичных цоколях размещались вдоль наружной стены замка. Полы помещений выложены по-разному — кирпичом, керамическими плитками, доломитовым камнем. В щелях пола найдены ливонские монеты шведского короля Карла XI (1660—1665 гг.), что позволяет датировать эту перестройку второй половиной XVII в. В культурном слое последнего периода обнаружены железные строительные детали, бронзовая ложка, кран от бочки, 15 серебряных монет, фрагменты изразцов с черной и зеленой поливой и керамики из красной глины с одноцветной поливой.

Я. Грубе, А. Цауне

Работы Яномольской экспедиции

Яномольская экспедиция Института истории АН ЛатвССР продолжала раскопки курганного могильника Яномоле на левом берегу р. Даугавы в Даугавпилсском р-не.

В группе Яномоле III исследованы три курганные насыпи (две удлиненно-овальные, одна круглая). Курган 2 (удлиненный) и круглый курган 4 относятся к первому типу: в основании насыпи — погребальная площадка из сероватого слегка углистого песка с мелкими угольками. Погребение по обряду трупосожжения на стороне совершалось в уже готовую насыпь: кальцинированные косточки прослеживаются сразу под слоем дерна. Удлиненный курган 4 относится к второму типу насыпей с зольно-угольным кострищем в основании. Курган содержал одно погребение, кальцинированные кости помещены в ямку диаметром 0,2 м, глубиной 0,35 м над кострищем. Все исследованные насыпи III группы были сооружены в один прием.

В центральной группе II могильника исследованы три кургана. Они входят в компактную группу из восьми курганов, состоящую из высокого сопкообразного кургана (высота 2,85 м, размеры — 12,5×15 м) и примыкающих к нему с востока меньших насыпей подовальной формы. Курган 23 с западной стороны насыпи окружен ровиком шириной

1,35 м, глубиной 0,6 м. В основании насыпи на песчаной подсыпке высотой 0,25—0,30 м выжжена погребальная площадка подчетырехугольной формы. Заполнение ровика, образовавшегося в результате оползания насыпи, состояло из гумусированного песка с угольками. Погребения в кургане не обнаружено. Курган 24 относится также к первому типу насыпей. На материке сооружена песчаная подсыпка высотой 0,54 м, склоны которой присыпаны тонким слоем глины и обсыпаны угольками. На подсыпке выжжена погребальная площадка подчетырехугольной формы. В слое площадки найден фрагмент железного ножа со следами пребывания в огне. Погребение было совершено в уже готовую насыпь — кальцинированные косточки и, видимо, остатки погребального костра рассыпаны по поверхности кургана сразу под дерном. В насыпях курганов 22 и 24 найдены мелкие фрагменты лепной и раннегончарной керамики.

Н. А. Ефимова

Раскопки в Вилмани

Институт истории АН ЛатвССР продолжил раскопки в Вилмани Краславского р-на на поселении Вилмани III и средневековом кладбище.

Поселение расположено на склоне высокой надпойменной террасы правобережья Даугавы в устье небольшого ручейка. Вскрыта площадь в 436 кв. м, прослежено два горизонта культурного слоя. Верхний средневековый перемешанный пахотный слой толщиной до 0,30 м содержал в основном гончарную керамику и небольшое количество штрихованной и гладкостенной керамики, а также изделия из металла и две монеты XVI—XVII вв.

Посередине склона под верхним слоем прослежен непотревоженный слой более темной окраски, с примесью мелких угольков, мощностью в среднем 0,20 м. В материковом слое хорошо видны слегка углубленные очаги, хозяйственные ямы, ямки от столбов и ровики. Обнаружены остатки мастерской кузнеца с углубленным очагом в центре. В ней найдена железная наковальня, шило, миниатюрный нож, обрезки железных пластинок, штрихованная и гладкостенная керамика. На поселении, кроме того, найдены железные детский браслет и шилья, каменный брусок, фрагменты глиняной литейной формы и тигелька, кремневые скребки, ножи на отщепах. Из 1900 черепков, найденных в культурном слое, около 75% составляет штрихованная керамика. Изредка встречаются фрагменты сосудов с орнаментом из нерегулярных ямочных вдавлений. Весь материал позволяет отнести нижний горизонт поселения Вилмани III к рубежу и первым векам нашей эры.

Закончено исследование небольшого сельского кладбища в 150 м к юго-востоку от поселения Вилмани III. На площади в 150 кв. м обнаружено 15 погребений. Почти все погребения сопровождались инвентарем. Найдены железные ножи, наконечники копий, широколезвийный топор, поясная пряжка, бронзовая подковообразная фибула и две ливонские монеты середины XVI в. Все средневековое Вилманское кладбище, таким образом, занимало площадь около 200 кв. м, состояло из 27 погребений, и соответствовало верхнему горизонту поселения Вилмани III.

И. Загорска, Ф. Загорскис

Работа Индирицкой экспедиции

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР продолжала раскопки средневекового имения на месте Индирицкого городища (Краславский р-н).

В северной части памятника площадью 600 кв. м выявлены два строительных периода. В верхнем слое исследованы остатки фундаментов двух построек. В более раннем, нижнем слое сохранились части двух помещений подвального этажа. Стены подвала сложены из камней размером 0,60—0,80 м на глинистом растворе. У западной стены одного из помещений снаружи вскрыта пристройка с отопительной печью размерами 3,5×5 м, углубленная в материк на 1,3 м. Печь длиной 2,8 м имеет пять кирпичных сводов. Она могла служить для обогрева верхней части строения, которая, очевидно, была деревянной. Севернее печи у помещений находится выступ в 3×1,5 м, в конце которого прослежена хозяйственная печь с глинистым подом и кирпичным сводом. Размеры второго помещения 3,5×5 м. Находки датируют строение, являющееся самым ранним жилым домом в имении, концом XV в. На непотревоженной постройками части двора вскрыто трупоположение женщины с инвентарем, характерным для латгалов XIII в. По всей вероятности, имение было построено на территории бывшего могильника.

У хут. Чабас (Огрский р-н) велись раскопки на месте ливского поселения и могильника. Памятник находится на правом берегу р. Даугавы.

На площади в 440 кв. м, вскрыты четыре углубленные в материк очага и семь хозяйственных ям. Очаги глубиной до 0,40 м, диаметром около 1 м. Найдена гончарная керамика и вещи XI—XIII вв.

А. Заринь

Могильник Кристапини

Экспедиция Музея истории ЛатвССР продолжала раскопки латгальского могильника VIII—XII вв. Кристапини на западном берегу оз. Рушону (Прейльский р-н). Вскрыто 116 кв. м, обнаружено 22 погребения (205—226) с трупоположениями, большинство которых повреждено кладоискателями и поздними перекопами. Погребения находились в неглубоких (0,5—0,95 м) могильных ямах (1,20—2,10×0,90 м). Умершие лежали в вытянутом положении на спине, отмечена характерная для латгалов ориентация захоронений: женских — головой на запад, мужских — на восток. Из 22 захоронений — 12 мужских, шесть женских, четыре детских. В инвентаре мужских погребений — оружие и украшения: железные мечи, наконечники копий, ножи, узколезвийные топоры, бронзовые спиралевидные перстни и воинские браслеты. Интересна находка железного наконечника кнутовища и колокольчика в погребении 211. Кожаные пояса, окованные бронзовыми пластинками, перекинутые через правое плечо, найдены в погребениях 211 и 216. В женских погребениях найдены бронзовые ленты — венки, шейные гривны со сплющенными концами, манжетовидные браслеты, спиралевидные перстни, железный серп и шило.

На территории могильника найдена лепная керамика I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры.

И. Куньга

Работа Дворчанской экспедиции

Дворчанская экспедиция Института истории АН ЛатвССР работала в Краславском р-не. При исследовании поселения развитого феодализма, расположенного на второй надпойменной террасе р. Даугавы исследованы два раскопа общей площадью в 200 кв. м и продолжена траншея для поперечного разреза памятника площадью свыше 30 кв. м.

На раскопе II культурный слой достигал толщины 0,50—1 м, а на склоне (раскоп I) он перекрыт светлым наносным слоем толщиной от 0,10 до 0,30 м, постепенно увеличивающимся в направлении к реке. В присклоновой части поселения установлено наличие двух темно окрашенных культурных слоев, разделенных слоем светлого суглинка мощностью не более 0,20 м. Мощность обоих культурных слоев в отдельности не превышает 0,20 м.

В нижней части культурного слоя обнаружены две параллельные канавки, в которых прослежено более 10 ямок от кольев. В заполнении одной из канавок найдена штрихованная керамика, что позволяет связывать их с наиболее ранним этапом заселения памятника.

К периоду развитого феодализма относится очаг из валунных камней, углубленный в материк на 0,40 м и кострище, углубленное в материк на 0,30 м.

При раскопках поселения Дворчане найдены: ножи, рыболовные крючки, гвозди, бронзовый перстень. Керамика гончарная, украшенная иногда зигзагообразной линией. Поселение можно датировать XIV—XV вв.

И. Лозе

Работа Науенской экспедиции

Экспедиция Института истории АН ЛатвССР продолжила раскопки в городке Дюнабургского замка, а также провела археологическую разведку в его окрестностях.

Были продолжены исследования на раскопах I—II, где под средневековыми наслоениями мощностью до 2,5 м исследован нижний горизонт культурного слоя, толщиной от 1 до 1,2 м. Судя по находкам и лепной керамике с гладкой и шероховатой поверхностью нижний горизонт поселения датируется I — началом II тысячелетия н. э. Открыты наземные срубные постройки, отапливавшиеся каменками и очагами, реже глинобитными печами. Интересны две постройки. Одна — мастерская бронзолитейщика, где найдены глиняные тигли и льячка. Другая — размерами 3×4 м, имела столбовую конструкцию. В углах постройки прослежены круглые столбы диаметром 0,20—0,25 м. Постройка, очевидно, использовалась длительное время. В начальный период в нее вела лестница с тремя ступеньками, и она служила кладовой (найден круглый короб из березовой коры и целая деревянная лопата, окованная железом). Позже здесь держали скот, о чем свидетельствует слой навоза.

В нижнем горизонте поселения обнаружены ножи, шилья, бруски, пряслица, стеклянные бусы, раковины каури, крестик и фрагмент римской монеты.

У подножия замковой горы вскрыт ровик длиной в 20 м, шириной в 1,5 м, глубиной в 0,5 м, опоясывавший полукругом древнее городище. Археологическая разведка окрестностей Науене на правом берегу р. Даугавы выявила вокруг Дюнабургского замка несколько сельских поселений средневекового периода.

Э. С. Мугуревич

Раскопки в городе Гробиня

Курземская экспедиция Института истории АН ЛатвССР и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР приступила к исследованиям комплекса памятников на территории г. Гробиня (Лиепайский р-н).

Возобновлены раскопки курганного могильника Приедиенс (бывший Приедулайс — Пасторат). Раскопом площадью около 280 кв. м исследован курган 1 (диаметр 11—12 м, высота 1,25 м) и частично — еще две небольшие испорченные ямами насыпи (2, 3). Установлено, что насыпи 2, 3 возведены позднее, чем насыпь 1. Прослежены четыре прямоугольных и подковообразных ровика глубиной 0,2—0,6 м и шириной до 2—2,5 м, ограничивавшие ромбовидный в плане участок, занятый насыпью 1. На погребальной площадке выявлено несколько кострищ и многочисленные угольные включения — остатки «огненного ритуала». Около центра сооружения открыта нижняя часть обугленного столба диаметром 0,2 м, а рядом — две углубленные в материк на 0,30—0,35 м овальные ямы длиной 0,85—1,25 м и шириной 0,55—0,75 м, заполненные светло-серым песком с угольками. В ямах и рядом прослежены два скопления кальцинированных костей. Около одной из ям найдены также фрагменты обгорелых пластин и накладок костяного одностороннего составного гребня с геометрическим орнаментом, несколько железных предметов и обломки лепной керамики, к юго-востоку от погребений обнаружен крупный лепной, биконический горшок. В заполнении ровиков зафиксированы скопления угольков и фрагменты лепной керамики.

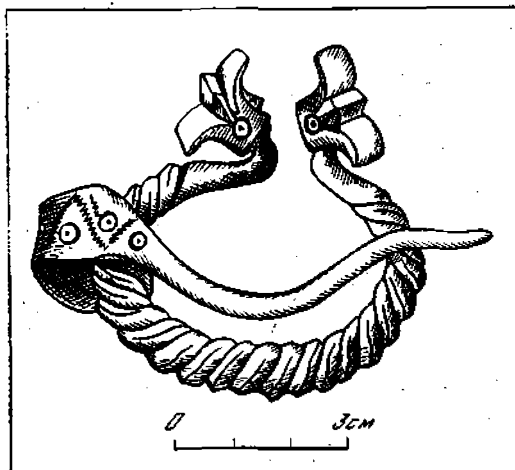
Экспедиция возобновила изучение открытого П. Степиньшем куршского грунтового могильника с трупоположениями, к которому непосредственно примыкают упомянутые курганы. На участке общей площадью около 120 кв. м (исследованного траншеями) обнаружено восемь грунтовых трупоположений. Из них лишь два — непотревожены. Могильные ямы прямоугольной формы, глубиной 0,4—0,8 м, ориентированы юго-восток — северо-запад. Рядом с могилами встречаются крупные камни. При одном из погребений расчищена часть каменного венца. Особенного внимания заслуживают два захоронения. В одном найдены только четыре медных монеты римского времени, уложенные в берестяной туес. В другом погребении пожилой женщины найден богатый инвентарь: бронзовая шейная гривна с утолщенными, обмотанными концами, ожерелье из стеклянных и янтарных бус, шейное украшение из серебряных цилиндриков, две бронзовые, богато украшенные фибулы, прикрепленные к ним бронзовые же цепедержатели и двухрядная цепь, три железные посоховидные булавки, два бронзовых браслета с утолщенными концами и спиральные перстни. У головы — украшенная бронзовыми спиральками кожаная коробочка, а также миниатюрный глиняный сосуд и маленький бронзовый браслет, а у бедра — крупная стеклянная и три янтарные бусины. Находки из этого погребения уточняют нижнюю хронологическую границу грунтового могильника — не позднее V в. н. э.

В других погребениях найдены каменные дисковидные пряслица, бронзовые украшения, стеклянные и янтарные бусы, железные ножи, пряжки, копье, фрагменты грубой лепной керамики, которые довольно обычны для данного региона. Отметим также характерные для куршей миниатюрные керамические сосуды.

И. А. Озере, В. П. Петренко

Раскопки Мадаланского городища и селища

Экспедиция Музея истории ЛатвССР совместно с кружком юных археологов Республиканской станции юных натуралистов продолжала раскопки Мадаланского городища (Прейльский р-н). На северо-западной площадке городища вскрыто 100 кв. м, на первой террасе — 15 кв. м. В верхнем горизонте городища выявлено два строительных периода XII–XIII вв. Вскрыто пять объектов (86–90%): хозяйственная постройка, две глинобитные печи и два очага из жилищ. Печи и очаги несколько углублены в землю. Находки типичны для латгалов: бронзовые украшения (перстни, привески, спиральки, бубенчик), орудия (железные ножи, коса, серпы, рыболовные крючки, швейная игла, глиняные пряслица, шиферные бруски), костяные гребни. Отметим миниатюрную глиняную головку человека и железную булавку с большим кольцом (возможно, писало). Вокруг городища по периметру прослежены укрепления из глины, камней и дерева (ширина около 2 м). Склон городища покрыт глиной. Основные находки XII в.— черепки гладкостенных лепных горшков, небольшие бокалы.

Бронзовая подкововидная фибула XII в. Мадаланское городище

Нижний горизонт отделен (мощность 2,7 м) стерильной светлой прослойкой в 3–5 см. Судя по керамике и находкам, нижний горизонт датируется началом I тысячелетия до н. э.— первыми веками нашей эры. Найдены костяные острия, зернотерки, лепная гладкостенная и штрихованная керамика. Преобладают горшки баночных форм, реже встречаются слабопрофилированные и ребристые горшки. Более поздние — штрихованные и гладкостенные горшки ребристых форм.

Исследования первой террасы на северо-западе площадки городища показали, что она сооружена в конце существования городища и имела на краю деревянную защитную стену. У подножья городища вскрыт ров шириной около 3 м, глубиной 1,5 м.

Между городищем и Мадаланским II могильником (расстояние около 150 м) на юго-запад от городища, обнаружено селище. На площади 17 кв. м вскрыты остатки жилища, часть печи, найдена керамика и вещи XII в.

В. Уртанс

Исследования в Валмиерском и Екабпилсском районах

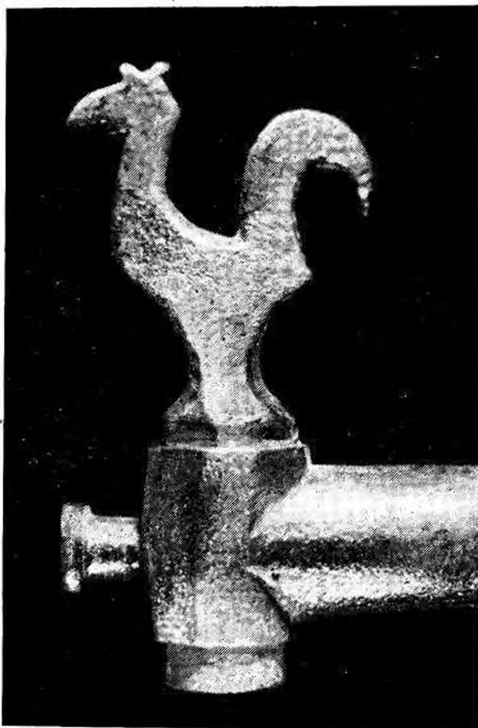
Научно-исследовательский совет музеев и памятников культуры Министерства культуры ЛатвССР проводил археологическую разведку и обследования памятников в северной и северо-восточной части Валмиерского р-на. Обследовано 74 объекта. Могильник, предположительно эпохи раннего железа, обнаружен у дома Коклес. Выявлены местонахождения захоронений у домов Поднискн, Калнини, Коклес и Лукстини. Проверка церковной документации XVII—XVIII вв. позволила обнаружить средневековые кладбища у домов Берзини, Вилчи, Дравниеки и Кирбеле. Часть уже известных средневековых кладбищ можно идентифицировать с кладбищами, упомянутыми в письменных источниках (места захоронений у домов Седаскални, Вецкабули, Леясзасас, Озолини).

В Екабпилсском р-не проводились раскопки (два раскопа общей площадью 34 кв. м) места иссякшего Священного источника у дома Балтини. Находок не обнаружено, возле источника расчищены остатки костра.

У дома Эзерниеки обнаружен культовый валун с выбитым «следом черта», двумя конусообразными выемками и одной мискообразной выемкой. Расположение таких углублений на одном валуне в Латвии встречается впервые.

Ю. Уртанс

Исследования в Риге

Рижская экспедиция Института истории АН ЛатвССР проводила раскопки в Старом городе Риги на трех объектах.

На ул. Сарканас Гвардес исследована площадь в 50 кв. м. На двух земельных участках, застроенных после XVIII в. одноэтажными хозяйственными постройками, раскопками выявлен культурный слой, совершенно нетронутый позднейшими перекопами. Сразу же под дворовой вымосткой вскрыт цокольный этаж средневекового каменного жилого дома, разрушенного во время Северной войны в начале XVIII в. В раскопе обнаружена одна стена дома с остатками оконных и дверного проемов и место печи — гипокауста. Найдено много каменных строительных деталей, профильный кирпич, черепица различной формы и фрагменты изразцов с различной поливой. Интересна находка двух больших жерновов XVI—XVII вв., изготовленных из вулканического туфа, по-видимому, привезенного из Южной

Бронзовый кран от бочки XVIII в. Рига

Европы. На глубине 2,5 м выявлен насыщенный органикой культурный слой, содержащий остатки деревянного строительства.

Второй объект расположен на ул. Пелду, где в подвале здания XVIII в. четырьмя шурфами исследовано 30 кв. м. Под полом подвала прослежен культурный слой мощностью около 2 м. В стенах подвала и шурфах выявлена планировка строения XV—XVI вв. Найдено место печи — гипокауста этого здания. Отмечены хорошо сохранившиеся фрагменты древних деревянных построек. Найденные в нижнем горизонте культурного слоя латгальский бронзовый браслет позволяет датировать его XII — началом XIII в.

На третьем объекте, расположенном по ул. Даугавас — в подвале и во дворе здания рижской почты XVIII в. заложено два шурфа площадью 30 кв. м. Здание стоит на русле засыпанной р. Риги. Толщина культурного слоя здесь более 5 м. Вскрыта конструкция фундаментов здания XVIII в.

А. Цауне

ЭСТОНСКАЯ ССР

Раскопки могильников Сууре-Рысна и Лаоссина V

Институт истории АН ЭССР продолжал исследование курганного могильника Сууре-Рысна в Пылваском р-не. Раскопан длинный курган (8) в западной части могильника. Курган (длина 7 м, высота 0,4—0,8 м) был сооружен над четырьмя отдельными насыпями, отделенными друг от друга ровиками шириной 1,7 м, глубиной 0,4—0,6 м. Вскрыто пять трупосожжений, совершенных на стороне. Так же как и в длинных курганах 4 и 7, в кургане 8 погребения в северо-восточной части насыпи были совершены в насыпь, а в юго-западной части — под насыпью кургана. Инвентарь обнаружен в двух захоронениях. Одно из них (погребение 11) находилось в материковой яме диаметром 0,6 м и глубиной 0,44—0,50 м. В нем найдены в основном фрагменты бронзовых и железных предметов, интересны маленький железный серп и две бронзовых бляшки от ремня, найденные в курганах Эстонии впервые. Серп в отличие от остального сопровождающего инвентаря, был положен рядом с ямой с кальцинированными костями. Второе инвентарное захоронение в насыпи кургана содержало лишь оплавленные остатки бронзовых предметов. В ровике. окружавшем длинный курган, были обнаружены черепки толстостенных гончарных сосудов.

В могильнике Лаоссина V, расположенном к северо-западу от Сууре-Рысна, произведены спасательные раскопки кургана в южной части могильника. Курган (очевидно, длинный) разрушается лесной дорогой и большой ямой вблизи него. Длину кургана установить невозможно, ширина его юго-западной части 6,5—7 м и высота 0,30—0,35 м. Открыто семь погребений по обряду трупосожжения, совершенного на стороне. Пять из них находились в материковых ямах или разбросаны под насыпью кургана, два — в насыпи. Два основных захоронения содержали погребальный инвентарь: фрагменты бронзовых и железного предметов. В основании насыпи, на поверхности погребенной почвы прослежены остатки какого-то деревянного сооружения.

Курганы в обоих могильниках относятся ко второй половине I тысячелетия.

М. Аун

Грунтовый могильник в Мялетярве

Экспедиция Научно-методического совета музеев и памятников культуры Министерства культуры ЭССР совместно с Элваским краеведческим музеем провела раскопки грунтового могильника, поврежденного мелиоративными работами в с. Мялетярве (Тартуский р-н). Могильник примыкает к северо-западному краю каменного могильника с оградками III в., полностью раскопанного еще в 1940-х годах. Вскрыто 97 кв. м, на глубине 0,4—0,6 м обнару-

жено 50 частично или полностью сохранившихся погребений XIV—XVII вв., совершенных по обряду трупосожжения в грунтовых могилах. Погребения ориентированы на юг и юго-запад, а также запад и северо-запад. В заполнении могильных ям прослеживаются мелкие кусочки угля. Погребальный инвентарь представлен в основном серебряными и медными монетами XIV—XVII вв., подковообразными и кольцевыми фибулами, ножами, перстнями. Найдены также два ожерелья, в состав которых входили бронзовые нагрудные бляшки, ромбовидные подвески, бубенчики, бусины и раковины каури.

Х. Валк

Раскопки могильника в Прооза

Экспедиция Таллинского городского музея вела раскопки могильника с оградками в Прооза (общая площадь раскопа 85 кв. м), расположенного на северном краю пологого плитнякового холма.

В насыпи, сложенной в основном из плитняка средней толщины 0,3 м, обнаружено небольшое количество осколков обожженных костей. Большую часть находок составляют украшения и принадлежности одежды; бронзовые кольца, браслеты, фрагменты фибул, железная булавка, небольшие бусины из синего стекла с позолотой. Из орудий труда и предметов обихода отметим несколько фрагментов железных ножей и железное огниво. Найдено около двух десятков фрагментов керамики без орнамента. Все находки относятся к IV—V вв., лишь один железный наконечник дротика — к периоду позднего железного века (XI—XIII вв.).

К. Деемант

Сахаское поселение

Экспедиция Института истории АН ЭССР вела раскопки поселения в д. Саха, недалеко от г. Таллина. Культурный слой поселения был слабо насыщен и нарушен пашней. На глубине 0,30—0,40 м на светлом грунтовом песке выявлены три темных пятна.

Первое пятно содержало три разновременных очага. Из них нижний (III) сильно разрушен последующими, форма его невыяснена. Очаг II квадратной формы (1,65×1,65 м) углублен в грунт. Дно и края его облицованы известняковыми плитами и заполнены булыжниками. Самый поздний по времени очаг (I) сильно разрушен распашкой, возможно, и этот очаг имел квадратную форму. Второе темное пятно находилось в 5 м к северу от предыдущего. Здесь была обнаружена воронкообразная яма (2×1,5×0,7 м), заполненная землей и сгоревшими камнями. Назначение ее неясно. Третье пятно находилось в 5 м к востоку от второго. Здесь у большого валуна обнаружен четырехугольный очаг (1,55×1,05 м), похожий на очаг II.

В очагах и вокруг них много собрано фрагментов лепной керамики и костей животных. Найден один спиральный медный перстень. Больше половины (58,85%) керамики составляет грубая керамика. Керамика тонкостенная имеет обычно подлощенную поверхность и частично орнаментирована линейным орнаментом. Большая часть керамики датируется VII—VIII вв. Лишь отдельные черепки грубой керамики со штрихованной поверхностью можно связать с керамикой поздних каменных могильников с ящиками Северной Эстонии (конец I тысячелетия до н. э.— начало I тысячелетия н. э.).

В. Ланг

Йыугаская экспедиция

Экспедиция Института истории АН ЭССР продолжала исследование курганного могильника у д. Йыуга. В южной части могильника раскопаны пять курганов, в западной и северной — по одному.

Три насыпи частично разрушены кладоискательскими ямами, остальные — при строительстве шоссе. В одном кургане было два погребения, в кургане 90 — три, в остальных выявлено по одному погребению. Все захоронения совершены в подкурганных могильных ямах, погребения имели западную ориентировку. В кургане 90 у всех трех костяков отсутствовали кости голени и стоп.

В трех курганах на материке найдены куски известняка вместе с фрагментами гончарных сосудов. В одном кургане известняковая плита лежала ребром над могильной ямой. Инвентарь захоронений обычен для данного типа древностей: трехпроволочные обрубленно-конечные и петлеконечный браслеты, пластинчатый браслет, небольшие подковообразные фибулы, поперечнощитковые перстни, решетчатые привески, перстнеобразные и овальнощитковые височные кольца, винтообразные и зонные бусы, ножи.

Курганы датируются XIII, XIII–XIV вв.

Впервые на могильнике обнаружены погребения жальничного типа. На восточном краю могильника, в раскопе площадью 104 кв. м, сразу под дерном обнаружены пристроенные друг к другу неправильные четырехугольные оградки, состоящие из кусков известняка и отдельных булыжников. В неглубоких (0,3–0,6 м) могильных ямах находились 37 захоронений с западной ориентировкой.

Инвентарь женских погребений достаточно богат. В одном захоронении найдены, например, 11 браслетов. Характерными женскими украшениями являются петлеконечные витые пластинчатые браслеты, многобусинные височные кольца, кольцевидные фибулы, ожерелья из бубенчиков, зонных бусин и раковин каури, различные перстни, ножи. Погребения относятся к XIV–XV вв.

П. Лиги

Олуствереская экспедиция

Экспедиция Института истории АН ЭССР продолжала охранные раскопки на поселении периода позднего железа в Олуствере (Вильяндиский р-н).

В северной и северо-восточной части памятника тремя раскопами (XVI–XVIII) вскрыто 1850 кв. м при мощности культурного слоя 0,20–0,40 м.

В северной части поселения (раскоп XVI) в нижних горизонтах слоя выявлены основания нескольких наземных жилых и хозяйственных построек срубной и столбовой конструкции. Хорошо прослежено четырехугольное в плане (4×3,5 м) жилище, нижние бревна которого были на 0,30 м углублены в материк. В восточном углу его — развал печи-каменки (0,8×0,6 м), перед ее устьем — круглый очаг (диаметр

0,5 м, глубина 0,4 м). В центральной части раскопа вскрыта четырехугольная (5,5×4 м) срубная постройка, с частично сохранившимся фундаментом из известняковых плит, вся площадь которой была заполнена обожженными гранитными булыжниками и кусками известняка.

Камни, очевидно, относятся к развалу отопительного сооружения. С северо-востока к этому жилищу примыкала пристройка столбовой конструкции (15×4,4 м) со стенами из вертикально поставленных и углубленных на 0,20 м в материк жердей. Скорее всего, пристройка имела хозяйственное назначение.

Аналогичная по конструкции, но меньших размеров (3,2×2 м), столбовая постройка находилась в нескольких метрах к юго-востоку от жилища 2. В постройке выявлен округлый в плане, выложенный булыжниками и обмазанный глиной очаг (диаметр 0,55 м); возможно, это — летняя кухня. Собранный в этой части поселения материал составляет преимущественно гончарная керамика XIII—XV вв. Среди находок — ножи, кованные гвозди, оселки, шило, наконечник дротика, ледоходный шип, заготовка пряслица, бронзовая игла, подковообразные фибулы, предметы поясного набора, кольцо, перстень с печаткой, саманидский дирхем X в., германский денарий XI в., английский пени Этельреда II, шведская 1/4 эре 1636 г.

К дальнейшему периоду существования поселения относится развал железоплавильного горна. Сохранилось только его основание, находившееся на 0,10 м выше материка. Среди обломков глиняных стенок и шлака удалось обнаружить впервые в Эстонии три небольшие крицы.

Найденные в развале фрагменты штрихованной керамики позволяют датировать горн первой половиной — серединой I тысячелетия н. э.

В северо-восточной части поселения вскрыта булыжная мостовая, пересекавшая площадь раскопа XVIII по диагонали в направлении юго-запад—северо-восток. Расчищено 54 м дороги, ширина ее колеблется от 3,5 до 2,5 м. Никаких построек вблизи мостовой не обнаружено. Для определения времени функционирования мостовой интересна находка в слое над каменной кладкой польского трехгрошовика 1596 г.

В. Соколовский

Раскопки в Варбола

Варболаская экспедиция Института истории АН ЭССР работала двумя отрядами. На городище Варбола первым отрядом исследована внутренняя часть западного проезда ворот на валу. На обеих сторонах проезда шириной в 2,2—2,3 м прослежена сложенная из известняковых плит стена сухой кладки, сохранившаяся на высоту до 1 м. В каменных стенах обнаружены места деревянных столбов, служивших опорами не только для боковых стен, но, очевидно, и верхнего перекрытия проезда. Проезд замощен известняковыми плитами, датируется он последним периодом существования городища — XIII—XIV вв. Под ним прослеживаются остатки более древнего проезда. В раскопе найдено 10 средневековых монет. Самая ранняя — артиг Тартуского епископа Тифузена (1346—1373 гг.), поздняя — шведский 1/2 эре 1592 г.

Продолжено также исследование заполненной камнями ямы, диаметром около 6 м, глубиной 1,3 м, в юго-восточной части площадки городища. Здесь найден ряд безынвентарных погребений весьма плохой сохранности. Среди находок из ямы интересны многочисленные монеты (96). Монеты найдены в восточной части ямы, большинство из них — на глубине 0,5—1 м от поверхности. По определению А. Молвыгина, монеты распределяются по хронологии на две группы: ранние (первые десятилетия XV в.) и поздние (от 30-х годов XVI в. примерно до середины XVII в.). Большинство монет происходит из Таллина и Риги, отдельные монеты тартуского и шведского происхождения. Редкой находкой является копейка (1626—1645) Михаила Федоровича. Судя по находкам большого количества монет, яма служила жертвенным местом в то время, когда площадка городища использовалась в качестве кладбища.

Второй отряд экспедиции продолжал раскопки селища Кельдримяэ к северу от городища. В 100 м к юго-западу от изученного в 1983 г. основания постройки раскопано сложенное из известняковых плит основание юго-западной стены второй постройки. В северо-западной ее части находилась печь-каменка четырехугольной формы с устьем к юго-востоку. Постройка, датируемая XVI—XVII вв., возможно, служила баней. У ее основания прослежены остатки культурного слоя XI—XIV вв.

Ю. Тамла, Э. Тыниссон

МОЛДАВСКАЯ ССР

Работы Казаклийского отряда

Отряд Буджакской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР провел исследования семи курганов у с. Казаклия Чадыр-Лунгского р-на МССР. Курганы 1, 2, 5 — сарматские. В заполнении ям найдены фрагменты амфор I—II вв. н. э., обломки железных и серебряных предметов, краснолаковая керамика, разбитый стеклянный кубок, лезвие железного кинжала. Захоронения ограблены в древности. Основное погребение 3 кургана 1 окружал ровик прямоугольной формы. Захоронения поздних кочевников впускные. В инвентаре — золотая фольга, костяные обкладки ножен и лука. Курган 6 насыпан носителями культуры многоваликовой керамики. Погребенные лежат скорченно на боку с восточной и юго-восточной ориентировкой. В инвентаре: банковидные сосуды с прямыми стенками и слабо выделенным венчиком. Курган 7 сооружен в белозерское время. Основное захоронение 1 разрушено в древности. В яме подквадратной формы со столбовыми конструкциями, перекрытой деревом, найден лощеный кубок с округлым туловом и цилиндрической шейкой. За пределами кургана обнаружен грунтовый могильник, также белозерского времени. Исследовано 28 погребений, совершенных в прямоугольных и овальных ямах с юго-восточной и южной ориентировкой. Выделяются погребения 13,14 с большими погребальными ямами, со столбовыми ямами. Погребенные лежат скорченно на левом и правом боку. Найдены кубки с округлым туловом и цилиндрическим венчиком, большие кубковидные сосуды, орнаментированные каннелюрами и налепами, лощеная миска, стеклянные и янтарные бусы, бронзовые одно- и двупружинные фибулы субмикенского типа, бронзовые височные кольца. В целом погребальный комплекс датируется XI—IX вв. до н. э.

С. М. Агульников

Многослойная стоянка Косауцы I

Днестровская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР продолжала работы на многослойной верхнепалеолитической стоянке у с. Косауцы Сорокского р-на.

На площади в 12 кв. м. исследованы слои 5, 5А, залегавшие на глубине от 8,20 до 9,30 м от условного 0 в пачке лессовидных суглинков, сильно обогащенных тонкозернистым песком. Слой 5А в этом году выделен впервые. Культурные остатки этих трех слоев представлены многочисленными костями животных, преимущественно северного оленя и лошади, находками кремня, особенно в слое 6, где выявлен в небольшой лунке своеобразный «клад», представляющий, видимо, резерв сырья на стоянке. В этом же слое отмечен ряд скоплений кремневых изделий — очевидно, небольшие производственные центры, где осуществлялась первичная и вторичная обработка камня: среди них — резцы и различных форм пластины и

микропластины с притупленным краем. Костяные орудия представлены наконечниками из трубчатых костей и рогов северного оленя, проколкой; найдено и украшение-подвеска из зуба северного оленя.

К раскопу 1980 г. был прирезан новый, к востоку от него и непосредственно к нему примыкавший, площадью в 100 кв. м. С поверхности карьера изучен *первый слой*, залегавший на глубине 6,23–7,06 м. Культурный слой на площади раскопа залегал неравномерно. Отмечены ряд скоплений кремневых изделий, фаунистических остатков, аналогичных скоплениям слоя 6 стоянки. Количество находок в таких скоплениях достигает 2000–3000 кремней. Среди них нуклеусы, пластины, отбойники из мягких пород песчаника. Между скоплениями имеются следы кострищ. В юго-восточной части раскопа отмечены интенсивные скопления культурных остатков и три большие кострища. Вероятно, это следы небольших простейших жилищ. В продолжении раскопа до современной поверхности кромки карьера заложена стратиграфическая траншея. В стенке ее отмечены следы еще трех культурных слоев палеолитического времени, залегавших выше первого слоя, исследованного с поверхности карьера. Таким образом, общее количество слоев на памятнике достигает 12.

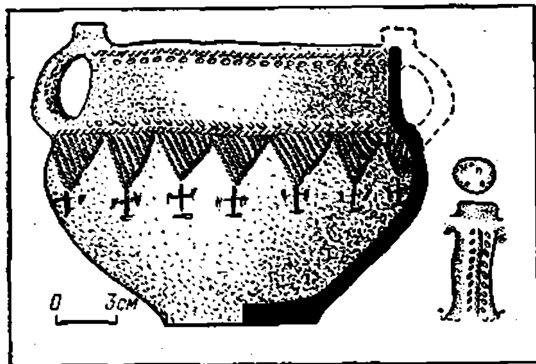
Были взяты пробы пыльцы и малакофауны со всего разреза до уровня слоя 6. Из всех слоев также взят уголь для радиоуглеродного датирования.

Экспедицией проведены также археологические разведки: сборы материалов на уже известных стоянках палеолита и мезолита — Ваду Рашков III, Скок, Оксентье, Фрумушика и др. Открыт ряд более поздних памятников. На Селиште в Оргеевском р-не раскопано позднекочевническое погребение.

И. А. Борзияк, С. И. Коваленко

Исследования в Рышканском районе

Молдавская экспедиция АН МССР закончила исследование двух курганных групп, расположенных на Среднем Пруте между селами Варатик, Новые Дуруиторы, Думяны. Было исследовано 12 курганов, содержащих 72 погребения, относящихся к эпохе ранней, средней и поздней бронзы, а также к сарматскому и позднекочевническому времени.

Сосуд комаровской культуры (середина II тысячелетия до н. э.). Средний Прут

Самую крупную группу составляют погребения ямной культуры (40%): все погребенные лежали в скорченном положении на спине или с наклоном на бок головой преимущественно на запад. Погребальные ямы, как правило, прямоугольной формы со слегка округленными углами часто имеют деревянное перекрытие, растительный тлен от подстилки на дне, посыпку охры. В большинстве ям прослежены ямки от кольев, вбитых в дно. В целом погребальный обряд этой культуры довольно единообразен и не отличается от обряда

аналогичных памятников в других районах, характерно лишь почти полное отсутствие инвентаря.

Эпоха средней бронзы представлена девятью катакомбными впускными погребениями. За исключением одного, все погребения были обнаружены в восточной поле курганов. Катакомбы состояли из двух конструктивных элементов: входного колодца и округлой камеры-катакомбы, однако, из-за однородности грунта входные колодцы прослежены лишь в трех погребениях. В большинстве случаев костяки лежали на спине вытянуто, ориентировка неустойчивая. В инвентаре кремневые орудия, сосуды и бронзовые украшения.

Культура многоваликовой керамики представлена двумя погребениями, комаровская — одним, где был найден уникальный сосуд.

В сарматских погребениях костяки лежали в ямах прямоугольной формы, вытянуто на спине. Преобладает северная ориентировка. Здесь найдены лепные и гончарные сосуды, бронзовые зеркала, пастовые и янтарные бусины и др. Костяки позднекочевнических погребений лежали вытянуто на спине, с западной ориентировкой и сопровождались характерным для них инвентарем.

Т. И. Демченко

Исследования у с. Петрушаны

Фракийская новостроечная археологическая экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР вела охранные раскопки у с. Петрушаны Рышканского р-на.

Исследовались поселения раннего фракийского гальштата и культуры ноуа в уроч. Ла Чигоряну. Поселение раннего фракийского гальштата расположено к юго-востоку от с. Петрушаны. В центральной его части раскопом в 664 кв. м вскрыто десять сооружений, представлявших ямы в основном округлой в плане формы (0,96×1,00 м; 2,00×2,07 м). Глубина ям от 0,20 до 1,10 м. В их заполнении — керамика фракийского гальштата (такая же как и в слое), а также кости животных. Находки в слое глиняной обмазки с отпечатками плах и тростника, позволяют предположить наличие на поселении наземных жилищ из глины на деревянном каркасе.

Лепная керамика делится на столовую и кухонную. Первая с хорошим черным или светлым лощением, представлена коническими мисками с загнутым краем, орнаментированными горизонтальными каннелюрами и миниатюрными ручками-упорами, корчагами с цилиндрической шейкой и воротникообразным отогнутым венчиком, орнаментированные каннелюрами и коническими выступами, черпаками с петлевидными ручками, кубками и др. Кухонная посуда сделана из глины в основном с примесью крупного шамота. Это сосуды с прямым, невыделенным округлым или ровно срезанным венчиком и сосуды с коротким, слегка отогнутым наружу венчиком, орнаментированные налепными валиками с пальцевыми защипами. Найдено также несколько фрагментов керамики культуры ноуа. Из индивидуальных находок следует отметить кремневые вкладыши, заготовки для пряслиц из стенок чернолощеных каннелированных сосудов и фрагмент бронзовой булавки.

Поселение культуры ноуа занимает противоположный пологий склон ложбины. Зольники расположены двумя рядами, вытянутыми вдоль края склона. Площадь поселения распахивается, поэтому часть зольников сохранилась в виде серых зольных пятен. Исследо-

вались два крайних южных зольника.

В центре первого зольника заложен раскоп общей площадью в 288 кв. м. На уровне древнего горизонта, в центральной и северо-западной его части обнаружены три глинобитных очага, три хозяйственных ямы, каменная вымостка и столбовые ямы. Найдено большое количество костей животных, фрагменты керамики, встречаются целые и в обломках изделия из кости и кремня, а также небольшое количество предметов из бронзы и глиняные поделки.

На втором зольнике, раскопом в 288 кв. м на уровне древнего горизонта выявлены восемь сооружений. Это ямы — круглые в плане с прямыми стенками или с подбоем. В заполнении найдены кости животных и керамика культуры ноуа. В северо-западной части зольника в зольном слое обнаружено разрушенное одиночное погребение. Погребенный лежал в скорченном положении головой на юг.

О. Г. Левицкий

Усатовский курган у с. Казаклия

Энеолитический отряд Буджакской новостроечной экспедиции АН МССР исследовал энеолитический курган (высота 2,5 м, диаметр 60 м), расположенный к юго-западу от с. Казаклия, на возвышенном плато. Обнаружено всего 18 погребений: шесть захоронений — усатовского типа, пять — ямной и одно — катакомбной культур, три — периода средней и поздней бронзы и три — позднекочевнических.

В кургане зафиксированы пять насыпей. Сооружение первых двух, по-видимому, связано с усатовскими погребениями. Первичная насыпь из материковой глины возведена над усатовским погребением 15. Ее окружали кромлех из больших песчаниковых плит, вкопанных вертикально в древнюю дневную поверхность, и ров. С запада перпендикулярно к кромлеху примыкали две плиты. Среди камней кромлеха встречались позднетрипольская керамика и кости животных. Ров шириной до 3,5 м и глубиной до 2 м имел в сечении воронковидную форму и плоское дно. С западной стороны края рва разомкнуты, образуя проход к центру всего погребального комплекса. В юго-восточной части рва, на дне, выявлены два каменных сооружения типа «оградки», в которых найдены кости животных, а в его северо-западной части — культовая яма неправильной овальной формы, также с костями животных. К наиболее ранним сооружениям кургана относится деревянная конструкция, состоящая из четырех столбов, вкопанных с уровня первичной насыпи и образующих в плане правильный прямоугольник.

Основное усатовское погребение ограблено, вероятно, еще в древности. В заполнении погребальной камеры, у южной стенки, расчищены скелеты двух животных и птицы, лежавшие в анатомическом порядке. Остальные усатовские захоронения совершены в овальных и прямоугольных ямах, перекрытых деревянными плахами и камнем. Погребенные лежали на правом или левом боку и были ориентированы в восточном направлении. В юго-восточной части кургана, за пределами рва обнаружен детский череп. Погребальный инвентарь представлен сосудами, изготовленными из теста с примесью толченой ракушки и песка, сланцевым сверленым топориком, медными бусинами и кремневыми изделиями.

Особый интерес представляет стратиграфия ямных погребений. Одно из них было впущено с уровня четвертой насыпи. Костяк лежал скорченно на спине, головой на юго-запад. Его перекрывало

другое аналогичное ямное погребение, при нем найден сосуд шаровидной формы с двумя ручками, имеющий аналогии в усатовской керамике. Поверхность его тщательно заглажена и украшена небрежной росписью в виде нанесенных черной краской линий, идущих в различных направлениях.

Катакомбное погребение было полностью разрушено. Отдельные человеческие кости встречались в заполнении погребальной камеры. Для погребений периода средней и поздней бронзы характерны овальные или прямоугольные с уступом ямы, скорченное на боку положение погребенных, восточная ориентировка. В захоронениях, отнесенных к позднекочевническим, погребенные лежали вытянуто на спине и были ориентированы в западном направлении.

И. В. Манзура

Гумельницкое поселение Тараклия

Тараклийский отряд Буджакской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР продолжил исследование гумельницкого поселения Тараклия.

За три года работ вскрыта площадь более 2000 кв. м. Поселение двуслойное, верхний стратиграфический горизонт относится к эпохе средневековья. В центральной части раскопа были выявлены две хозяйственные ямы. В северо-западной части раскопа выявлены следы жилища. К этому слою относятся фрагменты гончарной керамики.

Нижний стратиграфический горизонт относится к эпохе энеолитической культуры гумельница. Отсутствие здесь сооружений, небольшое количество инвентаря свидетельствуют о том, что на этом участке проходит юго-восточная граница гумельницкого поселения. Гумельницкий слой нарушен сооружениями и траншеями эпохи средневековья.

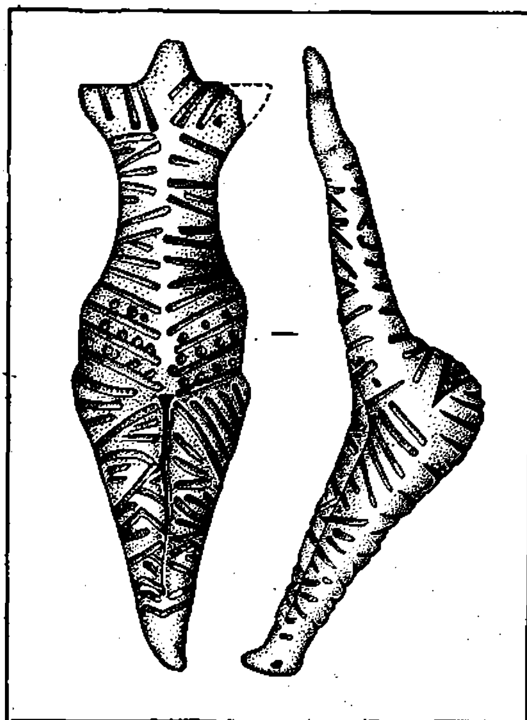
Собранный материал представлен керамикой и орудиями труда. Кухонная посуда составляет 70% от общего количества керамического материала. Ведущими формами данной группы керамики являются горшки различных пропорций, кувшины, сковороды и цедилки. Орнамент встречается в виде налепных валиков, украшенных насечками, пальцевыми защепами и вдавлениями. Столовая посуда составляет 30% от общего числа керамики. Тщательно заглаженная и залощенная поверхность сосудов орнаментирована каннелюрами, углубленными линиями и росписью. К наиболее характерным формам относятся кувшины, кубки, миски, чаши, ложки, ковши.

Орудия труда представлены каменными и костяными изделиями. Преобладают скребки различных форм и ножевидные пластины. Количество костяных орудий незначительно: заготовка мотыги из рога, лощило и костяная игла.

Т. Н. Мишина, А. Ю. Чирков

Трипольское поселение Друцы I

Трипольская экспедиция Московского университета продолжала раскопки поселения Друцы I в Рышканском р-не МССР. Полевые работы этого года имели целью уточнить характер размещения жилищ на поверхности мыса. Разведочная шурфовка установила, что в трипольское время была освоена лишь северная, наиболее возвышенная его часть (23 м над уровнем воды ручья Чугурца). Здесь на площади около 2 га глинобитные жилища располагались

Антропоморфная статуэтка. Поселение Друцы I

компактными группами. Плотность застройки в пределах каждой группы была высокой, расстояние между жилищами не превышало 1,5 м. Раскопками вскрыты остатки трех жилищ, располагавшихся вдоль края мыса к востоку от ранее расчищенных жилищ.

Наилучшей сохранностью отличалось центральное в группе двухэтажное жилище 3 площадью 5×8 м. Потолочное перекрытие первого этажа состояло из вальковых блоков, положенных на плахи, параллельные продольной стороне постройки, ориентированной с северо-запада на юго-восток. На межэтажном перекрытии, в юго-западном углу жилища прослежена квадратная в плане (1,65×1,65 м) глинобитная платформа-лежанка, возвышавшаяся на 0,20 м над уровнем пола второго этажа. По периметру платформы в глыбах ее обмазки уцелели цилиндрические полости вертикальных столбов от каркаса легкой стенки, окружавшей платформу с трех сторон. Возле платформы обнаружена основная масса находок второго этажа. Среди них — две зернотерки, пять растиральников, пять глиняных игральных фишек, обломки двух женских статуэток. Особенно многочисленны найденные здесь орудия из кремня (скребки, тесла, вкладыши серпов) и развалы сосудов, покрытых полихромной и бихромной росписью, каннелированным и углубленным орнаментом. Под перекрытием первого этажа жилища находились остатки его глинобитного плитчатого пола. На его уровне найдены кремневый нож, топор из сланца, обломки трех глиняных фигурок бычков и шести женских статуэток.

Обилие антропоморфных статуэток, собранных на поселении, привлекает особое внимание. Всего их найдено 100, из них 40 — в этом году. Интересны две целые женские фигурки. Обе изображены в «полусидячей» позе с сомкнутыми, вытянутыми вперед ногами, разделенными вертикальным прорезом. Вся поверхность фигурок покрыта углубленным орнаментом, который состоит из коротких косых линий, образующих заштрихованные в разных направлениях треугольники. Одна статуэтка обнаружена под полом жилища 5, расположенного к югу от жилища 3. Другая найдена в хозяйственной яме к западу от него.

Анализ пластики и керамики с поселения позволяет установить место памятника в хронологической шкале развитого Триполья — финальная четвертая ступень этапа В — I, по периодизации Е. К. Черныш.

Н. В. Рындина

Раскопки в Старом Орхее

Молдавская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР проводила исследования на городище XIV—XVI вв. Старый Орхей у с. Требужены Оргеевского р-на МССР. Работы проводились в северо-западной части городища.

Раскопками были вскрыты остатки 21 разновременного сооружения. К XIV—XVI вв. относятся сооружения 52 и 12 ям (172—183). Интересен материал из заполнения ямы 180, состоящий из 14 целых керамических копилок, пяти мисок-заготовок для нанесения поливы и значительного количества (7500) фрагментов глиняной посуды, иногда бракованной, что, возможно, свидетельствует о расположении поблизости гончарной мастерской.

Сооружения молдавского времени представлены одним наземным жилищем, четырьмя земляночными сооружениями, одним хозяйственным и двумя ямами. Четыре землянки были отделаны деревом. Котлованы сооружений — прямоугольной формы. К двум сооружениям — с севера, у одного с юга примыкали тамбуры в виде пологих пандусов, стены которых были облицованы досками.

Интересен материал из заполнения сооружения 51: два втульчатых наконечника копий, наконечник рогатины, настольный подсвечник. В значительном количестве обнаружены обгорелые зерна пшеницы. На дне сооружения найдены семь серебряных монет, датирующих его второй половиной XV в. В сооружении 54 найдено девять печных изразцов новых форм, зеленый поливной кувшин изящных пропорций, одноручный кувшин с пролощенной поверхностью. В сооружении 55 впервые найдены три деревянные (горелые) подставки, выполненные на токарном станке и железные орудия: чересло, топор, коса и кирка. В сооружении 53 прослежен четырехступенчатый тамбур входа. В заполнении сооружения найдены также печные изразцы новых форм.

Т. Ф. Рябой

Раскопки в Буджакской степи

Курганный отряд Буджакской новостроечной экспедиции АН МССР исследовал группу курганов из семи насыпей высотой от 0,2 до 1,10 м, диаметром от 20 до 60 м. Четыре кургана расположены цепочкой на землях совхоза «Степной» Тараклийского р-на МССР.

Курганы 5, 6, 7 располагались компактной группой. В насыпи кургана 5 — три погребения. Погребение 1 — позднекочевническое, 2 и 3 принадлежат культуре многоваликовой керамики. Погребение 3 (основное) ограблено. Скелет полностью разрушен. В донной части ямы обнаружен сосуд биконической формы и костяная пряжка с большим отверстием в центре и маленьким — по краю. Курган 6 имел разрушенную вершину. В кургане — пять погребений, из которых четыре принадлежат культуре многоваликовой керамики. В погребении 3 обнаружен сосуд вытянутой биконической формы. В погребении 5 — две костяные пряжки с одним отверстием по центру. Погребение 1 — основное; обнаружено в северо-западном секторе кургана на глубине 1,22 м. Погребение парное, два скелета — в скорченном положении, на левом боку, ориентированные на север, лежали друг на друге. В погребении обнаружена костяная пряжка с одним отверстием в центре. В кургане 7 — два погребения, оба безынвентарные. Судя по расположению костяков, курган можно отнести к культуре многоваликовой керамики.

Е. Н. Савва

Исследования у с. Петрушаны

Отряд Фракийской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР исследовал трипольское поселение у с. Петрушаны Рышканского р-на МССР в уроч. Ла Чигоряну на склонах долины. В раскопе площадью 296 кв. м, заложенном на восточной окраине поселения, выявлены остатки двух трипольских глинобитных жилищ. Первое подпрямоугольной в плане формы (14×5 м), ориентировано с северо-востока на юго-запад. Центральная его часть разрушена пахотой, инвентарь малочислен: два крупных амфоровидных сосуда, кубок с бомбовидным туловом и прямым венчиком, со спиралевидным белым орнаментом на красном фоне, биноклевидное и моноклевидное изделия, пряслице.

Второе жилище в плане Г-образной формы, исследованное на северном участке раскопа, ориентировано длинной стороной с востока на запад. На нижней стороне обмазки отпечатки поперечных деревянных плах. Найдены развалы сосудов: амфоровидные, грушевидные сосуды, шлемовидные и полусферические крышки, конические миски и миски со слегка наклонным внутрь краем, кубки, антропоморфный сосуд. Кремневые изделия представлены отбойниками, наконечниками стрел, ножевидными пластинами, вкладышами серпов с угловой заполировкой, концевыми скребками на отщепах.

Формы сосудов, характер орнаментации (полихромная роспись, углубленный орнамент) позволяют сопоставить поселение у с. Петрушаны с памятниками Триполья $В_1 - В_2$, датирующимися второй половиной IV тысячелетия до н. э.

В. Я. Сорокин

Гетский могильник у с. Спея

Гетская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР вторично обследовала гетский могильник у с. Спея Григориопольского р-на МССР. Могильник расположен на левом берегу р. Днестр, севернее с. Спея, на высоком плато, ограниченном с трех сторон глубокими оврагами. Здесь в 1982 г. найдены два гетских сосуда, выполнявших, вероятно, роль погребальных урн, на что указывает наличие в них кальцинированных костей.

При тщательном обследовании местности найдены миниатюрный гетский лепной сосуд, железный листовидный наконечник копья и фрагмент медной рукоятки. Иногда встречались фрагменты человеческих костей. Для выявления погребальных сооружений на предполагаемой площади могильника были заложены четыре траншеи размерами 30×2 м. Однако кроме отдельных фрагментов гетской керамики здесь ничего не было обнаружено. Учитывая обычную глубину захоронения в гетских могильниках (около 0,40 м), можно предположить, что могильник был разрушен плантажной вспашкой.

В. П. Хахеу

Черняховский могильник у с. Чалык

Могильник у с. Чалык Тараклийского р-на МССР открыт случайно во время землеройных работ. Памятник расположен на северо-западной окраине села, на правом берегу ручья, впадающего в р. Ялпуг. Экспедицией АН МССР на могильнике вскрыта площадь 700 кв. м, обнаружено 28 погребений, из них 26 совершены по обряду трупоположения, два — сожжения. Преобладают погребения с северной ориентировкой, совершенные в ямах с заплечиками и подбоями. Характерной чертой могильника у с. Чалык является большое количество (21 из 26) разрушенных в древности могил. В некоторых захоронениях прослежены следы угольной подсыпки, встречается также яичная скорлупа.

Погребальный инвентарь представлен вещами, характерными для черняховских памятников северо-причерноморского круга. Преобладает гончарная посуда традиционных форм — горшки, миски, кувшины, крупные кружки, напоминающие кувшины. Лепная керамика составляет незначительный процент. Изделия из бронзы: три фибулы «воинского» типа, две — варианта III (по А. К. Амброзу), две пряжки, игла, миниатюрный ножичек. Костяные трехчастные гребни с полукруглым выступом в центре прямоугольной спинки и дунайского варианта. В составе инвентаря бусы, изготовленные из сердолика, пасты и стекла. Стеклянные куски представлены многочисленными фрагментами.

Предварительно могильник датируется IV в. н. э.

Т. А. Щербакова

Раскопки в Григориопольском районе

Григориопольская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР исследовала большой курган у пос. Григориополь Григориопольского р-на МССР.

Высота насыпи 5,4 м, диаметр 50 м. В кургане обнаружено 23 разновременных погребения и установлено пять строительных горизонтов насыпи.

Древнейшая курганная насыпь была возведена над ограбленным энеолитическим погребением 16. Одновременно с захоронением было сооружено «святилище», состоящее из семи ям, образующих треугольник. В шести ямах прослежено по вертикально стоящему дубовому бревну. Яма 7 содержала большое количество древесного угля и кальцинированных костей животных. Все бревна были перекрыты насыпью 1, поверхность которой заложена каменной вымосткой, сильно обожженной. Полы древнейшей насыпи укреплены каменной обкладкой и ограничены рвом глубиной до 1,6 м. Среди камней обкладки зафиксированы остатки нескольких кострищ. В насыпь 1 было впущено энеолитическое погребение 16, костяк лежал скорченно на правом боку, головой на юго-юго-восток. Возле него находились костяное орудие, кремневые наконечник стрелы и вкладыш серпа, комок охры.

В вершину первой насыпи было впущено парное энеолитическое погребение 12 — основное для насыпи 2. Мужчина и женщина лежали скорченно на спине, головами на восток. На поверхности второй насыпи была зачищена обкладка, состоящая из плотно пригнанных известняковых камней. Среди них обнаружено три небольших камня в виде головы быка в фас и небольшая прямоугольная плита со следами обработки.

В насыпь 2 были впущены энеолитические погребения 9, 10, 11, 13, 14, 15. Они расположены по кругу внутри каменной обкладки. Овальная яма погребения 9 (тройного) перекрыта тремя массивными плитами. Одна из них несколько напоминала голову быка в профиль. На ней лежал небольшой обработанный камень, изображающий голову быка в фас. В ногах мужчины – кремневое сверло. В погребениях 10, 13, 14, и 15 костяки лежали скорченно на левом боку, в овальных ямах. Интересно захоронение 10, в котором найдены костяная мотыга, каменное тесло, шесть кремневых вкладышей охотничьего ножа, кремневые нож, долото и струг для работы по дереву, три костяные ритуальные палочки со следами черной и красной краски. Погребение 11 оказалось разрушенным в древности. Оно перекрыто двумя крупными каменными плитами, одна из которых является верхней частью расколотой в древности антропоморфной стелы.

В центре насыпи 2 сооружено ямное погребение 8, перекрытое насыпью 3. Костяк лежал скорченно на спине, головой на запад. Продольный бревенчатый накат ямы перекрыт мощной каменной закладкой. В полу насыпи 3 было впущено ямное погребение 19 — основное для насыпи 4. Костяк мужчины лежал скорченно на спине, головой на запад. Возле него найдены два височных серебряных кольца, каменный растиральник и два кремневых отщепа. Продольный деревянный накат ямы перекрыт каменными плитами, среди которых – две антропоморфные стелы. Пятая досыпка кургана связана с ямными захоронениями 1, 2, 3, 6, 7, 20 и 23, расположенными по кругу. Погребенные в них лежали скорченно на спине или на спине с наклоном на бок.

В готовую насыпь кургана были впущены также катакомбное погребение 5 с сосудом, погребение 21 культуры многоваликовой керамики и позднекочевническое захоронение 22.

Е. В. Яровой

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Раскопки в Тбилиси

Тбилисская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР основные работы вела на Дигомской равнине в северо-западной части города, на правом берегу р. Куры. Раскапывались поселения и могильники эпохи поздней бронзы — раннего железа. Главными объектами изучения были поселение на холмах Трелигореби, растянувшиеся вдоль Военно-Грузинской дороги; некрополь этого поселения — Трельский могильник; поселение и могильник на холме Чалипиригореби.

По материалам Трельского могильника в XV—XIV вв. до н. э., на территории Тбилиси была распространена центральнокавказская культура, а с конца XIV в. до н. э. этот регион занимает самтаврская культура, распространенная на западе и в восточных районах Западной Грузии. Наиболее ранние захоронения Чалипиригоребского могильника, расположенного к северу от Трельского могильника, относятся к концу XIV в. до н. э., поздние — к XII в. до н. э. Инвентарь Чалипиригоребского могильника говорит о смешанности двух культур — центральнокавказской и самтаврской.

На поселениях Трелигореби и Чалипиригореби были расчищены несколько десятков жилых и хозяйственных помещений, среди которых выделяется помещение VIII—VII вв. до н. э. (размеры его 150 кв. м). Среди находок из других помещений отметим литейную форму восточнокавказской бронзовой секиры.

Р. М. Абрамишвили

Мцхетская экспедиция

Мцхетская экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН ГССР продолжала исследования на г. Мцхета и его округе.

На Самтаврском могильнике раскопано 43 погребения позднеантичной и раннесредневековой эпох. К позднеантичному периоду (III—IV вв.) относятся пять погребений. К эпохе раннего средневековья относятся каменные гробницы и грунтовые могилы, перекрытые каменными плитами. Интересна находка поливной керамики в погребении III в. н. э. Поливная керамика вместе с обилием стекла может служить косвенным указанием на наличие местной стеклодельческой мастерской.

В Авчалискари закончились раскопки раннесредневекового могильника, выявлено шесть каменных гробниц с коллективными захоронениями.

В Армазисхеви, на плато, расположенном над резиденцией Картлийских питиахшей, выявлен многослойный комплекс памятников эллинистической эпохи. Отметим вырезанное в скальном грунте четырехугольное здание, выложенное хорошо отесанными квадрами.

На северной окраине Мцхета продолжалось исследование холмообразного поселения, расположенного террасами.

На двух террасах выявлено четыре помещения полуземляночного типа, выложенные из булыжника и сырца, с печью для выпечки хлеба, жертвенником и каменной вымосткой-стойлом для скота. Найдено много керамики, зернотерки, песты, глиняные лепешки и злаки — чумиза.

На правом берегу Куры, вблизи с. Дзгеви, в Цихедидисхеви раскопаны грунтовые погребения с каменными кругами эпохи поздней бронзы — раннего железа. Погребальные камеры, перекрыты каменными плитами и содержат костяки в скорченной позе, головой на северо-восток.

Близ городища Самадло, при земляных работах вскрыто сырцовое помещение, выложенное из сырца с глинобитным полом и плоским перекрытием. Оно состоит из четырех частей — нефов и, возможно, является помещением для отправления культа. Об этом свидетельствует и специфический ритуальный расписной винный чан (квеври), частично вставленный в землю, рога животных и ритуальные керамические котлообразные сосуды. Материал из помещения относится к эллинистическому периоду.

А. М. Апакидзе, В. В. Николаишвили

Работы в Цебельдинской долине

Отряд Цебельдинской экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР продолжал исследования округи Цибилиума (с. Цебельда Гульрипшского р-на).

На горе Шапкы завершены раскопки здания церкви. Дополнительно к главному залу (8,86×8,7 м, глубина раскопа до 2 м) исследованы западный и южный приделы. В западном (7,6××2,12 м), имевшем в плане трапециевидную форму, вдоль стен выявлены сидения с цемянковым покрытием. Южный придел (8,4×3,2 м), сохранился частично, толщина стен — 1,5 м. Он соединялся с главным залом проемом, перед которым расчищена покрытая цемянкой ступень. На полу помещений отмечены следы пожара, обломки прямоугольных кирпичей, упавших со стен, фрагменты импортных амфор и апсилийской посуды VI в. В завале стен обнаружены позднесредневековые горшки, миски и кувшины. Вблизи храма начата расчистка крупного башнеобразного сооружения, связанного с воротной системой крепости.

На прилегающем к горе Шапкы могильнике (холмы Верин, Абрамов, Юстинианов и Ахаччарху) исследовано свыше десятка захоронений IV—VI вв. н. э. с разнообразной посудой, предметами вооружения и украшениями. На горе Апианча (около 800 м над уровнем моря) найдено захоронение воина в пифосе. В урне, помимо пережженных костей, найдены кувшины, железный топор и наконечники копий, бронзовая пряжка, щиток которой покрыт узором из солярных символов. Дата комплекса — вторая половина V — начало VI в. Неподалеку собраны крупные пластины раннемустьерского времени.

О. Х. Бгажба

Настакисская экспедиция

Настакисская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР работала в связи с реконструкцией магистральной трассы на участке: Тбилиси — Хашури — Кутаиси — Самтреди — Цхакая.

На территории с. Дзвели Канда (Мцхетский р-н) выявлен многослойный памятник, где последовательно прослеживаются культурные слои куро-аракского, бронзового, античного периодов, раннего и развитого средневековья. Над поселением куро-аракского энеолита сооружены курганы эпохи средней бронзы, над ними — грунтовые погребения раннего этапа позднебронзовой эпохи. Непосредственно на раскопанном участке могильника расположен слой эпохи развитого феодализма XI—XII вв., где выявлены винные погреба и винодавильни, сооруженные из булыжника на известковом растворе. Поблизости от этого могильника обнаружены остатки поселения и погребений позднеантичного (I—III вв. н. э.) и раннесредневекового времени (IV—VI вв.). На территории с. Оками — поселение развитого и позднего феодализма (XI—XII вв.).

Возобновлены раскопки на городище античной эпохи, в окрестностях с. Агаиани (Каспский р-н). Прослежены строения, уничтоженные пожаром, имевшие черепичные покрытия.

В ущелье р. Лехури (Каспский р-н) выявлено несколько десятков разновременных памятников — от каменного века до позднего средневековья.

Продолжались раскопки на территории античного городища Дзалиси (Мцхетский р-н). Здесь выявлено несколько комплексов, среди которых выделяется дворцовое сооружение с атриумом из тесаных камней и бассейном с фонтаном в его центре. Раскапывается сооружение площадью свыше 600 кв. м, стены которого выложены из булыжника на известковом растворе, с внутренней стороны облицованы хорошо отесанными песчаниковыми квадрами. Назначение этого огромного сооружения пока не выяснено.

А. В. Бохочадзе

Хертвисское поселение и могильник Балебиани

Отряд Жинвальской экспедиции Центра археологических исследований АН ГССР работал на территории Хертвиси в местечке Балебиани.

На Хертвисском поселении заложен раскоп, где обнаружены фрагменты столовой и хозяйственной посуды. На могильнике вскрыты десять грунтовых погребений с каменными перекрытиями. Часть их датируется IV—VI вв.

Основным объектом исследований была сельская церковь зального типа и могильник вокруг нее. Церковь построена из скальных камней на крепком известковом растворе. В плане сооружение представляет продолговатый прямоугольник с абсидой с восточной стороны и маленькими нишами. Вход — со следами поздней переделки, устроен в южной стене. Крыша, видимо, была перекрыта сланцевыми плитами, обломки их обнаружены в большом количестве.

По находкам обломков неполивной и поливной посуды и бокалов из хорошо отмученной глины и сравнительному анализу самого сооружения, церковь датируется XI—XIII вв.

Вокруг церкви вскрыты расположенные в два (иногда три) яруса 29 каменоящичных безынвентарных погребений с коллективными захоронениями. Могильник вокруг церкви функционировал и в позднем средневековье.

А. И. Бучукури

Раскопки крепости и могильника Цибилиум

Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР и Абхазского государственного музея продолжала исследования апсилийской крепости Цибилиум и прилегающего к ней могильника (Гульрипшский р-н).

Работы в крепости велись на западном утесе (600 кв. м). Завершена расчистка первого водохранилища (5,6×6,4 м, глубина свыше 3 м), на дне которого найдены обломки импортных амфор, кирпичей с клеймом, содержащим имя первого епископа апсилов Константина и других материалов второй четверти — середины VI в. Начаты исследования сооружения (25×8 м, сохранность стен на высоту до 6 м), занимающего центральное положение в системе застройки утеса. Внутренние перегородки выполнены кладкой насухо. Полностью расчищен восточный отсек (5×8 м, глубина 4 м), подвальная часть которого была заполнена наносной землей и обломками камня (мощность до 1,5 м).

Находки здесь включают местную керамику, обломки импортных амфор, краснолаковой и стеклянной посуды, бронзовые и железные изделия — нож, псалий и др. К последнему этапу существования сооружения относятся следы костров, обломки пифосов, амфор, северокавказская кружка, жернов ручной мельницы и другие материалы середины VI в. Расчищено пространство между системой водохранилищ и этим сооружением, и между ними и храмовым комплексом. Выявлены остатки костров, булыжниковые вымостки, остатки строений. Среди находок — обломки амфор, стеклянной посуды, лекальных кирпичей и др.

В северной части могильника на площади в 300 кв. м вскрыто 30 захоронений IV—VII вв. (16 воинских, девять женских, три детских, конское и кенотаф). Среди находок — поясная серебряная пряжка, украшенная пятиконечной звездой, исполненной в технике перегородчатой инкрустации, стеклянный кубок с орнаментом в виде стекающей жидкости, золотая серьга, браслеты со львиными головками, серебряная крестовидная фибула с сердоликом в золотой оправе, чернолощеная северо-кавказская кружка, серия поясных наборов геральдического стиля VI—VII вв., кесарийские серебряные монеты (Траян и др.).

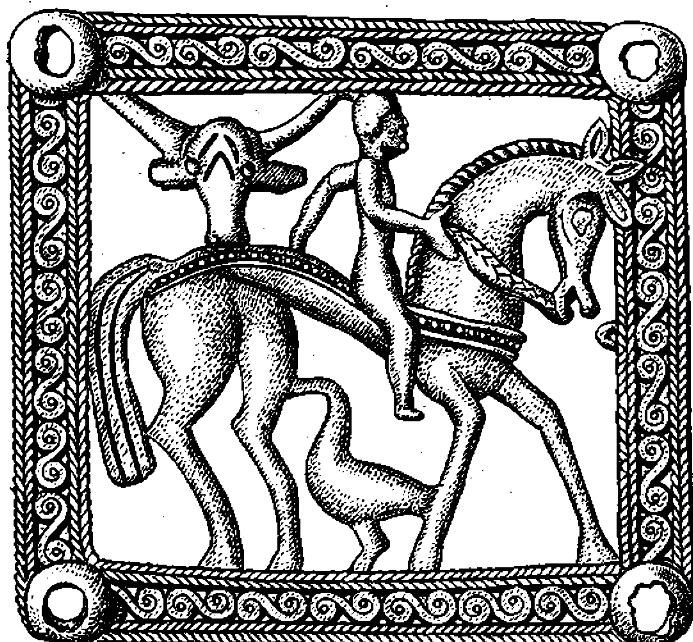
Археологическими разведками выявлены могильник III—VI вв. у крепости Пал (с. Чины) и поселение эпохи бронзы у с. Чхалта.

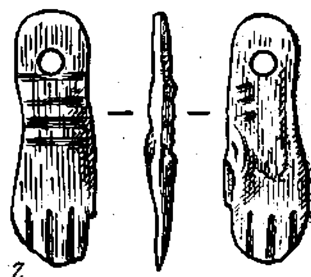
Ю. Н. Воронов

Работы Монастерского отряда

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР продолжал исследование могильника позднеантичного времени, близ с. Монастери (Цхинвальский р-н). Раскопки были сосредоточены в северной и северо-западной части могильника на площади до 300 кв. м. Раскопано девять погребений со скорченными костяками. В погребениях найдены глиняные кувшины, бусы из стекла, сердолика, бронзовые поясные пряжки, булавки, фибулы, височные подвески, амулеты и т. д., датирующиеся I—II вв. н. э.

К северо-востоку от могильника исследовалось поселение. Обнаружена каменная кладка из речных камней. Мощность культурного слоя составляет 0,4×0,8 м. На поселении обнаружены: маленький железный молоток, стеклянная бусина, около 400 фрагментов керамики, фрагменты глиняной обмазки стен жи-

Бронзовые поясные пряжки из погребения 53 Монастерского могильника (1) и подвеска в виде кисти человека из могильника Чъароеби (2)

лища, древесные угольки, кости животных. Поселение датируется I—III вв. н. э.

Начато исследование территории, прилегающей к Монастерскому могильнику. В 200 м к западу от с. Курта, у подножья холма Леки-Джвари, на поселении эпохи поздней бронзы (XII—X вв. до н. э.) выявлен могильник позднеантичного периода. Вскрыто одно погребение, где обнаружены фибула, бусы, булавка и фрагменты керамики I в. до н. э.— I в. н. э. С поселения эпохи бронзы собрано более 300 фрагментов керамики (XII—X вв. до н. э.), фрагменты глиняной обмазки стен жилища, кости животных, древесные угольки, фрагменты зернотерок, более 300 кремневых отщепов — заготовок и готовых вкладышей режущих орудий.

У с. Ачабети обнаружено погребение эпохи бронзы под каменной выкладкой из крупных речных камней. В погребении обнаружены три глиняных сосуда черного обжига и большая миска. Там же, но к северу от Ачабетской средней школы, обнаружено погребение эпохи бронзы в сопровождении двух глиняных сосудов черного обжига, в одном из которых лежали кости овцы (?).

У с. Кехви, в местности Чъароеби обнаружен могильник раннеантичного периода. Раскопано два погребения с глиняными сосудами, мисками, височными привесками, мелкими бусами из стекла и кальцита, железными ножиками, браслетами, бронзовой привеской в виде изображения правой руки человека. К юго-востоку от обнаруженного могильника Чъароеби у подножия холма Михаант-чиргоеби обнаружены фрагменты средневековой керамики (XII—XIII вв.).

Р. Х. Гаглоев

Месхет-Джавахетская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР работала на Цнисском могильнике в Ахалцихском р-не (начальник отряда К. Квижинадзе) и в Борнигеле (с. Двири, Боржомский р-н), где исследовался разновременный могильник. Параллельно велись археологические разведочные работы на всей территории Месхет-Джавахети (Южная Грузия).

На могильнике Борнигеле раскопано 57 разновременных погребений. Древнейшая часть могильника представлена грунтовыми погребениями в неглубоких могильных ямах, над которыми воздвигнуты каменно-земляные курганные насыпи. В ряде случаев такие насыпи сооружены над сравнительно глубокими могильными ямами и, по-видимому, были перекрыты жердями. Могильные ямы — чаще прямоугольные, иногда с закругленными углами. В могильных ямах — в основном один погребенный на правом боку в скорченном положении, встречаются погребенные в сидячей позе. Ориентировка захоронений неопределенная. В насыпях встречаются кости мелкого и крупного рогатого скота. В одном случае погребение перекрыто молотильной доской-кеври (погребение 52).

Инвентарь этого древнейшего слоя могильника: бронзовые пятишишечные навершия булав, наконечники копий с разомкнутой втулкой, колхский топор, листовидные кинжалы, черешковые и бесчерешковые наконечники стрел с опущенными крыльями, разнообразные булавки, глиняная посуда и др. датируется XIII—XII вв. до н. э.

Погребения II слоя, расположенные на 1—1,5 м выше I слоя, представлены грунтовыми и ямными погребениями с камерами, возведенными из камней, над ними — небольшие каменные насыпи. В погребениях обоих типов встречаются ингумационные, ингумационно-кремационные и кремационные захоронения. При ингумации погребенные лежат на правом или левом боку в скорченном положении. В ингумационно-кремационных могилах зафиксированы глиняные горшки-урны с полусожженными человеческими костями и погребальным инвентарем (украшения и оружие), покрытые глиняными мисками или крышкой из плоского камня. В кремационных погребениях встречаются только горшки-урны и глиняные миски, заполненные сожженными человеческими костями, сверху накрытые такими же мисками. В погребальном инвентаре — разнообразная глиняная посуда, бронзовое и железное оружие, часть которого специально повреждена. Многочисленны украшения, в том числе изготовленные под влиянием хетско-фригийских традиций. Материалы погребений этого слоя датируются VIII—VI вв. до н. э.

Погребения третьего слоя совершены в могилах, выложенных камнями, обнаруженный в них инвентарь относится к IV—III вв. до н. э.

О. С. Гамбашидзе

Раскопки городища Дманиси

Дманисская экспедиция центра археологических исследований АН ГССР продолжала раскопки Вышгорода (в южной части городища Дманиси); в центральной части городища (третий участок); в северо-восточной части — малой церкви с прилежащим могильником. Продолжались раскопки на территории большого пригородного могильника. Экспедиция вела также раскопки памятника нижнего палеолита на территории городища.

Дманисской экспедиции впервые представилась возможность приступить к изучению фортификационных сооружений городища. В результате удалось расчистить крепостные стены по всему периметру Вышгорода, восстановить его план с 24 контрфорсами и башнями; произвести топографический обмер и составить точный топографический план Вышгорода.

Завершены раскопки малой церкви (5,35×4,14 м) и могильника (площадь раскопок 18×10 м, найдено 24 погребения), а также ряда развалин около церкви. Находки медных монет позволяют датировать церковь и могильник XIII в.

На территории пригородного могильника, в южной его части раскопаны два квадрата (6×5 м) и одна малая церковь. Погребения безынвентарные, по стратиграфическим данным датируются XII–XIII вв.

На третьем участке городища после снятия средневекового слоя в разных помещениях, главным образом на нижнем жилом уровне, были обнаружены большие хозяйственные ямы, преимущественно средневековые, в разрезах которых фиксированы кости ископаемых животных. Таких ям на этой площади оказалось 26, все они вырыты в древнейшем слое. Раскопки по изучению этого слоя велись в помещении XI и в квадрате «а», где исследовано 24 и 18 кв. м. Весь слой толщиной 3 м составлен осадочным материалом и насыщен многочисленными фрагментами костей ископаемых животных, в слое обнаружены палеолитические каменные орудия. Специалистами определены кости ископаемых слона, носорога, пантеры, антилопы, страуса, первобытной лошади, оленя, тура, медведя, волка. По предварительным выводам древнейший осадочный слой лежит непосредственно над вулканическими образованиями, возраст которых определяется как древнейшая ступень четвертичного периода (нижний плейстоцен). Следовательно, и весь палеонтологический и палеолитический материал датируется этой же эпохой. В свою очередь по многочисленным аналогиям палеолитические каменные орудия определяются ашельским периодом нижнего палеолита.

В. В. Джапаридзе

Исследования в Эгриси

Вардцихская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР, помимо археологического наблюдения, продолжала разведочные работы в центральной и восточной частях Эгриси (Лазики). На территории так называемой Кутаисской земли, на равнинной части Колхиды основными древними памятниками являются искусственные холмы. Отметим искусственный жилой холм и поселение Нацихвартави, к западу от Кутаиси. Памятники в основном датируются ранпеантичным — эллинистическим временем, нижние слои некоторых из них содержат и более ранние материалы.

В Зестафонском р-не в с. Кведа Сазано проведены археологические раскопки на холме Квинцихи, где на площади около 1 га прослеживаются остатки античной крепости. С целью установления планировки и стратиграфии памятника заложены раскопы в северо-западной (раскоп 1) и юго-западной (раскоп 2) частях памятника. На раскопе 1 (около 60 кв. м) обнаружена стена толщиной в 2 м, сооруженная из рваного камня. Судя по всему, это северная стена цитадели. Раскопками установлено также направление западной и южной стен, так же сложенных из рваного камня с облицовкой из известняковых квадров. В юго-западной части комплекса зафиксирована пристроенная снаружи четырехуголь-

ная башня в виде пилона, перекрытая слоем пережженной глиняной обмазки и сырцовых кирпичей. Также в юго-западной части крепости обнаружены фрагменты сырцовых стен, облицованных хорошо отесанным и обработанным известняком. Интересна также находка фрагмента ахеменидской капители.

В. В. Джапаридзе

Могильник Накалакари

Отряд Жинвальской комплексной экспедиции Центра археологических исследований АН ГССР продолжал исследование могильника Накалакари на левом берегу р. Арагви (Душетский р-н).

Среди погребений периода развитого средневековья интересен большой семейный склеп 486. Из всех 50 подземных склепов, изученных на могильнике, он представляет собой новый тип. Склеп возведен из скальных камней, скрепленных и оштукатуренных изнутри известью и перекрыт большими каменными плитами, опирающимися на ложный свод, созданный верхними рядами кладки стен. С западной стороны над перекрытием возведен вертикальный дромос с двумя ступеньками. Последнее погребение в склепе совершено по христианскому обряду. Длина склепа 4,25 м, ширина 1,65 м, глубина 1,75 м. Инвентарь склепов и погребений других типов представлен стеклянными браслетами и бусами, бронзовыми браслетами, железными перстнями, серебряными серьгами, перстнями и пуговками и относится к XII—XIII вв.

В. А. Джорбенадзе

Раскопки «города царциатов» у с. Едыс

Едысский отряд экспедиции Юго-Осетинского НИИ АН ГССР продолжил исследование средневекового «города царциатов» в верховьях р. Большая Лиахви (Джавский р-н). Раскопано шесть погребений, совершенных в каменистом грунте на глубине 0,40—0,60 м. Как и ранее исследованные погребения на этом могильнике вновь открытые характеризуются многократным использованием погребальной камеры, в результате чего останки предыдущих погребенных, а также и сопровождавший их инвентарь, смещены в разные стороны и перемешаны. В грунте, покрывавшем костяки, обнаружены древесные угольки и бурая травертиновая подсыпка. В погребальном инвентаре —железные удила, ножик, керамические кувшинчики черного обжига, стеклянный флакончик, серебряная булавка, бронзовые фибулы, копоушки, серебряные пряжки с наборами накладок, золотые и серебряные серьги и перстни, геммы-печатки, медальоны и привески, стеклянные, янтарные, сердоликовые, агатовые, халцедоновые и гранатовые бусы.

Аналогии поясным наборам, керамике, фрагмент сасанидской серебряной монеты позволяют датировать погребение VI—VII вв.

Р. Г. Дзаттиаты

Цнисисхевский могильник

Цнисисхевский отряд Месхет-Джавахетской экспедиции Центра археологических исследований АН ГССР продолжал раскопки на Цнисисхевском могильнике, в Ахалцихском р-не, у слияния рек Куры и Цнисура.

Исследовано 15 погребений с разнообразным погребальным инвентарем: глиняная посуда (кувшины разной формы, горшки, миски, чаши, фиалы, солонки), железные ножи с вогнутой спинкой, множество бронзовых и железных браслетов, булавок и колец, многочисленные украшения из бронзы, серебра и золота, монеты, бусы из сердолика, янтаря, стекла, пасты и т. д. Следует отметить находки, характерные для колхидской культуры — серебряные монеты «колхидки», глиняные кувшины с трубчатой ручкой, металлические лучистые серьги и др. Большой интерес представляет впервые зафиксированное на территории Месхети кувшинное погребение.

На могильнике в ряде случаев удалось установить стратиграфию погребений, выделить погребения нижнего и верхнего ярусов соответственно, датировать их второй половиной IV в. до н. э. и первой половиной III в. до н. э.

К. Д. Квижинадзе

О находках в с. Атара

Абхазский государственный музей продолжал охранно-разведочные раскопки в с. Атара Очамчирского р-на Абхазской АССР.

Раскопками обнаружено одно погребение эллинистического времени с амфорой, горшками, удилами и деталями от щита. Вскрыта также площадь развала гончарной печи, от которой сохранились в основном груды обожженных комков глиняной обмазки. В развале печи и к северу от нее вместе с обломками пифосов, горшков и других сосудов найдены фрагменты сероглиняных амфор (венчики, днища, горловины и стенки с ручками). Часть из них слабо обожжена, другие же — сильно оплакованы под действием высокой температуры.

Гончарная печь с остатками производства сероглиняных амфор может быть датирована рубежом нашей эры — ранним этапом поздней античности.

В. К. Квициниа, Н. К. Шенкао

Работы Кутаисской экспедиции

Кутаисская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР начала работы в г. Кутаиси. Работы проводились на четырех участках: храм Баграта, гора Габашвили, поселение Рионгес, мыс Давида.

На территории храма Баграта, расположенного на горе, на правом берегу р. Риони проведена расчистка поздних слоев. На отдельных участках заложены стратиграфические траншеи. Под крепостными стенами позднефеодальной эпохи, сохранившимися почти по всему периметру крепости, зафиксированы культурные слои, древнейший из них относится к IV—V вв. н. э. Выявлены южные малые ворота раннефеодальной эпохи и остатки бани IV—V вв. н. э.

На горе Габашвили (центр современного города) раскопаны хорошо сохра-

вившиеся остатки поселения VII—VI вв. до н. э. В раскопе найдены фрагменты колхидской керамики VII—VI вв. до н. э.

На территории пос. Рионгес, на правом берегу р. Квирила, обнаружено поселение V—IV вв. до н. э. Этот однослойный памятник датируется колхидской керамикой (пифосы, кувшины, миски и т. д.). К востоку от него на правом берегу р. Цкалцитела, на небольшом холме Цихиа, раскопан культовый комплекс II—I вв. до н. э. У его подножия исследованы два погребения с железными наконечниками копий и керамикой III в. н. э.

На мысе Давида Строителя частично расчищена башня. Ширина ее стен 2,70 м. В подъемном материале — железные наконечники стрел, фрагменты черепицы IX—XII вв. н. э.

О. И. Ланчава, Г. Т. Квирквелия, В. Т. Личели

Раскопки некрополя в Пицунде

Экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР провела раскопки в Пицунде (Абхазская АССР), у развалин Питиунта (I — VI вв.), в 200 м к западу от городища на некрополе площадью 13500 кв.м.

Исследовано свыше 200 погребений, относящихся ко II—VI вв. Отдельную группу составляют явно христианские захоронения. Могилы на исследованном участке расположены компактно, при этом не наблюдается разрушения более ранних могил при рытье последующих. Здесь выявлено шесть типов погребений: в грунтовых ямах, черепичные, кирпичные, в известковой забутовке, амфорные, квадровые (из местного ракушечника, из которого сложены крепостные стены римского лагеря). Выявлены следы кремационных площадок.

Наиболее многочисленны ямные погребения. Особое внимание привлекает неизвестный ранее способ погребения: на бетонной площадке (известковый раствор и мелкая галька) толщиной 0,50 — 0,60 м, укладывали покойника в вытянутом на спине положении и этим же раствором покрывали его сверху, оставляя открытыми лицо и плечи. Детей хоронили в амфорах, реже — в сосудах местного производства. Все захоронения индивидуальны. Ориентировка различна. Поза — вытянутая на спине, руки скрещены. Некоторые погребения сопровождались захоронениями коней. Погребальный инвентарь составляют: сосуды керамические (кубки, кувшинчики) и стеклянные (в одном кенотафе оказалось 14 стеклянных бальзамариев); золотые, серебряные и бронзовые украшения; бусы из стекла, сердолика, гагата, оникса; железные ножи; римские монеты I—III вв., в отдельных случаях использованные как оболы Харона или подвески; амулет и перстень из янтаря. Около 50 погребений не содержали инвентаря.

Археологическими разведками выявлены две римские сторожевые башни, составляющие вместе с Инкитской крепостью единую систему, защищавшую дальние восточные и западные подступы к Питиунту с моря.

Г. А. Лордкипанидзе

Раскопки в Вани

Экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР продолжала раскопки в Вани (на территории Западной Грузии, к юго-западу от Самтредиа) на нескольких участках.

В северной части городища продолжалось исследование городских ворот и оборонительных стен. Открыта и частично раскопана полигональная башня. Сохранившаяся ее цокольная часть толщиной до 2,80 м возведена из хорошо отесанных каменных блоков, нижний ряд которых входит в специально высеченные в скалистом грунте прямоугольные гнезда, а с наружной стороны засыпан твердой и окаменелой массой щебня. Внутренняя часть башни на высоте 0,7 м от скалистого грунта заполнена твердой глиняной массой с примесью толченого песчаника. Здесь обнаружены два каменных ядра и раздавленные колхидские амфоры, очевидно, тут (на уровне первого этажа) хранились продовольственные и боевые припасы. Находка известковой капители указывает и на наличие третьего этажа, обычно имеющего архитектурное оформление. В этой связи интересны находки бронзовых обкладок с бронзовыми же гвоздями, вероятно, представляющих обкладку окон или жалюзи, обычно расположенных на самом верхнем этаже башен и предназначенных для стрелков из лука.

На других участках городища продолжались исследования архитектурных остатков культовых и связанных с ними слоев эллинистического периода, обильно насыщенных керамикой как местной (пифосы, амфоры из коричневой глины, расписанные красной краской кувшинчики и др.), так и привозной (синопские, гераклейские, родосские, книдские косские амфоры, малоазийская краснолаковая керамика, мегарские чаши).

Интересен мощный (до 2 м) золистый слой, открытый под строениями эллинистического периода. Слой содержит большое количество обломков, обожженной глиняной обмазки с отпечатками деревянных брусьев и досок (остатков деревянной конструкции) и фрагментов разнообразных глиняных сосудов больших и малых размеров. Ручки некоторых сосудов имеют роговидные выступы. Встречаются сосуды с маленькими ушками для продевания шнура. Большинство сосудов имеет чернолощеную поверхность и разнообразную орнаментацию: вдавленные концентрические кружки, выемчатая спираль, штрихованные шевроны, гравированный елочный орнамент и т. д. Аналогичная керамика хорошо известна и из других поселений Колхиды и датируется VIII—VII вв. до н. э. В этом же слое найдены и глиняные фигурки различных животных: баран, бычок, поросенок, а также фантастических животных.

Одновременно проводились разведки в окрестностях Вани. Особо следует отметить находку в с. Сулори (к югу от Вани) бронзового колхидского топора, украшенного скульптурными изображениями двух всадников со скипетром в руке и колчаном со стрелами на плече.

О. Д. Лордкипанидзе

Работа Кавказской палеолитической экспедиции

Кавказская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования многослойных кударских палеолитических пещерных стоянок в долине р. Джоджори (бассейн р. Риони, Юго-Осетинская а. о. ГССР). Работы велись тремя отрядами: археологическим, палеонтологическим (начальник Г. Ф. Барышников) и геоморфологиче-

ским (начальник С. А. Несмеянов). Первый производил раскопки пещеры Кударо I, второй — промывку рыхлых отложений (с целью сбора остатков грызунов, птиц и рыб) и камеральную обработку всех фаунистических материалов, третий — геолого-геоморфологическое обследование района кударских пещер и прилегающих территорий.

В пещере Кударо I продолжалось исследование наиболее удаленной от входа северо-западной, темной галереи, где на раскопе площадью около 4 кв. м и получен новый полный разрез отложений. Стратиграфическое расчленение затруднялось ощутимой фациальной изменчивостью одних и тех же горизонтов и, нередко, утратой ими их индивидуальных признаков. Планиграфическое разграничение осложнялось залеганием на одинаковых глубинах несколько разновременных, но визуально слабо различимых образований (карманов, линз, участков ненарушенных осадков). Более точному разделению этих образований способствовало изучение обломочного материала (степени его физического и химического выветривания) и фаунистических находок (прежде всего, изменения состояния и видового состава костей грызунов).

Результаты раскопок в целом удостоверили, что отложения темной галереи, лежавшей по оси наиболее интенсивного действия древних водостоков, претерпели значительные эрозионные нарушения (карманы X_1 и P). Наибольший размыв или частичный перемыв претерпели отложения верхов и средних уровней ашельских горизонтов (горизонты 5а и 5б). Нижние же мустьерские горизонты 3в и 4, возможно, сохранились в непотревоженном состоянии. В горизонте 3в, впервые на Кударо I, была обнаружена очажная линза (диаметром 0,60 м, мощностью до 0,15–0,18 м) с сохранившимися древесными углями. Количество каменных орудий и кухонных отбросов в раскопе этого года уменьшилось; очевидно, что по мере продвижения вглубь галереи культурные слои постепенно истощаются и выклиниваются. Среди наиболее интересных каменных орудий, встреченных в ашельских уровнях, отметим два небольших бифаса, несколько чопперов, грубые скребла, выемчатые и клювовидные формы. Среди ашельских фаунистических находок — челюсть бобра и значительное количество остатков грызунов и рыб.

В заключение работ темная галерея была законсервирована, четырехметровый разрез отложений забран каменной стенкой на цементном растворе.

В. П. Любин

Результаты исследования городища Жинвали

Жинвальская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР продолжала исследования в нижней и центральной частях городища.

В нижней части городища, на XVII участке продолжалось изучение жилых кварталов и отдельных архитектурных комплексов. Отметим погибшее в пожаре помещение 83 (7,3×6,5 м) типа дарбази, с основаниями двух опорных столбов (дедабодзи) и большим очагом между ними. На уровне пола в помещении зафиксированы обуглившиеся остатки многочисленных бревен и ошлакованной глины с покрытия плоской крыши. Очаг в помещении был обложен плоскими хорошо обработанными камнями. Вокруг северного опорного столба, на уровне пола разбросаны обломки керамической и деревянной посуды, а также остатки плетеных из прутьев больших сосудов для хранения зерна. Обуглившаяся пшеница рассыпана по всему помещению.

Закончены исследования помещения 85, где перед давильней расчищена построенная на известковом растворе бочкообразная камера для виноградного сусла. В помещении 86 обнаружен выложенный из камней на известковом растворе опорный столб и многочисленные обломки обуглившихся бревен.

В центральной части городища (X участок), где жилые помещения расположены террасообразно, работы велись на VI и VII террасах. Расчищено шесть помещений разных размеров с очагами, зернохранилищами, печками для выпечки хлеба и др. На изученных частях городища прослеживается два строительных периода: первый датируется XII—XIII вв., второй — XIV в.

М. Г. Маргвелашвили,
Г. М. Рчеулишвили

Курганы у с. Хелтубани

Экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР обнаружила группу из 11 курганов к северо-востоку от г. Гори, у с. Хелтубани. Три из них — 2, 4, 10 были раскопаны.

Курган 2 частично разрушен, его земляная насыпь перекрывала центральную каменную насыпь размером 6×8 м. Под насыпью находилась четырехугольная погребальная камера размером 3,25×4 м глубиной 2,25 м. В ней обнаружены перемешанные фрагменты сосудов и кости скелета, сконцентрированные в юго-восточной половине камеры. Две параллельные колеи неглубоких канавок у противоположных стенок и след от колеса на стенке камеры позволяют считать, что в этом погребении была повозка. Найденные глиняные сосуды и бронзовый наконечник стрелы позволяют датировать погребение XXIV—XXIII вв. до н. э.

Курган 4 повторяет конструкцию и обряд захоронения кургана 2. Диаметр кургана 14—17 м, размеры камеры 3×3 м. Здесь также прослежены колеи от повозки. Курган 4, как и курган 2, был разграблен, оставшаяся часть инвентаря свидетельствует об их хронологической близости.

Курган 10 имел овальную каменную насыпь (12×15 м) высотой 1 м. Погребальная камера неправильной четырехугольной формы (2,7×3,3 м) расположена под центром насыпи. Камера заложена камнем и землей. В средней части заполнения камеры найдены остатки впускного погребения, разрушенного грабителями. Грабительский лаз зафиксирован у края восточной стенки. В нем и на дне камеры собрана значительная часть остатков погребального инвентаря и костей из основного погребения.

Судя по находкам, основное погребение близко к ранней группе Триалетских курганов.

Г. М. Миндиашвили

Раскопки в с. Варсимаанткари

Отрядом Жинвальской комплексной экспедиции Центра археологических исследований АН ГССР продолжались исследования могильника и синхронного с ним поселения на склоне горы Варсимаанткедеби, к западу от г. Душети. Поселение расположено в верхней части склона в непосредственной близости от могильника и занимает довольно обширную территорию. На нем было заложено три раскопа с общей площадью 732 кв. м. Культурный слой расположен близко к современной поверхности, поэтому не всегда можно судить о плани-

ровке отдельных жилых комплексов. Очевидно, здания возводились из сырцового кирпича на каменном (булыжном) основании. Ширина их стен от 0,5 до 1 м. В развалинах одного помещения (квадрат ВБ—6) обнаружена печь из сырцового кирпича с двумя камерами. Фрагменты очагов или печей найдены и в других частях поселения. Находки представлены фрагментами керамики столового, кухонного и хозяйственного назначения. Керамика — в основном серо-бурого обжига, встречаются обломки посуды с красным черепком, среди которых выделяются черепки расписной (с геометрическими и зооморфными изображениями) и краснокрашенной керамики, имеющие много общего с керамикой Самадло-Настакиси. Найдены также обломки продолговатых зернотерок. На территории поселения обнаружено погребение в каменном ящике эпохи раннего средневековья.

В восточной части могильника заложен раскоп (14×14 м), где исследовано 55 погребений. Все они — грунтовые. совершены на глубине 0,5—1,4 м, некоторые — с каменной насыпью из крупных булыжных камней. Погребенные лежали в скорченном положении, женщины на левом боку, головой на северо-восток, мужчины — на правом боку. головой к западу. В погребальных комплексах основное место занимают керамическая посуда разных форм и назначения и железное оружие. Из украшений найдены бронзовые и железные браслеты, булавки с цилиндрическими головками, височные кольца, бронзовый перстень с антропоморфным изображением на щитке, бронзовые копоушки с зооморфными головками, бусы из стекла и др.

Поселение датируется серединой I тысячелетия до н. э.—IV—III вв. до н. э.

Н. З. Мухигулашвили

Раскопки на Чихорском поселении

Терджольская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР продолжала раскопки на Чихорском поселении, на правом берегу р. Дзуса (правый приток р. Квирила).

На поселении эпохи энеолита — ранней бронзы выявлены разрушенные каменные фундаменты построек, остатки очагов, хозяйственные ямы, многочисленные фрагменты керамики, каменный и костяной инвентарь, несколько металлических предметов и множество костей домашних и диких животных. Установлено, что фундамент построек сооружен прямо на грунте из глыб известняка и речных валунов без связывающего раствора. На Чихорском поселении обильно представлена кремневая индустрия. Среди кремневых орудий — большие серии двустороннеобработанных вкладышей серпов, наконечники копий и стрел разных форм.

На склоне холма обнаружена кремнеобрабатывающая мастерская того же времени. Ее материалы представлены в основном отходами производства — кремневыми желваками, отбойниками, нуклеусами, отщепами-обломками, пластинками и пластинчатыми отщепами. Остальную часть находок составляют заготовки, полуфабрикаты орудий, неудавшиеся и незаконченные при изготовлении орудия и немного готовых форм. В мастерской не было найдено керамики и фаунистического материала.

Л. Д. Небиеридзе

Пещерная стоянка Ортвала

Цхалцительская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР продолжала раскопки карстовой пещерной стоянки Ортвала, расположенной в нескольких километрах к северо-востоку от г. Кутаиси (с. Годогани, Терджольский р-н).

Пещера Ортвала — скальное убежище, состоящее из навеса (8×5×2 м) и двух галерей общей длиной 50 м. Раскопки велись в северо-западной галерее пещеры на квадратах C11—13, D11—13, где на глубине 1,50—2 м от нулевой отметки до скального основания были выявлены плейстоценовые (мустьерские) отложения. Они представлены суглинками, насыщенными большим количеством разного размера щебня и расчленялись на четыре (3а, 3в, 3с, 3d) культурных слоя общей мощностью 0,95 м. Границы слоев на этом участке — не очень четкие. Кроме щебня, слои включают крупные обломки известняковых глыб.

В мустьерских слоях (3а, 3d) зафиксированы следы очагов. Остатки кострищ представлены отдельными угольками, обугленными кремнями и костями. Орудия из кремня и аргилита представлены в основном скреблами, конвергентными, одинарными, двойными, остроконечными, зубчато-выемчатыми изделиями и другими на леваллуазских и на нелеваллуазских заготовках. Фаунистический материал (пещерный медведь, благородный олень, тур, бизон, кабан, дикобраз) свидетельствует о развитии здесь в период обитания мустьерского человека преимущественно лесного ландшафта, последнее подтверждается и данными спорово-пыльцевого анализа.

М. Г. Ниорадзе

Исследования в Кахетии

Кахетская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР проводила исследования на территории Кахетии.

В Алазанской долине, у подножья горы Энамта и непосредственно на правом берегу р. Алазани, раскопано около двух десятков погребений конца II и начала I тысячелетия до н. э. Найдены серо-глиняные сосуды, бронзовое оружие и украшения. В Сигнахском р-не (Алазанская долина) расчищен верхний горизонт многослойного поселения «Муракеби», выявлены фундаменты жилых помещений первой половины I тысячелетия до н. э. и оборонительный ров. На левом берегу р. Алазани около с. Апени начаты раскопки двух больших курганов с земляной насыпью и каменной обкладкой. Диаметр каждого из них 1,30 м, высота 13 м.

Около с. Удабно, в ущелье р. Мравалцкали раскопано несколько курганов с каменной насыпью середины II тысячелетия до н. э. Отметим погребение первой половины II тысячелетия до н. э., с типично триалетской чернолощеной керамикой и большим количеством золотых и серебряных украшений. На левом берегу р. Куры, в местности «Шавимицис вели» раскопано 10 ямных курганов с кромлехами, в основном середины II тысячелетия до н. э.

Раскопками на многоярусном могильнике «Певреби» близ с. Мелаани выявлено около 20 ямных погребений. Найдены чернолощеная керамика с белой росписью, бронзовые украшения и оружие, характерные для первых веков второй половины II тысячелетия до н. э., бронзовое оружие и украшения.

В Сагареджойском р-не около с. Красногорка началось изучение городища конца II — первой половины

I тысячелетия до н. э. Раскопана часть цитадели раннефеодального городища Череми, на Гомборском хребте. Выявлены мощные каменные стены с горизонтальной кладкой, типичной для кахетских памятников середины I тысячелетия н. э. Одновременно изучалась топография всего городища, занимавшего в разные периоды площадь в несколько десятков гектаров.

К. Пицхелаури

Жинвальская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР вела работы в среднем и нижнем течение р. Арагви.

Девять отрядов экспедиции вели работы в 16 пунктах на памятниках почти всех археологических периодов от энеолита до позднего средневековья.

Памятники раннеземледельческих культур исследовались в двух пунктах, из них Абаносхевское поселение на левом берегу р. Арагви, на южной окраине сел. Абаносхеви, обнаружено впервые. Фрагменты керамики, относящейся к IV тысячелетию до н. э., обнаружены в самом нижнем слое чернозема, на глубине 2,5—3 м от современной поверхности. Выше этого слоя фиксируются слои раннебронзового периода, датирующиеся III тысячелетием до н. э.

Как показали исследования, вся территория по обеим берегам р. Абаносхеви (левого притока р. Арагви) насыщена поселениями куро-аракской культуры.

Впервые за много лет работы Жинвальской экспедицией в южной части с. Абаносхеви, под слоями городища первых веков нашей эры обнаружен могильник бронзового периода. В погребении 3 вместе с погребенным в сопровождении многочисленных сосудов был найден костяк лошади. По керамическому комплексу это погребение относится к самому раннему этапу поздней бронзы, возможно к переходному периоду от средней бронзы к поздней. В целом вновь открытый могильник предварительно можно датировать XV—XII вв. до н. э.

Городища армазского периода исследовались в с. Жинвали и Абаносхеви. Особенно интересно Абаносхевское городище, занимающее обширную территорию по левому берегу р. Абаносхеви, идентифицируемое нами с Хидари древнегрузинских источников. Верхний слой его насыщен находками первых веков нашей эры, среди которых особо выделяются обломки соленов и калиптеров позднеармазского времени (III—IV вв. до н. э.).

Р. М. Рамишвили, И. Д. Циклаури.
Г. К. Гогочури, Ц. Ш. Ломидзе.
М. И. Гамехардашвили

Рис. 1. Погребение с конем (начало ранней бронзы). Абаносхеви

Рис. 2. Погребение с булыжной насыпью и камерой в центре (ранняя бронза). Абаносхеви

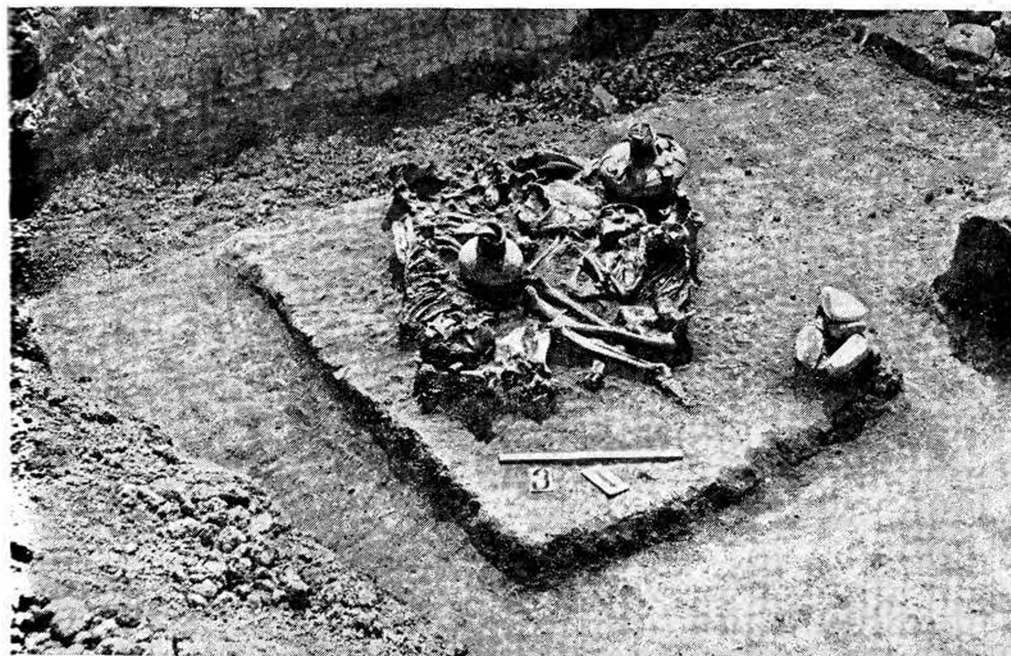

Рис. 1.

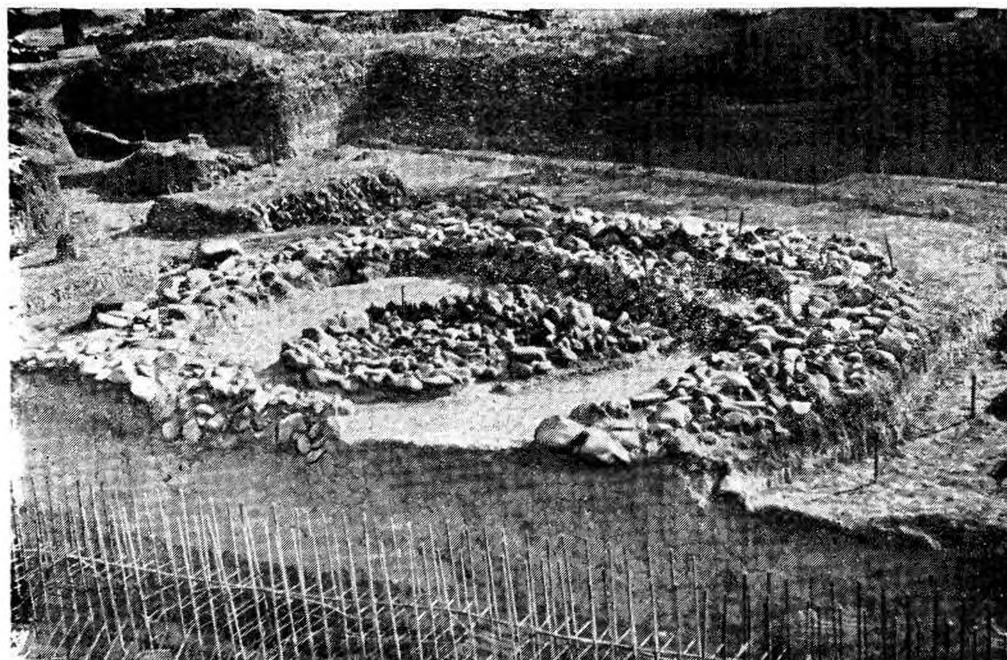

Рис. 2.

Раскопки Второго Кливанского могильника

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР продолжил раскопки Второго Кливанского могильника (Цхинвальский р-н Южной Осетии).

На площади около 130 кв. м вскрыто 15 грунтовых погребений. Захоронения с трупоположением совершены в продолговатых могильных ямах размерами от 1×0,50 м до 2×0,80 м на глубине от 0,20 до 1 м. Наряду с индивидуальными захоронениями встречались парные и коллективные, дважды зафиксированы случаи повторного использования могильной ямы (погребения 20, 26). В могилах костяки лежали в сильно скорченном положении — мужские на правом боку, а женские и детские — на левом. Ориентация погребенных неустойчивая с преобладанием западной. В большинстве погребений найдены кости животных (мелкий рогатый скот). В засыпи некоторых могил обнаружены следы обрядовых костров или остатки мелких угольков. Большую часть погребального инвентаря составляли керамические сосуды (кувшины, горшки, кружки, миски) черного и кирпичного цвета. Предметы вооружения из мужских погребений представлены железными боевыми топорами и однолезвийными кинжалами, наконечниками копий и подтоками. В женских и детских захоронениях преобладают украшения из бронзы, железа, серебра, камня, кости и стекла: одночленные фибулы с дугообразной спинкой, браслеты с шишковидными выступами, гривны из витой проволоки, перстни, в том числе и с геммами, височные кольца, булавки, колокольчики, серьги, различные бусы. В небольшом количестве встречаются орудия труда: серповидные ножи, тесла, точильные бруски.

По обряду и набору вещей наибольший интерес представляет мужское захоронение 22, в котором, видимо, был погребен воин. Об этом свидетельствует наличие костей (зубы) лошади, целого скелета овцы, следов обрядового костра, относительно богатого погребального инвентаря, включающего железный однолезвийный кинжал, боевой топор, наконечник копья, подток, серповидный нож, тесло, по два серебряных височных кольца и перстня с геммами, серебряную витую гривну и три керамических сосуда хозяйственного и культового назначения.

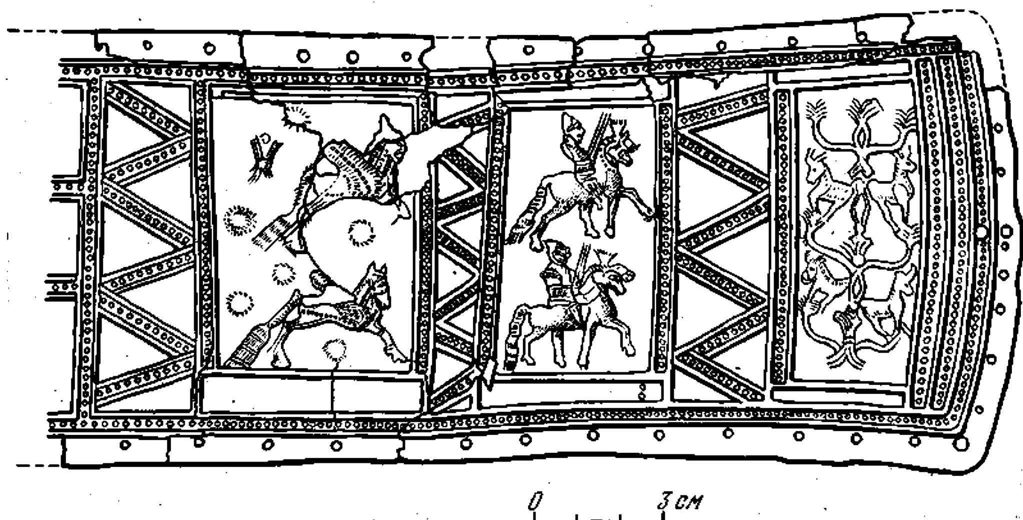
Материалы из раскопок этого года можно датировать VI—IV вв. до н. э.

А. Х. Сланов

Раскопки Тлийского могильника

Отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН ГССР продолжал раскопки в с. Тли (Джавский р-н Юго-Осетинской а.о. ГССР). В раскопе (18×8 м) вскрыто 56 погребений. Основная часть погребенных лежала скорченно на правом боку, в трех погребениях расчищены вытянутые на спине скелеты (погребения 379, 382, 386). Последние составляли верхний слой захоронений и относятся к средним векам. Ориентировка погребений неустойчивая.

Погребения совершены на материковом грунте на глубине 1,2 м, но со временем в результате оседания наносной почвы многие оказались глубже 3 м от современной поверхности земли. Все погребения имели сверху каменную выкладку, а погребенные окружены кольцом из камней. Во всех захоронениях множество древесных углей, кусков

Фрагмент урартского бронзового пояса. Тли

охры, а также следы подстилок. Только при пяти захоронениях не было вещей. В мужских погребениях найдены бронзовые и железные булавы, топоры, кинжалы, ножи, фибулы, пряжки, пояса, цепочки, а также бронзовая посуда, которая ставилась обычно у головы погребенного. В женских захоронениях найдены бронзовые статуэтки, посуда (чаши, кружки с зооморфными ручками, ведерочки), ножные браслеты, бронзовые булавки, пряжки, пояса, ромбовидные бляшки, перстни, бусы, височные привески и т. д. В мужских погребениях 419 и 425 найдены богато гравированные пояса с интересными сюжетными сценами. Пояс из погребения 425 гравирован в чисто урартском стиле, изображения львов, грифонов, быков, всадников, розеток, священных деревьев сделаны в технике, характерной для урартского изобразительного искусства VII в. до н. э. На основе этого комплекса можно датировать тем же временем и другие, близкие к нему погребальные комплексы.

Б. В. Техов

Раскопки дворца в с. Лыхны

Отряд Абхазского Института языка, литературы и истории АН ГССР завершил раскопки средневекового дворцового комплекса в с. Лыхны Гудаутского р-на. Раскопаны участки, примыкающие к дворцу с севера и юга, и пять помещений в интерьере. Время сооружения комплекса определяется материалами нижнего культурного горизонта. Здесь обнаружено большое количество плоской и круглой черепицы, сохраняющей близость к раннесредневековым формам, пифосы с полочковидными венчиками и кольцевыми налепами, кувшины различных размеров, белоглиняные чашки с красноватой росписью, горшки и пр. Все материалы датируются суммарно IX—X вв. В это время дворец представлял собою двухэтажное сооружение с обширным залом, перекрытым

стропилами на двух опорах, небольшой церковью и галереей с южной стороны. Жилые помещения размещались во втором этаже, куда вела лестница на сводчатом основании. От этого времени сохранились стены основного объема на всю высоту — до 5 м. Обнаружены многочисленные фрагменты штукатурки с полихромным геометрическим орнаментом. Пол — бетонное цемяночное покрытие — сохранился на значительной площади. У северной стены раскрыты остатки возвышения — вероятно, место, где восседал владелец дворца.

После пожара, время которого устанавливается по кладу монет (золотые византийские и серебряные грузинские монеты 70-х годов XI в.), юго-восточная часть дворца перестраивалась. Галерея охватывает южное крыло дворца и с запада. Для культурных слоев последующего периода характерна поливная керамика, преимущественно одноцветная зеленая. В позднесредневековое время северо-восточная часть дворца служит кладовой, где раскопано 15 тонкостенных пифосов яйцевидной формы с узким поддоном. Они перекрыты слоем пожара.

В XVII в. дворец полностью реконструируется — большой зал перегорожен на ряд комнат, возобновлен второй этаж, пристроены дополнительные помещения в западной части; галереи утрачены. В культурном слое времени реконструкции найдены курительные трубки турецкого типа, позднесредневековая поливная посуда. Верхний слой насыщен фрагментами стеклянной и фаянсовой посуды западноевропейского происхождения XVIII в. Комплекс прекратил существование в конце XVIII в. в результате пожара.

Л. Г. Хрушкова

Раскопки на поселении Гуандра

Экспедицией Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР продолжено исследование поселения Гуандра к востоку от Нового Афона.

Верхний культурный слой А (эпоха поздней бронзы) разрушен современной вспашкой. Здесь найдены фрагменты глиняной посуды, обломки глиняных рогатых столбиков, кремневые резцы, пластины и отщепы, каменные рыболовные грузила.

Следующий слой Б отделен песчаноглинистой стерильной прослойкой (0,10—0,15 м). Культурный слой Б относится к эпохе ранней бронзы, толщина слоя 0,45—0,50 м. Он прослежен по всей площади раскопа. В слое Б найдены многочисленные фрагменты керамики, обломки глиняных рогатых столбиков с плоским основанием, кремневые отщепы, резцы, пластины, нуклеусы, скребки, мотыги «сухумского типа», рыболовные грузила из гальки. Слой Б в свою очередь подстилает стерильная прослойка из чистого морского песка с остатками древних ракушек. Прослойка, однако, занимает не всю площадь раскопа, местами прослеживаются фрагменты тонкостенной керамики, связанной уже с нижележащим слоем В. В слое В выявлены три углубления, условно названные жилищами, диаметр их 4—6 м. Котлованы жилищ заполнены сильно обожженной песчаной почвой розовато-красного цвета и содержали основные находки слоя В. Найдено множество фрагментов глиняной посуды банкообразных и горшкообразных форм и многочисленные обломки глиняных рогатых столбиков с плоским основанием, несколько отщепов из кремня, галечных сколов, обломков зернотерок и одно массивное костяное шило. На некоторых фрагментах керамики нанесен орнамент в виде налепов, насечек и желобков. Нижний слой В определяется финальным этапом энеолита.

И. И. Цвинария

Раскопки в Каспском районе

Каспская экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР продолжала раскопки храмового комплекса рубежа IV—III вв. до н. э.

Вскрыта площадь 150 кв. м, где прослежен винный погреб. Расчищено 20 квеври, снаружи расписанных геометрическим орнаментом. В винном погребе имелись также давильня, сооруженная из бревен, и очаг. На полу давильни найдены виноградные косточки и ореховая скорлупа.

Изучались также развалины древнего города Каспи, недалеко от нынешнего г. Каспи. На площади в 700 кв. м раскопаны его верхние слои, датируемые IV—VI вв. Обнаружен мощенный плоскими камнями участок улицы, фундаменты жилых и хозяйственных зданий.

Г. Г. Цкитишвили, Д. П. Гветадзе

Раскопки в с. Жинвали

Отрядом Жинвальской комплексной экспедиции Центра археологических исследований АН ГССР продолжались исследования селища раннеземледельческой культуры в с. Жинвали, на правом берегу р. Арагви.

Раскопки велись на третьем участке (длина раскопа 60 м, ширина 10 м, глубина 2—3,5 м), в северной части главного раскопа.

Толщина культурного слоя достигает 1 м, но в нижней его части находок почти нет. Слабая насыщенность слоя культурными остатками, возможно, указывает на то, что изучаемая площадь являлась окраиной поселения.

Среди находок выделяются фрагменты керамики с рельефными и шишкообразными налепами. По этим признакам жинвальская керамика имеет определенное сходство с керамикой раннеземледельческой культуры Квемо Картли (Шулавери, Арухло и др.), сам памятник с учетом аналогий и материалов последних лет (каменные топоры, костяные мотыги, тесла и пр.) датируется IV тысячелетием до н. э.

Г. Ч. Чиковани

Изучение Жинвальского могильника

Отряд Жинвальской комплексной экспедиции Центра археологических исследований АН ГССР продолжал изучение Жинвальского могильника и находящегося рядом поселения, на правом берегу р. Арагви, в пределах с. Жинвали.

Основные работы велись на III—IV объединенном раскопе. В центральной части раскопа обнаружены выложенные из скального камня остатки фундаментов крупного здания, по всей вероятности, дворцового сооружения. Предварительно сооружение можно отнести к позднеармазскому или раннехристианскому периоду.

В центральной и южной частях раскопа были обнаружены как грунтовые, так и погребения в каменных ящиках, датирующиеся в основном I—VI вв. н. э.

В. В. Чихладзе, Ц. В. Робакидзе

Работы в пос. Красный Маяк

Отряд Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР при участии студентов Абхазского университета провел спасательные работы на юго-западной окраине г. Сухуми. Заложены четыре траншеи 1,5×5 м и раскоп 4×12 м. В раскопе I, на глубине 0,40—0,50 м от современной поверхности прослежены остатки трех погребальных комплексов. Костяки не сохранились. В первом комплексе, на площади около 1 кв. м найдены двухствольный кувшинчик темно-бурого цвета, фрагменты сосуда, три импортных флакончика. Комплекс 2 включал фрагменты бронзовых браслетов с вогнутыми спинками, круглопроволочных с шишечковидными выступами и два целых пластинчатых браслета с лебедевидными или змеевидными головками. Вместе с ними найдены бронзовая печатка округлой формы с неясно врезным изображением, чернолаковый скифос, флакончик. Комплекс 3 частично разрушен строителями. В нем найдено два импортных флакончика и обломки местного сосуда. По условиям залегания и набору вещей все три комплекса датируются IV в. до н. э.

На других участках раскопа в траншеях найдены обломки местных и привозных черепиц, остатки кухонной столовой посуды, каменные грузила и т. д.

Можно предположить, что здесь в первые века I тысячелетия до н. э. существовало поселение, а в IV в. до н. э. здесь же возник могильник.

Г. К. Шамба

Раскопки Гюэноса

Очамчирская экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН ГССР продолжала раскопки античного города Гюэноса (западная окраина г. Очамчири). На Восточном холме городища заложен раскоп 10×10 м, доведенный до материкового слоя на глубину 4,10 м. Прослежены четыре культурных слоя — с VI в. до н. э. по VI в. н. э.

Верхний слой (толщина 0,15—0,30 м) связан с христианским храмом поздней античности и раннего средневековья. Второй слой — бурый суглинок с марганцево-железистыми включениями (0,80—0,90 м) содержал материалы преимущественно эпохи эллинизма. В нижней части слоя вскрыты захоронения трех конских черепов. Захоронение 1 — конский череп плохой сохранности, два бронзовых псалия и налобник. В захоронении 2 — плохо сохранившийся конский череп в кожаном шлеме, обшитом нащечниками и налобником в сопровождении бронзовых псалий с железными удилами и нескольких стеклянных бусин. Захоронение 3 содержало конский череп плохой сохранности, бронзовые детали сбруи и стеклянные бусинки.

Третий слой толщиной 1,40 м представляет собой черно-бурый суглинок и содержит материалы конца VI—V вв. до н. э. Четвертый слой — самый нижний и самый мощный, с прослойками 1,70 м. В нем обнаружены два помещения полуземляночного типа, нижняя часть которых врыта в материк. Верхняя часть сохранилась на четыре венца сруба. Внутренняя сторона стен обмазана глиной. В заполнении помещений среди различных хозяйственных отходов найдены две плетеные корзины и фрагменты деревянных чаш. Вскрыта мусорная яма с многочисленными кухонными отбросами (битая керамика, кости животных и птиц, остатки мидий, раковины каури, косточки ореха, винограда, каштаны). В керамике третьего слоя, наряду с кубками, пифосами и другими изделиями местных мастеров многочисленные фрагменты привозной посуды родосско-ионийского круга, мелкофигурных киликов, а также хиосских пухлогорлых амфор раннего типа с полосами на ручках, венчиках и тулове.

В этом же слое найдены хорошо сохранившиеся железные изделия: три серповидных ножа, нож с прямым лезвием, булавка.

Примерная дата возникновения этого античного поселения, идентифицируемого с Гюэносом Псевдо-Скилака, определяется временем не позднее начала VI в. до н. э.

С. М. Шамба, Б. С. Кобахия

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Исследования на Бешбармакской стене и Гильгильчайском оборонительном сооружении

Гильгильчайский отряд Института истории АН АзССР провел разведочные работы на Бешбармакском и Гильгильчайском древних оборонительных сооружениях.

Севернее с. Зарат Дивичинского р-на обследована Бешбармакская стена. Она возведена из сырцового и обожженного кирпича и тянется от одноименных склонов горы к Каспийскому морю. В настоящее время на берегу моря остатки стены достигают высоты от 0,70 до 3 м. По краям стены прослежены остатки разрушенных башен, в двух местах установлены следы ворот. У подошвы Бешбармакской скалы в восточной стороне имеется крепость, построенная из необтесанных камней различного размера. Прослежено около 40 м крепостной стены. К вершинам скал тянется узкая труднопроходимая тропа. В середине скалы построена каменная стена с узким проходом (0,6 м). Нижняя часть каменной стены синхронна постройке глинобитного вала, а верхняя часть относится к более позднему периоду. При строительстве верхней части стены был использован обожженный кирпич небольшого размера. Чуть выше в середине скалы зафиксирована маленькая комната площадью 4 кв. м, высотой 2 м. Вокруг крепости Бешбармак и параллельного ей вала найдены фрагменты керамики раннесредневекового периода. В целом сооружение стены должно быть отнесено к концу первой половины V в.

Исследована также вторая часть Гильгильчайского оборонительного сооружения, простирающаяся к северу от Бешбармака. Установлено, что для постройки сооружения использованы глинобитные и обожженные кирпичи и необтесанные камни разных размеров. Ширина стены от 2,70 до 4,70 м. Стена идет по неприступному с севера хребту со стороны с. Такия и Угах. При постройке оборонительной стены, расположенной близ с. Чинарлар, проходящей через ущелье, использован только обожженный кирпич. По обеим сторонам ущелья на высоких горах прослежены остатки двух наблюдательных башен. Оборонительную стену можно проследить также на территории Конахкента. В северо-восточной части с. Карабулаг (2400 м от уровня моря) стена в основном построена из местных тесаных камней. Отсюда вал тянется к северо-востоку вдоль с. Гюмур, Ордуж, Атудж. На сооружении через 30—100 м, в зависимости от рельефа, встречаются остатки разрушенных башен, разной величины. Южнее вала в нескольких местах встречаются поселения, относящиеся к раннему и развитому средневековому периоду. Постройка этого сооружения относится ко второй половине V в.

А. А. Алиев

Раскопки средневековой Гянджи

Гянджинская экспедиция Института истории АН АзССР продолжала исследование городища, расположенного к востоку от г. Кировобада, состоящего из двух разновременных частей, разделенных р. Гянджа-чай.

Раскоп площадью 100 кв. м доведен до материка на правом берегу недалеко от мавзолея XIV в. (Имам-заде). Мощность культурного слоя составляет 2.30 м.

Здесь обнаружена часть жилого дома, с сообщающимися через дверной проем небольшими помещениями и подпольной отопительной системой. Встроенный в глинобитный пол комнаты у южной стены очаг в виде кюпа без поддона имел дымоотвод в стене напротив. В смежной комнате на уровне очага найден тендир, в золе которого обнаружен сфероконус с серо-зеленой поверхностью черепка. На краю тендира, по окружности с интервалом лежало пять медных монет с сильно окислившейся поверхностью. Фасадная стена сооружения, протяженностью в 11 м, по диагонали толщиной 1.1 м выложена внутри двумя рядами булыжника в виде елочного узора по горизонтали и сырцовым кирпичом квадратной формы с обеих сторон.

Параллельно цоколю фасада, под мощеной речным камнем улицей, найден керамический водопровод с известковой обмазкой стыков между фалангами и круговой наружной изоляцией из колотого обожженного кирпича.

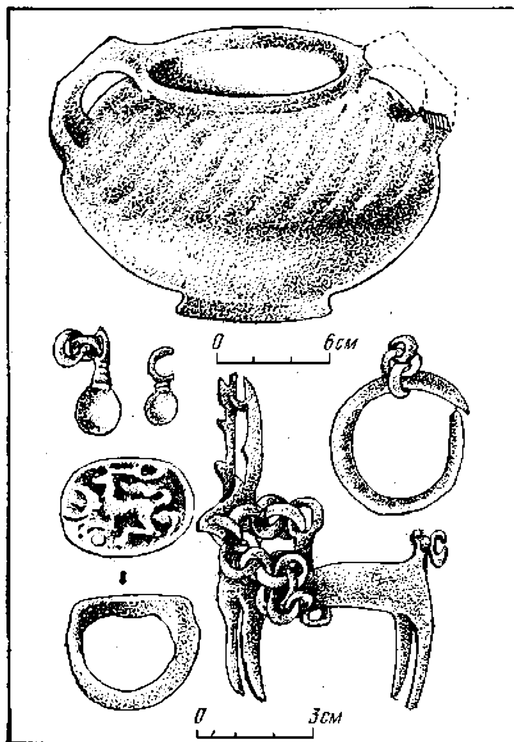
Среди многочисленных находок — более десятка различных медных монет и одна монета — билон, предположительно относящаяся к династии Шаддадидов, правивших Гянджой в X—XI вв.; фрагменты и целые изделия из стекла, фаянса, керамики, меди, железа.

Среди редких находок отметим зооморфную глиняную головку быка, желтого обжига под прозрачной глазурью, с отломанными кончиками высоких мощных рогов, напоминающих по форме лиру, вытянутым трубочкой ртом и большими выпуклыми глазами в виде двух налепленных пуговок.

Предположительная дата находок VII— начало XIII в.

Р. Д. Ахмедов

Раскопки в долине р. Пирсаат

Вещи из погребений в каменных ящиках (III—IX вв.). Бассейн р. Пирсаат

Пирсаатчайский отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН АзССР работал на могильном поле у с. Поладлы в Шемахинском р-не, в среднем течении р. Пирсаат.

Раскопы заложены в юго-восточной части некрополя. В верхнем слое вскрыты два погребения типа каменных ящиков. Ящик первого погребения сооружен из местного необработанного известняка. Костяк лежал на левом боку, ориентирован с востока на запад. Около головы и груди погребенного найдены вещи и украшения. Интересно массивное бронзовое литое кольцо. На его печатке изображен бегущий олень.

Второе погребение совершено по тому же обряду. В сопровождающем инвентаре отметим бронзовые ножные и ручные выпукло-вогнутые массивные браслеты, нагрудное ажурное украшение, различные бронзовые пуговицы, бусы из стекла и стекловидной пасты. Интересна изящно изготовленная фигурка оленя и серебряная арбалетовидная фибула.

Раскопанные погребения могут быть датированы III—IX вв. н. э.

Ш. С. Ахмедов, Р. М. Ваидов

Древние горные выработки на территории Нахичеванской АССР

Отряд Нахичеванской экспедиции Института истории АН АзССР обследовал ряд древних месторождений, расположенных на территории Нахичеванской АССР. Среди них особенно интересны Вайхырское и Сирбаское месторождения, где были обнаружены древние горные выработки.

Вайхырские выработки представляют собой неглубокие овальные ямки диаметром 0,75—1,2 м, глубиной 0,75 м. На стенках их местами видны трещины, по-видимому, образовавшиеся в результате резкого охлаждения нагретых рудоносных пород.

Для установления возраста древних выработок Вайхыра в их отвале был заложен разведочный шурф площадью 12 кв. м. В нем найдены обломки сероглиняного сосуда и каменный молот. Прослежена зольная прослойка, очевидно, выработка велась при помощи огня.

Среди Сирабских выработок интересна первая, расположенная вблизи древней крепости на горе Гюлудаге. В на-

стоящее время она представляет собой овальную яму в виде штольни, пройденной по горизонтали скалистого склона горы. В верхней части штольни видны налеты медной зелени, немного ниже которых — небольшая ровная площадка. Ширина штольни 1,55 м, глубина 2 м.

В раскопе встречаются отвалы пустых пород, а также фрагменты простых и расписных сосудов, датирующихся первой половиной II тысячелетия до н. э.

В целом с учетом всех находок керамики и каменного молота, древние горные выработки Вайхыра и Сираба можно датировать первой половиной II тысячелетия до н. э.

В. Б. Бахшалиев

Исследования на городище Кабала

Третий отряд Кабалинской экспедиции Института истории АН АзССР продолжал раскопки у южных ворот (V участок). Раскопки велись на площади 650 кв. м. Здесь изучены слои городища, относящиеся к XIV—XVI вв.

Раскопками выявлены остатки фундаментов прямоугольных домов, круглые и овальные гончарные печи, печи для плавки железа и меди, остатки тендиров, хозяйственные ямы и т. д. Найдено большое количество фрагментов поливной и неполивной керамики, куски шлаков железа и меди, разные металлические предметы, изделия из стекла и камня, медные монеты и т. д. Одна из печей имела форму колодца, диаметр ее в верхней части 1 м, глубина 1,8 м. В заполнении колодца под слоем земли прослежен слой угля толщиной 1 м, на котором обнаружено около 5 кг шлака. Последнее обстоятельство позволяет предположить, что перед нами — печь для плавки металла.

Рядом с печами выявлены два углубления диаметром 0,7 м, обложенные обожженным кирпичом. В них разливался расплавленный металл для остуживания.

Прослежены остатки еще одной печи, верхняя часть которой полностью разрушена. В нижней ее части обнаружено окол 10 кг железного шлака. Шлак найден также вблизи печи. Около печи также обнаружены специальные углубления для остуживания металла.

Стратиграфические данные позволяют предполагать, что обе печи для плавки металла относятся к XV в.

Ф. В. Гадиров

О работе Ширван-Шабранской экспедиции

Экспедиция Института истории АН АзССР продолжала раскопки городища Шабран, где на раскопе V выявлены остатки феодального замка. Здесь раскопаны еще три башни округлой конфигурации, построенные из обожженных кирпичей. За крепостной стеной найден комплекс керамических изделий, изготовленных, по-видимому, в одной мастерской (XIII в.). Здесь представлены блюда, пиалы, горшки различного назначения, светильники-чыраги и ягданы, покрытые одинаковой глазурью и имеющие одинаковый обжиг.

В верхнем строительном горизонте, датированном XIV—XVII вв., прослежен керамический водопровод с разветвлениями.

Раскопками обнаружено большое количество керамических, стеклянных, металлических ремесленных изделий и предметов украшений, среди которых отметим массовые находки сосудов зооморфного типа. Все зооморфные сосу-

ды (в виде быка, змеи и т. д.) выполнены на гончарном круге. Они имеют витые ручки, сплетенные из трех полос. Очень часто эти изделия украшены инкрустацией стеклом. Отметим открытие мастерской, предположительно монетного двора. Здесь найдены монеты-заготовки, отходы, орудия труда и горны. Остатки этого комплекса выявлены во втором строительном горизонте, датированном IX–XII вв.

Р. Б. Геюшев

Средневековые памятники Исмаиллинского района

Аксу-Исмаиллинская экспедиция Института истории АН АзССР проводила археологические разведки на территории Исмаиллинского р-на. В результате проведенных работ выявлен ряд средневековых памятников: поселения Каладжык, Басгал, Сулут, Келесер, Гехлети, Ханагях, Кенд ери, Зейве. В среднем каждое поселение занимает площадь 8–10 га. Поселения в основном располагались на транзитно-торговых путях, соединяющих Шемаху и Кабалу.

Богатый подъемный материал, собранный в ходе разведывательных работ, свидетельствует об интенсивной жизни в XI–XIII вв. в Ханагях, а в XIV–XVIII вв.– в Каладжыке, Басгале, Сулуте, Келесере, Зейве, Кенд ери и Гехлети. Среди находок большое место занимают неполивная и глазурованная керамика, гончарные трубы водопровода, обожженные кирпичи разного размера и остатки тендиров и очагов. Судя по находкам, можно полагать, что средневековые поселения Исмаиллинского р-на имели тесные связи с соседними городами, в первую очередь с Шемахой и Кабалой.

Г. Джабиев

Исследования в Ходжалах

Отряд Института истории АН АзССР вел раскопки могильника Ходжалы у с. Ходжалы при слиянии трех рек Илису, Ходжалы и Гаргарчай.

Раскопаны 19 каменных ящиков на «валунном» поле, на некрополе (левый берег р. Илису) и у подножья «Боз даг». Могилы сооружены из грубоотесанных известняковых плит. В ряде ящиков перекрытия отсутствовали. Некоторые могилы имеют размеры 4×2,5×2 м, но встречаются меньшие – 2×1×1,2 м. Ориентировка всех погребений устойчивая – восток–запад. Захоронения одиночные, в сильно скорченном положении. Большинство могил ограблено еще в древности.

Инвентарь каменных ящиков включает разнообразные черно- и серолощеные керамические сосуды (кувшинчики, чаши, миски, цилиндрические узкогорлые кубки с ручками), бронзовые кинжалы, штандарты, колечки, браслеты и различные украшения, бусы из сердолика, агата, стекла, иголки и шила, пуговицы, железные наконечники копий.

Материалы из погребений в каменных ящиках позволяют уточнить нижнюю хронологическую границу Ходжалинского некрополя – VII–VI вв. до н. э.

Разведкой, проведенной отрядом, выявлены новые памятники: в с. Ходжалы – некрополь каменных ящиков, курганы Джафартепе и Чагдагтепе; у с. Ханэзек – курган Хорузтепе; у районного центра Аскеран – дольменоподобные памятники; в Агдамском р-не у с. Максудлу – большое курганное поле; у Агдамского конного завода – поселения эпохи бронзы и земляные курганы.

Г. Ф. Джафаров

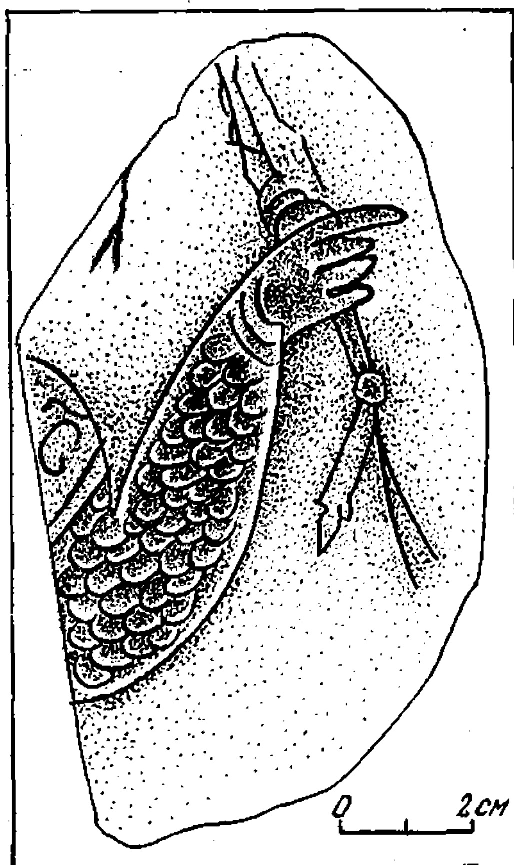
Раскопки на территории города Шемаха

Шемахинский отряд Института истории АН АзССР продолжал раскопки на VII участке в пределах города. С восточной стороны участок был расширен на 36 кв. м и на всей площади доведен до материка. В результате на восточной части раскопа, к югу от каменной базы колонны, на расстоянии 3,5 м друг от друга выявлены еще две идентичные по форме и размеру каменные базы. Диаметр нижней части их составляет 0,45 м, верхней площадки 0,38—0,40 м, высота 0,40 м. В верхней плоскости второй базы было выдолблено углубление размером 10×8 см. Верхняя часть третьей базы, как и у первой, плоская. Это свидетельствует о том, что на них стояли каменные колонны, одна из которых была найдена в 1983 г. около первой каменной базы. Все базы обнаружены в нижней части прослойки III—VII вв., основания их находились в грунте. Судя по находкам, можно говорить о существовании в III—IV вв. на этой территории крупного сооружения.

Над прослойкой III—VII вв. непосредственно залегает культурный слой VIII—XII вв., насыщенный остатками гончарных горнов и печей, а также обломками керамики, выброшенными во время производства. Среди многочисленных фрагментов глазурованной керамики этого слоя большой интерес представляет обломок монохромного сосуда с изображением руки всадника, державшего плетку, выполненным графическим способом. Всадник одет в чешуйчатую кольчугу. Интересно тонкое днище изящного стеклянного сосуда с клеймом, на котором арабским шрифтом рельефно оттиснуто: «сделал Халдун ибн Али». Это второе стеклянное изделие с надписью, найденное в Шемахе.

В слое XIII—XVII вв. найдено значительное количество бесформенных кусков железа. Здесь же открыта кузнечная наковальня трапециевидной формы. Отметим находку медной шлемовидной крышки, украшенной графическими стилизованными изображениями птиц. В слое много керамики XV—XVII вв., часто встречаются обломки сосудов иранского, китайского фаянса и фарфора с растительным стилизованным орнаментом.

На основе выявленных материалов можно уверенно сказать, что, начиная с позднеантичного периода, на территории современной Шемахи существовало

Фрагмент монохромного сосуда с изображением руки всадника. Шемаха

поселение с городскими сооружениями общественного назначения. В IX—XVII вв. исследуемая территория превратилась в ремесленный квартал города, специализировавшийся сначала на гончарном, а затем кузнечном ремеслах.

Г. А. Джидди

Раскопки караван-сарая и мечети Бакинской крепости

Экспедиция Института истории АН АзССР в связи с проведением реставрационных работ в караван-сарае XVII в. и мечети XVII в., расположенных в южной и юго-западной частях крепости Ичери-шехер в Баку, произвела там разведочные работы. Во дворе караван-сарая исследован участок площадью 80 кв. м, а в большом зале мечети заложен шурф площадью 20 кв. м.

Оба раскопа доведены до глубины 2,5—2,7 м, на которой они стали интенсивно затапливаться грунтовыми водами.

На глубине 1,7—1,8 м от дневной поверхности на обоих объектах была зафиксирована метровая прослойка морских отложений (песка, ракушек) и обкатанной морем керамики XII—XIII вв. В исторических источниках XIV—XV вв. есть сведения о том, что уровень Каспия поднялся настолько, что вода затопила много стенных башен и часть города. Наши раскопки подтверждают эти сведения.

Шурф, заложенный у входа в мечеть у южной и юго-восточной ее стен, показал, что мечеть построена на более древнем сооружении и повторяет его форму.

Для обоих участков характерно обилие керамики. В караван-сарае, кроме того, было найдено много медных монет. На лицевой стороне одной из монет выбито изображение льва, под ним год чекана — 920 г. х. На оборотной стороне в двойном ромбовидном медальоне отчеканенное слово «Бакуйа». Эта монета позволяет считать, что в XVI в. лев являлся символом города Баку. В одном слое с этой монетой найдена круглая медная пластинка с изображением женской головки в профиль. Густые волосы собраны пучком на затылке, спереди они придерживаются небольшой короной, усыпанной камнями, пучок перевит двойным рядом бус, в ушах — длинные висячие крестообразные серьги. По-видимому, пластинка имела несохранившуюся деревянную или костяную оправу.

Ф. А. Ибрагимов, С. Б. Гусейнов

Раскопки на поселении Гаракепектепе

Физулинский отряд Института истории АН АзССР продолжал исследования на многослойном поселении Гаракепектепе, расположенном в бассейне р. Гуручай и Кенделенчай.

На поселении исследовался слой раннебронзового периода (III тысячелетие до н. э.). На площади 300 кв. м изучен культурный слой мощностью до 1 м, в котором выявлены остатки циклопических сооружений, воздвигнутых из скальных глыб, а в отдельных случаях из речных булыжников. Толщина стен циклопических сооружений около 0,80 м, в некоторых местах они сохранились в высоту до 1 м. В нижних слоях раскопа выявлены остатки двух стен круглого в плане сооружения. Стена одного из сооружений местами сохранилась на высоту до 0,3—0,4 м. К сооружению с восточной стороны примыкают остатки прямоугольных сооружений, воздвигну-

тых также из каменных скальных глыб на глиняном растворе. К ним примыкает участок, вымощенный такими же камнями. На расстоянии 1,70 м от вымощенного участка выявлены остатки стен, воздвигнутых из скальных камней и речных булыжников в два ряда.

Наиболее многочисленными находками являются керамические изделия. Посуда представлена парадной и кухонной. Парадная посуда изготовлена из хорошо отмученной глины, тонкостенная, чернолощеная — кувшинчики, бокалы, чашечки и пр. Кухонная — сосуды в виде тавы-жаровни, большие красноглиняные сосуды с ручками полушаровидной формы, миски и др. Часто встречены очажные подставки с роговидными выступами, котлообразной формы с широким венчиком, фрагменты подковообразных и полых очагов и т. д. Интересны миниатюрные глиняные фигурки животных. Уникальной находкой можно считать маленький глиняный льячик для плавки бронзы. Орудия труда представлены жатвенными орудиями и зернотерками. Обнаружены костяные и каменные наконечники копий, стрелы.

Г. С. Исмаилов, О. А. Даниелян

Исследования в Дашкесанском районе

Хачбулагский отряд Института истории АН АзССР работал в высокогорной зоне у подножий вершины Малого Кавказского хребта — горы Гошкар.

Здесь исследовался курганный могильник в местности Чобан Абдаллы Юрду, расположенный между циклопическими сооружениями Дашлы Тепе I — Дашлы Тепе II, к югу от с. Хачбулаг. Курганы расположены на склоне горы в шахматном порядке. На многих из них из-под дернового слоя выступают камни перекрытия могильной ямы и кладка кромлеха.

Курганы (2, 3) имели земляную насыпь. Больший из курганов (2) перекрыт сверху слоем мелких камней, в его основании — каменный кромлех. Под насыпью вскрыты погребальные камеры в виде каменных ящиков, перекрытых плитами. Каменные ящики, как правило, врыты в материк. Некоторые каменные ящики, в основном содержащие детские захоронения, сооружались прямо на уровне древней дневной поверхности. Ящики сложены из необработанных массивных каменных блоков, пригнанных друг к другу и забутованных более мелкими. Погребальные камеры не засыпались. В кургане 2 обнаружено 10 каменных ящиков, в кургане 3 — четыре. Захоронения одиночные, только в погребении 3 кургана 3 обнаружено захоронение двух взрослых и младенца.

Погребальный инвентарь курганов разнообразен и характерен для памятников эпохи поздней бронзы. Отличительной особенностью комплексов Хачбулага является однообразие керамики, которая представлена черно-серыми с каннелированным туловом сосудами, биконическими чашами и мисками и др., украшенными лощеным и наленным орнаментом, грибовидными налепами. Орудия труда — ножи с загнутыми концами, пряслица и иглы. Найдены кинжалы с ажурными навершиями рукояти. Очень разнообразны и многочисленны украшения: пояса, нагрудные украшения в виде выпуклых дисков, дисковидные ажурные подвески, привески разных форм, проколки, серьги, кольца, браслеты, бусы из сердолика, глазурованной пасты и др.

Комплекс находок позволяет датировать курганы XII—XI вв. до н. э.

Г. П. Кесаманлы, М. А. Гусейнова

О работе Шекинского отряда

Шекинский отряд Института истории АН АзССР провел обследование территории средневекового города Шеки, на северо-западе Азербайджана. Работы проводились на различных участках современного города. На раскопанных участках выявлены кувшинные и грунтовые погребения с богатым инвентарем.

В грунтовых погребениях, в коллективных захоронениях костяки лежат на боку в сопровождении различного инвентаря: карамики, орудий труда, оружия, украшений. Здесь обнаружен редкий экземпляр пряслица для ткания ковров, кинжал с ножнами. На одном могильном поле кувшинные погребения располагались над грунтовыми. В каждой кувшинной могиле было погребено несколько человек. В большинстве из них в изголовье находился наконечник копья. В одном из кувшинных погребений впервые были обнаружены пять скелетов. Высота этого кувшина достигает 1 м, диаметр 0,80 м. Исследованные погребальные памятники относятся к рубежу нашей эры.

В задачу отряда входило определение общей стратиграфии культурного слоя на территории города. На раскопанных участках выявлен 1,5-метровый культурный слой, относящийся к периоду после XIII—XIV вв. Место древнего Шеки пока не определено.

В. А. Мамедов, Н. М. Мухтарое

Раскопки на поселении Дурнатепе

Отряд Института истории АН АзССР проводил раскопки на поселении Дурнатепе. Поселение находится на северо-восточной окраине с. Кечаскер Казахского р-на и представляет собой большой овальный холм размером, примерно, 90×70 м при высоте 4—4,5 м. Вершина холма была разрушена и выравнена бульдозером, вследствие чего уничтожены верхние слои поселения. Раскопки проведены на площади 150 кв. м и доведены до глубины 2,25 м. Раскопки показали, что поселение расположено на естественном холме. Характер культурных напластований и связанные с ними строительные остатки позволяют говорить о наличии трех слоев. Самый верхний слой разрушен. Сохранились остатки фундаментов от нескольких четырехугольных построек, на уровне пола которых открылись венчики больших хозяйственных сосудов высотой от 0,80 до 2,20 м, диаметром до 1,30 м. Днища некоторых сосудов доходили до материковой глины. Керамика этого слоя характеризуется большими хозяйственными сосудами-кюпами, изящными кувшинами, иногда с зооморфными ручками, котлами, мисками, плоскими тарелками на невысокой подставке, корытообразными жаровнями, глиняными моделями колес и пинтадерами. Сосуды этого слоя в основном орнаментированы нарезным, лощеным, выпуклым и вдавленным орнаментом.

Второй культурный слой Дурнатепе мощностью более 1 м продолжается до глубины 1,8—2,0 м. В керамике этого слоя преобладают небольшие кувшины без ручек, миски с вогнутым широким бортиком или горизонтальным срезанным венчиком. Цвет керамики — темный, поверхность хорошо заглажена, иногда полированная или крашенная, красная. Орнамент штампованный или нанесен путем лощения и штамповки. Этот слой датируется предварительно эпохой средней бронзы и начальным этапом поздней бронзы.

Третий слой прослежен на небольшой площади на восточной части раскопа на глубине 1,8—2,2 м. Здесь открыто

подковообразное очажное сооружение, торсообразная очажная подставка, характерная для эпохи ранней бронзы. Сосуды этого слоя небольшие. Найдены обломки биконических кувшинчиков, чернополированных сосудов с широкой ленточной ручкой, характерных для переходного этапа от ранней бронзы к средней.

Ф. М. Мурадова

Раскопки энеолитических поселений в Азербайджане

Первый отряд Мильско-Карабахской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки на поселении Чалагантепе и начал исследование холма Лейлатепеси в Агдамском р-не.

В Чалангантепе, на площади 315 кв. м вскрыты остатки кирпичных сооружений, керамических печей, погребения энеолитического времени, ямы в культурном слое до глубины 3,3 м. Круглые в плане сооружения встречаются по всей площади раскопа. Между сооружениями иногда прослеживаются перегородочные стены. Нижняя часть сооружений в ряде случаев имеет глинобитное основание в виде подушки. Сооружение 60 диаметром 5,5 м, открытое на глубине 3 м, сохранилось на высоту 1 м. В нем прослежено два пола. На уровне верхнего пола часть сооружения огорожена кирпичной стеной.

Под верхним полом оказалось погребение (19) с парным захоронением. Раскопками открыты еще семь погребений. В одном из них—три скелета. Погребенные лежат скорченно на правом или левом боку, с различной ориентировкой, в ряде случаев завернуты в циновку и засыпаны красной охрой. В погребениях найдены бусы из перламутра, камня, кости, глины; подвески из камня и сердолика, костяные трубочки, керамические миски и чаши.

В раскопе исследовано девять керамических печей (23—31) овально-вытянутой формы, небольшого размера.

Поселение Лейлатепеси находится у с. Ейвазлы. Поверхность холма (высота 2 м, диаметр 50 м) длительное время распахивалась. На поверхности поселения собрано много фрагментов керамики.

В центральной части холма выявлены остатки прямоугольного кирпичного строения с несколькими узкими длинными камерами и высококачественная гончарная красная керамика, иногда с черной росписью или ангобом. Комплекс материалов поселения Лейлатепеси позволяет говорить о новой энеолитической культуре в Азербайджане.

И. Г. Нариманов

Раскопки в Барде

Бардинская экспедиция Института АН Азербайджанской ССР начала раскопки древнего города Барда на правом берегу р. Куры. В центре города заложен раскоп площадью около 1000 кв. м. Раскопками выявлены три культурных слоя с различными архитектурными остатками. В строительстве применялся обожженный кирпич красного цвета.

Верхний культурный слой относится к XIII—XIV вв. В этом слое вскрыты остатки жилых и общественных построек, оригинальная система городского водоснабжения, тендиры разной формы и т. д., а также большое количество предметов материальной культуры. Все выявленные материалы находят самые близкие аналогии среди материалов

Байлакана, Гянджи, Шемахи, Хунана, Кабалы и других средневековых городов Азербайджана.

Во втором слое, помимо остатков материальной культуры также выявлены жилые и общественные помещения, хозяйственные ямы, система водоснабжения, объекты ремесленного производства горожан. Все археологические материалы и, в первую очередь, серебряные и медные монеты, позволяют отнести этот слой к периоду XI—XII вв.

Третий слой относится к IX—X вв. Здесь прослежены жилые помещения, хозяйственные ямы, система водоснабжения, найдены три каменных жернова разного типа диаметром от 1 до 0,88 м, а также другие вещи, в том числе и различные монеты.

Во всех слоях раскопа найдены импортные изделия из стекла, фаянса, фарфора, монеты и другие, по которым можно судить о высоком уровне быта горожан и их тесных торгово-экономических и культурных связях с сопредельными странами.

А. Нуриев

Раскопки в Галаджике

Купинский отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН АзССР продолжал исследования местности Галаджик к югу от древней Шемахи. Раскопками выявлена часть глинобитной крепостной стены со связкой из необработанного камня. Ширина стены около 2 м в зависимости от рельефа местности. Изнутри в стене местами прослежена ступенька высотой 0,70—0,80 м. К югу от стены обнаружен фундамент жилого помещения, построенный тем же способом.

В верхнем культурном слое на всех четырех раскопах (5×5 м) выявлены остатки материальной культуры, относящиеся к III—IV вв., в нижнем слое — к I—II вв. Эти даты и определяют время постройки и функционирования стены.

А. Б. Нуриев, Э. А. Касимов
С. А. Дадашева

Акрополь на Гырлартепе

Агсу-Исмаиллинская экспедиция Института истории АН АзССР продолжала раскопки на Гырлартепе. Общая площадь раскопа (вместе с прошлогодней) достигает 1000 кв. м. Акрополь на Гырлартепе является комплексом позднеантичного периода. Выяснилось, что холм был окружен каменными стенами, сооруженными из грубоотесанного местного известняка. Пока очищена только внутренняя сторона стены, поэтому толщина ее не установлена. Акрополь в плане овально-продолговатый. С западной стороны он несколько расширен, к востоку постепенно сужается. В западной его части выявлены четырехугольной формы постройки, пристроенные к основной стене. Это остатки шести квадратных жилищ (3×3 м, толщина стен — 1,3 м), постронных из отесанного камня. С восточной стороны стена имеет изнутри прямоугольную форму. В середине ее видно место для ворот шириной 1,4 м. Между камнями стены были выявлены остатки обуглившейся деревянной балки. В акрополе найдено много керамики, характерной для первой половины I тысячелетия н. э.; железные ножи, оружие, украшения, каменные зернотерки.

В большом количестве встречаются кости животных. Были найдены керамические и каменные пряслица. В раскопе прослеживаются следы сильного пожара.

Ф. Л. Османов, Г. Дж. Джабиев

АРМЯНСКАЯ ССР

Раскопки Кагни Хача

Отряд Института археологии и этнографии АН АрмССР исследовал могильник в местности Кагни Хач на восточной окраине г. Дилижан. Могильник занимает площадь в 2 га. Раскопано девять погребений типа «каменных ящиков». Все они сложены из крупных базальтовых, грубо сколотых плит и перекрыты одной или двумя-тремя плитами (длина 1,6—2 м, ширина 0,8—1,4 м). Погребения ориентированы с севера на юг с отклонением до 30° к западу.

Захоронения одиночные, совершены в центре камеры, погребенные лежат скорченно, головой на север. Сохранность костяков плохая. В двух погребениях под тазовыми костями лежали черепа лошадей. Около одного из них — костяная пряжка от конского снаряжения. Инвентарь во всех погребениях был уложен у головы или ног погребенных. Найдено большое количество одноручных кувшинов, кружек и мисок, а также фрагменты железных копий и различные бусы из агата, сердолика и пасты, среди которых выделяется небольшая группа бус типа «домино». Керамика имеет матовую поверхность и орнаментирована вдавленными или лощеными шевронами, зигзагами, волнистыми линиями. Ручки кувшинов украшены шипастыми выступами и вертикальными прорезями.

Инвентарь кагнихачского могильника аналогичен позднему материалу Редкин-лагеря и Головино и предварительно датируется VII—VI вв. до н. э.

Г. Г. Аветисян

Раскопки в Мастаре

Отряд Ошаканской экспедиции Института археологии и этнографии АН АрмССР производил раскопки могильника на северо-восточной окраине с. Мастара (Талинский р-н). Раскопано 17 погребений, относящихся к эпохам ранней бронзы и раннего железа.

Восемь погребений эпохи ранней бронзы представляют собой грунтовые захоронения, обложенные по краям небольшими камнями, поверх которых возвышается каменно-земляная насыпь высотой до 1 м. Погребения ориентированы с востока на запад; длина могильных ям от 2,6 до 3,5 м, ширина — от 1 до 2,5 м, глубина — 0,7 м. Кости погребенных разбросаны по всей камере. Найдены также отдельные кости крупного рогатого скота. Погребальный инвентарь состоит из предварительно разбитых крупных толстостенных и небольших тонкостенных сосудов с полушаровидными ручками. Сосуды обычно черные, реже желтые, красные или серые. Погребения этой группы предварительно датируются второй половиной III тысячелетия до н. э.

Погребения второй группы представляют собой «каменные ящики», перекрытые одной — четырьмя каменными

плитами, над которыми возвышается насыпь из камней высотой до 1,5 м. Размеры «ящиков»: длина от 1,7 до 3,2 м, ширина от 1 до 2 м, глубина до 1 м. Погребения ориентированы запад — восток, костяки лежат скорченно.

В инвентаре погребений — фрагменты железных ножей, кинжала «севанского типа» с бронзовой обоймой и небольшого бронзового колечка, узкий бронзовый пояс. Найдено также много сердоликовых, пастовых и стеклянных бус. Керамика представлена кувшинами с двумя ручками, горшками, украшенными горизонтальными и семечковидным орнаментом, фрагментами небольших мисок, кубков и кружек. Погребения второй группы предварительно датируются IX—VIII вв. до н. э.

П. С. Аветисян

Раскопки Арташата

Арташатская экспедиция Института археологии и этнографии АН АрмССР продолжала раскопки столицы древней Армении Арташата. Исследования были сосредоточены на двух участках — холме 8 в квартале ремесленников-гончаров и на новом участке у юго-восточного подножья самого большого холма, являющегося частью цитадели города.

На холме 8 продолжалось исследование остатков зданий на пятой параллельной улице. Открыты фундаменты жилых помещений в двух культурных слоях — ранних, обычно разрушенных при последующих строительных работах, и в слоях II—III вв. Стены зданий сложены из рваных камней различного размера. Обнаружена часть карниза из известкового раствора. Размеры его позволяют предположить, что этим карнизом был отделан зал большого здания, возможно, перистильный двор.

Часть зданий имела плоское перекрытие с тростниковым настилом на балках, другая часть — двускатное с черепичным перекрытием. На одном из квадратов обнаружена черепица — солен размерами 57×42 см. Почти рядом найдены две глиняные трубы с отверстиями в верхней части, служившие обычно стойками-опорами верхнего пола гипокауста бани. Примечательно. что в Арташате найдено уже шесть типов стоек гипокауста, свидетельствующих о наличии многих бань в городе.

Среди находок на холме 8 — много керамики, покрытой красным ангобом, есть и расписная. Найдено только два металлических изделия, одно из них, видимо, было теслом. Интересна находка терракотовой статуэтки всадника и геммы с изображением женщины. Найдено также большое количество костей крупного и мелкого рогатого скота.

На втором участке расчищены хорошо обработанные камни от пилястров монументального здания, изготовленные из туфа и частично из известняка. Ими был выложен фундамент большого сооружения, что свидетельствует о вторичном их использовании. На втором участке вскрыто множество стен, образующих до десятка небольших помещений I—III вв. н. э. В ряде помещений найдены большие кувшины и пифосы. Как и на первом участке, здесь обнаружено большое количество керамики античного времени. Среди расписной керамики были найдены образцы фляг, ранее не встречающихся видов.

Б. Н. Аракелян, Ж. Д. Хачатрян

Раскопки в Маисяне

Экспедиция Ереванского университета продолжала охранные раскопки на Маисянском курганном поле, близ г. Октемберян.

Раскопаны шесть курганов (4—9). Древнейшим из раскопанных является курган 9, имевший насыпь диаметром 14.8 м из базальтового булыжника. Под насыпью открыт ленточный кромлех, сложенный из двух-трех рядов пригнанных друг к другу камней. С внешней стороны кромлеха особыми кладками или камнями выделены точки, отмечающие четыре стороны света. Под центральной частью насыпи обнаружен склеп прямоугольного плана, ориентированный по оси север-юг, и сооруженный из больших тонких туфовых плит, установленных на ребро. Основание стенок лишь незначительно заглублено ниже уровня древней дневной поверхности. Таким образом, склеп являлся наземным подкурганным сооружением. Вокруг него, под насыпью обнаружена характерная керамика шенгавитской (куро-аракской) культуры, а также половинка базальтовой ступки. Керамика позволяет датировать сооружение кургана 9 второй четвертью III тысячелетия до н. э. и считать его одним из древнейших известных ныне на территории Закавказья. В более позднее время склеп был вскрыт и вторично использован для парного захоронения.

Курган 4, окруженный кромлехом, относится к более поздней фазе раннего бронзового века. Под его насыпью обнаружены ладьевидные базальтовые терочники. Верхняя часть погребальной ямы этого кургана имела грунтовые стенки, а нижняя представляет собой колодец, стенки которого сложены из небольших камней. В верхней части могильной ямы обнаружены остатки женского скелета, а чуть ниже верхнего края колодца — обезглавленный

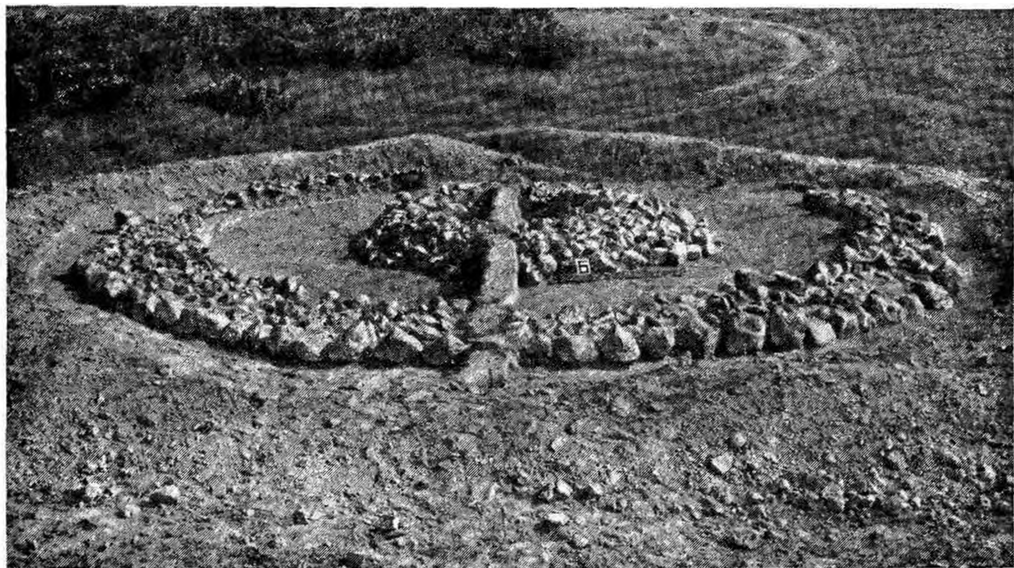

Рис. 1. Курган 6 — кенотаф. Могильник в Маисяне

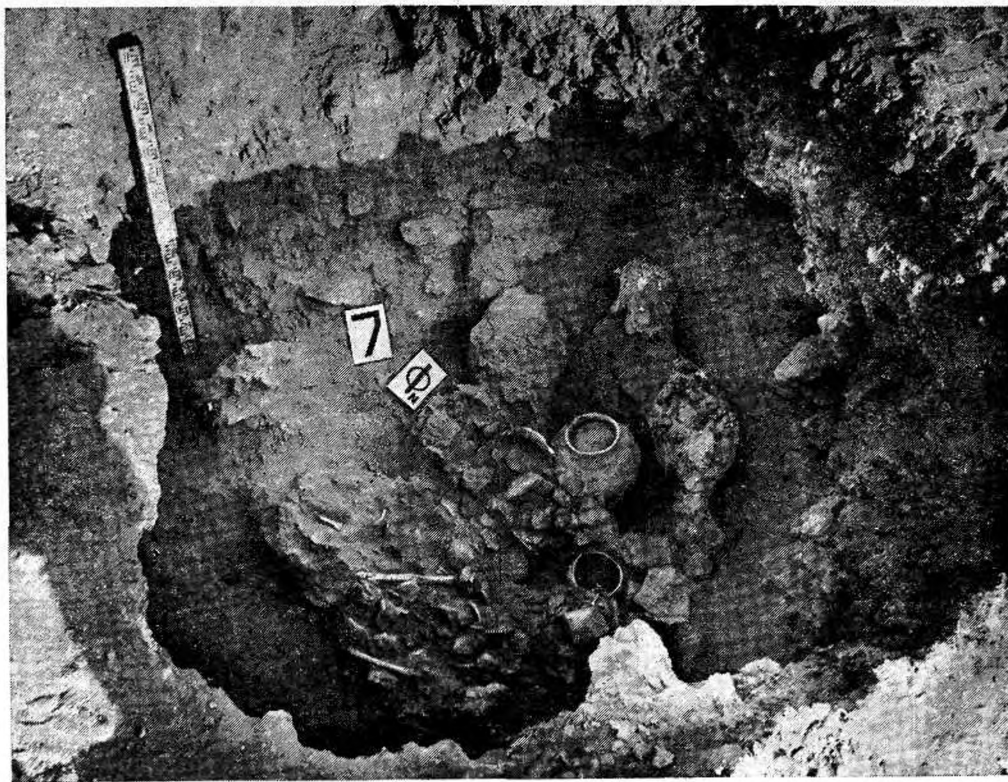

Рис. 2. Погребение в кургане 7. Могильник в Маисяне

мужской скелет, лежавший на спине с подогнутыми ногами.

Под насыпью кургана 5 обнаружена грунтовая могильная яма овальной формы. В ее стенках вырыты подбойчики для размещения погребального инвентаря. Для одного из сосудов можно найти аналогии в керамике шенгавитской культуры, для другого — в памятниках среднего бронзового века. Курган 6 оказался кенотафом, с двуслойной насыпью. Внутренняя полусферическая насыпь покрыта панцирем из мелкого и среднего булыжника, а верхняя насыпана чистой глиной. Поверх этого слоя по периметру кургана прослежен выложенный из камня ленточный кромлех.

Курган 7 — наиболее поздний, окружен также кромлехом. Диаметр его насыпи — 13,2 м. Грунтовая погребальная камера — прямоугольная в плане, имела наклонный вход-колодец, вырытый в восточной стенке. В камере вместе со следами кремации обнаружены остатки двух быков и часть погребальной повозки, каменная ваза на трех ножках, многочисленные сосуды и другой инвентарь. Курган 7 относится к триалетско-кировоканской культуре среднего бронзового века и датируется первой третью II тысячелетия до н. э.

Г. Е. Арешян

Раннесредневековые стелы из Талина

Отряд Ереванского университета вел работу по выявлению памятников монументального искусства раннего средневековья, преимущественно каменных стел на южном склоне горного массива Арагаца. В Талинском р-не обнаружен ряд стел, сохранившихся полностью или фрагментарно. Все они сделаны из туфов разных цветов. Найденные стелы можно разделить на две группы. Первая представлена установленными на специальных постаментах колонновидными четырехгранными стелами. Стелы второй группы сооружались из нескольких частей, сохранившихся в виде отдельных блоков, покрытых орнаментом.

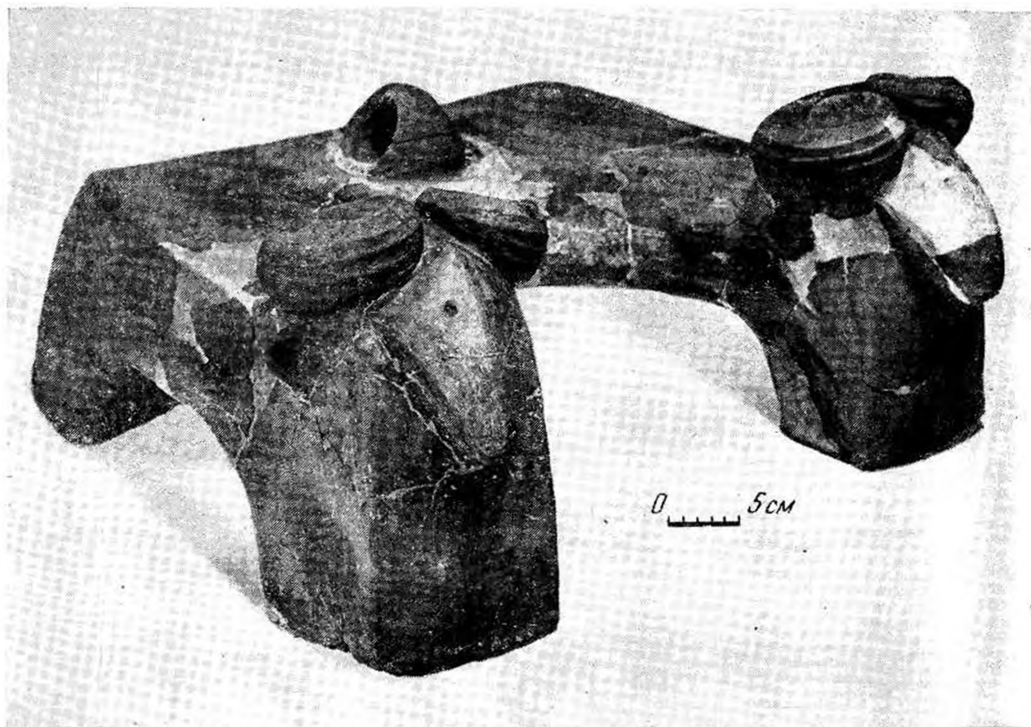
Мемориальные стелы являются современниками базилик IV—VI вв. и связаны с распространением в Армении новой государственной религии — христианства. Анализ изображений на них позволяет выявить несколько групп рельефов. На четырехгранных колонновидных стелах преобладают изображения первого патриарха армянской церкви Григория Просветителя и царя Тиридата III, с деятельностью которых связано распространение христианства в Армении в начале IV в. На некоторых стелах сохранились барельефы с библейскими сюжетами. Другая группа рельефов представлена изображениями животных, растительными и геометрическими орнаментами, характерными для искусства Армении эпохи раннего средневековья. Один из барельефов изображает древо жизни. Часть изобразительных тем генетически восходит к античной эпохе и была переосмыслена в системе нового, христианского мировоззрения. На значительной группе стел изображение главного символа христианства — креста по канонам того времени. Все стелы и их отдельные части, выявленные в разных селах Талинского р-на, датируются IV—VIII вв. н. э.

Е. А. Асатрян

Раскопки Карнутского поселения

Экспедиция Института археологии и этнографии АН АрмССР четвертый сезон работала на раннебронзовом памятнике в с. Карнут, к востоку от Ленинакана. Работы велись на нижнем участке юго-западного склона возвышенности, занятого поселением, где вскрыта площадь около 100 кв. м на глубину 1 м до материка. Культурный слой (раннебронзовый) представлен одним строительным горизонтом. Расчищено прямоугольное помещение с внутренними размерами 5,5×5,1 м, ориентированное углами по сторонам света. Перед началом строительства склон возвышенности был снивелирован слоем утрамбованной земли, образовавшей платформу, края которой выложены мелкими камнями. Помещение сооружено из грубо околотого туфа, толщиной 0,5 м. В его северном углу параллельно стене, стояли четыре крупных каркаса. В центре находился глиняный подковообразный очаг (0,5×0,6 м), образованный двумя фигурами баранов, обращенный на юго-запад. Здесь же обнаружены высокохудожественные красные и черные лощеные трехручные кувшины с богатым орнаментом; керамика малых форм представлена почти исключительно неорнаментированными кубками и чашами.

Значительную серию составляют каменные орудия труда, среди которых

Подковообразный очаг. Карнут

основное место занимают зернотерки. Интересен фрагмент глиняной формочки со следами металла на дне.

Датировка комплекса не выходит за пределы второй половины III тысячелетия до н. э.

Р. С. Бадалян

Урартский склеп в г. Ереване

Отряд Института археологии и этнографии АН АрмССР раскопал обнаруженный в ходе строительных работ на территории завода «Автоагрегат» (в южной части г. Еревана) урартский склеп, расположенный почти на одинаковом расстоянии недалеко от двух урартских крепостей — Эребуни и Тейшебаини.

Сооружение, ориентированное с севера на юг (отклонение 25°) обнаружено на глубине 1,2 м от дневной поверхности и имеет внутренние размеры 3.5 ×2 м. Двурядная кладка с внутренней стороны сложена из чисто отесанных туфовых блоков коричневого цвета в технике «мидис», а внешняя — из грубо обработанных блоков, скрепленных глиняным раствором. Склеп перекрыт четырьмя мощными прямоугольными туфовыми балками (шириной от 0.40 до 0,65 м), пол сложен из красного, коричневого и черного туфа.

В северной стене склепа — дверной

проем размером 1,05×1,3 м, заложенный туфовой плитой. В западной и южной стенах устроены четыре ниши размерами 0,5×0,5×0,5 м, в которых находились три глиняных оссуария с костями человека, животных и птиц. Одна ниша оказалась пустой. В восточной стене открыт широкий проем с небольшой камерой, образованной невысокой (0,60 м) стеной и поперечной балкой.

Среди находок отметим керамический чайник со сливом в виде головы льва, сосуд со скульптурными головками быков, две небольшие миски и светильник.

В склепе обнаружено два тайника, первый из которых находился за стеной проема на полу камеры под забутовкой из мелких отщепов, образовавшихся при теске плит пола. В нем найдены железный меч и два кинжала с характерными для урартского оружия бронзовыми обоймами, фрагменты двух поясов, удила и колокольчики. Второй — обнаружен под плитами пола, под западной стеной. Здесь найдены фрагмент бронзовой пиалы, обломки колчана, змееголовые витые браслеты, а ближе ко входу, под плитами — связка агатовых бус и небольшая колоколовидная печать из гешира.

Склеп предварительно датируется самым концом VIII — началом VII в. до н. э.

Л. Н. Биягов

Раскопки могильника в Сасунике

Совместная экспедиция Института археологии и этнографии АН АрмССР и Управления по охране и использованию памятников истории и культуры при Совете Министров АрмССР начала раскопки могильника к юго-западу от г. Аштарак.

Курганы окружены одним-двумя кругами кромлехов (диаметр до 12 м), вскрыто всего 88 погребений.

Под насыпью находились каменные ящики, сооруженные из грубо отесаных туфовых плит черного и красного цвета, перекрытые такими же плитами. Ориентировка их неустойчива. Сохранность костяков очень плохая, можно предположить, что преобладали захоронения в скорченном положении.

Наибольшее число погребений датируется эпохой поздней бронзы. Материал их представлен многочисленной керамикой черного цвета, бронзовыми кинжалами различных форм, среди которых выделяются переднеазиатские с рамочной рукоятью, обсидиановые и бронзовые наконечники стрел. Среди многочисленных украшений отметим антропоморфную бронзовую подвеску и бочковидную бусину из тонкой золотой фольги, украшенную орнаментом «бегущая спираль». Много украшений изготовлено из различных раковин. Погребение 56 с двухцветной керамикой относится к переходному этапу от средней бронзы к поздней. Восемь погребений могильника с характерной керамикой, в том числе сосудами-чайниками, относятся к эпохе раннего железа.

Н. Енгибарян

Палеолитическая пещерная стоянка Лусакерт I

Отряд Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжал изучение палеолитической стоянки Лусакерт I в Наирийском р-не, в среднем течении р. Раздан. С целью выяснения расположения культурных слоев вскрыт участок (9 кв. м) за пределами привходной площадки, на крутом склоне к оврагу, к востоку от раскопа прошлого года. Толщу напластований на склоне образуют слои (A, B, C), зафиксированные и в других местах, в той же стратиграфической последовательности. Однако здесь мощность слоев сильно возрастает, в результате наплыва геологических слоев по склону. Под гумусированным наносом слоя A залегает супесчано-щебенчатый светло-коричневатый слой B. Ниже следуют горизонты крупнообломочного материала слоя C. Все слои насыщены находками. Особый интерес представляют материалы (несколько тысяч обсидиановых изделий) верхних слоев A и B. На вскрытом участке комплекс указанных слоев верхнепалеолитический. Среди инвентаря преобладают крупные округлые и концевые скребки, косо усеченные орудия, резцы угловые на массивных рассеченных заготовках. Много микроорудий. Очевидно, верхнепалеолитический комплекс Лусакерт I зарождается из местного мустье и имеет специфические особенности.

Б. Г. Ерицян, С. В. Татевасян

Раскопки поселения Цакаегци

Отряд Института археологии и этнографии АН АрмССР продолжал раскопки средневекового поселения Цакаегци в Иджеванском р-не.

В раскопе площадью 500 кв. м открыты следы разрушенных помещений, большая часть которых погибла в пожаре, о чем свидетельствуют зола и остатки обгоревших балок. Особенно примечателен хозяйственный комплекс в южной части раскопа, где открыто четыре тоныра и девять хозяйственных ям овальной и прямоугольной форм.

Найден многочисленный материал — ножи, подковы, гвозди к ним. Разнообразная керамика: карасы, крупные кувшины, горшки, миски, крышки. Стеклянные изделия представлены витыми и гладкими браслетами темно-синего и зеленого цветов и венчиком небольшой чаши из прозрачного стекла.

Раскопки поселения Цакаегци, относящегося к типу малоизученных сельских поселений Армении, выявляют близкие связи с материальной культурой Двина, Гарни и памятников Гугарка. Материалы поселения предварительно датируются XII—XIII вв.

Г. С. Есаян

Раскопки в Ошакане

Экспедиция Института археологии и этнографии АН АрмССР продолжала раскопки урартских дворцовых комплексов VII в. до н. э. на северных склонах холма Диди-конд, в центре с. Ошакан (Аштаракский р-н).

Продолжено исследование второго комплекса и начаты работы на третьем. В юго-западном углу второго комплекса (за помещениями 17, 23, 29) открыта вырытая в склоне площадка 150 кв. м, предназначенная для строительства, но

использовавшаяся как хозяйственный двор — здесь найдено большое количество керамики (более 2000 фрагментов) и каменных зернотерок.

Третий комплекс находится в 200 м к востоку от второго. Здесь раскопаны два смежных зала общей площадью 165 кв. м. Полы обоих помещений вымощены туфовыми плитами. Первый зал, площадью 96 кв. м, представляет прямоугольное помещение, ориентированное с востока на запад. В центре западной стены открыт дверной проем с трехступенчатой лестницей, ведущей наружу. Перед лестницей с внешней стороны выявлена небольшая площадка (1,36×1,2 м), на которой по обе стороны дверного проема были установлены два идола-столбика.

Второе параллельное помещение, площадью 70 кв. м, соединено с первым дверным проемом. Пол, вымощенный туфовыми плитами, был покрыт толстым слоем горелой земли и тростниковой золы — остатками рухнувшей при пожаре кровли. В центре восточной части этого помещения на плитах пола были установлены четыре вертикально поставленных глиняных очага цилиндрической формы, напоминающие надземные тондыры, диаметром и высотой 0,45—0,50 м. Около двух восточных очагов стояло по одному идолу-столбику.

В обоих помещениях найдено большое количество фрагментов местной и урартской керамики, каменных орудий и костей домашних животных. Помещения датируются VII в. до н. э.

С. А. Есаян

Верхнеашельское местонахождение Атис I

Атисский палеолитический отряд Института археологии и этнографии АН АрмССР начал изучение нового нижнепалеолитического местонахождения Атис I. Памятник находится на склоне горы Атис, расположенной па Котайском плато, к северу от Еревана. Местонахождение приурочено к холмообразному участку склона, с двух сторон окаймленному ложбинами и конусами выноса, где археологических находок не обнаружено. Памятник занимает площадь около 1 га. В окрестностях местонахождения выявлены коренные залежи обсидиана.

Проведена топографическая съемка местности. При сборе подъемного материала применялась методика подквадратных сборов с тщательной фиксацией артефактов на плане. Коллекция подъемного материала состоит из пренуклеусов (четыре), нуклеусов (11), сколов (1665), бифасов (420). Ядрища леваллуазские, односторонние, одноплощадочные. Среди сколов преобладают отщепы с признаками, типичными для сколов, получающихся при изготовлении бифасов. Около одной трети бифасов относятся к законченным формам. Исходя из совокупности технологических и морфологических характеристик бифасов, индустрию Атис I можно отнести к верхнему ашелю. В то же время намечается выделение двух хронологически последовательных и генетически связанных комплексов, более поздний из которых относится, скорее всего, к финалу верхнего ашеля.

Близ вершины холма, на склоне, заложен раскоп площадью 4 кв. м со следующей стратиграфией. Слой 1 — гумусированный, откос (как и последующих слоев) — около 30°. Слой со включением слабо окатанной щебенки среднего размера насыщен слабо окатанным естественным обсидиановым щебнем (0,10—0,15 м). Слой 2 — светло-коричневатая супесь, значительно более светлая в нижней части. Включения слоя по составу и структуре идентичны

слою 1. Внизу слоя — мощный (0,03—0,08 м) прослой карбонатного натека (0,10—0,20 м). Слой 3 — светлая супесь, крупно-обломчатый, сильно карбонатизированный, брекчиевидный. Включения крупнообломчатые, достаточно окатанные. В средней части слоя зафиксирован прослой из крупных блоков, отделяющий верх слоя от его нижней части (0,30—0,45 м). Слой 4 — мощная толща светло-коричневой супеси. Насыщен разноразмерным слабо окатанным щебнем. В нижней части слоя зафиксирован пласт крупных блоков (0,80—0,90 м). Слой 5 — светло-розоватая супесь, с обломчатым материалом, сильно сцементированным карбонатами. Раскопками затронут лишь верх этого слоя.

Каждый из слоев насыщен обсидиановыми артефактами, в том числе бифасами, по технико-типологическому облику и составу полностью идентичными материалу, собранному на поверхности. Несмотря на четкую стратиграфическую позицию литологических образований, комплексы каждого слоя по предварительным данным не различаются ни фациально, ни стратиграфически.

Г. П. Казарян

Раскопки Двина

Двинская экспедиция Института археологии и этнографии АН АрмССР продолжала работы на трех участках цитадели и центральном квартале средневекового города Двин.

На цитадели исследовался третий ярус западного склона, где вскрыты остатки глинобитных построек ремесленного квартала XII—XIII вв. В отдельных помещениях хозяйственного назначения обнаружены крупные тоныры для обжига керамики. Стены жилых помещений сложены из сырцового и обожженного кирпича на каменном фундаменте. Прослежены два строительных периода. Среди находок — много керамики. В одном из помещений выявлено большое скопление готовой разнообразной продукции. Отметим находку большого фаянсового сосуда, украшенного резным растительным орнаментом. Найдены также железные орудия труда и монеты позднесельджукской и грузинской чеканки.

На южном участке цитадели, около одной из башен оборонительной стены продолжались раскопки монументального здания, занимающего площадь около 500 кв. м. Стены этого сооружения шириной 2,5 м сохранились на высоту до 6 м. С двух сторон они обмазаны известковым раствором. Здание построено, видимо, в V—VI вв. (его фундаменты находятся в слое раннего железа) и существовало до X в., претерпев ряд изменений (прослеживаются три глинобитных пола). Здание было уничтожено сильным пожаром. Находки из разведочного шурфа представлены в основном обломками кухонной керамики раннефеодального периода. На этом же участке, при раскопках верхних слоев, обнаружены глубокие ямы, наполненные производственным браком поливной керамики и фаянса. По-видимому, поблизости находилась гончарная мастерская и печи для обжига.

На вершине цитадели раскопки велись на участке севернее тронного зала IV в. Здесь раскапываются комплексы II в. до н. э.— I в. н. э. Обнаружены остатки большого строения с колонным залом и примыкающими к нему хозяйственными комнатами. Стены этих построек сложены из булыжников и рваного камня. Находки представлены керамическими изделиями эллинистического периода — фрагментами распис-

ных фляг, фиал, мисок, чаш, кухонных сосудов.

В центральном квартале раскапывались остатки глинобитных построек IX в., разрушенных землетрясением 893 г. В верхних слоях западного крыла дворца V в. расположено капище сасанидского периода. Здесь обнаружены великолепные образцы ранней поливной керамики, тонкостенные бледно-желтые керамические сосуды, много стеклянных и металлических предметов, медные монеты IX в., в основном арабские. Из ранних материалов большой интерес представляет византийская бронзовая гиря V—VI вв. с указанием меры веса.

Разведывательные работы велись в крепости Тикнуни, недалеко от Двина. Здесь открыты постройки из обожженного кирпича и обнаружены обломки оконных многоцветных стекол, видимо, витражей.

А. А. Калантарян

Могильник Джодж-Дар

Экспедицией Музея истории основания Еревана «Эребуни» велись раскопки могильника на северо-восточной окраине г. Ехегнадзора, у подошвы холма Джодж-Дар. Раскопаны 20 погребений, ориентированных с севера на юг с небольшими отклонениями к востоку, в «каменных ящиках» длиной от 2,5 до 4,5 м, шириной от 1,5 до 2,0 м, глубиной от 0,8 до 1,2 м. Ящики перекрыты тремя-пятью массивными базальтовыми плитами. Костяки — чрезвычайно плохой сохранности, инвентарь погребений включает в себя предметы вооружения, украшения и керамику.

Предметы вооружения: железные ножи, бронзовые и железные втульчатые наконечники копий, бронзовые и обсидиановые наконечники стрел, бронзовые ажурные набалдашники, рукояти кинжалов, многочисленные панцирные бляхи и мелкие бронзовые пуговицы.

Украшения представлены бронзовыми браслетами с косыми насечками на концах, спиралевидными кольцами, фибулами, шейными гривнами, подвесками в форме лунниц и солнечных дисков с расходящимися лучами, большим количеством сердоликовых, стеклянных, пастовых бус.

Посуда представлена разнообразными мисками с прямыми и профилированными бортами, иногда снабженными небольшими ручками, кружками, горшками, кувшинами, миниатюрными флакончиками. На керамике встречаются разнообразные виды орнамента: линейный, точечный, зигзагообразный, веревочный, клиновидный, волнистый, штрихованный, кружковый, семечковидный и другие, а также шипастые выступы, имитированные ручки, цилиндрические отростки.

Интересны довольно редкие в Армении сосуды типа «чайника» с зооморфными сливами в форме лошадиной или птичьей головы.

Материалы могильника предварительно датируются IX—VII вв. до н. э.

В. Э. Оганесян

Раскопки в с. Саруханӏ

Экспедиция Музея истории основания Еревана «Эребуни» продолжала раскопки могильника эпохи раннего железа в с. Сарухан (р-н им. Камо). Раскопано 17 погребений типа «каменный ящик» с коллективным захоронением — от пяти до 32 скелетов в каждом. Захоронения производились в сидячем или скорченном положении; костяки обращены головой на север. Размеры погребальных сооружений: 3,5—4,0 м — длина, ширина 2,0—2,5 м, глубина 1,5—2,2 м.

Металлический инвентарь из погребений представлен бронзовыми и железными кинжалами и ножами, наконечниками стрел и бляхами, найдены массивные витые шейные гривны, плоские и сегментовидные браслеты со сходящимися концами, подвески в виде водоплавающих птиц, бубенчики, иглы, пуговицы, кольца и серьги. Большую группу находок составляют изделия из кости и раковин, а также разнообразные бусы из агата, сердолика, аметиста, яшмы, обсидиана, пасты, черного и зеленого стекла. Керамика из погребений представлена различными горшками, одноручными и безручными кувшинами, кружками, сосудами с трапециевидными ручками, мисками, чашами, украшенными линейным, волнистым, елочным, клиновидным, семечковидным вдавленным орнаментом, шевронами, вертикальными, косыми, волнистыми линиями и полосами, нанесенными лощением.

Интересен материал из погребения 11 с вторичным захоронением. Нижнее захоронение относится к X—IX вв. до н. э., верхнее содержит интересный инвентарь позднеурартского — раннеармянского периодов. Вместе с краснолощеными мисками, кубком с шипастыми выступами на ручках и светильниками, из верхнего захоронения происходит также большой бронзовый панцирный диск, впервые встреченный в материалах Армении урартского времени. Саруханский могильник предварительно датируется XII—VIII вв. до н. э. (вторичное захоронение — VII—VI вв. до н. э.)

А. С. Пилипосян

Раскопки древнего Армавира

Экспедиция Института археологии и этнографии АН АрмССР продолжала раскопки древнеармянской столицы Армавир, основанной в IV в. до н. э. на месте урартского города Аргиштихинили (Октемберянский р-н).

Работы были сосредоточены на цитадели города. Продолжено обследование так называемого прихрамового комплекса, занимающего верхнюю часть западного склона холма и простирающегося в южном и северном направлениях к оборонительным стенам крепости. Раскопан целый ряд помещений в северной, западной и частично южной сторонах комплекса. Они сложены из сырцового кирпича на каменном основании, высота сохранившихся стен местами достигает 3,50 м. В южной части комплекса зафиксированы попытки террасирования склона, выявлен ступенчатый характер стен, полов. Полы образованы слоями утрамбованной глины, местами лежат на глиняном фундаменте, в одном помещении на пригнанных друг к другу сырцовых кирпичах.

В верхних горизонтах сохранились фундаменты каменных стен античного и средневекового времени, а также множество хозяйственных ям, повредивших нижние стены.

Среди материала урартского времени следует упомянуть черепки большого сосуда с клинописными знаками, череп-

ки с клеймами, бронзовую фибулу и т. д. К эллинистическому времени относится фрагмент горла амфоры, фрагменты характерных для этого времени сосудов, стеклянной чаши и каменной вазы.

Средневековый материал происходит главным образом из хозяйственных ям и представлен керамическими и металлическими предметами, связанными с поселением, возникшим здесь в послеарабский период.

Г. А. Тирацян

Раскопки в с. Куйбышев

Экспедиция Института археологии и этнографии АН АрмССР раскопала на восточной окраине с. Куйбышев (около г. Дилижана) шесть погребений.

Погребения совершены в каменных ящиках прямоугольной и трапециевидной формы, ориентированы с юга на север. Ящики перекрыты двумя-тремя большими плитами; размеры камер колеблются от 0,9 до 3,7 м (длина); от 0,8 до 3 м (ширина); глубина от 0,9 до 2,4 м. Все погребальные камеры засыпаны землей и камнями и содержат индивидуальные захоронения, со скорченными погребениями. В отдельных случаях наблюдаются следы расчленения костяка. Погребальный инвентарь состоит из небольшого количества металлических изделий, украшений и разнообразной керамики. В погребениях найдены железный кинжал, бронзовый неорнаментированный пояс, браслет, кольцеобразные серьги, подвеска в виде птицы, щитовидные бляшки, бронзовые трехгранные бусы. Среди керамики отметим изящные одноручные и двуручные кувшины с серой или черной лощеной поверхностью, украшенные резным, рельефным и лощеным орнаментом и гофрировкой. Большую группу составляют также горшки и миски. В отдельных случаях керамика преднамеренно разбита. Выделяется группа культовых сосудов. Один из них — четырехгранный с четырьмя ручками флакон, орнаментирован резными рисунками оленей, близкими изображениям этих животных на восточнозакавказских бронзовых поясах, а также геометрическим узором. Второй сосуд вытянутой формы представляет собой курильницу, напоминающую тулово черепахи (?) на четырех небольших ножках. В центре тулова выступает низкое горло с округлым венчиком. Верхняя часть курильницы украшена треугольными отверстиями.

Погребения предварительно датируются VII—VI вв. до н. э.

О. С. Хнкикян

КАЗАХСКАЯ ССР

Работы в восточном Казахстане

Экспедиция Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея продолжила археологические разведки в Уланском, Глубоковском и Шемонаихинском районах. Установлено, что ряд ранее зафиксированных памятников в Уланском и Глубоковском районах уничтожен интенсивной распашкой.

У оз. Шалкар (Уланский р-н) выявлены три курганные группы, включающие от 30 до 45 каменных насыпей, диаметром от 5 до 30 м, высотой 0,2—2,0 м. Курганы расположены в цепочку, вытянутую с севера на юг и занимают всю долину от южного берега озера до отрогов Коктау. В Глубоковском р-не зафиксированы четыре курганные группы на правом берегу р. Иртыша, западнее с. Березовка, насчитывающие от трех до шести каменных насыпей (диаметр 16—20 м, высота 0,3—1,0 м), расположенных на распаханном поле. Группа из пяти каменных насыпей (диаметр от 10 до 30 м, высота 0,2—0,5 м) зарегистрирована северо-западнее с. Предгорное. Могильник эпохи бронзы (северо-западнее с. Кожухова) включает пять округлых оград (диаметр 5—12 м) из врытых на ребро сланцевых плит. В центре разрушенной ограды 1 выявлена могильная яма (2,6×2,5 м, глубина 1,3 м) четырехугольной формы, ориентированная сторонами по странам света. Вскрыто парное погребение мужчины и женщины в скорченном положении лицом друг к другу. Женщина похоронена на левом боку, головой на север. Под черепом и около грудной клетки найдено 29 бочонковидных бусин из светло-голубой и темно-серой стекловидной пасты. На левой височной кости — бронзовая заколка в виде округлого в поперечнике стержня с заостренным концом (длина 5 см, диаметр 1,5 мм). У ног прослежены остатки кожи и четырех бронзовых бусин плохой сохранности. Погребенный мужчина лежал на правом боку, без вещей.

В Шемонаихинском р-не на левом берегу р. Убы, к юго-востоку от г. Шемонаихи обнаружены четыре курганные группы. Две из них (2 и 3) состояли из трех каменных насыпей, вытянутых цепочкой с севера на юг. Группы 1 и 4 включают по пять и шесть каменных насыпей, вытянутых цепочкой с севера — северо-запада на юг — юго-восток. В курганной группе 1, на насыпи кургана 1 лежала антропоморфная стела (длина 2 м) светло-розового мелкозернистого гранита.

Ф. Х. Арсланова

Работы в Отрарском оазисе

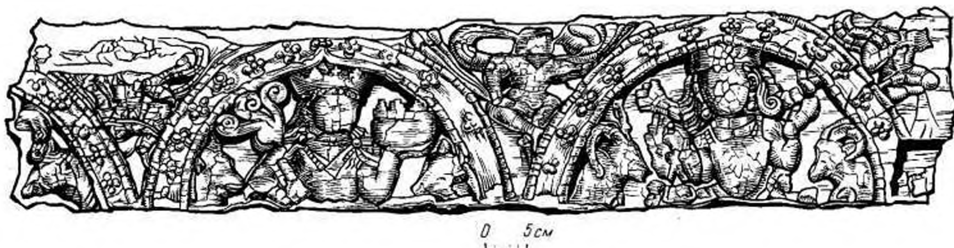
Отрарско-куйрукский отряд Института истории, археологии и этнографии АН КазССР продолжал работы в Отрарском оазисе.

На Костобе Южном проводились раскопки жилой застройки III—V вв. Открыты одно-двух- и трехкомнатные дома с суфами вдоль стен, напольными очагами и каминами.

На Куйруктобе продолжалась разборка завала в парадном зале дворцового комплекса цитадели VI—VIII вв. У северо-восточной стены расчищены и законсервированы шесть резных обугленных досок от подпотолочного фриза, с изображениями богов и царей. Сюжеты изображений находят аналоги в материалах Согда.

На шахристане Куйруктобе раскопан дом VII—VIII вв., состоящий из двухкомнатных секций, где одно из помещений жилое, а другое — кладовая. Центральное помещение — зал площадью около 60 кв. м имел вдоль стен суфы, одна из которых с эстрадой.

Исследовалась жилая застройка X—XI вв. В одном из домов обнаружен черепок с арабским текстом, выполненным черной тушью. Почерк — архаичный куфи, время — IX—X вв. На черепке записана первая сура корана.

Резная деревянная плита, VI—VIII вв. Куйруктобе

Продолжаются раскопки гончарных мастерских на рабаде Отрара XIII— начала XV в. При раскопках мастерской X собраны фрагменты штампованной керамики, калыбы и их обломки, интересна верхняя часть кувшина, украшенная повторяющимися фигурами коня и гепарда.

К. М. Байпаков

Работы в Таразе и Таласской долине

Таразская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН КазССР продолжала исследование средневекового Тараза.

В восточной части цитадели городища заложен разрез для выяснения конструкции городской стены и стратиграфии памятника. Выяснено, что город функционировал и во второй половине XIII—XVI вв. Наиболее ранние материалы разреза датируются VII—VIII вв. Богатая коллекция керамики собрана в слоях X—XII вв. Интерес представляет блюдо, покрытое прозрачной поливой поверх белого ангоба и украшенное по краю фризом эпиграфического орнамента.

Продолжались поиски и обследование средневековых городищ и поселений в долинах Таласа, Ассы и Терса. В подь-

емном материале с городища в районе Бурно-Октябрьское отметим дно бронзового блюда, украшенное гравированным изображением крылатого льва в медальоне. Блюдо датируется концом XII—началом XIII в.

Изучался отрезок Великого Шелкового пути на участке от станции Баркуабе до Тараза. Найденные остатки древней переправы через р. Ассу свидетельствуют о том, что караванная дорога шла вдоль каньона р. Ассы. В долине р. Ассы раскапывалось также поселение первой половины I тысячелетия н. э. Открыты жилые постройки с напольными очагами и каминами.

К. М. Байпаков

Работы в северо-восточном Прикаспии

Каменное изваяние. Уроч. Байте

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в Гурьевской и Мангышлакской обл. КазССР. В северной части городища Ак-Тобе в Гурьевской обл. раскопана усадьба. Близ нее раскопаны две крупные производственные печи. Среди находок на городище отметим фрагмент костяной чаши для разлива кумыса (XIV в. н. э.).

На городище Сарайчик XIV в. н. э. раскопано частично разрушенное жилище. На городище Учкан заложены шурфы, выявившие незначительный культурный слой (0,30—0,50 м). Среди находок — три бронзовые монеты XIV в. н. э. Близ пос. Кулагино, к северу от г. Гурьева, раскопан сохранившийся от разрушения участок поселения эпохи бронзы (20 кв. м). Находки представлены керамикой срубного облика конца II тысячелетия до н. э. Западнее Гурьева, в Денгизском р-не в Рын-песках раскопаны два жилища сарматского зимника. Найдены кости животных, керамика.

В Мангышлакской обл., к югу от ст. Бейнеу, в уроч. Байте выявлены три курганные группы эпохи раннего железа. Около двух «царских» курганов (в южной и северной группе) обнаружено более 30 каменных изваяний, сохранившихся фрагментарно. На неко-

торых из них высечены предметы вооружения и снаряжения: луки, колчаны со стрелами, мечи, кинжалы, пояса. Здесь же расположена каменоломня, откуда доставлялся камень для изваяний. Раскопан один ограбленный сакский курган.

Близ пос. Форт Шевченко в уроч. Кетик раскопан караван-сарай XIV в. н. э. Прослежено еще около десяти оснований крупных каменных зданий того же времени. Городище Кетик занимает площадь 300×200 м. Можно с уверенностью отождествлять его с городом Несмеселак итальянских карт XIV в.

Произведена археологическая разведка в Рын-песках, Бастан-кулах, в уроч. Жигалган, на п-ве Тюб-Кариган, где обнаружены курганы с земляными насыпями и с каменной наброской.

Близ пос. Ермалиева в Мангышлакской обл. продолжались исследования каменного загона для охоты на крупных копытных, сооруженного в эпоху бронзы. Раскопаны пять засадных башен. На территории загона найдена бронзовая стрела эпохи раннего железа.

Л. Л. Галкин

Работы Ирригационного отряда

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР работал в Чимкентской обл.

Обследование показало, что на площади орошения по центру с юго-востока на северо-запад сохранилась трасса средневекового магистрального канала Бозарык, его распределительная и оросительная сеть вместе с агроирригационными планировками. Исток Бозарыка обнаружен на высоком обрывистом берегу старого русла р. Сырдарьи. На местности прослеживается семь головных каналов, расположенных друг от друга на расстоянии от 100 до 800 м. Длина магистрального канала Бозарык составляла 40 км. Вдоль основной трассы канала и мелкой оросительной сети прослеживаются остатки агроирригационных планировок (поля, бахчи, виноградники), сельских поселений и городов, таких как Актобе I, Актобе II, Жартобе, Сазантобе и др. Керамика, обнаруженная в разрезах канала, а также время жизни городищ, топографически связанных с ним, позволяют датировать Бозарык X–XIV–XV вв.

На юго-западных склонах хребта Каратау обследованы остатки оросительных сооружений в ущелье Кзылсай. Около позднесредневекового поселения Дувалтобе зафиксированы две системы арыков, выведенных из горной р. Кзылсу. У истока арычной системы I сохранились остатки водонапорной плотины из камня. Ширина плотины 1,5 м, предполагаемая высота 2 м. Длина арыка 250 м. Общая орошаемая им площадь около 0,75 га. Исток арычной системы II расположен в 100 м от окончания предыдущей системы вниз по течению р. Кзылсу. Протяженность основного арыка около 500 м. Перепад высот на этом участке достигал 7 м. Орошаемая площадь системы равнялась 3,6–4,4 га. Обе системы датируются временем жизни поселения Дувалтобе – XV–XVII вв.

В составе Семиреченской археологической экспедиции отряд продолжил изучение систем орошения в долине р. Кегень. Здесь обследована арычная система, на выходе из ущелья Коксай, длина ее около 1,5 км. Система топографически связана с замовками-поселениями кыстау и датируется XVI–XVIII вв.

В. А. Грошев

Работы на Отраре

Отряд Южно-Казахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР продолжал исследования на территории городского квартала XI—XII вв. в юго-западной части Шахристана средневекового Отрара.

Выявлена планировка еще одного многокомнатного жилого дома площадью около 200 кв. м. В основе его плана находится коридор длиной 10 м. По обе стороны коридора расположены две (возможно, три) жилые секции, включающие жилую комнату, хозяйственные помещения и санитарные отсеки. Вдоль стен жилой комнаты расположены суфы с обязательным тандыром ко входу и керамическим очагом-алтарем в центре помещения. Выявлен новый тип очага — подковообразный. Возможно, очаги-алтари в жилых домах XI—XII вв. представляют собой миниатюрные копии храмов огня. Все очаги украшены штампованными, прорезными узорами и налепами явно символического содержания, сочетание которых на различных очагах строго индивидуально. Впервые обнаружена резьба по глиняной штукатурке на бортах суф. Резные узоры изображают сакральные символы: круг с точкой, крест в круге и т. д.

В жилых домах всегда прослеживается несколько крохотных санитарных помещений, где на полу установлено керамическое корыто с носиком-сливом, направленным в отверстие вертикально закрепленной керамической трубы. Эти трубы-кубуры впущены в сводчатые подземные галереи высотой около 2,50 м и шириной 0,70 м, сооруженные из кирпича-сырца. В канализационных коллекторах-тазарах в случае опасности прятали ценности: в одном из люков обнаружена медная массивная ступка и медные светильники, из другого — происходит клад монет.

Продолжались раскопки мечети, расположенной в юго-восточном углу центрального холма Отрара, неподалеку от городских ворот. Здание подверглось значительным перестройкам и первоначальный план пока до конца не ясен. Главный вход оформлен мощными прямоугольными в плане пилонами и сдвинут к углу, где находилась круглая башня минарета. Интересен архитектурный декор здания, от которого сохранились цветные глазурованные кирпичи, полихромные майолики с орнаментальными и зооморфными сюжетами в росписях. Возможно, мечеть входит в состав еще одного архитектурного ансамбля, лишь частично захваченного раскопками. Предварительная дата постройки — рубеж XV—XVI в.

Л. Б. Ерзакович

Исследования в северном Казахстане

Северо-Казахстанская экспедиция Петропавловского пединститута работала в ряде районов северного Казахстана, в Курганской и Тюменской областях.

Особое внимание уделено охранным раскопкам поселений Ботай на р. Иман-Бурлук, Рощинское на оз. Жаман-Туз и Баландино на р. Ишим. На поселении Рощинское тремя раскопами вскрыто около 172 кв. м. (мощность культурного слоя 0,65—0,70 м). Зафиксирован ряд хозяйственных и столбовых ям. Значительная масса находок найдена в скоплениях. Выделяются два хронологических комплекса. Ранний (неолитический) представлен в основном заготовками изделий из пластин, их сечений.

В качестве сырья использовались яшмокварциты различных оттенков. Найдены нуклеусы призматической, клиновидной, карандашевидной, конусовидной форм. Изделия на отщепах представлены скребками, единичными наконечниками стрел, проколками, ножами. Коллекция позднего (энеолитического) комплекса характеризуется распространением орудий из некачественного крупнозернистого кварцита: скребла, скребки, ножи, скобели, наконечники стрел, копий, дотиков. Основную массу находок составляют отщепы. Керамика немногочисленна, сильно фрагментирована, датируется в пределах энеолита — поздней бронзы. На поселении Ботай заложено два раскопа в береговой, разрушающейся части. На раскопе XVII (144 кв. м) вскрыты остатки трех жилищ 45, 46, 47. Раскоп XVIII (464 кв. м.) заложен в юго-западной части памятника, вдоль склона берега. Здесь вскрыто 11 жилищ на шести различных горизонтах. Насыщенная стратиграфическая ситуация объясняется неоднократными перестройками и сооружением новых конструкций в короткий хронологический промежуток. Жилища различны по размерам и, видимо, отличаются функционально. Инвентарь из обоих раскопов представлен многочисленными кремневыми орудиями, изделиями из кости, керамикой. Отметим серию долот, выполненных, видимо, одним мастером из трубчатых костей лошади, тщательно обработанных, отполированных, найденных вместе.

В. Ф. Зайберт

Исследование могильника Верхняя Алабуга

Один из отрядов Северо-Казахстанской экспедиции Петропавловского пединститута продолжил работы на грунтовом могильнике Верхняя Алабуга, на правом берегу р. Тобол.

На площади в 556 кв. м обнаружено 20 могильных ям. Две ямы содержали погребения, относящиеся к эпохе энеолита. В плане — ямы округлой формы, диаметром около 0,8 м, глубиной до 1,6 м. В средней части ямы сделан уступчик, на котором положен погребенный. Во второй яме были последовательно захоронены три человека: на уступе — ребенок, в средней части — женщина и в верхней части мужчина. Около костяка ребенка найдено шлифованное тесло из зеленой яшмовидной породы.

Основная часть погребений относится к эпохе бронзы. Могильные ямы подпрямоугольной формы, по размерам делятся на три группы: большие (2,5×2,2×1,8 м) средние (1,4×0,6×0,6 м) и малые (0,8×0,5×0,5 м). Ориентировка ям — в основном широтная с отклонениями к северо-западу и юго-востоку. В большинстве ям прослежены деревянные обкладки стен в два бревна и поперечные перекрытия из плах. Погребенные лежат на левом боку в скорченном положении, головой на северо-запад и восток. Погребения часто сопровождаются костями конечностей ног, черепами, челюстями, лопатками мелкого и крупного рогатого скота. В одной яме находился костяк лошади.

Погребальный инвентарь представлен сосудами различных форм с ребром, уступом, а также баночных и переходных форм, орнаментированных оттисками плоского штампа, протащенной палочкой, в одном случае оттисками веревочки. Композиции орнамента — геометрические. В могильные ямы ставили от одного до четырех сосудов. Кроме сосудов обнаружены бронзовый двулезвийный нож с перехватом, бронзовые желобчатые браслеты с несомкнутыми концами, фрагменты бронзовых украшений, ка-

менный наконечник стрелы, альчики барана.

Погребения могут быть отнесены к петровско-синташтинскому типу. Выделяется погребение с двумя наборами бронзовых наконечников стрел, маленьким бронзовым кельтом, крупной стекловидной бусиной и каменным шаром. Погребенный положен на спину головой на северо-запад. Предварительно погребение датировано IV—VI вв. до н. э.

В. Ф. Зайберт

Исследования в Павлодарской области

Археологический разведочный отряд Северо-Казахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР вел поиски и вторичное обследование памятников в Иртышском и Железинском р-нах Павлодарской обл., на берегах рек Иртыш, Силеты и на озерах в междуречье. Зафиксированные в 1955 г. 50 курганных могильников в настоящее время практически разрушены. Девять могильников обследованы вторично, 13 могильников и шесть отдельных курганов открыты впервые. Все они датируются эпохой раннего железного века и средневековья. У р. Селеты открыты две стоянки каменного века и поселение эпохи бронзы. Стоянка Селеты I находится на правом коренном берегу реки, в ложбине с остатками реликтового соснового бора. Судя по микрорельефу, здесь находилось небольшое ключевое озеро. Подъемный материал собран с площади около 16 га. Культурный слой не фиксируется. Орудия изготовлены из светлых кварцитовых, реже кремнистых и яшмовидных пород; 24% коллекции составляют пластины и изделия из них. Преобладают медиальные сечения, скребки немногочисленны. Наконечники стрел изготовлялись на пластинках и отщепах. Интересно узкое клиновидное орудие на отщепе. Предварительно стоянку можно датировать эпохой неолита. Аналогичный инвентарь был зафиксирован в 1 км к югу, вокруг небольшого озера на первой надпойменной террасе (стоянка Селеты II).

Поселение Селеты расположено на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Селеты. Площадь поселения около 23 000 кв. м, толщина культурного слоя — 0,15—0,20 м.

В подъемном материале — немногочисленные кремневые орудия рубящего типа, обломки разъемной литейной формы для отливки ножа или кинжала. Найденная керамика — хорошего обжига, толстостенная. Выделяются фрагменты сосудов баночной формы с тонким резным орнаментом и горшечной формы с сильно раздутым туловом и валиком у венчика. Сосуды орнаментированы горизонтальными линиями, оттисками простого и гребенчатого штампов, ямочными вдавлениями. На внутренней стороне фиксируются следы заглаживания. Керамика из слоя — иная. Она орнаментирована рядами наклонных оттисков плоского штампа, сплошными беспорядочными оттисками гребенки с заглаживанием поверх рисунка. Из слоя происходит и значительное количество костей мелкого рогатого скота.

Поселение, очевидно, имеет два хронологических горизонта — начального и заключительного этапа бронзового века.

А. М. Кисленко

Работы на р. Атасу

Отряд Центрально-Казахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР работал на поселении и могильнике Ак-Мустафа. Памятники расположены в верховьях р. Атасу, на границе Агадырского и Жана-Аркинского р-на в Джезказганской обл.: поселение на правом, а могильник на левом, более возвышенном берегу.

Раскоп площадью 160 кв. м был заложен на восточной окраине поселения на берегу реки. Расчищена часть углубленного сооружения, края котлована которого укреплены крупными камнями. Мощность культурного слоя до 0,80 м в котловане и 0,20—0,25 м за его пределами. На полу расчищены вымостки из каменных плит, очаги, ямы. Находки — кости животных, каменные и костяные орудия, бронзовые двуушковые кельт и втульчатый двухлопастной наконечник стрелы, кусочки медной руды, подготовленной для плавки, медные плаки. Керамика представлена в основном фрагментами посуды алексеевско-саргаринского типа, найдены фрагменты от двух сосудов бегазы-дандыбаевского облика. Судя по находкам, постройка относится к эпохе поздней бронзы.

Продолжены работы на могильнике Ак-Мустафа. Раскопаны две ограды из врытых на ребро плит. Ограды располагались впритык друг к другу. Более северная, длинная, содержала четыре каменных ящика: маленький — детский и три — крупных. Ящики — трапециевидные в плане, ориентированы на запад с небольшими отклонениями, перекрыты каменными плитами. Могилы ограблены, найдены отдельные кости человека, бронзовые бусы, в детской могиле — баночный сосуд, поставленный в северо-западном углу. В ограде, в северном и южном концах поставлены баночные сосуды.

В круглой ограде — один каменный ящик. Могила ограблена, найдены фрагменты крупного глиняного горшка алакульского типа, бронзовые бусины. Наряду с разрозненными костями человека в засыпи могилы обнаружены мелкие пережженные обломки костей и угольки.

Т. И. Кулик

Работы Центрально-Казахстанской комплексной экспедиции

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН КазССР при участии Центрального совета Общества охраны памятников истории и культуры, Карагандинского университета, Института металлургии и обогащения АН КазССР, а также Джезказганского областного краеведческого музея продолжала исследование в верховьях р. Атасу в Агадырском р-не, Джезказганской обл. на поселениях эпохи бронзы Ак-Мустафа (Атасу II), Мыржик и на одноименных некрополях.

На поселении Ак-Мустафа (раскопом в 160 кв. м) исследована восточная половина большого овального в плане помещения с укрепленными каменными плитами стенами и очагами. Судя по керамике и другим находкам, помещение относится к позднему периоду эпохи бронзы. На могильнике Ак-Мустафа вскрыты восемь погребений, при них найдено несколько бронзовых бусин, фрагменты бронзовых пластин и керамика с алакульским орнаментом.

На поселении Мыржик (раскоп II, 324 кв. м) исследована жилая постройка прямоугольной формы (10×6 м). Длинные стены жилища подкреплены вертикально вкопанными каменными

плитами. Внутри помещения, по его периметру прослежена канавка — отопительная система, местами перекрытая каменными плитами. В центре жилища — глубокая яма (глубина 2 м). В ее заполнении найдены каменный пест, бронзовое шило, фрагменты сосудов с алакульским орнаментом. Рядом с ямой выявлен очаг диаметром 1,6, глубиной 0,3 м. С юго-восточной стороны к жилищу примыкает площадка с металлургической печью, представляющей собой конусовидной формы яму, стены которой обмазаны слоем огнеупорной глины. В заполнении ямы найдены куски медной руды, шлаки, капли металла и фрагменты керамики алакульского облика. Рядом с печью находился отвал медных шлаков. На могильнике Мыржик раскопан большой земляной курган (14), под насыпью которого выявлена квадратная ограда, сложенная из плашмя положенных плит в несколько рядов. Погребение, совершенное в цисте (1,65×1,05×1,5 м) разграблено. Сохранились кальцинированные кости, бронзовая игла и фрагменты сосудов. Пол цисты выложен каменными плитами. Погребение следует относить к федоровскому этапу эпохи бронзы.

Палеолитическим отрядом обнаружены две стоянки эпохи палеолита и четыре неолитические. Открыты также петроглифы на уроч. Кабай жартасы на р. Кыркымбай, а также две группы могильников.

Ж. К. Курманкулов

Исследования в Джетыасарском урочище

Хорезмская экспедиция Института этнографии АН СССР продолжила работы в Северо-Восточном Приаралье, в низовьях Сырдарьи. На городище Джеты-асар 12 велись раскопки центральной высокой площадки. Проведено доследование восточной башни и фортификационных сооружений северного участка, где выявилась картина многочисленных переделок и капитальных перестроек. Раскопано всего 22 жилых помещения на различных строительных горизонтах. Выявлены два строительных горизонта нижней планировки крепости, резко отличной от жилой застройки шести верхних строительных периодов. Центральная площадка, овальная в плане, первоначально имела возведенные на материке крепостные стены, к которым позднее пристраивались башни на цоколе. Две западные башни фланкировали новый вход в крепость. В дальнейшем возводились другие башни, а между ними последовательно встраивались на высоких платформах сводчатые стрелковые галереи. Основная масса жилых помещений первых двух строительных горизонтов располагалась на 2,5—3-метровой платформе. К первому стрелковому коридору, разделенному на глухие отсеки, примыкали узкие коридоры, двор с навесами, большие помещения с открытым очагом в центре. Жизнь в них прекратилась после пожара, и после значительного перерыва крепость была вновь обжита, но внутренняя жилая планировка была уже иной. Все внутреннее пространство центральной площадки было разделено на две половины меридиональным коридором с отходящими от него коридорчиками, связанными с одной или несколькими жилыми секциями. Последние состояли из двух-трех функционально различных помещений. В пределах основных стен секции помещения неоднократно перестраивались, но интерьер основного жилого помещения (с низкими широкими суфами, центральным открытым очагом) был устойчив и типичен для всех верхних строительных горизонтов. С каждой стороны меридионального ко-

ридора одна из жилых секций с низкой суфой (круглой или подквадратной), круглым очагом в центре, вероятно, использовалась как общественное или культовое помещение квартала.

Одновременно велись раскопки окружавшего городище некрополя, где раскопано 10 курганов и два подземных склепа. Насыпи курганов смыты полностью, и размеры их определяются лишь по кольцевым ровикам, обычно 8—14 м. Все погребения имели в восточной стене могильной ямы нишки, где находилась часть сосудов и кости животных. Погребенные лежали на камышовых циновках, вытянуто на спине, головой на север, сверху перекрыты толстым слоем переплетенного камыша. Все погребения ограблены. Среди сохранившегося инвентаря, помимо керамических сосудов, отметим многочисленные металлические бляшки, частично нашитые на ткань, костяные накладки лука, стеклянные, янтарные и каменные бусы, железные ножи, бронзовые зеркала. В одном из погребений кургана 25 под остатками камышовой подстилки, у пояса найдены две янтарные бусины и две крупные халцедоновые печати с характерными для Сасанидского Ирана изображениями льва и зебуообразного быка. В другом кургане (32) также под камышовой циновкой найдено бронзовое зеркало с остатками ткани и ручкой с протомами коней на тыльной стороне. Рядом лежали куски крупных речных раковин и мел. В одном из ограбленных подземных склепов под кирпичами упавшего свода сохранилось женское погребение с остатками одежды и головного убора, богатыми украшениями, которые можно предварительно датировать концом IV — началом V в.

Л. М. Левина

Петроглифы Аксу-Джабаглы

Чимкентский отряд областного Совета Общества охраны памятников культуры совместно с Чимкентским историко-краеведческим музеем приступил к стационарному изучению петроглифов в уроч. Каскабулак у подножия ледниковых цирков Таласского Алатау (Аксу-Джабаглинской заповедник, Тюлькубасский р-н Чимкентской обл.). Здесь на высоте 3000—3200 м над уровнем моря в двух подковообразных котловинах, на черных гладких порфиритовых скалах выявлено 12 местонахождений петроглифов. Пересняты и сфотографированы 1300 единичных изображений, 93 групповых. Все петроглифы выбиты каменными и металлическими орудиями, в основном техникой сплошной выбивки. Сохранность изображений — хорошая. Мотивы рисунков разнообразны: лучники, охотящиеся на архаров, козлов; всадники на лошадях или кочующие на верблюдах; военные столкновения. Основной мотив — изображение животных: архаров, козлов, верблюдов, лошадей, собак, оленей. Единичны изображения черепахи, змеи, космогонических символов.

Выделяются три хронологические группы петроглифов: 1) эпохи бронзы — охота лучников на архаров, солярные знаки в виде кругов; 2) раннескифские — вереницы оленей с характерной орнаментальной стилизацией; 3) большая группа относится к тюркскому времени — тамгообразные изображения козлов, тамги.

На территории Аксу-Джабаглинского заповедника на правом берегу р. Балдабрек, ниже кордона «Чуулдак» в уроч. Шукульдук, на отдельных известняковых и сланцевых валунах обнаружено два скопления петроглифов. Все они выбиты каменными и металлическими

орудиями. Большинство петроглифов выбиты по контуру. Основной мотив — изображение животных: козлов, архаров, лошадей, верблюдов. Встречаются изображения людей: всадников, охотников на козлов; солярные знаки в виде кругов и кругов с пересекающимися прямыми, знаки в виде трезубцев. Петроглифы предварительно датируются II—I тысячелетиями до н. э.

А. С. Мирзабаев

Рисунки в гроте урочища Кызылжайлау

Отряд Чимкентского областного историко-краеведческого музея проводил поиски петроглифов на восточных склонах хребта Каржантау в уроч. Кызылжайлау на высоте 480—1500 м над уровнем моря, на левом берегу р. Тогутба (правый приток р. Угам).

В небольшом гроте, к западу от пос. К. Маркса Ленгерского р-на Чимкентской обл. обнаружены петроглифы, написанные красной охрой. Грот известняковый, средняя его длина 8,2 м, ширина 6 м, высота 7,7 м. Вход — овальной формы, ориентирован на юг. Дно грота покрыто мокрой глиной. Восточная стена сырая, имеет натечный характер. Петроглифы заполняют всю верхнюю часть грота на высоте 4,2—5 м от современного уровня пола. Сохранность петроглифов плохая. Зафиксировано 32 рисунка, среди них — изображения козлов, собаки (волка?), лошадей, антропоморфные фигуры, всадник на лошади. Встречается единичное изображение женщины с поднятыми вверх руками. На потолке грота видны два пятна светло-красного цвета и над ними — красная полоса в виде ленты. Размеры петроглифов неодинаковы: от 5 до 20 см. Сохранившаяся часть рисунков относится, по-видимому, к тюркскому и послетюркскому времени.

А. С. Мирзабаев

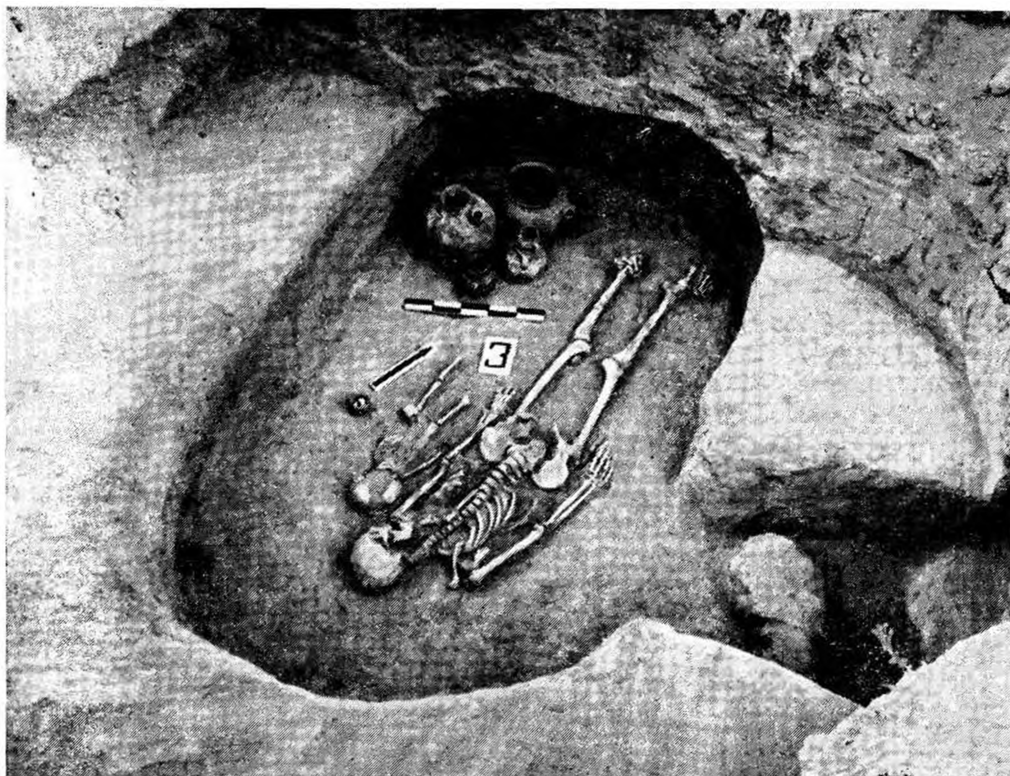
Работы Чимкентского педагогического института

Отряд Чимкентского педагогического института продолжил исследование поселения-крепости Алтынтобе, могильника Алтынтобе, поселения Каратобе.

На поселении Алтынтобе (юго-западнее г. Чимкента), на площади около 600 кв. м вскрыто 21 сооружение верхнего строительного горизонта. Они объединяются в шесть жилых комплексов, состоящих из двух-трех взаимосвязанных помещений и переходных коридоров. Стены помещений пахсовые или сырцовые, обмазаны глиной. В помещениях — очаги открытого типа, очаги-камины, пахсовые суфы вдоль одной из стен. В отдельных комнатах — вкопанные по горловину хумы с кольцевой каменной выкладкой па уровне пола. Помещения разделяются по назначению: жилые, складские, кухонные, культовые. В целом выявлена планировка центральной части Алтынтобе на уровне верхнего строительного горизонта, получен богатый материал (керамика, камень, кость), предварительно датируемый концом первой половины I тысячелетия н. э.

Одновременно велись работы в шурфе (4×16 м) с целью выяснения стратиграфии и фортификации памятника. Полученный из шурфа материал датируется IV—V вв. н. э.

На могильнике Алтынтобе (к западу от поселения) раскопаны курганы 3, 10, 11 с групповыми погребениями в катакомбах (два —четыре костяка в камере,

Погребение в кургане 3 могильника Алтынтобе

трупоположение на спине). Насыпи курганов 10—14 м в диаметре при высоте 0,8—1,2 м, однородны по структуре (лёсс): в них отмечены следы тризны (фрагменты керамики, сосуды, ладьевидные зернотерки, зольниковые пятна). Погребальные камеры овальной формы размерами 2,5—2,3×1,7—1,5 м. Вход из дромоса в погребальную камеру закладывался прямоугольным кирпичом-сырцом или забутовывался пахсовой стенкой толщиной 30—40 см. Ориентировка костяков — северная и юго-восточная. Погребальный инвентарь представлен керамикой (сосуды типа корчаги, водоносный кувшин, горшки, кружки), оружием (черешковые железные ножи), украшениями (серьги, бусы стеклянные и каменные), датируется предварительно I—III вв. н. э.

Начаты раскопки на поселении Каратобе (Чимкентская обл., Сайрамский р-н, к юго-востоку от г. Чимкента). Памятник представляет собой округлый холм высотой 14 м, размерами 65×70 м. Заложены три раскопа общей площадью более 150 кв. м. Основной раскоп (3,5×25 м) по всей площади доведен до уровня верхнего строительного горизонта (1—1,2 м от дневной поверхности). Полностью или частично вскрыто восемь жилых помещений подчетырехугольной формы с пахсовыми стенами. Прослежены пахсовые суфы, очаги открытого типа, каменные выкладки. Найденная при раскопках керамика IV вв. н. э.

А. Н. Подушкин

Наскальные изображения южного Казахстана

Отряд Таразской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР исследовал петроглифы на территории Джамбульской обл.

Наибольшая концентрация рисунков зафиксирована в ущелье Маймак, выше слияния рек Терса и Асы. На плоскости (30×15 м), обращенной к р. Терс, выбиты сотни изображений людей, животных, хищников, колесниц и различных знаков, образующие самостоятельные композиции. Помимо традиционных сцен охоты, изображены люди, танцующие в звериных масках и с поднятыми вверх руками; моменты рукопашного боя людей-гигантов, сцены терзания хищниками травоядных и т. д. Некоторые изображения выполнены в характерном для эпохи бронзы геометрическом стиле — туловища переданы в виде прямоугольников и треугольников. Гравюры сакского времени, представленные фигурами животных, стоящих на кончиках копыт или же с подогнутыми ногами, отчасти перекрывают изображения эпохи бронзы.

К востоку от г. Джамбула, в ущелье Карасай, на небольшой скалистой возвышенности обнаружены одиночные и групповые изображения козлов, оленей, верблюдов, кошачьих хищников, птиц, лошадей и т. д. Размеры некоторых из них достигают 1 м. Интересны трижды повторяющиеся изображения противостоящих коней, а также изображение танцующего антропоморфного существа с хвостом и с жезлом (?) в одной руке. Другая рука соединена с фигурой пти-

Сцена танца (фрагмент). Хребет Малый Каратау

цы. Голова этого синкретического существа трактована в виде звериной морды (птичьего клюва?).

К западу от г. Джамбула, напротив оз. Каменное, у северного подножья горы Улькен Бурул обследованы петроглифы древнетюркского времени — изображения конных воинов и охотничьих сюжетов. Интересны наскальные рисунки казахов, относящиеся, по-видимому, к XVI—XVIII вв. По композиции и тематике они близки изображениям предшествующих эпох. Часто встречаются тамги отдельных родов и племен казахов старшего жуза. К числу редких находок относятся выдолбленные на ровных горизонтальных плоскостях девятикратно повторяющиеся лунки — углубления (диаметр 3—5 см, глубина 2—2,5 см) для игры в тогуз кумалак (казахская народная игра).

З. Самашев

Исследования в Джезказганской области

На территории Центрального Казахстана палеолитическим отрядом Центрально-Казахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН КазССР обнаружено шесть памятников каменного века (Агадырский р-н Джезказганской обл.). Из них два относятся к эпохе палеолита и четыре к неолиту.

Палеолитические стоянки Огиз-тау 1 и 2 находятся к северу от 5 отделения совхоза им. Мынбаева на восточном склоне Огиз-тау. Весь материал собран на поверхности. Найдены каменные изделия мустьерского облика, среди которых преобладают дисковидные нуклеусы, нуклевидные сколы и отходы производства. Среди орудий отметим скребла на массивных отщепах с ярко выраженными ударными бугорками, пластины со вторичной подправкой и орудия с выемкой. Некоторая часть артефактов имеет сильно патинизированную поверхность. Сырьем для изготовления орудий служили кварциты серого цвета, выходы которых располагаются недалеко от стоянок. В заложенных шурфах культурный слой не прослежен.

Неолитическая стоянка Мыржик расположена на правом берегу р. Атасу, к северо-востоку от 5 отделения совхоза им. Мынбаева. Среди каменных изделий найдены нуклеусы (в большей части аморфные) и отходы производства, а среди орудий значительную группу составляют скребки. Почти все они изготовлены на отщепах и лишь несколько — на пластинах. Обнаружено несколько фрагментов керамики.

Стоянка Атасу обнаружена на левом берегу р. Атасу, к востоку от указанного совхоза. На северном склоне небольшого холма, среди развеянных песков найдено несколько десятков каменных изделий, в основном изготовленных на микропластинах.

Неолитические стоянки Каратобе 1 и 2 расположены на южном склоне горы Каратобе, к востоку от 5 отделения совхоза. Здесь обнаружены нуклеусы (призматические, торцовые, клиновидные, конусовидные и т. д.), множество отщепов и микропластин, наконечники стрел, скребки, проколки, несколько фрагментов керамики. Такие же находки обнаружены в небольшом раскопе (10 кв. м) на стоянке Каратобе 1 на глубине 0,4 м от современной поверхности.

Ж. К. Таймагамбетов

Исследования Карагандинского музея

Экспедиция Карагандинского историко-краеведческого музея продолжила исследование могильника эпохи бронзы Майтан на правом берегу р. Аксу. Исследованы курган и 20 оград из поставленных на ребро плит. Пять оград (4А, 10, 17Б, 20, 40) прямоугольной формы размером 4,5—6×3,75—7,5 м. Три ограды (10, 11, 41) имели по одной пристройке. Ограды 4, 15, 17 состоят из пяти, а ограда 18 — из десяти пристроек. В оградах — от одной до четырех могил. Курган 6 диаметром 12 м, высотой 0,7 м имел каменную насыпь. Под ней обнаружено вводное погребение эпохи ранних кочевников. Под земляной насыпью кургана обнаружена ограда из наклонно поставленных плит, в центре которой находился каменный ящик, второй зафиксирован у южной стороны ограды. В насыпи кургана встречено 10 детских погребений в грунтовых ямах, перекрытых каменными плитами.

На могильнике вскрыто 99 погребений: 72 — в ящиках и 27 — в грунтовых ямах. Большинство могил имело поперечное перекрытие из плит. Погребения совершены по способу трупоположения (94) и трупосожжения (5). Погребенные лежат в скорченном положении на левом или правом боку, как правило, с западной ориентировкой. В оградах встречены жертвенники: один — два сосуда, черепа и кости лошадей и крупного рогатого скота. В ограде 15А на уровне материка найден костяк коровы. В могилах от одного до шести сосудов, горшечной и баночной формы, орнаментированных заштрихованными треугольниками, зигзагом, резными линиями, желобками, ромбами. Найдены также бронзовый нож с намечающимся перекрестием, каменные и костяные наконечники стрел, бронзовые желобчатые браслеты со спиралевидными окончаниями, бляшки с солярным орнаментом, позолоченные кольца и подвески в полтора оборота; пастовые, бронзовые и костяные бусины.

Материал могильника находит аналогии в памятниках алакульского типа Зауралья и Казахстана.

А. А. Ткачев

УЗБЕКСКАЯ ССР

Раскопки в Андижане

Андижанский отряд Института археологии АН УзССР продолжил работы на поселении замкового типа Чордона. Основное внимание уделялось выявлению планиграфии второго строительного горизонта, датируемого по керамике концом VII — началом VIII в. н. э. В восточной части памятника вскрыто 11 помещений, соединенных между собой проходами. Гибель здания связана с сильным пожаром, следы которого выявлены во всех помещениях. В одном из помещений хозяйственного назначения на полу открыты раздавленные рухнувшей кровлей кувшины, хумча, котел в очаге, большой хум под полом. В завале обнаружены косточки урюка, персика, винограда, зерна пшеницы. В других помещениях открыты зернотерки и ручные мельничные жернова, керамические пряслa.

После пожара здание долгое время лежало в развалинах. В XIII — XIV вв. уже оплывшие развалины его используются кочевниками под кладбище. Раскопано 23 одиночных погребения в узких ямах. Костяки очень плохой сохранности лежали вытянуто на спине или на правом боку в скорченном положении, ориентировка в основном северная, северо-западная. Некоторые погребения с сопроводительным инвентарем. Найдены крупные плоские наконечники стрел, копье, ножи, крупные двусоставные удила, стремена с широкой подножкой и отверстием в плоской расплющенной дужке.

Б. Абдулгазиева

Исследования на городище Джанпыккала

Экспедиция Государственного музея искусства Каракалпакской АССР провела третий полевой сезон на городище Джанпыккала (Бирунийский р-н Каракалпакской АССР). Раскопки велись одновременно на восточной и западной половинах городища.

На восточной половине городища вскрыт комплекс сплошной городской застройки XII — XIII вв. вдоль южной крепостной стены (31 помещение). Согласно рельефу местности помещения располагались террасообразно. На самом высоком месте городища у восточной крепостной стены возвышаются руины квадратного дворцового комплекса с горельефными полуколоннами. В нем наиболее интересны два парадных помещения (7 и 8), разделенных узким (0,70 м) коридором, выходящим в хозяйственное помещение 4. Интерьер помещения 7 и 8 однотипен: фигурная выкладка пола жженым кирпичом вперемежку с тесаным камнем. У западной стены квадратные углубления — ташны, вторая половина помещения на невысокой суфе. На ней — прямоугольная площадка восьмеркообразного очага. На высоком, оформленном кирпичной кладкой пороге обнаружен золотой динар

Мухаммеда Хорезм шаха II (1200—1220 гг.). Восточная половина городища после монгольского завоевания не обживалась.

На западной половине городища (раскопы 2,7) по нумизматическим находкам обживание территории началось с 737 г. хиджры (1336—1337 гг. н. э., монета времени Узбек-хана). Самая поздняя дата отмечена монетой 772 г. хиджры (1371 г. н. э.) чекан Хорезма.

В северо-западном углу городища на раскопе 7 (100 кв. м) выявлена самая древняя оборонительная стена Джанпыккалы, которая позднее была снивелирована. Керамики и других датирующих находок не обнаружено.

На городище найдено много керамики IV в. до н. э.— XIV в. н. э., большое количество косточек персика, джиды, семечек дынь, арбузов, коробочек хлопка. Интересен фрагмент арабской надписи на коже, куски домотканной хлопчатобумажной материи с волнистым узором из тончайших медных проволочек. Уникальна находка бронзового зеркала с изображением четырех рогатых животных, возможно, горных козлов, с переплетением рогов, образующих квадрат. Само изображение в целом составляет символический знак вечного движения.

А. А. Алиакбарова

Работы в Джизакской области

Джизакский отряд Института археологии АН УзССР продолжал работы по составлению Свода археологических памятников.

Проведены археологические разведки на территории Народного парка, входящего в Зааминский и Бахмальский р-ны Джизакской обл. Все обнаруженные памятники относятся к периоду раннего и развитого средневековья, они расположены в предгорной и горной зонах, у киш. Байкунгур и Донгтепа, в киш. Музбулак, довольно значительны по размерам. Кургантепа не имеет определенной формы, площадь его 1,5 га. Донгтепа с цитаделью округлой формы размером 60×70 м занимает площадь в 1,2 га.

Горная часть в древности была малозаселена. Здесь зафиксировано четыре небольших по величине поселения раннего и развитого средневековья. Все они располагаются на господствующих над местностью высотах. Культурные напластования их незначительны и зачастую перекрыты каменными осыпями. На берегу Уриклисая, на скалистом естественном отроге стоит Киндыктепа. Памятник в плане — овальный конусообразный (размер 40×18 м, высота 4 м). По обоим берегам того же сая поселение Джулматмазартепа. Общая площадь его — 0,8 га, высота — 6 м. Далее на левом берегу сая Кашкасув, в кишлаке того же названия, зафиксировано небольшое поселение, холм округлой формы размером 38×32 м, высотой 5 м. Недалеко от него в киш. Кизылмазар находится довольно крупное поселение размером 95×60 м, высотой 6 м. Подъемный материал в основном относится к периоду развитого средневековья.

Все эти памятники группируются вокруг крепости Мык. Отметим, что на территории, примыкающей непосредственно к замку, выявлены культурные напластования мощностью 3 м, связанные с металлургией железа.

Для изучаемого района выявлены три типа погребальных сооружений: насыпные грунтовые курганы, располагающиеся в адырной зоне (курган на берегу сухого русла Джаркутансая и два кургана между киш. Зартепа и Музбулак); сложенные из камней могильники-курумы на территории Зааминского

горно-лесного заповедника; приуроченные к остаткам древних поселений захоронения в лепных крупных корчагах. Такое кладбище выявлено возле киш. Кашкасув. Сосуды стоят вертикально горловиной вверх. Одиночные хумы с костяком найдены близ киш. Кызылмазар, Байкунгур.

У. А. Алимов, Л. М. Сверчков

Исследования городища Канка

Чаа-Илакская экспедиция АН УзССР продолжала раскопки крупнейшего центра городской культуры Ташкентского региона — городища Канка. Памятник площадью более 200 га состоит из цитадели, трех шахристанов и рабада.

Стратиграфическим раскопом в юго-западной части шахристана I вскрыты строительные горизонты IV—VI вв. н. э., подтвердившие факт крупных перестроек в этот период. Предыдущая крепостная стена шахристана была частично засыпана, а частично взята в рубашку из прямоугольного сырцового кирпича (46—52×25—26×10—12 см) с формированием высокой платформы, на которой возведена новая крепостная стена из кирпича того же стандарта. Среди находок — фрагменты керамики IV—VI вв. н. э., интересно женское бронзовое украшение, стержневидной формы, увенчанное золотой пластинкой.

На первом этапе вдоль стены проходила улица, позже перегороженная, и к стене стали примыкать поздние постройки, стены которых сохранились на высоту 2 м.

В северо-восточной части раскопа раскрыт наклонный коридор шириной 1 м и высотой 1,6 м, выходивший в подземную овальную комнату. На двух уровнях полов собраны фрагменты сосудов V—VI вв. и кости животных. Интересен сосуд с двухбуквенной надписью, процарапанной до обжига. Комната, вероятно, являлась хранилищем-холодильником. Над хранилищем расчищено погребение мужчины, лежавшего вытянуто на спине. Голова его отчленена и находится на груди. В спину, под левую лопатку, воткнут небольшой железный нож, второй — серповидный лежал под шеей.

В шахристане III продолжались работы в юго-восточном фасе, здесь открыто второе культовое помещение (5,5×4,3 м) со входом-тамбуром. Вдоль всех стен — невысокие суфы, в центре южной стены — прямоугольный алтарь из сырцового кирпича. Пол устлан циновками, покрытыми кошмой, на подстилке найдены зернышки мака. Помещение погибло в пожаре. По керамике оно датируется VII в. н. э. На одной суфе расчищено семь медных монет, лежащих стопкой в матерчатом кошельке.

Над этим помещением расчищено небольшое раннемусульманское кладбище со стандартными неглубокими могилами с подбоем. Вскрыто девять взрослых и два детских костяка. Расчищено три ряда могил, по четыре в каждому ряду. По стандарту кирпича, которым закладывались погребения, они датируются VIII — началом IX в.

В южном рабаде стратиграфическим раскопом под слоем X—XI вв. вскрыт производственный комплекс из двух смежных помещений с пахсовыми стенами. Полы вымощены плотно уложенной галькой и обмазаны в несколько слоев ганчем. Стены укреплены фрагментами битой керамики, на гидрофобном растворе. Полы — с уклоном из большой комнаты в меньшую, в стене между ними — отверстие, а сток из нижней комнаты оформлен кубуром. Помещения-емкости функционировали в VI—VIII вв. и связаны с кожевенным и винодавильным производством.

Ю. Ф. Буряков, Г. И. Богомолов

Работы на стоянке Толстова

Отрядом Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжались раскопки домов 2 и 3, небольшая зачистка (5 кв. м) проведена на доме 1. Произведена разведочная шурфовка на участке между домом 3 и стоянкой Джанбас 4. В доме 2 вскрыто 42 кв. м культурного слоя (северо-восточная часть полуземляночной постройки и западная часть хоззоны), в доме 2—58 кв. м (в основном хоззона). Всего с начала раскопок стоянки здесь исследовано 763 кв. м.

Раскопками получена большая коллекция керамики, изделий из кремня и кости, различных украшений. Выделяется серия изделий из кости: разного рода наконечники стрел, обломки гарпунов, иголок (в том числе для плетения сетей), не всегда ясного назначения острия — длинные, иногда с массивным основанием. Интересна отлично сохранившаяся основа прямолезвийного вкладышевого ножа, типологически близкого жатвенным ножам джейтунской культуры и некоторых ближневосточных памятников, но в отличие от большинства из них это изделие имеет прямой, не оформленный скульптурно тыльный конец. Отметим украшения из клыков кабана, найденные в обломках, однако среди них можно предположить изделия двух видов: нагрудные подвески, аналогичные найденным в могильнике Тумеккичиджик и фигурные украшения в виде сильно стилизованной птицы, известные в неолите севера Европейской части СССР. За восемь сезонов на стоянке найдено около 300 изделий из кости, в том числе несколько десятков отличной сохранности. Эта коллекция — одна из самых значительных для неолита СССР, а для Средней Азии она уникальна.

Попытки найти остатки новых построек восточнее дома 3 и сомкнуть, таким образом, цепочку домов стоянки Толстова и раскопанное ранее жилище на стоянке Джанбас 4, пока не увенчались успехом.

А. В. Виноградов

Комплексные исследования в юго-западных Кызылкумах

Кызылкумским отрядом Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР и отрядом географического факультета Ташкентского университета проведены работы в уроч. Чербакты (Бухарская обл.). Кроме археологических разведок, проводились также геологические, геоморфологические и палеогидрологические исследования.

Уроч. Чербакты расположено в пределах древнеаллювиальной (среднеплейстоценовой) равнины. В рельефе здесь выделяется изогнутая цепь холмов и гряд, тянущаяся почти на 30 км. На склонах и плоских вершинах холмов обнажаются древнеаллювиальные осадки, возможно, остатки древних русел и протоков. Выполненные относительно устойчивыми породами, они превратились в возвышенные формы рельефа, в то время как на их пойменных частях, особенно на участках, сложенных песчаными осадками, образовались многочисленные желоба и котловины. В плювиальный период, в ранне- и среднеголоценовое время в отдельных крупных котловинах возникали озера. С этими котловинами и связана основная часть археологических материалов.

На участке, протяженностью до 5 км, найдено более 40 развеянных неолитических стоянок. Наиболее отчетливо геоморфологическое положение неолитических материалов прослежено в од-

ной из древних озерных котловин северо-западнее холмов Чарбакты. Котловина округлых очертаний в поперечнике до 1,5 км, дно ее ровное, затакыренное, на высоте 5—6 и 10—11 м имеются две аккумулятивные террасы. Неолитические стоянки найдены на террасах и на берегу котловины. Наиболее крупная из них — Чарбакты 26 (вторая терраса и борт котловины) дала материалы и раннего и развитого неолита.

Наиболее интересные материалы обнаружены на дне котловины, на плитообразных низких (до 0,5 м) останцах, сложенных древним аллювием, и на такыре. Здесь, а также в ряде других пунктов обследованного района, в аналогичных условиях, впервые в Кызылкумах найдена серия небольших стоянок конца верхнего палеолита или скорее, раннего мезолита. Для них характерна мелкая, в основном отщеповая, индустрия и значительное, в процентном отношении, количество небольших нуклевидных скребков.

А. В. Виноградов, Э. Д. Мамедов

Работы в низовьях Зеравшана

Нижнезарафшанский отряд исторического факультета Самаркандского университета и отряд географического факультета Ташкентского университета обследовал низовья одного из древних русел Зеравшана — Дарьясая (Бухарская обл.).

Установлено, что северное течение Пра-Зеравшана не завершалось возле западной оконечности гор Кульджуктау, а минуя у колодца Медами полосу низин, обводняло большой (до 15 км) район к северо-западу от него. В районе колодца следы древнего стока сохранились в виде системы ложбин, выстланных аллювиальными песчано-гравийными и галечными осадками. Далее к западу ложбины уплощаются и теряются на поверхности расположенного здесь обширного солончака. Отсюда избыток вод, по-видимому, перетекал в расположенную севернее котловину Акташты, где и располагался бассейн северных русел Пра-Зеравшана.

Наиболее ранние археологические свидетельства освоения этого района найдены у южной оконечности бугров Медами. Здесь на затакыренной и покрытой россыпью гальки поверхности одной из ложбин обнаружено небольшое скопление изделий, изготовленных из кремнистого сланца, реже из кварцита и кремня (стоянка Медами 2). Исходным материалом служила местная галька, все изделия сильно окатаны. Среди изделий преобладают боковые скребки из крупных пластин и пластинчатых отщепов. Основные типологические и морфологические признаки находок позволяют датировать их мустьерским временем. Западнее стоянки Медами 2 в аналогичных условиях собрана еще одна коллекция каменных орудий, близкая по всем показателям вышеупомянутой. Однако находки не образовывали скопления, а располагались разрозненно на значительной площади.

Неолитическая стоянка Медами 1 найдена в непосредственной близости от южной оконечности бугров Медами. Материал, в том числе значительное количество керамики, собран на склонах песчаного бугра, на уровнях, существенно превышающих уровень расположения мустьерских находок. Изделия из кремня, керамика близки материалам ранненеолитических стоянок Дарьясая (VI—V тысячелетие до н. э.), исследованных ранее в этом районе.

На южном склоне впадины Акташты, в межгрядовом понижении найдена небольшая развеянная стоянка степной бронзы. Здесь отмечено скопление очажных камней и остатки медеплавильного

производства. Керамика представлена фрагментами сосудов горшковидной и баночной форм, украшенных парезным и, реже, штампованным зубчатым орнаментом, располагающимся двумя горизонтальными зонами — по шейке и по плечику. Форма сосудов и характер орнамента типичны для алакульской керамики Средней Азии.

М. Д. Джуракулов, Э. Д. Мамедов

Исследования Камышинского маршрутного отряда

Отряд экспедиции Ташкентского университета вторично обследовал памятники зоны Чимкурганского водохранилища в момент наибольшего спада воды. На южном берегу, при впадении Джара отмечены обнаженные слои IV—III вв. до н. э. Здесь заложен стратиграфический раскоп, выявивший на небольшом естественном останце остатки поселения, перекрытые двухметровой толщей чистого лесса. Культурный слой сильно пострадал как при строительстве водохранилища, так и при последующем размыве. Прослежен культурный слой мощностью всего 0,40 м, на незначительной площади, возможно, это окраина древнего поселения. Основная его часть располагалась в 50 м к западу, где обнаружены остатки тепе диаметром 55 м, высотой 4 м, также с размываемым культурным слоем. В зачистке выявлены материалы IV—II вв. до н. э.

Наблюдения на обнаженном прибрежном участке Чимкурганского водохранилища чрезвычайно важны, так как доказывают возможность обнаружения остатков древних поселений под напластованиями «материкового», чистого лесса. Не исключено, что и в других местах Кашкадарьи могут существовать столь же древние памятники.

Г. Я. Дресвянская

Раскоп 6 на городище Зартепе

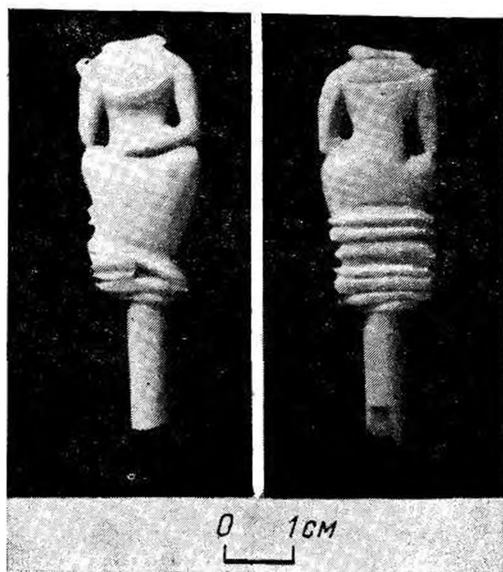
Бактрийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследование двух строительных горизонтов одного из жилых кварталов кушанского городища Зартепе.

Раскопки проводились в восточной — северо-восточной части квартала, в непосредственной близости от одноименного фаса оборонительной стены городища, и являлись продолжением исследований предшествующих сезонов. Площадь всего раскопанного участка около 300 кв. м, исследовано 14 помещений. Судя по расположению и системе проходов, все помещения принадлежат к многокомнатному жилищу, группирующемуся вокруг небольшого открытого внутреннего дворика В, примыкавшему изнутри к восточному — северо-восточному фасу оборонительной стены древнего города.

По составу и количеству находок выделяется помещение 159, представлявшее собой хранилище, о чем в первую очередь свидетельствуют 15 донных частей хумов, установленных до уровня первого пола. В хуме Б, расположенном в восточном углу помещения, обнаружен небольшой клад из 15 бронзовых монет примерно одного века и размера. Всего в разных стратиграфических условиях найдено 42 бронзовые монеты. Кроме того, в заполнении над вторым полом. на полу и суфе, идущей вдоль северо — северо-западной стены помещения 159. обнаружено свыше 20 целых красноглиняных сосудов. Отметим попутно. что сероглиняная посуда, во всяком

случае на Зартепе, изготавливалась до IV — середины V в. н. э. На уровне второго пола лежала костяная булавка с навершием, изображающим сидящую богиню. Голова божества не сохранилась, но нижняя часть фигурки очень напоминает изображение богини Ардохшо на монетах Канишки III. Общее количество булавок в пределах квартала достигло 104, эта представляет одиннадцатый тип навершия.

Существенно пополнены и другие категории массовых находок: отметим подставки составных зооморфных сосудов в виде баранов и коней, зооморфные ручки сосудов в виде обезьянок, кабанов или ежей. Впервые найдено лепное изображение обезьяньей мордочки, использовавшееся в качестве украшения корня ручки небольшого кувшинчика. Среди антропоморфной терракоты отметим налеп на стенку сосуда, изображающий бородатого мужчину, точно такой же, как налеп из подъемного материала Зартепе. Несомненный интерес представляет и находка фрагмента надписи бактрийским письмом, процарапанной до обжига на венчике тагоры.

Костяная булавка с изображением сидящей богини. Городище Зартепе

В. А. Завьялов

Работы в Ошском оазисе

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ошский областной музей провели седьмой сезон исследований разновременных памятников Ошского оазиса. На поселении чустской культуры, на южном склоне горы Тахти-Сулейман, в г. Ош работы были сосредоточены на северо-восточном участке. В верхней части поселения на площади около 200 кв. м на разных уровнях обнаружены две землянки (всего на поселении их выявлено 13). Это первые землянки, расположенные столь высоко на склоне горы. Поблизости от одной из них открыто второе на Ошском поселении захоронение человека (на правом боку, в скорченном положении, головой на юг). Перед лицом погребенного стояли горшок и чаша, типичные для чустской культуры Ферганы. Второе погребение найдено на небольшом расстоянии от первого. Обычай захоронения умерших сородичей на территории поселения характерен для древнейших земледельцев Ферганы. На вскрытом участке обнаружено 15 хозяйственных ям. В одной из них найдена литейная форма из песчаника для отливки рукояти кинжала или меча. Эта вторая наход-

ка литейной формы на поселении, первая найдена в 5 м от нее. В раскопе собрано много керамики, в том числе целые сосуды.

На восточном склоне горы Тахти-Сулейман в ходе земляных работ обнаружены остатки средневековых построек. В раскопе на площади более 600 кв. м расчищено 15 помещений бани, в том числе комнаты, обмазанные гидравлическим раствором и желоба-туннели с остатками водопроводных труб. Рядом найдена кладка фундаментов из крупных валунов и часть фундамента из хорошо подогнанных камней от построек иного назначения. Работы на этом участке еще не закончены. Очевидно, однако, здесь открыт участок средневекового квартала города Оша, основную часть которого занимала баня. Находки керамики, стеклянных изделий и монеты, а также характер кладки и размер кирпича — типичны для X—XII вв. Открытый квартал — наиболее ранние архитектурные сооружения средневекового Оша.

На городище Мады продолжены работы, начатые в 1982 г. В стратиграфическом раскопе на северной части городища установлено, что кроющий слой позднесредневекового периода XIII—XVI вв. достигает толщины 5 м и залегает непосредственно на отложениях шурабашатской культуры IV—I вв. до н. э. В истории городища Мады, таким образом, был перерыв в 1000—1500 лет. В шурфе на южной части городища также не обнаружено слоев домонгольского времени. Все это заставляет усомниться в правильности отождествления городища Мады со средневековым городом Медва.

Ю. А. Заднепровский

Работы Акчадарьинского отряда

Акчадарьинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки поселения эпохи поздней бронзы Каунды 16, расположенного на одном из протоков древней Акчадарьинской дельты Амударьи. Поселение в значительной части развеяно, сохранились лишь остатки культурного слоя, насчитывающие около 20 пятен с россыпями керамики и камней.

Раскопано пять пятен с керамикой амирабадской культуры поздней бронзы Хорезма. Прослежено, что скопления хозяйственных ям всегда располагались за пределами наземных жилищ. По-видимому, место, где обнаружено поселение, обживалось неоднократно и не все жилища существовали одновременно. В северной части раскопа 6, в разрезе, выявилось естественное понижение древней дневной поверхности и, таким образом, культурный слой здесь оказался перекрыт слоем болотных отложений и лежащим поверх них такыровидным суглинком, причем на поверхности последнего никаких культурных остатков не было. Таким образом, можно ожидать, что здесь культурный слой оказался «закрытым», а следовательно, сохранился. На вскрытых 100 кв. м был выявлен горелый культурный слой, мощность которого достигала 0,30—0,40 м, притом лежащий в двух уровнях, между которыми шел слой серой супеси с отдельными угольками. Судя по этому участку, можно уверенно говорить, что место это обживалось дважды, однако керамика в этих двух слоях хронологически не разделяется.

М. А. Итина

Древнеземледельческий оазис Южного Согда

Экспедиция Ташкентского университета продолжала работу в северной части Китабского р-на Кашкадарьинской обл. На Подаятактепе и Узункыр были произведены разрезы крепостных стен. Стена Подаятактепе пахсовая, шириной свыше 7 м. В разрезе прослежены три полуземлянки раннежелезного века. Крепостная стена Подаятактепе имеет следы ремонта — дополнительная пахсовая обкладка снаружи. К югу от Подаятактепе прослежены холмы меньшего размера. На останцах трех из них найдена керамика, аналогичная Подаятактепе, а также Сангиртепе времени ахеменидов. Все эти холмы входили в систему ограды Узункыра.

Разрез вала Узункыр показал наличие крепостной стены двух строительных периодов. Первая сырцовая стена стоит на мощной пахсовой платформе и имеет ширину 3,7 м. Ширина платформы 7 м. Вторая стена также сырцовая, построена снаружи на расстоянии 2,1 м от первой, образуя внутристенную стрелковую галерею. Общая ширина крепостной сырцовой стены во второй период достигла 8,1 м. Из слоя, разделяющего материк и подошву стены, была извлечена лепная керамика. Из откосов времени функционирования и разрушения стены получена гончарная керамика, нижняя дата которой III в. до н. э. Очевидно, Подаятактепе и Узункыр какое-то время сосуществовали.

Древнеземледельческий микрооазис по Шурабу протяженностью свыше 5 км включает на обоих берегах еще несколько памятников раннеклассового общества. Восточный центр Южного Согда находился, таким образом, в окружении разнообразных селений, составлявших его ближайшую округу. В сферу влияния этого центра входили также одновременные памятники Макридского оазиса и по р. Аякчи.

Н. И. Крашенинникова

Раскопки на Топраккале

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР вел раскопки Северного комплекса — обширного ансамбля дворцовых и храмовых зданий II—III вв., расположенных вне городских укреплений Топраккалы. Работы шли на зданиях I, II, V, VI, а также у вала, ограничивающего большое (1250×100 м) незастроенное пространство северо-западнее памятника.

Выявлены остатки центрального подъема на платформу главного дворца Северного комплекса (здание I). Кирпичная лестница или пандус (ширина 3 м) примыкала к платформе с юга на линии меридиональной оси ансамбля, являющейся осью симметрии для зданий III, IV, V, VI, а также платформы Высокого дворца, раскопанного ранее. На здании II, примыкающем с севера к зданию I, раскрыты два помещения и определены контуры зала, некогда украшенного росписями. Начаты работы по восстановлению планировки смытых помещений по основаниям их стен, скрытым в платформе.

Завершаются раскопки здания V, расположенного в 120 м севернее дворца I. Его размеры примерно 50×35 м, южные и центральные помещения были подняты на платформу высотой около 3 м. Частично сохранились стены вестибюля, к которому подводил широкий подъем с южной стороны. По сторонам вестибюля — две комнаты с пристенными алтарями. Севернее располагался зал (15×10 м), а за ним —

целла (17,5×6,5 м), охваченная обходным коридором. В пределах целлы выявлены два мощных кирпичных столба, служившие опорой для колонн или алтарей. Платформу, скрытую внутри здания V, с трех сторон охватывали помещения, полы которых лежали на материковой поверхности. Девять таких сводчатых комнат образуют три блока со своеобразной стыковкой сводов. Северо-западный и северо-восточный углы здания V были заняты помещениями с лестницами. Две из них с разных сторон выводили в коридор, огибавший целлу, другие две позволяли подняться на 8 м — на крышу или на третий ярус здания. На полах найдены две монеты, предварительно определяемые как кушанские. Характерная, строго симметричная планировка и очень широкие многочисленные лестницы, явно предназначенные для каких-то процессий, заставляют считать здание V храмом.

Закончены раскопки здания VI, замыкавшего с севера меридиональную ось ансамбля, общая длина которой 350 м. Сохранилась лишь центральная часть этого здания (36×20 м) — две платформы и три помещения с полами в уровне материка. Под полом одного из них были два кирпичных столба — опоры для колонн или алтарей. Южная платформа, вероятно, была террасой для подъема и подхода к антецелле и целле на северной платформе. Следует полагать, что здание VI, в упрощенной форме повторяющее план здания V, тоже было храмовым. Найденная в прошлом сезоне в здании VI монета принадлежит к чекану Канишки.

Раскрыта платформа (30×8 м) сооружения, вплотную примыкавшего с востока к валу, ограждавшему прямоугольное пространство — площадь сбора войска и многолюдных празднеств. Эта платформа была связана с другими зданиями Северного комплекса. При раскопках платформы найдена кушанская монета.

Реставраторами фиксировались фрагменты настенных росписей на зданиях II и V. Особенно интересны участки большой сюжетной композиции из помещения II—10.

В. А. Лоховиц, Ю. А. Рапопорт

Находки из Хумбузтепе

Экспедиция Каракалпакского филиала АН УзССР провела археологические разведки на территории Хивинского и Хазараспского р-нов Хорезмской обл. В ряде пунктов зафиксированы остатки поселений, в том числе к северу от г. Хивы, на берегу канала — Найман-яб (IV—II вв. до н. э.).

Поселение Хумбузтепе (VI в. до н. э.— IV в. н. э.) расположено к востоку от г. Хазарасп. Большая часть поселения (площадь 4,6 га) разрушена и смыта Амударьей. Население Хумбузтепе занималось гончарным производством, зафиксировано девять гончарных печей диаметром от 2,12 до 7,5 м. Около гончарной печи 3 найден фрагмент керамической фляги с мифологическим сюжетом. Сохранилось изображение рогатого козлиноголового божества. Фрагмент может датироваться IV—III в. до н. э. Здесь найдены также ручки кувшинов в виде головок львов, женские статуэтки, обожженные керамические ядра для пращи. В эпоху античности Хумбузтепе был центром керамического производства Южного Хорезма.

М. Мамбетуллаев

Ручка кувшина с изображением головы льва. IV—III вв. до н. э. Хамбузтепе

Работы Хивинского отряда

Хивинский отряд Каракалпакского филиала АН УзССР совместно с Хивинским историко-архитектурным музеем-заповедником «Ичан-кала» работал на территории г. Хивы.

Исследования проводились на территории Ичан-калы и цитадели Куня-Арк. В северо-западной части Куня-Арк заложен раскоп I площадью 360 кв. м. В средней части раскопа обнаружен древний участок крепости, состоящий из двух пахсовых стен. Пространство между ними засыпано песком, в котором обнаружена керамика IV—II вв. до н. э. Пахсовые стены покоятся на материковом песке. Выше идет кладка из сырцовых кирпичей, большинство которых помечено тамгами. Выяснено, что древние стены находятся внутри современного вала крепости.

Материал среднего строительного горизонта Хорезмшахского периода залегал в переотложенном состоянии вместе с золотоордынским. В северной части раскопа выявлено помещение, примыкавшее к западной стене горо-

дища. Восточную его часть занимал очаг размером 0,65×0,80 м. На полу помещения найдена керамика XII—XIV вв. Материалы верхнего строительного горизонта относятся к XVI—XIX вв. Выявлены три хронологических этапа. На первом этапе (XVI—XVII вв.) помещения строились из жженного кирпича. Выявлены каркасные дома на цоколе из двух-трех рядов кирпича. В середине некоторых комнат располагался очаг — кострище и сандал, заполненный золой. Слой первого этапа отделен от среднего толстым (более 1 м) слоем заполнения. В нем встречается смешанный материал, содержащий фрагменты керамики XVII—XVIII вв., изредка сосуды XII—XIV вв. На втором этапе появились дворы. Пол помещений выложен жженым кирпичом и обмазан толстым слоем алебастра. Керамика датируется XVIII — началом XIX в. Для третьего этапа прослежены на отдельных участках обрывки стен высотой в 24 кирпича, положенного плашмя и на ребро.

В процессе раскопок собрана разнообразная керамика, относящаяся к длительному периоду — от античности до XIX в., железные бронзовые изделия, предметы украшения, несколько медных монет.

М. Мамбетуллаев, Г. Хожаниязов

Работы Тамдынского отряда

Тамдынский отряд Института археологии АН УзССР провел обследование Тамдынского р-на Навоийской обл. В поселке Тамды изучалось городище Тамдыкала прямоугольной в плане формы, размером 110×103 м. Стены, толщиной по основанию до 4,3 м, сохранились на высоту до 2,7 м. Северо-западная часть городища отделена от остальной территории стеной. В юго-восточном углу этого прямоугольника на высоту до 14 м поднимается донжон размером 16×16 м. Возникновение городища и его расцвет по керамическому материалу из раскопа и шурфов, можно отнести к VII—VIII вв. Последний период жизни на городище датируется X—XII вв.

На пролегающих к памятнику горных грядах открыты три курганные группы, в которых насчитывается 37 курганов. Для курганной группы Тамды 1 характерны прямоугольной формы каменные ящики, в середину которых поставлен сосуд с костями. Выделяется погребение 25, представляющее прямоугольный каменный ящик (2,1×1,9 м), в котором лежали в беспорядке кости погребенных, в том числе восемь черепов. Инвентарь состоит из 19 целых и фрагментированных сосудов. Большинство погребений датируется VII—VIII вв. В окрестностях городища Тамдыкала собран подъемный материал на двух неолитических стоянках с развеянным культурным слоем.

В северных предгорьях Актау зафиксированы одиночные курганы и две курганные группы. В окрестностях г. Зеравшана открыто пять курганных групп с 24 курганами небольших размеров и поселения Сугралы 1, 2 с развеянным культурным слоем. В подъемном материале поселений — кремневый инвентарь эпохи неолита, керамика эпохи бронзы, поздней античности и IX—XI вв.

В пос. Аяккудук обследовано городище Кургантау прямоугольной в плане формы, размером 35×30 м, обнесенное каменными стенами, высотой 2,25 м. Верхние части стен возведены из сырцового кирпича. По конфигурации стен можно сказать, что помещения находились только вдоль южной стены. Обследовано помещение размером 5,3×5,1 м. Стены его неоднократно обма-

зывались глиняным или алебастровым раствором, по которому наносилась живопись красной охрой. Памятник датирован IX—XI вв. В районе этого же поселка отмечено 15 курганных групп, в которые входит 47 курганов.

На бирюзовом месторождении Таскazган, обследованном ранее геологами, отмечен материал поздней античности и раннего средневековья. В местности Бешбулак зафиксирована курганная группа, состоящая из четырех курганов. К северо-западу от Бешбулака, в местности Турбай выявлена древняя выработка, где добывался белый камень — основной материал неолитических стоянок центральных Кызылкумов.

Ю. П. Маньлов

Работа Якке-Парсанского отряда

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки замка 2 севернее Якке-Парсана — центрального памятника раннесредневекового оазиса. Продолжалось изучение открытого в 1983 г. купольного помещения, возможно, святилища огня. Оно оказалось перекрытым слоем (2 м) пахсового цоколя позднейшего сооружения. Открыт целиком его западный и северный фасады, частично — южный. Выяснено, что первоначально данное помещение представляло собой отдельно стоявшее здание, сохранявшееся впоследствии в VIII в. н. э. как святыня, и включенное внутрь построенного позже донжона. Купольное здание, в свою очередь, сооружено на остатках более ранних построек, датирующихся медными монетами и характерной керамикой первыми веками нашей эры. Здание, очевидно, построено не позже IV в. н. э., о чем свидетельствуют данные стратиграфии и крупный формат квадратного сырцового кирпича. Однако в слое у основания здания обнаружены фрагменты сосудов более позднего времени, вплоть до VI в. н. э. Следовательно, святилище огня существовало несколько столетий, с IV по VI вв. н. э., подвергаясь ремонтам и небольшим перестройкам. В последний период его существования была пристроена западная фасадная стена и оформлен в виде портала вход в здание.

Открытое в замке 2 здание — одна из древнейших в Средней Азии купольных построек. Интересно, что архитектурный облик купольных строений воспроизводят и отдельные типы хорезмийских оссуариев, датирующихся концом кушанской эпохи. Большой интерес представляют также находки в древнем слое замка медных монет с хорезмийской тамгой. К северу от здания открыты два дворика, относящиеся к древнему слою. Один из них, с несколькими очагами, был связан, видимо, с каким-то производством, в другом вдоль одной из стен стояло в ряд шесть хумов. В ямах этого времени к западу от здания сохранился слой пожара с обугленными балками и прокаленной обмазкой перекрытия.

Одновременно с раскопками замка 2 проведены разведочные работы на огромном комплексе раннесредневекового времени у подножия Аяз-калы II. Там частично расчищена одна из жилых секций, начаты раскопки крестообразного, вероятно, культового сооружения и широкого коридора, идущего далеко за пределы комплекса. Жилые комнаты отличаются от известных по раскопкам других памятников этого времени своеобразием интерьера.

Е. Е. Неразик

Работы на городище Еркурган

Кашкадарьинский отряд Института археологии АН УзССР продолжал изучение внешнего города и пригорода Еркургана.

Разрез древней дороги в восточной части квартала кузнецов-металлистов выявил наличие отходов металлообрабатывающего производства. К югу выявлена планировка 18 помещений. На верхнем полу одного из них обнаружена небольшая каменная наковальня и монета местного чекана V—VI вв. н. э. В заполнении, над полом, обнаружены обломки железных прутьев-заготовок, аналогичные найденным в древнем Пенджикенте. В двух помещениях обнаружены ткацкие грузила из глины. Более десятка их лежало на полу в специально отведенном месте, отгороженном стенкой, что позволяет говорить о существовании в раннесредневековый период в квартале металлистов и ткацкого производства. Почти все вскрытые помещения имели непосредственный выход на улицу в отличие от комплекса, расположенного севернее.

В центре древней дороги заложен стратиграфический шурф, доведенный до материка. В шурфе выделено 14 уровней поверхности этой дороги. Керамический материал из шурфа позволяет датировать квартал V—VI в. н. э.

При этом следы металлообрабатывающего производства в виде шлаков, криц, углей, золы отмечаются с уровня слоя первых веков до нашей эры до верхнего горизонта.

В пригородной зоне Еркургана продолжалось изучение отдельно стоящей усадьбы. Выявлено пять периодов обживания здания, показывающих коренные изменения планировки. Усадьба состояла из 17 помещений. В комплексе частично вскрыто помещение культового характера. Первоначально площадь его равнялась примерно 70 кв. м. В стенах прослежены ниши, к северной стене пристроен алтарь, поверхность которого прокалена и покрыта слоем угля и пепла. Стены помещения многократно обмазаны саманной штукатуркой и покрыты тонким ганчем, либо красной краской. В забутовке между вторым и третьим периодами найдены фрагменты полихромной росписи: параллельные линии через равные промежутки переплетаются, и на месте переплетения образуется солярный знак. Аналогичный орнамент был открыт в Помпеях (I в. н. э.) на полу римской бани. Кроме того, на росписи видны четырех- и восьмилепестковые розетки. В результате последних перестроек культовое помещение делится на более мелкие. В одном из них расчищен алтарь со следами огня. Судя по керамическому материалу, здание функционировало в III—IV вв. н. э.

В. Пырин, Н. Нефедов

Исследование Каратепе в Старом Термезе

Совместная экспедиция Государственного Эрмитажа, Государственного музея искусства народов Востока, Всесоюзного НИИ реставрации, Государственного музея истории религии и атеизма, Института археологии АН УзССР и Самаркандского историко-архитектурного музея-заповедника провела 24-й полевой сезон на Каратепе — крупном буддийском культовом центре II—IV вв. в Старом Термезе (Южный Узбекистан). Раскапывались комплексы В, Д, Ю. и участок между комплексами В и Г.

В комплексе В расчищен участок перед входом во двор с востока, со стороны комплекса Б. Слева и справа от входа

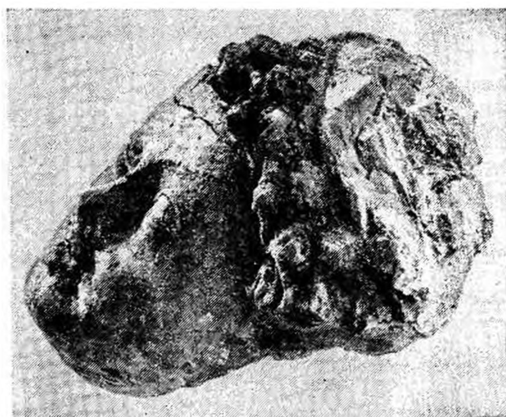
обнаружены пилоны и контрфорсы, пристроенные к внешней стене комплекса В. В этом же комплексе, в юго-восточном углу двора, раскопана пещерная келья, заброшенная и замурованная еще во время функционирования Каратепе. В заполнении лестничного проема и собственно кельи найдено много керамики, в том числе сосуды с индийскими и бактрийскими надписями, целый и фрагментированные светильники-плошки и крышки с рельефным изображением цветка лотоса, терракоты, обломки тиглей, две глиняные буллы с оттисками гемм-печатей, в том числе печати с изображением корабля.

В комплексе Д завершена зачистка пещерных помещений. На стенах восточного пещерного коридора под слоем поздней копоти и арабских надписей выявлены остатки пяти контурных изображений фигур сидящих будд. Во дворе, в южной его стене, примыкавшей к пещерной части комплекса, раскопана арочная ниша с остатками глиняных статуй сидящего Будды и меньших по размеру стоящих персонажей.

В комплексе Ю продолжались раскопки пещерных коридоров, ведущих в пещерную часть этого комплекса. На участке между комплексами В и Г выявлено помещение на склоне холма.

Непосредственное участие в полевых работах на Каратепе квалифицированных художников-реставраторов и специалистов в области естественных наук из ВНИИ реставрации позволило принять необходимые меры по обеспечению консервации найденных образцов глиняной скульптуры, росписей и других находок, а также по взятию всевозможных химических проб прямо в ходе раскопок.

Б. Я. Ставиский

Головы глиняных статуэток. Старый Термез

О работах Самаркандского палеолитического отряда

Отряд Института археологии АН УзССР продолжал исследования верхнепалеолитической стоянки Ходжамазгиль (Булунгурский р-н) и мустьерской стоянки Зирабулак (Нарпайский р-н).

На стоянке Ходжамазгиль прирезано 24 кв. м к раскопу 1983 г. В культурном слое мощностью от 0,40 до 0,75 м обнаружено большое количество каменных изделий, изготовленных в основном из кремня хорошего качества темно- и светло-зеленого, коричневого цвета. Среди орудий преобладают скребки и скобели. Имеются галечные изделия. На глубине 2,05—2,25 м от дневной поверхности, в квадратах К,Л — 52,53 вскрыты остатки мощного кострища, вокруг которого сосредоточено значительное число орудий, их фрагментов и мельчайших кремневых чешуек.

На Зирабулакской мустьерской стоянке для уточнения стратиграфии у родника вскрыта площадь в 32 кв. м. В культурном слое зеленовато-желтоватой супеси с включениями песка и мелкой гальки, на глубине более 3 м собран каменный инвентарь, аналогичный материалу мустьерской стоянки Кутурбулак: нуклеусы дисковидной формы, остроконечники с ретушью со стороны спинки и брюшка, скребла с прямым и выпуклым рабочими лезвиями, ножевидные и скоблящие орудия, характерные для среднеазиатского круга памятников финального мустье.

Кроме того, на территории Булунгурского и Бахмальского р-нов проведены археологические разведки в саях Майда-булак, Уч-булак, Узун-булак и др. К востоку Ходжамазгильской стоянки в р-не Уч-булак поднято несколько кремневых предметов верхнепалеолитического облика.

Н. Х. Ташкенбаев

Раскопки буддийского храма на Дальверзинтепе

Узбекистанская экспедиция Института искусствознания им. Хамзы продолжала раскопки буддийского храма на Дальверзинтепе (Сурхандарьинская обл.).

При расчистке центрального зала (помещение 3), где в прошлом году была обнаружена статуя Будды, обнаружено еще несколько буддийских персонажей. Особенно интересны две статуи боддисатвы: одна выполнена из глины, другая — из гипса.

Статуя боддисатвы из глины была установлена в нише и замурована кирпичной кладкой. Скульптура сохранилась до пояса. Левая рука согнута и прижата к животу, правая — опущена вниз, сохранилась до локтя. Пол, на котором установлена фигура, окрашен в ярко-красный цвет, стена побелена. Скульптура передает боддисатву в богатом головном уборе, с прической, украшенной двумя рядами медальонов и ожерельями в несколько рядов на шее. Интересна любопытная деталь: на лбу боддисатвы — традиционная родинка-«урна», которая была замазана алебастром. Внутри этой ямки было замуровано золотое украшение с припаянной петлей.

Вторая фигура, выполненная из гипса, найдена опрокинутой со своего места, но в общем хорошо сохранилась. Скульптура имеет богатое украшение как на одежде, так и головном уборе. В этом же помещении найдены торс полуобнаженной женщины и крупная голова буддийского персонажа. В завале других помещений обнаружено большое количество отбитых кусков одежды, пальцы рук, ног, детали причесок, украшений в виде розеток и медальонов.

окрашенных в розовый, красный и светло-коричневый цвета, большинство из них покрыто также листовым золотом.

В некоторых помещениях выявлены слои зольника, достигающие порою 0,70—0,80 м, в которых найдено много керамики. В одном из помещений найдено более 80 чирагов-светильников, половина которых была уложена кверху дном на полу (очевидно, это связано с каким-то ритуалом). Большинство светильников с незначительными следами использования.

Среди редких находок отметим четыре фрагмента керамических кувшинов с бактрийскими и среднеперсидскими надписями. Медные монеты, найденные на полу помещений, предварительно датируют этот буддийский храм III в. н. э.

Б. Тургунов

Работы в Шахрисябзе

Кашкадарьинская экспедиция кафедры археологии Ташкентского университета ведет работы по изучению Шахрисябза (Ташкент) в связи со строительством в южной части древнего шахристана города тимуридского периода.

На вскрытой части собраны изразцы и керамика тимуридского и более позднего времени. К северу от строительного котлована, рядом с ним, заложен раскоп 6×3 м. Верхний слой включал современный материал и отбросы керамических мастерских, до недавнего времени находившихся на этом месте. В ярусе III — слой с плохо сохранившимися остатками печей, большим количеством предметов печного припаса. В ярусах IV—V обнаружено несколько маленьких обжигательных печей. Одна из них имеет топку длиной 0,8 м, шириной в средней части 0,6 м. Рядом с этой печью найдены фрагменты глиняных игрушек, и можно предположить, что печь столь малых размеров служила для обжига игрушек. Найдена поливная керамика, в том числе со сложным процарапанным подглазурным орнаментом на зеленом фоне, с бирюзовым и голубым орнаментом на белом фоне, черно-фиолетовым рисунком на белом фоне. Слой датируется XVIII—XIX вв. В ярусах VI—VII наряду с керамикой встречены изразцы. Количество их находок увеличилось в конце ярусов VII—VIII. Орнамент на изразцах выполнен в синем, голубом, белом, терракотовом тонах с частым применением тонкой позолоты. Изразцы относятся к тимуридскому периоду. В конце яруса VIII прослежена вымостка из фрагментов кирпичей и галек.

При зачистке в котловане (ярусы VI—VII) обнаружены облицовочные плитки и большое количество терракотовых игрушек, среди которых преобладали фигурки стилизованных лошадок с сильно удлиненной шеей, налепными глазами и высоким седлом. Работы показали интенсивность обживания данной части города по крайней мере с XIV—XV вв.

З. И. Усманова, С. Б. Лунина

Раскопки в Ташкенте

Институт археологии АН Узбекской ССР продолжал раскопки на территории Большого Ташкента. На городище Шаштепа проведена расчистка в юго-восточной части цитадели. Выявлена последовательность сооружения прямоугольной цитадели III—VIII вв., которая покоится на здании крестообразного очертания, вписанном в круг обводной стены с коридором. На юге участок дво-

ра между обводной стеной и зданием забутован пахсой. Уточнена планировка здания II—I вв. до н. э. с солярной символикой и довольно четкой симметрией построения.

На Актепа Юнусабадском расчищены две комнаты хозяйственного отсека крепости VII—VIII вв. Прямоугольные двухэтажные хранилища с суфами по трем сторонам несут следы пожара, ставшего причиной гибели крепости. В хозяйственном отсеке выявлен внутренний двор, перегороженный стеной (середина VIII в. н. э.), когда крепость была частично отстроена после пожара.

На реконструируемой территории старого города, в пределах рабадов Ташкента X—XVI вв., обнаружено несколько новых пунктов ремесленного производства и участков с жильем. Комплексы высокохудожественной глазурованной керамики с растительным и зооморфным орнаментом IX—XI вв. найдены впервые в районе строительства рынка. Здесь же обнаружена посуда из разноцветного стекла с налепным и рельефным орнаментом, а также керамические сосуды со штампованным орнаментом X—XII вв.

Продолжены расчистки грунтового могильника вблизи ул. Богустан. Погребения — типа вырытых в лёссе катакомб с богатым инвентарем. Лепная посуда относится к комплексу Каунчи II. В одном погребении найдены серебряный наборный из пластин пояс с пряжкой, несколько костяных и бронзовых булавок, остатки жемчужного бисера от головного убора. Погребения датируются V—VI вв.

М. И. Филанович, А. А. Грицина

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Раскопки поселения Гяур 3

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал исследование поселения Гяур 3. В центральной укрепленной части поселения, к югу от круглого здания, вскрыта площадь 100 кв. м. Получен стратиграфический разрез так называемой пристройки 1, выявивший следы нескольких периодов обживания этого участка. Мощность культурного слоя 1,5—2 м. Прослежены остатки кирпичных стен коридора шириной 1,8 м, примыкавшего к пахсовому цоколю круглого здания. Вдоль круглого здания в восточной стене коридора был проход. Очевидно, стена с внутренним коридором связана с системой обводных стен центральной усадьбы.

На территории, прилегающей с юга к пристройке 1, на площади 100×60 м зафиксированы следы жилищ — остатки каменных баз столбов — опор перекрытий, очаги, вкопанные в землю хумы, россыпи керамики. Культурный слой здесь смыт до материка.

На возвышении около круглого здания вскрыта площадь 146 кв. м. Здесь выявлены следы каркасных наземных и слегка углубленных в материк сооружений с хозяйственными ямами, очагами и керамикой. Вокруг них прослежена хозяйственная площадка с вкопанными в землю и установленными на поверхности хумами и опорами для столбов, поддерживавших навесы. В восточной части раскопа расчищен развал более чем 40 сосудов различного типа. Керамический комплекс из этого раскопа включает раннекангюйскую круговую керамику (хумы, хумчи, красно- и светлоангобированные кувшины, чаши с красным и светлым ангобом, фляги с росписью и красным ангобом, миски, крышки с росписью) в сочетании с лепными сосудами, имеющими аналогии в куюсайской культуре.

Дата раскопанных объектов IV—II вв. до н. э.

На усадьбе 3, в 300 м к юго-западу от центральной части поселения, раскопана половина дома. Дом имел квадратную форму (15×15 м), сырцовые стены смыты. На полу найдены маловыразительные фрагменты круговой керамики. В северном углу дома вкопаны два хума кангюйского времени. Здесь же находилась печь для обжига керамики. По черепкам, использованным при ее сооружении, она датируется кушанским временем. Остатки двух обжигательных печей с мощными развалами шлака зафиксированы в 300 м к северо-западу от квадратного дома.

С. М. Коляков

Итоги стратиграфических работ на северном холме Анау

Южнотуркменская комплексная экспедиция (отряд XIV) совместно с Каракумской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила стратиграфические исследования северного холма Анау. Стратиграфический разрез прошел вдоль «траншеи Комарова» (41×3 м) с дальнейшим сокращением раскапываемой площади по мере углубления. Удалось выделить 20 последовательно сменяющихся слоев, причем в каждом из них обнаружены остатки сырцовых сооружений. Общая мощность культурных напластований составила около 17 м. Самые нижние слои 20 и 19 мощностью 3 м отнесены ко времени Анау IA, слои 18—5 мощностью 8 м — к периоду Анау IБ, или Намазга I. В пределах этого периода выделены ранний (слои 18—13) и поздний (слои 12—5) комплексы. Верхние слои холма (4—1) толщиной 4 м отнесены ко времени Анау II, или Намазга II.

Наряду с традиционными прямоугольными сооружениями открыты круглые. Это, видимо, хозяйственные постройки периодов Намазга I—II, наиболее ранние на раннеземледельческих поселениях Средней Азии. Среди находок — каменные, кремневые, костяные и терракотовые орудия труда, особенно много лепной керамики. Примерно треть всей посуды украшена росписью.

Раннеэнеолитические слои Анау (IA. IБ) можно отнести к V тысячелетию до н. э., а слои среднего энеолита (Анау II) — ко времени от начала до последней четверти IV тысячелетия до н. э.

К. Курбансахатов

Раскопки на поселении-крепости Келлели 3

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР завершила изучение фортификации на поселении бронзового века Келлели 3 в низовьях Мургаба. Поселение по периметру обнесено двумя параллельными стенами с наружными башнями. Крепостные стены сохранились не везде, из 24 башен уцелели 10. Башни имеют прямоугольную форму, размеры 4,8×3,4 м с внешней стороны и 2,5×1,5 м — с внутренней, высота стен до 0,3 м. Вокруг крепости прослежен ров.

В юго-восточном углу крепости, на раскопе площадью более 1500 кв. м, вскрыто три жилых комплекса, примыкавших к южной стене. Перед ними расположен обширный двор, заполненный зольно-мусорным слоем. Первый комплекс состоит из четырех взаимосвязанных комнат. Главный вход — в северной части. Выявлены остатки двукамерного очага. Второй комплекс состоит из пяти компат. Это почти квадратная постройка (9,5×9 м). В одной из комнат был двукамерный очаг. Главный вход расположен в северо-восточном углу и ведет во двор. Третий комплекс включает шесть комнат. Двукамерных очагов нет, хотя на полу отмечены следы нескольких простых очагов круглой формы с остатками золы и пепла.

Две хозяйственные ямы в западной части раскопа заполнены рыхлой землей и керамикой, в том числе необожженной. Расчищены две гончарные печи двухъярусной конструкции, сооруженные, вероятно, после запустения помещений. Устье одной из них совпадает с проходом одного из помещений второго жилого комплекса.

Хотя строительные остатки свидетель-

ствуют о двух периодах обживания поселения, однако вещевой материал однороден. Он включает керамику с острым ребром и редкую серую, характерную для периода ранней бронзы (Намазга IV); фрагмент расписного сосуда того же времени; металлические печати, проколки, пробойники, пластины; лавролистные наконечники стрел с длинным черешком; кинжалы; бусы из лазурита, халцедона, оникса, бирюзы; обломки зернотерок, курантов, пестов. Найдены два каменных диска с желобком посредине, один из них был вторично использован как подпяточный камень под дверь.

И. С. Масимов

Раскопки Старой Нисы

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР проводила работы в Старой Нисе на двух объектах центрального дворцово-храмового комплекса — Башенном храме и здании с квадратным залом. В северо-восточной части Башенного храма полностью вскрыты отрезок наружного обводного коридора и часть айвана, открытого в большой западный двор. Установлено, что коридор сохранял перекрытие до XIII в. У восточного — юго-восточного фаса Башенного храма продолжено вскрытие мощных слоев оплывов и завалов, образовавшихся в период запустения комплекса, а также извлечение фрагментов расписной штукатурки из нижнего слоя. Здесь обнаружены остатки орнаментальных фризов и сюжетная роспись: фрагменты штукатурки с изображениями людей и животных, выполненными на высоком профессиональном уровне. Найдены еще один остракон с парфянской надписью и многочисленные фрагменты архитектурного декора из терракоты.

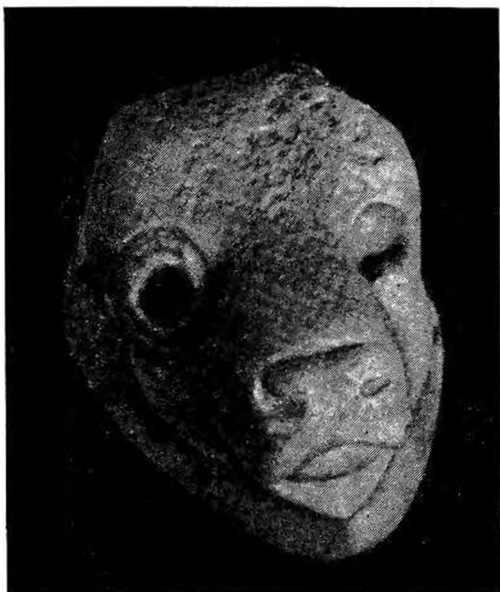
В здании с квадратным залом основные работы проводились в Белой комнате и на участках, примыкающих к зданию с востока и юга. С востока расчищены остатки двух последовательно существовавших архитектурных сооружений, включавших в свой состав колонные портики. Сохранились торовидные базы колонн, высеченные из местного зеленоватого песчаника. Остатки более раннего сооружения обнаружены и к югу от здания с квадратным залом. Таким образом, здание не относится к числу самых ранних построек Старой Нисы. Два других, более ранних, сооружения также относятся к аршакидскому периоду.

В Белой комнате продолжены расчистка и извлечение скульптуры из необожженной глины. Особенно интересна голова бородатого мужчины в шлеме, выполненная в реалистической манере.

В. Н. Пилипко

Монументальный комплекс Тоголок 21 в Маргиане

Марғианская экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки в пункте Тоголок 21. Здесь выявлены сложный монументальный архитектурный комплекс, состоящий из огромного прямоугольника, внутри которого располагается центральное здание. Стены внешнего каре шириной 3 м по углам имеют круглые башни. Анфилада помещений, примыкающих изнутри к каре, в северо-восточной части заканчивается двумя расположенными рядом круглыми башнями диаметром 5 и 7 м.

Мраморная головка быка. Тоголок 21

Центральное здание имеет прямоугольную конструкцию с угловыми башнями. Внутри располагаются взаимосвязанные помещения, интерьеры которых, включая полы, сплошь покрыты гипсовой обмазкой. Выделяется центральный дворик с обводным коридором, на полу которого сохранились керамическая кладка и отходящая от нее дренажная система. Соседнее помещение имеет с трех сторон пристенные возвышения, на которых вкопаны кухонные сосуды. Ступенчатые возвышения и сосуды сплошь обмазаны толстым слоем гипсовой обмазки.

На полу комнат, в углах помещений. сохранились целые, часто очень крупные сосуды. Найдено более 30 целых и обломанных каменных миниатюрных колонок, имевших какое-то специальное назначение, а также три целых культовых сосуда со скульптурными фризами по бортику, включающими фигурки людей. животных и рептилий. К предметам культа скорее всего относятся каменные подставки-конусы, на которых укреплены алебастровые цилиндры. Отметим стеатитовый амулет мургабского стиля с двусторонним изображением крылатого льва и волка или лисицы с рептилиями под животом; сосуд, изготовленный из большой морской раковины; великолепную головку быка, выточенную из белого камня в лучших традициях древневосточного искусства. Безусловно. культовое значение имеет трехгранный стеатитовый конус с гравированным изображением дерева и горы, по обеим сторонам которых выгравированы стоящие на хвостах змеи с разинутыми пастями. Не исключено, что монументальный комплекс Тоголок 21 был культовым центром страны Маргуш в начале раннежелезного века.

В. И. Сарианиди

Исследования в восточном Прикаспии

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР проводила обследование Красноводского п-ова. В северных отрогах Балханских гор установлено несколько пунктов находок каменных орудий палеолитического времени. Обнаружено семь мастерских по изготовлению кремневых орудий. Кремень в основном однотипный, светло-коричневого цвета. Орудия — скребки, скобели, крупные отщепы. Много расколотых кремней.

Проведены раскопки в гроте Дам-Дам-Чешме 2 к востоку от г. Небит-Даг. Раскоп площадью около 50 кв. м заложен внутри грота, в его южной части. Мощность культурного слоя уменьшается к задней стенке грота, достигая 0,45 м. Найдено 600 кремневых, костяных и керамических изделий. Среди кремневых

орудий — скобели, концевые скребки, пластины с ретушью, 21 нуклеус, 49 сколов с нуклеуса, отщепы. Аналогичные находки происходят из слоя, датируемого VI—V тысячелетиями до н. э.

С. Хамракулиев

Раскопки могильника Пархай II

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Южнотуркменской археологической комплексной экспедиции АН Туркменской ССР продолжала раскопки могильника энеолита и бронзового века на холме Пархай II. Расчищены 22 погребальные камеры (138—157; две камеры имели по два яруса погребений).

К периоду развитой бронзы относятся четыре камеры, в которых найдено много керамики и предметы из бронзы, в том числе наконечник копья и деревообделочный инструмент. Ко времени ранней бронзы относится одна камера, в которой среди костей найден 31 сосуд. Шесть камер — времени позднего энеолита, с характерными сосудами и биспиральными бронзовыми булавами. В шести камерах развитого энеолита найдена большая коллекция расписной и сероглиняной керамики одинаковых форм. Интересны две погребальные камеры раннего энеолита, до сих пор здесь не встречавшиеся. Керамическая коллекция из них состоит из красноангобированных и светлоглиняных сосудов простых форм; первые часто расписаны узорами геометрического характера, встречены рисунки солнечных кругов. Найдены бронзовые булавки (в том числе с биспиральными завершениями) и бусы из разных пород камня.

Вблизи могильника обнаружено поселение, верхний слой которого относится ко времени ранней бронзы. Заложен стратиграфический шурф. Мощность слоя — не менее 4 м; до глубины 2,6 м вскрыто три-четыре строительных горизонта, состоявших из полов и частей стен, сложенных из пахсы на основании из крупных камней без связующего раствора. Находки керамики позволяют относить нижние слои поселения к развитому энеолиту.

И. Н. Хлопин

Раскопки Теккемдепе

Каахкинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки многослойного поселения периода поздней бронзы Теккемдепе. На раскопе 1, у южной подошвы холма, исследовалась платформа с круглой башней (длина 30 м, высота 4,5 м), сложенная из сырцовых кирпичей на мусорных слоях предшествующего периода. Рядом с платформой, на глубине 1,2 м, открыт могильник из пяти женских погребений. Все погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на запад. У головы стояло от одного до трех сосудов. В одной из могил найдено веретено — бронзовый стержень с каменным биконическим пряслицем.

На раскопе 2, в центре Теккемдепе, под сооружениями строительного периода 2 вскрыты шесть хозяйственных прямоугольных построек из сырцового кирпича и остатки горна строительного периода 3. Раскопаны два смежных помещения площадью 19 и 6 кв. м. В первом у южной стены расчищены квадратный глинобитный столик, две зернотерки и большой хум с костями

крупного рогатого скота. Во втором расчищен завал речных галек, среди которых найдены каменный пест и глиняная статуэтка животного. Найдено большое количество керамики — светлофоновой (чаши, миски, вазы, горшки), красноангобированной и краснолощеной (вазы на полых ножках, миски), сероглиняной (кубки, вазы на полых ножках, чаши) и кухонной. На сосудах — носики разной формы, в том числе сложносоставной носик-слив, аналогии которому есть в культурах раннежелезного века Ирана. Среди находок из камня — зернотерки, наковальни, пестики, терочники, молоты, отбойники. Интересно каменное навершие четырехпальчатой булавы со стержнем для крепления.

А. Я. Щетенко

Раскопки курганов в северной Туркмении

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки курганных могильников в древней Присарыкамышской дельте Амударьи. Исследовался могильник Тарым-кая II на одноименной возвышенности, раскопано 40 курганов. Топографически и хронологически они делятся на две группы. Пять курганов содержат трупоположения в могильных ямах. Погребенные лежат в полускорченном положении, головой на запад. Лепные сосуды характерных форм позволяют датировать эти курганы архаическим временем.

Более многочисленная группа курганов содержит оссуарные захоронения. Почти все курганы этой группы имеют кольцевые ровики. В центр площадки, образованной ровиком, вкапывали оссуарий. В подавляющем большинстве в качестве оссуариев использовали посуду, употреблявшуюся в быту и известную по раскопкам поселений кангюйской эпохи в Присарыкамышье,— хумы и хумчи с характерным спиралевидным орнаментом, нанесенным на тулово сосуда красной краской. Детские погребения совершали в лепных кухонных горшках, нередко со следами копоти на поверхности. Иногда в одном хуме обнаруживаются кости двух-трех человеческих скелетов. В курганах прослежено от одного до 10 оссуарных захоронений. Впускные сосуды-оссуарии вкапывали в насыпь кургана, либо приставляли к насыпи и не засыпали. Такие захоронения обнаружены в пределах рва кургана. Меньшая часть оссуариев имела ящичную или пулевидную форму. Сохранился один скульптурный оссуарий в виде лошади. На некоторые черепа из оссуариев, на поверхность лобной кости, красной краской нанесены прямые кресты.

Раскопано три кургана кангюйского времени. Погребения — в могильных ямах с подбоями. Найдена керамическая миска, которая датирует подбойные захоронения ранним кангюйским временем.

На возвышенности Канга проведены разведочные раскопки трех наусов. Все сложены из квадратного сырцового кирпича в виде открытых площадок, на которые устанавливались оссуарии. Оссуарные захоронения полностью разрушены в древности.

Л. Т. Яблонский

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Раскопки городища Пенджикента

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Института истории АН Таджикской ССР и Государственного Эрмитажа сосредоточила работы на шахристане Пенджикента. Продолжалось исследование комплекса близ восточных ворот города (объект IX), где обнаружены новые мастерские VIII в., находившиеся на базаре, снаружи от городской стены. Улица, выходящая из ворот города, на горизонте VII в. прерывается крутым обрывом. В этом месте расчищены следы положенных вдоль улицы мощных балок, концы которых нависали над обрывом. Возможно, что это — конструкция моста над рвом.

В храме II оконтурен пандус VI—VIII вв., который вел на платформу главного здания. В храме I во дворе перед главным зданием обнаружены следы оросительных сооружений и остатки виноградной лозы, так же как и во дворе храма II. Близ юго-западного угла первоначального главного здания храма I обнаружен пилястр-алтарь, находившийся, видимо, под навесом. Над ним — роспись и небольшая арочная ниша с живописью V—VI вв. Угадываются фигура человека с закрытым повязкой лицом перед алтарем (?) и дерево с крупными листьями. Обнаружена первоначальная южная ограда храма II. Раскопана на большом участке западная ограда храма I, которая неоднократно перестраивалась. К западу от нее находилось длинное сводчатое помещение VII—VIII вв., вероятно крытый переулок.

Жилые дома исследовались в центральной части городища. На объекте XVI оконтурен жилой дом, который в VII в. имел четыре фасада, а в VIII в. был включен в поквартальную сплошную застройку. На объекте XXII раскапывали помещения двух жилищ VIII в. Открыт парадный зал с колоннами, но без следов росписи. На объекте XXIII расчищены небольшие жилища, которые в начале VIII в. отделились от богатого дома. В одном из них в горизонте первой четверти VIII в. обнаружена двукамерная квадратная печь. Стенки нижней камеры ошлакованы. По конструкции это гончарный горн. На объекте XXV раскопано несколько помещений и квадратный двор (17×17 м) — четвертый в Пенджикенте. Двор раскопан по верхнему горизонту (VIII в.) перед входом в богатый дом. В зале 28 объекта XXV на восточной стене открыта двухъярусная композиция со сценой пира. После снятия росписей под штукатуркой обнаружены чертежи строителей, нанесенные тушью, аналогичные найденным ранее в помещении 13 объекта XXV.

А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова

Городище Нуртепа

Северотаджикистанская экспедиция Института истории АН Таджикской ССР продолжала раскопки цитадели Нуртепа. На объекте Р14 выявлено четыре помещения, расположенных в виде крестовины. К западу от них проходил коридор. Стена, отделяющая коридор от комнат, возведена из сырцовых квадратных и прямоугольных кирпичей. Кирпичи изготовлены из илистой глины, на подушках имеют знаки в виде дуги или длинной и короткой полос по центру. На южном участке цитадели (Р12) выявлен нижний горизонт. По линии север—юг проходит пахсовая стена. К востоку от нее расположено помещение с квадратной печью для выпечки хлеба. Керамика с пола этого помещения датируется VI—IV вв. до н. э. Найден фрагмент хума с плотным красным черепком, покрытым густым беловатым ангобом, с надписью, процарапанной по сырой глине. Это первая находка, говорящая о письменности в древнейшей Уструшане.

Юго-западная округа Нуртепа использовалась под посевы. Сюда был выведен головной канал, от которого веерообразно отходили три других. Восточный канал снабжал водой южную часть города. Был сделан разрез русла восточного канала: ширина ложа 3 м, глубина — 1,5 м. Видимо, каналы действовали в период расцвета городской жизни в VI—III вв. до н. э., а к I в. н. э. пришли в запустение. В 1 км от города, у восточного канала, расчищены остатки строения с печью и небольшим скоплением шлаков. Вкрапления мелких кусочков железа в шлаках позволяют предположить, что в печи выплавляли железо.

Т. В. Беляева

Исследования на восточном Памире

Отряд Института истории АН Таджикской ССР работал на северном побережье оз. Яшилькуль. Проведены разведки и раскопки памятников в долине р. Большой Марджамай по рекам Карадимур, Чангыл, Зурчерцек и Карадара. Раскопан погребальный комплекс Карадимур периода поздней бронзы — четырехугольная ограда с входом-коридором, состоящая из земляной насыпи, укрепленной каменной кладкой. Погребения в каменных ящиках в северной и южной стенах ограды ограблены. В середине ограды — следы кострища, у южной стены — голова лошади. Найден андроновский горшок с меандровым орнаментом, выполненным гребенчатым штампом.

Проведены раскопки на поселениях X—XI вв. Поселение Карадимур состоит из 17 жилых помещений, расположенных вокруг центрального. Кроме керамики, украшений и т. п., найдены шлаки от плавки руд, жернова для дробления руды. Поселение Зурчерцек состоит из 42 помещений. Центральный комплекс объединяет более 20 помещений в единый жилой массив. Поселение Карадара состоит из 20 помещений, концентрирующихся вокруг центрального.

В устье р. Большой Марджамай раскопано три больших сооружения — ограды с одним или двумя входами, диаметром от 40 до 62 м. Очевидно, это кенотафы. Найдены монеты и посуда XVIII—XIX вв.

М. А. Бубнова

Поселение Кангурт Тут на юге Таджикистана

Отряд Южнотаджикистанской экспедиции Института востоковедения АН СССР возобновил работы на поселении Кангурт Тут на высоком мысу у заброшенного кишлака (Советский р-н Кулябской обл.). Поселение датируется временем поздней Намазги VI. Площадь мыса обводнялась арыком, отведенным от ручья. Водозабор арыка прослеживается на расстоянии 800 м.

Исследовался строительный комплекс с двором и домом, состоящим из большого помещения и примыкающих к нему хозяйственных построек. Размеры основного помещения 18×6,7 м. Основания стен сложены из необработанных камней, плотно пригнанных и положенных на глиняный раствор. Вдоль основной стены шириной 1,2 м открыты каменные сооружения в форме «цветка» (камни выложены вокруг центрального камня и приподняты над уровнем пола; диаметр от 0,6 до 0,75 м, высота от 0,2 до 0,34 м) или открытого каменного ящичка (размеры 0,5×0,5 м, высота 0,3 м). Рядом найдены кости животных. Расчищены отдельные скопления камней. Около одного из них найдены бронзовый серп и обломок литейной формы. Под другим открыто погребение собаки вместе с черепом ребенка.

В 2 км от Кангурт Тут открыто поселение Бараки Куруг (площадь 150×100 м). Прослежены каменные развалы стен. Толщина культурного слоя 0,5—0,7 м. Поселение датируется временем поздней Намазги VI.

Н. М. Виноградова, Н. А. Май

Работы Дангаринского отряда

Отряд Южнотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал исследования Ксировских могильников рубежа нашей эры. В могильнике Ксиров IV исследована ограда 3, в южной группе могильника Ксиров V — ограда 6. Оба погребения мужские, в грунтовых ямах. Среди находок — керамические сосуды, железные короткий кинжал с серповидным навершием и трехперые наконечники стрел. В ограде 3 с левой стороны черепа найдена бронзовая серьга, в ограде 6 — перламутровая нашивка и золотая бляшка с изображением животного, выполненным в традициях звериного стиля.

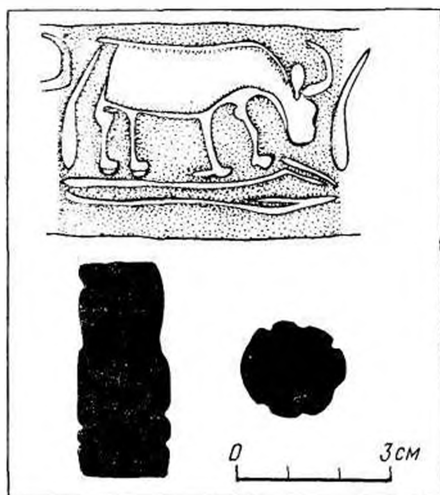
Раскопан крупный одиночный курган-кенотаф, расположенный между могильниками Ксиров II и III. В насыпи на незначительной глубине найден железный нож, под насыпью попадались трубчатые кости и зубы крупного жвачного животного. В насыпи прослежен лаз.

В окрестностях кишлака Экизак обнаружен могильник. На территории кишлака Чолтов собран подъемный материал в основном античного времени: три базы колонн и шесть миниатюрных баз, крупные каменные ступы. Кроме того, найдены материал эпохи бронзы, позднесредневековая бронзовая монета, крупный фрагмент лицевой части терракотовой фигурки, выполненной в эллинистических традициях.

Е. П. Денисов

Раскопки в Саразме

Отряд Института истории АН Таджикской ССР при участии французских археологов (Анри Поль Франкфор и Ролан Бесенваль) продолжал раскопки на поселении Саразм времени позднего энеолита и ранней бронзы. На раскопе II выявлен комплекс жилищ из пяти комнат. Прослежено четыре строительных горизонта с конца IV до середины II тысячелетия до н. э. На раскопе IV установлена планировка культового здания периода Саразм II. Здание состоит из трех помещений, в центре двух устроен дисковидный культовый алтарь с лункой посредине, известный по культовым помещениям Геоксюрского оазиса. На раскопе V прослежено культовое сооружение в виде двух концентрических колец (диаметр внешнего — 15 м, внутреннего — 4,5 м). Оба кольца сооружены из сырцовых кирпичей (50×25×10—11 см). Центр внутреннего кольца — площадка с тщательно обмазанным полом. В период Саразм III над этим сооружением было возведено монументальное здание («дом вождя»). Обнаружены две большие комнаты площадью 80 и 59 кв. м. Выявленные в стенах проходы с глиняными порогами свидетельствуют о том, что дом состоял из нескольких комнат. К северу от дома раскопано три помещения периода Саразм IV. На раскопе VII площадью около 25 кв. м прослежено пять жилых горизонтов.

Каменная цилиндрическая печать, III тысячелетие до н. э. Саразм

На всех раскопах найдена полихромная, монохромная, нерасписная светлофоновая, серая и черная керамика, а также бронзовые двулезвийные кинжалы, бусы из лазурита, сердолика, агата, каменная цилиндрическая печать с изображением коровы. В горизонте IV выявлены двукамерные гончарные печи.

А. И. Исаков

Работы на городище Ширин

Группа Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжала раскопки в южной части городища Ширин I (Ленинабадская обл.). На этом участке ранее был вскрыт крупный архитектурный комплекс с осевым коридором. К северу от осевого коридора размещались помещения парадного и подсобного назначения. Вся внутренняя планировка архитектурного комплекса с осевым коридором с трех сторон (кроме северной) заключена в глухую мощную стену. На юге, между стенами осевого коридора и оборонительной, прослежен обходной коридор шириной 1,6 м с поздней забутовкой из кирпича.

Стратиграфический шурф (27 кв. м), заложенный у основания западной оборонительной стены цитадели с уровня 2,5 м от дневной поверхности, выявил мощный культурный слой. В ярусах 6

и 7 найдены фрагменты керамики с белым ангобом V—IV вв. до н. э.; в предматериковом слое — три фрагмента тарелок IV в. до н. э. На обвалившейся террасе левого берега Ширинсая, восточнее городища, обнаружена керамическая обжигательная печь.

А. К. Мирбабаев

Памятники каменного века бассейна Шахристансая

Группа Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжала изучение палеолитических местонахождений бассейна Шахристансая (Ленинабадская обл.). На Калаикахкаха IX в двух стратиграфических шурфах вскрыто два условных культурных горизонта, приуроченных к палевым суглинкам различной окраски. Обработанный камень в нижнем культурном горизонте связан с типичными палевыми суглинками, в верхнем — с желтовато-серыми суглинками и включениями известковых конкреций. В небольших промоинах и шурфах собрана коллекция каменных изделий (121 экземпляр). Технико-типологические показатели каменного инвентаря не выходят за рамки мустьерских индустрий. Во втором культурном горизонте встречено два изделия, выделяющихся из основной коллекции,— небольшая пластинка с затупленным краем и угловой резец, оформленный тщательной мелкой верхнепалеолитической ретушью. Оба орудия изготовлены из темного окремненного филлита, тогда как мустьерские — из средне- и мелкозернистого кварцевого сланца, реже — кварцита. В небольшой промоине найден отщеп из светлого кремня также позднепалеолитического облика.

На Калаикахкаха XII, у восточной стенки шурфа, на глубине 0,3 м от современной дневной поверхности, открыты остатки небольшого костра с кальцинированными трубчатыми костями, видимо птиц. Около костра встречен кремневый позднепалеолитический скребок с затупленным краем. На 0,1 м глубже места находки скребка выявлен культурный горизонт с каменными изделиями мустьерского времени. Аналогичные изделия встречены на поверхности ранне- и позднеплейстоценовых террас в Калаикахкаха V и XVI, в Калаисаре (Гургдара), на Оташкада II, IV, в Ниджонисае I. Выделено до 20 изделий позднепалеолитического облика из разноцветного кремня: тонкие пластинки правильной огранки, обработанные тщательной двусторонней затупляющей ретушью, скребок высокого сечения с округлым ретушированным лезвием, скребки на отщепах и др. Почти на всех местонахождениях основной мустьерский каменный инвентарь находится в перемещенном состоянии и смешан с позднепалеолитическим. Условия нахождения, первичный материал, технико-типологические показатели кремневых орудий показывают их неразрывную связь со стоянками Уртакурган (Шахристан) и Ходжагор (Исфара).

Н. А. Москаленко

Исследования в Ленинабадской области

Северотаджикистанская экспедиция Института истории АН Таджикской ССР на северных склонах Туркестанского хребта, в пределах Ганчинского р-на, впервые нашла палеолитические орудия, приуроченные к древнейшим лёсовым отложениям. На городищах Нуртепа и Мугтепа (Ура-Тюбинский р-н) и Ширин I (Науский р-н) выявлены остатки жилых комплексов, печи для

изготовления пищи и обогрева помещений, а также оросительные каналы и площади посевных земель.

На городище Калаи Кофар (Ганчинский р-н) начато изучение остатков дворцового и храмового комплексов и городской фортификации X–XII вв. Продолжались раскопки жилищно-производственных секций в северном квартале городища Калаикахкаха I и в квартале гончаров в районе Шахристана.

Отметим древнейшую в Средней Азии надпись, нанесенную острым предметом на стенку хума (до обжига) из нижнего слоя городища Нуртепа (VI–V вв. до н. э.). По предварительному определению А. Л. Хромова, надпись выполнена неизвестным письмом, восходящим, судя по начертанию знаков, к арамейской письменности, и содержит пять строк текста и цифры.

Н. Н. Негматов

Раскопки храма Окса

Экспедиция Института востоковедения АН СССР завершает раскопки храма конца IV–III в. до н. э., близкого к восточным храмам огня. Строительство храма представлено двумя периодами: основным, греко-бактрийским (размеры кирпича 50×50 см); кушанским (ремонтные работы с более мелкими кирпичами). В центральном белом зале открыты прямоугольный алтарь и торовидные базы четырех колонн (верхний диаметр 0,6 м). Капители были ионического ордера. Аналогичны по размерам и композиции восемь каменных колонн айвана. Антаблемент и покрытия были деревянными.

Основные находки сосредоточены в обводных коридорах, которые использовались как сокровищницы. Здесь собраны целые вещи и подвергнутые ремонту, функциональные и вотивные, разбитая полихромная скульптура эллинистического времени. Среди бронзовых скульптур — высокохудожественная фигура Силена-Марсия, стоящего на каменном алтаре с посвятительной древнегреческой надписью божеству реки Оксу. В коридоре 6 найдены полихромная голова мужчины с позолоченным лицом, ювелирное изделие из золотой проволоки и золотая пластина с профильным изображением бактрийца, ведущего за узду одногорбого верблюда. Интересна терракота с изображением сфинкса. В коридоре 6 выделен пол, датированный греко-бактрийскими монетами Агафокла. Хронологический диапазон находок на первых четырех полах в храме охватывает промежуток с V в. до н. э. до III в. н. э.

И. Р. Пичикян

Городище Калаи Кофар

Экспедиция Института истории АН Таджикской ССР исследовала городище Калаи Кофар в Ганчинском р-не Ленинабадской обл. Оно расположено между селениями Ростраут и Метк, на плато, окруженном с трех сторон глубокими отвесными каньонами. Прослежено множество параллельных гравийных валов, на гребне некоторых из них сохранилась кладка каменных стен. Возможно, эта часть городища представляет собой мощное фортификационное сооружение с лабиринтами, тупиками и ловушками, защищавшее храмовый и дворцовый комплексы.

Раскоп заложен в северной части, ближе к обрыву. В завале помещения 1 обнаружены керамика XI – начала XIII в., железные и бронзовые предметы, кусочки штукатурки со следами

красной, белой, зеленой, голубой и желтой красок. Помещение 2 (4,4 × 3,75 м) оказалось культовым. Вход в него оформлен тамбуром, пол тамбура вымощен жженым кирпичом, стены на высоту 0,6 м обмазаны тонким слоем алебастра. Стенка, отделяющая тамбур от комнаты, с внутренней стороны занята алтарем шириной 1,32 м. Алтарь разделен четырьмя пилончиками на три вертикальные полосы. Вертикальная поверхность алтаря оштукатурена алебастром. Горизонтальная часть состоит из прямоугольной вымостки с углублением для огня, заполненным золой, и бортика вокруг вымостки из кирпича, поставленного на ребро. Керамика из помещения 2 сероглиняная и со штампованным орнаментом, датируется XI — началом XIII в.

У. П. Пулатов

Палеолитические находки в южном Таджикистане

Отряд по изучению каменного века Южнотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР провел раскопки на одном из участков лёссового разреза Карамайдан в Файзабадском р-не. Работы велись на выходе шестой палеопочвы в узком глубоком овраге. Площадь раскопа 50 кв. м, глубина по склону — около 5 м. В продольном разрезе последовательно обнажаются: 1 — склоновый переотложенный лёсс (до 0,6 м); 2 — зачаточная почва, переходная от полноразвитой к лёссам; западная ее часть (5 м) сильно окарбоначена, с четкими горизонтальными прослойками; восточная (4,8 м) — лишена карбонатов. Впервые для среднеплейстоценовых лёссов найдена фауна позвоночных, в том числе кости носорога и оленя. В зачаточной почве прослеживаются две красновато-бурые прослойки с включениями угольков. Находки концентрируются в три отдельных пятна, диаметр наиболее крупного 2,6 м. Они распределены практически по всей толще почвы, преобладая в средней и нижней частях. Четвертую часть находок составляют нуклеусы, отщепы, скребла, «дольки апельсина» и др. Остальное — гальки и камни, принесенные на стоянку, но не обработанные. Материал, использованный для изготовления орудий, очень плохого качества: эффузивные породы типа туфа, гранодиориты типа аплита, метаморфические породы. По технико-типологической характеристике артефакты обычны для шестой почвы и имеют прямые аналогии в находках со стоянки Каратау I.

В. А. Ранов, В. В. Радилиловский

Раскопки в Ура-Тюбе и Шахристане

Группа Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР работала в г. Ура-Тюбе на городище Мугтепа и в кишлаке Шахристан в квартале керамистов средневекового Бунджиката.

В северо-западной части Мугтепа траншеей выявлена крепостная стена позднесредневековой цитадели. В средней части стены — каркасное крепление из арочных балок, с внешней и внутренней сторон — пахсовый кожух. Общая ширина 9 м.

В квартале керамистов Бунджиката, в жилищно-производственном комплексе 3 вскрыто три помещения. Среднее (2) сохранилось лучше. Стены его обмазаны, в восточной стене просматривается контур ниши и прохода. Проход выходит в неширокий коридор, который

тянется вдоль восточных стен всех трех помещений. Стены коридора оштукатурены глиняным раствором зеленоватого цвета. Ширина коридора 0,9 м. Уровень пола в коридоре на 0,2 м выше уровня пола помещения 2. При зачистке прохода и коридора найдены фрагменты хума и глазурованной чашечки.

Ниша в восточной стене помещения 2 открывала ступенчато-пандусный, выложенный жжеными плитами вход в подвальное помещение. Над спуском — сводчатое перекрытие. Под подвальное помещение была приспособлена топочная камера обжигательной керамической печи. Вероятно, в начальный период жизни печь находилась рядом с жилыми помещениями. Изготовление, сушка и обжиг керамики проводились в одном месте, а тепло топочной камеры использовалось для обогрева жилых и производственных помещений. При зачистке подвала найдены крышка сосуда, сосуд-водолей и несколько фрагментов хума. На полу обнаружены восемь обожженных плиток разного формата. Среди подъемного материала квартала керамистов отметим саманидскую монету.

Н. Т. Рахимов

Поселение Ширкент

Бронзовая уховертка. Поселение Ширкент

Отряд Института истории АН Таджикской ССР начал раскопки поселения в верховьях р. Ширкент, на южном склоне Гиссарского хребта. Поселение расположено на конусовидной террасе с крутыми склонами. В рельефе выделяются два всхолмления, на них заложены шурфы. Вскрыто два помещения, стены которых сложены из больших необработанных каменных плит и камней на глиняном растворе. Плиты уложены вперевязку по краям стен, образуя кожух, заполненный камнями. В строительстве применялся также прямоугольный сырцовый кирпич (50×25×9 см).

Одно из помещений (около 30 кв. м) имело квадратную форму, толщина стен около 1,5 м. Другое имело шестиугольную форму, длина каждой стены около 3,5 м, толщина — 0,9—1,5 м. Шурфы пройдены до глубины 1,5 м. Кроющий слой по арабской серебряной монете и керамике датируется первой четвертью VIII в.

Из находок отметим керамическую печать с изображением на одной стороне равностороннего креста в окружении

маленьких крестиков, а на другой стороне — птицы; бронзовую уховертку, увенчанную полуобнаженной женской фигуркой, держащей в руках шарф. Керамика представлена фрагментированными и целыми лепными сосудами. Есть и гончарные сосуды, принесенные жителями поселения из Гиссарской долины. Найдены две нашивные медные бляшки, на одной из них рельефно изображен равносторонний крест.

В. С. Соловьев

Исследование древней ирригации верхнего Зеравшана

Группа Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжала исследования древнейших орошаемых земель по левому берегу верхнего Зеравшана. В первой половине I тысячелетия до н. э. часть поймы первой террасы Зеравшана к западу от Пенджикента была ограждена стеной. Остатки ее в виде вала шириной 8—10 м при высоте 1,5 м известны под названием «Кампыр-девор». Стена берет начало от края высокого отвесного обрыва берега реки, тянется с востока на запад на 10,5 км и заканчивается на краю такого же высокого отвесного берега. С севера естественной границей служила река. Ограждена территория более 3 тыс. га. Возможно, здесь, по сведениям Квинта Курция Руфа, охотился Александр Македонский во время своего пребывания в долине Зеравшана.

Исследован канал-корез Кавола, расположенный к северо-востоку от Пенджикента, на левом берегу Зеравшана. Он состоит из двух тоннелей диаметром 1,2 и 1,4 м с боковыми очистительными колодцами, прорубленными параллельно один над другим. Верхний тоннель проведен в период основания городища Пенджикента. Его первоначальная длина 750 м. Ныне осталось более 300 м. Нижний тоннель длиной 375 м проведен в средние века и с перерывами действовал до XVIII в.

Завершены исследования ирригационных сооружений на правобережье р. Зеравшан. На берегах горных речек выявлены оросительные системы, построенные в эпоху античности и позже. Исследована и средневековая ирригация бассейнов рек Киштута и Искандара. В труднодоступных ущельях Зеравшанского и Гиссарского хребтов обнаружены развалины селений XIII—XIV вв. Дома из камня были двух- и четырехкомнатными. Выявлены селения, занимавшие территорию в несколько гектаров. Близ них сохранились следы арыков, мельниц и полей.

У. Эшонкулов

Работы Байпазинского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР обнаружил в зоне Байпазинского водохранилища, в среднем течении р. Вахш, 15 разновременных памятников, из них три палеолитических. Наибольший интерес представляют находки в 1 км к северу от г. Нурек. В разрезе террасы, на глубине 3 м, в древней почве плейстоценового времени найдено несколько остроконечников мустьерского типа. На поверхности террасы собраны призматические пластины, скребловидные орудия.

Открыто девять стоянок раннего этапа неолитической гиссарской культуры. В подъемном материале — чопперы,

чоппинги, массивные отщепы, грубые скребла, отбойники. Все предметы изготовлены из эффузивных пород.

У кишлака Долдонхурон обследован могильник эпохи бронзы из 12 небольших курганов, выложенных камнями (диаметр 4—5 м, высота 0,4—0,5 м). Подъемный материал представлен фрагментами керамики андроновского типа и местной лепной.

Обнаружено два средневековых поселения хутальского времени (IX—XII вв.). В подъемном материале — фрагменты керамики, обломок железного серпа, зернотерки.

А. Х. Юсупов

Работы Верхнезеравшанского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР работал на поселении Наврузшах, занимающем три холма второй надпойменной террасы р. Зеравшан к востоку от г. Пенджикент. Шурф (3×2 м), заложенный на северном холме, выявил сводчатое помещение. Кирпичи в своде уложены методом наклонных отрезков. Керамика датирует эту часть поселения V—VI вв.

Зачистка обнаружила на втором холме остатки сводчатого помещения и пандуса, ведущего на второй этаж. В раскопе на северной половине холма выявлена оборонительная стена с внутренним коридором из четырех помещений, отделенных друг от друга пилонами, пристроенными к северной стене. На полу второго помещения расчищен квадратный (0,84×0,84 м) очаг — возвышение, обрамленное валиками. Третье угловое помещение было святилищем. В центре его южной стены стоял алтарь. В четвертом помещении алтарная ниша состоит из небольшой кирпичной прямоугольной стенки, пристроенной к стене. Над ней в стене вырублена небольшая глубокая аркообразная ниша. Фасад верхних боковых сторон ниши украшен глиняными жгутиками в виде рога горного барана. Такой алтарь в Согде обнаружен впервые. В южной части холма были расположены парадные помещения. Обнаружен большой (8×8 м) зал или храм. Найдена керамика V—VI вв.

Поселение, вероятно, было разрушено в начале VI в. В конце VI или начале VII в. обитатели третьего холма начали хоронить в развалинах покойников. Одно захоронение обнаружено в помещении 3. Погребена молодая женщина с богатым инвентарем: золотые серьги с подвесками, бронзовые браслеты, ожерелье из граната, лазурита, агата, коралла, стекла и жемчуга. Среди ритуальных предметов выделяется миниатюрный серебряный рубоб — музыкальный инструмент. В ногах найдены кувшин, сурьмадон и деревянная коса. Все захоронения относятся к VI—VII вв.

Ю. Я. Якубов

КИРГИЗСКАЯ ССР

О работах в Ташравате

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в уроч. Ташрават. В восточной части открыты могильники и небольшие поселения, расположенные по берегам пересохших саев. Проведены раскопки двух могильников. В могильнике Ташрават VIII исследовано 27 курганов с земляными и каменными насыпями. Под земляными насыпями открыты погребальные сооружения различных конструкций. В двух курганах обнаружены захоронения в подбоях. В первом кургане глубокая и длинная входная яма вытянута с севера на юг. Вход в погребальную камеру — в ее западной стене. Погребенный лежал вытянуто, головой на север, в сопровождении двух сосудов. Во втором кургане неглубокая входная яма тоже вытянута с севера на юг. Вход в погребальную камеру — в западной стене ямы. Погребена женщина, головой на юг, с украшениями и бронзовым зеркалом.

Подавляющая часть погребений совершена в катакомбах двух типов: I — глубокие и обширные с длинными узкими дромосами, вход — в северной стене дромоса; II — обширные с широкими короткими дромосами, при переходе в катакомбу — высокие пороги. В катакомбах типа I одиночные захоронения, типа II — нередко парные. Погребенные положены вытянуто, головой на восток, в сопровождении гончарных и лепных сосудов. В женских погребениях много украшений — бусы, кольца, серьги. В двух катакомбах типа II найдены антропоморфные скульптуры из алебастра, лица и головы которых раскрашены черной и красной краской. Катакомбы типа I датированы первыми веками нашей эры, типа II — серединой I тысячелетия н. э. Захоронения в подбоях, видимо, синхронны катакомбам типа I.

Второй могильник (в 1,5 км к востоку от Ташрават VIII) включал девять курганов с земляными насыпями и 12 — с каменными. Бо́льшая часть курганов разрушена, сохранились четыре кургана с каменными насыпями и шесть — с земляными. Раскопаны все каменные курганы. В двух из них открыты захоронения на древнем горизонте. Одно погребение сопровождалось бронзовым ножом с изогнутой спинкой и узким лезвием. Под курганами с земляными насыпями открыто одно захоронение в подбое и два — в катакомбах. В подбой вела длинная и глубокая входная яма, вход в погребальную камеру — в западной стене. Погребенный лежал вытянуто, головой на юг. Обе катакомбы относятся к типу I. Одна из них полностью ограблена, кости скелета разбросаны по всей камере, обломки кувшина найдены в дромосе. Во второй катакомбе погребенный лежал головой на восток, без вещей. Три кургана с земляными насыпями датированы первыми веками нашей эры. Курганы с каменными насыпями относятся к эпохе бронзы.

Г. А. Брыкина

Работы Буранинского отряда

Отряд Киргизской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР проводил исследования Буранинского городища. Раскапывалось четыре объекта в пределах музея-заповедника. Основные работы были сосредоточены на холме. В верхнем горизонте открыта производственная мастерская первой половины XII в. Стратиграфический раскоп и шурф у восточного фаса холма выявили четыре последовательно сменявших друг друга периода обживания в 28 ярусах, нижние из которых содержат керамический материал IX—X вв., в том числе привозную посуду с трехцветной подглазурной росписью афрасиабско-шашского типа и «карлукскую» семиреченского региона. В юго-западном секторе городища вскрыты жилые помещения с очагами, столовой и кухонной посудой X—XI вв.

Найдена резная штукатурка с черно-белой тонировкой рисунка и куфическими буквами в растительном обрамлении.

Исследовалось Краснореченское городище. В некрополе вскрыто 14 захоронений в катакомбах, подбоях и грунтовых ямах. Погребенные похоронены с разной ориентировкой и без вещей.

Стратиграфический раскоп на некрополе заложен на холме, примыкающем к цепочке наусов и образующем второй их ряд вдоль крепостной стены. На глубине 1 м зафиксированы погребения разрозненных костей. Здесь найден фрагмент керамической плитки с рельефно оттиснутой головой жреца или обожествленного царя в короне и с нимбом.

Иконография позволяет отнести ее к кругу зороастрийских образов согдийской коропластики VI—VII вв. В культурном слое найдена керамика, характерная для согдийцев Семиречья, датируемая VII—VIII вв.

Верхний горизонт захоронений отделен от нижнего слоя платформой высотой 0,25—0,4 м из утрамбованного слоя битой глины, сырца и золы по всей площади раскопа. Под платформой вскрыты остатки глинобитных стен и три подбойных захоронения. Костяки потревожены, ориентировка разная, в инвентаре — украшения.

В. Д. Горячева

Работы Ошско-Таласского отряда

Отряд Киргизской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР работал на территории Ошской и Таласской областей. В уроч. Беш-Таш, на левом берегу одноименной реки, у с. Козучак, обнаружена группа из четырех гумбезов. Это мавзолеи с высокими порталами и сферическим куполом.

В портале одного из них обнаружены две потайные замурованные комнатки. Два гумбеза снаружи и изнутри украшены рисунками, нанесенными черной и красной краской по побеленной поверхности (человек, барс, табуны лошадей с табунщиками). Все гумбезы построены из сырцового кирпича и оштукатурены. У с. Орловка обнаружена группа из трех мавзолеев портального типа, по порталу и внутри украшенных декоративными нишами, один — с орнаментом, нанесенным краской по побеленной стене.

В Ошской обл., у с. Ак-Суу, обследован мазар Имам-Ата. Это небольшой мавзолей с мощным порталом, со склепом внутри.

На камне рядом с мазаром обнаружена эпитафия XIV в.

Такого же типа мазар обследован недалеко от с. Дароот-Коргон. Мавзолей возведен в честь Ишан-Ата, лекаря, жившего в прошлом веке. В мавзолее Ишан-Ата найдены старинные рукописи. Между с. Дароот-Коргон и пос. Сары-Таш обследовано несколько гумбезов в виде оградок, с невысоким порталом и куполом, украшенным декоративными нишами. Обследована кокандская крепость Дароот-Коргон.

Б. А. Дуйшеев

Исследования в Нарынской области

Экспедиция Киргизского университета продолжила разведки в Центральном Тянь-Шане. В Ат-Башинской долине, в местности Сары-Гоо, обнаружено каменное изваяние воина-тюрка. Четко переданы черты лица, пояс, кинжал, чаша в правой руке. Открыт могильник Шырыкты из девяти каменно-земляных насыпей, с тремя балбалами высотой 1,1 м, на двух из них выбиты изображения козлов и тамга.

В Арпинской долине, на плато Кереге-Саз, открыто три поселения X—XII вв., составлявших единый комплекс. Площадь их 90×47; 55×50 и 115×55 м.

Самое большое поселение разделено стенами на три части. Въезды расположены в северо-восточной стене, высота стен 0,5 м. Между вторым и третьим поселениями — три земляных кургана. В местности Кичиайгыр-Жал выявлен могильник из 27 земляных курганов.

В Тогуз-Тороуском р-не, на левом берегу р. Кок-Ирим, севернее с. Арал, открыто поселение размерами 40×50 м. Высота стен 3 м. С трех сторон поселение окружено рвом глубиной 3—8 м, шириной 15—20 м. В местности Кереге-Таш, на левом берегу р. Казык, открыта арабская надпись из двух строк, выбитых на камне. Зафиксирована каменная ограда (50×70 м, высота 0,3—0,5 м) с каменно-земляными насыпями внутри. В местности Алтын-Добо обнаружен курган диаметром 31 м. В Ак-Талинском р-не, в местности Кара-Суу, выявлен могильник. Могильники отмечены и в местностях Тайля-Арык, Кок-Джар, Джылан-Арык.

М. И. Москалев

Раскопки в местности Кеден

Тянь-Шаньский отряд Института истории АН Киргизской ССР работал в местности Кеден на территории совхоза 8 Марта Тянь-Шаньского р-на Нарынской обл. Могильник Кеден расположен на второй надпойменной террасе правобережья р. Нарын, в нем более сотни курганов разных размеров. Отряд раскопал 44 кургана высотой 0,2—0,5 м, диаметром от 8 до 20 м. Насыпи разнотипные: земляные, земляные с каменной наброской и каменные. Курганы, выложенные из камней, в основании имели кольца из крупных валунов.

В курганах всех типов могильные ямы грунтовые прямоугольной или овальной формы. Часть из них имела перекрытие из больших плит. В ямах — одиночные погребения, за исключением двух курганов (10 и 37), где были парные захоронения. Все погребенные похоронены на спине в вытянутом положении, головой на запад и север.

В северной стене могильных ям — небольшие ниши с погребальным инвентарем. Обычно это глиняные кувшины, кружки, горшки, миски, железные ножи. Реже встречаются украшения (бусы, серьги, булавки) и оружие — железные и костяные наконечники стрел и др.

Предварительно курганы можно отнести к сако-усуньскому времени.

К. И. Ташбаева

Мин-Булак — памятник каменного века

Палеолитическая группа Киргизской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР работала в Таласской долине. Маршруты прошли по правому берегу р. Талас. В районе с. Мин-Булак (Ключевка), на второй надпойменной террасе, на поверхности были обнаружены изделия из черного кремня хорошего качества. Найдены крупное скребловидное орудие на нуклеусе, два призматических, частично сработанных нуклеуса и три небольших отщепа. Местонахождение Мин-Булак относится к верхнему палеолиту.

М. Б. Юнусалиев

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследования на побережье Каспийского моря

Морская экспедиция Музея истории Азербайджана работала в акватории о. Свиной (Санги Мугань) и на побережье у мыса Бяндован — гора Заячья. В состав экспедиции были включены аквалангисты из Минска, Астрахани и Москвы.

Первый отряд проводил подводное визуальное обследование южной бухты о. Свиной и косы юго-западного направления, которая переходит в подводную. Работы шли до глубины 6 м. В бухте обнаружены скопление керамики позднего средневековья и якоря (17 металлических, 15 каменных). Якоря обмерены под водой, три подняты. Простая и глазурованная керамика имеет аналогии в материалах памятников Азербайджана XVI—XVII вв. (Бильгя, Шабран). Материал из акватории о. Свиной можно связать с морским сражением, которое дал здесь Степан Разин в 1669 г.

Второй отряд работал между горой Заячья и мысом Бяндован, на большом городище с тремя участками выходов культурного слоя, обнаженных при регрессии Каспия. Участки расположены вдоль древних русел Куры. На участке А раскопана гончарная печь с топочной камерой из трех арок шириной 0,6 м, высотой 1,9 м. Городище датируется IX—XII вв.

У горы Заячья под водой у берега обнаружена бронзовая рукоять меча с остатком железного лезвия астраханобазарского типа талышско-муганской культуры IX—VIII вв. до н. э. Это — самая древняя находка на азербайджанском побережье Каспийского моря.

В. А. Квачидзе

Исследования в районе Березани

Отряд Березанской экспедиции Института археологии АН УССР проводил подводные исследования акватории о. Березань (Очаковский р-н Николаевской обл.). Исследовались северный, северо-западный и северо-восточный участки акватории острова на расстоянии до 460 м от берега.

Поверхность дна в исследованном районе представляет собой сглаженную волнами материковую скалу, прикрытую сверху тонким слоем песка.

В северо-западном участке акватории, в 460 м от берега, на глубине около 6 м обнаружено скопление камней, представляющее собой ровную горизонталь-

ную площадку аморфной в плане формы диаметром около 60 м. Площадка образована плотно прилегающими друг к другу необработанными окатанными камнями средних размеров и сверху местами перекрыта крупными (до 1 м в поперечном сечении) обломками материковой скалы. Среди камней найден обломок амфорной стенки с рифленой поверхностью, датирующийся первыми веками нашей эры. Выявлено несколько каменных гряд. Утверждать, что скопления камней являются остатками искусственных сооружений, не представляется возможным. В основном это обломочный материал — следствие абразионной деятельности моря.

Интерес представляет также скопление обломков керамики в северо-восточной части акватории острова, на расстоянии от 25 до 150 м от берега, на глубине до 2 м. Материал представлен обломками амфор первых веков нашей эры, встречаются также кости животных. Окатанность керамики слабая, имеются и неокатанные обломки.

С. Н. Мазарати, В. В. Назаров

Исследования в Эстонской ССР

Институт истории АН Эстонской ССР проводит подводные археологические исследования с 1958 г. (оз. Кооркюла Валгъярв, Валгаский р-н). На подводной гряде на глубине 1—4 м сохранились остатки древних деревянных построек на площади примерно 700 кв. м. Обугленные бревна и сваи свидетельствуют о том, что постройки были уничтожены пожаром. По керамике (обломки лепных сосудов с неровной и гладкой поверхностью) комплекс датируется VI—VII вв. В 1984 г. собраны глиняные пряслица и обломки лепной керамики с ямочным орнаментом, относящиеся ко второй половине I тысячелетия н. э.

С 1978 г. Эстонский морской музей проводит подводные археологические исследования в Балтийском море. Ежегодные экспедиции работают у берегов островов Хийумаа и Сааремаа, а с 1983 г. — в Таллинской бухте. У северо-западного берега о. Сааремаа на глубине 2,7 м обнаружены остатки разбитого парусного судна конца XVII в. У западного побережья о. Сааремаа проводились поиски предполагаемого места Новой гавани, о которой упоминается в хронике Генриха Латвийского. На дне р. Нарва на глубине 8 м обнаружено много керамики, среди которой есть обломки сосудов XVII в.

Ю. Селиранд

Работы Боспорского отряда

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал тремя группами: на п-ове Казантип, у с. Заветное на Керченском п-ове и у мыса Тузла на Таманском п-ове.

На Казантипе продолжено обследование дна в районе поселения Казантип II. Обнаружены отдельные обломки керамики.

У с. Заветное на дне пролива обнаружены оборонительная стена толщиной 2,2 м и примыкающая к ней со стороны берега башня размерами 7×7 м при толщине стен 1,2 м. Стена и башня возвышаются над дном до 0,3—0,4 м. Стена прослежена примерно на 120 м. Обнаружены также остатки других стен, назначение которых пока неясно. В 170 м от берега на глубине 3 м раскопан каменный колодец с деревянными деталями в кладке. Из колодца подняты семь целых амфор IV в. до н. э. с гераклейскими клеймами, много обломков амфор, чернолаковая керамика, фрагменты крупного кувшина, обломок свинцового якорного штока, деревянные детали, выточенные на токарном станке, и множество обломков древесины. Примерно в 600 м от берега на глубине около 10 м обнаружена узкая каменная гряда естественного происхождения. У обращенной к берегу стороны гряды на дне найдены штоки деревянно-каменных якорей и железные якоря античного времени.

Оборонительная стена позволяет с большей уверенностью говорить о существовании здесь античного города Акра, который Плиний упоминает среди уже исчезнувших к его времени городов европейского Боспора. На дне пересыхающего летом озерка, примыкающего к остаткам найденного города, заложено два шурфа. Под слоем чистого ила мощностью более 2 м обнаружены обломки античной керамики.

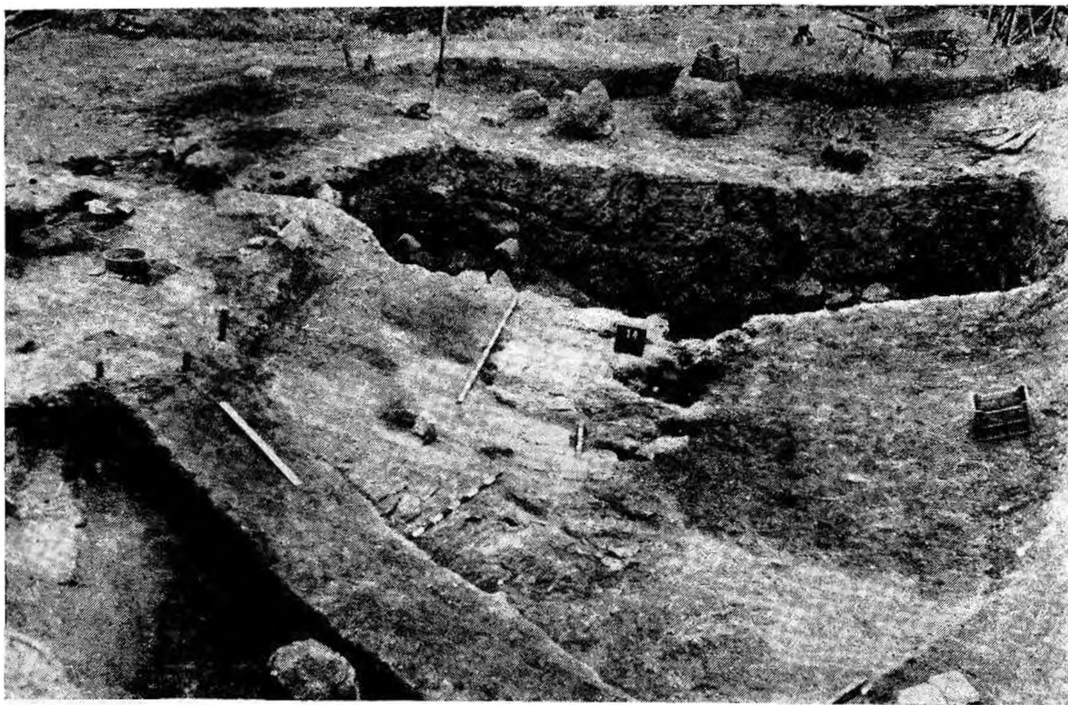
На Таманском берегу продолжено исследование рифов к западу от мыса Тузла. Среди камней найдены обломки керамики античного времени и каменный шток.

К. К. Шилик

Раскопки поселения Юнаците в южной Болгарии

Болгаро-Советская экспедиция продолжала раскопки многослойного поселения у с. Юнаците в 8 км к западу от г. Пазарджик. Раскопки ведутся на площади около 2 тыс. кв. м, общая мощность культурных напластований превышает 9 м. Нижний слой, до которого доведены пока раскопки, относится к энеолиту, мощность его 3 м. Толщина перекрывающего его слоя бронзового века более 5 м, выше следовал перемешанный слой гальштатского и латенского периодов, римского укрепления с каменными фортификационными сооружениями и, наконец, средневекового некрополя. Толщина перемешанного слоя достигала 1 м. После того как этот слой был снят, на широкой площади изучался слой среднего и раннего бронзового века. В нем выделено 16 строительных горизонтов, из них 10 принадлежит раннему бронзовому веку. Для этих гори-

Расчистка оборонительного рва и деревянного настила в нем, горизонт XIII, бронзовый век. Поселение Юнаците (НРБ)

зонтов отмечены преемственность в домостроительстве и планировке поселка. Свободный от застройки центр был окружен в несколько рядов домами. Постройки — турлучной конструкции и с каменным основанием, прямоугольные, часто с апсидообразным завершением, значительных размеров (до 24×8 м). Полы обмазаны глиной. Интерьер домов составляли круглые печи со сводами, очаги, сосуды-зернохранилища, глиняные площадки и деревянные настилы для зерна, площадки для зернотерок и лепки сосудов. В домах найдены большие завалы керамики и огромные скопления зерна, многочисленные каменные, костяные, глиняные орудия и заготовки для их производства, а также отдельные бронзовые изделия, глиняные статуэтки, раковинные бусы и т. д. Керамика представлена кухонной (крупные горшки, часто с валиковой орнаментацией) и столовой (многочисленные типы чаш, черпаков, кувшинов, аскосов, орнамент резной, точечный, штампованный, рельефный) посудой. Комплекс нижних горизонтов (XIII—XVI) характерен для начала раннего бронзового века (рубеж IV и III тысячелетий до н. э.).

Особый интерес представляет открытие мощной фортификационной системы, ограждавшей центральную часть верхней площадки холма. Она состояла из тройного палисада и рва глубиной 3 м и шириной 6 м. Система была создана в период существования нижних горизонтов бронзового века; на уровне горизонта XIII через ров был сооружен деревянный мост или настил, ведший к разрыву в палисаде («воротам»). У западного подножия холма, на поле, выявлено продолжение слоя раннего бронзового века, занимавшего здесь несколько гектаров. Все это позволяет говорить о сложной структуре поселения, состоявшего из большой напольной части, «акрополя» и особо выделенного и укрепленного центра последнего.

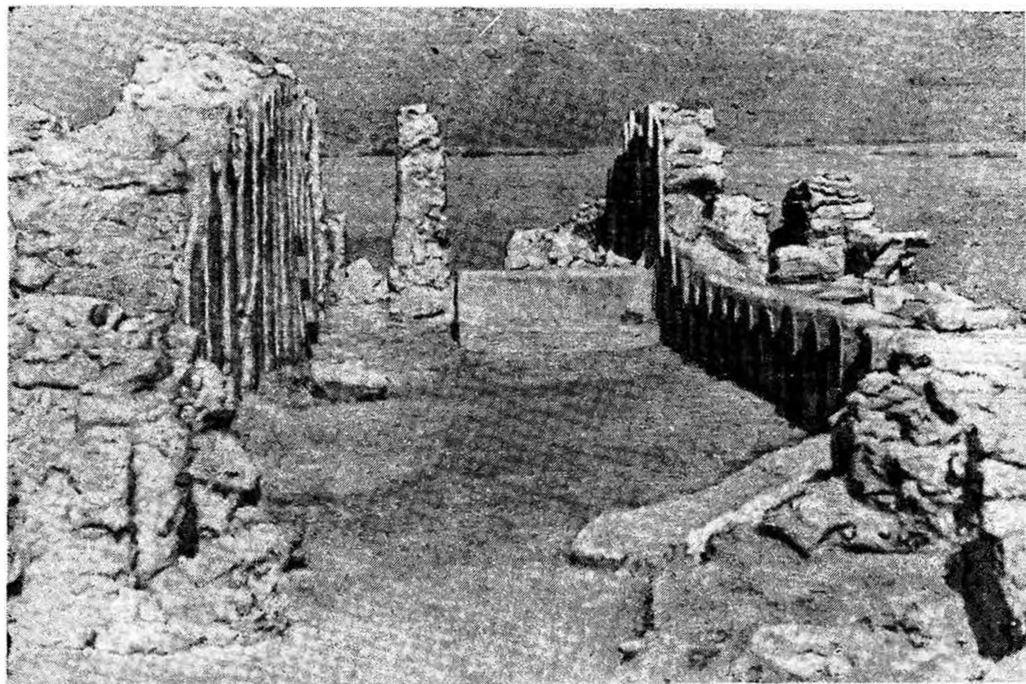
Л. И. Авилова, Н. Я. Мерперт, В. С. Титов

Работы в НДРЙ

Отряд Советско-Йеменской комплексной экспедиции продолжал поиск стратифицированных комплексов каменного века (палеолитическая группа) и раскопки остатков монументальных архитектурных сооружений на городище Рейбун I в провинции Хадрамаут (группа по изучению городища Рейбун I).

Палеолитическая группа выявила 17 местонахождений с разрушенным культурным слоем и одну пещерную стоянку с 12-метровой толщей отложений. Три местонахождения позднеашельского времени обнаружены у подножия горы Джебель-тала (провинция Лахдж). Остальные памятники (исключая пещеру) расположены в Вади Дуан, в районе с. Хаджарейн (провинция Хадрамаут). Среди них — шесть ашельских местонахождений, два среднепалеолитических, пять позднепалеолитических, одно неолитическое.

Основным достижением палеолитической группы является открытие и исследование пещеры Аль-Гуза. Она расположена примерно в 1 км к западу от сел. Аль-Гуза, недалеко от источника Шархабиль, в одноименном ущелье. Пещера исследовалась двумя траншеями (ширина 2 м), заложенными за пределами современного свода. Общая площадь раскопа 27 кв. м. Одна траншея включала верхнюю, другая — нижнюю части отложений. Глубина раскопов на обоих участках 7,5 м. Установлена стратиграфия; получен богатый материал, насчитывающий 215 каменных изделий; выявлено на различных

Городище Рейбун I (НДРЙ)

уровнях два кострища. Перед древней привходовой частью пещеры мощные травертиновые образования законсервировали кости животных, обитавших здесь в древности и составлявших, вероятно, охотничью добычу обитателей пещеры.

Исследуемая пещера — первый и пока единственный не только для НДРЙ, но и для всего Аравийского п-ова многослойный пещерный палеолитический памятник. Технико-типологические особенности инвентаря позволяют датировать отложения стоянки олдувайской эпохой.

Большим успехом увенчались исследования группы по изучению городища Рейбун I. Работы были сосредоточены в юго-западной части городища, на самой высокой его точке, где на поверхности холма хорошо прослеживались три каменные прямоугольные в плане платформы, цоколи которых ориентированы по сторонам света. В северо-западной части холма находится платформа здания 2, в юго-западной — платформа здания 3, в северо-восточной — платформа здания 4. В западной и юго-западной частях холма на площади 350 кв. м раскопан верхний (последний) слой жизни и гибели храмового комплекса, посвященного богине Зат-Химьям. Раскопаны два здания (2 и 3), пространство между ними (раскоп 2), площадь 35 кв. м между северо-восточной частью здания 2 и юго-западной частью здания 4 (раскоп 4). Весь комплекс соответствует третьему строительному периоду. Верхний хронологический рубеж этого периода определяется ориентировочно началом нашей эры.

Завершены раскопки храмового комплекса, посвященного одному из наиболее популярных персонажей древнеюж-

ноаравийского пантеона — богине Зат-Химьям. Вскрыты монументальные архитектурные сооружения с обильным эпиграфическим материалом, хорошо сохранившимися интерьерами, предметами культового назначения и т. д. Особо отметим фрагменты расписной штукатурки с сюжетными полихромными изображениями. Исследования свидетельствуют о единовременной гибели описываемых сооружений в результате сильного пожара на рубеже нашей эры.

Х. А. Амирханов, Б. Г. Петерс, А. В. Кропоткин

Исследования на Кубе

Группа советских археологов проводила исследования на Кубе, в бассейне р. Маяри в провинции Ольгин. Здесь в последние годы кубинские археологи открыли около 30 местонахождений с выразительной каменной индустрией. Морфология каменного инвентаря всех памятников сходна. Основной набор изделий представлен крупными призматическими нуклеусами, крупными пластинами, пластинчатыми отщепами и орудиями на них, а также скреблами с крутой ретушью и зубчатым краем, скребловидными орудиями с носиком и т. д. Инвентарь стоянок среднего течения р. Маяри и по исходному сырью, и по морфологии сходен с памятниками группы Себоруко.

Группа произвела раскопки памятника Мелонес 23. Удалось проследить стратиграфию отложений. Культурный слой мощностью до 0,5 м содержал значительное количество артефактов, среди которых выделялись нуклеусы, массивные скребловидные орудия, скобели. На памятниках Мелонес 22, 25, 26 собран подъемный материал. На правом берегу р. Маяри, против пос. Аройо-Секо, открыт памятник, получивший название Мелонес 27. Подъемный материал в целом аналогичен инвентарю других стоянок группы Мелонес.

По типологическим характеристикам каменных индустрий местонахождения Маяри могут быть отнесены к позднеплейстоценовому или раннеголоценовому времени. Если эти предварительные заключения подтвердятся, то они внесут серьезные коррективы в концепцию древнейшей истории стран Карибского бассейна. В этом отношении исключительное значение имеет открытие в 1983 г. кубинскими археологами в пещере Ла Масанга, недалеко от г. Хибара (провинция Ольгин), архаических каменных орудий вместе с костями плейстоценовых животных. Мы осмотрели эту пещеру и находки из нее. Некоторые из них по форме и технике обработки близки изделиям со стоянок группы Маяри. В Ла Масанге взят образец угля для радиоуглеродного анализа. Совместно с кубинскими археологами во время полевых работ в провинциях Гранма и Ольгин проведены осмотр и сбор подъемного материала на серии стоянок, относящихся к культурам Таино, Субтаино и Сибонеев.

Р. С. Васильевский, В. И. Молодин

Исследования на архипелаге Шпицберген (Норвегия)

Шпицбергенская экспедиция Института археологии АН СССР приступила к изучению новых районов архипелага. Проведено широкое обследование окраинных южных и восточных островов архипелага, а также крайнего северо-запада и севера о. Западный Шпицберген. Полностью обследованы острова Надежды, Королевский, Шведский (последние два — в системе островов Короля Кар-

ла), частично — острова Медвежий и Полумесяца. В северной части о. Западный Шпицберген обследованы заливы Магдалена-фьорд, Гамбургбукта, Раутфьорд, Вейде-фьорд. Южнее изучен район к северу от залива Хорнсунн, а также часть северного берега Исфьорда.

Обнаружено пять русских поселений, два из которых — Руссепюнтен и Ревэльва — были раскопаны. В Гамбургбукта располагался довольно большой поселок. Здесь открыты четыре дома, три больших поморских креста и около десятка захоронений. В заливе Имербукта прослежены два строительных горизонта и мощное отложение культурного слоя. Среди подъемного материала имеется русская сероглиняная керамика.

Один из самых северных русских памятников обнаружен в заливе Вейде-фьорд, на побережье Дирксодден. Выявлены остатки небольшой постройки — избы с сенями. Вокруг дома в радиусе 50 м рассеяны находки: деревянные предметы (детали ловушек, нартенный копыл) и сероглиняная керамика.

Раскопки проведены на четырех памятниках: Руссепюнтен, Орвинэльва, Ревэльва и Гравшён. На поселении Руссепюнтен вскрыты остатки трехчастной постройки каркасно-столбовой конструкции: изба (2,1×2,1 м), сени шириной 1 м и холодная клеть. Среди находок отметим фрагмент красноглиняного, покрытого поливой горшка, почти целое деревянное ведро, нартенный вязок, два предмета с вырезанными на них буквами, створку (67,5×50,5 см) складня.

Дом на берегу р. Ревэльва расположен на первой террасе и почти полностью перекрыт слоем морской гальки. Среди находок преобладают деревянные изделия (отметим фрагмент судового шпангоута). Найдены охотничий нож на деревянной рукояти, фрагмент керамического подсвечника, обломки сероглиняной посуды.

Дом у р. Орвинэльва почти полностью разрушен эрозионными процессами. Сохранились часть избы и сени, построенные в технике каркасно-столбовой конструкции. Находки крайне малочисленны.

Раскопками мусорной кучи на поселении Гравшён завершено исследование этого памятника. Среди находок отметим лыжу-голицу шириной 10,4 см.

Все раскопанные памятники ориентировочно относятся к XVIII в.

В. Ф. Старков

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

УКРАИНСКАЯ ССР

БЕЛОРУССКАЯ ССР

ЛИТОВСКАЯ ССР

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

ЭСТОНСКАЯ ССР

МОЛДАВСКАЯ ССР

ГРУЗИНСКАЯ ССР

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

АРМЯНСКАЯ ССР

КАЗАХСКАЯ ССР

УЗБЕКСКАЯ ССР

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

ТАДЖИКСКАЯ ССР

КИРГИЗСКАЯ ССР

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические открытия 1984 года

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редакторы издательства
Н. И. Сергиевская, Г. Н. Улунян
Художественный редактор
Г. П. Валлас
Технические редакторы
О. М. Гуськова, Н. Н. Плохова
Корректоры
Р. В. Молоканова, Е. В. Шевченко

ИБ № 29486

Сдано в набор 18.10.85
Подписано к печати 25.03.86
Т-05863. Формат 70×90[1]/16
Бумага кн.-журнальная имп.
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 37,44. Усл. кр. отт. 37,44
Уч.-изд. л. 38,8. Тираж 2450 экз.
Тип. зак. 2046
Цена 4 р. 20 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485
Профсоюзная ул., 90.

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СБОРНИКА «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ»

В сборнике «Археологические открытия» ежегодно публикуются краткие итоги работ экспедиций и крупных отрядов в текущем году. Редколлегия сборника просит авторов публикаций строго придерживаться следующих требований;

1. В информации должно быть указано полное наименование экспедиции (отряда) и учреждения, которым она была организована.

2. Информация должна содержать возможно более полные конкретные данные об исследованном памятнике, в том числе определение его характера, местонахождение с указанием точных административно-территориальных сведений, размеры памятника и площади, исследованной в этом году, мощность культурного слоя, краткая стратиграфия, наиболее интересные находки, культурная принадлежность и приблизительная датировка.

3. Информацию подписывает только исследователь, имевший Открытый лист на право работ. Номер Открытого листа и название выдавшего его учреждения необходимо указать в конце заметки.

4. Текст представляется в двух экземплярах, объемом не более полутора машинописных страниц, напечатанных через два интервала.

5. К тексту могут быть приложены иллюстрации (фотографии принимаются только в двух экз., хорошего качества, на глянцевой бумаге).

6. Заметка должна быть завизирована руководителем учреждения, в котором работает автор, и представлена в Институт археологии АН СССР не позднее 15 октября.

Материалы, поступившие позже указанного срока и оформленные без учета перечисленных требований, в сборник не включаются. Не принятые рукописи и иллюстрации авторам не возвращаются.

Редколлегия ежегодника
«Археологические открытия»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ:

Петерс Б. Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья / Ин-т археологии.— М., 1986.— 20 л.— В пер.

В книге собраны и исследованы материалы по косторезному делу. Рассматриваются вопросы косторезного мастерства как искусства и как экономически важной отрасли античного государства. Иллюстрированный материал позволяет наглядно представить историю рассматриваемого периода.

Макарова Т. И. Черневое дело древней Руси X—XIII вв. / Ин-т археологии.— М., 1986.— 20 л.— В пер.

Работа посвящена древнейшей ювелирной технике древней Руси — черневому делу. В предлагаемом исследовании рассматривается начальный этап истории черневого дела — с X до XIII в. Материалом для этого послужили более трехсот предметов, выполненных древнерусскими мастерами черневого дела, хранящиеся в различных музеях Советского Союза.

Анализ этих произведений черневого дела позволил выявить изделия, вышедшие из одной мастерской и даже из рук отдельных мастеров.

Амирханов Х. А. Верхний палеолит Прикубанья / Ин-т археологии АН СССР.— М., 1986.— 10 л.

В книге дается анализ и обобщение археологических материалов Прикубанья по этому периоду. Рассматриваются проблемы культурно-исторической ситуации на северо-западном Кавказе и вопросы соотношения синхронных культур смежных областей, а также природного окружения населения Прикубанья рассматриваемого времени.